

Федеральная служба исполнения наказаний
Академия ФСИН России
Научно-исследовательский институт ФСИН России
Ассоциация юристов России
Попечительский совет УИС

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

**Том 5
Материалы
Международной научно-практической конференции
«Совершенствование воспитательной,
социальной и психологической работы в УИС:
интеграция теории и практики»;
круглого стола «Защита прав человека и гражданина:
взаимодействие государства и общества
(опыт Российской Федерации и зарубежных стран)»**

Рязань
2015

ББК 67.409.02
М43

II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления и докладов участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015.

ISBN 978-5-7743-0700-5

Т. 5 : Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование воспитательной, социальной и психологической работы в УИС: интеграция теории и практики»; круглого стола «Защита прав человека и гражданина: взаимодействие государства и общества (опыт Российской Федерации и зарубежных стран)». – 2015. – 478 с.

ISBN 978-5-7743-0705-0

Представлены тезисы выступлений участников II Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», состоявшегося в Академии ФСИН России 25–27 ноября 2015 г. Содержит материалы по основным направлениям развития уголовно-исполнительной системы России, работы пенитенциарных учреждений иностранных государств, а также передовой зарубежный опыт в сфере исполнения уголовных наказаний.

Будет интересен преподавателям, адъюнктам, аспирантам, слушателям, курсантам, студентам, а также персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

ISBN 978-5-7743-0700-5
ISBN 978-5-7743-0705-0 (т. 5)

ББК 67.409.02
© Коллектив авторов, 2015
© Академия ФСИН России, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы

Международной научно-практической конференции «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ, СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УИС: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

- 13** *Александров Б. В.* Роль физкультурно-спортивных мероприятий в формировании здорового образа жизни несовершеннолетних осужденных
- 16** *Ананьев О. Г.* Подготовка программ ресоциализации и социальное сопровождение осужденных к пожизненному лишению свободы в их прохождении в случаях возможного применения к ним условно-досрочного освобождения
- 20** *Анкудинов Н. В., Жарких А. А.* Исследование индивидуально-типологических особенностей курсантов-спортсменов различных видов спорта
- 24** *Архипов С. В.* Социальная реабилитация лиц, отбывших уголовные наказания (из опыта дореволюционной России)
- 27** *Багдян К. Г.* Характеристика осужденных, содержащихся в единых помещениях камерного типа
- 31** *Баламут А. Н.* Психотерапевтическое направление работы с различными категориями осужденных: проблемы организационно-методического обеспечения
- 35** *Барышева А. В., Коттоев И. М.* Использование возможностей социального служения ислама в пенитенциарной социальной работе
- 40** *Басина Т. А., Дресвянников К. С.* Характеристика личностной агрессивности осужденных с разным сроком нахождения в местах лишения свободы
- 44** *Бовин Б. Г.* Личность преступника, осужденного к пожизненному лишению свободы, и возможность его условно-досрочного освобождения
- 51** *Бокова Н. В.* Психолого-криминологический портрет несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера против собственности и состоящих на учете в УИИ
- 54** *Бороздина О. С.* Волонтерская деятельность в воспитательной работе с курсантами ведомственного вуза ФСИН России
- 57** *Быстрова Т. В.* Влияние условий отбывания наказания в виде длительного срока лишения свободы на трансформацию личности осужденного
- 61** *Власова Ю. В.* О мотивах, способствующих вовлечению в деструктивные культы подростков и молодежи
- 67** *Габараев А. Ш.* Проблемы совершенствования воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанными с лишением свободы

- 76 *Гаврина Е. Е.* Влияние деструктивных установок в межличностных отношениях сотрудников правоохранительных органов на совершение преступлений
- 80 *Гаманенко Л. И.* Актуальные проблемы социальной адаптации (ресоциализации) осужденных в Российской Федерации
- 84 *Ганишина И. С.* Проблемы ювенальной юстиции: анализ зарубежного опыта и перспективы его использования в России
- 87 *Дебольский М. Г.* Психологическая помощь осужденным: теория и практика, меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования
- 91 *Дикопольцев Д. Е.* Основные итоги эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения в 2014 году
- 95 *Емельянов И. Л.* Непоследовательность социализации как проблема уголовного наказания и социального контроля
- 99 *Жильцова Ю. В.* Методы воспитательной работы с личным составом УИС
- 103 *Иванова О. С.* Программа ресоциализации женщин, осужденных к длительным срокам лишения свободы
- 105 *Ильин А. В.* Меры предупреждения преступлений среди сотрудников УИС. Социально-психологический аспект
- 108 *Казанцев В. Н.* Роль религиозных общин исправительного учреждения в повышении эффективности ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы
- 111 *Калашникова Т. В., Калашникова М. М.* Семья как субъект психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных
- 115 *Кантицкий О. В.* Развитие психологической компетентности по обеспечению личной и профессиональной безопасности сотрудников УИС как направление психологической работы с личным составом в современных условиях
- 121 *Кареев В. В., Ширкунова М. А.* Опыт психологической коррекции осужденных, имеющих длительные сроки отбывания наказания (на примере ИК-29 ГУФСИН России по Самарской области)
- 125 *Карпова Г. С., Петрова Е. С.* Ресоциализация осужденных к длительным срокам лишения свободы посредством социально-психологического тренинга и информационной подготовки осужденных перед освобождением
- 129 *Кириллова Т. В., Минжаева А. М.* Специфические особенности организации воспитательной работы с осужденными женщинами
- 135 *Киселева Р. Н.* Трансформация организационной культуры уголовно-исполнительной системы РФ
- 139 *Климова Н. В.* Содержательные характеристики духовности личности
- 143 *Ковтуненко Л. В.* Теоретико-методологические основы ресоциализации несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательной колонии

- 147** *Коданева М. С., Вааб Д. С.* Психологические условия профессиональной успешности сотрудников исправительного учреждения
- 151** *Кожина Е. Н.* Эргономика как фактор эффективности труда специалиста по пенитенциарной социальной работе
- 154** *Коновалова Н. А.* Пенитенциарный этап ресоциализации осужденных: проблемы организации
- 159** *Коноплин Н. Ю.* Основные вопросы организации наставнической работы с переменным составом образовательных учреждений ФСИН России
- 162** *Корнеева Я. А., Арефина М. С.* Взаимосвязь представлений о причинах совершенных преступлений подростков и эффективности мероприятий по их ресоциализации на этапе досудебного сопровождения
- 165** *Коробков В. А., Веденин А. В.* Отдельные аспекты применения метода психологического профиля в борьбе с пенитенциарной преступностью
- 171** *Красикова Ю. Ю., Юрина О. И.* Применение методов арт-терапии в работе с осужденными
- 174** *Крымова Ю. В.* К вопросу об общепсихологической теории полиграфа
- 179** *Крюкова Е. В.* К вопросу о направлениях психологического сопровождения личности несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы
- 183** *Кузнецова И. А.* Социально полезные связи и их влияние на ресоциализацию несовершеннолетних осужденных
- 187** *Кулакова С. В., Фадеева К. Ф., Чурилова И. А., Нилова Л. А.* Актуальные проблемы психологического сопровождения сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 192** *Курдин Д. А.* О создании психокоррекционной программы психологической готовности осужденных к условно-досрочному освобождению
- 194** *Куренкова О. Е., Наволоцкий А. В.* Социальная работа с осужденными как средство обеспечения их социальной безопасности
- 199** *Кушнир С. И.* Современный зарубежный опыт профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарной системы
- 203** *Лаврентьева И. В., Козина А. М.* Депрессивные состояния осужденных: диагностика и коррекция
- 208** *Лобанова Е. С., Хапова А. С.* Социальные установки и стереотипы сотрудников ИУ в отношении осужденных к лишению свободы
- 212** *Лобачева А. А., Мишанов А. Ю.* Особенности рефлексий и поведения делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание без изоляции и с изоляцией от общества
- 215** *Лузгин С. А.* Взаимодействие сотрудников в центрах исправления осужденных
- 218** *Маняхин А. В.* Стратегия и тактика коммуникативного поведения сотрудников исправительного учреждения во взаимодействии с осужденными

- 222 *Маришин С. В.* Особенности психологической подготовки курсантов юридического факультета ведомственного вуза ФСИН России
- 225 *Матвеева О. С.* Социальная работа исправительного учреждения по сохранению и укреплению социально полезных связей
- 229 *Матвеев В. Е., Майоров О. А.* Технологии социальной работы с осужденными, отбывающими наказание к пожизненному лишению свободы
- 235 *Махиборода Н. И.* Совершенствование процесса педагогического общения в воспитательных колониях ФСИН России
- 239 *Моисеев А. В.* Экспертно-психологическое исследование организованной преступной группы в пенитенциарных учреждениях
- 242 *Мухина В. С., Басюк В. С., Проценко Л. М.* Работа по преодолению ценностных ориентаций делинквентных подростков на криминальную субкультуру
- 246 *Немов Я. Н.* Воспитание работников УИС: синергетический подход
- 250 *Немова Е. Н.* Методические рекомендации по формированию поликультурных ценностей личности курсантов в образовательных организациях высшего образования МВД РФ
- 254 *Нилова Л. А.* Особенности развития эмоционально-волевой сферы личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях ФСИН России
- 259 *Осипова О. Ю.* Психологические особенности осужденных, склонных к демонстративно-шантажному поведению, и рекомендации по работе с ними
- 262 *Поляков А. В.* Динамика мотивационной направленности оперативных сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний в процессе исполнения обязанностей по должности
- 266 *Полякова Я. Н.* Психологические условия активизации развития профессионально важных качеств слушателей первоначального обучения учебных центров ФСИН России
- 269 *Полянин Н. А.* Проблема гуманистической направленности личности осужденных молодежного возраста в современных условиях исполнения наказания
- 274 *Пономарев С. Б., Туленков А. М.* К вопросу о принципе эквивалентности медицинской помощи лицам, содержащимся в местах лишения свободы
- 277 *Потапов А. М., Лепщиков А. Н.* О содержании воспитательной работы с осужденными в уголовно-исполнительном законодательстве государств – участников СНГ
- 281 *Прокопьева С. А., Сызранцев Р. А.* Стресс-факторы в профессиональной деятельности сотрудников отдела охраны
- 286 *Ракитская О. Н.* Проблема обеспечения конструктивного взаимодействия сотрудников УИС
- 290 *Рогач В. Г.* Детерминация переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы

- 294** *Рудаков А. М.* Формирование воспитывающей социально-информационной среды как основы исправления несовершеннолетних осужденных
- 298** *Самофалова О. В.* Опыт работы УФСИН России по Рязанской области по профилактике, предупреждению и недопущению преступлений в местах лишения свободы (психологический аспект)
- 305** *Серов В. И., Овчарова Е. В.* Методика расчета психогенных потерь в пограничных психических состояниях сотрудников отделов охраны УИС, несущих службу с оружием
- 310** *Скочик Е. В.* Воспитательная работа как средство профилактики экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы Ставропольского края
- 316** *Соболев Н. Г.* К вопросу о формировании психологической готовности лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, к условно-досрочному освобождению
- 320** *Солоницин Р. А.* Физическая подготовка как средство психологической закалки сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 325** *Сочивко О. И., Носова И. Н.* Некоторые направления психокоррекции осужденных женщин с диагнозом «психопатия» в местах лишения свободы
- 329** *Сперанская А. В., Буянова А. Д.* Особенности зависти у курсантов с различным отношением к успеху и неудаче другого
- 333** *Сучкова Е. Л.* Закономерности организации и функционирования психологии группового правосознания осужденных
- 337** *Тавтилова Н. Н.* Психотехнологии в процессе формирования позитивного имиджа сотрудников УИС
- 340** *Тетеухина О. В.* Возможность применения восточных техник в практике психолога УИС
- 342** *Федорова Е. М.* Профилактика социального отчуждения осужденных к лишению свободы методами игровой терапии
- 346** *Хаванова И. С.* Исследование феномена коррупции в рамках психологии
- 350** *Храброва Е. В.* Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения осужденных к лишению свободы как средство их ресоциализации
- 354** *Царева Е. В.* К вопросу о развитии материнской сферы у осужденных женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы
- 357** *Черкасова М. А.* Социально-демографические детерминанты профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы
- 361** *Чернышова Л. В., Уметбаев Р. А.* Профилактика деструктивных явлений: перспективы реализации
- 364** *Чурикова И. Э.* Педагогические условия воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными
- 366** *Шатохин Д. Д.* Права осужденных женщин на обеспечение социальными пособиями

- 372 Шильникова М. В. Формирование готовности курсантов к выполнению служебно-профессионального долга
- 375 Штефан Е. Ф. Ценностно-смысловая сфера осужденных и пути ее коррекции
- 379 Щелкушкина Е. А., Ковальчук И. А. Психодинамика личности убийцы

Материалы круглого стола
«ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
(ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)»

- 385 Архипов С. В., Мокшанов М. Г. Постпенитенциарная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, как условие обеспечения прав человека
- 388 Баженов В. В. Теоретическое и практическое значение реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в современной России
- 390 Белик В. Н. Характеристика правовой защиты как разновидности правозащитной деятельности осужденных к лишению свободы
- 394 Беляков А. Ю. Новое законодательство об уполномоченном по правам человека и обеспечение прав и законных интересов осужденных
- 399 Бултачеев Рашид-Хазрат. Взаимодействие мусульманских организаций с органами ФСИН России на примере духовного управления мусульман Рязанской области. Перспективы взаимного сотрудничества
- 402 Глебова Н. А. Международное пенитенциарное сотрудничество в сфере ведомственного нормотворчества в условиях реформирования
- 406 Голик Н. М. Некоторые аспекты исполнения решений Европейского суда по правам человека
- 412 Давыдова Н. В. Обеспечение требований международных стандартов по созданию материально-бытовых условий содержания осужденных в воспитательных колониях
- 418 Данилин Е. М. Реализация международных стандартов в отношении несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях
- 423 Евдокимов И. В. Новые тенденции участия священнослужителей основных конфессий в осуществлении общественного контроля за соблюдением прав лиц, содержащихся в местах принудительного содержания
- 427 Зенин С. С. Конституционно-правовые основы участия осужденных в осуществлении непосредственного народовластия
- 432 Илюхин А. В. Суд присяжных как институт реализации права подсудимого на справедливое рассмотрение уголовного дела в официальных конституционных проектах дореформенной Российской империи: историко-правовой аспект

- 436** *Канкулов А. Х.* О соблюдении прав человека в местах принудительного содержания органов внутренних дел
- 442** *Маланкин А. Н.* Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с Русской православной церковью и ФСИН России
- 444** *Новожилов С. А.* Совершенствование контроля по обеспечению прав человека в следственных изоляторах
- 447** *Орлова А. А.* Некоторые вопросы реализации права на здоровье лицами, осужденными к лишению свободы
- 456** *Павлович О. В.* Социальное проектирование как форма конструктивного взаимодействия УИС и общественных наблюдательных комиссий
- 460** *Помощикова Н. В.* Соблюдение конституционных прав и свобод подозреваемых и обвиняемых при назначении домашнего ареста
- 464** *Попова Е. Э.* Участие общественных организаций в процессе исполнения уголовного наказания
- 468** *Толченкин Д. А.* Понятийно-категориальный дуализм определения прав человека и его влияние на уголовно-исполнительное законодательство России
- 472** *Юнусов Э. А.* Права человека в истории развития конституционализма в России

Материалы
Международной научно-практической конференции
«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ,
СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УИС:
ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

Б. В. АЛЕКСАНДРОВ,

преподаватель кафедры социальной психологии
и социальной работы
(Академия ФСИН России)

РОЛЬ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Сфера физической культуры и спорта выполняет в обществе множество функций и охватывает все возрастные группы населения.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры человека, его здорового образа жизни, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач. Поэтому данный вид деятельности наряду с получением образования должен занимать важное место и в пенитенциарных учреждениях, и, в частности, в тех, где содержатся лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Под организацией физкультурно-спортивной работы в воспитательных колониях понимается система проводимых физкультурно-спортивных и оздоровительных мероприятий, направленных на укрепление здоровья, развитие морально-волевых качеств, выработку у несовершеннолетних осужденных привычек строгого соблюдения санитарно-гигиенических правил, разумного использования досуга.

Необходимость проведения данной работы в колониях, где отбывают уголовное наказание осужденные несовершеннолетнего возраста, обусловлена современным состоянием физического, психического развития подрастающего поколения, приобщения их к ведению здорового образа жизни, включающего в себя и укрепление целевых установок трезвого образа жизни, профилактики заболеваний, передающихся половым путем, личной гигиены, здорового питания и т. д. Здоровый образ жизни подразумевает совокупность форм и способов повседневной жизнедеятельности личности, основанная на культурных нормах, ценностях, смыслах деятельности и укрепляющая адаптивные возможности организма.

Известно, что физкультурно-спортивная работа, проводимая целеустремленно, систематически и разнообразно, делает досуг осужденных более содержательным, интересным, а в итоге влияет на их исправление.

Повышение социальной роли физической культуры и спорта в воспитательных колониях способствует:

- профилактике заболеваний и укреплению здоровья несовершеннолетних осужденных;

- продлению активной жизнедеятельности, физической и психоэмоциональной рекреации;
- организации досуговой деятельности и профилактике асоциального поведения;
- физической адаптации и реабилитации детей-инвалидов, детей-сирот;
- снижению травматизма, заболеваемости.

Поэтому деятельность воспитателей, социальных работников, психологов и других представителей администрации, должна быть направлена на создание необходимых условий для проведения физкультурно-спортивных мероприятий, их организацию и проведение в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в отношении несовершеннолетних осужденных, а также вовлечение каждого из них в указанные мероприятия. В связи с этим, подобные мероприятия должны проводиться систематически, с учетом личностных и возрастных особенностей осужденных. Планирование мероприятий возлагается на сотрудников воспитательных отделов, совместно с медицинскими работниками, психологами и социальными работниками, с учетом предложений несовершеннолетних осужденных, с целью формирования у них навыков самостоятельного планирования, мотивации к занятию физической культурой и спортом.

К основным видам физкультурно-спортивных мероприятий следует отнести:

– утренняя физическая зарядка гимнастика, которая имеет большое оздоровительно-гигиеническое значение. Она позволяет умеренно влиять на мышечную систему, активизировать деятельность сердечной, дыхательной и других функций организма, стимулировать работу внутренних органов и органов чувств, способствовать формированию правильной осанки, хорошей походки, предупреждать возникновение плоскостопия;

– занятия в спортивных кружках или секциях. Позволяет вовлечь в физкультурно-спортивную деятельность осужденных с учетом их интересов, предпочтений, увлечений. Такие занятия способствуют рациональному проведению досуга лиц, отбывающих наказания в воспитательных колониях, развитию полезной инициативы, предотвращению негативного влияния безделья;

– проведение соревнований по различным видам спорта (футбол, волейбол, хоккей, подтягивание, бег, отжимания, многоборье и др.) и, таким инновационным видам, как: воркаут, стретчинг, аквааэробика.

– проведение спартакиад, т.е. комплекса соревнований, проводимых между отрядами учреждения. Проведение спартакиады возможно в любой колонии, даже там, где отсутствуют специально подготовленные площадки.

Отрядная спартакиада проводится обычно перед общеколонийской, по ее результатам формируется сборная команда отряда. Программа от-

рядной спартакиады зависит от общеколонийской программы. Отрядная спартакиада может включать следующие соревнования:

- по утренней физической зарядке (лучшее выполнение);
- по волейболу, футболу, легкой атлетике, настольному теннису;
- гимнастике (подтягивание, отжимание и др.);
- шахматам, шашкам, нардам и т.д.

В связи с вышеизложенным, физкультурно-спортивная деятельность, как важная составляющая здорового образа жизни в воспитательных колониях должна решать следующие задачи:

- сохранение и укрепление физического и психического здоровья;
- формирование жизненно важных двигательных умений и навыков, разностороннее развитие физических способностей подрастающих лиц;
- воспитание осужденных, способных противостоять таким негативным явлениям, как наркомания, пьянство, табакокурение, асоциальное поведение и т.д.;
- непрерывность и преемственность процесса физического воспитания на всех этапах жизнедеятельности человека;
- подготовка к производственной деятельности и воинской службе;
- обеспечение способности адаптироваться к сложным ситуациям и противостоять повышенным стрессовым нагрузкам;
- эффективная социальная и физическая реабилитация инвалидов и т. д.

Таким образом, физкультурно-спортивные мероприятия занимают важное место в системе физкультурно-оздоровительной деятельности воспитательных колоний. Они являются методом приобщения несовершеннолетних осужденных к физической культуре и спорту, ведению здорового образа жизни, повышения их физической подготовленности, воспитания у них полезных двигательных навыков и умений, стимулируют дальнейшие занятия физической культурой и спортом.

Литература

1. Технологии социальной работы : учеб. для студентов вузов / под ред. В. И. Жукова. – М. : Омега-Л, 2011. – 386 с.
2. Литвишков, В. М. Пенитенциарная педагогика : курс лекций / В. М. Литвишков, А. В. Митькина. – Рязань : Академия права и управления Минюста России. –2005. – 320 с.
3. Туманян, Г. С. Здоровый образ жизни и физическое совершенствование : учеб. пособие для вузов / Г. С. Туманян. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – 335 с.
4. Кобяков Ю. П. Физическая культура. Основы здорового образа жизни : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Физическая культура» / Ю. П. Кобяков. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 253 с.

О. Г. АНАНЬЕВ,
старший преподаватель кафедры
социальной психологии и социальной работы
(Академия ФСИН России)

**ПОДГОТОВКА ПРОГРАММ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
И СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
В ИХ ПРОХОЖДЕНИИ В СЛУЧАЯХ ВОЗМОЖНОГО ПРИМЕНЕНИЯ К НИМ
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ**

В законодательстве и нормативных актах Минюста России отсутствует нормы, регулирующие проведение работы по подготовке к освобождению лиц, условно-досрочно освобождающихся из ИУ для пожизненно лишенных свободы.

Действующее Положение о группе социальной защиты ИУ УИС и Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях не содержат регламентации о подготовке к освобождению в случаях УДО лиц, отбывающих лишение свободы пожизненно.

Указанный в УИК РФ общий срок подготовки к освобождению из ИУ для всех категорий лиц, отбывающих наказания (6 мес.) в отношении осужденных, пожизненно находящихся в местах лишения свободы, по мнению руководящих работников УИС, проходящих переподготовку в Академии ФСИН РФ (опрос 2015 года – 74 чел.), не является достаточным для проведения программы ресоциализации и реабилитации от последствий длительного пребывания в условиях воздействия криминальной субкультуры. Наиболее приемлемый срок проведения работы по подготовке к условно-досрочному освобождению для лиц, длительное время пребывавших в местах лишения свободы (а здесь надо отбыть 25 лет!), указанные лица считают, что он должен быть не менее года.

При выполнении, каких условий может рассматриваться вопрос об УДО для пожизненно содержащихся в ИУ лиц?

- наличия в ИУ документов, подтверждающих полное возмещение материального ущерба, причиненного преступлениями;
- должен иметь место (в определенных случаях) учет получения письменного согласия на УДО от потерпевших или их представителей (жертв преступлений);
- наличие письменного мнения родственников о возможности проживания лица, в случае УДО в конкретном месте;
- наличие справки от предприятия-организации о предоставлении конкретного рабочего места работы (трудоустройстве) в случае УДО;

Во всех ИУ УИС работа по подготовке к освобождению включает в себя только малый объем индивидуальных воздействий (2-3 беседы) и проведение еженедельных (1 раз в неделю!?) занятий в «Школе по подготовке осужденных к освобождению».

Это объясняется:

- сложившейся практикой проведения мероприятий по подготовке к освобождению сотрудниками ИУ в основном «на бумажном уровне» в связи с тем, что к другому порядку его проведения они не переходят;

- не достаточным профессиональным воздействием персонала на осужденных;

- неверием персонала в эффективность и результативность проведения работы по подготовке осужденных к освобождению.

- отсутствием законодательства, обязывающего определенные правоохранительные структуры оказывать помощь и содействие лицам, освободившимся из мест лишения свободы в ресоциализации и социальной адаптации после освобождения.

И кроме того:

- не реализуются возможности для пребывания осужденного, готовящегося к освобождению в индивидуальных условиях проживания и пребывания подготовки к освобождению в период предшествующий этому событию с целью исключения внешнего негативного воздействия на него со стороны других окружающих осужденных лиц;

- не созданы в полном объеме условия в ИУ для пожизненно содержащихся для формирования мотивации по приобретению навыков трудовой адаптации и профессиональной ориентации по специальностям, востребованным на рынке труда;

- не достаточны условия для приобщения к ведению здорового образа жизни (спортивных площадок, тренажерных залов, спортивных комнат для участия осужденных в физкультурных занятиях и приобретения полезных увлечений).

Также отражаются на ситуации подготовки к УДО лиц, пожизненно осужденных к лишению свободы, проблемы, относящиеся непосредственно к ним. Это:

- отсутствие у них желания в усвоении новых ценностей, знаний, умений и навыков для организации своей жизнедеятельности в правопослушном русле;

- зараженность криминальной субкультурой;

- отсутствие навыков работы по самообразованию;

- отсутствие способностей к обучению, критическому осмыслению совершенных преступлений и всей прошлой жизни;

- направленность на создание видимости включенности в позитивные процессы исправления для реализации только одной цели – добиться освобождения любой ценой;

– отсутствие желаний прохождения обязательной программы: подготовки к освобождению, ресоциализации и профилактики рецидивной преступности.

Кроме того не решены в нормативно-правовом отношении вопросы:

– возможного получения письменного согласия на УДО от потерпевших или их представителей (лиц, представляющих интересы жертв преступлений);

– письменного мнения родственников осужденного о его проживании в конкретном месте в случае его возможного УДО;

– наличие справки от предприятия-организации о предоставлении конкретного рабочего места работы (трудоустройстве) в случае УДО - для определенной возрастной группы;

– наличие документов, подтверждающих полное возмещение материального ущерба, причиненного преступлениями.

Как решать все вышеперечисленные проблемы и вопросы? Выход из создавшегося положения может быть избран из 2-х вариантов. Первый: не мудрствовать и воспользоваться практикой деятельности зарубежных пенитенциарных систем социально развитых государств, т.е. взять у них механизм подготовки к освобождению указанной категории лиц из мест лишения свободы. Другой: разработать свои нормативные акты, принять их и реализовывать исходя из той практики, которая уже сложилась в уголовно-исполнительной деятельности, добавив туда то, что относится к работе с лицами, длительное время пребывавшими в местах лишения свободы. Логика явлений, происходящих сейчас в уголовно-исполнительной деятельности и вокруг нее, показывает, что в предстоящее время персоналу УИС придется овладевать умениями составления и использования технологий, программ ресоциализации и социального сопровождения отдельных категорий осужденных, освобождающихся из ИУ. По такому же сценарию необходимо организовывать работу и в отношении осужденных, имеющих перспективы на применение условно-досрочного освобождения из ИУ для пожизненно лишенных свободы.

Какой вид может иметь содержание примерной программы ресоциализации осужденного, пожизненно отбывающего лишение свободы на случай возможного рассмотрения вопроса о его условно-досрочном освобождении? Составляя ответ на данный вопрос, полагаем, что в научно-практических кругах специалистов и общественности, может иметь место определенная полемика по нему. Нами предлагаемое решение вопросов о содержании алгоритма подготовки к освобождению, направленных на ресоциализацию и возможное социальное сопровождение осужденных, готовящихся к УДО из ИУ для пожизненного лишения свободы, имеет следующий вид:

а) подготовка тестового материала для обследования уровня социализации и выявления девиаций у осужденного;

б) проведение диагностики уровня социализации и степени криминальной зараженности конкретного осужденного;

в) составление на него «социально-психологического портрета» с вынесением специалистами заключения о возможности УДО и прогнозе его поведения после освобождения;

г) подготовка программы ресоциализации и если покажет диагностика, то и социального сопровождения; закрепление конкретных лиц, для социального сопровождения;

д) обеспечение прохождения осужденным программы ресоциализации, рассчитанной на год;

е) проведение «выходного контроля» с целью установления результатов прохождения программы ресоциализации;

ж) проведение работы с родственниками по проверке наличия возможностей о постоянном проживании лица по избранному месту жительства;

з) обязательное решение вопроса трудового устройства;

и) обязательная организация осуществления административного надзора в отношении освобожденного;

к) возложение обязанностей и проведение мероприятий по социальной адаптации освободившегося на сотрудников УИИ, на территориальном обслуживании которого находится избранное место жительства;

л) участие общественности в осуществлении социального контроля за поведением освободившегося.

Указанная схема организации подготовки к УДО лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, с учетом регламентации отдельных ее деталей, может быть использована для их ресоциализации и социального сопровождения.

Н. В. АНКУДИНОВ,
кандидат педагогических наук,
начальник кафедры
физической подготовки и спорта;
А. А. ЖАРКИХ,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ-СПОРТСМЕНОВ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СПОРТА

В образовательных организациях ФСИН России большое внимание уделяется не только физической подготовке будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), необходимой в их дальнейшей профессиональной деятельности, но и работе по достижению спортивных результатов на всероссийском и международном уровнях в различных видах спорта. Подготовка высококвалифицированных спортсменов из числа курсантов, направленная на достижение спортивных результатов, требует учета всех ресурсов организма, в том числе индивидуально-типологических особенностей, как на стадии отбора в группы спортивного совершенствования, так и в процессе психологического сопровождения тренировочного процесса и соревнований [6]. В этой связи представляется актуальной разработка технологии психологического сопровождения курсантов-спортсменов, с учетом индивидуально-типологических особенностей личности.

В период с 2013 по 2014 год на базе Академии ФСИН России было проведено исследование, в результате которого психодиагностическому обследованию были подвергнуты 60 курсантов-спортсменов в подготовительный период годового цикла, добившиеся наиболее высоких спортивных результатов в избранном виде спорта: циклические (лыжные гонки, легкая атлетика), игровые (футбол, волейбол), единоборства (рукопашный бой, самбо).

Во время проведения эксперимента использовались следующие исследовательские методы: наблюдение, беседа, экспертная оценка, тестирование с использованием блока методик Л.Н. Собчик: «Индивидуально-типологический опросник» (ИТО), «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (СМИЛ), «Метод портретных выборов» (МПВ) и «Метод цветового выбора» (МЦВ). Для обработки эмпирического материала использовалась многофункциональная психодиагностическая система Psychometric Expert 8. Теоретической основой настоящего исследования была выбрана теория ведущих тенденций Л.Н. Собчик, на наш взгляд наиболее оптимально объясняющая механизм влияния индивидуально-типологических осо-

бенностей человека на его предрасположенность к определенным видам спорта [5].

В результате проведенного обследования курсантов-спортсменов Академии ФСИН России по методике «**Индивидуально-типологический опросник**» получены следующие результаты (Рис. 1).

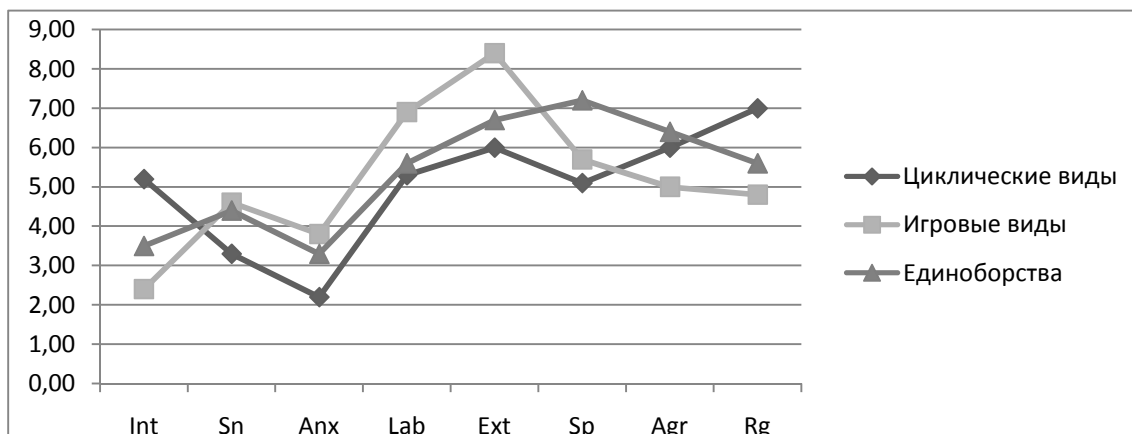

Рис. 1. Усредненный профиль курсантов-спортсменов различных видов спорта по методике ИТО

У курсантов-спортсменов циклических видов спорта наиболее выраженной является шкала ригидности ($M=7$), что может предрасполагать к выполнению длительных монотонных нагрузок характерных для данного вида спорта. Для представителей игровых видов спорта ведущими шкалами являются экстраверсия ($M=8,4$) и лабильность ($M=6,9$). При этом высокий уровень экстраверсии вероятно лежит в основе потребности спортсмена работать в команде, включенности в коллективные виды спорта. Для группы курсантов, занимающихся единоборствами, ведущей шкалой является спонтанность ($M=7,2$), которая предполагает отсутствие склонности к длительным размышлениям и предрасположенность к активным стремительным действиям, позволяющим единоборцам мгновенно реагировать на соперника и производить атаку. На основе значений шкал ИТО нами были рассчитаны преобладающие типы личности (по Л.Н. Собчик) [5]. В результате было установлено, что для единоборцев более характерен 4-й тип, для спортсменов циклических видов – 3-й, а игровых – 2-й [2].

Анализ индивидуальных обследований курсантов-спортсменов по методике «**Стандартизированный метод исследования личности**» показал: у спортсменов циклических видов спорта профиль имеет пики по шкалам 6,8 и 9; у представителей игровых видов спорта преобладают пики 4 и 9; для единоборцев наиболее характерны пики 9 и 6. Общую тенденцию наличия пика по 9-й шкале можно объяснить возрастными особенностями (средний возраст по трем выборкам составляет 20 лет).

Анализ индивидуальных обследований по методике «**Метод портретных выборов**» во всех группах спортсменов показал наличие выражен-

ности таких факторов как d+ и m+, что на наш взгляд является характеристикой юношеского возраста, отражающей такие черты как поиск нового, страстность, желание обладать объектом привязанности. При рассмотрении преобладающих реакций в группах спортсменов по видам спорта была выявлена следующая закономерность. Для курсантов-спортсменов, занимающихся циклическими видами спорта, наиболее часто встречающимися реакциями являются s+, s+!, s+!! которые отражают активную жизненную позицию, стремление к достижению успеха, вплоть до агрессивных форм самореализации. В группе курсантов-спортсменов, занимающихся игровыми видами спорта наиболее часто встречающимися реакциями являются hu+, hu+! и s±. При этом hu+ отражает стремление показать себя, быть лучшим и согласно концепции Л. Н. Собчик отражает принадлежность индивида ко второму типу. Встречающаяся реакция s± может свидетельствовать о реализации в спорте имеющихся неудовлетворенных потребностей в других сферах жизни. В группе единоборцев наиболее часто встречается реакция e-,e-!,e-!!, свидетельствующая о накоплении грубых аффектов, которые разряжаются при борьбе.

Анализ индивидуальных обследований по методике **«Метод цветового выбора»** показал, что курсанты-спортсмены циклических видов спорта на первые позиции выбирают зеленый и красный цвет, что свидетельствует о предрасположенности к монотонии, а также о наличии потребности доминировать и целеустремленности. Курсанты-спортсмены игровых видов спорта в качестве предпочитаемых цветов выбрали желтый, что свидетельствует о наличии потребности в широком спектре контактов, вовлеченности в различные сферы общения. Выбираемый ими фиолетовый цвет свидетельствует о наличии юношеского инфантилизма, а выбор красного цвета – о наличии потребности доминировать и целеустремленности. Представители единоборств на первых позициях предпочитают красный и зеленый цвета. При этом наибольшая доля выборов приходится на красный цвет, ввиду чего можно предположить, что основным качеством, способствующим их эффективности в спорте, является целеустремленность и наличие потребности доминировать.

Таким образом, психодиагностическое исследование показало:

– для курсантов-спортсменов, занимающихся циклическими видами спорта характерно преобладание 3-го типа по Л. Н. Собчик, характеризующегося такими индивидуально-типологическими особенностями, как ригидность, агрессивность, индивидуалистичность, более высокая выраженность интровертированности по сравнению с курсантами других видов спорта;

– для курсантов-спортсменов, занимающихся игровыми видами спорта характерно преобладание 2-го типа по Л. Н. Собчик. Наиболее характерными особенностями являются экстравертированность, эмотивность, импульсивность, эмоциональная незрелость;

– для курсантов-спортсменов, занимающихся единоборствами характерно преобладание 4-го типа по Л. Н. Собчик, характеризующегося такими индивидуально-типологическими особенностями, как агрессивность, спонтанность, экстравертированность, оптимистичность. Кроме того, фиксируется достаточно высокий уровень ригидности и тенденция к накоплению грубых аффектов.

Общими признаками, характерными для эффективных спортсменов всех видов спорта являются: наличие потребности в доминировании, экстравертированность, оптимистичность.

Литература

1. Анкудинов, Н. В. Восстановление физической работоспособности квалифицированных борцов-самбистов в годичном цикле подготовки : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Анкудинов Николай Викторович. – Москва, 2012.

2. Анкудинов, Н. В. Психологические особенности спортсменов различных видов спорта / Н. В. Анкудинов, А. А. Жарких, А. А. Трунтягин // Человек: преступление и наказание. – Рязань, 2015. – № 3.

3. Жарких, А. А. Анализ проблемы взаимосвязи мотивационной сферы и когнитивных стилей в психологии / А. А. Жарких // Актуальные вопросы оказания социально-психологической помощи в уголовно-исполнительной системе : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Владимир : Владимир. юрид. ин-т ФСИН России, 2010. – С. 35–43.

4. Романова, О. В. Роль акцентуаций характера в спортивной деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 13.00.04 / Романова Ольга Валентиновна. – Санкт-Петербург, 2009.

5. Собчик, Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – СПб., 2008. – Ст. 64–71.

6. Физическая подготовка в учреждениях высшего профессионального образования : учеб. пособие : в 2 ч. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – 164 с.

С. В. АРХИПОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
(Академия ФСИН России)

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ, ОТБЫВШИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ (ИЗ ОПЫТА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ)

Преступность является проблемой любого общества. Это негативное социальное явление победить полностью вряд ли возможно, но задача любого общества и государства создать эффективный механизм пресечения и профилактики преступности и тем самым снизить ее уровень.

Одной из задач такого механизма является предупреждение совершения новых преступлений лицами, отбывшими уголовные наказания в виде лишения свободы. Иногда само общество и государство «толкает» освободившихся из мест лишения свободы на новые преступления, так как, выйдя на свободу, они сталкиваются с комплексом проблем социального, финансового, бытового характера, которые им необходимо решать самостоятельно. Отсутствие возможностей для решения или сознательное нежелание их решать заставляет бывших «сидельцев» совершать новые преступления, ведь в исправительном учреждении такие проблемы за осужденного разрешает администрация.

О большом значении социальной реабилитации лиц отбывших уголовные наказания в свое время говорил И. Я. Фойницкий: «Если все заботы современных мест заключения направляются к возвращению в свободное общество полезным членом его принятого тюрьмой узника, если пребывание в тюрьме вызывает недоверие и затрудняет приискание честного труда на свободе, то с совершенной очевидностью представляется необходимость меры, которая была бы способна сгладить глубокую пропасть между жизнью тюремной и жизнью свободной. Только располагая ею, мы будем иметь право сказать рецидивистам: вы имели полную возможность остановиться на пути честной жизни, но вы этого не сделали и потому заслужили то строгое наказание, которым вам грозит закон. Только тогда отпадет упрек, по которому само общество является как бы участником совершаемых в среде его преступлений»¹.

Снизить остроту проблемы, на наш взгляд, поможет широкое распространение благотворительных тюремных организаций и обществ патронажа. Тем более что Россия имеет богатый опыт в этом направлении.

Попытки возрождения благотворительных тюремных организаций предпринимаются и в наши дни, что свидетельствует о реальной по-

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 458–459.

требности в таких институтах¹. Однако повсеместного распространения такая практика не получила, а между тем российская дореволюционная благотворительность в пенитенциарной сфере имела значительный успех.

Длительное время в истории самодержавной России пенитенциарная система не была объектом пристального внимания со стороны государства. А какой-либо системы благотворительных тюремных учреждений вообще не было. Только к началу XIX в. под контролем государства делаются первые попытки упорядочить тюремную благотворительную деятельность. Во многом это было связано с проникновением в Россию идей Говарда, Бентама, Беккариа и др. Немаловажную роль в создании благотворительных тюремных организаций сыграл представитель Английского тюремного общества филантроп Вальтер Венинг. Приехавший в Россию для пропаганды деятельности своей организации, Венинг посетил ряд пенитенциарных учреждений и отразил их ужасающее состояние в своих записках императору Александру I. По мнению известного исследователя царской тюрьмы М. Н. Гернета, «... записки Венинга с практическими предложениями об улучшении тюрем в России привели к организации сначала в столице, а потом и в других городах особого общества под названием «Попечительного о тюрьмах общества»². 19 июля 1819 г. после самоличной правки Александр I утвердил правила для Попечительного о тюрьмах общества, а первым его президентом стал князь Голицин, с помощью которого Венинг и получил возможность изучить состояние тюремного дела в России и представить доклад царю.

Стать членом Общества мог любой имевший возможность делать ежегодные взносы, а разово внесший определенную сумму назывался членом благотворителем. Основными задачами Общества являлось нравственно-религиозное воспитание и исправление преступников, а также некоторое облегчение условий их содержания. Постепенно с 1821 г. стали образовываться комитеты Общества по всей России. Успехи Общества в улучшении тюремного дела были очень значительны. На его деньги ремонтировались тюремные здания, расширялся скудный рацион арестантов, содержались тюремные церкви и мастерские, закупалась литература и лекарства, нанимались учителя и мастера производственного обучения, выкупались несостоятельные должники, выплачивались пособия освобождаемым из мест лишения свободы и многое другое. Сам факт существования Общества и его деятельность свидетельствовал о возможности широкого участия общественности в

¹ См.: Помыткина Т. И. Роль и значение общественных организаций в ресоциализации осужденных Вестник уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8; Хамадишин Д. З. Рецидив или ресоциализация? // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2011. № 3.

² См.: Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. 3-е изд. М., 1960. Т. 1. С. 331.

функционировании столь важной и ранее совершенно закрытой от нее сферы государственной деятельности¹.

Достаточно успешная деятельность Общества попечительного о тюрьмах позволила обратить более пристальное внимание общества и государства на обеспечение постепенитенциарного воздействия на освобождающихся из мест лишения свободы. Конец XIX в. становится для российской пенитенциарной системы периодом создания значительного количества благотворительных обществ патроната и покровительства, лицам, освобождающимся из тюремных учреждений и членам их семей. К 1899 г. кроме Общества попечительного о тюрьмах в России действовали: убежище для женщин, отбывших наказание в Петербургских местах заключения, Московское общество попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь, Петербургское общество попечения о семьях ссыльно-каторжных, местные общества призрения детей лиц, заключенных под стражу, приюты для детей при Александровской каторжной тюрьме, близ Иркутска, Корсаковский и Александровский приюты на о. Сахалин, Кишиневское общество для пособия лицам, освобождающимся из мест заключения, Московское общество покровительства беспризорным и освобождающимся из мест заключения несовершеннолетним, Одесское общество покровительства отбывшим наказание и бесприютным, общество попечения о лицах, освобождаемых из мест заключения Пермского окружного суда, Петербургское общество пособия несовершеннолетним, освобождаемым из тюремного заключения, Ярославское общество пособия лицам, освобождаемым из тюремного заключения и др.²

Благотворительная деятельность обществ патроната преследовала цели оказания духовной и материальной помощи, бывшим арестантам, для облегчения адаптации к жизни на свободе. Формами такой помощи могла быть материальная поддержка, поиск работы, предоставление временного места жительства, духовно-нравственное воздействие и др.

Конечно, опыт деятельности благотворительных тюремных организаций и обществ патроната дореволюционной России не может быть прямо заимствован в современность, однако пример их успешного функционирования может стать тем ориентиром, который направит законодательство и правоприменительную практику по пути использования накопленного опыта.

¹ См.: Иванов А. А. Цели наказания и становление российской тюремной системы во второй половине XVIII – первой половине XIX века // История государства и права. 2005. № 5. С. 37.

² См.: Зориков А. Н. Региональные структуры пенитенциарной системы и благотворительно-тюремные общества России на рубеже XIX – XX веков (на материалах Тверской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1996. С. 68.

К. Г. БАГДЯН,
научный сотрудник НИЦ-3
(НИИ ФСИН России)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЕДИНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ КАМЕРНОГО ТИПА

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ ставит перед Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН России) задачу регулярного проведения мониторинга состава осужденных в целях получения объективных данных для принятия решений о дальнейшем реформировании УИС.

В силу этого сотрудниками Научно-исследовательского института ФСИН России в 2014 г. проводилось исследование, в ходе которой были получены анкетные данные 1333 осужденных, содержащихся в 25 единых помещениях камерного типа (ЕПКТ), расположенных на территории 8 федеральных округов. В каждом федеральном округе были выбраны наиболее крупные по численности ЕПКТ. Приведенная эмпирическая база исследования позволяет говорить о его достаточной репрезентативности.

Наиболее значимые результаты социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристики осужденных, содержащихся в ЕПКТ, выглядят следующим образом.

Среди фактов, имеющих значение для социально-демографической характеристики осужденных, важное место занимает их возраст, так как он определяет физическое состояние личности осужденного, а также его становление и развитие. Хотя возрастные особенности сами по себе не определяют поведения человека, но, преломляясь через социально-психологические условия, влияют на его поступки.

Изучение возрастных показателей осужденных, содержащихся в ЕПКТ, свидетельствует о том, что наибольшее количество лиц, допускающих нарушения и впоследствии переведенных в ЕПКТ, приходится на средний возраст – 31–40 лет (42,8 %). Немного меньше, а именно 38,5 %, приходится на возрастную категорию 24–30 лет. Лица молодежного возраста – 18–23 лет, содержащихся в ЕПКТ, составляют в целом 3,8 %. Наименьшее количество лиц, содержащихся в ЕПКТ (12,8 %), характерно для лиц 41–50 лет, а осужденных, более старшего возраста, а именно 51–60 лет и старше 60 лет – 2 и 0,2 % соответственно.

Общеизвестно, что на формирование личности в значительной степени накладывает отпечаток образовательный уровень человека. При прочих равных условиях низкий уровень образования в большей степени определяет примитивность интересов и потребностей. И наоборот, чем бо-

¹ Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

лее высокое образование имеет человек, тем менее вероятность совершения им нарушений при отбывании наказания.

По уровню образования наибольшее количество лиц, содержащихся в ЕПКТ, имеют среднее полное общее образование (56,8 %). Среднее профессиональное образование имеют 16,6 %, начальное и основное общее образование – 26,6 %.

Анализ образовательного уровня свидетельствует, что среди этой категории лиц лишь единицы имеют высшее профессиональное образование, в большинстве своем – незаконченное. Низкий образовательный уровень, как видно, явно не способствует правильному восприятию осужденными своего противоправного поведения в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

Для характеристики осужденного, содержащегося в ЕПКТ, большое значение имеет его семейное положение. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что большинство осужденных, отбывающих меру взыскания в виде перевода в ЕПКТ, не состоят в браке. А между тем, семья является мощным антикриминогенным фактором. Более того, осужденные, имеющие семью, характеризуются во всех отношениях значительно лучше. Интересно отметить, что многие осужденные, состоявшие в гражданском браке, отнесли себя в категорию «холост», что подтверждает нестабильность, социальную ненадежность гражданского брака.

Показатели семейного положения этой категории осужденных выглядят не лучшим образом, а именно 82,7 % вообще не связаны узами брака и лишь 17,3 % состоят в браке.

Отсутствие семьи, наряду с низким образовательным цензом, является в какой-то мере «раскрепощающим фактором», влияющим на противоправное поведение осужденного в период отбывания наказания в исправительной колонии.

Весьма показательны данные по национальному составу осужденных, содержащихся в ЕПКТ. Многонациональный состав населения Российской Федерации отразился и на злостных нарушителях установленного порядка отбывания наказания в ИУ, переведенных в качестве меры взыскания в ЕПКТ. Большая часть осужденных, переведенных в ЕПКТ, представители титульной нации (61,4 %), а вот второе место прочно занимают представители кавказских народов (25,7 %). Видимо не случайно, что большинство так называемых «воров в законе» представители именно кавказской национальности. И, наконец, иные национальности составили 12,9 %.

Представляет интерес и распределение осужденных, содержащихся в ЕПКТ, по составу совершенных уголовных преступлений.

Большинство злостных нарушителей, переведенных в ЕПКТ, отбывают наказание за преступления против собственности (40,9 %), из числа которых 10,6 % – за кражу; 12,7 % – за грабеж; 17,6 % – за разбой. Далее рейтинг составляют осужденные за преступления против жизни и здоровья (28,4 %), за неза-

конный оборот наркотиков (13,8 %). Единицы их них – за преступления экономического характера (0,2 %). Эти данные еще раз подтверждают сложный в криминологическом плане состав осужденных, содержащихся в ЕПКТ.

В то же время у лиц так называемого молодежного возраста (18–23 года) из всех преступлений лидируют кражи. Осужденные этой категории составляют 9,3 %. Доля осужденных за разбой составляет 6,2%. Такой же показатель имеют лица, допустившие умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а осужденные за убийства и грабежи составляют соответственно по 3,1 %.

Более старшей возрастной группе (24–30 лет) присущи в первую очередь кражи и грабежи – по 9,3 %, а затем уже разбойные нападения – 6,2 %.

В группе осужденных, относящихся к среднему возрасту (31–40 лет), как это ни парадоксально, отсутствуют лица, осужденные за кражи. В то же время доля осужденных за разбой особенно велика и составляет 15,6 %, тогда как доля осужденных за убийство равна 9,3, а доля осужденных за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью составляет 6,2 %.

Возрастной группе (41–50 лет) в равной степени (3,1 %) присущи такие составы преступлений, как убийство, грабежи, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка и сбыт наркотических средств.

Количество судимостей также является одним из важных показателей характеризующих личность осужденного. Как показало изучение анкетных данных осужденных в ЕПКТ, абсолютное большинство из них имеют неснятую или непогашенную судимость (92 %). При этом, осужденные, относящиеся к возрастной группе 18–23 года, имеют в среднем по две судимости. Лица, относящиеся к следующей возрастной группе (24–30 лет), имеют в среднем по три судимости. В то же время лица, отнесенные нами к среднему возрасту (31–40 лет), имеют по две судимости, и наконец, лица более старшей возрастной группы злостных нарушителей режима (41–50 лет) имеют в среднем по четыре судимости.

Мы затронули некоторые аспекты касающиеся социально-демографической и уголовно-правовой характеристики лиц, содержащихся в ЕПКТ. Нельзя при этом не отметить и отдельные моменты уголовно-исполнительной характеристики злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в среднем назначаемый срок отбывания взысканий в ЕПКТ равен максимальным 12 месяцам.

Изучение анкетных данных осужденных, переведенных в качестве меры взыскания в ЕПКТ, позволило сделать вывод о том, что осужденные, содержащиеся в ЕПКТ, в среднем имеют по 30 взысканий, из которых не менее 20 являются ничем иным, как водворением в штрафной изолятор (ШИЗО) и как минимум 4 – переводом в помещение камерного типа (ПКТ). Соответственно, доля взысканий в части водворения в ШИЗО составляет 66,6 %, а переводов в ПКТ – 13,3 %.

Категория лиц, содержащихся в ЕПКТ, отличается не только по возрасту, но и по количеству имеющихся взысканий. Следует подчеркнуть тот факт, что чем старше возраст нарушителя, тем больше доля предшествующих взысканий, полученных в виде перевода в ПКТ.

К примеру, у лиц молодежного возраста (18–23 года) доля взысканий в виде перевода в ПКТ составляет 10 % (ШИЗО – 57 %). Лица следующей возрастной группы (24–30 лет) имеют уже 12 % этого вида взыскания (ШИЗО – 77 %). У лиц, относящихся к среднему возрасту, доля взысканий в виде перевода в ПКТ составляет 15 % (ШИЗО – 69 %) и более старшая возрастная группа (41–50 лет) имеет этот показатель в виде 21 % (ШИЗО – 72 %).

Общее количество взысканий с учетом возрастных особенностей злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания, полученных в период отбывания наказания, также отличается.

Так, лица молодежного возраста (18–23 года), переведенные в ЕПКТ, имеют в среднем 28 взысканий, в числе которых 16 ШИЗО и 3 ПКТ. Лица, чей возраст составляет 24–30 лет, имеют в среднем 31 взыскание, из которых 24 ШИЗО и 4 ПКТ. Категория лиц, относящихся к следующей возрастной группе, имеет, как правило, 26 взысканий, где 18 составляют ШИЗО и 4 ПКТ. Последняя возрастная группа (41–50 лет) имеет наибольшее количество взысканий, общая численность которых достигает 33, в том числе 24 взыскания в ШИЗО и 7 переводов в ПКТ.

Основными нарушениями, за которые осужденных переводят в единые помещения камерного типа, являются: нарушение распорядка дня, нарушение секторной системы, нарушение формы одежды, курение в не отведенном для этого месте. 90 % осужденных в ЕПКТ переводят из строгих условий отбывания наказания.

Как свидетельствует практика применения этого взыскания, осужденным достаточно, как правило, одного раза пребывания в ЕПКТ, после чего они стараются не попадать в указанное помещение во второй раз.

Доля лиц, содержащихся в ЕПКТ вторично, довольно незначительна и составляет лишь 3 % от общего количества осужденных, переведенных в указанные помещения.

Нельзя не отметить, что осужденные после отбытия взыскания в ЕПКТ не допускают нарушений установленного порядка отбывания наказания. В отношении наиболее злостных из них администрация исправительной колонии обычно решает в дальнейшем через суд вопрос о переводе их на тюремный режим, поскольку в подобных случаях весь спектр предусмотренных законом мер дисциплинарного воздействия сотрудниками учреждения исчерпан.

Таким образом, приведенные данные характеризующие осужденных, содержащихся в ЕПКТ могут оказать действенную помощь в определении основных направлений воспитательно-профилактической работы с осужденными исследуемой группы и повышении эффективности функционирования ЕПКТ на современном этапе реформирования УИС.

А. Н. БАЛАМУТ,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры организации
психологической службы в УИС
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ в сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными определены основные приоритетные направления деятельности, предполагающие разработку и развитие психотерапевтического направления работы психолога, совершенствование научно-технического обеспечения деятельности психолога, оптимизацию диагностического инструментария и объема психодиагностической работы, внедрение инновационных технологий, адаптацию передового отечественного и зарубежного опыта работы и др.

В настоящее время отечественная психотерапия переживает нечто похожее на «юношеский кризис идентичности». Объясняется это тем, что отечественная психотерапия развивалась почти исключительно как клиническая дисциплина – в рамках медицинской модели. Практически все современные школы и направления зарубежной психотерапии являются в той или иной мере продуктами конструктивной критики психоанализа. Естественным следствием этого явилось одностороннее развитие отечественной психотерапии в русле директивно-монологическом и разъяснительном, то есть она становится по сути теоретизированной (академический подход с медицинским контекстом), без серьезного и системного теоретико-методологического анализа, с прикладной, технологической составляющей².

Поверхностное понимание психотерапии через соотношение количественной оценки различных психотерапевтических практик и факторов, обуславливающих ее эффективность, актуализирует необходимость изучения ее как системного конструкта с единой научно-прикладной основой, представляющей собой неотъемлемую часть культуры, с самостоятельной позицией специалиста, прошедшего спе-

¹ См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Цапкин В. Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта // Московский психотерапевтический журнал. 1992. № 1. С. 6–9.

циальную подготовку в рамках гуманитарной профессии вне медицинской модели психотерапии.

В условиях поэтапного реформирования уголовно-исполнительной системы значительная часть научного пенитенциарного сообщества актуализирует необходимость расширения сферы применения психотерапии вне рамок лечебных учреждений и снижения категоричности суждений об обязательности базового медицинского образования у специалистов-психотерапевтов (психологи, социальные работники, педагоги), что, в свою очередь, обусловлено естественными преобразующими процессами, происходящими в современном обществе.

В этой связи представляется весьма актуальным изучение психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога в работе с различными категориями осужденных ввиду определения приоритетов и перспектив данного направления практической деятельности с учетом адаптации передового отечественного и зарубежного опыта работы с изолированной личностью.

В пенитенциарной практике зарубежных стран первой половины XX в., согласно историографическому анализу, проведенному В.М. Поздняковым, можно выделить основные теории преступности и личности преступника, повлиявшие на развитие и становление новых подходов к воздействию на личность заключенного:

1) биопсихологические теории (о роли влияния генетической и конституциональной предрасположенности индивида к преступному поведению; Ф. Галль, Ч. Ломброзо, Э. Кречмер, У. Шелдон, Й. Ланге и др.);

2) психоаналитические теории (изучение и анализ феномена «бессознательное» в проявлении инстинктивных влечений, психологических защит, состояния вины, фрустрации и агрессии на основе ранней психической травматизации; З. Фрейд, Ф. Александер, Г. Штауб, У. Уайт, Б. Карпмен, В. Бромберг и др.);

3) теории умственной отсталости и душевных расстройств (преступное поведение объяснялось низким уровнем интеллекта и наличием психических расстройств у преступников; Ж. Эскироль, А. Бине, Р. Дагдейл, Г. Годдарт, С. Пульман, Л. Зелани др.);

4) теории социопатической личности (преступное поведение рассматривалось как результат неблагоприятного воздействия окружающей среды и «особенной» структуры личности, предрасположенной к асоциальному поведению; Х. М. Клеклей, Х. К. Гоу, Г. Ю. Айзенк и др.);

5) теории бихевиоризма (ключевыми факторами в формировании конкретных типов криминального поведения являются не внутренние психологические условия, а внешнее окружение и его стимулы; И.П. Павлов, Дж. Уотсон, Б.Ф. Скиннер и др.)¹.

¹ См.: Поздняков В. М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ). М., 2000. С. 9.

Содержание приведенных пяти подходов, по мнению В.М. Позднякова, ориентировало разработчиков уголовной и пенитенциарной политики зарубежных стран: 1) на возможность интерпретации преступности как «индивидуальной болезни» и построения пенитенциарных учреждений по типу закрытых медицинских клиник (медицинская модель исправительных учреждений); 2) необходимость широкого применения в местах лишения свободы не только психиатрических, но и психологических средств, а именно реабилитационно-терапевтических мер воздействия (в том числе индивидуально-психологического диагноза уровня асоциальности преступника с последующей разработкой конкретных исправительных программ), включающих методы индивидуального психотерапевтического подхода, и осуществление обоснованного по психологическим критериям прогноза условно-досрочного освобождения¹.

Согласно определению В. В. Макарова, сконструированному с учетом представлений В. Е. Рожнова и Б. Д. Карвасарского, под психотерапией следует понимать систему психического (психологического) воздействия (словом, мимикой, молчанием, при помощи техник, изменяющих психические процессы и соматическое состояние, воздействию группы, специально организованной среды) на психику, а через нее и на весь организм человека или группу в целях лечения или профилактики заболеваний и состояний дезадаптации, развития здоровья или достижения других сформулированных целей².

Так, по мнению М. Г. Дебольского наряду с имеющимися успехами в психокоррекционной / психотерапевтической работе с осужденными, обнаруживается ряд проблем и нерешенных вопросов:

- многие программы психокоррекционные / психотерапевтические программы не имеют четко обоснованных концептуальных подходов;
- недостаточно (слабо) разработаны критерии оценки эффективности реализуемых психокоррекционных / психотерапевтических программ;
- отсутствует системность экспертной деятельности (привлечение независимых специалистов, занимающихся апробацией и внедрением в практику УИС новых психокоррекционных / психотерапевтических программ);
- до сих пор не определены нормы нагрузки на психолога, осуществляющего психокоррекционную / психотерапевтическую работу в контексте всех функциональных обязанностей;
- уровень профессиональной подготовки части психологов не позволяет в полной мере реализовать возможности психокоррекционной / психотерапевтической работы с осужденными³.

¹ См.: Поздняков В. М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии (историко-сравнительный анализ). С. 17–18.

² См.: Макаров В. В. Избранные лекции по психотерапии. М.; Екатеринбург, 2000. С. 40.

³ См.: Исправление осужденных : моногр. / под науч. ред. Ю. М. Антоняна, А. В. Быкова. М.; Тверь, 2014. С. 85–86.

С целью развития психотерапевтического направления работы психолога считаем целесообразным проведение следующих мероприятий:

– в рамках повышения квалификации осуществить обучение пенициарных психологов психотерапевтическим методам работы с лицами, имеющими аддиктивную зависимость и др., посредством заключения соглашения (договора) территориальными органами ФСИН России с психотерапевтическими институтами (центрами), осуществляющими подготовку данных специалистов;

– положительно рассмотреть вопрос о привлечении на возмездной основе действующих психотерапевтов в качестве супервизоров по различным направлениям психотерапевтической деятельности посредством проведения мастер-классов, обучающих семинаров и т. д.

Таким образом, психотерапевтические отношения с различными категориями осужденных обусловлены спецификой отбывания наказания, установочными позициями помогающего специалиста и клиента и могут включать в себя индивидуальное и групповые формы проведения занятий, ориентированные на самоанализ, самопознание, арттерапевтические методы и техники, а также отдельные интегративные психотехнологии, позволяющие снизить действие защитных механизмов личности, что в конечном итоге может способствовать процессу ресоциализации.

А. В. БАРЫШЕВА,
преподаватель кафедры общей психологии
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России);

И. М. КОТТОВ,
начальник отряда
(ФКУ ИК-20 УФСИН России по Вологодской области)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ИСЛАМА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы весьма важно учитывать религиозные традиции всех верующих осужденных, в том числе – мусульман. Ислам во многом способствует исправлению осужденных, обладая значительным социальным потенциалом.

Социальный потенциал ислама возможно определить на основе функций традиционно исполняемых религией¹ (см. табл. 1).

Таблица 1

Социально-ориентированные функции ислама

Функция	Содержание функции
1	2
Регулятивно-контролирующая	Основу социальной доктрины ислама составляют принципы и поучения, изложенные в Коране, Сунне, Шариате. Пять важных обязанностей мусульманина (шахада, молитва, пост, закят, хадж) способствуют формированию необходимых нравственных качеств (милосердие, великодушие, служение людям)
Иллюзорно-компенсаторная	Верующие поверяют Богу свои помыслы, каются в прегрешениях, обогащаются духовно
Коммуникативно-интегративная	Через различные каналы (ТВ, радио), организации, партии осуществляется связь единоверцев, паломничество к святыням ислама
Мировоззренческая	Признание единственно верной картины мира по Корану (признание себя рабом Аллаха) ²
Эмоционально-психологическая	Подчинение воле Всевышнего (чаще вспоминать Аллаха, мысленное обращение

¹ См. Петраш Ю. Г. Ислам и современность [Электронный ресурс] // URL : <http://www.proza.ru/2001/09/14-128>.

² См. Петраш Ю.Г. Ислам и современность [Электронный ресурс] // URL : <http://www.proza.ru/2001/09/14-128>.

1	2
	к ангелам и святым, посещение мечети, чтение молитв) формирует устойчивый стереотип верующего. Особое место в исламе занимают праздники (Ид-аль-фитр, Ид-аль-адх) в их культурных традициях заложена добродетель
Художественно-эстетическая	Известны запреты ислама на увлечение музыкой, увеселениями, изображение живых существ. Поощряется каллиграфия арабского алфавита, оформление внутреннего двора мечетей, мест паломничества
Педагогическая функция	Ислам оказывает влияние на формирование основных социальных институтов, семейные, трудовые, межпоколенные, деловые отношения, а также на социальное поведение индивидов, выполнение ими основных социальных функций
Нравственно-эстетическая функция	Мусульманин может не знать богословских основ веры Корана, Сунны, но осведомлен в сфере нравственно-эстетических традиций. Знание и исполнение этих норм связывается с верой в Аллаха

Таким образом, социальный потенциал ислама – это реальные и потенциальные возможности ислама (средства, источники, ресурсы, запасы), с помощью которых он, участвуя в жизни общества, может влиять на общественные отношения, формировать их результаты.

Он формируется вследствие включения людей в прочные коллективистские связи, выполнения взаимных обязательств, устанавливаемых догмами исламского вероучения, соблюдения духовно-ценностных и культурно-исторических традиций ислама каждым правоверным мусульманином.

Социальный потенциал ислама может быть использован для решения социальных проблем различных категорий клиентов в рамках социального служения. Четкое определение понятия «социальное служение» отсутствует практически во всех современных российских словарях.

Социальная работа и социальное служение имеют дело с человеком, помогают ему осмыслить жизнь и справиться с трудной ситуацией. Специалисты по социальной работе являются связующими звеньями между нуждающимися гражданами и социальными структурами, которые могут участвовать в решении этих проблем¹.

¹ См: Ажнакина Н. Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России : дис. ... канд. филос. наук. Пенза, 2006. 143 с.

Таким образом, «социальное служение» в современном обществе означает добровольное, бескорыстное оказание социально значимых услуг.

Наиболее распространенными формами оказания таких услуг являются: благотворительность, добровольческая деятельность, а также миротворческая и правозащитная деятельность¹.

Социальное служение как деятельность обладает рядом существенных характеристик (см. табл.2).

Таблица 2

Характеристики социального служения

Характеристика	Содержание
Социальное служение является общественной деятельностью, включая религиозный аспект, и не преследует политических целей	Социальное служение – форма общественной деятельности, направленная на решение острых социальных проблем (не преследует политической цели, коммерческой выгоды)
Повышенная социальная ответственность и этическая требовательность к целям деятельности	Социальное служение не должно усиливать социальное неравенство, способствовать распространению религиозной неприязни, должно всемерно стремиться к преодолению в обществе конфронтации, воспитанию ответственности и милосердия, деятельной заботе о тех, кто нуждается в помощи и поддержке
Социальное служение строится на личной жертве и не может быть осуществлено как профессиональная деятельность или возмездная форма оказания услуг	Обнаруживает личный жертвенный вклад отдельной личности (даже в рамках групповых форм служения) на добровольной и бескорыстной основе
Организация социального служения является профессиональной сферой деятельности и обладает всеми присущими таковой деятельности характеристиками.	Вопросы организации различных направлений деятельности социального служения в современном обществе требуют высококвалифицированного, профессионального подхода. Специалисты, занимающиеся социальным служением осуществляют свою деятельность на профессиональной основе и в форме оплаты получают определенную часть благотворительного взноса.
Социальное служение как общественная деятельность, основанная на личной жертве, не различает мотивы, по которым эта жертва приносится.	Социальное служение проявляется как сфера личной нравственной ответственности. Говоря о социальном служении не подвергают сомнению и анализу мотивы, по которым эта деятельность осуществляется

Сегодня в российском обществе возобновляются процессы социального служения ислама. Социальное учение религиозных течений России представляет собой фундамент, на котором базируется социальное служение

¹ См: Решетников О. В. Концепция социального служения в современном обществе. М., 2008. 49 с.

ние конфессиональных организаций – в исламе он отражен в «Основных положениях социальной программы российских мусульман».

Социальный потенциал ислама может быть реализован в социальном служении как отдельного человека, так и общности людей (общины, религиозной организации и т.п.) для решения социальных проблем различных категорий (в т. ч. осужденных).

В целях изучения опыта использования социального служения ислама в решении социальных проблем осужденных было проведено диагностическое исследование по 4 направлениям (изучение сайтов территориальных органов ФСИН России (81 сайт); опрос имамов (3 чел.); опрос сотрудников ИУ (48 чел. из 28 ИУ); опрос осужденных мусульман (16 чел.).

Проведенный анализ содержания сайтов позволил выделить следующие основные направления в деятельности местных мусульманских организаций в ИУ ФСИН России: встречи представителей исламских религиозных организаций с осужденными различных категорий (несовершеннолетними, в т.ч. состоящими на учете в УИИ, осужденными женщинами и мужчинами, исповедующими ислам); совершение Джамаат намазов, в т. ч. в дни религиозных праздников; проведение обрядов венчания; проведение проповедей и бесед различной направленности с осужденными (профилактика экстремизма, терроризма, суицида в среде осужденных); оказание гуманитарной помощи в форме подарков, чаепитий, праздничных обедов позволяет содействовать ресоциализации осужденных, помогает найти духовные и нравственные силы для возвращения в общество; оказание помощи в обустройстве мечетей и молельных комнат (обеспечение предметами религиозного культа); организация встреч с представителями национальных диаспор, исламскими богословами и др., что способствует развитию социально полезных связей осужденных; организация деятельности воскресных школ (изучение основ ислама, обучение правильному чтению Корана и др.); обеспечение ИУ необходимыми информационными материалами (пополнение библиотеки ИУ, создание подборки аудио и видеороликов и др.); встречи представителей религиозных организаций с сотрудниками ИУ (лекции для сотрудников воспитательных служб, участие в учебно-методических сборах и др.); организация конференций различного уровня, совместных совещаний с сотрудниками ИУ территориальных органов ФСИН России (по вопросам взаимодействия, проведения религиозных праздников, совместных мероприятий (конкурсов, фестивалей и др.); участие в деятельности общественных организаций при территориальном органе ФСИН России (Общественном Совете, Наблюдательной комиссии и др.).

Опрос имамов позволил сделать следующие выводы: исламское вероучение играет определяющую роль в духовно-нравственном воспитании человека; имамы активно участвуют в благотворительности, являясь ее организаторами на территории муниципального образования. Помощь

оказывается различным категориям населения в различной форме, в зависимости от имеющейся проблемы, особое место среди них занимают осужденные, их семьи, а также, готовящиеся к освобождению и др.). Кроме того, имамы готовы принять участие в организации семинаров по основам ислама, оформлении специальных информационных материалов для ИУ).

Опрос сотрудников позволяет утверждать, что в ИУ отсутствует практика проведения работы по ознакомлению с особенностями религиозных течений, хотя сотрудники заинтересованность такого рода проявляют. Ответственность за организацию подобного рода занятий, по мнению сотрудников, целесообразно возложить на представителей религиозных организаций и национальных центров, сотрудников территориальных органов ФСИН, а также специалистов по социальной работе ИУ (по вопросам взаимодействия с религиозными организациями). К национальным традициям ислама сотрудники относятся с уважением, но плохо знают исламскую культуру, обычаи, деятельность исламских общественных организаций с чем и связаны основные проблемы, возникающие в работе с осужденными мусульманами; для их решения необходимо повышение информированности сотрудников в указанных вопросах.

Таким образом, в УИС имеется опыт использования социального потенциала ислама с различными категориями осужденных мусульман, но наряду с этим имеются некоторые организационные проблемы, касающиеся решения социальных проблем осужденных, подготовка их к освобождению (ресоциализация), организация досуга и т.п.

Недостаточная информированность сотрудников в вопросах исламского вероучения обуславливает необходимость разработки специализированных методических материалов, которые позволят им эффективно взаимодействовать с осужденными, исповедующими ислам.

Т. А. БАСИНА,
кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры общей психологии;
К. С. ДРЕСВЯННИКОВ,
курсант 4-го курса психологического факультета
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТНОЙ АГРЕССИВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ С РАЗНЫМ СРОКОМ НАХОЖДЕНИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Одной из основных проблем современного общества является высокий уровень агрессивности и насилия. Психологами РАН в январе 2014 года было сделано заявление о том, что, по данным их исследований, с точки зрения агрессии, грубости и ненависти к своему окружению россияне занимают первое место в Европе¹. Особое значение данная проблема имеет для мест лишения свободы в связи со значительным ростом преступности и увеличением численности преступников, осужденных к длительным срокам лишения свободы².

Феномен агрессии и агрессивного поведения изучался широко отечественными и зарубежными психологами. Этой проблемой занимались и занимаются такие ученые, как З. Фрейд, К. Лоренс, А. Басс, Н. Миллер, Э. П. Котова, С. Н. Ениколопов и др. Согласно широко принятому определению агрессия – это форма поведения, нацеленная на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения³. Готовность к такому поведению называется агрессивностью.

Агрессивность может быть чертой личности и формой поведения. Агрессивность как качество личности включает в себя враждебное отношение к кому-либо в виде потенциальной готовности к совершению насилия⁴.

Ученые выделяют факторы, влияющие на повышенный фон агрессивности: это семейные конфликты, влияние отрицательных групп, социальное неблагополучие и осуждение к лишению свободы. По мнению Ю.М. Антоняна, неудовлетворительные условия жизни и ограниченный резерв моральных и материальных благ в отечественных пенитенциарных учреждениях подкрепляют агрессивные тенденции, усвоенные еще в

¹ Агрессия в российском обществе растет [Электронный ресурс] // URL : <http://vestnikk.ru/society/people/15071-agressiya-v-rossiyskom-obschestve-rastet.html>.

² Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] // URL : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK>.

³ Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2000. С. 26.

⁴ Ложкин А. И. Психология личности агрессивно-насильственного преступника (Мотивационно-смысловой аспект). Екатеринбург, 2002. С. 57.

детстве¹. Следовательно, нахождение в местах лишения свободы может способствовать усилению агрессивных черт личности.

В исследованиях отмечается, что взаимосвязь уровня проявления агрессивного поведения у осужденных с длительными сроками лишения свободы и временем отбывания наказания не носит линейный характер: рост различных видов агрессивных проявлений наблюдается на начальном и конечном этапах нахождения в исправительных колониях². В начальный период отбытия наказания у осужденных агрессия преимущественно выражает их стратегию поисковой активности в учреждении, прежде всего, связанную с занятием более высокого положения в среде лиц, отбывающих наказание, а на заключительном этапе нахождения в пенитенциарном учреждении предопределяется состоянием неопределенности, обусловленным предстоящим выходом на свободу. В связи с этим, интересно выяснить, на каком этапе отбывания наказания уровень личностной агрессивности осужденных выше.

Исследование уровня личностной агрессивности осуществлялось в ИК г. Кирово-Чепецка. В исследовании приняло участие 30 осужденных, которые были разделены на две группы: находящиеся в карантине и отбывшие полный срок наказания. Исследование осуществлялось с использованием методики Е.П. Ильина «Личностная агрессивность и конфликтность»³. Автор относит к характеристике склонности к агрессивности как личностной черты четыре шкалы: наступательность, неуступчивость, нетерпимость к мнению других и мстительность. Результаты исследования по данным шкалам представлены в таблице 1.

Таблица 1

Доля осужденных с различным уровнем агрессивности

№	Уровни личностной агрессивности	Доля от количества обследованных осужденных, находящихся в карантине (в%)				Доля от количества обследованных осужденных, отбывших полный срок наказания (в %)			
		наступательность	неуступчивость	нетерпимость к мнению других	мстительность	наступательность	неуступчивость	нетерпимость к мнению других	мстительность
1	высокий	0	0	13	0	13	0	0	0
2	средний	60	60	40	60	40	40	33	20
3	низкий	40	40	47	40	47	60	67	80
4	среднее значение	4,1	3,4	3,8	4,3	4	3,1	2,6	2,3

Наглядно результаты можно увидеть на диаграммах 1 и 2.

¹ Антонян Ю. А. Мотивация поведения осужденных. М., 2009. С. 34.

² Психологическая защита: направление и методы / Т. В. Маликова [и др.]. СПб., 2008. С. 26.

³ Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» / ред. и сост. И. Б. Дерманова // Диагностика эмоционально-нравственного развития. СПб., 2002. С. 142–146.

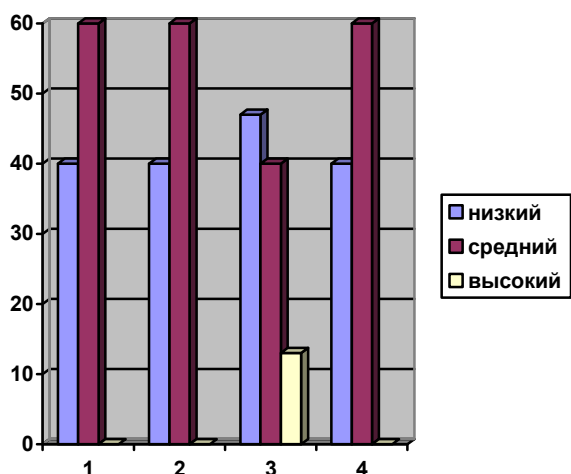

Диаграмма 1. Характеристика уровня агрессивности осужденных, находящихся в карантине

1– наступательность, 2 – неуступчивость, 3– нетерпимость к мнению других, 4 – мстительность

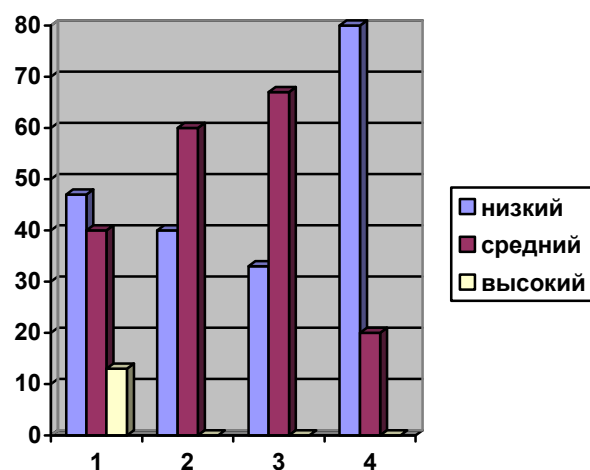

Диаграмма 2. Характеристика уровня агрессивности осужденных, отбывших полный срок наказания

Анализ результатов обеих групп обследованных осужденных показывает, что у них преобладает низкий и средний уровень склонности к личностной агрессивности, то есть агрессивность как черта личности среди осужденных ярко не выражена. Анализ средних значений по группам показывает, что у осужденных, находящихся в карантине, чаще встречается средний уровень личностной агрессивности, а для осужденных, отбывших полный срок наказания, характерен низкий уровень склонности к агрессивности. Так, больше половины осужденных, находящихся в карантине, имеют средний и выше уровень агрессивности по всем четырем шкалам методики. То есть для них характерен средний уровень стремления атаковать, захватывать инициативу, средний уровень склонности категорично настаивать на собственной точке зрения или позиции и испытывать агрессивные и мстительные чувства по отношению к окружающим. Высокий уровень агрессивности представлен лишь по шкале – нетерпимость к мнению других. Он характерен для 13 % осужденных. Им свойственно стремление отстаивать свои интересы, не считаясь с мнением окружающих и не идя ни на какие уступки, принимать решение самостоятельно.

Среди осужденных, отбывших весь срок наказания, неуступчивость, нетерпение к мнению других и мстительность представлены на низком уровне больше, чем у 2/3 испытуемых. Высокий уровень проявился по шкале наступательность, однако, он свойственен лишь 13 % осужденных (2 человека). То есть для осужденных, отбывших полный срок наказания, характерен низкий уровень стремления атаковать, не выражено желание активно отстаивать свои взгляды, убеждения и интересы, отсутствие

склонности категорично настаивать на собственной точке зрения или позиции, низкий уровень мстительности по отношению к окружающим и желая им различных несчастий.

Для установления достоверности различий между группами испытуемых был осуществлен автоматический расчет U-критерия Манна – Уитни. Его значение по всем четырем шкалам, характеризующим агрессивность, находится в зоне незначимости, то есть значимых различий в склонности к агрессивности между осужденными, находящимися в карантине, и осужденными, отбывшими полный срок наказания, не выявлено.

Таким образом, исследование показало, что осужденные имеют низкий или пониженный уровень личностной агрессивности. При этом уровень агрессивности осужденных, находящихся в карантине, несколько выше, чем уровень личностной агрессивности осужденных, отбывших полный срок наказания. Полученные результаты могут быть вызваны тем, что осужденные, находящиеся в карантине, попали в места лишения свободы недавно, можно предположить, что уровень их агрессивности сформировался до попадания в исправительное учреждение, еще «на воле». Стрессовая ситуация попадания в колонию могла лишь усугубить уже имеющиеся тенденции в силу своей недлительности. Осужденные, отбывшие наказание и ожидающие освобождения, также находятся в стрессовой ситуации, поскольку не знают, что и кто их ждет после освобождения. Однако ожидание долгожданного освобождения все-таки вызывает положительные эмоции и может способствовать снижению потенциала агрессивности.

Б. Г. БОВИН,
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий
социальной, психологической, воспитательной
и педагогической работы с осужденными
(НИИ ФСИН России)

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, ОСУЖДЕННОГО К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Со времени введения моратория на смертную казнь рост количества осужденных к пожизненному лишению свободы (ПЛС) увеличивался по экспоненте. Относительное число осужденных к ПЛС равно лишь 0,2 % от общей численности «тюремного населения». В отличие от других мест лишения свободы, где численность осужденных колеблется в зависимости от окончания срока уголовного наказания, условно-досрочного освобождения (УДО), амнистий и других социально-политических решений, количество осужденных к ПЛС имеет явно выраженную тенденцию к аккумуляции, которая имеет нелинейный характер.

Это особая категория осужденных не подлежащая ни амнистиям, ни освобождению по причине тяжелой болезни и не имеющая каких-либо иных реальных шансов на освобождение. В ст. 79 УК РФ закреплено лишь право осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, на условно-досрочное освобождение через 25 лет. Однако возможность, а, главное, целесообразность этого факта и сегодня является предметом острых дискуссий.

Чем большее количество лет составляет практика исполнения лишения свободы в виде пожизненной изоляции от общества, тем более актуальным становится вопрос о необходимости психологического изучения личности пожизненно осужденного, который после 25-летней изоляции имеет право обратиться в судебные органы по поводу своего условно досрочного освобождения.

Нами обследовалась выборка осужденных к ПЛС, согласившихся принять участие в исследовании и способных ответить на утверждения стандартизованного метода исследования личности (СМИЛ), являющимся мощным базовым тестом при психологическом обследовании осужденных, поступающих в карантинное отделение исправительного учреждения.

Изучались также социально-демографические и криминологические характеристики лиц, осужденных в разное время к пожизненному лишению свободы.

Выборка составила 251 осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в исправительных учреждениях ИК-5 УФСИН России по

Вологодской области и ИК-1 (участок ПЛС) Республике Мордовия, что составило примерно 15 % от общего числа осужденных этой категории. Преступления были совершены в период с 1988 г. по 2000 г., причем пик приговоренных к ПЛС приходится на период с 1992 по 1994 годы [1, 2].

Возраст пожизненно осужденных при совершении последнего преступления составляет от 18 до 54 лет. До совершения последнего преступления не имели судимость только 21 % осужденных, т.е. первое и единственное преступление было настолько тяжелым, что судом было назначено ПЛС. Большинство осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (79 %), являлись ранее судимыми, в основном, за совершение тяжких преступлений. Из них: 29 % имели одну судимость, чуть меньше – 25 % осужденных – имели две судимости; 14 % – три судимости; 11 % осужденных к ПЛС были признаны особо опасными рецидивистами, имеющими от 4 до 7 судимостей. Повторная преступность характерна почти для 80 % лиц, осужденных впоследствии к ПЛС.

Сроки осуждения за предыдущие преступления имеют следующее распределение: менее 4-х лет – 23 % осужденных; от 4-х до 10-ти лет – 37 %; от 10-ти до 20-ти лет – 28 %; свыше 20 лет – 12 %. Можно заметить, что длительность лишения свободы только способствовало развитию «криминальной карьеры».

Со временем увеличилась лишь тяжесть совершаемых деяний, приведших, в конечном итоге, к пожизненному лишению свободы.

Составившие нашу выборку 251 осужденный лишили жизни 607 человек. Среди потерпевших оказалось: 120 несовершеннолетних или малолетних детей;

188 женщин (из них 23 женщины пенсионного возраста, включая престарелых); 299 мужчин (из них 10 мужчин пенсионного возраста); 15 сотрудников правоохранительных органов; 6 осужденных.

Причем, около 40 % детей и 20 % женщин перед убийством были изнасилованы.

Обнаруживается, что более 50 % всех убийств было направлено на слабую или беззащитную часть населения: малолетние и несовершеннолетние дети, женщины, престарелые или лица пенсионного возраста.

Мотивы убийств можно проранжировать в следующем порядке:

1. Завладение имуществом убитого (корыстный мотив) – 23 % от общего количества совершенных преступлений;
2. Конфликтные и неприязненные отношения с родными и близкими (супругами, сожительницами, друзьями и знакомыми) – 20 %;
3. Изнасилование и убийство с целью сокрытия этого преступления – 19 %;
4. Убийство свидетелей иного преступления – 17 %;
5. Импульсивные убийства, связанные с возникновением неожиданных неприязненных отношений в ходе конфликта с незнакомыми людьми – 8 %;

6. Разбойные нападения и убийства в составе организованной преступной группы – 4 %;
7. Глубинные мотивы преступления (серийные убийцы) – 2,5 %;
8. Убийство сотрудника УИС во время отбывания наказания в исправительном учреждении (побег, месть, захват заложников) – 2,5 %;
9. Убийство милиционера во время задержания – 2 %;
10. Убийство из ревности – 2 %;
11. Убийство сокамерника в результате неприязненных отношений – 1 %;

Таковы мотивы наиболее совершаемых преступлений, за которые, впоследствии, приговором суда была назначена смертная казнь или пожизненное лишение свободы. Причем, анализ нашей выборки свидетельствует о том, что в состоянии алкогольного опьянения было совершено только 28 % убийств, которые, несмотря на то, что алкогольное опьянение является отягчающим обстоятельством, еще как-то можно объяснить измененным состоянием сознания. Однако 72 % совершенных убийств, не связаны с употреблением алкоголя и характеризуются спонтанностью, необдуманностью, нелепостью, отличаются странностью, недомыслием, противоречивостью, немотивированностью и, вместе с тем, безжалостностью, аморальностью, жестокостью. Как правило, для преступлений, совершаемых осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, характерны хладнокровность и презрение к человеческой жизни, а также наличие нескольких жертв.

Подобный характер преступлений типичен для значительного числа осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Анализ социально-демографических характеристик лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы и представляющих нашу выборку, показал, что для них и их родительских семей (до 70 %) типичен низкий образовательный и культурный уровень

По профессии это в основном представители механических видов труда: каменщики, сварщики, токари, слесари, монтажники, кузнецы, пилорамщики, кровельщики, землекопы, крановщики, бурильщики, формовщики железобетонных конструкций, грузчики, скотники, дворники. Отдельную, существенно меньшую по численности, выборку составили лица, не имеющие профессии на момент совершения преступления. В еще меньшей степени встречаются среди этой категории осужденных представители других профессий: повара, пекари, водители и забойщики скота.

Таковы, в самых общих чертах, социально-демографические и криминологические особенности лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Что же представляет собой этот контингент осужденных с точки зрения психологических характеристик и личностных особенностей?

Исследование проводилось в двух учреждениях для лиц, отбывающих уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы. В качестве

обследуемых выступили осужденные к ПЛС, отбывающие наказание в учреждениях ИК-1 (участок ПЛС) УФСИН России по Республике Мордовия и ИК-5 УФСИН России по Вологодской области в количестве 230 человек. Результаты обследования представлены на рис. 1. Для сравнения приведены усредненные профили осужденных в исправительных учреждениях общего режима.

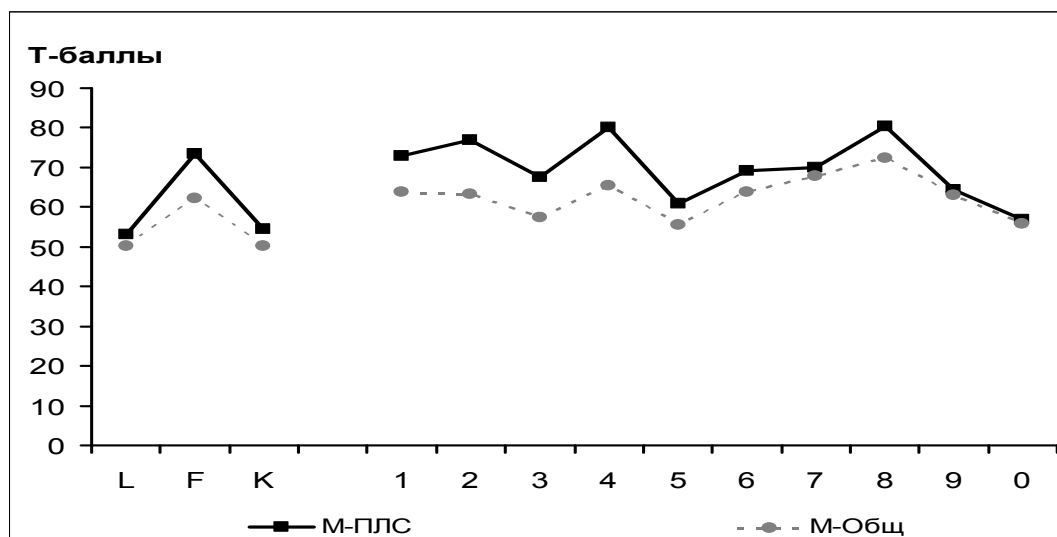

Рис. 1. Усредненный профиль результатов тестирования по методике СМЛ осужденных общего режима и лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы в ИК УФСИН России по Республике Мордовия

Сверхвысокие Т-баллы усредненного профиля (>80Т) по 4 шкале (асоциальная психопатия или импульсивность по Л.Н. Собчик) отражают ярко выраженное презрение к общественным нормам, обычаям, традициям, неспособность учитывать опыт, даже приобретенный в результате наказания. Для лиц с пиком 4 шкалы (>80 Т-баллов) характерны низкий самоконтроль «мятежность духа», устойчивая тенденция «попасть в переделку». Неудовлетворенная потребность и эмоциональное напряжение находят непосредственный выход в поведении, минуя систему установок, отношений и социальных ролей, без учета норм морали и нравственности. Протест против общепринятых стандартов поведения может приобретать генерализованный характер. Неспособность организовать поведение в соответствии с общественным мнением, интересами и целями, делает поступки таких индивидов плохо предсказуемыми. С этим связано неумение планировать и прогнозировать последствия своих действий. Непосредственная реализация возникших побуждений и неразвитость рефлексии приводят к отсутствию тревоги и страха перед потенциальным наказанием.

В межличностных отношениях такие осужденные отличаются поверхностными и нестойкими контактами. У них редко возникает чувство глубокой привязанности. Они могут быть адекватны в кратковременном

общении, но при длительном знакомстве обнаруживается ненадежность, беспричинная агрессивность, лживость, сексуальная несдержанность, склонность к алкоголизации и наркомании. Присоединение к сверхвысокой 4-ой шкале сверхвысокой 8 шкалы (шкала «шизофрении» или «индивидуалистичности») еще в большей степени усугубляет ее негативные характеристики. Этим лицам к тому же трудно, а порой оказывается невозможным взглянуть на себя со стороны или глазами других людей. Поведение таких субъектов представляется эксцентричным и лишенным эмоциональной окраски. Отрицательные стимулы обычно не проникают через барьеры восприятия, но если какое-либо событие вызывает у них эмоциональный отклик, они обнаруживают неожиданную ранимость. Ожидание внимания и в то же время боязнь безразличия и холодности со стороны окружающих людей приводят к амбивалентности в межличностных отношениях. Они могут проявлять либо чрезмерное дружелюбие, либо чрезмерную враждебность. Причем, интенсивные контакты могут сменяться внезапными разрывами.

Сочетание высоких значений 4 и 8 шкал в профиле СМИЛ отражает непредсказуемость, импульсивность и нонконформизм этих личностей. К ним зачастую применяется термин «шизоидная личность», которой свойственны определенные расстройства мышления, поведения и склонность к выхолощенному рассуждению (резонерству), маскирующему интеллектуальную несостоятельность, снижение продуктивности мышления; своеобразие восприятия окружающей обстановки, находящее свое выражение в странных и необычных мыслях и поступках; чувство неадекватности и неполноценности; отсутствие интересов и привязанностей. Их образование, профессиональная деятельность характеризуются отсутствием каких-либо достижений и минимальной адаптацией к социуму.

Они отличаются подчеркнутым противопоставлением своих крайне субъективных установок, взглядов и суждений общественному мнению. Их индивидуалистичность лишь усугубляется при противодействии окружения.

Коррекция их поведения чрезвычайно затруднена. Часто люди с таким профилем характеризуются не агрессивным поведением, а скорее криминальными эпизодами, совершенными в результате социальной дезадаптации, своеобразия мышления, эмоциональной холодности, отсутствия эмпатии, невозможности прогнозирования последствий своих преступных действий. Как правило, их преступления часто бессмысленны, плохо спланированы и чрезвычайно жестоки.

Другое независимое обследование 117 осужденных к ПЛС с помощью личностного опросника СМИЛ было проведено психологами Вологодской области. Усредненный профиль личности этих осужденных оказался практически идентичен вышеописанному профилю. Повторяемость результатов обследования, проведенного на новом контингенте осужденных и в

другом регионе, свидетельствует о надежности и достоверности полученных результатов.

Низкий социально-психологический и социально-демографический уровень развития лиц, осужденных к ПЛС, в сочетании с крайне негативными личностными особенностями, отраженными в выше описанном профиле СМИЛ, в значительной мере обуславливают криминальное развитие личности.

Нередко всплески подобных преступлений приходятся на периоды резких социальных перемен и экономических катастроф в обществе.

Как уже отмечалось выше, пик частоты преступлений, за которые была назначена смертная казнь, а затем пожизненное лишение свободы, приходится на 1992-1994 гг. Но и в более благополучные и стабильные периоды социального развития общества отмечается постепенное, но неуклонное приращение численности лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы.

На наш взгляд, этот постоянный рост численности в значительной мере связан с негативными личностными характеристиками, представляющими собой особенности данного контингента осужденных. Более того, можно говорить о некой личностной предрасположенности, которая, при соответствующем стечении обстоятельств, приводит к дезадаптации личности, проявлению дефекта личностной структуры и совершению тяжкого преступления.

Характер совершенных преступлений, значительная часть которых (52 %) связана с жестокими убийствами самых незащищенных слоев населения (детей, женщин, престарелых), свидетельствует о серьезных личностных расстройствах подавляющего большинства этих осужденных.

Это подтверждается импульсивным, странным, порой нелепым и противоречивым и немотивированным характером совершенных преступлений. К тому же, вся предшествующая пожизненному осуждению «криминальная карьера», состоявшая из череды достаточно тяжких преступлений и длительных сроков лишения свободы, не способствовала личностному возрождению и социально-приемлемому поведению. Их криминальная деятельность оставалась неизменной, нарастала лишь тяжесть совершаемых деяний.

Кроме того, их преступления характеризуется еще одним признаком – тотальностью: они убивают взрослых и детей, родных и близких, знакомых и незнакомых, случайных попутчиков, сотрудников правоохранительных органов и даже других осужденных.

Можно сказать, что их криминальный путь характеризуется тремя признаками – крайней асоциальностью, стабильностью и тотальностью.

Сравнительный анализ профилей СМИЛ осужденных, отбывших в особых условиях изоляции 1, 4, 8 и 16 лет (использовался метод срезов), показал, что усредненные профили СМИЛ оказались полностью идентич-

ными (отсутствовали статистически значимые различия по клиническим шкалам). Личностный рост и нравственное возрождение оказались для этой категории невозможными ни в условиях свободы, ни в особых условиях изоляции. Отсутствие серьезных нарушений дисциплины и законопослушное поведение, которое связано в основном с режимными требованиями, еще не свидетельствует об изменении смысловой и ценностной сферы личности, до которой трудно «докопаться» при принятии решения об условно-досрочном освобождении.

Наши расчеты показывают, что в период с 2013 до 2024 год будут иметь право получить свободу по УДО все 251 обследованных нами лиц, осужденных к ПЛС в период с 1988 г. по 1999 г., возраст которых к моменту возможного выхода на свободу составит от 45 до 80 лет. Следует отметить, что в настоящее время 96,5 % осужденных к ПЛС являются работоспособными и только 3,5 % – инвалидами. Ежегодная смертность за последние 5 лет была в пределах 0,4 – 0,6 % и не превышала показателей смертности по всем остальным исправительным учреждениям (0,5 – 0,6 %), но оказалась почти в три раза меньше, чем смертность населения в Российской Федерации в целом (1,5 %). Возникает только вопрос, все ли претендующие на УДО будут безопасны для окружающих, учитывая их личностные особенности и потерю почти всех социальных связей в кардинально изменившемся мире за 25 лет.

Литература

1. Бовин, Б. Г. Методика изучения уровня психопатизации лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы / Б. Г. Бовин, Ю. В. Славинская. – М. : НИИ ФСИН России ; АПУ ФСИН России, 2011.
2. Славинская, Ю. В. Уголовно-правовой характер и индивидуально-типологические особенности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы / Ю. В. Славинская, Б. Г. Бовин // Прикладная юридическая психология – 2011. – № 1. – С. 98–107.

Н. В. БОКОВА,
старший психолог отдела
психологического обеспечения УИИ
(УФСИН России по г. Москве)

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОВОГО ХАРАКТЕРА ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В УИИ

Несмотря на определенное снижение количества преступлений несовершеннолетних, проблема остается острой. По данным портала правовой статистики в 2014 году совершили преступления 17073 подростка в возрасте 14-15 лет (из них 2191 девушка и 14882 юноши) и 37296 несовершеннолетних в возрасте 16-17 лет (из них 3752 девушки и 33544 юноши)¹. По данным ФСИН России за последние годы произошло значительное снижение числа подростков, в отношении которых применялось реальное лишение свободы. В воспитательных колониях отбывает наказание 1779 чел., а привлечено к альтернативным мерам наказания и поставлено на учет в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ) – 48838 подростков². В этой связи одной из важнейших задач становится профилактика преступного поведения несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ. Особое беспокойство вызывают преступления против собственности, которые составляют почти половину, от всех совершенных. Исследования показывают, что эти и другие преступления чаще всего совершаются несовершеннолетними в группе. Поэтому для профилактики преступности несовершеннолетних (как первичной, так и повторной) важно учитывать ее групповой характер.

Многие исследователи (Агафонов П. Ю., Алмазов Б. Н., Башкатов И. П., Беличева С. А., Галиакбаров Р. Р., Дозорцева Е. Г., Клейберг Ю. А., Медведева Н. Е., Паканич С. И., Пирожков В. Ф., Потапов А. М., Рыбакова М. С., Синягина Н. Ю., Сочивко Д. С. и др.) объясняют групповой характер правонарушений несовершеннолетних их недостаточной социальной защищенностью и потребностью в самоутверждении, деградацией молодежной субкультуры на фоне негативных явлений в обществе, неорганизованностью досуга, безнадзорностью, слабым реагированием соответствующих институтов на факты девиантного поведения, недостаточно эффективной работой правоохранительных органов по организации предупреждения и

¹ Социальный портрет преступности / Портал правовой статистики. URL : <http://crimestat.ru/>.

² Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL : <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/>.

пресечения правонарушений среди подростков, ослаблением функций традиционных институтов нравственно-правовой социализации личности, возрастными особенностями подростков, а также особенностями их личности. Несовершеннолетние, которые пополняют преступные группы, обычно воспитываются в неблагополучных семьях, имеют проблемы в средних общеобразовательных учреждениях (низкая успеваемость, конфликты с педагогами, отчужденность от коллектива класса), ощущают неуверенность в себе и неудовлетворенность своим положением в ближайшей социальной среде.

Основываясь на работах отмеченных авторов, мы выделили основные личностные (криминологические, психологические, социально-психологические) свойства несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера против собственности и, используя метод контент-анализа, изучили более 80 личных дел правонарушителей.

Анализ полученных данных показал, что большинство несовершеннолетних, участвовавших в обследовании, воспитываются в неблагополучных семьях, имеют проблемы в школе, у них низкая успеваемость и конфликтные отношения с учителями, их социальные притязания завышены, а возможность удовлетворения многих социальных благ ограничена. Общественная активность реализуется в применении асоциальных стратегий поведения. Преступные замыслы вынашиваются втайне от окружающих людей, даже в тех случаях, когда вне группы есть человек, к которому подросток испытывает доверие. Преступные намерения реализуются с целью обеспечения личного комфорта в жизни, приобретения статусных вещей, престижных предметов, наркотических средств и самоутверждения в группе. Численность большинства групп в составе которых совершено преступление 2–3 человека. Преступная группа характеризуется слабой иерархической структурой, есть лидер, к мнению которого прислушиваются, но почти все решения принимаются совместно. Преступные роли в группе распределены изначально в зависимости от навыков и возможностей подростков, и при планировании преступлений эти роли обычно не меняются. Для этих подростков также характерно умение воспользоваться ситуацией и быстро среагировать на благоприятную возможность совершения преступления. Организованных групп, которые входили бы в состав других группировок – не выявлено. Однако в процессе бесед с осужденными, установлено, что они часто входят в состав и других, как правило, более многочисленных группировок: по признаку «землячества»; «пацанов», проживающих в одном доме или микрорайоне; имеющих общие интересы (по спорту, музыке, другим молодежным увлечениям). Члены этих групп, порой знали, что кто-то совершает противоправные действия, но молодежная субкультура и принятые в их среде нормы, не позволяли вмешиваться в их «другую» жизнь.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что социальная микросреда, а также возрастные особенности подростков, оказывают су-

ществленное влияние на формирование преступного поведения подростков. Психопрофилактическая работа с несовершеннолетними осужденными, совершившими преступление группового характера и состоящими на учете в УИИ, может быть успешной только в том случае, если учитывается влияние социальной микросреды (включая семью), социально-психологические закономерности функционирования молодежных групп криминальной направленности, типология этих групп и социально-психологические особенности правонарушителей.

Описанные данные позволяют конкретизировать индивидуальную программу психопрофилактической работы с данной категорией лиц, включив в нее следующие мероприятия: изучение ближайшего окружения осужденных и укрепление положительных социальных связей; расширение форм работы с семьей, родственниками, включая проведение «семейных конференций», и повышение их роли в ресоциализации подростка; использование психотехнологий, направленных на осознание несовершеннолетним вины в совершенном преступлении и принятие ответственности за свои поступки; изучение отношения пострадавших к несовершеннолетнему правонарушителю; привлечение специалистов по медиативным технологиям и восстановительному правосудию для проведения примирительных процедур между пострадавшими и несовершеннолетними; заглаживание и компенсация вреда, причиненного пострадавшим.

О. С. БОРОЗДИНА,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры юридической
психологии и педагогики
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ С КУРСАНТАМИ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА ФСИН РОССИИ

В Концепции развития УИС до 2020 года одной из основных целей выступает сокращение рецидива преступлений за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы. В этой связи, приобретает особую актуальность подготовка сотрудников. В данной статье рассматривается проблема формирования у курсантов ведомственного вуза ФСИН России личностной позиции, необходимой для достижения поставленной цели.

Личностная позиция – одно из ведущих новообразований личности. Под «личностной позицией сотрудника уголовно-исполнительной системы» мы понимаем систему отношений к миру, другим людям, которые являются источником и мотивом профессиональной активности сотрудника в процессе достижения цели исправления осужденных и выражаются в направленности его личности. Сущностные характеристики личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы обусловлены его деятельностью, направленной на достижение цели исправления осужденных. Общей особенностью осужденных является высокая степень девиантности (преступное поведение), аномальное (деструктивное) развитие личности. В современной отечественной психологии понимание «нормальности» или «аномальности» личности связывается с выбором и осуществлением человеком отношения к другому человеку. Б. С. Братусь отмечает, что отношение к другому несет в себе, с одной стороны, рассмотрение человека как самоценности, а с другой – понимание его как «вещи» – средства реализации внешней для него цели. Приближение к первому и противостояние второму – есть, по мысли ученого, основное условие нормального развития человека, его личности. Основываясь на данных исследований, ученые пришли к выводу, что деструктивное развитие личности тесно связано с ее эгоцентрической направленностью, в то время как наиболее благоприятные условия для развития создает противоположная эгоцентрической просоциальная ориентация. Деятельность сотрудника УИС, содействующая исправлению осужденных, состоит в создании условий, побуждающих их к самоизменению и формированию в исправительном учреждении сообществ просоциальной направленности, участие в которых может сформировать у осужденных желание и способности к обу-

ройству своей жизни на свободе честным трудом. Очевидно, что сотрудник с эгоцентрической направленностью личности таких условий обеспечить не сможет. Для преодоления данной направленности необходимо формировать способность отодвинуть себя, свои сиюминутные желания, удовольствия на второй план, а на первый план поставить бескорыстную помощь нуждающемуся в ней другому человеку.

Далее необходимо выявление факторов, оказывающих влияние на процесс формирования у курсантов ведомственного вуза личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы. На наш взгляд, одним из наиболее значимых факторов является определенная «закрытость» социокультурной среды ведомственного вуза. Поступив в вуз, курсанты на несколько лет должны значительно ограничить свои контакты с привычным окружением, оказавшись в достаточно замкнутом круге общения. В условиях жестких режимных требований, значительно ограничивающих удовлетворение потребностей курсантов в общении вне расположения института, в развлечениях и удовольствиях может происходить сосредоточение на удовлетворении собственных желаний (особенно, если за каждым нарушением каких-либо требований следует лишение возможностей получить желаемое), что несет риск формирования эгоцентрической направленности личности. Кроме того, вся жизнь курсантов подчинена установленному распорядку и жестко координируется. В большинстве ситуаций жизнедеятельности курсантов, за них все уже решено. Это значительно затрудняет формирование у курсантов таких необходимых для сотрудника УИС личностных качеств как самостоятельность и ответственность, самоорганизация и способность к сотрудничеству в реализации совместно избранной цели.

Для целенаправленного решения задачи формирования у курсантов ведомственного вуза личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы необходимо выявление средств воспитательной работы, оказывающих влияние на процесс формирования у курсантов указанной позиции, способных усилить влияние позитивных и снизить влияние негативных средовых факторов. По нашему мнению, с целью коррекции личностной позиции курсантов необходимо целенаправленно создавать в воспитательной работе с ними ситуации самостоятельного и ответственного выбора целей деятельности и реализации этих целей в сотрудничестве с единомышленниками. Обобщение нашего опыта работы в данном направлении на базе психологического факультета ВИПЭ ФСИН России в 2012 – 2015 уч. гг. позволяет сделать вывод, что основным средством воспитательной работы может стать волонтерская деятельность социально-педагогического содержания.

Волонтерство основывается на добровольном труде, не требующем оплаты, – его мотивы не в материальном поощрении, а в удовлетворении духовных потребностей самих волонтеров. Организация волонтерского

педагогического отряда курсантов ВИПЭ ФСИН России началась с заключения в феврале 2012 года Соглашения о сотрудничестве между институтом и ГОУ Вологодской области «Вологодский детский дом № 1», предусматривающем оказание различных видов социально-педагогической помощи воспитанникам детского дома, в частности, кураторство курсантов над воспитанниками с девиантным поведением. Решение стать участниками волонтерского отряда принималось курсантами индивидуально и добровольно. В работе с «трудными» воспитанниками детского дома была поставлена цель – помочь им самостоятельно преодолеть негативные деформации их личности, преобразовать деструктивный способ существования в конструктивный. Перед каждым участником волонтерского отряда стояла сложная задача: выполняя социальную роль старшего друга, быть для подростков своеобразными «ценностными ориентирами» в реальных жизненных обстоятельствах. Считаем, что «соучастование» волонтеров в судьбах воспитанников детского дома – эмоциональное и действенное включение в дела другого человека, активная помощь, сопереживание, сострадание и активное сорадование его успехам способствует формированию у курсантов просоциальной направленности личности как основы личностной позиции сотрудника УИС. Сами курсанты оценили значение волонтерской социально-педагогической деятельности для своего личного и индивидуального развития следующим образом: «Во-первых, очень важно быть нужным, знать, что тебя ждут, что ты можешь кому-то помочь в жизни. Во-вторых, роль «ориентира» для другого человека вынуждает посмотреть критически на самого себя, осознать свои реальные жизненные установки и ценности, корректировать собственное поведение. В-третьих, именно в общении с воспитанниками детского дома мы, возможно впервые, осознали себя специалистами, ставящими профессиональные задачи и несущими ответственность за способы и результаты их решения».

Таким образом, в нашем опыте волонтерская деятельность курсантов на базе детского дома способствовала решению задачи формирования профессионально значимой личностной позиции сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Т. В. БЫСТРОВА,
адъюнкт кафедры
юридической психологии и педагогики
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ДЛИТЕЛЬНОГО СРОКА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Современными психологами «трансформация личности» определяется как феномен, заложенный в основание бытия личности, как способность ее изменения вследствие преобразующей конструктивной работы личности в единстве процессов производства и присвоения опыта. Описанный М. Ш. Магомед-Эминовым в докторской диссертации деятельно-смысловой подход к пониманию трансформации личности получает все большее распространение в психологической науке¹.

История изучения трансформации личности применительно к пенитенциарной системе берет свое начало в трудах видных психологов – узников немецких концентрационных лагерей Б. Беттельхайма и В. Франкла. Зарубежные ученые с 1950-х годов активно изучают деструктивное влияние лишения свободы на трансформацию личности заключенных (например работы Д. Клеммера).

Дифференцированный подход к проблеме личности осужденного появляется с 80-х годов. Публикуются исследования индивидуально-психологических особенностей личности (направленность, воля, ценностные ориентации), впоследствии, в связи с развитием психологической мысли, переформулированные в мотивационно-смысловую, эмоционально-волевою и когнитивную сферу личности. (В. Г. Деев, М. В. Тимашев, Ю. В. Макарова, Т. В. Калашникова). В это же время ученые говорят об изменчивости личности человека: преступник, подсудимый, обвиняемый, осужденный. Каждая из этих новых для человека социальных ролей трансформирует личность, вступающую в новые общественные отношения².

Для современного состояния пенитенциарной психологии характерны более детализированные и практико-ориентированные работы, связанные с изучением личности осужденного и ее трансформацией. В последние десятилетие проходят научную апробацию работы, посвященные

¹ См.: Магомед-Эминов М. Ш. Трансформация личности. М., 1998. 496 с.

² См.: Ратинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. 243 с.

анализу характера изменений личности определенных групп осужденных (А. С. Арапова, А. Н. Баламут, А. Н. Михайлов и др.)¹.

Трансформация личности осужденного происходит и под влиянием стрессогенных факторов исправительного учреждения (изоляция, ограничение социально-полезных связей, известия о смерти близких людей и др.), а также под влиянием тюремной субкультуры, своего места в социальной иерархии.

Существуют исследования, в которых стрессовый, экстремальный опыт не сводится к однозначному отрицательному воздействию на развитие личности. Человек, подвергшийся отрицательному влиянию тяжелых событий, не только не «ломается» под их воздействием, а, наоборот, в дальнейшем способен стойко преодолевать сложные ситуации (например С. Мадди)².

Нами проводилось исследование жизнестойкости и динамики ее изменения у осужденных с длительными сроками отбывания наказания на базе исправительных учреждений строгого режима Вологодской, Ленинградской, Ярославской областей. В нашем исследовании был использован «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой).

В зависимости от времени пребывания в исправительном учреждении были определены следующие группы респондентов: до 1 года пребывания в исправительном учреждении (27 человек); от 1 года до 6 лет (31 человек); от 6 лет до 10 лет (29 человек); от 10 лет до 15 лет (28 человек); свыше 15 лет (24 человека). В основу выделения данных групп легли результаты анкетирования и индивидуальных бесед с осужденными.

Результаты сравнения средних показателей жизнестойкости и ее компонентов среди выделенных групп представлены в таблице 1.

Значимость различий выявлена между группами осужденных, отбывавших в исправительном учреждении до года и от 6 до 10 лет, по шкале «принятие риска» ($p \leq 0,05$). Осужденные, которые отбыли в исправительном учреждении до года, в большей степени готовы рисковать в отсутствии возможных гарантий успеха.

По шкалам «контроль», «принятие риска» и «жизнестойкость» выявлены значимые различия ($p \leq 0,05$) между группами, находящимися в ис-

¹ См.: Арапова А. С. Психопрофилактика у осужденных мужского пола деструктивных последствий пребывания в следственном изоляторе : дис. ... канд. психол. наук. Вологда, 2011. 221 с.; Баламут А. Н. Психологическая помощь осужденным с пожизненными сроками отбывания наказания : дис. ... канд. психол. наук. Вологда, 2007. 228 с.; См.: Михайлов А. Н. Психология трансформации личности осужденных молодежного возраста при использовании ими права бесконвойного передвижения : дис. ... канд. психол. наук. Вологда, 2012. 199 с.

² См.: Maddi S.R. The Story of Hardiness: Twenty Years Of Theorizing, Research And Practice// Consulting Psychology Journal. 2002. № 54. P. 175.

правительном учреждении до года и свыше 15 лет. Показатели по указанным выше шкалам значительно ниже в группе респондентов, находящихся в исправительном учреждении свыше 15 лет.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа по U-критерию Манна-Уитни особенностей жизнестойкости в группах осужденных в зависимости от времени пребывания в исправительном учреждении

Шкалы «Теста жизнестойкости»	Средние значения в группе осужденных, находящихся в учреждении до года	Средние значения в группе осужденных, находящихся в учреждении от 1 до 6 лет	Средние значения в группе осужденных, находящихся в учреждении от 6 до 10 лет	Средние значения в группе осужденных, находящихся в учреждении от 10 до 15 лет	Средние значения в группе осужденных, находящихся в учреждении свыше 15 лет
Вовлеченность	39,2	40,3	37,6	41,7	30,2
Контроль	36,0	36,6	34,1	35,9	23,7
Принятие риска	18,0	15,4	14,4	16,6	11,4
Жизнестойкость	93,2	92,3	86,1	94,2	65,3

Следует отметить, что после незначительного спада по показателям шкал у респондентов, находящихся в исправительном учреждении от 6 до 10 лет, в следующей группе наступает подъем показателей, а затем уже значительное уменьшение у респондентов, находящихся в учреждении свыше 15 лет.

Проведенный нами каузометрический опрос осужденных с длительными сроками отбывания наказания показал, что у большинства из 139 респондентов психологический возраст соответствует хронологическому или незначительно меньше его. Это может свидетельствовать об умении респондентов найти приемлемый для себя темп жизни, соразмерить притязания с возможностями, а также может указывать на наличие значимых жизненных ожиданий и нереализованного творческого потенциала.

У 56,1% респондентов в качестве ожидаемой продолжительности жизни указывают возраст более 90 лет, что может отражать нереалистичность представлений о вероятной длительности своей жизни.

Личностно значимые события выделяемые респондентами можно разделить на следующие группы: семья; учеба; отношения; армия; свадьба; профессиональная деятельность; рождение детей; освобождение из исправительного

учреждения; арест, осуждение, исправительное учреждение и другое (развод родителей, развод с женой, медаль ГТО, реанимация и др.).

При построении графика продуктивности жизни респондентов, участвующих в опросе, отчетливо выделяется наличие «ям», т.е. очень низкой оценки текущего в сравнении с предыдущим и последующим пятилетиями. Это можно объяснить наличием неблагоприятной жизненной ситуации, в которой прибывают осужденные, и означает деформацию субъективной картины жизненного пути. Наличие «ям» непосредственно на периоде отбывания наказания является очевидным симптомом кризиса опустошенности. Кульминация жизни обычно отмечается на возрастном периоде от 30 до 50 лет.

Анализ мотивационной недостаточности, продуктивности жизни, показателя реализованности в картине жизни позволил выявить наличие у 104 (74,8%) респондентов биографических кризисов. В основном у респондентов присутствуют кризис опустошенности и бесперспективности, кризис опустошенности, кризис бесперспективности.

Сочетание кризисов опустошенности и бесперспективности возникает в ситуации, когда человек не видит реальных возможностей дальнейшей самореализации. Во внутреннем мире преобладают воспоминания.

Кризис опустошенности возникает в ситуации, когда, несмотря на то, что человек сознает наличие у себя к данному времени значимых достижений, у него доминирует переживание, что у него нет привлекающих его в будущем конкретных целей. Человек рассчитывает лишь на то, что необходимые обстоятельства появятся вне зависимости от его настоящей активности.

Кризис бесперспективности возникает в ситуации, когда в сознании слабо представлены потенциальные связи между событиями будущего («вперед ничего не светит»).

В качестве предложений по развитию готовности и способности преодоления трудных ситуаций и стрессов в исправительном учреждении осужденные отмечают важность следующего: больше общения сотрудников с осужденными; организация бесед, тренингов, психокоррекционных занятий; организация спортивных мероприятий; доступность общения с родственниками; найти себе занятие по душе, учиться, работать.

Таким образом, значительный процент осужденных ожидает поддержку и помощь от сотрудников ИУ в плане помощи в подготовке к освобождению. Более 50% респондентов отмечают важность работы психолога в плане оказания помощи в развитии у них психологических качеств, способствующих в преодолении трудностей, к которым непосредственно относится жизнестойкость. Предлагается создание групп под руководством психологов для группового разбора и проработки трудных жизненных ситуаций, развитию жизнестойкости, что в дальнейшем будет способствовать стойкому конструктивному преодолению отрицательных событий.

Ю. В. ВЛАСОВА,
кандидат психологических наук,
профессор кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС
(Академия ФСИН России)

О МОТИВАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ВОВЛЕЧЕНИЮ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ КУЛЬТЫ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Актуальность проблемы вовлечения в тоталитарные секты молодежи в современном мире приобрела огромные масштабы. Секты сегодня угрожают уже не только духовному и физическому здоровью наших сограждан, но становятся серьезными проблемами и для государственной безопасности и для конституционного строя Российской Федерации.

По некоторым данным, число вовлеченных несовершеннолетних адептов в различные деструктивные культы составляет около 10%.

Осложняет ситуацию и растущая бездуховность общества, навязываемый культ потребления, нивелирование традиционных семейных и общественных ценностей, слабая патриотическая работа среди молодежи, исчезновение культа здоровья, снижение ценности любви, дружбы, подмена понятий о духовных ценностях представлениями о псевдосвободе личности, навязывание внешне привлекательных, но утративших ценность ритуалов. Сектам облегчает работу по вербовке молодых людей конкордантность социально нездоровой среды и скрытых задач того или иного деструктивного культа. Любая организация деструктивного типа в эпоху информационной пресыщенности без труда способна представить свое учение в весьма привлекательных формах.

Однако секты ориентируются не только на негативные тенденции современности, но и на естественные особенности подрастающей личности.

Снижение критичности, склонность поддаваться массовости, внутренняя неуверенность, связанная, прежде всего, с незрелостью эго, с диффузностью собственной позиции - обычное состояние для подросткового и юношеского возраста. Соответственно, два основных способа влияния на личность, которые используются деструктивными культами, а именно внушение и психическое заражение очень успешно работают именно у этой категории наших сограждан. Категории, которая принадлежит будущему.

Полагать, что только специфические нормативные особенности молодежного возраста являются той совокупностью факторов, приводящих юную душу в секту было бы неточным. Секты, умело предлагая свое учение в особо привлекательных формах, ориентируются и на неосознанные жизненно-важные потребности и мотивы молодого человека. Здесь мы позволим себе обозначить и описать основные мотивы, способствующие

возникновению мотивации прихода в ту или иную секту. Нет необходимости выделять конкретно названия и идеологию сект. Важнее знать побуждающие факторы, что позволит адекватно строить психолого-педагогическую профилактическую работу среди молодежи, надежно препятствующую вовлечению в секту.

Прежде всего, мотив *стремления к власти*. Он может казаться спорным - ведь новообращенные адепты не занимают высоких ступеней иерархии в секте. Но при этом, уже с первых дней, если не часов, у неопита поддерживается чувство избранности, подчеркивается, что выбор именно его сделан не случайно, а на основе его изначальной особенности, ценности. Потребность во власти присуща каждому, но для молодого возраста, когда растущий человек психологически балансирует между стремлением к социальным достижениям и социальной беспомощности, этот мотив может стать ведущим. И он может приобрести вычурные формы. Подросток стремится к власти над своими навыками, знаниями, телом. Внутренне стабильные, при поддержке старших молодые люди прилагают массу усилий, чтобы достичь цели, которая знаменовала бы его победу - в спорте, в искусстве, в интеллектуальной деятельности. Но волевая регуляция еще не сформирована окончательно, поэтому для подростков и молодежи характерно бросать на полпути к успеху какое-либо дело при выраженных трудностях. Окруженный поддержкой, молодой человек способен проявить волю, преодолеть барьер «не могу/не хочу», тем самым продвигаясь к успеху, прилагая усилия, терпение, выдержку. Одержанная победа дает чувство компетентности, удовлетворяя потребность во власти. Секта же предлагает власть «бесплатно», поддерживая юного адепта в убежденности, что он уже успешен, прилагать усилия не обязательно, достаточно только послушно выполнять требования опытных членов секты, причем эти требования, как будет указано ниже, выполнять субъективно приятно, преодолевать себя, вовлекать осмысленность, волю не требуется, но успех будет обеспечен - на первых стадиях вхождения в секту молодого человека будут преимущественно хвалить, вне зависимости от достигнутых результатов. Исходом такой позиции является постепенный распад критичности вкупе с необоснованным повышением чувства собственной значимости.

Второй мотив, о котором уместно здесь упомянуть - *потребность в сепарации*. Начиная с пубертатата этот мотив становится естественной необходимостью, но при этом нет социальной платформы, обеспечивающей готовность к самостоятельному построению жизни. Подросток рвется к самостоятельности, обесценивая приоритеты родителей, учителей, других значимых взрослых. Естественно, он не находит поддержки, что может быть отреагировано в транзиторном бунтарском поведении. Сектанты умело используют эту возрастную особенность, поощряя и поддерживая молодого человека в обесценивании базовых социальных идеалов, называя их устаревшими, ненужными, требующимися только слабым членам

общества. С одной стороны члены сект выражают готовность принять подростка в ситуации разрыва с родителями, с другой - учат манипулировать и имитировать социально- приемлемое поведение. Имитация может достигать такого уровня, что вполне адекватные взрослые члены общества начинают выражать сомнение - так ли опасны секты, как о них говорят.

Для иллюстрации можно привести пример, когда мать молодого человека, зная, что сын попал в деструктивную секту, всячески приветствовала это, мотивируя тем, что сын не только перестал курить и употреблять спиртное, но и «всегда с ней вежлив, опрятно одет, не спорит, слушается». К сожалению, родительское прозрение пришло только тогда, когда сын был безвозвратно утрачен для семьи и общества, а родители лишились имущества.

Отчуждение от семьи, социально-значимой деятельности происходит незаметно, поскольку сектанты стремятся научить адепта создавать иллюзии свободного выбора, и поддерживают это заблуждение в нем самом. Мотив потребности в сепарации, как и мотив потребности во власти удовлетворяется легко, без внутренней напряженности, создавая видимость естественного развития самостоятельности.

Еще один важный, но часто игнорируемый психологами и педагогами мотив – *стремление к трансцендентности*. Трансцендентность (от лат. *transcendens* — переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) – философский термин, характеризующий то, что принципиально недоступно опытному познанию или не основано на опыте. В широком смысле трансцендентное понимается в качестве «потустороннего» в отличие от имманентного как «посюстороннего». Иными словами, это присущее всем людям, а молодым в большей степени, хоть и часто неосознанное стремление к волшебству, непознанному, приобщению к тайным знаниям. Секта, будучи в реальности грубо-материалистичным коммерчески-эксплуатационным проектом, всегда обеспечивает своих членов ощущением вовлечения в «подлинные» тайны мироздания.

Стремление к трансцендентному может явиться мощным стимулом к развитию личности, ее креативности, а может, напротив – все глубже втягивать в регресс примитивного (магического мышления). Здесь важен вектор, куда именно направлен путь поиска непознанного, а также, кто или что станет путеводителем на этом пути. Идеологическая атака на Россию в виде активации различных оккультных и мистических знаний уже более двадцати лет поспособствовала инфантилизации, игнорированию реальности, и даже эпидемии безумия. Выросло поколение детей тех, кто собирал мощно поднявшийся на почве бездуховности урожай абсурда - от нашествия НЛО и журнальных гороскопов до возможности развития личных магических способностей. Дети родителей, погруженных в примитивную магию не имеют иммунитета перед откровенным мракобесием, полет продуктивного воображения для современной молодежи труднодоступен,

заменен токсическим фантазированием и легковерием. Для поддержки видимости сакральности сектанты используют самые грубые средства – психоактивные вещества, упражнения для изменения психического состояния, и даже несложные фокусы. Но слабый контакт с реальностью не позволяет одурманенному молодому человеку увидеть подлог, он оказывается плотно застрявшим в тисках «магии». И, возбужденный и прельстившийся новыми тайными переживаниями, не способен отказаться от опасных мистерий, полагая, что развивается как личность. Отметим, что в рамках данной работы мы не останавливаемся на психиатрических аспектах этой псевдо трансцендентности, вред для психики очевиден, и, к сожалению, не всегда обратим. Психотические проявления, включая истерические приступы и галлюцинации интерпретируются сектантами как проявления духовного роста, появление особых сверхспособностей, «верного» понимания мироздания и проч.

К жажде трансцендентности плотно прилегает важнейший личностный мотив - *стремление к духовности*. Молодой возраст – время вопросов о главном смысле жизни, о ценностях мира, своей роли в мироздании. Духовность, в ее наиболее понятном понимании есть степень приближения к высшему. Отражение духовности в личном сознании определяется совестью. Духовности всегда нужны некие ориентиры, она, как личностное качество, не может существовать вне контекста социальной жизни, взаимоотношений, деятельности. И секта настойчиво предложит свои ориентиры, внешне имитирующие высшие качества человека, внутренне имеющие совсем иное содержание. Многочасовые молитвы на чужом, а иногда и на несуществующем языке, выполнение аскез, обетов и ограничений без понимания их смысла не развивает духовность, напротив, делает человека беспомощным, лишенным автономии, подменяет честь и совесть иррациональным подчинением. Естественным образом духовность развивается от первого понимания о добре и зле, от первого стыда за плохой поступок и радости от совершения доброго поступка. Первые духовные наставники ребенка – родители, затем понимание хорошего и плохого, стыдного и возвышенного интериоризируется, становятся личными, постепенно развиваются эстетические и этические качества. Это сложный внутренний поиск, изобилующий ошибками, попытками их исправить, стремлением к определенному идеалу. Нет и не может быть духовности без сознания собственного несовершенства, приходящего нередко через стыд и вину – столь естественные и нормативные для растущей личности переживания. Но эти переживания дискомфортны, поэтому секты действуют следующим путем - они освобождают растущего человека от стыда и вины, в качестве ориентира дают образ учителя, идеализируя его до божественного существа. Но при этом поддерживают иллюзию, что такого божественного состояния можно легко, без мытарств и сомнений, добиться, надо только подчиняться, не более. Легкий небременительный путь, но только не к ду-

ховности, а утрате всех предпосылок к ней. С печалью отметим, что ряд практикующих психологов в коррекционной работе ставят акцент на освобождении от вины и стыда, призывая, по сути, к безответственности и бездуховности. Все же задача психолога помочь человеку прожить и почувствовать свою вину и стыд за совершенные проступки, помочь найти путь их исправить, стать ответственным человеком. Ответственность - путь к духовности. Но в секте роль ответственного за все берет на себя другой, что привлекает незрелую психику подростка и юноши. Для этой возрастной группы легкий путь предпочтительней тяжелого, даже если это путь в бездну.

Нельзя не упомянуть также мотив, который может показаться антагонистичным потребности в сепарации – *потребность в родительском попечении*. Подростковый, да и ранний юношеский возраст, а последние годы - и более старшие возрастные категории людей находятся во внутреннем конфликте между жаждой самостоятельности и желанием обрести идеального родителя. Нет такой секты, где адепта не стиснули бы в удушающих объятиях «любви», не окружили бы заботой, не оказали бы поддержку и наставничество во всех делах, даже в самых интимных. Казалось бы, именно такой назойливый контроль должен бы отпугнуть любого молодого человека от секты. Но потребность в опеке существует, хоть и не осознается. Ведь тотальный контроль, замешанный на ласке, похвалах, поддержке – это освобождение от любых самостоятельных решений, от страха совершить ошибку, оказаться отверженным, наконец – чувство безопасности, которое так трудно обеспечить современным растущим детям. Секта так организует сообщество, что оно напоминает ту идеальную семью, которой, скорее всего, у подростка (молодого человека) не было: много любящих и принимающих братьев и сестер, жмущихся к всемогущему родителю – гуру – учителю. Даже унижительные наказания и запреты воспринимаются с радостью, ведь они, как кажется адепту, направлены к его же пользе, к развитию, в отличие от родительских и других социальных ограничений, могущих восприниматься как атака на свободу. Достигается такая иллюзия очень простым средством - упорно внедряется установка, что только в этом сообществе ты нужен, только тут близкие и понимающие люди, весь остальной мир тебя отвергнет. Ловко манипулируя страхом отвержения, который хоть и не основополагающий, но значимый мотив в психической жизни растущего человека, сектанты без особых сложностей добиваются расположения, а позже и глубокой преданности себе.

Еще один мотив, несомненно важный, возникающий в раннем подростковом периоде развития личности и остающийся на всю жизнь - *потребность в принадлежности к сообществу, по-другому - потребность в социальной самоидентификации*. Потребность эта очень подвижна, ее содержание меняется, но энергетическая заряженность всегда высока. Юный человек ищет себе подобных. За один год он может побывать в самых раз-

ных группах, выбирая, пробуя, отвергая, очаровываясь. Группы, по своему характеру не меняются, меняется и растет сам человек. Секта же обладает способностью гибко менять конфигурацию, подстраиваясь под актуальные интересы и потребности жертвы. Здесь не следует недооценивать психологическую подготовку вербовщиков. Они обладают знаниями и умением быть нужными и в нужном месте, легко формируя иллюзию, что молодой человек нашел для себя идеальное место. Помимо относительно социально допустимых способов - молодежных музыкальных праздников, организации и проведения интерактивных игр, постановок, сектанты используют скрытые, вытесненные потребности, например, потребность в реализации сексуальности, проявлении открытой агрессии, отреагировании ненависти. Причем, там, где взрослый зрелый человек насторожится, напряжется, засомневается, например, будучи приглашенным на сексуальный шабаш под этикеткой всеобщей любви, то подросток пойдет без сомнений. С одной стороны, он еще не научился доверять взрослым, и если они разрешают, значит, это допустимо, с другой, механизмы противостояния соблазнам еще неразвиты настолько, чтобы отклонить подобное предложение.

Здесь перечислены основные естественные мотивы подрастающей личности, которые используются сектами для вовлечения адептов. Трудно рассчитывать на высокоэффективную профилактику вовлечения в деструктивные культы подрастающее поколение, если зрелое общество не сможет адекватно помочь юным удовлетворить столь необходимые для развития мотивы подлинно духовным, честным, социальным способом. Это долгая работа, требующая от каждого, кто имеет дело с молодежью, и нравственности, и внутренней чистоты, и духовности. Психологи, педагоги, социальные работники, – их знания имеют высокую значимость, но они станут выхолощенными и бессильными, если их носитель лишен подлинной духовности.

А. Ш. ГАБАРАЕВ,
кандидат политических наук,
научный сотрудник отдела разработки методологий
исполнения уголовных наказаний без лишения свободы
(НИИ ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ НЕ СВЯЗАННЫМИ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Не секрет, что современная уголовно-исполнительная политика Российской Федерации характеризуется либерализацией уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, что проявляется в расширении круга оснований и регламентации применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Указанная тенденция подтверждается данными судебной статистики.

Так, последние годы, около 60 % вынесенных в Российской Федерации судебных решений в отношении лиц, преступивших закон, выносятся в пользу мер, альтернативных лишению свободы. Согласно сводным статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о состоянии судимости в России за 2014 год, количество осужденных, к наказаниям не связанным с лишением свободы, от общего числа осужденных составило 57,84 % (АППГ – 58,31%).

Данные обстоятельства обуславливают значимость не только института наказаний не связанных с лишением свободы, но и уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России (далее – УИИ), роль и значимость которых в последнее время существенно возросла и становится одной из ключевых в реформировании уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с действующим законодательством России уголовные наказания и иные меры уголовно-правовой ответственности в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, исполняют уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. При этом на УИИ возлагается обязанность проводить с осужденными, состоящими на учете воспитательную работу, которая является одним из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ целями уголовно-исполнительного законодательства являются: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. При этом исправление осужденных не может быть достигнуто без необходимых воспитательных средств. Понимаемые в самом широком смысле слова, именно они выступают наиболее эффективными факторами достижения предупредительной цели уголовно-исполнительного закона.

Отсюда следует, что сами нормы уголовно-исполнительного закона (их содержание) должны быть наполнены огромным по своей воспитательной силе потенциалом, способным сформировать у любой личности в период отбывания уголовного наказания твердых установок на отказ от противоправных, главным образом, преступных намерений в будущем.

Тем не менее, в юридической литературе отмечается недостаточная эффективность воспитательно-профилактического воздействия на осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы.

Данное обстоятельство во многом связано с тем, что при обсуждении концептуального поля социальных программ, которые сейчас развиваются в рамках уголовной политики России, в профилактической работе с преступником основной упор делается на его бытовое обеспечение и на «воспитательную работу» внутри самого исправительного учреждения. Программы по ресоциализации не развиты, требуют совершенствования и программы предупреждения преступности. Достаточно мощные и проработанные в советский период в настоящий момент они фактически «свернуты», а криминологические исследования по ним минимализированы. Нужно подчеркнуть, что речь идет, в первую очередь, не только о материальных, но и о гуманитарных ресурсах (т.е. распространении специальных знаний и привлечении самоопределенных на данную деятельность людей)¹. Например, в советский период развития России «исправительные работы вообще, и по месту работы в частности, были характерны не только и не столько тем, что осужденный подвергался материальным ограничениям, а главным образом тем, что на него в процессе исполнения наказания со стороны профсоюзной группы, завкома, цехкома, товарищеского суда, профилактической группы, сельского Совета; директора предприятия, народных заседателей и т.д. оказывалось исправительно-трудовое воздействие, с осужденным проводилась «политико-воспитательная работа».

Однако, в настоящее время, воспитательное воздействия со стороны общественности и коллектива, на осужденного, практически равно нулю². Коллективы, в которых работают осужденные, никакого влияния на их поведение и сознание не оказывают, зачастую они даже не знают о том, что среди них есть работник, отбывающий наказание». При этом сегодня беседа является чуть ли не единственной формой воспитательной работы инспекторов УИИ³.

¹ Пахомова С. Ю. Проблемы формирования системы пробации в условиях современной уголовно-правовой системы России (анализ концепций, подходов, потенциалов) // Пробелы в российском законодательстве : материалы Междунар. науч.-практ. конференции, посвященной памяти академика В. Н. Кудрявцева (г. Ставрополь, 23-24 апреля 2009 г.) // <http://www.pokolenie-lex.com/materials/articles/175-2010-04-23-13-28-43.html>

² Смирнова И. Н., Тарабуев Л. Н. Некоторые организационно-правовые проблемы воспитательно-профилактического воздействия на осужденных к исправительным работам // Человек: преступление и наказание. Рязань, 2013. № 1 (80). С. 31–34.

³ См.: Панова О. Б. Диагностика готовности инспекторов УИИ к воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными. С. 298.

В Приказе Минюста от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Приказ № 142), отсутствуют определение, формы осуществления и методы проведения воспитательной работы с осужденными. В настоящем документе законодатель ограничился высказыванием о том, что инспекция организует проведение с осужденным воспитательной работы.

В этой связи возникает резонный вопрос, о какой эффективности может идти речь, если законодатель не только не акцентирует должного внимания на закреплении в законодательстве как специальных форм воспитательного процесса в отношении осужденных, состоящих на учете в инспекциях, так и на самом процессе проведения данной работы, а ограничивается лишь общими положениями?

Таким образом, сотрудникам УИИ, обладающих правом решения процедурных вопросов в рамках воспитательного процесса, приходится логически домысливать, исходя из предписаний вышеуказанных нормативно-правовых актов.

Кроме того, время, которое остается у инспекторов УИИ на общение, невозможно осуществить полномасштабную воспитательную работу, предполагающую нравственное, правовое, трудовое, физическое, эстетическое, этическое и другие виды воспитания. При этом важно отметить, что беседа на сегодня, является, чуть ли не единственной формой воспитательной работы инспекторов¹.

Например, к осужденным к исправительным работам совершенно не используется позитивное стимулирование правопослушного поведения, что не соответствует принципу стимулирования соответствующего поведения осужденных.

Действенность мер поощрения на современном этапе явно недооценивается. Законодатель, а вместе с ним и правоприменитель в лице сотрудников учреждений, исполняющих наказания, воспринимают поощрение не как закономерную реакцию на позитивные жизненные позиции осужденных, а как некое недоразумение.

Представляется, что законодатель необоснованно изъясил данную норму, не предложив взамен ни новой редакции статьи, ни отсылки на иные меры поощрения, которые могли бы использовать в своей работе субъекты, исполняющие данный вид наказания.

Так, за нарушение порядка и условий отбывания наказания УИИ может применить предупреждение в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания (ч. 2 ст. 46 УИК РФ). Но снять это предупреждение осужденный не может, так как законом это не регламен-

¹ См.: Панова О. Б. Диагностика готовности инспекторов УИИ к воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными. С. 298.

тировано. Данное предупреждение может только погаситься по истечении года со дня его наложения, так как меры поощрения в отношении осужденных к исправительным работам в законе не предусмотрены.

Этот принципиальный разрыв между реальностью и нормативами не может породить ничего кроме формализма.

В результате, в настоящее время УИИ практически осуществляют лишь контроль за поведением осужденных, но при этом у них отсутствуют возможности осуществлять воспитательный процесс для достижения целей наказания. На сегодня инспекторы УИИ интуитивно определяют необходимость проведения данной работы, так как нормативная база, регулирующая данный аспект деятельности, отсутствует.

В профессиональном дискурсе существует различные точки зрения по поводу порядка и содержания воспитательной работы с осужденными к наказаниям альтернативных лишению свободы.

Можно согласиться с позицией, согласно которой воспитательная работа с лицами, отбывающими наказания в виде обязательных работ и исправительных работ, является объектом правового регулирования, однако ее организация и проведение регулируется нормами права не полностью, а частично. Это обусловлено тем, что такая работа по своей сущности и содержанию является воспитательно-педагогической, а не юридической категорией.

Несмотря на то, что частью 2 ст. 9 УИК РФ воспитательная работа отнесена к основным средствам исправления осужденных, закон не содержит определения воспитательной работы. Кроме того, в ч. 3 этой же статьи законодатель диспозитивно предоставил возможность субъектам права самостоятельно применять средства исправления, с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Ситуация усугубляется тем, что так как результаты воспитательной работы, не могут быть оценены в каких-либо количественных оценках, она не находит в деятельности уголовно-исполнительных учреждений адекватной материальной и финансовой обеспеченности¹.

При этом необходимо отметить, что уголовно-исполнительные инспекции на сегодня не признаны даже видом исправительного учреждения (в соответствии со ст.74 УИК РФ)², хотя полемика по этому вопросу ведется давно.

¹ См.: Бандурка А. М., Денисова Т. А., Трубников В. М. Общая теория социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания (правовой и социально-психологический анализ уголовно-исполнительной политики по реабилитации осужденных). Харьков-Запорожье, 2002. С. 212.

² Ефимов М. А. Основы советского исправительно-трудового права. Свердловск, 1963. Стр. 8, 17; Сперанский И. А. Советское исправительно-трудовое право : учеб.-метод. указания, М., 1963. Стр. 11-12); Тканевский Ю. М. К вопросу о нормах исправительно-трудового права об исправительных работах без лишения свободы // Проблемы развития советского исправительно-трудового законодательства : сборник. Саратов, 1961. С. 169.

В настоящее время же, уголовно-исполнительное законодательство устанавливает лишь условия и пределы проведения с осужденными воспитательной работы, оставляя широкий простор для творческой инициативы работников уголовно-исполнительных инспекций, для применения положений педагогики, психологии и других неправовых наук¹.

Так, в постановлении Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности», особенной части УИК РФ, регламентирующего также исполнение наказаний не связанных с изоляцией от общества, обязанность организации и проведения воспитательной работы, предусмотрена только в отношении осужденных к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительным работам. Подобная диспозиция сохранена и в особенной части УИК РФ, где необходимость проведения воспитательной работы с условно осужденными и осужденными к обязательным работам, странным образом не предусмотрена. Получается, что с осужденными указанных категорий, то есть лицами преступившими закон и совершившим уголовно наказуемое деяние не надо проводить работу, направленную на их исправление, формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, повышения их образовательного и культурного уровня!?

В целом, на сегодня, существует очень серьезная проблема, связанная отсутствием общей Концепции организации воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества.

Отмечается необходимость в выработке теоретически обоснованного, действенного организационного механизма по обеспечению исполнения наказаний, совершенствованию применения таких средств воспитательного воздействия как поощрение и взыскание, воспитательной работы и института участия общественности в процессе исполнения наказаний не связанных с изоляцией от общества.

Становится очевидно, что на сегодня имеется острая необходимость законодательного определения сущности и содержания понятия «воспитательная работа», причем данный термин необходимо скорректировать таким образом, чтобы в нем отражалась специфика проведения воспитательной работы именно с осужденными, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Более того, требует методического обеспечения и правовой регламентации порядок организации не только воспитательной, но и социально-психологической работы с осужденными без изоляции от общества, так как она основывается на сочетании принципов права, педагогики и психологии, организации и управления.

¹ См.: Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 245.

Указанную проблему также актуализирует имеющийся научный дискурс относительно того, что УИИ должны исполнять наказание, а воспитанием осужденных, решением их социальных проблем и определением степени исправления должны заниматься другие специалисты, например, психологи, педагоги и социальные работники. Данных специалистов с вышеприведенными специфическими функциями предлагается объединить в структуре служб пробации, которая предусмотрена Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (далее – Концепция).

Обоснования самого института пробации находятся, как правило, в контексте более широких «концептуальных программ», лежащих в области концепций уголовной политики (и шире – в рамках тех или иных криминологических подходов). На Западе институт пробации основан на четко сформулированной стратегии, отражающей текущую криминальную ситуацию, приоритетную государственную политику в социально-экономической области.

В целом же пробация за рубежом на сегодняшний день представляет собой скорее социальный институт, направленный на оказание помощи лицам, совершившим правонарушения, нежели уголовно-правовой институт¹.

В тоже время, при безусловной ценности многих западных идей, вызывает большие сомнения целесообразность попыток адаптации уже работающих на их основе зарубежных механизмов к российским условиям. Например, многие принципы широко распространенного в развитых странах восстановительного правосудия, основанные на неформальности, гибкости и дискреционном праве, плохо увязываются с российскими устоявшимися правовыми принципами, такими, как «отправление правосудия» или «справедливый и беспристрастный суд». Традиционно считается, что дело суда – установление истины, а не установление баланса в социальной среде².

Во многих западных странах государство наделило общественные образования полномочиями разбирать криминальную ситуацию.

Известные программы восстановительного правосудия: «круги правосудия» или «конференции восстановительного правосудия» связаны с анализом причин конфликта и управление криминальной ситуацией силами определенного сообщества, где его члены несут солидарную ответственность за инцидент.

Посредством такой формы «возложенной ответственности» органы власти пытаются повлиять на преступность опосредованно – через государственные учреждения (суды, тюрьмы, полицию, социальные службы и др.) – но опосредованно, путем организации работы с негосударственными организациями.

¹ Стручков Н. А. Указ. соч.

² Там же.

Однако в России гражданский сектор слабо развит, а работа органов местного самоуправления также строится по императивному принципу. Также необходимо учитывать, что прежняя система социальной профилактики правонарушений к началу 90-х годов была бездумно разрушена, а новая еще не создана, центр тяжести в борьбе с преступностью фактически перенесен в область правоохранительной и правоприменительной деятельности. При этом у общественных институтов, нет прямого предназначения и специальной нацеленности на борьбу с преступностью. Это общая ситуация в стране и ее социально-культурные и политические составляющие являются традиционными для российского общества, где некоторые формы и методы, практикуемые в зарубежных странах, не имеют необходимой социальной почвы в нашей действительности.

Более того, несмотря на то, что в уголовной политике нынешнего российского государства превалируют либеральные декларации, некоторые специалисты указывают на наметившуюся инверсию пенилогической парадигмы, называя эту тенденцию – возвратом к суду в классическом его понимании. Справедливо указывается, что уголовная политика не может и не должна быть либеральной во время разгула преступности, тогда, когда данная проблема устойчиво занимает первое место в ряду того, что больше всего беспокоит, тревожит население страны (опережая в социологических «рейтингах» даже проблему бедности)¹.

Тенденции современной российской преступности, настолько, по их мнению, неблагоприятны, что вполне правомерно можно и нужно говорить о том, что преступность создает угрозу национальной безопасности России. Реформирование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сторону либерализации, наблюдающееся особенно в последнее время, а также повсеместная либерализация правоприменительной практики без дифференцированного подхода к различным категориям преступлений и преступников не сопоставляются с криминологическими реалиями².

Статистика показывает, что в России и так самая гуманная судебная практика в мире. За тяжкие и особо тяжкие преступления максимальный срок лишения свободы дается только 3-4 % лиц, совершивших эти преступления. Хотя в США, например, 80 % преступников этой категории получают максимальное наказание.

Это притом, что в настоящее время число зарегистрированных преступлений составило уже более 2 млн. в год, причем, это лишь надводная часть айсберга. По некоторым экспертным оценкам, с учетом колоссальной латент-

¹ Алексеев А. И. Должна ли уголовная политика быть либеральной? // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2003. № 1. С. 259–267

² Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние : сб. науч. тр. Саратов, 2004. С. 87–109.

ности (гиперлатентности) реальный массив преступности составляет 10-12 млн. криминальных деяний в год¹ (называют и более высокие цифры)².

Доктрина «опекающего» социального обеспечения преступника сменяется новой, более жесткой моделью исправительного воздействия по типу «наказание преступления, а не преступника». Многие трактовки начинают снова склоняться к приоритетному учету именно объективных, а не субъективных факторов правонарушения. В ряде случаев приговоры судов становятся строже³.

Не секрет, что наиболее активными сторонниками развития системы пробации, в том числе и в России, являются специалисты по ювенальной юстиции. В том числе и по причине того, что необходимость интенсивной гуманитарной работы, связанной именно с профилактикой преступлений, была признана, в первую очередь, в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Одной из важных функций органов пробации будет не только осуществление надзора, но и проведение социально-воспитательной работы, психологическое сопровождение осужденных. Эта работа должна проводиться по индивидуальному плану с учетом оценки рисков совершения субъектом пробации новых уголовных правонарушений и предусматривает дифференцированный подход при оказании консультативной, психологической и других видов помощи, будет способствовать трудоустройству, привлечению к обучению, участию в воспитательных мероприятиях и социально полезной деятельности.

Таким образом, в условиях реформирования УИС в числе важнейших системных проблем, требующих совершенствования правового регулирования, выступает проблема организации и проведения с осужденными к наказаниям без лишения свободы, воспитательной работы. Указанные обстоятельства актуализирует необходимость создания общей Концепции организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям не связанными с лишением свободы. В указанной Концепции должны быть определены основные направления организации воспитательной работы, ее цели и задачи. Должно быть ясно, в чем конкретно должна проявляться воспитательная роль сотрудников уголовно-исполнительной инспекции. Возможно, имеется необходимость законодательного возрождения термина «воспитательная работа» в Инструкции №142. Однако, как нам представляется, данный термин необходимо скорректировать таким образом, чтобы в нем отражалась специфика проведения воспитательной работы именно с осужденными, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

¹ Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние : сб. науч. тр. Саратов, 2004. С. 87–109.

² См.: Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. Иншаков С. М. М., 2011. 839 с.

³ Проблемы формирования системы пробации в уголовно-правовой системе РФ // <http://www.pokolenie-lex.com/materials/articles/175-2010-04-23-13-28-43.html>

Кроме того, на сегодняшний день существует необходимость в выработке теоретически обоснованного, действенного организационного механизма по обеспечению исполнения наказаний, совершенствовании применения таких средств воспитательного воздействия как поощрение и взыскание, воспитательной работы и института участия общественности в процессе исполнения наказаний альтернативных лишению свободы.

В целях активизации участия общественности в воспитательном воздействии на осужденных в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, целесообразно продолжить развивать нормативно-правовую базу в сфере сотрудничества между представителями общественности и территориальными органами ФСИН России; активно использовать потенциал религиозных организаций, различных конфессий; обобщать и распространять передовой опыт взаимодействия между уголовно-исполнительными инспекциями и общественными объединениями; ориентировать сотрудников уголовно-исполнительных инспекций на привлечение общественности к оказанию воспитательного воздействия на осужденных; разработать систему материального поощрения лиц, оказывающих помощь в исправлении осужденных; финансировать грантовые программы за счет средств федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации.

Для обеспечения действенности системы воспитательного воздействия на осужденных, целесообразно включить в Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества от 20 мая 2009 г. № 142 дополнительный раздел «Воспитательное воздействие на осужденных, отбывающих уголовные наказания без изоляции от общества». В содержании указанного раздела необходимо отразить определение воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, указать его цели, задачи, формы, методы и уточнить содержание составляющих его элементов.

При этом необходимо учитывать, что воспитательное воздействие, включенное в процесс исполнения наказания, должно быть регламентировано уголовно-исполнительным правом, так как оно реализуется в строго очерченных границах. Тем не менее, воспитательное воздействие не может быть урегулировано правом в полном объеме, поскольку воспитание – педагогическая, а не правовая категория¹. Процесс воспитательного воздействия является динамичным, творческим и носит педагогический характер, поэтому законодатель не должен преследовать цели урегулирования всех аспектов его реализации². Исходя из этого, сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций предоставляется возможность творчески применять наиболее эффективные средства, методы и приемы воспитательного воздействия с учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного.

¹ См.: Симоненко В. А. Воспитание как средство достижения целей уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МУ МВД России. 2005. № 1. С. 135.

² См.: Бабаян С. Л. Указ. соч. С. 34.

Е. Е. ГАВРИНА,

кандидат психологических наук, доцент,
начальник кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ УСТАНОВОК В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа особенностей проявления деструктивных установок в межличностных отношениях бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за коррупционную деятельность, с данными по бывшим сотрудникам, осужденным за преступления общеуголовного характера (не связанные с исполнением ими обязанностей по должности, чаще всего за убийство и кражу), и сотрудникам, не склонным к деструктивному поведению, то есть, работающим на момент обследования и не состоящим на учете в отделе кадров, психологической службе и отделе собственной безопасности.

Изучение заявленной проблематики было осуществлено с помощью следующего методического инструментария: «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В. В. Бойко, «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х. Р. Конте, опросник межличностных отношений В. Шутца (адаптация А. А. Рукавишникова), проективная методика «Человек под дождем», «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана, анкета по изучению социально-демографических данных, организационных отношений, качества исполнения служебных задач, проективный тест «Жертва преступления» А. В. Молостова, О. В. Самофаловой.

Из сравнительного анализа полученных данных следует, что у всех трех рассматриваемых нами групп сотрудников ПОО деструктивные установки имеют схожие характеристики, единственное отличие заключается в яркости их проявления. Так, их выраженность прогрессирует от сотрудников, не склонных к деструктивному поведению, к сотрудникам-коррупционерам, а от них – к бывшим сотрудникам, осужденным за преступления общеуголовного характера.

Сравнение данных по итогам применения корреляционного анализа относительно всех трех групп сотрудников (бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденные за преступления коррупционного характера; бывшие сотрудники правоохранительных органов, осужденные за общеуголовные преступления; сотрудники, не склонные к деструктивному поведению) позволило выделить их типологии в зависимости от наличия деструктивных установок в межличностных отношениях.

I. В зависимости от склонности к завуалированной жестокости

Сотрудники, осужденные за преступления коррупционного характера, склонные к завуалированной жестокости, считают, что на успешность выполнения ими своих профессиональных обязанностей оказывали влияние такие факторы, как особенности решаемых служебных задач и условия работы (0,79); неумение переключать агрессию (0,73); склонность к отражению агрессии (0,90); склонность к открытой жестокости (0,64). В нашей выборке сотрудников с такими индивидуальными особенностями оказалось 42 % от всех осужденных за коррупционные преступления.

Сотрудники, осужденные за преступления общеуголовного характера, склонные к проявлению завуалированной жестокости, не проявляют чувство долга, у них отсутствует ответственность за исполнение служебных задач (-0,44), имеют негативный личный опыт (0,51), не склонны к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа (-0,46). Данная группа сотрудников составляет 32 % от всех обследованных сотрудников, осужденных за преступления общеуголовного характера.

Сотрудники, не предрасположенные к деструктивному поведению, склонные к проявлению завуалированной жестокости, стремятся к проявлению самостоятельности, творчества и инициативы в выполнении своих функциональных обязанностей (0,53), склонны к открытой жестокости (0,52), имеют негативный личный опыт (0,62), склонны к проявлению агрессии, конфликтности, пренебрежению социальными нормами и ценностями (0,55), способны тонко чувствовать и воспринимать абстрактные образы, но повседневные радости и горести не вызывают у них эмоционального отклика (0,59), для них характерно приподнятое настроение независимо от обстоятельств (0,59). В нашей выборке сотрудники с данным психологическим профилем составили 3 %.

II. В зависимости от склонности к открытой жестокости

Сотрудники, осужденные за преступления коррупционного характера, склонные к открытой жестокости, проявляют повышенную осторожность в выборе друзей (-0,67), склонны к завуалированной жестокости (0,64), не способны тормозить агрессию (0,65), для них не характерна рабочая направленность личности при исполнении обязанностей по должности (-0,70), свойственны убеждения в том, что жертвы редко сами совершают преступления (-0,76), а также что и женщины, и мужчины могут выступить в роли жертвы (-0,74). Перечисленными личностными особенностями обладают 33 % сотрудников данной группы.

Бывшие сотрудники, осужденные за общеуголовные преступления, склонные к открытой жестокости, проявляют обоснованный негативизм (0,39), склонны к брюзжанию (0,38), неврологическим защитным реакциям конверсионного типа (-0,39), имеют негативный личный опыт (0,41), быстро приспосабливаются, легко переносят смену обстановки (-0,45), не склонны к тревогам, не проявляют застенчивость, уверены в себе, в делах

не всегда старательны (-0,50). Указанные особенности отмечаются у 20 % сотрудников этой группы.

Сотрудники, не предрасположенные к деструктивному поведению, склонные к проявлению открытой жестокости, способны к проявлению завуалированной жестокости (0,52), обоснованного негативизма (0,45), имеют негативный личностный опыт (0,58). В нашей выборке обладают склонностью к проявлению открытой жестокости только 2 % сотрудников этой категории.

III. В зависимости от склонности к брюзжанию

Сотрудники-коррупционеры, склонные к брюзжанию, хорошо ориентируются в своих должностных инструкциях (0,65), их устраивают решаемые служебные задачи и условия работы (0,65). Для них характерны такие профессиональные качества, как умение понять замысел руководителя и провести его в жизнь (0,67); точное следование в работе нормативным предписаниям, инструкциям, наставлениям (0,71); хорошая личная организованность (0,71); учет в своей деятельности мнения товарищей по работе, их советов и оценок (0,81); стремление к передаче руководителю точной и объективной информации о своей работе (0,64); точное исполнение своих функциональных обязанностей (0,76) и обоснованный негативизм (0,67). В нашей выборке указанной группы у 8 % обследованных наблюдается проявление склонности к брюзжанию.

Бывшие сотрудники, осужденные за общеуголовные преступления, склонные к брюзжанию, состоят в браке (0,52), у них отмечается наличие хороших профессиональных знаний по должности (0,43), проявляют такие формы деструктивного поведения, как открытая жестокость (0,38), обоснованный негативизм (0,56), негативный личный опыт (0,42), прибегают к такому психологическому типу защиты, как вытеснение (0,38). Они испытывают дискомфорт от общения с людьми, склонны их избегать (-0,39), имеют тенденцию общаться с небольшим количеством людей (-0,50), не принимают контроля над собой (-0,41). 31 % сотрудников данной категории склонны к брюзжанию, 14 % имеют тенденцию к проявлению брюзжания.

Сотрудники, не предрасположенные к деструктивному поведению, склонные к брюзжанию, проявляют обоснованный негативизм (0,71), имеют негативный личный опыт (0,58), прибегают к такому типу психологической защиты, как интеллектуализация (0,54). 15 % сотрудников этой категории склонны к брюзжанию.

IV. В зависимости от имеющегося негативного личного опыта

Сотрудники-коррупционеры, имеющие негативный личный опыт в общении с людьми, религиозны (0,77), не умеют переключать агрессию (0,65), склонны к тревогам, робки и застенчивы в общении, при неудачах могут впасть в отчаяние (0,68). 17 % сотрудников этой категории имели негативный личностный опыт общения с людьми.

Бывшие сотрудники, осужденные за общеуголовные преступления, имеющие негативный личный опыт в общении с людьми, обладают такими

личностными качествами, как ориентация на конечные показатели в работе, стремление довести начатое дело до конца (0,41), указывают, что руководители в процессе общения не следовали нормам уставных взаимоотношений (-0,42), склонны к таким деструктивным формам поведения, как завуалированная жестокость (0,51), открытая жестокость (0,41), обоснованный негативизм (0,60), не склонны к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа (-0,39). 24 % сотрудников этой категории имеют негативный опыт общения.

Сотрудники, не предрасположенные к деструктивному поведению, имеющие негативный личностный опыт в общении с людьми, указывают, что в их должностных инструкциях слабо отражено содержание документов, регулирующих их должностные обязанности (0,58), считают, что знание документов, регулирующих функциональные обязанности, влияет на исполнение обязанностей по должности (0,59), отмечают наличие у себя таких профессионально важных качеств, как знание документов, регулирующих функциональные обязанности (0,59), а также поручений, выходящих за пределы их функциональных обязанностей (0,46), стремление к самостоятельности, творчеству и инициативе в выполнении своих функциональных обязанностей (0,54), умение правильно реализовать права и полномочия (0,48), стремление спрашивать совета у непосредственного руководителя, обращаться к нему с просьбой о помощи в работе (0,48), склонны к таким формам деструктивного поведения, как завуалированная жестокость (0,62), открытая жестокость (0,58), брюзжание (0,58), и к такому типу психологической защиты, как интеллектуализация (0,55). У 5 % сотрудников данной категории проявляются показатели наличия в их жизни негативного опыта общения.

Необходимо отметить, что для всех выделенных типов *сотрудников, как осужденных за преступления коррупционного, общеуголовного характера, так и не имеющих деструктивных отклонений в поведении обладающими указанными деструктивными установками в межличностных отношениях* характерны противоположные индивидуально-психологические особенности, наблюдающиеся у сотрудников, не обладающих деструктивными установками в межличностных отношениях.

Результаты, полученные по итогам проведенного корреляционного анализа, позволяют сделать вывод о том, что на формирование коррумпированного поведения наибольшее влияние оказывает такая деструктивная межличностная установка, как брюзжание. Именно накапливающееся недовольство многими профессиональными аспектами, например должностными инструкциями, или уверенность в своих профессиональных качествах, которые, по их мнению, у них выражены на достаточно высоком уровне, хотя приходится выполнять работу, которая не позволяет им жить так, как они того хотят, и способствуют формированию открытой жестокости как формы деструктивной установки в межличностных отношениях.

Л. И. ГАМАНЕНКО,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
(Пермский институт ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ (РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ) ОСУЖДЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изменение экономической и социально-политической ситуации на современном этапе развития России, все возрастающая демократизация и гуманизация общества привели к глубоким изменениям во многих государственных институтах. В полной мере это относится и к пенитенциарной системе. О важности этого института в период демографических проблем россиян можно судить по следующим данным.

В пенитенциарных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, по состоянию на 01 января 2015 содержалось 671,7 тысяч человек, в том числе: в 728 исправительных колониях отбывало наказание 550,8 тысяч человек в том числе: в 129 колониях-поселениях отбывало наказание 40,0 тысяч человек; в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы отбывало наказание 1897 человека. В 219 следственных изоляторах и 108 помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при исправительных колониях, содержалось 117,4 тысяч человек. В 8 тюрьмах отбывало наказание 1616 человек. В 41 воспитательной колонии для несовершеннолетних отбывало наказание 1,7 тысяч человек. В исправительных учреждениях содержится 54,7 тысяч женщин, в том числе 44,3 тысячи осужденных, содержащихся в ИК, ЛИУ, ЛПУ, и 10,3 тысяч человек, содержащихся в СИЗО и ПФРСИ¹. Все они являются гражданами Российской Федерации и не теряют данного статуса в процессе отбывания наказания, а после освобождения из мест лишения смогут быть полезными обществу.

Необходимость повышенного внимания со стороны государства к бывшим осужденным обусловлена рядом причин. Объективными причинами являются следующие обстоятельства:

разрыв социальных связей;

отсутствие жилой площади, работы, документов, удостоверяющих личность;

наличие инвалидности, социально опасных заболеваний;

достижение пенсионного возраста и другие.

Субъективные причины связаны, прежде всего, с особенностями психологии лиц, вступивших в конфликт с законом. Характерными чертами

¹ Тюремный портал России. URL: <http://prisonlife.ru/>.

являются асоциальные установки, пренебрежение общественными интересами, психологическая направленность на криминальное поведение, недоверие к властным структурам.

Формированию и закреплению указанных особенностей способствует негативный опыт, полученный этими людьми в процессе уголовного преследования и отбывания наказания.

Уголовные наказания, особенно связанные с отбыванием длительных сроков лишения свободы, оказывают пагубное влияние на психологию осужденных, повышают их агрессивность, риск психических и иных заболеваний. По мнению ученых, отбывание наказания в виде лишения свободы является одним из тех стрессовых факторов, которые влияют на человека всю жизнь. Физическая изоляция от общества влечет ограничения в духовной и информационной сферах. Особенно глубокое влияние образ жизни преступного сообщества оказывает на неокрепшую психику подростков. Значительная часть несовершеннолетних становится правонарушителями в силу имеющихся у них психических аномалий, изъянов семейного и школьного воспитания. В условиях изоляции, в процессе усвоения криминальной субкультуры асоциальные качества получают дальнейшее развитие.

Положение усугубляется системными проблемами пенитенциарных учреждений: недостатками воспитательной работы, низким уровнем медицинской помощи, нехваткой рабочих мест для осужденных, плохими санитарно-гигиеническими и бытовыми условиями содержания.

Многие заключенные болеют «социально-значимыми заболеваниями»: туберкулезом, гепатитом и СПИДом. Проблемы функционирования пенитенциарной медицины связаны, как правило, с ее финансовым обеспечением.

Немаловажным фактором является разрыв семейных связей, удаленность исправительных учреждений от мест проживания родных и близких осужденного.

С освобождением из мест лишения свободы у человека резко изменяется правовой статус, практически в полном объеме восстанавливается правоспособность. Возникает потребность в адаптации к условиям жизни. Необходимо в короткий срок возобновить социальные связи, решить вопрос с регистрацией по месту жительства, трудоустроиться, научиться рационально расходовать заработанные деньги, обеспечить себя питанием, необходимыми вещами. Трудности процесса ресоциализации ведут к конфликту с социальной средой, нарушению норм и правил общества. В силу объективных и субъективных причин бывшие осужденные не всегда в состоянии получить от специализированных государственных и муниципальных структур помощь самостоятельно. Работодатели уклоняются от оформления трудовых отношений с лицами, прибывшими из мест лишения свободы, под различными предлогами: у бывшего заключенного нет

должного опыта работы, неподходящая профессия, нет привычки к труду и тому подобное. Проблема с жильем стоит так же остро.

Поэтому, рассматривая проблему правоотношений государства с бывшими осужденными, невозможно ограничиться только вопросами оказания им помощи. Люди асоциальной направленности, с искаженной ценностной ориентацией требуют особого внимания, надзора как правоохранительных органов, так и общественности.

Среди руководителей органов местного самоуправления нет единого понимания сущности и общественной необходимости решения проблемы социальной адаптации бывших осужденных. Высказываются мнения о нецелесообразности и несправедливости, в ущерб иным категориям граждан, не имеющим жилья, испытывающим трудности в поиске работы, оказывать специальную помощь бывшим преступникам. Нет понимания, что ресоциализация осужденных есть вынужденная мера, которая заключается в создании условий для возвращения указанных лиц к полезной деятельности, устранении потенциальной угрозы совершения ими новых преступлений.

Во многих западноевропейских государствах в целях обеспечения комплексного подхода к профилактике преступлений и социальной адаптации правонарушителей созданы так называемые службы пробации. Эти государственные структуры не столько сами решают социально-реабилитационные задачи интеграции бывших заключенных в общество, сколько организуют все имеющиеся на соответствующей территории ресурсы для выполнения реабилитационных мероприятий с каждым подопечным индивидуально. Они работают с правонарушителем, начиная со стадии досудебного расследования, изучают его личность, причины совершенного преступления, вырабатывают рекомендации по применению мер уголовно-процессуального пресечения, подготавливают доклад суду о социальной опасности правонарушителя и возможности применения к нему наказаний, не связанных с лишением свободы, оказывают социальную помощь освобожденным из мест заключения. Сотрудники службы встречаются с заключенными в тюрьме, составляют программу адаптации. После освобождения помогают устроиться в реабилитационные центры, оказывают содействие в поисках жилья, работы, получении документов, организуют контроль за поведением подопечных.

Таким образом, под ресоциализацией понимается сознательное восстановление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества; возвращение его к самостоятельной общепринятого социально-нормативного жизни в обществе.

Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного. Основными средствами исправления и ресоциализации осужденных является установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно полезный труд, социально-воспитательная работа,

общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, общественное влияние.

Следует отметить, что исправления и ресоциализации осужденных имеет давнюю историю. Эта проблема изучалась с позиции уголовного, уголовно-исполнительного права, пенитенциарной педагогики и психологии в трудах многих ученых, однако единой точки зрения относительно указанных сроков не существует. Одни авторы считают их синонимами, другие - абсолютно разными, не однорядными понятиями. В науке уголовно-исполнительного права исправление и ресоциализация рассматривается как одно из направлений деятельности органов и учреждений исполнения наказания, способствует воспитанию у осужденных социально адекватных качеств, является внутренним процессом позитивных изменений в личности осужденного и его сотрудничеством с персоналом органов и учреждений исполнения наказаний, восстановление и развития социально полезных связей и отношений как в период отбывания наказания, так и после освобождения, и охватывает три составляющие: цель наказания; деятельность и результат работы органов и учреждений, исполняющих наказания; процесс коррекции личности осужденного и изменений в его личности под влиянием системы воспитательных мероприятий.

Закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе дефиниций «исправления» и «ресоциализация» существенно повлияло на дискуссию по этому поводу. Исправление осужденного рассматривается законодателем как процесс положительных изменений, которые происходят в его личности и создающих у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению, что позволяет реализоваться соответствующей цели уголовно-исполнительного закона.

Таким образом, исправление и ресоциализация – это ключевые категории для применения большого количества норм уголовно-исполнительного закона, под которыми следует понимать комплекс государственных и негосударственных мероприятий, определенных уголовно-исполнительным законодательством, другими нормативно-правовыми актами в сфере исполнения и отбывания наказаний, путем коррекционного воздействия на сознание лиц, осужденных за совершение преступлений, для достижения основной цели наказания – восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

И. С. ГАНИШИНА,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ювенальная юстиция – международный термин, обозначающий специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних, включает в себя систему государственных органов, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления, а также государственные и негосударственные структуры, контролирующие процессы исправления и реабилитации несовершеннолетних, организующих профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребенка. В свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года рассмотрение проблем ювенальной юстиции, анализ международного опыта в этой сфере и возможность использования его в России представляют чрезвычайную актуальность.

Различные страны мира применяют следующие модели ювенальной юстиции: англосаксонская, континентальная и скандинавская. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Англосаксонская модель ювенальной юстиции характерна для американского и английского судов. Законодательство и судебная практика в США и Англии дают право несовершеннолетнему, достигшему 14-летнего возраста, ставить вопрос самому или через своего представителя о передаче его дела в суд присяжных общей юрисдикции, если тяжесть преступления и сложность дела вызывают опасения в том, что в суде для несовершеннолетних права подростка-подсудимого не будут защищены. Американский уголовный процесс по делам несовершеннолетних прост и оперативен. Главное в нем – обсуждение правонарушения и назначение наказания за него, а целью становится воздействие на правонарушителя. Судебная процедура в суде для несовершеннолетних включает в себя следующие стадии: вызов к судье, беседа с несовершеннолетним, принятие судьей решения относительно дальнейшего движения дела или его прекращения и освобождения подростка от судебной или несудебной процедуры, собственно судебное разбирательство, вынесение приговора; его исполнение.

Континентальная модель применяется во Франции, Канаде, Польше. Ювенальная юстиция во Франции охватывает все стадии правосудия: от следствия до исполнения воспитательной меры или контроля за исполнением наказания в отношении несовершеннолетнего. Факт задержания в

полиции несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, сообщается ювенальному прокурору, который встречается с несовершеннолетним и связывается с ювенальным судьей, чтобы решить дальнейшую судьбу подростка: изъять его из семьи, поместить под воспитательный надзор или во временное заключение. Данная модель подразумевает обязательное социальное исследование, которое предполагает посещение лицами, его производящими, семьи подростка для выяснения условий его жизни и воспитания. После этого судья решает, передавать ли дело детскому трибуналу. Если такое решение принимается, то в трибунале будут заседать сам ювенальный судья (в качестве председателя) и ассессоры из числа лиц, занимающихся проблемами детства. Меры, применяемые к несовершеннолетним правонарушителям, применяются также к несовершеннолетним группы риска или молодежи, находящейся в опасности. В данной ситуации судья может применить кураторство (надзор) за несовершеннолетним в семье; перевод в учреждение для несовершеннолетних; помещение в тюрьму.

Скандинавская модель ювенальной юстиции применяется в Швеции и Дании. В Швеции, как и в других скандинавских странах, обособленных ювенальных судов не существует. Подростки до 15 лет не подлежат уголовной ответственности, а преступления молодых людей в возрасте от 15 до 18 лет рассматривают обычные суды, руководствуясь при этом смягченным законодательством. Однако лиц, не достигших 18 лет, нельзя направлять в тюрьмы, наиболее тяжелое наказание для них – помещение в закрытый воспитательный дом. Таким образом, при отсутствии обособленных ювенальных судов в этой стране суть действия системы ювенальной юстиции заключается в очень сильной роли социального работника и его активном участии в ходе расследования и суда над несовершеннолетним. Социальный работник присутствует на допросе, не вмешиваясь в ход его ведения, затем в отдельной комнате беседует с подростком и его родителями, пытаясь выяснить, какова обстановка в их семье, как обстоят дела в школе, есть ли проблемы в общении со сверстниками.

К группе стран со скандинавской моделью ювенальной юстиции относится также Дания. Деяния лиц, не достигших возраста 15 лет, не подлежат наказанию в соответствии с Уголовным кодексом Дании. Таким образом, несовершеннолетние, не достигшие 15 лет, не могут быть лишены свободы, и с ними должны работать исключительно социальные службы. Исполнение наказаний в отношении лиц старше 15 лет осуществляется Департаментом тюрем и пробации, входящим в структуру Министерства юстиции Дании.

С 1 января 2015 года в России вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 года №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», согласно которому семье, находящейся в социально опасном положении, может быть установлено социальное со-

провожение, то есть фактически стали применяться элементы ювенальной юстиции. Общество неоднозначно относится к этому нововведению: одни приветствуют его принятие, другие считают новый закон чуть ли не прямым вмешательством во внутренний уклад семьи.

Подводя итоги, необходимо отметить, что по отношению к несовершеннолетним в России может быть использован ряд ювенальных технологий, применяемых во многих странах мира (в первую очередь, ювенальные суды), однако внедрять их следует с учетом русской истории, многовековых традиций, с большой осторожностью, тщательно продумав. Только в этом случае ювенальная юстиция будет эффективно работать во благо Родины, семьи и ребенка.

М. Г. ДЕБОЛЬСКИЙ,
кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
(НИИ ФСИН России);
профессор кафедры юридической психологии
(Московский городской
психолого-педагогический университет)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Важную роль в нормативно-правовом обеспечении деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы России сыграли международные документы: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1955 г.) и Европейские пенитенциарные правила обращения с заключенными, в которых рекомендовано вводить должность психолога в штаты всех пенитенциарных учреждений¹. Учитывая, что в России отсутствует Закон об оказании психологической помощи населению, а в уголовно-исполнительном законодательстве лишь косвенно отмечалась необходимость психологической работы с осужденными (статьи 8, 9, 110 УИК РФ), апелляция к международным документам помогала преодолевать инертность и механизмы торможения в развитии психологической службы, показать ее инновационную и гуманистическую направленность. В 2003 г. по инициативе вновь созданного самостоятельного отдела психологической службы ГУИН Минюста России, в установленном порядке, были внесены изменения в уголовно-исполнительное законодательство. Статья 12 УИК РФ была дополнена новым пунктом (6.1.): «Осужденные имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи²».

Впервые на законодательном уровне было закреплено право осужденных на психологическую помощь, и обозначен *основной субъект, осуществляющий соответствующие функции – сотрудники психологической службы*. Более того, состояние развития новой службы, теперь становится объектом контроля не только со стороны своего ведомства, но и Прокуратуры. Незначительное количество психологов в исправительном учреждении, может расцениваться как отсутствие возможностей для реализации предусмотренного законом права осужденных на психологическую помощь.

¹ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Защита прав человека в местах лишения свободы : сб. нормат. актов и официальных док. М., 2003. С. 38– 55.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 2011. 96 с.

На законодательном уровне также закреплён принцип добровольности: «*психологическая помощь осужденным оказывается на добровольной основе*»¹. Принцип добровольности – это предпосылка законности и соблюдения прав человека. Но, кроме того, это принцип профессиональной этики психолога и важный показатель личного стремления осужденных к развитию и исправлению.

К сожалению, не все предложения отдела психологической службы нашли отражение в Законе. Во-первых, Законодатель не определил понятие «психологическая помощь и ее виды»; во-вторых, не указано кто относится к «иным лицам». В-третьих, в законе не указано, что активное участие осужденных в психологических мероприятиях, может рассматриваться как стремление к развитию социально-значимых свойств личности и учитываться при решении вопроса об изменении условий содержания, а также условно-досрочном освобождении.

Рассмотрим теоретические основы указанных проблем и реальную практику их решения.

В научной литературе «**психологическая помощь**» определяется как «*содействие человеку или группе в решении жизненно важных проблем (затруднений), обусловленных индивидуально-психологическими особенностями личности или социально-психологическими явлениями в группе, организации*»². В настоящее время сформировалось два направления психологической помощи осужденным. *Первое направление* предполагает, что осужденный обычный человек, который оказался в сложной жизненной ситуации и нуждается в рекомендациях психолога (например, как справиться со стрессом; как разрешить конфликтную ситуацию с родственниками, женой; как избавиться от бессонницы; какая профессия больше всего подходит с учетом выявленных способностей и т.п.). *Второй направление* оказания психологической помощи предполагает анализ ситуаций, связанных с правонарушением осужденного: анализ и осознание причин совершенного преступления; коррекция криминально-значимых личностных свойств осужденного (способствовавших совершению преступления); принятие ответственности за свои поступки и заглаживание (компенсация) вреда, причиненного пострадавшему, жертве и его родственникам и т.п. Безусловно, оба направления взаимосвязаны, и перед психологом всегда предстает целостная личность со своими достоинствами и слабостями, с множеством социальных ролей (человек, осужденный, сын, отец, супруг, член криминальной группировки или молодежного движения). Естественно, эти и другие факторы учитываются в процессе оказания психологической помощи осужденному.

Оказание психологической помощи осужденным, коррекция криминально-значимых личностных свойств и содействие их возвращению к за-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс...

² Бондаренко А. Ф. Психологическая помощь: теория и практика. Киев, 1997. С. 9.

конопослушному образу жизни на свободе – это не только направления работы – это **миссия (предназначение) пенитенциарного психолога**.

В настоящее время на практике сложились следующие **виды оказания психологической помощи осужденным**: психологическое консультирование; психологическая коррекция; психологическая терапия; психологическая профилактика); психологическая реабилитация.

Слово **психотерапия** (от греч. *psyche* – душа и *therapia* – лечение), дословно переводится как «лечение (исцеление) души». Исторически данный термин ближе к медицине, он завоевал «право гражданства» в конце XIX века в связи с развитием гипноза и его использованием в психиатрической практике¹.

В отечественной медицинской науке отдают предпочтение следующему определению: «Психотерапия – это система лечебного воздействия на психику и, через психику, на организм больного»². Однако, во второй половине 20-го века психотерапия стала использоваться, не только как средство лечения, но и средство коррекции, а также развития личности и ее поведения. К сожалению, часть психотерапевтов, особенно старой формации, очень ревностно относятся к тому, что применение методов психотерапевтического воздействия выходит за рамки лечебных учреждений, а психотерапевтами становятся специалисты без базового медицинского образования (психологи, социальные работниками, педагоги).

Однако многие известные психотерапевты рассматривают расширение сферы применения психотерапии как естественное и прогрессивное явление. Так, В.В. Макаров рассматривает психотерапию как систему «психологического воздействия (словом, мимикой, молчанием, при помощи техник, изменяющих психические процессы и соматические состояния, воздействия группы, специально организованной среды) на психику... человека или группы с целью лечения или профилактики заболеваний и состояний дезадаптации, развития здоровья или достижения других сформулированных целей»³. В психологическом словаре, изданном еще в советский период отмечалось, что следует различать «клинически ориентированную психотерапию, направленную преимущественно на смягчение или ликвидацию имеющейся симптоматики, и личностно ориентированную психотерапию, ставящую задачей содействие пациенту в изменении его отношений к социальному окружению и собственной личности»⁴.

Чтобы смягчить противоречия в подходах к психотерапии между психологами и психотерапевтами с медицинским образованием и не подчеркивать каждый раз, что психологи занимаются преимущественно лично-

¹ См.: Психотерапевтическая энциклопедия / под общей ред. Б. Д. Карвасарского. М. ; СПб., 1998. С. 446–455.

² Карвасарский Б. Д. Психотерапия. М., 1985. С. 144.

³ Макаров В. В. Избранные лекции по психотерапии. М., 2000. С. 40.

⁴ Краткий психологический словарь / составитель Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985. С. 287.

стно ориентированной (психологической) терапией, а не клинической, последние вместо термина «не клиническая (нелечебная) психотерапия» стали использовать понятие «*психологическая коррекция*». Известный специалист Б.Д. Карвасарский дает следующее определение данного понятия: Психологическая коррекция – это «направленное психологическое воздействие на определенные психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования индивида»¹.

Основываясь на данном подходе можно дать следующее определение коррекции, применительно к УИС. *Психологическая коррекция осужденных – это воздействие на их психику (ценностные ориентации, социальные установки, личностные качества, психические состояния) с целью исправления и развития посредством использования специальных программ и психотехнологий.* Другими словами, психологическая коррекция – это целенаправленный процесс исправления осужденных посредством применения специальных психологических технологий.

Сопоставление понятий «психологическая коррекция» и «психотерапия» (психологическая, нелечебная) выявляет, их совпадение по своей сущности (целям, методам воздействия на человека). Следовательно *психолог, имеющий соответствующую подготовку, имеет право оказывать не клиническую психотерапевтическую помощь осужденным* и такая помощь длительное время оказывается, но из тактических соображений и сложившихся традиций в России называется «психологической коррекцией». Представляется, что и в дальнейшем в психологической практике, направленной на исправление осужденных, *целесообразней использовать термин «психологическая коррекция».* Данный термин более точно отражает сущность деятельности психологической службы УИС, чем «психотерапия».

При работе с осужденными, имеющими наркотическую и алкогольную зависимость, психические аномалии, с ограниченно вменяемыми, ВИЧ-инфицированными – использование термина «психотерапия» вполне уместно. В лечебных исправительных учреждениях, где в основном содержатся данные лица, замещение должности психолога целесообразно осуществлять специалистами с квалификацией «клиническая психология».

Наряду с понятиями «психотерапия», «психологическая коррекция», В пенитенциарной практике, связанной с воздействием на осужденных, широко используются также термины «психологическая реабилитация» и «психологическая профилактика». По своей сущности они предполагают психотерапевтическое или психокоррекционное воздействие на осужденных *с целью восстановления психического здоровья или профилактики правонарушений.*

На наш взгляд, понятие «психологическая помощь» и виды ее оказания осужденным, нуждаются в более четкой регламентации в уголовно-исполнительном кодексе и ведомственных инструкциях.

¹ Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. СПб., 1998. С. 412.

Д. Е. ДИКОПОЛЬЦЕВ,
кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела разработки
методологий социальной, психологической, воспитательной
и педагогической работы с осужденными
центра исследования проблем
исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников УИС
(НИИ ФСИН России)

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО АПРОБАЦИИ МОДЕЛИ ЦЕНТРА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В 2014 ГОДУ

Эксперимент по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения (далее – эксперимент) проводился с целью реализации отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р, в части поиска и использования новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных.

Основанием для проведения эксперимента явилось распоряжение ФСИН России от 29.05.2014 № 105-р «О проведении эксперимента по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения» (далее – распоряжение).

Эксперимент проводился в период с 01.06.2014 по 31.12.2014 в 5 исправительных колониях общего и строгого режимов (4 территориальных органа ФСИН России).

С целью проведения мониторинга и в соответствии с п. 1 распоряжения ФКУ НИИ ФСИН России от 28.05.2014 № 6-р была создана рабочая группа в составе 5 сотрудников ФКУ НИИ ФСИН России с последующим дополнительным включением в ее состав (в связи со служебной необходимостью) ряда сотрудников, также осуществляющих мониторинг¹.

Остановимся подробнее на результатах эксперимента, выявленных в ходе проведенного мониторинга.

Проведение мониторинга реализации эксперимента и оценка его результатов позволили определить направления функционирования Центров, по которым наблюдались положительные тенденции во время про-

¹ См.: Анализ результатов эксперимента и оценка эффективности внедрения модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения : аналит. обзор / П.Н. Казбеков [и др.]. 2015.

ведения эксперимента, в сравнении с аналогичными показателями прошлого года (2013 г.), направления по которым каких-либо значимых тенденций не наблюдалось и отрицательные тенденции.

Так, *положительные тенденции в показателях функционирования Центров выявлены:*

1. По направлению надзора за поведением осужденных и соблюдением ими требований распорядка дня исправительного учреждения. Анализ результатов проведенного эксперимента определяет, что безусловным преимуществом апробированной модели является усиление надзора за поведением осужденных и соблюдением ими требований распорядка дня исправительного учреждения.

1.1. За период проведения эксперимента во всех исправительных учреждениях преступлений, совершенных осужденными, не зарегистрировано.

1.2. По сравнению с 2013 годом во всех экспериментальных исправительных учреждениях сократилось количество регистрируемых нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания.

1.3. Незначительно изменилось количество злостных нарушений установленного порядка отбывания наказаний.

1.4. Сокращение количества совершения осужденными злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания привело к снижению количества переводов в другие условия содержания в порядке взыскания.

1.5. В большинстве учреждений, участвующих в эксперименте сократился в сравнении с АППГ среднемесячный показатель применения физической силы и специальных средств к осужденным. При анализе показателей в условиях эксперимента выявляется прямая связь между количеством совершенных нарушений установленного порядка отбывания наказания и количеством применения меры взыскания в виде водворения в ШИЗО.

2. По направлению воспитательной работы с осужденными положительные тенденции выразились в увеличении количества поощрений и сокращении количества взысканий осужденных; увеличении количества замен неотбытой части наказания более мягким видом наказания; увеличении количества предоставлений УДО; увеличении количества осужденных, которым условия отбывания наказания были улучшены; сокращении количества осужденных, переведенных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ.

3. По направлению психологической работы с осужденными положительные тенденции выразились в аспектах состояния социально-психологической обстановки в ИУ; минимизации демонстративно-шантажных актов поведения, членовредительства; увеличении количества осужденных, состоящих на профилактическом учете, охваченных психокоррекционной работой.

Каких-либо значимых (с точки зрения статистического анализа) тенденций не было выявлено:

1. По направлению трудовой занятости и профобразования осужденных.

2. По направлению производственно-хозяйственной деятельности Центров, за исключением увеличения показателя вывода осужденных на оплачиваемые работы в пределах от 0,4 % до 9,5 %.

3. По направлению социальной работы с осужденными.

Отрицательная тенденция в показателях функционирования Центров:

Во время проведения эксперимента осужденными совершено 2 суицида, что выше АППГ (во втором полугодии 2013 г. – 1 случай).

В направлении воспитательной работы с осужденными (включая изменение условий отбывания наказания, вида ИУ и дисциплинарную практику) проблемных вопросов не выявлено. Увеличение количества налагаемых на осужденных взысканий связано с увеличением плотности надзора за осужденными, которая является результатом увеличения времени присутствия сотрудника в ЦИО, а также установки средств видеофиксации нарушений.

При анализе результатов проводимого эксперимента в направлении режимной работы, обеспечения безопасности и надзора следует отметить, что безусловным преимуществом апробируемой модели является усиление надзора за поведением осужденных и соблюдением ими требований распорядка дня исправительного учреждения. При этом при проведении мониторинга эксперимента можно отметить ряд проблемных вопросов, требующие своего обсуждения и учета при внедрении апробируемой модели в пенитенциарную практику в иных территориальных органах ФСИН России:

а) в период проведения эксперимента центр исправления осужденных является внештатной структурной единицей, которая не предусматривает освобождения сотрудников учреждения от исполнения служебных обязанностей по основной должности;

б) усиление надзора за поведением осужденных, повышение оперативности принятия решений по обращениям осужденных, приводит к изменению роли психолога, а также может сказаться на уровне доверия к его профессиональной деятельности;

в) укрупнение структурных единиц организации воспитательной работы в исправительном учреждении создает дополнительные сложности для соблюдения законодательно установленных требований по раздельному содержанию отдельных категорий осужденных, а также реализации принципов дифференциации и индивидуализации наказания;

г) внедрение экспериментальной модели в деятельность исправительных учреждений потребует изменения перечня должностных лиц, имеющих право применять к осужденным меры поощрения и взыскания.

Кроме того, необходимо отметить, что в своей работе, согласно модели Центров, сотрудники участвовавших в эксперименте исправительных учреждений столкнулись с рядом трудностей, обусловленных, в первую очередь, существенно возросшим объемом документооборота, который негативно, по мнению сотрудников, отразился на работе с осужденными.

Подводя итоги эксперимента, и анализируя выявленные в ходе мониторинга тенденции (с учетом возникших в процессе реализации эксперимента проблемных вопросов), модель функционирования центров исправления осужденных исправительного учреждения была признана эффективной.

В настоящее время данный эксперимент расширен. С 01 июня 2015 года, в соответствии с распоряжениями ФСИН России № 63-р от 30.04.2015 и № 81-р от 25.06.2015 модель Центра реализуется в 98 исправительных учреждениях.

И. Л. ЕМЕЛЬЯНОВ,
кандидат социологических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры организации
социальной, психологической
и воспитательной работы
(Томский институт повышения
квалификации работников ФСИН России)

НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Основная проблема социализации в современных обществах заключается в том, что по мере взросления детей в рамках семьи мы постепенно отучаем их от контроля посредством наказания, начиная прибегать к внушению чувства стыда и апелляциям к внутреннему контролю. Переход от семьи к школе связан с частичным возвратом к опоре на формальное наказание, как основу социального контроля. Дальнейший переход к социальному контролю, осуществляемый полицией на улицах, в клубах и барах, представляет собой возвращение к модели наказания. Другие основные институты социализации подростков – школа и полиция – создают разрыв с установками развития, заложенными в семье.

В этом плане возможно следует обратить внимание на опыт японского общества, которое нейтрализует эту непоследовательность значительно лучше, чем западные общества.

Восточные культуры характеризуются приоритетом коллектива перед индивидом и коллективным существованием человека, его гармонией с природой, критическим отношением к индивидуалистической ориентации, приводящей в их условиях к болезненному разрыву солидаристско-общинных отношений. На Востоке распространены трансцендентные жизненные ориентации, отсутствует культ вещного фактора, как доминирующего в социальных отношениях над непосредственно межличностными отношениями, неприятие индивидуализма и “вещного материализма”, ряда других (материальных) свойств западной культуры в условиях Востока. Особое внимание на Востоке уделяется утверждению позитивных ценностей: солидарность, всеобщность, гармония, преемственность и др. Своеобразие гражданского общества на Востоке отличает его слабость¹. До настоящего времени данные ментальные особенности были характерны и для российского социума.

Нейтрализация непоследовательности социализации происходит благодаря тому, что японская система уголовного правосудия (как и школь-

¹ Ирхин Ю. В. Политические культуры обществ Запада – России – Востока: кросс-культурный анализ : авторские программы учебных курсов по политологии / под общ. ред. проф. Ирхина Ю. В. М., 2001. С. 110–146.

ная система) японская система уголовного правосудия как и школьная система в большей степени ориентирована на то, чтобы задействовать внутренний контроль, чем наша. Японская полиция, прокуроры и суды в качестве альтернативы наказанию используют значительно более мощную опору, апеллируя к чувству вины, внушая чувство стыда. Если обращение к чувству стыда влечет за собой осознание вины, выражение раскаяния и желание быть вновь принятым и прощенным близкими (и / или жертвой), это считается наилучшим результатом для всех действующих лиц в драме уголовного правосудия. В качестве альтернативы процедурам формального наказания японские принципы «местной полиции» и внушения чувства воссоединяющего стыда на работе и в школе оказывают двойное действие. Во-первых, они возвращают социальный контроль в руки социально значимых для нарушителя людей, которые способны осуществлять этот контроль с наибольшей эффективностью. Во – вторых, они некоторым образом смягчают имеющийся разрыв между растущим доверием к внутреннему контролю в семейной жизни и потрясением от возврата к внешнему регулированию за пределами дома. Данные подтверждают, что агрессия и делинквентность являются реакцией на чрезмерное применение наказания и на утверждение родительской власти в качестве стратегии контроля внутри семьи. По мнению Джона Брейтуэйта, сопротивление унижительной репрессии на улицах будет более сильным, когда семьи ограничивают свой авторитаризм, используя уже не силу, а авторитет¹.

Однако извлеченный урок касается не только отношений полиции и подростков. Деятельность государственных надзорных инспекций, регулирующих экономические процессы, зачастую порождает подобное сопротивление – «организованную противленческую культуру» (Bardach and Kagan, 1982; Braithwaite J., 1985)², используя в социальном контроле модель наказания в качестве первого и главного, а не крайнего средства по отношению к людям, которые привыкли, что их считают общественными деятелями, способными откликнуться на обращение к их «лучшей стороне».

Различия между традиционной культурой и модернизированным обществом наиболее ярко прослеживаются в традиционной культуре хантов и манси, где ребенок с момента рождения был окружен большим количеством взрослых, ориентированных на заботу о нем. Дополнительное внимание и опека обеспечивались институтом «социальных родителей». Одно из принципиальных отличий в организации процесса социализации в тра-

¹ Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. Н. Д. Хариковой ; под общ. ред. М. Г. Флямера ; комм. Я. И. Гилинского. М., 2002. С.126.

² Bardach E and Kagan R. A. The Problem of Regulatory Unreasonableness, Philadelphia: Temple University Press, 1982; Braithwaite J. To Punish or Persuade: Enforcement of Coal Mine Safety, Albany: State University of New York Press, 1985.

диционном обществе и в модернизированном заключается в том, что ребенок, по сути, принадлежит всей общности, в которой он живет, а не только биологическим родителям. У хантов, принимавшая роды женщина становилась «пуповой матерью» (пуканангки), ее муж или другой уважаемый семьей мужчина – «пуповым отцом» (пуканас'и). Также у ребенка могли быть крестные мать и отец (пярнангки и пярнас'и) и более молодые «носящие отец и мать» (алтумангки и алтумас'и).¹

Как отмечают исследователи процесса социализации в традиционных обществах², существование института социальных, то есть дополнительных родителей выполняло функции защиты и поддержки ребенка. В этом случае не только биологические родители, но и довольно большой круг других взрослых обязаны были заботиться о ребенке, следить за его развитием, стараться как можно чаще его видеть, то есть принимать самое непосредственное участие в его воспитании.

М. Мид относительно «общественного воспитания», изучавшегося ею, соответственно, на абсолютно ином этнографическом материале, отмечает, что оно «приводит к тому, что ребенок привыкает думать о мире как о чем-то, наполненном родителями, а не как о месте, где его безопасность и благополучие зависят от сохранения его отношений со своими собственными родителями»³.

Однако ребенок, став взрослым, должен был в свою очередь проявлять заботу не только о своих биологических, но и о социальных родителях. Традиционные представления обских угров и связанные с ним обряды акцентируют ценность не просто продолжения рода, но устойчивой передачи культурного опыта от поколения к поколению и повторения человеческих судеб.

В отличие от традиционной культуры воспитание и обучение детей в модернизированном обществе ориентировано на постоянное внесение в культуру изменений. Соответственно в модернизированном обществе приоритетной становится не вертикальная (межпоколенная) культурная трансмиссия, а обмен опытом и культурными ценностями между представителями одного поколения. Частным следствием модернизации становится то, что представители старшего поколения перестают восприниматься как наиболее мудрые и, следовательно, самые уважаемые члены общества. Более компетентными в постоянно меняющихся условиях мо-

¹ Волдина Т. В. Родильная и погребально-поминальная обрядность казымских хантов // Этнография народов Западной Сибири. Сибирский этнографический сборник. Вып.10 / отв. ред. Д. А. Функ, А. П. Зенько. М., 2000. С.190–199.

² Мид М. Культура и мир детства. М., 1988; Бутинов Н. А. Детство в условиях общинно-родового строя // Этнография детства. Традиционные методы воспитания детей у народов Австралии, Океании и Индонезии / под ред. Н. А. Бутинова, И. С. Кона. М., 1992. С.56–84.

³ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.

дернизированной культуры оказываются люди молодого возраста, и они соответственно принимают на себя функции руководства жизнью общества, которое в традиционном обществе принадлежали, как правило, старикам.

В таких культурах (кофигуративных) «преобладающей моделью поведения для людей оказывается поведение их современников»¹.

Однако в любом традиционном обществе коллективистские ориентации все-таки сильнее, чем в модернизированном. Так, у хантов основные решения относительно жизни общины (очистке рек от заломов, помощи нуждающимся, наказания нарушителей норм общественной морали) принимало народное собрание. На этих собраниях присутствовали все желающие, но право голоса имели только взрослые мужчины. Исполнение решений, принятых собранием, было обязательным, никто не смел ослушаться. В этом случае человек поставил бы себя вне общества и лишился его поддержки, что невыносимо в суровых условиях борьбы со стихией.

Итак, низкий уровень преступности существует в тех обществах, которые заменяют репрессивный социальный контроль внушением чувства стыда и реинтегрирующими обращениями к лучшему в человеке. Таким обществам удастся смягчить жесткий разрыв между отказом от репрессивного контроля в домашней жизни и неизбежным возвращением к последовательной установке на репрессивный контроль в обществе в целом, снизить уровень преступности в целом и рецидивной, в частности, сделать процесс социализации последовательным и минимизировать проявления просчетов в социализации личности на уровнях уголовного наказания и формального социального контроля.

¹ Мид М. Указ. соч. С. 342.

Ю. В. ЖИЛЬЦОВА,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России)

МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ УИС

Принципиальные изменения в УИС, связанные с радикальными преобразованиями российского общества и государства, ее реформирование обозначили определенный блок проблем. Так, к ним относятся снижение уровня морально-психологического состояния личного состава, утрата профессионализма и общей культуры некоторой частью сотрудников УИС, сравнительно низкий престиж службы в УИС, возросшие физические, моральные и психологические нагрузки, неполная реализация на местах ряда законодательно установленных для личного состава социальных гарантий, недостаточно правовая защищенность сотрудников. Данные проблемы вполне прогнозируемы, так как деятельность работников УИС протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, в опасных для жизни условиях. Подобные условия создают большие сложности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий, требуют от персонала психологической устойчивости, особой подготовленности, умения адекватно действовать при любых экстремальных условиях.

Для разрешения сложившейся ситуации особое внимание следует обратить на методы воспитательной работы с сотрудниками и их эффективность, так как современное общество желает видеть в сотрудниках УИС людей с глубоким пониманием гражданского смысла и социальной значимости своей деятельности, прочными духовно-нравственными основами, обладающими высокой культурой поведения [1].

Работа по организации и проведению мероприятий, направленных на совершенствование системы воспитания, социальной и культурно-досуговой работы с сотрудниками, членами их семей и ветеранами, укрепление морально-психологического состояния служебных коллективов, законности и служебной дисциплины среди личного состава, регламентирована Приказом ФСИН России от 28 декабря 2010 № 555 «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы» [4].

Сотрудники учреждений и органов УИС регулярно принимают участие в организации и проведении региональных государственных праздников, церемоний в честь памятных дат, фестивалей, конкурсов, спартакиад и других массовых мероприятий патриотической направленности. Во всех учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы организуются и проводятся мероприятия по празднованию Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Дня ра-

ботника уголовно-исполнительной системы, установленного Указом Президента Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. N 1433 «О Дне работника уголовно-исполнительной системы» [5].

В рамках решения задачи повышения престижа службы в УИС Президентом Российской Федерации 14 июня 2010 г. подписан Указ № 728 «Об учреждении знамени Федеральной службы исполнения наказаний, знамен ее территориальных органов и образовательных учреждений профессионального образования». С 2011 г. начат плановый процесс вручения знамен территориальным органам и образовательным учреждениям ФСИН России.

В 2011 г. начата работа над созданием Центрального музея УИС. Сегодня в учреждениях и органах УИС функционирует более тысячи комнат, оборудованных наглядной агитацией по тематике УИС, государственной власти и символов государства. На их базе функционируют общественные формирования сотрудников, в т. ч. советов наставников, проводятся занятия по общественно-государственной подготовке. Ежегодно во всех учреждениях и органах УИС проводятся занятия с личным составом по служебно-боевой подготовке. Особое внимание уделяется совершенствованию профессионального мастерства и закреплению на службе молодых сотрудников. Для определения круга проблемных вопросов и путей их решения ФСИН России были проведены Всероссийские слеты молодых сотрудников УИС. Уделяется внимание развитию ветеранского движения, функционируют около 1000 региональных и первичных организаций, где на учете состоят около 100 тыс. ветеранов, около 2000 из них являются наставниками. ФСИН России на постоянной основе проводится работа с членами семей погибших при исполнении служебного долга. В учреждениях и органах УИС активно ведется работа по увековечению памяти защитников Отечества и сотрудников, погибших при выполнении служебного долга. Составной частью воспитания личного состава является культурно-досуговая работа, которая нацелена на поддержание на должном уровне духовно-эмоционального состояния и физических сил личного состава, мобилизацию его на успешное решение стоящих задач. Сегодня в УИС функционируют около пятидесяти культурных центров, более пяти-сот клубных формирований. Мероприятия для личного состава планируются с охватом всех возрастных групп и аудиторий - сотрудников, членов их семей, ветеранов УИС.

Практика воспитательной работы с личным составом в учреждениях УИС свидетельствует о том, что ее эффективность во многом зависит от умения руководителей и начальников структурных подразделений изучать и учитывать индивидуальные особенности сотрудников. На выбор методов воспитательного воздействия заметное влияние оказывает состояние взаимоотношений между сотрудниками, организация их жизни в подразделении [1].

В любой группе подчиненных есть сотрудники с различным уровнем функциональной активности. Поэтому следует избирать такие методы индивидуально-воспитательной работы (далее – ИВР) с сотрудниками, которые направят их активность в нужное русло, будут стимулировать ее проявление сообразно содержанию и условиям решения служебной задачи.

Самым распространенным и, пожалуй, самым доступным методом ИВР является беседа. В практике воспитания различают два вида беседы - диагностическую и воспитывающую. Первая из них служит для получения информации о сотруднике с целью диагностики его личностных качеств, психологических особенностей и уровня воспитанности, а вторая - для решения конкретных воспитательных задач. [2] В числе первоочередных задач ИВР – подготовка сотрудника УИС к эффективному исполнению ролей, predeterminedенных ему должностным предназначением, местом в структуре общественных и психологических отношений в коллективе.

С личным составом также используются воспитательные методы, которые позволяют результативно решать задачи формирования и развития личности сотрудника УИС. Кратко остановимся на их сущности и особенностях использования.

Проявление сочувствия, внимания, доброты. Применение названного метода ИВР целесообразно тогда, когда сотрудник оказался в трудной для него жизненной ситуации по причине совершенной непреднамеренной ошибки, просчета или же обстоятельств, не зависящих отличных качеств. Метод действенен в том случае, когда сотрудник испытывает душевный дискомфорт, обиду, растерянность или потерял веру в собственные силы.

Просьба выполняет роль нравственного тренинга, делает отношения доверительными, усиливает взаимопонимание. При использовании данного метода важным является то, как высказана просьба, какое личное отношение начальника к сотруднику в ней скрыто. Просьба как метод ИВР предполагает добровольное оказание помощи и этим увеличивает степень свободы выбора сотрудников, уверенность в собственных силах.

Одобрение, похвала – данный метод является частью поощрения как общепедагогического метода воспитания. Он является фактором стимулирования инициативы, поощрения сделанного выбора. Формы этого метода выражаются в коротких репликах типа «молодец», «я в вас верил» или «был уверен» и т. п., а также и в форме оценки с анализом совершенного действия или поступка, сделанного выбора или позиции. Проявление доверия в воспитании имеет вид поручения, т.е. наделения полномочием сотрудника, который пока по своим качествам не во всем соответствует требованиям поставленной перед ним задачи. В основе приема лежит принцип воспитания - опора на положительные черты характера воина.

Авансирование личности (термин введен А. С. Макаренко) [3]. Суть данного метода ИВР с личным составом заключается в педагогической оценке личности не за совершенный факт, не за содеянное, а в счет буду-

щих заслуг. Прощение – отмена наказания за вину, совершенный проступок. Педагогический смысл приема состоит в том, что начальник в определенной ситуации, исходя из ее анализа, не прибегает к наказанию, несмотря на совершенный проступок.

В завершение назовем еще один метод, который способствует реализации в индивидуально-воспитательной работе основных методов воспитания, - это психологическая поддержка. Метод предполагает создание таких условий воспитательного взаимодействия с сотрудниками, при которых они чувствуют психологический комфорт в коллективе, адекватность оценок их поведения, результатов деятельности, самооценки.

Важным этапом индивидуально-воспитательной работы является анализ достигнутых результатов.

Таким образом, ИВР – это сложный, противоречивый и творческий процесс формирования у сотрудников качеств личности и привычек поведения. Суть ее заключается в том, что на основе изучения особенностей каждого сотрудника, реализации индивидуального и личностного подходов начальники структурных подразделений оказывают целенаправленное педагогическое воздействие на сознание, чувства и волю сотрудников. При этом они комплексно используют различные методы, приемы и средства воспитания.

Литература

1. Грунтовский, И. Индивидуально-воспитательная работа (ИВР) в подразделении / И. Грунтовский // Ориентир. – 2003. – № 6. – С. 45–50.
2. Лямзин, М. Организация воспитательной работы в подразделении / М. Лямзин // Ориентир. – 2002. – № 1. – С. 78–98.
3. Макаренко, А. Коллектив и воспитание личности. / А. Макаренко – М., 1972. – С. 140.
4. Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России : [от 28 дек. 2010 № 555]. – URL : СПС «КонсультантПлюс».
5. О Дне работника уголовно-исполнительной системы : указ Президента Российской Федерации : [от 16 ноября 2010 г. № 1433]. – URL : СПС «КонсультантПлюс».

О. С. ИВАНОВА,
начальник психологической
лаборатории ИК-12
(УФСИН России по Хабаровскому краю)

ПРОГРАММА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ДЛИТЕЛЬНЫМ СРОКАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Актуальность. Востребованность исследования проблемы ресоциализации осужденных возрастает в связи с реформированием российской пенитенциарной системы, приоритетным направлением которой является соблюдение международных стандартов содержания заключенных, призванных обеспечить успешную адаптацию осужденных к условиям изоляции, а также сформировать модели поведения, необходимые для успешного вхождения их в социум после освобождения.

Под ресоциализацией осужденных следует понимать длительный процесс, имеющий в своей основе сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, направленных на формирование у каждого осужденного способности и готовности к включению после освобождения в обычные условия жизни общества. Это поможет осужденному на первых порах более или менее успешно справляться с необходимым количеством ролей в обычных условиях жизни общества, а в перспективе будет служить основной базой для восстановления соответствующего объема функций присутствующих обычному члену общества.

С целью успешной ресоциализации после освобождения, в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Хабаровскому в октябре 2012 года создан Центр социально-психологической реабилитации и подготовки осужденных-женщин к освобождению, идея создания которого заключалась в фокусировании внимания на личности осужденной и разрешении её частных проблем, путем оказания разносторонней помощи.

При взаимодействии воспитательной и социально-психологической службы разработана программа социально-психологической реабилитации осужденных Центра рассчитанная на годичный цикл и состоящая из 7 блоков:

1. Развитие бытовых навыков;
2. Социально-коммуникативного развития;
3. Развития личностной компетенции;
4. Поддержания физического здоровья;
5. Общественно-политического, духовно-нравственного и эстетического развития;
6. Развития жизненных перспектив;
7. Социально-средовой реабилитации.

Объект программы: осужденные женщины, неоднократно судимые, срок до условно-досрочного освобождения которых наступает не менее чем через год.

Цель реализации Программы является обеспечение ресоциализации осужденных женщин, освоение ими основных социальных функций, как необходимых условий исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения, а также как фундаментальной основы для решения проблемы рецидивных проявлений среди лиц, освободившихся из ИУ. Предоставление осужденным, имеющим длительные сроки лишения свободы, возможности прохождения цикла социально-психологических тренингов, социально-педагогических ролевых игр, включающих широкое информирование об изменениях, происходящих в современном обществе.

Результаты

– улучшение «общего состояния»: закрепление навыков саморегуляции, самовоспитания, формирование способности самостоятельно добиваться успеха и закреплять его и др.;

– развитие навыков продуктивного общения в различных жизненных ситуациях, формирование гибкости и устойчивости в конфликтных ситуациях;

– развитие профессиональной мотивации;

– отсутствие фактов рецидива преступлений среди осужденных женщин, освобожденных условно-досрочно.

Создание подобного Центра в женской колонии УФСИН России по Хабаровскому краю позволяет провести более углубленную социально-психолого-педагогическую корректировку личности осужденных, а так же обеспечивает комплексную работу воспитательных, психологических и социальных служб учреждения по ресоциализации осужденных женщин, подготовке их к освобождению и, апробацию новых форм и методов воспитательного и психологического воздействия на осужденных женщин.

А. В. ИЛЬИН,
начальник межрегионального отдела
психологической работы
(УФСИН России по Владимирской области)

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ УИС. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Изучение личности сотрудника УИС, совершившего преступление, заслуживает самого пристального внимания, потому что связано с его особым правовым положением государственного служащего правоохранительной системы. Преступления, совершаемые сотрудниками, имеют повышенную общественную опасность, поскольку подрывают саму основу существования органов, исполняющих наказания. Уголовно наказуемые деяния, совершаемые сотрудниками, формируют негативное отношение населения не только к этим органам, но и к наказанию в целом, приводят к неверию в охранительную функцию закона. Ситуация осложняется еще и тем, что в настоящее время проблема причинности правонарушений сотрудников УИС, как социального феномена, еще не имеет достаточно четкого концептуального обоснования.

Несмотря на неоднократные требования руководства ФСИН России о необходимости улучшения профилактической работы с личным составом по предупреждению чрезвычайных происшествий, связанных с совершением сотрудниками противоправных действий не принимаются исчерпывающие меры по организации воспитательной работы с персоналом УИС. Количество чрезвычайных происшествий по-прежнему остается на высоком уровне.

Согласно данным статистической отчетности «О состоянии законности и преступлениях среди сотрудников уголовно-исполнительной системы» за 6 месяцев 2015 года в территориальных органах и учреждениях УИС в отношении 162 сотрудников возбуждено 154 уголовных дела. При исполнении служебных обязанностей совершено 103 преступления.

Сохранение высокого уровня преступлений среди сотрудников УИС определяется, прежде всего, общими причинами, обуславливающими преступность: желание извлечь и получить личную выгоду, низкий уровень правовой культуры, коррумпированность чиновников и их сотрудничество с преступными группами. В то же время меры ответственности, профилактическая работа по противодействию негативным явлениям в среде сотрудников УИС практически не менялись в последнее время, что отрицательно повлияло на качество организации оперативно-служебной деятельности и эффективности исполнения наказаний в учреждениях и органах ФСИН России.

В плане профилактики правонарушений сотрудников УИС необходимо учитывать множество таких социально-психологических факторов

как: особенности профессиональной деформации, характер и условия деятельности, специфика складывающихся коммуникативных отношений в коллективе, образовательный уровень, развитость профессиональных умений и навыков, низкий уровень социальной и правовой защищенности сотрудников, нездоровый морально-психологический климат в коллективе, злоупотребление сотрудниками спиртными напитками, влияние на сотрудников сложившейся в среде осужденных субкультуры, снижение воспитательной роли проводимых в отношении сотрудников проверок, наличие бытовых и семейных проблем, эффективность ведомственного контроля и другие.

Участие психологов в системе мероприятий по укреплению служебной дисциплины и законности должно осуществляться на всех этапах деятельности психологической службы (изучение личностных качеств сотрудников, психологическое сопровождение в процессе адаптации к условиям службы, выявление факторов, влияющих на ухудшение социально-психологического климата в коллективах, психологическое сопровождение на различных этапах службы и т.д.). Особое место в данной системе мер занимает оказание специализированной помощи лицам, отнесенным к группе повышенного внимания.

При организации и проведении воспитательной работы с личным составом УИС необходимо уделять внимание социально-психологическим аспектам деятельности, своевременному выявлению причин возникновения факторов, способствующих развитию деструктивного поведения, условий формирования и протекания его в коллективах сотрудников.

Необходимо регулярно проводить с персоналом постоянную психодиагностическую и психокоррекционную работу. Организовывать сеансы психоэмоциональной разгрузки, снятие стрессовых состояний, осуществление своевременной психокоррекции – особенно среди сотрудников, обнаруживающих склонность к агрессивному и аутоагрессивному поведению. Профессиональную подготовку личного состава осуществлять с ориентацией на практическое освоение не только профессиональных обязанностей, но и необходимость социально-психологических, экономических, правовых знаний, обучать практических работников навыкам общения в коллективе, снятию конфликтных и экстремальных ситуаций, установлению отношений сотрудничества и взаимопонимания.

Таким образом, можно предложить следующие меры социально-психологической профилактики преступлений среди сотрудников УИС:

- активизация работы института наставничества, оптимальная организация условий профессиональной деятельности и последовательные системные шаги по поддержанию традиций, спланированных коллектив;

- мониторинг социально-психологического климата в коллективе сотрудников, его оптимизация, предупреждение конфликтов, коррекция не-

адекватных форм поведения, оказание психологической помощи в преодолении кризисных ситуаций и успешной адаптации к службе;

– работа по дальнейшему обеспечению гарантий социально-правовой защищенности, профессиональной и личной безопасности сотрудников, создание нормальных условий для их служебной деятельности, оказание помощи в решении семейно-бытовых проблем;

– исключение случаев поступления на службу в УИС лиц, имеющих сомнительное прошлое, а так же напрямую или косвенно связанных с криминалитетом;

– организация специальных циклов занятий, направленных на повышение уровня психологической подготовленности и социально-психологической компетентности сотрудников пенитенциарных учреждений, на овладение навыками уверенного и адаптивного поведения, конструктивного разрешения конфликтов, а также специальными психологическими приемами работы с различными категориями осужденных.

Все проводимые мероприятия с сотрудниками по укреплению дисциплины обязательно должны быть комплексными, научно-обоснованными, последовательными и долговременными. Их основная цель должна заключаться в формировании так называемого оптимального стиля служебной деятельности, который предполагает высокую работоспособность и устойчивость к влиянию стрессогенных факторов, выработке уверенных навыков поведения в трудных ситуациях.

В. Н. КАЗАНЦЕВ,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социальной психологии и социальной работы
(Академия ФСИН России)

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В современных условиях реформирования и развития системы исполнения наказаний в России вопросам обеспечения реализации прав верующих в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) отводится важное место. В Концепции развития УИС РФ до 2020 г., в частности, отмечается необходимость «активизации взаимодействия с традиционными конфессиями, в частности, обеспечение осужденным возможности участия в религиозных обрядах, реализация совместных с традиционными конфессиями гуманитарных проектов».

Положительным фактором такой активизации взаимодействия с религиозными организациями и объединениями являются положения, изложенные, изложенных в Основах социальной Концепции Русской Православной Церкви (2000 г.), Социальной программе Российских мусульман (2001 г.) и аналогичных решениях других религиозных объединений.

Опыт последних лет показывает, что приобщение осужденных к религии, духовной культуре самым благотворным образом влияет на морально-психологический климат в исправительных учреждениях.

Ведущее место среди религиозных организаций, взаимодействующих с учреждениями и органами УИС, занимает Русская Православная Церковь (далее – РПЦ). Однако и другие религиозные объединения также вносят свой вклад в духовное воздействие на осужденных, придерживающихся исповедующих других религиозных воззрений.

В своем выступлении хотелось бы остановиться на одном из аспектов взаимодействия УИС с традиционными конфессиями – создании и функционировании в исправительных учреждениях *религиозных общин* из числа верующих осужденных и сотрудников этих учреждений, придерживающихся таких же религиозных убеждений.

Любая община является объединением людей, проживающих на определенной территории, придерживающихся единых ценностей и норм поведения, имеющих общий вид деятельности. Религиозная община характеризуется также как объединение людей, расположенных на определенной территории, придерживающихся ценностей и норм одной религии, осуществляющих моральную и материальную поддержку и взаимопомощь внутри своей общины. Это помогает им чувствовать себя более защищен-

ными, особенно в условиях, когда окружающая социальная микро- и макросоциальная среда не совсем благоприятна для ее членов.

В исправительных учреждениях Российской Федерации в последние два десятилетия в процессе интенсификации взаимодействия УИС с религиозными объединениями ведущих конфессий, характерных для многонационального населения нашей страны, как стихийно, так и организованно стали возникать и укрепляться такие религиозные общины из числа осужденных.

Как показало исследование, проведенное сотрудниками Академии ФСИН России году в соответствии с планом основных организационных мероприятий ФСИН России на 2015, утвержденного директором ФСИН России 30 декабря 2014 года, в подавляющем большинстве исправительных учреждений существуют в настоящее время такие религиозные общины численностью от нескольких до десятков человек. Причем в тех исправительных учреждениях, где контингент осужденных состоит из различных национальностей, придерживающихся различных религиозных убеждений, образованы не одна, а несколько религиозных общин.

Например, в исправительных учреждениях УФСИН России по Воронежской области отбывают уголовные наказания осужденные, являющиеся последователями различных конфессий и религиозных объединений. Священнослужители и руководители религиозных конфессий Воронежской области, сотрудничающих с территориальным органом, приняли добровольное решение об объединении своих усилий в вопросах духовно-нравственного воспитания осужденных и подготовке их к освобождению. С этой целью в июне 2013 г. состоялось учредительное заседание с руководителями ведущих конфессий по духовному окормлению осужденных. В дальнейшем было принято Соглашение о взаимодействии общественного Межконфессионального консультативного совета при Воронежской области. В настоящий период в общественный Межконфессиональный консультативный Совет при Воронежской областной Думе входят представители 9 конфессий: Воронежская Митрополия, «Евангельские Христиане Баптисты», «Христиане веры евангельской», «Римско-католическая община», «Иудейская община», «Адвентисты седьмого дня», «Лютеранская община», «Методическая община», Мусульманская региональная организация.

В качестве другого примера можно привести учреждение ИК-8 УФСИН России по Республике Бурятия, в которой образованы как мусульманская, так и иудейская общины из числа осужденных. Иудейская молельная комната «Бейт-Мидраш» Федерации Еврейских Общин России основана в 2010 г. по благословению Главного Раввина России Берла Лазаря. Опекает комнату и верующих иудеев председатель еврейской религиозной общины г. Улан-Удэ ФЕОР Александр Палей, который отвечает на возникающие у прихожан вопросы. Община обеспечивает верующих религиозными изданиями. Осужденные евреи осваивают родной язык – иврит и читают на нем молебны. Мусульманская молельная комната «Масджид Аррахьяман» основана в 2012 г.

Община находится на попечении имама Республики Бурятия Абдусабура Исламдинова, который посещает учреждение по мере возможности.

В УФСИН России по Чувашской Республике – Чувашии действует 11 православных общин, в которые входят 1398 человек. Книжный фонд духовной литературы насчитывает 19929 экземпляров книг и 212 экземпляров аудио и видеопродукции православного толка. Читателями православной литературы являются более полутора тысяч человек.

Для воспитательных колоний, в которых содержатся несовершеннолетние осужденные, создание религиозных общин является еще более актуальным и значимым в силу социально-психологических особенностей подростков, их тяги к объединениям в группы и членству в группах. Тем более, что согласно уголовно-исполнительному кодексу воспитанники могут организовано под руководством сотрудников выезжать за пределы исправительного учреждения для проведения коллективных культурно-массовых и иных мероприятий, что также усиливает возможность религиозных общин в повышении их эффективности в ресоциализации осужденных. Например, могут организовываться выезды для добровольной помощи в проведении земельных, ремонтно-строительных и сельскохозяйственных работ на объектах монастырей, посещения религиозных мероприятий за пределами ИУ. В январе 2015 г. несовершеннолетние осужденные из Мариинской воспитательной колонии показали рождественскую сказку для осужденных женщин из ИК-35 г. Мариинска.

К проблемным вопросам рассматриваемого вопроса следует отнести необходимость *определить правовые и организационные формы создания и функционирования религиозных общин осужденных* в исправительных учреждениях в условиях реализации Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения и соблюдения режимных требований.

Кроме того, в рамках воспитательных колоний особенное значение приобретает необходимость организации системы профилактических и предупреждающих мер по предотвращению возникновения и роста экстремистских настроений в молодежной среде, в первую очередь, осуществляемых через правовое и нравственное просвещение молодежи по вопросам, связанным с угрозами безопасности, обусловленных распространением религиозного экстремизма.

В заключение отметим, что при наличии определенных проблем объективного и субъективного характера существующая система работы с осужденными по духовно-нравственному просвещению в местах лишения свободы и влияние религии на их поведение в период отбывания наказания показала свою эффективность и имеет на сегодняшний день огромное воспитательное значение. А религиозные общины исправительных учреждений могут в значительной степени оказать в этом процессе значительную помощь.

Т. В. КАЛАШНИКОВА,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии профессиональной
деятельности в УИС;

М. М. КАЛАШНИКОВА,

кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)

СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Согласно данным официальной статистики по состоянию на 1 августа 2015 г. в 37 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержится 1 669 чел. По видам преступлений несовершеннолетние осужденные, отбывающих наказание в ВК, распределены следующим образом: осуждены за кражу 16 %, за грабеж 16 %, за разбой 12 %, за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью 12 %, за убийство 9 %, за изнасилование 7 %, прочие преступления 28 %[1].

Источником проблем, способствующих совершению преступления, противоправному образу жизни является не только сам несовершеннолетний осужденный, но и его родители, близкие родственники, друзья. Поэтому решение задач психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных не может быть ограничено только непосредственным взаимодействием пенитенциарного психолога с воспитанником. Оно требует организации работы с персоналом колонии, родителями (или близкими родственниками), общественными организациями как участниками воспитательного процесса, в котором все они должны рассматриваться как субъекты, активно взаимодействующие в процессе реализации функций психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных в рамках достижения общей цели деятельности – оптимизации индивидуального исправления, ресоциализации, реабилитации воспитанника.

Справедливо отметил С. А. Лузгин, что в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» о семье несовершеннолетних осужденных не сказано ни слова. Однако все иные субъекты – персонал, психологи, социальные работники, представители общественных организаций – заменить несовершеннолетнему осужденному семье не могут. Поэтому необходимо реабилитировать семью, привлечь ее к воспитательному процессу% [2].

Психологу, осуществляющему психологическое сопровождение несовершеннолетнего осужденного важна позиция родителей, или близких родственников как субъектов воспитательного процесса. И здесь очень важно, чтобы родитель занимал партнерскую позицию по отношению к

психологу, чтобы не переключивал, разделял с ним ответственность за своего ребенка. В противном случае за время пребывания подростка в изоляции могут утрачиваться порой и так незначительные эмоциональные контакты с родителями. Нередко после освобождения из колонии ни подросток, ни родители не знают, как наладить хорошие взаимоотношения. Выработанные ранее стереотипы поведения, проявляющиеся в ссорах, драках, открытом непослушании со стороны подростка быстро могут стать вновь основой поведения[3].

Психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в воспитательных учреждениях строится на позициях гуманистического подхода, проявлениями которого являются:

1) психологическое сопровождение осужденных на протяжении всего срока заключения;

2) субъект – субъектный подход к осужденным, который обеспечивает немеханическое воздействие на них, а личностное соучаствующее сотрудничество;

3) принцип конъюнктивности взаимоотношений (при условии правдивости осужденного) и активное участие в его судьбе как человека;

4) развитие психологической культуры осужденного, которая обеспечивает ему осознание себя и окружающих [4].

Согласно гуманистическому подходу работа с родителями, их позиция приобретает все большую значимость в процессе организации психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных. Поэтому важная задача пенитенциарного психолога это умение организовывать продуктивный диалог с родителями осужденных, привлекать их к участию и сотрудничеству в психологическом сопровождении их ребенка. Взаимопонимание психолога и родителей позволит осуществить поиск вариантов разрешения нередких межличностных конфликтов между несовершеннолетними осужденными и родителями, развития демократического стиля взаимоотношений родителей и подростков.

Работа с родителями не является новой для сотрудников воспитательных учреждений для несовершеннолетних осужденных. В 70-80-е годы 20 века этой деятельностью занимались воспитатели и учителя школ.

Подробное описание опыта такой работы представлено в научных публикациях педагога-пенитенциариста Н. А. Деевой на примере несовершеннолетних осужденных женского пола[5].

Ею разработана анкета для родителей, которая обязательно высылалась письмом родителям каждой осужденной. Если ответ не приходил, то анкету предлагалось заполнить во время первого свидания. Также был разработан примерный план беседы с родителями осужденных, который включал следующие вопросы: а) материальное положение семьи в период воспитания дочери; б) взаимоотношения между родителями; в) методы воспитания детей в семье (контроль за поведением, обучением, приемы

родительского воздействия, связь школы и родителей, кто из родителей оказывал большее влияние на ребенка); г) какие болезни перенесла дочь в детстве; д) успеваемость и поведение в школе; е) интересы дочери (профессиональные, общественные, с кем дружила и на какой основе); ж) черты характера дочери, их изменение в школе, на предприятии, в период до судимости.

Отношения с родителями предлагалось поддерживать в течение всего периода отбывания воспитанницей наказания. В основном это переписка и обязательное посещение свиданий. Практиковались случаи экстренного вызова родителей в колонию для обсуждения поведения дочери. Перед освобождением дочери родителям давались рекомендации по дальнейшему исправлению недостатков в поведении и сохранению позитивных изменений. Часто родителями поддерживались отношения с воспитателем, педагогом (через переписку) с целью получения необходимых консультаций.

На современном этапе развитию уголовно-исполнительной системы предусмотрены и более серьезные формы организации общения родителей и персонала колоний, что предоставляет психологу возможности для использования родителей в качестве субъектов процесса психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных. При отрядах колоний могут создаваться родительские комитеты из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных. Представитель родительского комитета входит в совет воспитателей отряда несовершеннолетних осужденных, а председатель родительского комитета является членом учебно-воспитательного совета учреждения, на заседаниях которого он может высказывать замечания и предложения по организации жизни несовершеннолетних осужденных в воспитательном учреждении.

При работе с родителями перед пенитенциарным психологом должна стоять цель повышения уровня их психолого-педагогической компетентности в вопросах исправления, ресоциализации несовершеннолетнего осужденного. При этом психолог должен использовать следующие направления и формы работы с родителями как субъектами психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных:

- психологическое просвещение и информирование родителей проводится в форме переписки, индивидуальной беседы до или после свидания с ребенком; выступлений на собраниях родительского комитета, или родительских собраниях; подготовки психолого-педагогических рекомендаций, памяток, буклетов; оформления стендов, наглядной агитации в комнатах свиданий;

- консультирование родителей по вопросам: психологических особенностей ребенка; особенностей межличностного, бесконфликтного общения с ребенком; создания условий в семье, обеспечивающих успешную

ресоциализацию подростка после освобождения их колонии и др. Формы консультирования могут быть традиционными – групповые и индивидуальные консультации, лекции.

Возможны и новые формы для системы психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных – индивидуальное или групповое консультирование родителей совместно с осужденными, совместные тренинги по развитию навыков общения, сотрудничества, разрешения конфликтов, в которых принимают участие, как родители, так и подростки.

Новые формы работы с родителями возможны только при творческой активности психолога, понимания и помощи ему в этой непростой работе со стороны администрации воспитательного учреждения.

Литература

1. См.: Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы . – URL : <http://www.fsin.su/structure/inspector/-iao/statistika/-Kratkaya%20har-ka%20UIS;> Деятельность воспитательных колоний. – URL : <http://www.fsin.su/structure/social/vosp%20kolonii>.

2. Лузгин, С. А. Семья несовершеннолетнего осужденного как основной субъект взаимодействия с воспитательными центрами: состояние и перспективы / С. А. Лузгин // Организация психологической службы в УИС: актуальные проблемы и перспективы развития : сб. материалов науч.-практ. конф. XXII «Психологическая школа» / под общ. ред. Н. А. Полянина. – Рязань, 2011. – С. 58–60.

3. Слюсарева, Е. С. Психологическое сопровождение родителей в условиях инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья / Е. С. Слюсарева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–1. – С. 179–183.

4. Бабурин, С. В. Гуманистический подход к психологической помощи осужденному / Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – С. 244.

5. Деева, Н. А. Формирование социально значимых перспектив у несовершеннолетних осужденных женского пола как средство их перевоспитания : учеб. пособие / Н. А. Деева. – Рязань, 1984. – 97 с.

О. В. КАНТИЦКИЙ,
заместитель начальника
психологического факультета
(Академия ФСИН России)

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Уголовно-исполнительной системе отводится особое место в обеспечении безопасности, стабильности и защите национальных интересов нашего общества. На нее возложены государственные задачи по обеспечению законности и правопорядка в пенитенциарных учреждениях, профилактике правонарушений, предотвращению преступлений, обеспечению изоляции осужденных и подследственных, охране их прав, свобод и законных интересов, безопасности всех лиц и граждан, находящихся на объектах и территориях органов и учреждений УИС.

Практическая реализация всего комплекса мер в сфере безопасности функционирования пенитенциарных учреждений, непосредственно возлагается на сотрудников УИС. От их компетентности, профессионализма, личностных качеств и подготовленности в вопросах обеспечения безопасности зависит эффективность работы всех звеньев в обеспечении надлежащего уровня безопасности в пенитенциарных учреждениях.

Приоритетным направлением в развитии уголовно-исполнительной системы, является комплексное обеспечение различных аспектов безопасности работников УИС: усиление мер личной и профессиональной безопасности в пенитенциарных учреждениях, совершенствование правовой и социальной защищенности сотрудников и членов их семей, обеспечение качественного медицинского обслуживания, психологического сопровождения, мер направленных на повышение социального статуса и привлекательности службы. Разработка и реализация комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности службы является одним из приоритетных направлений развития УИС в среднесрочной перспективе.

При этом, важнейшая роль в вопросах обеспечения личной и профессиональной безопасности принадлежит самим сотрудникам, их навыкам и умениям своевременно выявлять и адекватно реагировать на возникающие опасности и угрозы, минимизировать негативные последствия от них, восстанавливать утраченные ресурсы. Отношение к личной безопасности формируется на основе представлений об опасностях и угрозах, личном опыте поведения в опасных ситуациях, эмоциональных переживаний связанных с ними. В ситуациях угрозы, риска, неблагоприятного развития событий актуализация факторов, влияющих, на мотивацию и регуляцию

поведения сотрудника в опасной ситуации носит выраженный, индивидуально-личностный характер.

Готовность и способность к действенной самозащите в обычных и экстремальных ситуациях для каждого сотрудника является задачей, которую он решает с учетом его мировоззренческих позиций, социальных ожиданий и установок, индивидуальных особенностей личности, приобретенных компетенций, мотивации и других факторов.

Поведение сотрудника может изменяться от ситуации к ситуации, или оставаться стереотипным. Иными словами, на одну и ту же опасность, но в разных ситуациях (по времени, обстоятельствам и другим факторам), сотрудник может реагировать по-разному, также как и типично-однообразно реагировать на различные опасности.

Служебно-профессиональная деятельность сотрудников УИС сопряжена с широким кругом реальных и потенциальных опасностей различной природы, многие из которых внезапно возникают и оказывают интенсивное дестабилизирующее воздействие на все сферы жизнедеятельности учреждения. В той или иной степени, сотрудники подвергаются риску возникновения физических, биологических, техногенных, информационных, социальных, психологических и иных опасностей, которые определенным образом влияют как на актуальное состояние личности самих сотрудников, так и на результаты их служебно-профессиональной деятельности. При этом одни опасности действуют латентно и незаметно для самого сотрудника, другие интенсивно и экстремально. Будь то заболевание сотрудника, физическая агрессия, шантаж, манипуляция, склонение к противоправным действиям со стороны осужденных или иных лиц, техническая авария или несчастный случай в любом случае это приводит к функциональной невозможности сотрудника выполнять свои должностные обязанности в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Утомляемость и сонливость, вызванные физической усталостью сотрудника, утрата бдительности и отвлекаемость, обусловленные недобросовестным отношением к выполнению своих служебных обязанностей, корыстные мотивы, жажда наживы и уверенность в безнаказанности могут приводить к одним и тем же опасным последствиям для самого сотрудника, его профессиональной деятельности, другим лицам.

Служба в учреждениях уголовно-исполнительной системы обусловлена наличием у стоявших норм и специфических требований к профессиональному поведению, характеризуется ритуальностью и регламентированностью служебного поведения, высокой динамичностью (частыми изменениями ритма и направлений работы, режима труда и отдыха). Она осуществляется в стрессогенных условиях требующих от сотрудника постоянной бдительности, осторожности, самообладания, высокой степени готовности к изменению оперативной обстановки, возникновению экстремальных ситуаций, появлению неожиданных обстоятельств, дефицита времени и других

неблагоприятных факторов с угрозой для жизни и здоровья. На уровне личности это приводит к значительным психоэмоциональными физическим перегрузкам, которые отрицательно влияют на физическое и психическое здоровье сотрудников, морально-психологический климат в коллективе, и в конечном счете, сказываются на снижении эффективности служебно-профессиональной деятельности и состоянии безопасности в целом. Неспособность своевременно выявлять угрозы и адекватно противостоять возникающим опасностям приводит к пагубным последствиям и невозможным потерям. Сегодня решение сотрудниками поставленных задач осуществляется в условиях реформирования УИС, связанного с изменением социальной среды пенитенциарных учреждений. В последние три года прослеживается тенденция к снижению численности осужденных (в среднем на 7%) содержащихся в пенитенциарных учреждениях, но при этом происходит концентрация в их среде лиц с высокой степенью общественной опасности. В среде осужденных произошло увеличение числа лиц осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления к длительным срокам отбывания наказания с негативными социально-психологическими и криминологическими характеристиками. Становится более разнообразным этнокультурный и религиозный состав осужденных с увеличением в их среде лиц являющихся носителями и распространителями радикальных и экстремистских убеждений. Стабильно высоким остается контингент осужденных с неустойчивым нервно-психическим статусом, отягощенный длительным опытом употребления наркотических средств (в том числе алкоголя), психическими расстройствами и заболеваниями, травмами. Распространенность психических и наркологических заболеваний в учреждениях УИС значительно превышает соответствующий показатель по России. Примерно каждый пятый (18,5 % из всех лиц, находящихся в учреждениях УИС) имеет психическую патологию¹.

Криминальная заряженность личности осужденных, радикализм и экстремизм, психологическая неадекватность среди осужденных способствуют нарастанию подозрительности, озлобленности и нетерпимости к окружающим, провоцируют эпизоды агрессии, жестокого обращения и насилия по отношению к другим осужденным и работникам УИС.

Только в текущем году уже зарегистрировано более 65 случаев применения насилия и 81 случай угроз применения насилия и оскорблений осужденными в отношении работников УИС².

Возрастание практической и научной роли социально-психологических знаний и умений в вопросах обеспечения личной и профессиональной безопасности в изменяющихся условиях социальной среды пени-

¹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015-2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс]. URL : <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf>

² В. Ю. Белкин. Безопасность в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 8. С 27.

тенициарных учреждений, позволяет рассматривать проблему развития компетентности в безопасности, как необходимый компонент служебной деятельности и фактор профессионального мастерства сотрудников УИС.

Компетентность в безопасности это система знаний, умений и навыков, а также совокупность полномочий (компетенций) позволяющих сотруднику успешно выполнять служебно-профессиональные задачи в условиях возникающих опасностей и угроз, а также осуществлять деятельность по защите и обеспечению личной и профессиональной безопасности, сохранению и восстановлению утраченных в результате воздействия опасных факторов личностных ресурсов. Компетентность в безопасности способствует сохранению и защите личности сотрудника в экстремальных, стрессогенных, конфликтных и иных ситуациях связанных с угрозой его жизни, здоровью, благополучию, обеспечивает сохранение материальных и духовных ценностей, способствует устойчивому функционированию пенитенциарных учреждений и достижению целей деятельности.

Структурные компоненты психологических компетенций в области личной и профессиональной безопасности сотрудников УИС в современных условиях включают в себя:

– *социально-психологические и нормативно-правовые знания* об основных угрозах и потенциальных опасностях латентно присутствующих в деятельности сотрудников УИС; путях, способах и средствах защиты от них; установленных требованиях, правилах и инструкциях по обеспечению безопасности в пенитенциарных учреждениях, нормативно-правовых актов, приказов и распоряжений, регламентирующих применение конкретных средств и мер защиты, охраны и обороны при возникновении опасных ситуаций в ИУ, психологических особенностях реакций человека на опасность и последствиях пережитых опасностей; способах повышения психологической и эмоциональной устойчивости в опасных ситуациях, методах спасения и самосохранения; эффективных стратегиях поведения;

– *практические умения и навыки* своевременно выявлять и активно противодействовать возникающим угрозам и опасностям, эффективно применять имеющиеся средства защиты для обеспечения безопасности, способность контролировать себя и других, а также активно взаимодействовать и иными лицами в целях реализации мер по обеспечению безопасности и защите от опасностей в исправительном учреждении.

Поэтому одним из направлений психологической работы с сотрудниками УИС должны стать программы развития психологической компетентности по обеспечению личной и профессиональной безопасности. Программы могут быть разработаны и реализованы в нескольких формах. Это непосредственно на местах прохождения службы с учетом специфики деятельности конкретного учреждения с привлечением психологов, сотрудников отделов безопасности, режима и охраны. Методами развития психологической компетентности по обеспечению безопасности сотруд-

ников могут выступать тематические активные методы обучения навыкам безопасного поведения и общения, тренинги психоэмоциональной саморегуляции, инструктажи по технике безопасности «на местах», наставничество. Другой формой развития компетентности в безопасности могут стать целевые программы повышения квалификации отдельных категорий сотрудников УИС. В этой связи персонал пенитенциарных учреждений условно можно разделить на три категории.

Первая категория это организационно-управленческое и режимно-оперативное звено, а именно руководители и специалисты, в компетенцию которых входит организация и согласование работы всех систем безопасности на всех уровнях функционирования исправительного учреждения. Развитие основных компетенций в области психологического обеспечения безопасности должны быть сосредоточены на вопросах своевременного выявления и прогноза возникновения угроз и опасностей в деятельности учреждения, выработку механизмов принятия управленческих решений в опасных ситуациях, а также ситуациях неопределенности и риска, планированию и мониторингу эффективности комплекса мероприятий по обеспечению безопасности, средств минимизации ущерба от опасностей. Психологическими ресурсами компетенций здесь являются умения системно мыслить, анализировать и прогнозировать логику возможного развития событий, быстро находить решения, нестандартно подходить к решению задач.

Вторая категория это сотрудники, непосредственно осуществляющие весь комплекс тактических и оперативных мероприятий по обеспечению безопасности в учреждении. Развитие компетенций в области безопасности для данной категории должно быть нацелено на профилактику безопасности на всех объектах учреждения, выявлении и мониторинге реально существующих угроз и опасностей, принятию безотлагательных мер по их нейтрализации, обеспечению всего комплекса мероприятий по усилению защиты от опасностей и угроз, эффективной профессиональной деятельности в сложных и экстремальных ситуациях.

Психологическими ресурсами формирования компетенций здесь являются профессиональная наблюдательность, бдительность, решительность в применении средств защиты и мер безопасности, высокий самоконтроль и организованность, готовность к принятию правомерных решений в условиях неопределенности и риска.

Третья категория это сотрудники, служебно-профессиональная деятельность которых напрямую не связана с вопросами обеспечения безопасности в УИС. Как правило, эта категория в меньшей степени профессионально подготовлена к возникновению опасных ситуаций и угроз и является наиболее уязвимой. В их числе специалисты – психологи, воспитатели, социальные работники, медработники, инженерно-технический и хозяйственно-производственный персонал и некоторые другие. Для дан-

ной категории развитие компетентности в области обеспечения личной безопасности в основном сосредоточено на вопросах физической и профессиональной безопасности, таких как самооценка реальных угроз и опасностей жизни, здоровью и благополучию, формирование готовности к возникновению опасностей и навыков поведения в опасной ситуации, повышения самооффективности в обеспечении безопасности и активной защите от опасностей и угроз, возникающих в профессиональной деятельности, стрессоустойчивость, толерантность к конфликтным ситуациям.

Психологические ресурсы обеспечения личной безопасности – умение быстро реагировать на ситуацию, сохранение самообладания и рассудительности, уверенность в себе, настроенность на победу и успех, позитивное мышление.

В. В. КАРЕЕВ,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки
(Академия ФСИН России);

М. А. ШИРКУНОВА,

начальник психологической лаборатории ИК-29
(ГУФСИН России по Самарской области)

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИК-29 ГУФСИН РОССИИ ПО САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Основными направлениями деятельности психологической лаборатории ФКУ ИК-29 (ПЛ) являются: психологическая коррекция осужденных, предупреждение их деструктивного поведения, психологическое сопровождение осужденных с целью дальнейшей ресоциализации.

В целях психологической коррекции осужденных нами применяются психокоррекционные групповые занятия и индивидуальные консультации с осужденными с использованием комплекса проективных методик, арттерапии, тренинга личностного роста, ассертивности.

С 2011 г. по настоящее время сотрудниками ПЛ проводятся психокоррекционные групповые занятия и индивидуальные консультации с осужденными с использованием проективных методик «Коллаж», «Сказка», метафорических карт «Соре», «ОН», арттерапии методом квиллинга, посредством песочной терапии.

Данные коррекционные воздействия направлены на социальную адаптацию и развитие возможностей личностного роста, также позволяют ослабить механизмы психологической защиты, обеспечить доступ к бессознательному материалу, проработать травматичные события жизни, проанализировать преступление.

По состоянию на июль 2015 г. сотрудниками ПЛ с осужденными было проведено:

– 6 групповых психокоррекционных занятий по методике «Коллаж», в которых приняло участие 15 осужденных имеющих длительные сроки отбывания наказания. Темы занятий были следующими: «Мое внутреннее «Я»»; «Мои Драконы»; «День рождения»; «Мое будущее»;

– 7 групповых психокоррекционных занятий по методике «Сказка», в которых приняло участие 8 осужденных;

– 17 индивидуальных психокоррекционных консультаций по методике «Сказка».

Использование данных проективных методик при проведении психокоррекционных групповых занятий и индивидуальных консультаций с осужденными позволяет решать следующие задачи:

– диагностика проблемы (осознание осужденным личностной проблемы). Методика «Сказка» как способ диагностики проблемы является практически не травмирующей. Диагностика с помощью сказкотерапии обычно происходит как «узнавание» своей проблемы. Проективные методики «Коллаж» и «Сказка» наиболее «безопасный» для осужденных способ самораскрытия перед психологом ИК.

– коррекция проблемы (поиск осужденным решения личностной проблемы, поиск выхода из «жизненного тупика»). Визуализация целей, проблем и ресурсов, структурированная беседа, основанная на метафорическом материале, способствуют снятию излишней тревоги и повышению заинтересованности, что помогает осужденному понять, и, особенно, принять свои подлинные интересы, причины проблем и способы их решения.

Одной из главных проблем ресоциализации осужденных с длительными сроками заключения является зависимость от наркотических веществ. В коррекции осужденных с данной зависимостью хорошо зарекомендовал себя социально-психологический тренинг ассертивного поведения (СПТ).

Технологии СПТ направлены, прежде всего, на развитие дефицитарных психических свойств, свойств личности, дефицитарных свойств психологического здоровья, антинаркотической устойчивости, дефицита жизненно важных знаний и функциональных умений и навыков.

Основными мишенями социально-психологической реабилитации являются:

– мишень № 1 – собственно патологическое влечение к психоактивному веществу (ПАВ);

– мишень № 2 – патологический личностный статус зависимого от ПАВ (дефицит свойств психологического здоровья, характеристики собственно патологического личностного статуса, обслуживающего синдром зависимости);

– мишень № 3 – дефицитарный социальный статус зависимых от ПАВ (коммуникативных и других социальных навыков, деформированных отношений в микросоциуме);

– мишень № 4 – уровень мотивации на освобождение от химической зависимости.

Аддикт отгораживает себя от общечеловеческого опыта, социальных норм, ценностей, знания, способов деятельности, перестает обогащать свой жизненный опыт, нарушая жизненно важные функции общения. Возникают взаимные трудности в процессе деятельности аддикта с другими людьми. Потребности в самоутверждении и подтверждении лица с аддиктивными особенностями реализуют, прежде всего, в контакте с аддиктив-

ными агентами, но не в общении. Пытаясь избежать затруднительных конфликтных ситуаций, аддикт напротив, все больше расширяет зону конфликта и увеличивает долю нерешенных проблем, в значительной мере осложняя жизнь и себе, и близким.

Ассертивным является самоутверждающееся поведение, которое позволяет без неуверенности и агрессии, отстаивать свои интересы. Ассертивный человек отдает себе отчет в своих чувствах, знает свои сильные и слабые стороны, ясно выражает свои чувства, если он хочет что-либо изменить, то уверенно, четко, коротко и ясно сформулирует свое желание в позитивном плане; считает что окружающие в большинстве случаев не собираются навредить, понимает что негативные чувства уменьшают вероятность удовлетворения даже справедливых требований.

Таким образом, ассертивность отражает уверенный тип поведения человека, который:

- свободен в самораскрытии;
- легко вступает в коммуникации на всех уровнях, коммуникации при этом открыты и ясны;
- имеет активную ориентацию и активное отношение к жизни;
- выбирает путь и образ действий, соответствующие его представлениям о самоуважении.

Цель тренинга: коренное изменение функционирования личности осужденного от патологического стереотипа (агрессивность, эгоизм) к нормативному (ассертивность, сотрудничество).

Задачи тренинга:

- эффективная актуализация и закрепление ассертивной модели поведения;
- идентификация типичных проблем, мешающих формированию нормативного личностного статуса;
- формирование новых свойств личности, обеспечивающих устойчивость к повторному вовлечению в орбиту наркотизма.

Ожидаемые результаты:

- сформирована позитивная реалистичная самооценка: умение доверять самому себе и думать о себе позитивно;
- умение поддерживать контакт позитивно и взаимовыгодно взаимодействовать с другими людьми;
- умение справиться с конфликтной ситуацией и реагировать на критику;
- владение техниками отказа и, в первую очередь, отказа от употребления ПАВ.

Таким образом, комплексная коррекция посредством тренинга ассертивного поведения, проективных методик «Коллаж» и «Сказка» позволяет выявлять эмоциональное состояние осужденного, специфику представлений о своей жизни и отношений к ней, определять личностные проблемы

и возможные способы их решения, формулировать цели и планировать пути их достижения.

Использование проективных методик «Коллаж» и «Сказка» в работе с осужденными имеет такие преимущества, как: простота и доступность процедуры проведения, целостность и многообразие получаемой информации, производимое на осужденных впечатление. Наглядная форма методик облегчает понимание осужденными своих проблем и способов их решения, помогает разобраться в содержании их отношений с близкими людьми. Кроме того, метафорический характер методик позволяет преодолевать психологические защитные реакции, естественные для осужденных в процессе обсуждения их личных переживаний. Осужденные с готовностью включаются в процесс активного обсуждения результатов данных методик. Таким образом, благодаря применению указанных методик, стирается грань между психологическим обследованием, консультированием и психокоррекционной работой.

Кроме того, данные методики:

- облегчают установление контакта с осужденным, позволяют преодолеть барьеры и формальный характер взаимоотношений, являются материалом для беседы и позволяют ее эффективно структурировать;

- позволяют удачно распределить роли между осужденным и психологом, оптимизировать активность осужденного и преодолеть его потребительское отношение к консультации.

Наконец, методики оказываются очень удобными при работе с осужденными, испытывающими трудности в вербализации своих отношений, в частности, молчаливыми или же излишне разговорчивыми людьми.

Проективные методики «Коллаж» и «Сказка» отличаются метафорическим характером, наглядностью, практичностью, доступностью и удобством использования, а также гибкостью и глубиной получаемой информации.

Всего в групповых или индивидуальных психокоррекционных занятиях принимало участие 40 осужденных. Эффективность проведенных занятий может быть оценена по следующим показателям:

- освободились условно-досрочно – 3 человека.
- перешли из «нерабочих» отрядов в «рабочие», трудоустроились в ИК – 4 человека.
- поступили учиться в профессиональное училище при ИК – 3 человека.
- не имеют взысканий – 28 человек.
- постоянно изучают научно-популярную литературу по психологии – 15 человек.

Г. С. КАРПОВА;

Е. С. ПЕТРОВА,

психолог психологической лаборатории ИК-8
(УФСИН России по Оренбургской области)

**РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ
К ДЛИТЕЛЬНЫМ СРОКАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА
И ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ
ПЕРЕД ОСВОБОЖДЕНИЕМ**

Актуальность анализа проблемы ресоциализации осужденных обусловлено тем, что сегодня каждое второе расследуемое преступление в стране совершается ранее судимым лицом, а численность осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления достигла 80 % от общего количества правонарушений [11], что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших граждан. Достижение успешной ресоциализации освобождающихся осужденных зависит от многих социально-психологических, педагогических, экономических, юридических факторов, поскольку данная проблема носит междисциплинарный характер и должна решаться интегрально, при участии специалистов различных сфер и затрагивать все уровни регулирования данного процесса [1]. Отбывание наказания в виде лишения свободы, как известно, связано с рядом негативных факторов, которые нередко затрудняют социальную адаптацию лиц, освобожденных из ИУ. Осужденные к длительным срокам лишения свободы особенно подвержены усвоению элементов криминальной субкультуры, в процессе отбывания наказания у них ослабевают семейные и родственные связи, они теряют навыки рационального использования материальных ресурсов, принимать конструктивные решения в различных жизненных ситуациях, настороженно относятся к окружающим.

Проблема ресоциализации осужденных весьма актуальна для Исправительной колонии № 8 г. Оренбурга, поскольку являясь колонией строгого режима, данное учреждение исполняет наказание в отношении рецидивистов, имеющих не первую судимость, осужденных вновь на длительные сроки лишения свободы (каждый четвертый осужденный, содержащийся в данном учреждении, отбывает срок лишения свободы от 10 до 20 лет!). Вклад в решение данной проблемы со стороны психологов пенитенциарных учреждений, на наш взгляд, должен состоять, прежде всего, в целенаправленной работе, направленной на психологическую коррекцию негативных психологических качеств и состояний личности, на развитие необходимых социальных навыков, на повышение их образовательного уровня, на формирование психологической готовности к освобождению и жизни на свободе.

Обобщая результаты многочисленных исследований процесса ресоциализации осужденных с различных точек зрения, можно сделать вывод о том, что **ресоциализация осужденных – это длительный процесс, имеющий в своей основе сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, направленных на формирование у каждого осужденного способности и готовности к включению после отбытия наказания в обычные условия жизни общества.** Это поможет осужденному на первых порах более или менее успешно справляться с необходимым количеством ролей в обычных условиях жизни общества, а в перспективе будет служить основной базой для восстановления соответствующего объема функций нормального члена общества.

Целью предложенной нами программы является ресоциализация осужденных к длительным срокам лишения свободы посредством социально-психологического тренинга и информационной подготовки осужденных перед освобождением.

Предметом программы является изучение и психологическая коррекция фрустрации, агрессивности, ригидности и тревожности, как доминирующих состояний осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы.

Объектом программы являются осужденные различных категорий, отбывающие длительные сроки лишения свободы в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Оренбургской области.

Разработанная нами программа призвана решать следующие **задачи**:

1. Снижение тревожности у осужденных перед освобождением. Решается путем ликвидации информационного вакуума о реалиях настоящего времени, подробной проработки жизненных целей, средств их достижения, установления (восстановления) устойчивых социальных связей.

2. Снижение агрессивности у осужденных перед освобождением, как враждебного отношения к обществу, как проявления неспособности к конструктивному диалогу и бесконфликтному общению. Решается путем тренинга навыков бесконфликтного общения, формирования позитивного и гуманного отношения к окружающим людям, работой с различными страхами (попросить помощи, не получить ее, быть не понятым, боязнь неуспеха и т.д.).

3. Снижение фрустрации у осужденных перед освобождением, как показателя низкого уровня адаптированности к жизни на свободе, нечетко сформулированных жизненных целей и средств их достижения, возможно имеющегося опыта неуспеха при попытке достижения целей. Решается путем снижения тревоги, формирования позитивного настроения, нивелирования отрицательных переживаний.

4. Снижение ригидности у осужденных перед освобождением, как показателя низкой способности изменять свое поведение в меняющихся ус-

ловиях, адаптироваться под требования ситуации. Решается путем тренинга навыков бесконфликтного общения, развития пластичности (лабильности поведения), развития навыков рефлексии и аналитического подхода в принятии решений.

Разработанная нами программа направлена на борьбу с негативными психологическими состояниями осужденных перед освобождением, которые снижают степень их готовности к жизни на свободе и ресоциализации в целом. Рассмотрение процесса ресоциализации именно с точки зрения формирования психологической готовности осужденных к освобождению, психокоррекционное воздействие на фрустрацию, тревожность, агрессивность и ригидность у освобождающихся осужденных, а также их информационная подготовка, составляют **новизну** предложенной программы.

Апробация программы осуществлена на базе ФКУ ИК-8 УФСИН России по Оренбургской области, в эксперименте приняли участие в общей сложности 40 осужденных к длительным срокам лишения свободы в возрасте от 32 до 48 лет. Всем им оставалось до освобождения 6 месяцев. Группы формировались с учетом возможности посещения тренинговых занятий, а также специфики взаимодействия осужденных в криминальной среде (социального статуса осужденных): в первую группу входили осужденные относительно положительной направленности (10 человек), трудоустроенные на промышленной зоне учреждения, во вторую группу – осужденные с низким социальным статусом, трудоустроенные в отряде и на промышленной зоне учреждения (10 человек), третью тренинговую группу составили осужденные участка колонии-поселение (10 человек). Программа рассчитана на 2 месяца, при этом занятия проводятся два раза в неделю (1 раз в неделю – тренинговое занятие, длящееся 2,5 часа, 1 раз в неделю – информационное занятие, рассчитанное на 1,5 часа). В программу включены элементы кинотренинга, арт-терапии, мотивационного тренинга, используются методы рефлексии и тайм-менеджмента. Занятия проводятся в форматах тренинга, семинаров и дискуссий, ролевых игр, свободного сочинения.

По результатам реализации программы мы наблюдаем снижение изучаемых параметров у осужденных, участвующих в эксперименте, с высокого уровня до среднего уровня, в то время как в контрольной группе значимых изменений по показателям фрустрации, тревожности, ригидности и агрессивности не произошло. В процессе реализации программы осужденные усвоили навыки бесконфликтного общения, прорабатывали жизненный сценарий, свои планы, цели и средства их достижения, кроме того осужденные восполнили недостаток знаний о реалиях настоящего времени, о порядке получения той или иной государственной услуги, о возможностях трудоустройства, получения медицинской помощи, об обязательствах, которые необходимо выполнять, находясь на свободе и т.д. Все это позволило осуществить психологическую коррекцию негативных психо-

логических состояний освобождающихся осужденных и психологически подготовить их к освобождению.

В процессе апробации программы психологи столкнулись с рядом проблем. Деление жилой зоны учреждения на локальные сектора, занятость осужденных на производстве и на других объектах, затрудняют организацию периодичности, плановости занятий, поэтому для решения данного затруднения психологам, реализующим программу необходимо взаимодействовать в этом вопросе с режимной, тыловой и воспитательной службами. При реализации программы необходимо обращать внимание на состав тренинговой группы, составлять ее с учетом предпочтений участников (как правило, смешанные группы по признаку социального статуса довольно быстро распадаются, сплоченность группы не формируется, эффективность тренинговой работы снижается). Кроме того, необходимо учитывать образовательный уровень участников тренинговой группы, их индивидуально-психологические особенности (сниженный самоконтроль, эмоциональная возбудимость, наличие творческих, лидерских, организаторских способностей и т.д.) и грамотно использовать их в работе с группой.

Предложенная программа может использоваться в практической деятельности пенитенциарных психологов во всех исправительных учреждениях города Оренбурга и Оренбургской области, а также других регионов страны. В рамках занятий «Школы освобождения» данная программа может быть дополнена лекционными занятиями социального работника и сотрудников отдела воспитательной работы с осужденными. Программу возможно использовать также в рамках психокоррекционной работы с осужденными на протяжении всего срока отбывания наказания.

Т. В. КИРИЛЛОВА,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры юридической
психологии и педагогики;
А. М. МИНЖАЕВА,
преподаватель-методист
экономического факультета
(Академия ФСИН России)

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ

Изменения в политической и экономической жизни России все чаще влекут за собой возникновение социальных конфликтов и противоречий, рост социальной напряженности. Изменились взгляды и на социальный статус женщины, что заметно отражается на увеличении женской преступности в стране.

Сведения, касающиеся преступной деятельности осужденных, имеют большое значение для организации процесса исправления, в частности, воспитательной работы, труда и режима.

Для организации воспитательной работы с осужденными женщинами большое значение имеет изучение особенностей этой специфической категории осужденных на современном этапе.

Так, исследования последних лет показывают, что только 25% осужденных женщин имели семью к моменту совершения преступления. Несмотря в целом на неблагоприятное семейное положение осужденных женщин, обращает на себя внимание интересный факт: в настоящее время распад семьи у осужденных женщин происходит намного реже¹.

Общеобразовательный уровень является одним из показателей социально-педагогической характеристики осужденных и имеет весьма существенное значение для воспитательного процесса осужденных женщин. За последние годы образовательный уровень их снизился. Многие из них отрицательно относятся к обучению в общеобразовательных учреждениях².

Род деятельности играет важную роль в характеристике осужденных женщин, так как трудовая деятельность осужденных до ареста помогает сделать вывод об их интересах и профессиональных навыках. Согласно переписи 2009 года, 56,7 % осужденных женщин к моменту совершения преступления не имело определенных занятий. В 1999 г. в местах лишения

¹ См.: Калинин Ю. И., Селиверстов В. И. Осужденные и содержащиеся под стражей в России по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 года. М., 2012. С. 384.

² Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика : курс лекций. М., 2004. С. 330.

свободы было 70,8 % таких женщин. По сравнению с 1999 г. несколько возросла доля рабочих (с 12,3 % до 18,9 %), а также служащих (с 3,6 % до 4,6 %) и предпринимателей (с 2,1 % до 2,3 %). Доли учащихся, пенсионеров и официально признанных безработными практически не изменились. В 2,5 раза увеличилась доля домохозяек. Анализ распределения осужденных женщин по роду занятий в основном отражает структуру и динамику населения по данному признаку, за исключением лиц без определенных занятий, которые ярко отличаются от остальных групп своей криминогенностью. Криминологи отмечают, что «две основные функции женщины – производственная и семейно-бытовая – остаются за нею, и выполнять их становится все сложнее. Трансформируются социальные условия, даже государственный строй, но положение женщины в обществе, отношение к ней практически не меняется. Те обстоятельства, которые ранее определяли преступность, не только сохранились, но и получили еще большую остроту»¹.

Результаты переписи свидетельствуют о значительном ухудшении характеристик женщин, отбывающих наказание, по такому показателю, как тяжесть совершенного преступления. Несмотря на то, что за десять лет в 2,5 раза сократилась доля лиц, осужденных за тяжкие преступления, доля осужденных за особо тяжкие возросла почти в четыре раза и составила 42,0 %. Наибольшее число осужденных женщин составляют лица, совершившие убийства (20 %), причинившие тяжкий вред здоровью (12,8 %) кражи (16,2 %), грабеж (4,7 %), разбой (по 3,9 %), изнасилования (0,3 %). Треть всех отбывающих лишение свободы женщин осуждены за незаконный оборот наркотиков (33,7 %). Организация либо содержание притонов для потребления наркотических или психотропных веществ также более характерна для женщин².

В характеристике осужденных женщин важным фактором является количество судимостей. Число судимостей осужденных женщин характеризует их по степени опасности, отражает интенсивность преступной деятельности, а также говорит об эффективности предыдущих наказаний и успешности ресоциализации после них. У женщин наблюдается более благополучная ситуация с числом судимостей, чем у мужчин. Так, впервые судимые женщины составляют 63,6 %, две судимости имеют 24,8 % женщин.

Говоря о нравственно-психологической характеристике осужденных женщин, следует отметить, что внутренний мир женщин, осужденных к лишению свободы, значительно сложнее и тоньше по сравнению с психологией мужчин. По-особому формируется женский коллектив в исправительных учреждениях. Осужденные женщины легко объединяются в группы в силу ярко выраженной у них потребности общаться. Если для мужчин

¹ См.: Калинин Ю. И., Селиверстов В. И. Указ. соч. С. 384.

² См.: Там же. С. 396.

характерна сдержанность, то женщинам свойственна решительность в оценке действий других женщин-осужденных.

Согласно статистике Федеральной службы исполнения наказаний, на 1 августа 2015 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 649 500 человек, 52 802 из них - женщины.

Процесс исправления осужденных женщин основывается на тех же принципах, с помощью тех же средств, форм и методов, по тем же основным направлениям, характерных для осужденных мужчин. Однако при организации воспитательной работы необходимо учитывать специфику физиологии и психологии данной категории осужденных.

При организации правового воспитания следует учитывать, что у многих женщин наблюдается невысокий уровень правового сознания, слабый интерес к правовым вопросам. Правовые занятия необходимо проводить с использованием технических и наглядных средств, уделяя внимание не только содержанию, но и эмоциональной стороне.

В исправительных колониях, где отбывают наказание женщины, большого выбора профессии нет, так как преобладает в основном швейное производство. Следовательно, специальности швей-мотористки, закройщицы – «вынужденные», поэтому и отношение к ним соответствующее. Вот почему необходимо уделять большое внимание трудовому воспитанию осужденных женщин, формировать у них положительные мотивы трудовой деятельности, расширять профессиональные интересы.

В ходе отбывания наказания в связи с гендерными особенностями, у женщин возникают дополнительные негативные последствия, связанные с трудными обстоятельствами в местах лишения свободы в отличие от осужденных мужчин. Наиболее подвержены изменению их психическое состояние. Им чаще присущи состояния депрессии. Один из самых болезненных и тревожных аспектов лишения свободы более чем для 50% осужденных – глубокие переживания, обусловленные разлукой с семьей и детьми, утратой родственных связей. Помимо этого, режим и санитарно-гигиенические условия исправительных учреждений недостаточно учитывают особенности женского организма, эмоционально-психологические потребности на различных стадиях жизненного цикла. Женщина в местах лишения свободы является социально незащищенным субъектом, чем мужчина.

В отличие от мужчин, женщины чаще проявляют агрессию как эмоциональную реакцию на препятствие, как средство выражения гнева и снятия стресса, а не для того чтобы достичь поставленные цели.

Эти состояния, как правило, возникают в начальный период отбывания наказания и во время ожидания освобождения, в том числе условно-досрочного.

Информационные источники Федеральной службы исполнения наказаний показали, что в женских исправительных учреждениях стало чрез-

мерно распространенным явлением так называемого «девиантного материнства» (отклоняющееся от нормы). Девиантное материнство – проблема, связанная не только с осужденными матерями-отказницами и проявляющимися по отношению к детям открытое пренебрежение и насилие, но и проблема нарушения материнско-детских отношений, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрастах¹.

Правонарушительницы осведомлены, что беременным женщинам, кормящим матерям, а также имеющим при себе детей до трех лет предоставляются все соответствующие права и льготы, которыми обладает обычная женщина согласно российскому законодательству. Также, беременным, при сроке свыше 4 месяцев, и кормящим матерям на период освобождения от работы бесплатно предоставляются одежда, белье, обувь, питание по повышенным нормам, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия. На питание детей распространяются общие нормы. И главное есть возможность сократить срок отбывания наказания.

Еще немаловажный факт – уголовно-исполнительное законодательство защищает жизнь и здоровье будущих матерей-осужденных, даже в случае сопротивления требованиям режима воспитательной колонии или иных правил, установленных для правонарушительниц, все специальные средства и оружие применять в отношении женщин с явными признаками беременности запрещено.

Женщины, имеющие детей до трех лет, имеют право отбывать наказания в исправительных колониях, при которых есть дома ребенка. В данное время при таких исправительных учреждениях имеется 13 домов ребенка, в которых проживают 659 детей.²

Осужденные матери могут общаться с детьми в свободное от работы время, но как правило это время не превышает 2х часов в день. В исключительных случаях возможно и совместное проживание матери и ребенка (болезнь ребенка). По достижению ребенком трех лет его и вовсе изолируют от матери на время отбывания ею наказания. Исключение составляют случаи, когда при исполнении ребенком трех лет оставшийся срок отбывания наказания у матери не превышает одного года. В такой ситуации администрация учреждения может продлить срок содержания ребенка в доме ребенка при колонии до освобождения осужденной. Такое право предоставляется осужденной при условии ее безукоризненного поведения, в противном случае решение администрации может быть аннулировано.

Однако, как бы то ни было, материнство в условиях изоляции от общества – не место для воспитания ребенка, поскольку пребывание ма-

¹ Филиппова Г. Г. Психология материнства : учеб. пособие. М., 2002. С. 21.

² <http://www.фсин.рф>

леньких детей в местах лишения свободы далеко не лучшие условия для их успешного развития и роста. Как показывают исследователи, воспитание детей в пенитенциарных учреждениях приводит к тому, что у детей из дома ребенка при воспитательной колонии наблюдаются те же отклонения физического, эмоционального, личностного характера как и у обычных детей-сирот а именно:

- задержка психического и физического развития;
- деформация потребностно-мотивационной сферы;
- педагогическая запущенность, слабое здоровье.

Эмоции и чувства осужденных женщин часто бывают недостаточно развиты, притуплены или принимают извращенный характер. Чаще всего это относится к чувству материнского долга. С одной стороны, это происходит оттого, что мать и ребенка разлучают, содержат отдельно, когда они видятся очень мало. С другой стороны – в этих условиях социально запущенной женщине кажется, что ребенок при выходе на свободу будет ей обузой. Они не хотят брать на себя ответственность, связанную с воспитанием ребенка, заботу о нем, да и не в состоянии этого сделать. В собственных детях они видят, главным образом, возможность облегчить себе условия существования в колонии.

Безусловно, среди осужденных встречаются и хорошие матери, которые добросовестно заботятся о своих малышах, но их как правило единицы.

С положительной точки зрения для женщины, родившей ребенка в стенах изоляции от общества положительно сказывается ее эмоционально-психологическое состояние, появляется новая надежда и взгляды на будущее. Для многих женщин ребенок – стимул к изменению своего отношения к жизни, пересмотра системы ценностей. Именно поэтому на современном этапе развития пенитенциарной системы необходимо вносить изменения в уголовно-исполнительное законодательство, закрепляющее альтернативные виды наказания для осужденных женщин, имеющих малолетних детей. Возможность совместного проживания осужденных женщин с детьми дает возможность в расширении и конкретизации адресной помощи, позволяет уменьшить число социальных сирот, проводить комплексную социально-педагогическую работу с детьми, консультирование их специалистами различного профиля: врачами, педагогами, психологами и т. п.¹

Но в связи с установленными правилами мать не может проживать совместно с чадом, а только периодически приходит к своему ребенку и до конца не осознает свою материнскую роль, а сотрудники осуществляющие уход за ее ребенком не смогут заменить ему настоящего родителя, что от-

¹ Хамбур Л. А. . Актуальные вопросы организации социальной работы с осужденными женщинами. В условиях кризиса: социальные аспекты связи поколений : материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 22 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 8.

рицательно будет сказываться на дальнейшем развитии ребенка как личности.

Согласно статистике, 7 из 10 женщин по окончании отбывания срока наказания отказываются от своих детей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что правовой статус осужденных женщин нуждается в регулярном совершенствовании, детальном регламентировании опираясь на социально-демографические, психологические и иные особенности женщин¹. Им необходима особая специальная комплексная, психологическая, педагогическая, воспитательная работа с ними.

В связи с этим данная работа должна включать в себя следующие задачи:

1) предусмотреть специальные курсы по темам «Ребенок и уход за ним», «Домоводство», «Семьеведение» и т. п.;

2) оказывать содействия в налаживании отношений с семьей, в сохранении или восстановлении связей матерей и их детей, воспитывающихся в детском доме, интернате;

3) содействовать удовлетворению образовательных потребностей осужденных женщин путем проведения лекций, консультаций;

4) оказывать помощи в написании и подготовке документов (надзорной жалобы или ходатайства о помиловании).

5) осуществлять консультирование по вопросам, связанным с разводом (алименты, раздел имущества, определение места проживания ребенка после развода).

Немаловажная проблема стоит для женщины-матери, вышедшей на свободу. Получить рабочее место с предоставлением общежития женщине, да еще имеющей ребенка – задача в нынешних условиях практически невыполнимая, тем более, что для трудоустройства женщине необходимо, чтобы ребенок посещал дошкольное учреждение, за что необходимо вносить немалую плату, денег на это, естественно, нет, так как женщина не работает. Создается замкнутая цепь противоречий, что и является основной предпосылкой невостребованности детей из детских домов их освободившимися матерями. Следовательно, вся воспитательная и социальная работа, которая проводилась в колонии с женщинами по восстановлению и сохранению социально полезных связей, выработке жизненных перспектив сводится на нет...

В настоящее время руководство ФСИН России планирует создать в трех регионах центры содержания матери и ребенка, где осужденные мамы смогут постоянно жить вместе с детьми. Более того, по мнению экспертов, возраст детей, которым можно проживать вместе с мамами в колониях, надо поднять до четырех лет. Но этот вопрос еще требует глубокого изучения².

¹ Уголовное право : учебник. Общая часть / Л. Л. Кругликова. Волтерс Клувер, 2005. С. 34.

² По материалам газеты «За решеткой». 2014. № 8.

Р. Н. КИСЕЛЕВА,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной психологии
и социальной работы
(Академия ФСИН России)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РФ

В условиях современной российской действительности, связанной с экономическим кризисом и напряженными внешнеполитическими отношениями, культура организаций претерпевает определенные изменения вслед за переменами, происходящими в обществе. В организациях с низким уровнем доходов сотрудников удовлетворенность трудом и другие характеристики организационной культуры ухудшаются. В тех организациях, где присутствует большая разница в доходах между рядовыми исполнителями и руководящим звеном, появляется феномен двойных стандартов. Это отражается не только в искажении организационных отношений, но и в проявлении контркультурных тенденций. Ухудшение трудовой дисциплины, психологического климата, отсутствие приверженности организации, непреодолимая граница в отношениях между управленцами и рядовыми исполнителями и невозможность работать в команде – это те процессы, которые лежат наверху. Если рассматривать глубже, то меняются представления и убеждения персонала относительно того, чем является для каждого из них организация. Рождается представление того, что ресурсы организации можно и нужно использовать в своих личных целях, возникает пренебрежение к должностным обязанностям, халатность, и как следствие такие девиации как воровство, пьянство на рабочем месте, нарушения законности.

Трансформация организационной культуры предполагает ее формирование, оптимизацию и изменение. Процесс формирования организационной культуры находится в прямой зависимости от уровня и особенностей общей культуры нации или народа, внутри которого эта организация существует. Некоторые исследователи утверждают, что «в периоды финансового неблагополучия организационная культура меняет свою структуру в сторону гипертрофии общечеловеческих ценностей. Компенсаторная функция из функционального аспекта переходит в структурный, и становится системообразующей для всей организации. В период же финансового благополучия организации появляется другая тенденция – гипертрофируется материальная составляющая, что приводит к деформации организационных ценностей и структур» (Винарчик Е. А., 2010). Этот тезис является достаточно спорным. Возможно, имеются в виду исключительно коммерческие организации. Несомненным является то, что психологиче-

ские особенности трансформации организационной культуры являются недостаточно изученными на сегодняшний момент, и, несмотря на практическую значимость данной проблематики, единой концепции оргкультурных трансформаций не существует. Исследования организационной культуры УИС находится на еще более зачаточном уровне, не позволяя делать каких-либо глубоких выводов и обобщений.

Уголовно-исполнительная система демонстрирует общие черты российской ментальности, хотя и предстает собой особую корпорацию. Рассмотрим различия в организации и корпорации. Существует множество определений социальной организации. Мы остановимся на таком: «организация – это совокупность людей, объединенных общими целями деятельности, имеющая четкую иерархическую структуру и выполняющая одну или несколько социальных функций» (Пригожин А. И., 1995).

Корпорация в отличие от организации, представляет собой союз лиц (физических и юридических), объединяемых общностью профессиональных интересов. Именно определение корпоративной культуры наилучшим образом отражается в совокупности норм, ценностей, правил поведения и общения, понимаемых и добровольно разделяемых персоналом УИС. Как правило, «организационная культура» и «корпоративная культура» используются как синонимы.

К сожалению, последние опросы представителей различных подразделений УИС, показывают, что в настоящий момент нет единого понимания ни целей, ни миссии уголовно-исполнительной системы. Происходит подмена целей конкретными задачами: наказать, изолировать осужденных, обеспечить законность исполнения наказаний, охранять, не допускать преступлений и правонарушений во время отбывания наказания и пр.

Деятельность пенитенциарных учреждений протекает в условиях изоляции и четкой регламентации деятельности. В системе организационных контактов преобладают горизонтальные. В исправительных учреждениях наиболее часто реализуется авторитарная система управления. Возможно проследить трансформацию базовых ценностей организационной культуры за последние десять лет. Согласно исследованиям, проведенным Р. Н. Киселевой, А. В. Чечковой в 2006 г., среди базовых норм и ценностей, которые разделяли сотрудники исправительных учреждений в тот момент, доминировали две – это значимость индивидуального подхода к людям и авторитет силы. Кроме них в людях ценилось умение устанавливать неформальные отношения, которые имеют первостепенное значение по сравнению с формальными. Уважение к коллегам, готовность пожертвовать своими интересами ради них, справедливость, взаимопомощь – также выступали значимыми ценностями в организационной культуре пенитенциарных учреждений. Наряду с ценностями неформального общения и коллективизма у сотрудников выделялись значимость самоконтроля, немногословность. Умение контролировать свои эмоции и

переживания, обдумывать свои слова и поступки трактуются как составляющие элементы внутренней силы, умение влиять не только на себя, но и на других. Справедливость, как качество личности, имела общенормативный, интегративный характер, поскольку учитывала соблюдение всех существующих правил и норм взаимодействия в исправительном учреждении. Данный тип организационной культуры предписывал умение держать дистанцию, фамильярные отношения не приветствовались. В культуре некоторых исправительных учреждений присутствовали элементы криминальной субкультуры осужденных.

В течение последующих 10 лет произошли значительные изменения в поведении и мышлении персонала уголовно-исполнительной системы. Интерес представляют организационные ценности, которые были выделены в результате опроса, проведенного автором в 2015 г.. Они представлены в порядке ранжирования:

- дисциплина (92%);
- качество подготовки документов (89%);
- исполнительность (87%);
- личная ответственность (74%);
- активность, динамичность (68%);
- трудоспособность (65%);
- готовность жертвовать личным временем (64%);
- выносливость, стрессоустойчивость (57%);
- личная лояльность к руководству (56%).

Следовательно, такие ценности как: демократичность, профессионализм, приверженность организации, инициативность, сплоченность которые характерны для сильной и здоровой организационной культуры в целом, не характерны для организационных отношений УИС в данный момент. Эти процессы напрямую отражаются на имидже системы, не способствуя пониманию общества (как заказчика) важности деятельности пенитенциарных учреждений.

Процесс трансформации организационной культуры следует начинать с формирования миссии, целей и ценностей УИС. Миссия УИС отражает ее общечеловеческое предназначение – возвращение после отбывания наказания законопослушных (исправившихся) граждан в общество. Основным документом, отражающим цели деятельности УИС, является уголовно-исполнительный кодекс РФ. В статье 4 УИК РФ отражены такие цели как «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Процесс трансформации организационной культуры подразумевает ее оптимизацию и развитие в направлении достижения организационных целей, реализации миссии организации. Миссия и организационные цели – важнейшие структурные компоненты культуры, относящиеся к уровню очевидных ее проявлений. Организация не может существовать без целей.

В случае с коммерческими организациями отсутствие или потеря целей приводят к их гибели. А в случае с государственными организациями, какими и являются исправительные учреждения, цели могут меняться в зависимости от политического контекста, экономической ситуации в стране и других факторов. Может даже происходить подмена целей чуждыми, не свойственными сфере деятельности организации и даже откровенно криминальными, но организация продолжает свое существование, потому, что получает государственное субсидирование. Тогда речь идет об организационных патологиях, дисфункциональности всех внутренних и внешних процессов. Поэтому практически необходимо всему персоналу уголовно-исполнительной системы и, в первую очередь, представителям управленческих структур понимать, принимать и действовать в достижении единых организационных целей.

Н. В. КЛИМОВА,
начальник отделения организации
и контроля учебного процесса учебного отдела
(Кузбасский институт ФСИИ России)

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Феномен духовности носит многоплановый характер и содержательно может быть представлен определенными составляющими, что позволит методологически целостно представить рассматриваемый конструкт.

В результате анализа психолого-педагогических исследований нами были выделены содержательные характеристики духовности личности.

В качестве основы в структуре духовности проявляются **нравственные качества**, сформированность которых, по мнению Чугуновой Ю. С., Матвеевко В. Е., является показателем уровня духовного развития человека. Нравственное поведение необходимо для позитивного духовного становления человека и для поддержания достигнутого уровня духовного развития¹.

Категория нравственности присуща такому человеку, для которого нормы, правила и требования морали выступают как его собственные взгляды и убеждения, как глубоко осмысленные и привычные формы поведения².

Таким образом, **моральные ценности** являются необходимой характеристикой духовного развития человека. Знание моральных норм и установок является теоретической основой, необходимым условием нравственного поведения, которое в свою очередь определяет духовное развитие человека.

Придерживаясь авторской позиции В. Н. Мясищева, согласно которой проблема нравственности является, прежде всего, проблемой нравственных отношений, именно они определяют мотивы и выбор поступка, следующей характеристикой духовности личности мы выделили **отношение к другим людям**.

В. Н. Мясищев, как первый фундаментальный исследователь категории отношения, говорит о том что «моральное формирование личности основывается не только на требованиях, но и на знании образцов и на процессе сопоставления своих действий и поступков с образцами, с оценкой. Этот внутренний процесс приводит к образованию оценочных отношений, формирующихся в связи с этическими, эстетическими, юридическими и другими критериями поступков и переживаний человека³.

¹ Чугунова Ю. С., Матвеевко В. Е. Профессиональное становление сотрудников УИС: духовно-нравственный аспект : монография. Рязань, 2013. С. 36.

² Харламов И. Ф. Педагогика. М., 1999. С. 220.

³ Мясищев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева ; вступит. ст. А. А. Бодалева. М. ; Воронеж, 1995. С. 22.

В проявлении человеком отношения к людям мы видим его внутреннюю сущность, его содержательные характеристики, движущие мотивы. Об уровне духовного развития человека можно судить не только по поступкам, которые он совершает, но и по мотивам данных поступков и конечному результату. По мнению С. Л. Рубинштейна человек есть человек лишь в своем взаимоотношении к другому человеку: человек - это люди в их взаимоотношениях друг к другу. Смысловой анализ человеческого поведения выступает как путь раскрытия его духовной жизни для определения того, что для человека значимо, как происходит изменение акцентов, переоценка ценностей – всего, что составляет историю душевной, духовной жизни человека¹.

Анализируя процесс гуманизации, А. Б. Орлов говорит о его парадоксе: «нельзя гуманизировать человека извне, нельзя сформировать у него гуманистические убеждения, лишь изнутри можно создать условия (психологические), в которых человек сам придет к этим убеждениям, свободно выберет их. Убеждения не формируются извне, но выбираются и выстраиваются изнутри. Материалом для их построения может стать лишь внутренний опыт самого человека. Гуманизация это прежде всего гуманизация (и гармонизация) отношений личности человека с его сущностью (внутренним аутентичным Я). Чтобы стать условием гуманизации мира и других людей, человек должен сначала научиться безоценочно принимать, активно и эмпатически выслушивать и конгруэнтно выражать свое подлинное Я»².

Отношение человека к самому себе, самовосприятие будет являться следующей характеристикой духовности личности. Данная позиция также представлена у В. Д. Шадрикова, который в качестве источника духовности видит осознание себя и своих отношений с другими людьми, осознание добра и зла, осознание выгоды и отказ от нее во имя блага другого³.

Успешное развитие и уровень духовности личности будет определяться наличием **духовных способностей**. Духовные способности основаны на сочувствии и сопереживании, духовные способности это способности поступка, определяющие качественную специфику поведения.

Стремление обнаружить и проявить свои ценностные устремления, способности, притязания (самоактуализация личности) и стремление заявить о себе, добиться признания (самоутверждение) являются двумя аспектами личностной самореализации, в которых, по мнению Н. В. Марьясовой проявляется сформированность духовности личности⁴.

¹ Рубинштейн С. Л. Человек и мир : науч. издание. СПб., 2003. 512 с.

² Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики : пособие для студентов психологических факультетов. М., 1995. С. 31.

³ Шадриков В. Д. Происхождение человечности. М., 2001. С. 291.

⁴ Марьясова Н. В. Духовность личности как социокультурный феномен // Психология человека в современном мире. Т. 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе : материалы Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / отв. ред. А. Л. Журавлев и др. М., 2009. С. 77.

Большинство исследователей в качестве важнейшей характеристики духовности выделяют **саморазвитие** личности. Потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации являются одним из условий духовного развития как показателя личностной зрелости. В свою очередь духовность определяет направленность и характер самореализации личности.

Потребность в духовном саморазвитии относится к высшим духовным потребностям, ее присутствие и место, которое она занимает в системе потребностей человека, будут определять уровень духовного развития личности.

В психологии известен факт, что такие психические процессы как воля и внимание направляют и регулируют деятельность человека. В основе механизма реализации духовности в поведении человека будут выступать **саморегуляция и волевой контроль**.

По мнению И. И. Купцова «нельзя представить разум как высшую форму интеллекта вне воли. Последняя – способ существования разума. В воле осуществляется постоянное неустанное стремление разума к познанию, реализуется и присущая ему направленность в будущее, целеустремленность, ясное понимание средств, ведущее к достижению цели. И в этом смысле интеллект-разум – воплощение человеческой сущности, стержень духовного мира личности»¹.

Понятие духовности до настоящего времени остается неоднозначным, многоаспектным. Задача современной науки определить структурную модель духовности личности, ее содержательные характеристики и методы диагностики данной личностной структуры. Прделанная нами работа позволяет разработать теоретический конструкт понятия «духовности», который положен в основу методики изучения сформированности характеристик духовности. В настоящее время диагностический инструментарий проходит психометрическую проверку на предмет стандартизации.

Литература

1. Купцов, И. И. Современный подход к значимости воли в психическом и духовном мире человека / И. И. Купцов. – Рязань, 2009. – 24 с.
2. Марьясова, Н. В. Духовность личности как социокультурный феномен / Н. В. Марьясова // Психология человека в современном мире. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе : материалы Всерос. юбил. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С. Л. Рубинштейна / отв. ред. А. Л. Журавлев и др. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – Т. 6. – С. 77–85.
3. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев ; под ред. и вступит. ст. А. А. Бодалева. – М. : Издательство Институт практической психологии ; Воронеж : НПО МОДЭК, – 1995. – 356 с.

¹ Купцов И. И. Современный подход к значимости воли в психическом и духовном мире человека. Рязань, 2009. С.17.

4. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн // Человек и мир : научное издание. – СПб. : ПИТЕР, 2003. – 512 с.
5. Орлов, А. Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики : пособие для студентов психологических факультетов / А. Б. Орлов. – М. : Издательская корпорация «Логос», 1995 – 224с.
6. Харламов, И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов – М. : Гардарики, 1999. – 520 с.
7. Чугунова, Ю. С. Профессиональное становление сотрудников УИС: духовно-нравственный аспект : монография / Ю. С. Чугунова, В. Е. Матвеевко. – Рязань, 2013. – 193 с.
8. Шадриков, В. Д. Происхождение человечности / В. Д. Шадриков – М. : Логос, 2001. – 295 с.

Л. В. КОВТУНЕНКО,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного
и уголовного права
(Воронежский институт ФСИН России)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

Проблема ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей - одна из сложных и ключевых проблем современной пенитенциарной педагогической теории и практики.

Теоретико-методологические основы ресоциализации в том или ином аспекте раскрываются во многих междисциплинарных исследованиях.

В. В. Краевский отмечал, что методология – одно из самых неопределенных, многозначных и даже спорных понятий в педагогике: «Методология педагогики есть система знаний об основаниях и структуре педагогической теории, о принципах подхода и способах добывания знаний, отражающих педагогическую действительность, ... система деятельности по получению таких знаний и обоснованию программ, логике, методов, оценке качества социально-научных педагогических исследований»¹.

Многомерное видение проблемы с помощью различных способов освоения мира ведущей тенденцией современного исследовательского процесса определяет интеграцию.

В условиях воспитательной колонии каждый отдельный подход к ресоциализации не имеет универсального характера, а, следовательно, применять их автономно нецелесообразно. Для достижения целей процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных несомненно эффективна синтеза положений и идей данных подходов при сравнительном анализе их теоретико-методологического единства и взаимодействия. Такая интеграция может быть осуществлена на основе принципа полипарадигмальности, исходящего из уникальности личности каждого воспитанника и необходимости создания определенной среды, условий, обеспечивающих позитивную ресоциализацию несовершеннолетних осужденных.

На наш взгляд, принцип полипарадигмальности способствует формированию инновационных продуктивных подходов к осуществлению ресоциализации несовершеннолетних воспитанников, созданию вариативных зон для самовоспитания, связанных с влиянием на направленность их личности, прежде всего ценностные ориентации, мотивационно-

¹ Краевский В. В. Методология педагогики: новый этап : учеб. пособие. М., 2006. С. 18.

потребностную сферу, самосознание. Кроме того, полипарадигмальность не исключает создания конкретных концепций ресоциализации, развивающих те или иные аспекты данной проблемы.

Исходя из этих общих положений, методологической основой ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии считаем идеи системного, личностно-деятельностного, рефлексивно-деятельностного, аксиологического, синергетического, средового подходов, интегрированных на основе полипарадигмальности (О. Г. Старикова)¹ как методологическом принципе современной педагогики.

Рассмотрим указанные подходы более подробно:

– аксиологический подход придает процессу ресоциализации несовершеннолетних осужденных гуманистическую направленность, которая имеет широкое социально-педагогическое значение и представляет обеспечение процесса саморазвития личности в гармонии с собой и обществом. Аксиологические аспекты получили свое обоснование и развитие в работах И. Ф. Исаева, А. В. Кирьяковой, Н. Д. Никандрова, В. А. Слостенина, Е. Н. Шиянова и др.

Согласно аксиологическому подходу акцент в исследовании переносится с материальных детерминант на духовные с учетом анализа таких категорий как структура личности и ее сознания, менталитет, духовная культура, нравственность.

– рефлексивно-деятельностный подход основан на идее преобразования личности из объекта воспитательного воздействия в субъект. Ресоциализация в аспекте данного подхода рассматривается как процесс, предполагающий переосмысление несовершеннолетним воспитанником собственной системы ценностей, индивидуальных свойств и качеств под влиянием педагогической среды, способствующей их изменению или формированию.

В контексте рефлексивно-деятельностного подхода воспитанник рассматривается свободным, самостоятельно определяющим способы и методы достижения своих целей. Он должен не только стремиться получить положительную характеристику и условно-досрочное освобождение, а сделать процесс самовоспитания сутью дальнейшей жизни, стать способным к самоизменению. Это предполагает поиск активных методов психолого-педагогического воздействия, основанных при этом лишь на добровольном признании осужденным необходимости позитивных изменений в его ценностях, внутреннем мире, для чего должна быть создана соответствующая воспитательная среда в колонии.

– основная идея личностно-деятельностного подхода в воспитании связана не с самой деятельностью как таковой, а с деятельностью, как

¹ Старикова О. Г. Современные образовательные стратегии высшей школы: полипарадигмальный подход : автореф. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 2011. 44 с.

средством становления и развития субъектности индивида (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков).

В. В. Давыдов заметил: «Не все проявления жизненной активности могут быть отнесены к деятельности. Подлинная деятельность всегда связана с преобразованием действительности». В контексте деятельностного подхода понимается только активность самоопределяющейся личности, то есть субъект. Только так деятельность может рассматриваться в качестве фактора ресоциализации.

Личностно-деятельностный подход позволяет строить процесс ресоциализации адресно.

– с точки зрения системного подхода (В. Г. Афанасьев, Н. В. Кузьмина, В. Н. Садовский, Г. Н. Сериков и др.), ресоциализация - целостная система воспитательно-профилактических мероприятий, направленных на изменение ценностных установок и усвоение социальных норм личности, оказавшейся в условиях ограничения свободы. Системный подход позволяет исследовать социально-педагогическую систему пенитенциарного заведения для несовершеннолетних как развивающуюся систему и выявить источники ее развития.

- средовой подход рассматривается в современной науке как фактор, влияющий на преобразование, изменение качественных характеристик процессов и их субъектов.

Создание педагогической среды с функциями социально-культурной, образовательной, коррекционно-образующей и личностно-развивающей, реабилитационно-ресоциализирующей позволит обеспечить включенность несовершеннолетнего осужденного в процесс ресоциализации.

Средовой подход можно представить как совокупность исследовательских процедур, направленных на выявление факторов, определяющих доминату ресоциализации личности и, соответственно, тип среды; установление взаимовлияния организованного исправления и средовых условий, порождающих вариативные модели поведения и коррекции личности; проектирование оптимальной композиции воспитательной, коммуникативной, информационной, трудовой, учебной, творческой, досуговой сред;

– характерной особенностью синергетического подхода является признание возможности нескольких путей преобразования личности и выхода из критической, неустойчивой воспитательной ситуации скачком.

Выдающийся педагог А.С. Макаренко в своей практике использовал неожиданные ситуации, которые вызывали у воспитанников резкое изменение отношения к себе и окружающим, сильные чувства, борьбу мотивов. Он обосновал этот воспитательный феномен как «метод взрыва» и обращался к нему, когда требовалась «перековка» личности. Синергетический взгляд на воспитание объясняет феноменальную природу «метода взрыва». Позиция синергетического подхода отстаивает особую значимость

внутреннего потенциала активности личности ребенка, на которые должно ориентироваться педагогическое влияние.

Проведенный анализ научной и педагогической литературы по проблеме теоретико-методологических основ воспитания и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей позволил не только систематизировать существующие подходы, но и определить приоритетные, наиболее значимые для достижения цели ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей.

Основные идеи проанализированных методологических подходов, взаимодополняя и обогащая друг друга, выступают методологической основой конструктивного процесса ресоциализации несовершеннолетних осужденных в среде воспитательной колонии.

М. С. КОДАНЕВА,
кандидат психологических наук, доцент,
начальник кафедры общей психологии
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России);
Д. С. ВААБ,
психолог ИК-9
(УФСИН России по Кировской области)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В современном обществе поощряется стремление человека к успеху в любой сфере деятельности. При этом признается важной не только объективная результативность деятельности, но и субъективная, переживаемая успешность. Критерии внешней (объективной) и внутренней (субъективной) успешности обсуждаются рядом авторов. Так, Климова Е. К. указывает на следующие критерии успешности деятельности: производительность труда, качество продукции, скорость, безошибочность трудовых действий¹. Чирикова А. Е. в качестве критериев успешности деятельности предпринимателей рассматривает мнение экспертов и профессионального сообщества, т.е. оценку со стороны². Родина О. Н. полагает, что критерием успешности трудовой деятельности является достижение высокого уровня профессионализма. Успешность деятельности можно оценить как с учетом внешних оценок, так и самооценки. Направлениями оценки при этом выступают: результативность и эффективность взаимодействия с коллегами; эффективная помощь другим людям; вклад в развитие науки; удовлетворение потребностей субъекта в его деятельности; вознаграждение за труд³.

Успех в профессиональной деятельности связан и с духовной удовлетворенностью. По мнению М. Селигмана, духовное удовлетворение ассоциировано с полной поглощенностью любимым делом. Это состояние «потока», когда время останавливается и человек забывает обо всем на свете⁴. Однако стремление к успеху определенного общественного дела, связан-

¹ Елизаров А. Н. Социальные и психологические критерии успешности деятельности как проблема позитивной психологии // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 3(1). С. 95–108.

² Чирикова А. Е. Личностные предпосылки успешности деятельности российских предпринимателей // Психологический журнал. 1999. № 3. С. 81–92.

³ Родина О. Н. О понятии «успешность трудовой деятельности» // Вестник Московского университета. 1996. № 3. С. 60–67.

⁴ Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. М., 2006. 368 с.

ное с состоянием «потока», далеко не всегда заканчивается объективной успешностью, эффективностью действия. Могут иметь место состояние «потока», стремление к успеху определенного общественного дела и/или личному успеху, но объективной успешности, эффективности действия может и не быть¹.

Обобщая сказанное, можно определить профессиональную успешность как характеристику субъекта профессиональной деятельности, складывающуюся под влиянием определенных психологических условий, которые позволяют ему достигать высокого уровня развития в профессиональной сфере.

Деятельность сотрудников исправительных учреждений реализуется в специфических условиях, которые не всегда мотивируют на достижение высот профессионализма. В то же время очевидно, что осознание собственной успешности необходимо сотруднику для эффективной реализации своих способностей и возможностей в профессиональной деятельности. Проведенное нами исследование было посвящено проблеме успеха и психологических условий его достижения в профессиональной деятельности сотрудников исправительного учреждения.

Психологические условия профессиональной успешности сотрудников анализировались с позиций акмеологического подхода. В рамках данного подхода стремление к профессиональному успеху, наряду с профессионально-ценностными ориентациями, профессиональным целеполаганием, профессиональной мотивацией, рассматривается как компонент акмеологической направленности личности. Акмеологическая направленность – это качественная характеристика общей направленности личности, ориентирующая человека на прогрессивное развитие (в том числе профессиональное), на максимальную творческую самореализацию, как в профессиональной сфере, так и в жизнедеятельности в целом.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что профессиональная успешность определяется многими психологическими условиями, к которым относятся особое мировоззрение субъекта профессиональной деятельности, желание приобретения «чувства собственной значимости», профессионально значимые качества, непосредственно включенные в трудовую деятельность и обуславливающие ее эффективность, коммуникативная компетентность, мотивация достижения успеха и др. С учетом специфики деятельности сотрудников исправительного учреждения особое значение должно придаваться таким психологическим условиям профессиональной успешности, как акмеологическая направленность личности, включающая профессионально-ценностные ориентации, профессиональное самоопределение и образы-цели, задающие перспективы профессионального развития, а также удовлетворенность трудом.

¹ Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания. М., 2011. 461 с.

В эмпирическом исследовании подвергалась проверке гипотеза о том, что психологическими условиями профессиональной успешности сотрудников исправительного учреждения являются высокий уровень удовлетворенности трудом, высокий уровень ресурсности, ориентация на интеграцию стилей жизни, а также конгруэнтность представлений о себе как профессионале. Задачи исследования реализовывались посредством комплекса методов, в который вошли экспертный опрос, тестирование (тест «Интегральная удовлетворенность трудом» А. В. Батаршева; опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» Н. Е. Водопьяновой, М. Штейна; опросник «Якоря карьеры» Э. Шейна) и метод репертуарных решеток Дж. Келли. В исследовании приняли участие 60 сотрудников отдела охраны ФКУ ИК-9 УФСИН России по Кировской области, 8 женщин и 52 мужчины в возрасте от 20 до 45 лет.

Исследование показало, что эксперты из числа руководителей исправительного учреждения наделяют образ успешного сотрудника такими характеристиками, как исполнительность, образованность, трудолюбие, ответственность, гибкость, активность, развитые коммуникативные навыки, пунктуальность, уверенность в себе, в своих силах, любовь к своему делу, уравновешенность, целеустремленность. Неуспешный сотрудник характеризуется, соответственно, совокупностью противоположных качеств.

Преобладающими ценностно-профессиональными ориентациями у сотрудников исправительного учреждения – независимо от их успешности/неуспешности – являются «Интеграция стилей жизни» и «Стабильность работы», наименее выраженной – «Менеджмент». При этом ориентации «Интеграция стилей жизни» и «Стабильность места жительства» отличают «успешных» сотрудников от «неуспешных» на статистически значимом уровне. Действительно, большинство сотрудников испытывают потребность в безопасности, стабильности, «уверенности в завтрашнем дне», что является для них наиболее приоритетным в профессиональной деятельности. При этом карьера должна гармонизировать с личной жизнью, уравновешивать потребности самого сотрудника и его семьи. Для сотрудников важнее поддерживать определенный, устоявшийся стиль жизни, чем достигать успеха в карьере. Развитие карьеры привлекает только в том случае, если оно не меняет привычный уклад жизни. Высоко ценятся социальные гарантии, соответственно, ответственность за управление своей карьерой перекладывается на нанимателя (руководство). Большинство сотрудников не стремятся обладать управляющими обязанностями.

По нашим данным, успешные сотрудники в целом более удовлетворены трудом, чем неуспешные. У них выявлен, в частности, более высокий уровень удовлетворенности взаимоотношениями с руководством и коллегами.

Уровень личностной ресурсности в группах успешных и неуспешных сотрудников, вопреки нашим предположениям, практически не различает-

ся. В то же время успешные сотрудники считают пройденным «расцвет своего профессионализма», у них отсутствует стремление изменить свою профессиональную деятельность в позитивном направлении. Сотрудники, оцененные экспертами как неуспешные, напротив, потенциально стремятся к профессиональному развитию в будущем.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том подтвердилась частично.

Данные, полученные нами в ходе эмпирического исследования психологических условий профессиональной успешности сотрудников исправительного учреждения, могут быть использованы ведомственными психологами для повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников и их удовлетворенности трудом. Нами сформулированы следующие рекомендации по оптимизации и созданию психологических условий успешности сотрудников исправительного учреждения:

1. С целью формирования образа успешного сотрудника как позитивной модели профессионального развития необходимо проведение тренинга личностного роста с сотрудниками исправительного учреждения.

2. Необходимо диагностировать карьерную направленность и учитывать ее особенности в процессе сопровождения сотрудников. При работе с неуспешными сотрудниками следует уделить внимание развитию умения подчиняться организационным правилам, предписаниям и ограничениям, использовать при разрешении конфликтных ситуаций разнообразные и конструктивные поведенческие стратегии.

3. Для повышения уровня удовлетворенности трудом сотрудников исправительного учреждения целесообразно проведение групповых психокоррекционных занятий, направленных на обучение сотрудников эффективному взаимодействию в служебном коллективе – как с коллегами, так и с руководством.

4. Необходимо разработать целевую психокоррекционную программу, направленную на повышение мотивации профессиональной деятельности у сотрудников исправительного учреждения. При этом важно учесть, что неуспешные сотрудники нуждаются в коррекции уровня притязаний, а также представлений о себе в профессиональной сфере.

Е. Н. КОЖИНА,
преподаватель кафедры организации
психологической службы в УИС
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ЭРГОНОМИКА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТА ПО ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Деятельность специалиста по пенитенциарной социальной работе ориентирована на решение многих задач: индивидуальная и групповая работа с осужденными; взаимодействие с сотрудниками ведомственных и вневедомственных учреждений и организаций; работа с документацией и пр. Соответственно, в процессе своей работы специалисту по социальной работе в исправительном учреждении (ИУ) требуется создание определенных условий, которые в наибольшей степени способствовали бы эффективной реализации всех направлений работы. Организация всего рабочего процесса специалиста по пенитенциарной социальной работы (от размещения мебели, оборудования, справочных материалов, различных принадлежностей в служебном помещении и т. д.) влияет на качественное выполнение должностных обязанностей, и в целом на результативность всей социальной работы в учреждении.

Эргономика (от греческого *ergon* – «работа», *nomos* – «закон», или «закон работы») – это процесс научной организации труда, направленный на создание средств оптимизации труда, совершенствование методов выполнения человеком какой-либо работы с учетом его безопасности, комфортности и эффективности. Таким образом, эргономика позволяет создать такие условия для человека, которые бы существенным образом улучшили качество их жизни (в том числе и при выполнении служебных обязанностей).

Основная деятельность специалиста по социальной работе в ИУ осуществляется на его рабочем месте (кабинете). Правильная организация рабочего места и служебного помещения может оказать значительное влияние на производительность труда. Она позволит специалистам по социальной работе в ИУ экономить время, предупреждать усталость, завершать выполнение задач быстрее, чем планировали.

Для того чтобы определить насколько эффективно организовано рабочее пространство, ученые-эргономисты предлагают ответить на следующие вопросы:

- Насколько часто вам приходится вставать из-за стола, чтобы дотянуться до тех предметов, до которых вы не можете дотянуться сидя?
- Достаточно ли свободного места на вашем столе, чтобы работать комфортно и без помех, не захламлен ли он?

- Достаточно ли удобно расположены клавиатура и монитор вашего компьютера, чтобы вы могли работать не напрягаясь и не испытывать чрезмерной усталости?

- Имеется ли у вас свободное по соседству с компьютером место, которое бы вы могли использовать для одновременной работы с компьютером и бумагами?

- Не перегружены ли ваши шкафы и книжные полки ненужными вещами?

- Соответствует ли ваше оборудование для хранения тому имуществу, которое должно в нем храниться?

- Часто ли вам приходится тратить время на поиски нужных вам вещей?

- Наилучшим ли образом расположена мебель в рабочем помещении с точки зрения работы за письменным столом, работы на компьютере, приема коллег и клиентов¹?

Таким образом, при организации рабочего пространства необходимо обратить внимание на некоторые аспекты:

1. Рабочий кабинет должен быть оборудован только необходимыми предметами. Не следует загромождать ненужной, нефункциональной мебелью, при этом шкафы и полки с часто используемыми материалами и документами должны находиться на расстоянии вытянутой руки.

2. На рабочем столе должны находиться только те папки с документами, с которыми специалист по социальной работе в ИУ работает в настоящий момент. Считается, что чем меньше предметов будут находиться на столе, тем комфортнее будет работать. Канцелярские принадлежности нужно держать в настольном органайзере. И наведя порядок на столе, его нужно поддерживать.

3. При работе на компьютере необходимо обращать внимание на ряд особенностей. Во-первых, необходимо следить за тем, чтобы кисти, локти, позвоночник, шея и другие части тела не напрягались. Во-вторых, глаза должны быть ниже или на уровне, чем находится верхняя часть монитора. В-третьих, каждые 15 минут необходимо отводить взгляд от монитора, займитесь работой с документами.

4. Специалисты рекомендуют в нижней части рабочего стола слева положить источники нужной информации – ежедневник, журналы и прочие справочные материалы, которые будут необходимы для оперативного решения поставленных руководителем задач.

5. Различные папки с документами в шкафах и полках следует размещать в хронологическом порядке, по определенной тематике или в алфавитном порядке. Периодически необходимо проводить генеральную уборку.

¹ Льюис Г.. Эргономика и организация рабочего места [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2008/10/07/jergonomika_organizacija_rabochego_mesta.html.

К сожалению, не всегда при организации рабочего пространства уделяется внимание его цветовому оформлению. Вместе с тем, около 80% информации человек получает посредством зрительного восприятия. Данный факт следует учитывать и при организации социальной работы с осужденными.

Психофизиологическое восприятие людьми цветовой гаммы чрезвычайно разнообразно: оно зависит от возраста, пола и настроения. Учеными установлено, что красный цвет – возбуждающий, горячий, энергичный; оранжевый цвет – воспринимается тоже как раскаленный, горячий, он согревает, бодрит, стимулирует к активной деятельности. Желтый – теплый, веселый, располагает к хорошему настроению. Зеленый – цвет покоя и свежести, успокаивающе действует на нервную систему; в сочетании с желтым приобретает мягкие тона и благотворно действует на настроение. Синий и голубой цвета напоминают о дали, воде, холоде, они свежи, кажутся легкими и воздушными. Под их воздействием уменьшается физическое напряжение, они могут регулировать ритм дыхания, успокаивать пульс. Черный цвет – мрачный и тяжелый, резко снижает настроение. Серый – унылый, в рабочем пространстве рекомендуется уходить от этого цвета (тем более в социальной работе с осужденными). Белый – холодный, однообразный, способен вызывать апатию. Также ученые отмечают, что однообразие и, наоборот, резкие контрасты цвета по насыщенности воздействуют на психику человека отрицательно¹.

Следовательно, рассматривая вопрос о цветовом оформлении рабочего кабинета специалиста по пенитенциарной социальной работе, следует отдавать предпочтение желтым, зеленым и сине-голубым тонам. Вместе с тем, при выборе цветового решения необходимо учитывать размеры помещения, его освещенность и назначение (например, если для организации групповой работы с осужденными в ИУ имеется отдельное пространство, то предпочтительнее оформить его в желто-оранжевых, зеленых тонах, что будет стимулировать их на активное включение в деятельность).

Можно сделать вывод о том, что использование знаний эргономики в процессе организации рабочего пространства имеет важное значение в процессе эффективного выполнения должностных обязанностей специалиста по пенитенциарной социальной работе, способствует снижению уровня напряженности его деятельности и в целом влияет на повышение работоспособности.

¹ Егоршин, А. П., Зайцев, А. К. Организация труда персонала. М., 2011. 320 с.

Н. А. КОНОВАЛОВА,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры организации
психологической службы в УИС
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ЭТАП РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Ресоциализация – достаточно сложное понятие, вызывающее в научной среде множество дискуссий. Все чаще этот термин используется применительно к пенитенциарной практике. В публикациях, проектах, исследованиях меняются терминологические и содержательные акценты в освещении назначения исправительных учреждений с исправления и перевоспитания осужденных на их ресоциализацию. При этом ресоциализацию осужденных и лиц, имеющих проблемы с законом, рассматривают:

– как цель государства и общества (в том числе и цель функционирования исправительных учреждений) в отношении личности, преступившей закон или склонной к подобным действиям;

– как социальный процесс, в рамках которого происходит взаимодействие личности правонарушителя с окружающей социальной средой (в том числе со средой исправительного учреждения);

– как целенаправленное воздействие на внутренние установки личности правонарушителя со стороны социальных институтов и отдельных субъектов в форме комплекса правовых, организационных, социальных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия, происходящее на всех этапах, начиная с момента совершения правонарушения до момента закрепления стабильного правопослушного поведения. Данный процесс направлен на восстановление индивида в качестве социализированного члена общества, с целью недопущения рецидива правонарушений¹.

Ресоциализация осуществляется изменениями установок индивида, целей, норм и ценностей жизни. Характеризуется возвращением или укреплением социальных связей, устранением проявлений общественной дезадаптации, переориентацией антисоциальной направленности, формированием ценностно-нормативных представлений и соответствующих этим представлениям навыков социального поведения, формированием социального статуса бывшего правонарушителя и способности саморегу-

¹ Леус Э. В. Социально-психологические адаптационные технологии ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей // Совершенствование организации процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей : сб. статей / отв. ред. Иглина Н. Б. Архангельск, 2010. С. 88–103.

ляции своего поведения с позиции общечеловеческих этических норм и ценностей.

В случаях интенсивной ресоциализации осужденные подвергаются воздействию идей, противоречащих их прежнему мировоззрению. Если эти идеи прививаются, то коренным образом меняется не только поведение индивида, но и его восприятие жизни¹. Следует отметить, что в интенсивной ресоциализации нуждаются не все осужденные, а лишь те из них, кто имеет сильную криминальную зараженность.

Многие исследователи пенитенциарный этап ресоциализации отождествляют с процессом подготовки осужденных к освобождению, длящимся с начала попадания в исправительное учреждение (далее – ИУ). Не будем оценивать эту позицию, примем ее за отправную точку в связи с ее широким распространением.

Пенитенциарный этап ресоциализации осужденных заключается в организации в ИУ особых условий²:

1. Формирование «новой» реальности для осужденного. Организация данного условия заключается в формировании в ИУ среды, наполненной социально одобряемыми характеристиками. Задача сотрудников состоит в том, чтобы наполнить его среду ценностными смыслами и содержанием и управлять ее влияниями.

2. Наличие компетентного персонала ресоциализации, который выступает организатором создания новой реальности для осужденного. Реализация данного условия заключается в постоянном взаимодействии осужденного с персоналом ресоциализации. Задача сотрудников ИУ, отвечающих за организацию процесса ресоциализации на пенитенциарном этапе (специалистов по социальной работе), заключается в формировании и обучении группы персонала ресоциализации. Важно, чтобы каждый сотрудник ИУ (от руководителя до рядового сотрудника любого подразделения), каждый член семьи представлял свою роль в ресоциализации осужденного.

3. Изоляция, отделение индивида от «сожителей» по только что оставленному миру. Задача, стоящая перед сотрудниками, заключается в обеспечении физической и ментальной изоляции осужденного от прошлой жизни, прежнего образа мыслей, негативного видения своей жизненной перспективы и т.п.; стимулировании социальной активности осужденного, расширении круга его общения, формировании альтернативной (адекватной возможностям осужденного) жизненной перспективы. Следует на ранних ступенях ресоциализации избегать тех лиц, идей и т.п., которые расходятся с новым пониманием реальности. Необходима утрата прежней идентификации, замена старой обстановки на новую, отвыкание

¹ Королев И. Ю. Ресоциализация // Лексикон социальной работы. Вологда, 2005. С. 315–316.

² Указанные условия выделены на основании подхода Королева И. Ю.

от старых привычек, ценностей, обычаев, привыкание к новым. Для реализации данного условия допускается ограничение индивидуальной автономии осужденного.

4. Новое истолкование старой реальности, значимых других, всей биографии в рамках понятийного аппарата новой реальности. Реальным основанием ресоциализации является настоящее. Прошлое интерпретируется, чтобы оно соответствовало новой реальности. Формирование нового отношения (с точки зрения допустимых в настоящее время позиций) к прошлой жизни, переосмысление жизненного пути, создание условий для обретения новой социальной идентичности могут осуществляться в ходе взаимодействия осужденного с персоналом ресоциализации.

Попробуем осмыслить указанные выше положения с точки зрения современных реалий функционирования ИУ.

Если ресоциализация рассматривается как процесс нахождения осужденного в условиях «новой» реальности, взаимодействия личности со средой, следует задуматься о характеристиках этой самой среды. Для нас является очевидным, что среда и условия ИУ, с которой осужденный вступает в ежедневное взаимодействие, имеют выраженную негативную окраску. Проиллюстрируем это утверждение:

- система исполнения наказаний в нашей стране построена на использовании репрессивной (карательной) модели ресоциализации, не ориентированной на решение социальных проблем в обществе, изменение социальной ситуации и помощь осужденным. При больших количествах осужденных отсутствует индивидуальный подход к решению проблем клиентов и оказанию им помощи. Напротив, происходит поиск панацеи (универсальной программы работы, универсального сотрудника, совмещающего большое количество функций и проч.), способной решить без каких-либо усилий все проблемы осужденных сразу. Данная модель призвана изолировать (временно) общество от лиц, несущих в себе различные угрозы его существованию, но не изменить их;

- в ИУ широкое распространение имеет криминальная субкультура, ее влиянию подвергаются не только осужденные, но и сотрудники (это проявляется в специфическом жаргоне, следовании традициям во взаимодействии с окружающими, внешнем виде, культуре поведения, отрицании необходимости изменений, образования и т.п.);

- в каждом ИУ имеет место большая концентрация отрицательно характеризующихся личностей, лиц, имеющих тяжелые социально-психологические проблемы, социально значимые заболевания. Ежедневное взаимодействие с ними формирует у осужденного негативную картину мира;

- режим, нормы поведения и распорядок дня в ИУ не допускают проявления субъектности, принятия осужденным ответственности за свою жизнь, свой выбор, свои поступки. В сложившейся практике деятельности

ответственность за изменение, за результат несет не сам осужденный, а сотрудник, берущий на себя функции контроля за жизнью осужденного (осужденными в ИУ все делается по команде, по инструкции, по принуждению со стороны сотрудников, чтобы избежать наказания, при этом у большинства из них отсутствует внутренняя мотивация на изменение). Внутри ИУ у осужденного нет возможности освоить, проявить требуемые обществом качества;

– темы лекций и бесед, документальные фильмы, стенные газеты и прочие продукты, попадающие в поле зрения осужденных, формирующие их информационное пространство, часто имеют устаревший характер (не соответствуют реалиям современного общества), запугивают негативными последствиями, но не способствуют формированию нового качества жизни. Спектр предлагаемых профессий скуден, их освоение не способствует повышению конкурентоспособности освобождающихся на рынке труда;

– имеет широкое распространение неприязненное, предвзятое отношение всех без исключения сотрудников УИС, общества в целом к осужденным и освободившимся лицам, что препятствует восстановлению их в качестве полноправных членов общества и проч.

Многие исследователи и практики считают, что важной задачей работы с осужденным особенно в период нахождения его в карантине является его адаптация к условиям ИУ. Это, по их мнению, обуславливает эффективность дальнейшей работы. Данная направленность работы специалистов ИУ приводит к закономерному результату – повышению рецидивной преступности. Это происходит потому, что человек в ходе социальной адаптации принимает требования, нормы, ценности и правила среды, в которую включается, присваивает их, делает своими, строит на их основе свое дальнейшее поведение. Получается, что мы способствуем адаптации осужденного к тем условиям, которые противоречат нормальному, автономному, некриминальному существованию человека в современном обществе. «Новой реальностью»¹, в рамках которой происходит процесс ресоциализации осужденного в ИУ, выступает среда, имеющая негативное наполнение. Это особенно опасно для людей, оказавшихся в ИУ «случайно», не имеющих криминальных наклонностей. Им очень сложно противостоять этой среде, этой новой для них реальности, чтобы сохранить себя, свои ценности, цели и т.п.

Персонал ресоциализации², который должен выступать создателем новой реальности (подразумевается социально одобряемая, культурно насыщенная реальность), опускается на уровень осужденных, причем криминально зараженных, строящих свое поведение в соответствии с требо-

¹ Королев И. Ю. Ресоциализация // Лексикон социальной работы. Вологда, 2005. С. 315–316.

² Там же.

ваниями субкультуры. Функции персонала ресоциализации выполняют не сотрудники исправительного учреждения и их «агенты», а сами осужденные, те из них, кто имеет большее влияние (часто негативное) в среде осужденных. Это происходит потому, что на сегодняшний день в УИС недооценивается роль грамотных узких специалистов в работе с осужденными. Требование универсальности подготовки, неучет специфики базового образования сотрудников при назначении на должности оказывает негативное влияние на результативность работы.

Прежняя жизнь осужденного, преступление перетолковываются в ИУ, но в недопустимых с точки зрения позитивной ресоциализации категориях. Так, например, осужденные склонны перекладывать ответственность за совершенные ошибки, преступления на других людей, государство, случай, стечение обстоятельств, влияние звезд и проч. Речевые обороты, ценностные категории при этом далеки от культурно одобряемых в нашем обществе.

Таким образом, сложившаяся в нашей стране «практика исправления» осужденных зачастую приводит к деструктивным результатам. Назрела необходимость пересмотра подходов к работе с осужденными, переориентации системы исполнения наказаний на достижение целей ресоциализации лиц, имеющих проблемы с законом.

Н. Ю. КОНОПЛИН,
преподаватель кафедры
юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России)

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАСТАВНИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПЕРЕМЕННЫМ СОСТАВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФСИН РОССИИ

Современный этап развития российского общества непосредственно связан с решением проблем совершенствования подготовки специалистов для уголовно-исполнительной системы. Организация и проведение воспитательной работы с сотрудниками один из важнейших вопросов в развитии Уголовно-исполнительной системы.

Общеизвестно, что воспитание играет особую роль в развитии личности, наряду с созданием условий для работы личности над собой и самовоспитания. Воспитание было и остается целенаправленным и организованным воздействием субъекта воспитательной деятельности (социальных институтов или уполномоченных ими лиц) на объект воспитания с целью формирования определенного типа личности, соответствующего социальному заказу общества на данном историческом этапе его развития.

Наставничество как социальное явление общества, представляет собой один из способов проведения воспитательной работы, укрепления традиций, преемственности поколений, непосредственно в условиях практической деятельности.

Вопросы организации и проведения воспитательной работы с личным составом регламентирует Приказ Министерства Юстиции № 555 от 28 декабря 2010 г. «Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы». Он устанавливает, что одной из категорий сотрудников, над которыми устанавливается наставничество – это принимаемые на службу в УИС на должности рядового и начальствующего составов.

При назначении наставника курсанту необходимо учитывать: наличие жизненного опыта, уровень образования и квалификации; интерес к проблемам наставничества и личное желание быть наставником; наличие педагогических способностей, знаний, практического опыта в работе; степень развития идейно-нравственных, профессиональных, психологических качеств личности, а также специфических черт, присущих наставнику (чуткость, заботливость, отзывчивость, терпение, выдержка, готовность помочь). Залогом успешной работы наставника является его заинтересованное отношение к своему подшефному, понимание и знание его проблем, личностных качеств, способностей подшефного, а также особенностей педагогической работы.

Сотрудники, назначаемые наставниками, призваны решать следующие задачи:

адаптация подшефных к службе в УИС, приобщение к жизни коллектива подразделения, к новым условиям жизнедеятельности, ориентирование на усвоение положительных традиций, глубокое осознание служебного долга и требований присяги;

обучение подшефных профессиональному мастерству, формам и методам работы, развитие способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на них обязанности, мобилизация на образцовое выполнение служебных задач, повышение квалификации, уровня физической подготовки, умение владеть табельным оружием, оказание поддержки и помощи в преодолении трудностей службы;

формирование у подшефных необходимых устойчивых морально-волевых качеств, высокой сознательности, дисциплинированности, трудолюбия, ответственности за порученное дело и свои поступки, профессиональной этики и культуры в работе, доброжелательного и уважительного отношения к сослуживцам и других профессионально важных качеств;

В целях реализации данных задач в образовательных организациях ФСИН России организует проведение наставнической работы с переменным составом.

Сотрудник-наставник использует в своей работе с курсантами различные формы, среди которых основными являются:

1. Изучение личности подшефного.
2. Наблюдение в ходе повседневного общения.
3. Анализ документов личного дела, выводов психолога по результатам психологического тестирования
4. Посещение подшефного по месту жительства, беседы с членами его семьи с целью изучения жилищно-бытовых условий, семейных отношений и их влияния на его служебную деятельность; изучение проведения подшефным свободного времени, его интересов, увлечений, круга знакомых подшефного.
5. Воспитательные беседы по вопросам: службы, учебы, быта подшефного, участия в общественной работе, отношения к занятиям в системе служебной подготовки, повышения профессионального мастерства, неудовлетворительных результатов в службе, нарушений дисциплины, причин, мешающих достигать лучших результатов, и другим проблемам.
6. Индивидуальная помощь: в решении различных вопросов служебной деятельности, общественной и личной жизни, изучении нормативных актов и функциональных обязанностей; в овладении техникой, табельным оружием, освоении программ служебной подготовки; в улучшении жилищно-бытовых условий.

Помощь может быть оказана в форме совета, разъяснения, показа, тренировки, пожелания, совместного выполнения отдельных поручений, обязанностей, дополнительных занятий.

Оказание помощи в выработке способности решать задачи в нестандартных ситуациях, разрешении конфликтов, в изучении нормативных документов, подготовке к занятиям, привлечение к участию в общественной жизни подразделения, культурно-массовой работе, работе научных кружков, выступлениях на различного рода конференциях, круглых столах, семинарах.

Индивидуальные задания и поручения: по изучению опыта службы, приобретению определенных навыков в ходе выполнения должностных обязанностей, проведению различных служебных мероприятий по изучаемой тематике и отдельным неусвоенным темам, овладению практическими приемами служебной деятельности, вовлечению подшефного в активную общественную жизнь, содействию в профессиональном и интеллектуальном самообразовании подшефного.

Контроль над деятельностью подшефного в форме личной проверки несения службы, выполнения задания, поручения, оказание помощи в устранении недостатков. Проверка службы с последующей оценкой действий подшефного. Контроль успеваемости, посещаемости занятий в системе служебной подготовки.

Безукоризненное выполнение наставником своих служебных обязанностей, требований нормативных правовых актов, высокая дисциплинированность, безупречный внешний вид; высокая требовательность к себе и заботливое отношение к сослуживцам; постоянное повышение своего профессионального и культурного уровня; примерное поведение на службе и в быту. Внеслужебное общение. Посещение исторических и культурных мест, выставок, участие в спортивных соревнованиях, ознакомление с историей развития УИС.

Таким образом, воспитательная работа с переменным составом, проводимая офицером-наставником, является комплексом мер, направленных на формирование личности будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы, способного решать весь спектр задач, которые стоят перед Федеральной службой исполнения наказаний.

Литература

1. Бордовская, Н. В. Педагогика / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – СПб. : Издательство «Питер», 2000. – 340 с.
2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. В. Я. Кикотя. – М. : ЦОКР МВД РФ, 2009. – 480 с.
3. Воспитательная работа: содержание, организация, методика : учеб.-метод. пособие / сост. В. А. Копылов. – Красноярск : Сиб. федер.ун-т, 2014. – 60 с.
4. Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы : приказ ФСИН России от 28 дек. 2010 года № 555 // URL : СПС «КонсультантПлюс».
5. Слостенин, В. А. Педагогика : учеб. пособие / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред В. А. Слостенина. – М. : Изд. центр «Академия», 2002. – 576 с.

Я. А. КОРНЕЕВА,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии
Института педагогики и психологии;
М. С. АРЕФИНА,
магистрант 1 курса
(Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИЧИНАХ СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НА ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

В настоящее время в Архангельской области сложилась трудная криминогенная ситуация относительно подростковой преступности. Такая обстановка в области и положения Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 г. утвержденной указом президента РФ от 1 июня 2012г, №761, направленной на формирование и развитие дружественного к ребенку правосудия побудила практических работников к необходимости реализации российско-немецкого проекта: «Динамический механизм: сокращение применения мер, связанных с ограничением/лишением свободы, в отношении подростков и молодежи, преступивших закон».

В данный момент реализация проекта ведется на площадке Архангельского социально - реабилитационного центра для несовершеннолетних, в частности в отделении ресоциализации подростков, преступивших закон.

Реализация проекта основана на использовании досудебного сопровождения, метода кейс - менеджмента, а также ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей.

Проведение работы по досудебному сопровождению, несомненно, приносит свои положительные результаты, но за все время реализации проекта, не была произведена достаточная оценка его эффективности, а оценивалась лишь рецидивность совершения преступлений. Поэтому целью исследования является *изучение взаимосвязи представлений о причинах совершенных преступлений несовершеннолетних и эффективности мероприятий по их ресоциализации на этапе досудебного сопровождения.*

Эмпирическое исследование проблемы осуществлялось с октября 2014 г. по апрель 2015 г. Экспериментальную выборку составили 60 несовершеннолетних, совершивших правонарушения, находившихся на этапе досудебного сопровождения.

Для реализации поставленной цели происходило изучение причин совершенных преступлений подростками, изучение представлений о причинах

совершенных правонарушений подростков, с помощью метода контент – анализа, изучение эффективности досудебного сопровождения, с помощью оценки статистической отчетности о работе сопровождения, а также метода экспертной оценки заключений специалистами, использующими дневники досудебного сопровождения при вынесении решений, происходило сравнение представлений о причинах совершенных правонарушений подростков, кто совершил преступления впервые, и подростков, совершивших преступления повторно, изучение эффективности досудебного сопровождения в контексте причин совершения преступлений, путем оценки мер рекомендованных несовершеннолетним в процессе сопровождения в соответствии с наличием/ отсутствием представлений, а также были разработаны рекомендации по оптимизации процесса досудебного сопровождения.

В результате изучения причин совершения преступлений подростками выявлено, что основными причинами совершения противоправных поступков являются: материальная заинтересованность, не знание о том, что подросток совершает преступление, а также легкая внушаемость несовершеннолетнего, либо просьба другого лица.

Представления подростков о причине совершенного преступления характеризуются искаженностью, носят неполный характер, отсутствием осознания причины, наличием таких эмоций как стыд, сожаление и раскаяние, негативным отношением к совершенному деянию, а также способностью к проявлению самостоятельности и инициативности при подготовке и во время совершения преступного деяния.

Сравнительный анализ представлений о причине совершенного преступления подростков, кто совершил свой противоправный поступок впервые, и тех, кто совершал повторно, свидетельствует о том, что подростки, совершающие преступления повторно, имеют более полные представления о причине совершенного правонарушения. Эмоциональный компонент отражен больше в представлениях тех подростков, кто совершил преступление впервые, что отражается в негативном отношении их к своему противоправному поступку. Что касается поведенческого компонента представлений, то можно сделать вывод о том, что рецидивные подростки больше склонны к проявлению инициативности и самостоятельности при организации и совершении преступления, нежели те, кто совершил преступления впервые.

Оценка причин противоправных поступков подростков, свидетельствует о том, что подростки, кто преступает закон впервые, чаще это делают по таким причинам как: агрессивные выпады со стороны жертвы, по просьбе знакомого, либо легкой внушаемости, а также в связи с собственным интересом и любопытством. Рецидивные же подростки, говоря о причине совершенных преступлений, называют такие причины как: собственная глупость, прием алкогольных напитков, а также говорят о неорганизованности своего времяпрепровождения.

Изучая эффективность процесса досудебного сопровождения с точки зрения субъективных критериев, а то есть по результатам анкетирования судей, использующих дневники досудебного сопровождения при вынесении решений, было выявлено что, досудебного сопровождения нуждается в совершенствовании, требует введения новых технологий, для повышения качества результатов.

Оценивая взаимосвязь мер, рекомендуемых несовершеннолетним в процессе досудебного сопровождения, в соответствии с наличием отсутствием представлений о причине совершенного правонарушения, установлено: что основная часть мер, рекомендуется несовершеннолетним, чьи представления представляется возможным диагностировать на этапе сопровождения. Единственной мерой, которая в большей степени свойственна подросткам, чьи представления не диагностируются, является такая мера как: закрытое учебное заведения.

На заключительном этапе исследования разработаны рекомендации по оптимизации процесса досудебного сопровождения. В рекомендации вошли предложения о внесении пакета диагностических методик, которые могли бы использоваться для более полноценного изучения индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего, предложения о введении конкретных вопросов в структуру дневника, для более качественного изучения представлений несовершеннолетних, предложены формы работы с несовершеннолетними на этапе их сопровождения до суда, а также общие рекомендации по улучшению процесса.

В. А. КОРОБКОВ,
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности;
А. В. ВЕДЕНИН,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
(Владимирский юридический
институт ФСИН России)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В БОРЬБЕ С ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В последнее время в научных исследованиях все чаще начинают затрагиваться проблемы применения в правоохранительной деятельности знаний о психологических и поведенческих аспектах личности преступника. Знание психических закономерностей, применение в процессе оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) определенных психологических методов облегчают труд оперативных сотрудников, помогают им регулировать и строить взаимоотношения с интересующими их людьми, глубже понимать мотивы поступков людей, познавать объективную действительность, правильно оценивать ее и использовать результаты познания в профессионально-служебной деятельности.

Одним из проблемных аспектов психологического обеспечения ОРД является процесс диагностики и оценки индивида. В указанном контексте из проводимых в настоящее время научно-практических исследований можно выделить методiku составления психологического профиля (профайлинга) как перспективное направление повышения эффективности профессиональной деятельности правоохранительных органов.

По мнению Е.С. Черкасовой, термином «профайлинг» обозначается два разноплановых контекста деятельности правоохранительных органов. Первый контекст – создание психологического профиля неустановленного лица, совершившего преступление, на основе которого данное лицо подлежит установлению и привлечению к ответственности за совершенное преступление. Второй контекст – технологии наблюдения и опроса пассажиров в ходе предполетного досмотра, с целью выявления потенциально опасных лиц при авиаперелетах. Данное направление, активно реализуется в авиационной безопасности с привлечением специалистов-психологов со специализацией в области бихевиоризма (направление научного психологического знания в области поведения) [1].

Программа психологического профилирования (профайлинга) была разработана в конце 70-х г. 20 в. сотрудниками отдела анализа моделей по-

ведения Академии ФБР США, штат Вирджиния, Квантико (в научных публикациях используются и иные наименования указанного подразделения – отдел бихевиористики, отдел поведенческого анализа и т. д.). Одним из обязательных условий для прохождения службы в отделе анализа поведения являлось наличие практического опыта психологической и следственной деятельности. Следует заметить, что в деятельности американской полиции следствие тесно связано с ОРД, а сотрудники органов криминальной полиции (специальные агенты, агенты сыска и др.) выступают и как следователи, и как детективы, то есть оперативные сотрудники.

В интерпретации специалистов - профайлеров из Куантико профилирование понимается как процесс идентификации комплекса психологических характеристик индивида, в ходе которого составляется общее описание личности, основанное на анализе совершенных им преступлений [2, с.7].

Сопоставление криминалистических характеристик различных видов преступлений и поведенческих особенностей находящихся в заключении убийц и насильников позволило установить статистически значимые связи между признаками криминального деяния и психологическими особенностями лица, совершившего преступление. Далее была разработана методика составления психологического профиля неустановленного преступника, в процессе которого происходила поведенческая реконструкция события преступления. Данная процедура состояла из нескольких последовательных стадий: сбора данных, значимых с точки зрения психологической интерпретации; выявления логики и мотивационной стороны выполнения действий в общей картине преступлений; определения последовательности выполнения тех или иных действий преступником; установления характеристик и поисковых признаков виновного, а также разработки рекомендаций по стратегии проведения расследования [2, с.7].

По неофициальным данным, сотрудниками отдела поведенческого анализа ФБР раскрывается до 70% расследуемых ими уголовных дел, что дает нам возможность сделать предположение о достаточно высокой продуктивности использования профайлинговой методики для решения задач ОРД.

Аналогичные работы в 1980-х гг. стали проводиться и в Великобритании. Там на базе Ливерпульского Университета под руководством Д.Кантера был организован Центр следственной психологии, одно из направлений, деятельности которого связано с разработкой методов идентификации серийных убийц, похитителей детей, а также лиц, совершивших убийства на сексуальной почве. В ходе их изучения было установлено, что преступники, совершившие подобного рода преступления, имеют сходные социально-демографические характеристики [2, с.8].

Как нам представляется, исходя из вышеприведенных тезисов, можно выделить следующие основные направления использования методики составления психологического профиля в ОРД:

– составление психологического портрета разыскиваемого неустановленного лица, совершившего преступление, осуществляемое на этапе сбора оперативно-значимой информации о данном деянии в рамках заведенного дела оперативного учета;

– психологическое обеспечение выявления недостоверности сведений в процессе получения оперативно-значимой информации (психология лжи);

– реконструкция события преступления, осуществляемая специалистом-профайлером

на стадии сбора оперативно-значимой информации о насильственном преступлении, совершенным неустановленным лицом;

– профайлинговое обеспечение гласного и негласного содействия граждан органам, осуществляющим ОРД.

Кроме этого, учитывая специфику осуществления ОРД в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), мы можем выделить в качестве дополнительных следующие направления пенитенциарного профайлинга:

– составление психологического профиля неустановленного лица, совершившего преступление в местах лишения свободы;

– составление психологического профиля известного лица, причастного к подготовке или совершению конкретного преступления, вину которого необходимо доказать с использованием сил и средств ОРД;

– технологии наблюдения и опроса заключенных под стражу и осужденных с целью выявления лиц, склонных или способных совершать преступления.

Остановимся теперь более подробно на каждом из вышперечисленных направлений.

Одним из наиболее перспективных вариантов использования методики профайлинга в ОРД, на наш взгляд, является составление психологического портрета разыскиваемого неустановленного лица, совершившего преступление, осуществляемое на этапе сбора оперативно значимой информации о данном деянии в рамках заведенного дела оперативного учета. В основе психологического профиля, как уже упоминалось ранее, лежат результаты научных исследований в области сходных поведенческих моделей преступников, совершавших аналогичные преступления. В качестве примера здесь можно привести опыт составления психологического профиля (портрета) при расследовании сексуальных убийств, предложенный Ю. М. Антоняном [3]. Качественно составленный психологический профиль предполагаемого преступника позволяет значительно сузить круг подозреваемых лиц, поскольку включает в себя такие моделируемые признаки, как тип личности (импульсивный, агрессивный, взрывной и др.), пол, возраст, социально-демографические характеристики (происхождение, социальный статус семьи родителей, род профессиональных занятий и т. д.), криминальный опыт.

Следующим практически значимым аспектом применения профайлинга в ОРД, по мнению некоторых авторов, является психология лжи,

рассматриваемая либо как самостоятельное научное знание, либо как включенное в общее направление профилирования личности [1].

Здесь, по нашему мнению, применительно к процессу ОРД наиболее востребованной будет являться проблематика способности оперативных сотрудников определять по соответствующим психофизиологическим, вербальным (речевым) и невербальным экспрессивным реакциям индивида (мимика, жесты, поза) степень достоверности излагаемой им информации. Другой контекст феномена лжи касается умения профессионально скрывать информацию в ходе решения оперативно-служебных задач, поскольку специфика осуществления некоторых оперативно-розыскных мероприятий предполагает исполнение оперативником вымышленных социальных ролей, а, следовательно, требует навыка качественно дезинформировать окружающих, другими словами «профессионально лгать».

В качестве еще одного частного аспекта профайлинга может выступать реконструкция события преступления, осуществляемая специалистом-профайлером на стадии сбора оперативно значимой информации о преступлении, совершенным неустановленным лицом.

Используя ранее составленный психологический портрет разыскиваемого, на основе тщательного осмотра места происшествия и его психологического анализа, специалист-профайлер моделирует «картину преступления», мотивы преступника, причинно-следственные связи тех или иных его поступков, а так же прорабатывает предполагаемые стратегии его дальнейших действий. При условии привлечения квалифицированных специалистов данное направление представляется нам также достаточно перспективным для решения ряда задач ОРД. Необходимо заметить, что одним из условий эффективной реализации данного направления профайлинговой работы является деятельность специалиста, осуществляемая непосредственно на месте преступления, в ходе которой он как бы «ставит себя на место преступника» и пытается оперировать его мыслительным аппаратом.

Далее хотелось бы осветить некоторые вопросы, связанные с профайлинговым обеспечением содействия граждан органам, осуществляющим ОРД (как гласного, так и негласного). Ключевой, здесь, по нашему мнению, является проблема составления качественного психологического портрета лиц, которых планируется привлечь к содействию. Так, например, построенный на тщательном диагностическом изучении личности профиль предполагаемого конфиденанта позволит впоследствии более эффективно руководить им, выстраивать психологически комфортные двусторонние взаимоотношения, а главное, прогнозировать его поведенческие и психоэмоциональные реакции, в том числе и негативные, для своевременного их профилирования. С другой стороны, полученный еще на стадии исследования лица его негативный психологический профиль будет превентивно свидетельствовать о нецелесообразности продолжения дальнейшей с ним работы.

И в заключение нами будет дана краткая характеристика некоторым возможностям использования профайлинга в пенитенциарной системе.

В первую очередь, речь здесь идет о составлении психологических профилей различных категорий лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Мы уже упоминали ранее, что это могут быть неустановленные лица, совершившие преступление в местах лишения свободы и установленные лица, причастные к подготовке или совершению преступления, вину которых требуется доказать силами сотрудников оперативных подразделений. Как показывает практика, в учреждениях УИС совершается достаточно большое количество насильственных преступлений, в том числе и латентных. Учитывая тот факт, что наиболее полный эмпирический материал по составлению психологических профилей имеется именно в области преступлений, совершенных с применением насилия, можно предположить, что портретирование, осуществляемое квалифицированными пенитенциарными психологами (желательно, имеющими опыт оперативно-розыскной или следственной деятельности), позволило бы существенно повысить процент раскрытия данных деяний и снизить уровень их латентности. Выше уже говорилось о том, что в профиле неизвестного нередко содержатся данные, которые могут указать на конкретное лицо из круга подозреваемых. С другой стороны, в ситуации, когда требуется установить причастность известного лица из числа спецконтингента к какой-либо противоправной деятельности либо доказать его вину, качественно составленный психологический профиль может дать оперативному сотруднику значимую информацию о типе личности лица, его склонности к тому или иному виду отклоняющегося поведения, умении лгать, стрессоустойчивости и др. Все это в совокупности, позволит сотруднику реально оценить перспективы разработки объекта, правильно выстроить стратегию коммуникативного взаимодействия, выстроить наиболее эффективную оперативную комбинацию для решения поставленной задачи.

Кроме вышеперечисленных моментов, по нашему мнению, перспективным было бы внедрение указанных методов в оперативное обслуживание различных категорий спеконтингента. Работа профессионального профайлера с данной категорией лиц (опрос и наблюдение за их поведением) позволила бы оперативным аппаратам мест лишения свободы на раннем этапе вычлнить из их числа индивидов, склонных к насилию, а, следовательно, способных совершить преступление, уже находясь в заключении, для своевременной профилактики. Опираясь на составленный профиль, оперативный сотрудник сможет с учетом психологических особенностей более качественно осуществлять размещение специального контингента, что также положительно будет сказываться на оперативной обстановке конкретного учреждения УИС.

Таким образом, изложенные в настоящей статье тезисы позволяют сделать нам следующие обобщающие выводы.

Современными исследователями в понятие «профайлинг» вкладывается смысл объединения психологических методов и методик оценки мотивационно-диспозиционной стороны личности и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков. Совокупность характеристик внешности, невербального, вербального поведения, мотивации, планирования и реализации преступного деяния обеспечивает качественное наполнение данного термина, позволяя составлять психологический профиль (портрет) лица, совершившего, например, насильственное преступление [1].

Эффективное достижение целей ОРД, связанных с применением метода психологического профилирования, будет невозможным без создания и функционирования системы научно-методического обеспечения служебной деятельности органов, осуществляющих ОРД и без соответствующих специалистов, владеющих комплексом знаний, методов и технологий в области поведенческой психологии, профайлинга, основу которых составят современные научные знания в области криминологии, криминалистики, психиатрии, общей и патопсихологии.

Соглашаясь с мнением Е.С. Черкасовой [1], мы считаем, что использование вышеописанного направления на уровне профессиональной компетенции в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений внесет свой вклад в повышение эффективности профессиональной деятельности органов, осуществляющих ОРД.

Литература

1. Черкасова, Е. С. Психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление – профайлинг, как современное направление психологической науки / Е. С. Черкасова. – rusnauka. com 26 WP 2013 / Psihologia...144300.dok.htm.

2. Логунова, О. А. Применение знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности (обзор зарубежного и отечественного опыта) / О. А. Логунова // Электронный журнал : Психологическая наука и образование. – www.psyedu.ru

3. Антонян, Ю. М. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостакович. – М., 1999. – 464 с.

4. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю. В. Чуфаровский. – М., 2001.

Ю. Ю. КРАСИКОВА,
кандидат психологических наук,
начальник кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС;

О. И. ЮРИНА,
старший преподаватель кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС
(Академия ФСИН России)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ

Последние десять лет в нашей стране стали временем бурного развития и освоения новых форм психокоррекции и психотерапии. Большой интерес пенитенциарных психологов вызывает арт-терапия – направление, связанное с раскрытием творческого потенциала индивида, высвобождением его скрытых энергетических резервов и в результате нахождением им оптимальных способов решения своих проблем.

Рассмотрим общую характеристику арт-терапии. Арт-терапия возникла в 30-е годы XX столетия. Первый урок применения арт-терапии относится к попыткам коррекции эмоционально-личностных проблем детей, эмигрировавших в США из Германии во время второй мировой войны [1, с. 156].

Термин «*арт-терапия*» (буквально: *терапия искусством*) ввел в употребление Адриан Хилл (1938). Это специализированная форма психотерапии, основанная на искусстве, в первую очередь изобразительном и творческой деятельности.

Основная цель арт-терапии состоит в гармонизации развития личности через развитие способности самовыражения и самопознания. С точки зрения представителя классического психоанализа, основным механизмом коррекционного воздействия в арт-терапии является механизм сублимации. По мнению К. Юнга, искусство, особенно легенды и мифы и арттерапия, использующая искусство, в значительной степени облегчают процесс индивидуализации саморазвития личности на основе установления зрелого баланса между бессознательным и сознательным «Я».

Важнейшей техникой арт-терапевтического воздействия здесь является техника активного воображения, направленная на то, чтобы столкнуться лицом к лицу сознательное и бессознательное и примирить их между собой посредством аффективного взаимодействия.

Интерес к результатам творчества со стороны окружающих, принятие ими продуктов творчества повышают самооценку клиента и степень его самопринятия и самоценности [2, с. 22].

Использование элементов арт-терапии в групповой работе с осужденными дает дополнительные результаты, стимулируя воображение, помогает разрешать конфликты и налаживать отношения между участниками

группы. Искусство приносит радость, что важно само по себе, независимо от того, рождается ли эта радость в глубинах подсознания или является результатом осознания возможности развлечься.

Арт-терапия в работе с осужденными дает выход внутренним конфликтам и сильным эмоциям, помогает при интерпретации вытесненных переживаний, дисциплинирует группу, способствует повышению самооценки клиента, способности осознавать свои ощущения и чувства, развивает художественные способности. В качестве материалов на занятиях по арттерапии используются краски, глина, клей, мел. Арт-терапия используется как в индивидуальной, так и в групповой форме.

Во время творческого самовыражения осужденных в ходе проведения арт-терапии возможно взрывное высвобождение сильных эмоций. Если при этом отсутствует твердый и опытный руководитель, то некоторые члены группы или индивиды могут оказаться буквально раздавленными собственными чувствами. Поэтому предъявляются особые требования к подготовке психолога, работающего в технике арттерапии.

Показателями для использования арт-терапевтических методов в практической деятельности психологической службы УИС стали:

- повышение уровня социальной адаптации осужденных;
- развитие их коммуникативных навыков, формирование навыков сотрудничества;
- снижение тревоги и агрессии за счет проработки и отреагирования личностных переживаний;
- формирование критического отношения к девиантной направленности своего поведения и развитие социально-приемлемых ценностных ориентаций.

Арт-терапия обладает очевидными преимуществами перед другими, основанными исключительно на вербальной коммуникации, формами психотерапевтической работы:

- практически каждый осужденный может участвовать в арт-терапевтической работе, она не требует каких-либо художественных способностей или навыков;
- арт-терапия является мощным средством сближения людей, своеобразным «мостом». Это особенно ценно в ситуациях взаимного отчуждения, при затруднении в налаживании контактов;
- арт-терапия во многих случаях предоставляет уникальную возможность для исследования бессознательных процессов, выражения латентных идей и состояний;
- арт-терапевтическая работа в большинстве случаев вызывает у осужденных положительные эмоции, помогает преодолеть апатию и безынициативность, сформировать более активную жизненную позицию.

Как и любой метод арт-терапия имеет свои ограничения в применении:

1. Отсутствие мотивации к изобразительной работе у осужденного. Если осужденный не желает работать арт-терапевтическими методами, демонстрирует отрицательное отношение к художественному творчеству, то психологу необходимо воспользоваться в своей работе другим психотерапевтическим подходом, которым он владеет.

2. Факт заболевания и характер болезненных состояний, влияющих на физическое состояние осужденного; ограничивающих возможность его действий, не позволяющих ему длительное время находиться за рабочим столом (наличие травм, необходимость длительное время находиться в лежачем положении в послеоперационный период и др.).

3. Наличие у осужденного сильно выраженного психомоторного или маниакального возбуждения. Причем, при слабой выраженности психомоторного возбуждения и агрессивных тенденций арт-терапия показана, так как она оказывает седативный эффект, а при их значительной выраженности – противопоказана, так как клиент практически не может сосредоточить свое внимание на одном объекте, что значительно затрудняет работу арт-терапевта.

4. Наличие у осужденного грубых психических нарушений: психозов, сопровождающихся нарушениями сознания, тяжелых депрессивных расстройств с уходом в себя. Грубые расстройства личности, нарушения идентичности, функции эго являются факторами, ограничивающими применение арт-терапевтического подхода.

Применяя арт-терапию как метод диагностики или коррекционного воздействия, психологу необходимо учитывать перечисленные ограничения и противопоказания.

Таким образом, арт-терапия основана на мобилизации творческого потенциала осужденных, внутренних механизмов саморегуляции и исцеления. В процессе арт-терапии происходит погружение внутрь себя, самонаблюдение и самоанализ. Она ориентирована на исследование индивидуальных проблем человека и воздействие на их причины. Основная задача арт-терапевтической работы – «вскрыть» логику и доводы тех или иных ранее неосознаваемых поступков. Чем лучше осужденный станет понятным для себя самого, тем более он будет способен к осознанию своего возможного социально-опасного поведения.

Литература

1. Осипова А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие / А. А. Осипова. – М. : Сфера, 2008. – 334 с.

2. Колошина Т. Ю., Трусъ А. А. Арт-терапевтические техники в тренинге: характеристики и использование : практ. пособие для тренера / Т. Ю. Колошина, А. А. Трусъ. – СПб., 2010. – 150 с.

Ю. В. КРЫМОВА,
кандидат психологических наук,
эксперт-психолог
(специалист по опросам с применением полиграфа)
(ВВК-1ФКУЗ МСЧ-62 ФСИН России)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПОЛИГРАФА

Общепсихологические основания использования полиграфа в практической деятельности по составлению представлений о личности человека, некоторых существенных содержаниях ее внутреннего мира, в особенности тех, которые человек хочет скрыть, имеют давнюю историю и с позиций современной психологии не являются чем-то новым. Эпиграфом к полиграфической теории вполне можно предложить древнегреческое изречение: «Юпитер, ты сердисься, значит, ты не прав». Изменение реакции человека на ситуацию по пульсу активно практиковал в арабском мире Авиценна. В древнем Китае существует шесть точек на запястье для прощупывания пульса (в современной терминологии отведений), сравнение показателей по которым позволяло опытному врачу составить практически полную картину болезни. Одним из последних существенных теоретических достижений на этом пути был ассоциативный метод З. Фрейда, который оценивал задержки времени реакции на те или иные слова, что свидетельствовало об особой их эмоциональной окрашенности для испытуемых.

Современная концепция полиграфа формулируется приблизительно следующим образом. С. И. Журин пишет по этому поводу: «Наиболее ярко эмоции проявляются при угрозе, при внутреннем конфликте, т. е., когда блокируются жизненно важные мотивы субъекта, значимые для него потребности и интересы. Поэтому испытания на полиграфе базируются на гипотезе, что предъявление субъекту определенных стимулов, имеющих отношение к важным для него событиям или явлениям его жизни, способно проявить у него соответствующее состояние чувства вины, тревоги, беспокойства» [1].

Косвенно полиграфологи признают, что исходное функциональное состояние, а также некоторые базовые свойства личности влияют на результат полиграфического обследования. Так, например, Журин пишет по этому поводу: «При проведении ОИП¹ существуют ограничения, при наличие которых проводить ОИП нежелательно, *т.к. результаты будут неадекватны* (курсив – Ю. К.): 1) физическое или психическое истощение (сильная усталость) - при таком состоянии притупляются физиологические реакции; 2) острая сердечная недостаточность – наличие боли в области сердца заглушит эмоциональную боль от вопросов; 3) психическое расстройство; 4) алкогольное опьянение, употребление наркотиков или

¹ ОИП – опрос с использованием полиграфа.

сильно действующих лекарств; 5) возраст не менее 16-ти лет – несовершеннолетние могут не понять как смысла, так и социальной значимости вопроса; 6) умственная отсталость – нужен хороший полиграфолог, чтобы выявить слабовыраженные эмоции. Однако если критика поведения отсутствует, то такой подозреваемый сам расскажет все и полиграф в такой ситуации не нужен; 7) женщины во второй половине беременности; 8) острая боль; 9) обострение психопатии, шизофрении, эпилепсии» [1].

В приведенном списке автор не ставит себе задачи выявить те психологические корреляты, и их индивидуальную вариативность, которые соответствуют указанным органическим состояниям, хотя очевидно, что именно **психологические состояния**, сопровождающие психическое истощение, вторую половину беременности, сердечные болезни или алкогольное опьянение делают результаты полиграфического обследования «неадекватными».

Более того во многих исследованиях по клинической и медицинской психологии убедительно показано, что на одинаковые органические нарушения (болезни или не болезненные отклонения в биологическом развитии) у разных людей формируются различные типы психического и психосоматического реагирования. Именно эти психологические особенности реагирования в ситуациях болезни или иных соматических нарушений и делают результаты применения полиграфа «неадекватными».

Далее, исходя из вышесказанного, очевидным образом напрашивается мысль о том, что и в относительно нормальном состоянии различные люди по-разному реагируют на внешние ситуации (в том числе и на вопросы полиграфолога). Здесь речь идет о наличном функциональном состоянии обследуемого. На сегодняшний день измерение и индикация психофизиологических показателей (т.е. процедура оценки функционального состояния) проводится автоматически, с помощью новых версий компьютерных программ. Полиграфологам известно, что перед тестированием в зависимости от состояния обследуемого, его необходимо успокаивать, если он сильно возбужден или наоборот, «стимулировать» если он заторможен, используя для этого определенные приемы. Именно в оптимальном, среднем функциональном состоянии физиологические реакции адекватны и с максимальной достоверностью отражают социальную значимость предъявляемых стимулов. В таком состоянии организм человека оптимально перестраивает свои функции, соизмеримо с меняющейся внутренней или внешней средой. Если в результате «стимула» нагрузка на организм человека возросла на 5%, то на ту же величину увеличивается объем дыхания, показатели гемодинамики и т. д. [9].

Как было показано в многочисленных психодинамических исследованиях [см. Сочивко, 7], существуют различные психодинамические типы реагирования человека на одни и те же ситуации. А, следовательно, лица разных психодинамических типов поведения и личности будут по-разному реагировать на одни и те же вопросы полиграфолога в ситуации, например, приема на работу, учебу, или службу в силовые структуры.

Тогда возникает вопрос, о чем свидетельствуют зафиксированные на полиграфе психофизиологические реакции индивида на различные стимулы (вопросы полиграфолога): о его психодинамическом типе реагирования. Это означает, что он всегда реагирует похожим образом на подобные вопросы, независимо отвечает он правду или нет, или говорит о его психическом напряжении, вызванном желанием скрыть правдивый ответ и тем, что сам вопрос ему неприятен. Опять же неприятный вопрос может быть связан с тем, что он хочет скрыть правду или, напротив, хочет сообщить о себе, что он такой назло всем.

Таким образом, с психодинамических позиций формирование психической реакции на ту или иную полиграфическую ситуацию зависит от многих интрапсихических и интерпсихических факторов, а не только от того, отвечает ли испытуемый правду или нет.

Следует оговориться, что ни в коем случае не отрицается эффективность обследований с применением полиграфа и их практическая значимость. В общей методологии испытаний на полиграфе наибольшую значимость имеют положения информационной теории П. В. Симонова, которые показали, что эффективность современных способов выявления эмоционально значимых объектов не вызывает сомнений, и они могут рассматриваться в качестве вспомогательного приема расследования [5].

А. Р. Лурия, занимаясь исследованиями в области выявления скрываемой информации, указывал, что совокупность образов, прямо или случайно связанных с преступлением, породившим сильное эмоциональное переживание, образует в памяти человека прочный комплекс. Искусственная активизация одного из элементов этого комплекса, даже против воли субъекта, автоматически воссоздает в сознании все его элементы. Важно и то, что преступник стремится скрыть не только свое участие в преступлении, но и сопряженные с ним переживания, в том числе, связанные как с самим преступлением, так и с его отдельными деталями, которые оказываются резко эмоционально окрашенными для преступника и практически не касаются заподозренного ошибочно [3]. Теоретически не исключено случайное появление у обследуемого лица сильно выраженных реакций на значимый раздражитель, несмотря на то, что в действительности он непричастен к преступлению, однако, «в высшей степени неправдоподобно, чтобы такие совпадения носили систематический характер и повторялись при ответах на различные вопросы» [2]. *Таким образом, использование полиграфа позволяет объективно отразить субъективную значимость того или иного стимула для индивида.*

Действительно, напоминание об эмоционально значимых для человека ситуациях изменяет его психофизиологическое состояние, и это можно зафиксировать. Этот факт не подлежит сомнению. Вопрос в том, как и какие выводы из этого следует делать. В данной статье предполагается эмпирически доказать, что существуют разные психологические типы реагирова-

ния на ситуацию полиграфического опроса, которые, на наш взгляд, необходимо как-то учитывать при интерпретации полученных результатов. Например то, что как будто свидетельствует о психическом напряжении, сопряженном с ложью, может, согласно нашим данным, свидетельствовать лишь о типичной реакции испытуемого на подобного рода вопросы.

Нами была проведена статистическая обработка результатов полиграфического обследования, полученных при помощи «Автоматической оценки ChanceCalc»¹, где результат отображает значимость каждого обработанного стимула по выбранным физиологическим параметрам (кожная реакция, пульс, давление, дыхание (грудное и диафрагмальное)) [4].

В опросе участвовало 54 испытуемых абитуриентов, поступающих в ведомственное высшее учебное заведение. В результате анализа, можно сказать, что вероятность лжи/правды при ответах на разные вопросы (стандартизированного скринингового многозадачного опросника) нагружает разные полюса факторов (нагрузки имеют разные знаки – плюс или минус). Из чего следует, что вероятность правдивого ответа на один из вопросов устойчиво коррелирует с вероятностью лживого ответа на какой-то другой вопрос. Однако, учитывая вероятностный характер показателя, лучше говорить не о правде и лжи, а о сомнениях испытуемого при ответе на тот или иной вопрос, сопряженного с психофизиологическим напряжением по ряду показателей. Таким образом, ситуация может быть расписана по полученным семи факторам.

Полученные результаты достаточно трудно поддаются какой-либо разумной интерпретации. Возьмем, например, первый фактор. Если у испытуемого растет напряжение при ответе на вопрос, как его зовут, то это, возможно, означает, что он опасается называть свое имя в связи с данным обследованием. Это согласуется и сомнениями в своей честности, и почему-то с наличием незарегистрированного оружия (а может где и завалялось?...). Напротив, если подтверждения собственного имени и своей честности не вызывает напряжения, то почему-то оно возникает при вопросах, о вхождении в запрещенные организации, участии в незаконном обороте наркотиков и азартных играх на деньги. Напомним, что речь здесь идет обо всей выборке обследованных, и просто невероятным является то, что ее существенная часть действительно причастна к такого рода деятельности. Следовательно мы имеем дело с какой-то *типичной* (напряженной) реакцией молодого человека на вопросы того или иного содержания, независимо о того, имеют они к нему отношение или нет, отвечает он правду или лжет. При этом существенно возрастает вероятность интерпретации ответов при такой реакции полиграфологом именно как реальной лжи.

¹ Отсутствие данных по обработке психофизиологической информации в компьютерных полиграфных системах с т. з. качества вычисления и информативности связано с заинтересованностью фирм-разработчиков в сохранении тайны алгоритмов обработки и оценки правдивости (лжи) обследуемого субъекта.

Аналогичная ситуация имеет место быть и по всем остальным факторам. Напряженность при ответе на одни вопросы коррелирует с ее отсутствием при ответах на другие. Следовательно, каждый фактор представляет собой определенный психический тип реагирования современного абитуриента на те или иные вопросы. Полученная факторная структура, таким образом, есть сложная интрапсихическая вопросная предустановка, которая существенно влияет на результаты полиграфического обследования. Эта предустановка носит психодинамический (побудительный) характер относительно даваемых ответов, и ее действие *не зависит* от их правдивости или лживости.

Далее, если кластеризировать полученное факторное решение по испытуемым, то можно получить два устойчивых типа психодинамической предустановки к обследованию на полиграфе у испытуемых абитуриентов.

Словом, необходимо сделать выводы о том, что даже у неучастных к совершению какого-либо правонарушения или преступления обследуемых, могут наблюдаться и систематически повторяться сильно выраженные реакции на значимый раздражитель, что говорит об определенном личностном типе реагирования на вопросы при тестировании на полиграфе. Определение причин этой психологической предустановки и алгоритм ее выявления требуют дальнейших исследований, чтобы и ученый в лаборатории, и сотрудник МВД или ФСИН могли использовать новые методы в СПФИ.

Литература

1. Журин, С. И. Практика и теория использования детекторов лжи / С. И. Журин – И-во : Горячая Линия - Телеком, 2004 г.
2. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / Л. П. Гримак и др. – М. : ВНИИ МВД России, 1999.
3. Психология эмоций. Тексты...
4. Ручные и смешанные методы комплексной оценки полиграмм [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.anteegroup.ru/chapter5subchapter5.html>.
5. Симонов, П. В. Высшая нервная деятельность человека: мотивационно-эмоциональные аспекты / П. В. Симонов. – М. : Наука, 1975.
6. Сочивко, Д. В. Проблема методологии прикладной (юридической) психологии / Д. В. Сочивко // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 2. – С. 8– 18.
7. Сочивко, Д. В. Психодинамика / Д. В. Сочивко. – МПСИ, 2007
8. Сошников, А. П. Сравнение различных систем количественного анализа полиграмм с помощью алгоритма ChanceCalc / А. П. Сошников, А. Б. Пеленицын // Вестник полиграфолога. – 2007. – № 1.
9. Шкалы состояния. Центр психофизиологических тестирований "ПОЛИГРАФ ТЕСТ" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.poligraftest.ru/poligrafy/shkaly_sostoyaniya.

Е. В. КРЮКОВА,
психолог психологической лаборатории ИК-1
(ГУФСИН России по Ростовской области)

**К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ**

Современная деятельность уголовно-исполнительных инспекций в настоящее время недостаточно направлена на углубленную ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, так как сводится преимущественно к формальному контролю за реализацией назначенного судом уголовного наказания¹. На наш взгляд, эффективность работы уголовно-исполнительных инспекций должна оцениваться также степенью и результатами взаимодействия сотрудников УИИ с различными органами и учреждениями, которые привлечены к работе по ресоциализации несовершеннолетних осужденных².

Решение поставленных перед государственными органами задач по просоциальному изменению и сохранению личности несовершеннолетних при исполнении альтернативных наказаний требует комплексного применения всех средств и методов, способных оказать позитивное воздействие на личность данной категории осужденных и членов их семей. В их числе использование достижений современной психологической науки, обеспечивающих целенаправленное воздействие на личность несовершеннолетних правонарушителей за счет расширения круга методов и форм. Широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы, и отсутствие четко организованной государственной системы специалистов по воспитательной и психопрофилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями и членами их семей вызывает у подростков чувство безнаказанности за совершенные преступления, что снижает эффективность альтернативных наказаний.

Предполагается, что создание в России целостной системы государственного реагирования на правонарушения несовершеннолетних, позволяющей учитывать психологические особенности личности и поведения подростков, разрабатывать комплекс эффективных и целенаправленных программ психологической коррекции и реабилитации, психоло-

¹ См.: Голодов П. В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 14. С. 81–88.

² См.: Поздняков В.М. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных на основе системы общественных воздействий: история и современность // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 16. С. 41–51.

гического сопровождения подростков и членов их семей, может способствовать просоциальному развитию личности несовершеннолетних правонарушителей.

В связи с этим считаем, что необходимо приближать уголовно-исполнительную деятельность к международно-правовым стандартам, наработать и анализировать полученный при этом опыт, учитывать его при разработке новой правовой базы. Такая работа может идти одновременно в двух направлениях: изучения зарубежного опыта и дальнейшего развития уже имеющегося у нас опыта совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних.

Учитывая требования к реализации основных функций психологической службы¹ и результаты проведенного нами эмпирического исследования в качестве основных направлений работы с осужденными данной категории позволяют выделить следующие: диагностическое, консультативное, информационно-просветительская работа, а также психологическая коррекция.

В рамках диагностического направления психологической работы проводится психодиагностическое обследование поставленных на учет инспекции несовершеннолетних осужденных с целью выявления деструктивных проявлений их личности, анализа семейной ситуации, прогноза поведения в период отбывания наказаний без изоляции от общества, профилактики нарушений, составления психологического портрета, формирования рекомендаций для инспекторов инспекций по организации индивидуальной профилактической работы и др.

В настоящее время наиболее распространенной формой психологической работы с несовершеннолетними осужденными без лишения свободы является индивидуальное психологическое консультирование, предполагающее оказание адресной психологической помощи несовершеннолетним осужденным. Консультирование несовершеннолетних основывается на применении разговорной терапии, причем особое значение приобретают такие описанные К. Роджерсом аспекты взаимоотношений между подростком и психологом, как принятие подростка таким, каким он является, умение проявлять эмпатию и быть самим собой (конгруэнтность)².

Несовершеннолетние осужденные нуждаются, прежде всего, в поддерживающей индивидуальной психокоррекционной работе, направленной на снятие стрессовых и фрустрационных состояний, решение кризисных, конфликтных и проблемных ситуаций, повышение адаптивных возможностей, закрепление просоциальных форм поведения, развитие ак-

¹ См.: Об утверждении инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 12 дек. 2005 г. № 238.

² Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. М., 2001. С. 66.

тивной жизненной позиции, актуализацию жизненного потенциала, построение системы жизненных планов и конструктивных отношений с окружающими и членами семей.

Информационно-просветительскую работу с несовершеннолетними осужденными и членами их семей (законными представителями) рекомендуется проводить через индивидуальные беседы, раздаточные материалы (буклеты, проспекты и пр.), взаимодействие со средствами массовой информации, просмотр видеоматериалов.

Положительный результат беседы будет достигнут при условии создания доверительного общения и установления психологического контакта с несовершеннолетним осужденным. Основная задача психолога – переориентировать несовершеннолетнего осужденного, устранить психологическое сопротивление, вызвать интерес к беседе, желание соучаствовать в мероприятиях и измениться в лучшую сторону¹. Главная задача ознакомительной беседы заключается в том, чтобы осужденный вынес твердое убеждение, что его стремление исправиться, честно трудиться и примерно себя вести, найдет понимание и поддержку со стороны сотрудников инспекции. И наоборот, если осужденный будет уклоняться от отбывания наказания и контроля со стороны сотрудников инспекции, к нему будут приняты предусмотренные законом меры воздействия.

В связи с переживанием большинством несовершеннолетних осужденных затруднений, связанных с повышенным и непрерывным контролем со стороны сотрудников УИИ, а также одновременным влиянием на них друзей и сверстников асоциальной направленности, требуется проводить целенаправленную информационно-профилактическую работу, направленную на формирование у подростков уважения к закону, воспитание готовности содействовать поддержанию правопорядка в своих населенных пунктах.

Просветительская работа также включает в себя повышение уровня психологической культуры и компетентности сотрудников УИИ. Проведенный экспертный опрос показал, что большинство из сотрудников выделяют несовершеннолетних осужденных в отдельную категорию, которая требует особого внимания и контроля. Сотрудники отмечают также ряд трудностей, возникающих при проведении профилактической работы с подростками, на основе которых целесообразно строить психологическую работу с личным составом уголовно-исполнительных инспекций.

Одной из значимых форм психологической помощи несовершеннолетним осужденным в период отбывания наказаний без изоляции от общества является проведение психокоррекционных мероприятий, что тре-

¹ См.: Дебольский М. Г. Научно-методические предпосылки психокоррекционной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Психологическое обеспечение деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Минюста России (теория и практика). Москва-Томск, 2004. С. 32–48.

бует высокой квалификации психологов, жесткого соответствия содержания и методического оснащения занятий поставленным целям и задачам тренинга. В этой связи раскроем *мероприятия психотехнического плана*, а именно совершенствование психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете УИИ, более подробно.

При проведении психологической коррекции с несовершеннолетними осужденными необходимо учитывать длительность их пребывания в условиях уголовно-исполнительной инспекции. Так, как было выявлено в ходе диссертационного исследования, проблемной группой являются несовершеннолетние, находящиеся на первоначальном периоде отбывания наказаний без изоляции от общества. При работе с данной группой несовершеннолетних осужденных акцент следует делать на групповых психокоррекционных занятиях, направленных на формирование конструктивной психодинамики личности.

И. А. КУЗНЕЦОВА,
старший преподаватель кафедры социальной
психологии и социальной работы
(Академии ФСИН России)

СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫЕ СВЯЗИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕСОЦИАЛИЗАЦИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Основным связующим звеном между осужденным и внешним миром являются его социальные связи, которые с определенной степенью условности можно разделить на:

- социально полезные;
- социально нейтральные;
- социально негативные.

Следует заметить, что в различных условиях, по мере изменения обстановки, а также самой личности осужденного характер и содержание одних и тех же связей может претерпевать значительные изменения.

Рассмотрим социально полезные связи, то есть такие связи, которые отвечают следующим критериям: осужденный заинтересован в их устойчивости и стабильности, стремится к их сохранению и развитию; в то же время эти связи способствуют таким изменениям в личности и поведении осужденного, которые приближают его к социально приемлемым стандартам. Таким образом, социально полезные связи имеют три существенные особенности: осужденный является их активным субъектом; их ценность, с точки зрения осужденного, очень высокая; они позитивно влияют на самого субъекта.

Объектами социально-полезных связей несовершеннолетнего осужденного могут быть не только члены его семьи и другие родственники и близкие, но и представители бывшего трудового или учебного коллектива, общественных организаций, органов власти и самоуправления и др.

Поддержание социально-полезных связей весьма важно для осужденных, поскольку в условиях, когда они лишены доступа ко многим значимым для них ценностям, объект связей воспринимается ими как значимая ценность, избавляющая человека от апатии, агрессивного поведения.

Необходимость и важность организации работы в данном направлении, а именно «содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных...», отражены в приказе Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы». Тем более, важное значение, эта работа приобретает, когда речь идет о подростках.

Семья и родственники играют ведущую роль в структуре социально полезных связей.

Работа с семьей подростка, пребывающего в местах лишения свободы, направлена на оснащение его жизни в период отбывания наказания и после освобождения дополнительными ресурсами. Такими ресурсами может стать понимание и поддержка со стороны родителей; способность родственников контролировать подростка; усиление ценности семейных отношений у подростка; оптимизация круга значимых людей; преодоление психологической зависимости членов семьи и т.д.

Учитывая изложенное, можно определить и задачи социального работника, стремящегося установить, сохранить и развить социально полезные связи:

- оценка полезности связи и в соответствии с полученной оценкой принятие мер к ее блокированию, изменению или развитию;

- определение, в рамках какой из упомянутых моделей осуществляется социально полезная связь, определение внутренних социальных и нравственных резервов осужденного в целях повышения уровня связи, наличия возможностей для развития связи у ее объекта;

- помощь осужденному в оценке объекта связи, раскрытие перед ним возможных перспектив поддержания связи с данным объектом, предостережение его от необоснованных иллюзий и заблуждений относительно социальных перспектив данной связи;

- оказание социально-психологической защиты осужденному при крушении социально полезных связей путем замещения ценностей, нахождения иного объекта связи или вступления в контакт с прежним объектом с целью изменить его поведение;

- содействие в розыске или подыскании объекта (например, помощь, в поиске родственника или друга, координаты которого неизвестны);

- оказание содействия в развитии навыков социального самоконтроля;

- помощь в устранении препятствий к установлению и поддержанию социально полезных связей.

Существует несколько моделей поведения осужденных относительно установления, поддержки и развития социально полезных связей:

1. Объект социально полезных связей отсутствует, и осужденный не предпринимает попыток наладить связь;

2. Объект социально полезных связей отсутствует, однако осужденный проявляет активность в налаживании социально полезных связей;

3. Объект социально полезных связей пропал, и осужденный стремится его обнаружить;

4. Объект социально полезных связей противится установлению и поддержанию этих связей, а осужденный, наоборот, стремится к этому;

5. Осужденный поддерживает социально полезные связи, однако его интересы не выходят за пределы использования объекта этих связей только в качестве источника материальной и физической поддержки (получение посылок, передач, справки для досрочного освобождения и т. д.);

6. Социально полезные связи являются источником не только материальных и физических благ, но и моральной и социальной поддержки; осужденный активно интересуется всеми изменениями, произошедшими у объекта связей, и стремится оказывать на них позитивное влияние;

7. Осужденный не только активно поддерживает социально полезные связи, но и сам оказывает материальную и духовную поддержку объекту этих связей.

Для восстановления и развития социально-полезных связей осужденного социальный работник может использовать следующие технологии:

1) розыск родственников и иных лиц путем направления запроса в паспортный стол органов внутренних дел по месту последней регистрации (прописки) этих лиц. В запросе указываются полные анкетные данные разыскиваемых, а также место, куда они могли выбыть;

2) интервьюирование прибывших на свидание родственников, с целью получения дополнительной информации об осужденном в случае, если у него обнаруживаются социально-психологические проблемы, а также для повышения эффективности социальной работы с ним. Выяснению подлежит широкий круг вопросов: ценности, проблемы и интересы подростка, наиболее яркие события его жизни, наиболее авторитетные для него лица и источники информации, его реакция на различные виды воздействия, статус, к которому он стремится, ситуации, в которых он использует помощь посторонних лиц, ситуации или события, которых он боится, пытается избежать, события, которые доставляют ему удовольствие, радость или страдание;

3) активизация связи несовершеннолетнего осужденного с его малолетними братьями или сестрами - путем установления переписки с работниками детских учреждений или родственниками, на воспитание у которых они находятся. Если обращения в эти учреждения или к родственникам нежелательны, надо установить контакт с инспектором органов опеки и попечительства (Комиссии по делам несовершеннолетних), попросить их навестить семью, установить переписку с объектом связи;

4) телефонные переговоры - как с теми родственниками, которые не контактируют или недостаточно часто контактируют с подростком, так и с теми, которые поддерживают интенсивные связи с осужденным, обнаруживающим признаки социального не благополучия;

5) ведение экрана динамики социально-полезных связей, в котором указываются список заключенных, чьи связи подлежат активизации; показатели социально полезных связей (количество свиданий, посылок; писем, их качественные характеристики) на момент начала социальной работы с клиентом; показатели его социального благополучия (включая количество поощрений и взысканий); изменение показателей социально полезных связей и социального благополучия в результате проводимой социальной работы.

Необходимо выделить основные технологии работы с семьей несовершеннолетнего осужденного, которые доказали свою эффективность на практике, такие как краткосрочная работа с семьей, долгосрочная работа с семьей и работа по преодолению зависимости от негативного опыта.

Краткосрочная работа с семьей основывается на соотнесении информации, предоставленной осужденным, и информации, которую специалист по социальной работе собирает в общении с семьей осужденного. Уже в ходе изучения личного дела и первичного интервью с осужденным можно выяснить круг родственников и знакомых, которые вовлечены в жизнь осужденного. Далее следует провести глубинное интервью и уточнить потребности осужденного относительно семейного окружения. Если контакт с осужденным установлен, специалист по социальной работе чувствует уверенность в умении расспрашивать осужденного, то работа открывается глубинным интервью.

Работа начинается с постановки целей, важно наметить актуальную цель или «цель на сегодня», но иметь виды и на цели «с перспективой». Эти два типа целей могут быть связаны, и тогда работа с семьей оказывается действенной. Проблемы выявляются в ходе интервью с осужденным, уточняются в последующей коммуникации с родственниками осужденного.

Долгосрочная работа с семьей связывает помощь подростку в период заключения и после освобождения. Однако многие специалисты не торопятся осуществлять долговременную помощь семье воспитанника колонии. Часто семья подростка в местах лишения свободы отличается характеристиками, далекими от понятий общепринятой нормы. Как показывает опыт общения с подростками после освобождения, многие из них завязывают отношения со сверстниками и компаниями, которые могут быть и не криминальными, но нетрадиционными в общепринятом смысле. В первую очередь, специалисту важно воздержаться от оценок, а также удержаться от поиска причин такого необычного поведения – однако важно сохранять баланс границ и доверия.

Необходимость работы с семьей подростка в условиях колонии как ни какое другое направление интеграции убеждает в необходимости межведомственной кооперации. Идеальная картинка предполагает, что будут реализованы все три описанных направления в работе с семьей и подростком. Однако только усилиями колонии или только усилиями внешних служб такая работа не может быть проведена, как и не может быть осуществлена помощь семье подростка только усилиями профессиональных организаций – во многих случаях требуется вмешательство государственных служб и активного окружения подростка и его семьи.

С. В. КУЛАКОВА,
начальник отдела
отдела обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы;
К. Ф. ФАДЕЕВА,
старший научный сотрудник
отдела обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы;
И. А. ЧУРИЛОВА,
научный сотрудник
отдела обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы;
Л. А. НИЛОВА,
научный сотрудник
отдела обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы
(НИИ ФСИН России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

На современном этапе реформирования ФСИН России актуализировано внимание к психологическому сопровождению сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). В этой связи в решении коллегии ФСИН России «Особенности организации и перспективы развития психологической работы с личным составом уголовно-исполнительной системы в рамках реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» от 7 декабря 2012 подчеркивается необходимость «...организации психологического обеспечения в соответствии с международными стандартами и требованиями современного этапа и перспектив развития УИС»¹.

На сегодняшний день накоплен значительный опыт, а также существуют научно обоснованные модели содержательных и приоритетных направлений психологического сопровождения сотрудников УИС, которые нашли свое отражение в многочисленных исследовательских проектах

¹ Решение коллегии ФСИН России «Особенности организации и перспективы развития психологической работы с личным составом уголовно-исполнительной системы в рамках реализации положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» : приказ ФСИН России от 7 дек. 2012 г. «Об объявлении решений коллегий Федеральной службы исполнения наказаний».

и публикациях¹. Однако продолжающееся реформирование УИС актуализирует ряд проблем, требующих углубленного научного исследования. Ключевая особенность подходов к их успешному решению заключается в том, что они должны быть ориентированы на непосредственное взаимодействие с реальными объектами психологического воздействия и по своей сущности быть комплексными.

В этой связи в 2014 году ФКУ НИИ ФСИН России проведен масштабный экспертный опрос психологов всех территориальных органов ФСИН России по выявлению актуальных проблем психологического сопровождения сотрудников УИС. В исследовании приняли участие 2229 пенитенциарных психологов.

Согласно экспертному опросу, 138 человек (6,2 %) выделяют актуальной проблему повышения квалификации и профессионального мастерства психологов. В 2014 году прошли курсы повышения квалификации 502 психолога – 15 % (АППГ – 760; 17 %) (по данным отчетов о результатах деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы за первое полугодие 2013-2014 гг.). По данным того же опроса 37 % психологов (815 человек) испытывают потребность в повышении квалификации в системе ФСИН России; 69 % (1535 человек) – во вневедомственных курсах повышения квалификации по отдельным психологическим методикам и технологиям; 27 % (609 человек) – в краткосрочных курсах по обучению работе с программой «Psychometric Expert»; 24 % (544 человек) – в супервизорском сопровождении профессиональной деятельности. Данная информация представлена на рисунке 1.

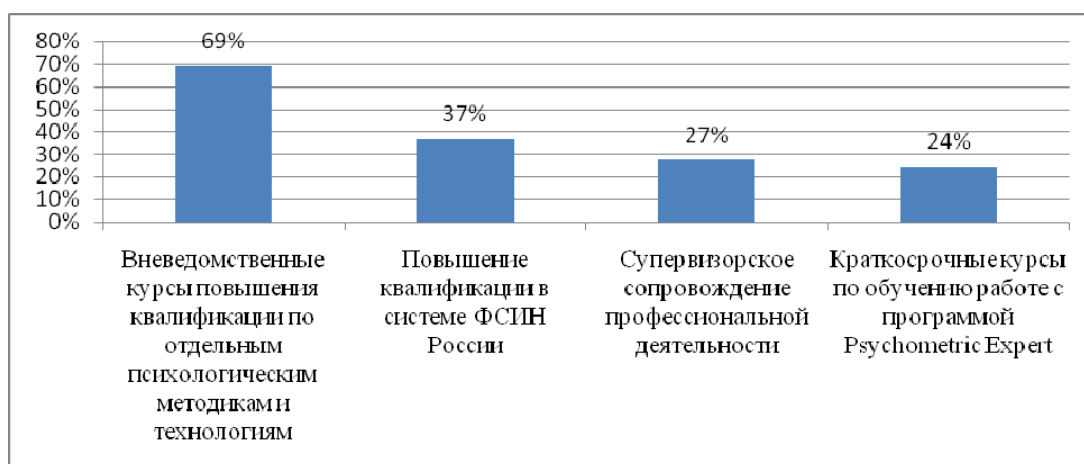

Рис. 1. Потребность психологов УИС в повышении профессиональной квалификации

¹ Мешкова Л. В., Федорова Е. М. Об актуальности развития организационной идентичности сотрудников, включенных в резерв руководящих кадров ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 5. С. 17–19; Новиков В. В. О людях, с которыми мы работаем // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 3. С. 10–11.

По результатам экспертного опроса, необходимо также методическое обеспечение и повышение квалификации психологов УИС по следующим направлениям: нейро-лингвистическое программирование – 21 % (477 человек); гештальт-терапия – 20 % (444 человек); работа с агрессией – 17 % (377 человек); клиническая психология – 15 % (329 человек); диагностика пограничных состояний – 11 % (245 человек); телесно-ориентированная терапия – 9 % (197 человек); арт-терапия – 8 % (164 человек); системные расстановки – 8 % (169); гипнотерапия – 7 % (143 человек); роджерсианская психотерапия – 6 % (133 человек); когнитивно-поведенческая психотерапия – 5 % (111 человек); транзактный анализ – 5 % (108 человек); семейная терапия – 3 % (58 человек). Информация наглядно раскрыта на рисунке 2.

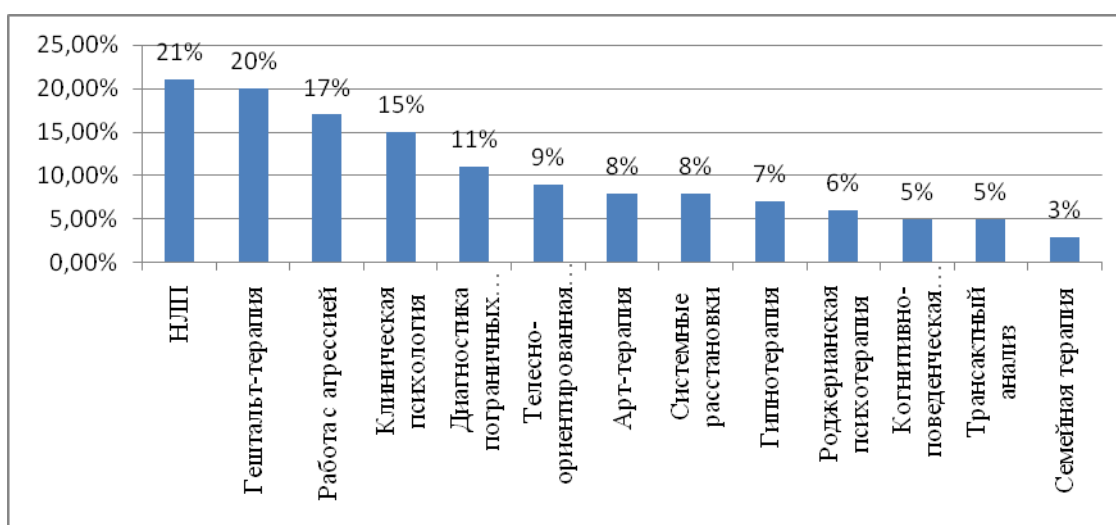

Рис. 2. Потребность психологов УИС в конкретных направлениях методического обеспечения и повышения квалификации

Анализ данных опроса позволил выявить категории сотрудников УИС, организация и проведение психологической работы с которыми представляется наиболее сложной и требует дополнительной подготовки и методического обеспечения. К таким категориям относятся:

- 1) члены семей сотрудников – 30 % психологов (667 человек);
- 2) сотрудники первого года службы – 18 % (407 человек);
- 3) сотрудники, состоящие в резерве кадров на выдвижение на вышестоящие должности – 17 % (385 человек);
- 4) стажеры – 9 % (195 человек); кандидаты на службу – 9 % (193 человек);
- 5) сотрудники, состоящие в группе риска и группе повышенного внимания по основаниям:
 - с признаками аддикции – 13 % (289 человек);
 - склонные к деструктивному поведению – 7 % (149 человек);
 - нуждающиеся в поддержке после стресса – 4 % (80 человек);

- склонные к суициду – 3 % (71 человек);
- имеющие признаки профессионального выгорания, деформации – 3 % (67 человек);
- имеющие проблемы в семье – 2 % (36 человек);
- имеющие неоднократное нарушение дисциплины – 1 % (26 человек);
- участники боевых действий – 1 % (15 человек);
- пережившие психотравмирующие ситуации – 1 % (15 человек);
- конфликтные личности – 1 % (13 человек);
- имеющие посттравматическое стрессовое расстройство – 1 % (12 человек).

По мнению 23 % опрошенных психологов (512 человек), высокая нагрузка на одного психолога является одной из основных проблем, стоящих в настоящее время перед психологической службой УИС; отдельно они выделяют большой объем документации и ведение дублирующей документации – 7 %. Проблемными выделены направления: коррекция кризисных состояний (18 человек), психологическое сопровождение сотрудников по семейным вопросам (14 человек), психологическое сопровождение лиц, несущих службу с оружием (10 человек).

Отдельными проблемами психологи выделяют недостаточное материально-техническое оснащение деятельности психолога – 17 % (369 человек); слабое программно-методическое обеспечение деятельности – 15 % (320 человек); отсутствие профессионального психокоррекционного оборудования – 8 % (170 человек). 80 человек отмечают необходимость усовершенствования нормативно-правовой базы; 46 человек называют недостаточной регламентацию взаимодействия различных отделов по вопросам психологического сопровождения; 13 человек говорят о низком уровне заработной платы вольнонаемных сотрудников.

Полученные результаты проведенного в 2014 году ФКУ НИИ ФСИН России исследования подтверждают актуальность и необходимость продолжения работы по указанным направлениям, пенитенциарная практика по-прежнему нуждается в новых научно обоснованных, адекватных и эффективных рекомендациях (технологиях) по психологическому обеспечению различных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы¹.

Исходя из поставленных задач, приоритетными направлениями психологического обеспечения деятельности сотрудников УИС становится разработка и практическая реализация целостных, взаимосвязанных мероприятий по созданию научно обоснованных форм, методов и прогрессивных психотехнологий работы с сотрудниками, использованию современных технических средств и положительного опыта, повыше-

¹ Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России Прикладная юридическая психология / Б. Г. Бовин и др. 2009. № 3. С. 82.

нию профессионального мастерства всего персонала (в том числе, психологов) и оптимальной организации труда¹.

Ключевая особенность подходов в успешном решении указанного спектра задач заключается в том, что они должны быть ориентированы на непосредственное взаимодействие с реальными объектами психологического воздействия и по своей сущности обязаны быть комплексными. Другими словами, каждая задача должна реализовываться адекватными ей научно-практическими методами и требует не только приложения максимальных усилий со стороны психологических служб территориальных органов, но и привлечения медицинских и иных служб.

Литература

1. Бовин, Б. Г. Прогнозирование профессиональной успешности сотрудников подразделений охраны Федеральной службы исполнения наказаний России / Прикладная юридическая психология / Б. Г. Бовин и др. – 2009. – № 3. – С. 82.

2. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации : [от 14 окт. 2010 № 1772-Р].

3. Кулакова, С. В. Механизмы переживания и способы совладания с последствиями психотравм сотрудников уголовно-исполнительной системы / С. В. Кулакова и др. // Вопросы науки: Воспитание добропорядочного человека и гражданина в современном обществе : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (22 июля 2014 г. Воронеж). – Воронеж, 2014. – № 1(6). – С. 109–115.

4. Мешкова, Л. В. Об актуальности развития организационной идентичности сотрудников, включенных в резерв руководящих кадров ФСИН России / Л. В. Мешкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 5. – С. 17–19.

5. Новиков, В. В. О людях, с которыми мы работаем / В. В. Новиков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 10–11.

6. Психологическое обеспечение личного состава в уголовно-исполнительной системе : сб. материалов опыта работы территориальных органов / Ф. И. Ушков и др. – М., 2012.

7. Решение коллегии ФСИН России «Особенности организации и перспективы развития психологической работы с личным составом уголовно-исполнительной системы в рамках реализации положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» : приказ ФСИН России : [от 07 декабря 2012 «Об объявлении решений коллегий Федеральной службы исполнения наказаний»].

8. Федорова, Е. М. Пути духовно-нравственного формирования личности как необходимого компонента профессиональной культуры сотрудника уголовно-исполнительной системы / Е. М. Федорова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 32–34.

¹ Федорова Е. М. Пути духовно-нравственного формирования личности как необходимого компонента профессиональной культуры сотрудника уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 32–34.

Д. А. КУРДИН,
преподаватель кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС
(Академия ФСИН России)

О СОЗДАНИИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ

В настоящее время психокоррекционной работе в уголовно-исполнительной системе (далее УИС) уделяется достаточно много внимания. Групповые психокоррекционные мероприятия с осужденными проводятся на всем протяжении заключения, осужденные могут посещать занятия, направленные на развитие навыков или тренировку умений получать адресную психокоррекционную помощь. Среди множества, психокоррекционных программ, направленных на различные сферы психики, программ для подготовки осужденных к условно-досрочному освобождению (далее УДО) существенно не хватает или они работают не совсем эффективно. Это доказывается данными статистики, число удовлетворенных ходатайств об УДО в 2013 году является наименьшим за все время действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (с 1 июля 2002 года). Наряду с этим резко (в 3,3 раза) уменьшилось количество случаев отмены судами УДО по представлениям (с 2615 в 2010 году до 792 в 2013 году)¹.

Количество осужденных освобожденных УДО неизменно падает, и причина снижения не в качестве подготовке материалов или в недостаточном количестве представленных материалов, а, скорее всего, не готовности самих осужденных к УДО. Не смотря на уменьшение осужденных освобожденных УДО, и отсутствие специального психологического сопровождения для подготовки к УДО, осужденные, освобожденные УДО, есть. Какими психологическими качествами обладают данные осужденные для успешного освобождения УДО? Что именно этому способствовало, и какими параметрами личностями необходимо обладать для освобождения УДО? Это вопросы, которые в настоящее время оставлены без внимания.

Исходя из данной проблемы, назрела необходимость создание психологической модели осужденного освободившегося УДО, т.е. выявление психологических характеристик и качеств, а так же возможных умений и навыков данных осужденных, освободившихся УДО с целью их аккумуляции и переносу на других осужденных с помощью вновь разработанной психокоррекционной программы. Будущая психокоррекционная программа помимо развития психологических характеристик и качеств, а так же умений и навыков должна учитывать и следующие особенности психологической коррекции осужденных.

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, 2014 г. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9255.

Первая особенность – это среда, в которой осужденный находится в данный момент, т. е. закрытые однополюсы сообщества со строго стратифицированной и довольно агрессивной средой. Данное обстоятельство не может не накладывать свой отпечаток в виде возрастания защитных психологических барьеров. Основные параметры среды — это борьба за статус, борьба за получение благ, это может наложить свой отпечаток на проведение психологической коррекции, тем, что осужденный не будет терять свое время на занятия с психологом, если ему это не выгодно. Еще один параметр среды – это агрессивность, люди, которые формируют данную среду не приверженцы законов и социальных правил, а с повышенным уровнем агрессии и импульсивности, низким интеллектом, все это влияет на формирование среды, в которой находятся осужденные, а среда формирует их. Это оказывает влияния в том, что занятия могут проходить достаточно импульсивно или некоторые осужденные могут реагировать довольно остро, по мнению психолога, но для осужденных, которые живут в данной среде, это может быть вполне нормально.

Следующая особенность – это довольно большое различие между самими осужденными, здесь и разные сроки, т.е. время лишения свободы, может варьироваться в пределах 25 лет. Буквально говоря, если человек был осужден 24 года назад, то он в своих представлениях о свободе и жизни ориентируется на период 24-х годов давности, а общество за этот период уверенно шагнуло в развитии. Различия в совершенных преступлениях, т.е. психология и личностные характеристики осужденного за убийство отличается от осужденного за мошенничество – это то же необходимо учитывать при подготовке программы.

Еще одна немаловажная особенность то, что осужденные в большей своей массе ригидные и обладают довольно стойкими убеждениями и не к изменениям лабильной психикой, отсутствием мотива и мотивации к изменениям, не подвержены самоанализу. Следующая особенность скученность быта. Скученность может отразиться на зонах взаимодействия т.к. у осужденных длительно прибывающих в местах лишения свободы они могут быть деформированы, что тоже может привести к недопониманию со стороны психолога и осужденного. При данных особенностях основными методами психокоррекции выгодно выбрать методики нейролингвистического программирования (далее НЛП). НЛП возможно использовать для коррекции в данном случае по следующим причинам. Данное психокоррекционное направление возникло из анализа и психологического моделирования определенных людей, а именно успешных психотерапевтов, что в нашем случае может сыграть решающую роль, так как психокоррекционная программа должна учитывать психологические параметры осужденных освобожденных УДО. Подводя итог можно сделать выводы: первое необходимость создание программы подготовки осужденных к УДО есть, второе она должна учитывать особенности психологической коррекции осужденных, третье выгодно в создании будущей программы использовать методики НЛП.

О. Е. КУРЕНКОВА,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры организации
психологической службы в УИС
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России);
А. В. НАВОЛОЦКИЙ,
(УФСИН России по Санкт-Петербургу
и Ленинградской области)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение социальной безопасности на современном этапе является актуальной задачей в целом ряде областей профессиональной деятельности, в том числе – в социальной работе.

Социальная безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов человека, социальной группы от внутренних и внешних угроз. Объектами социальной безопасности являются люди, их цели, идеалы, ценности, законные интересы (потребности), общности, отношения; системы социализации человека; инфраструктуры жизнеобеспечения; образ жизни¹.

Социальная безопасность включает шесть компонентов, каждому из которых соответствуют специфические умения (см. таблицу).

Таблица

Умения личности в области социальной безопасности

Функциональные компоненты социальной безопасности	Умения в области социальной безопасности
1	2
Психологическая безопасность	- сопротивляемость разрушающим внутренним и внешним воздействиям; - соблюдение культуры безопасности; - стрессоустойчивость; - способность сохранять доброжелательность и равновесие в эмоциях
Безопасность социального взаимодействия	- готовность к позитивному социальному взаимодействию в обществе; - умение защититься от возможных угроз; - умения создавать безопасные отношения со средой;

¹ Кузнецов В. Н. Социология безопасности : учеб. пособие. М., 2007. С. 161.

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> - умение избегать и разрешать конфликты; - умение поддерживать благоприятный микроклимат; - умение обеспечивать личную безопасность в условиях опасной, экстремальной ситуации социального характера (насилие, ограбление, массовые беспорядки и т. д.)
Физическая безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - умения в области поддержания здорового и безопасного образа жизни; - умения предупреждать социальные опасности в быту и профессиональной деятельности; - умение защищать личное имущество
Информационная безопасность личности	<ul style="list-style-type: none"> - осознание негативных информационно-психологических воздействий (социальные конфликты, религиозный экстремизм); - умения защищаться и противостоять воздействию негативных информационных факторов (в т. ч. СМИ)
Духовно-нравственная безопасность личности	<ul style="list-style-type: none"> - нравственное здоровье; - антиэкстремистская личностная позиция; - толерантность
Гражданско-правовая безопасность	<ul style="list-style-type: none"> - гражданственность; - умения и навыки самозащиты, обеспечивающие успешную реализацию конституционных прав и свобод, выполнение долга и гражданской ответственности перед обществом; - использование правовых знаний и норм в области безопасности жизнедеятельности в социуме; - готовность к правовой оценке опасных событий и соответствующему ситуации поведению

Наличие и степень развитости у личности указанных умений определяет возможности решения ею различных жизненных проблем.

Анализ пенитенциарной практики позволил выделить ряд угроз социальной безопасности личности в условиях ИУ:

- организационные: недостаточное изучение сотрудниками ИУ контактов осужденных; незаполненность их досуга; объективная невозможность реализации в ряде ИУ некоторых санитарно-гигиенических норм;

- групповые: наличие в среде осужденных малых неформальных групп отрицательной направленности; конфликты в отрядах, агрессия осужденных по отношению друг к другу; межнациональные столкновения, низкая толерантность; неготовность осужденных к конструктивному разрешению конфликтов и преодолению стрессовых состояний;

– личностные: употребление осужденными токсических веществ и алкоголя; асоциальное и делинквентное поведение; недостаточный уровень знаний и умений в области безопасного поведения;

– социально-психологические риски – элементы психологического насилия (унижение, оскорбление, издевательство) и вербальной агрессии в ИУ;

– социально-экономические риски – в целом низкий уровень жизни и неудовлетворенность базовых потребностей осужденных;

– социально-правовые риски – преступления в среде осужденных, нарушение их прав;

– собственно социальные риски – асоциальное окружение, пренебрежение потребностями осужденных.

Проведенный нами опрос осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выявил, что ценность социальной безопасности, по их мнению, заключается в обеспечении сохранности их здоровья (65% опрошенных), самореализации (35%), построения жизненных планов (30%). Оценивая состояние собственной социальной безопасности, 45% респондентов заключили, что удовлетворены им. При этом из значимых в области социальной безопасности умений у опрошенных имеются такие, как: преодолевать стрессы (70% респондентов); сохранять психологическую устойчивость в различных жизненных ситуациях, вести здоровый образ жизни, проявлять терпимость к окружающим (по 65%); создавать безопасные отношения с людьми, учреждениями и властями (60%); защищаться от негативного информационного воздействия (55%); действовать в экстремальной ситуации и предупреждать конфликты (45%).

Для поддержания своей социальной безопасности респонденты готовы «вести себя обдуманно, не нарушая норм и правил» (85%), «знать потенциальные угрозы собственной безопасности» и «заметить то, что угрожает безопасности, вовремя себя защитить» (по 45%), «обучиться тому, как выходить из экстремальных ситуаций» (35%). 40 % опрошенных заявили, что в ИУ обеспечивается их безопасное состояние. В этой деятельности, по их мнению, задействованы очень разнообразные субъекты: начальник отряда (70%), психолог (45%), специалист группы социальной защиты осужденных (20%), сотрудник отдела режима (15%), представители общественных организаций (10%), начальник ИУ и представители религиозных конфессий (по 5%). При этом 25% респондентов ответственность по обеспечению собственной социальной безопасности возлагают исключительно на себя.

Опрошенные нами сотрудники ИУ указали, что функции ИУ в области обеспечения безопасности осужденных состоят в «формировании специальных умений осужденных в области социальной безопасности» (70% респондентов), «гарантии защищенности от физического насилия в ИУ» и

«пропаганде здорового образа жизни» (по 50 %), «предоставлении возможности нахождения в БМ» (30%), «обучении правилам поведения в экстремальных ситуациях» (10%), «научении защите от негативного воздействия СМИ и социальных угроз и опасностей» (по 10 %).

Таким образом, по мнению 70% опрошенных, социальная безопасность осужденных – одна из значимых задач деятельности современного ИУ.

Поскольку именно «система социальной работы общества должна учитывать, минимизировать или полностью снимать негативные проявления социальных угроз для человека и общества»², задачи обеспечения социальной безопасности осужденных должны решаться именно в деятельности сотрудников группы социальной защиты осужденных.

Соответственно, базовой целью социальной работы в ИУ должно стать повышение степени индивидуальной ответственности человека за свое социальное обеспечение и самозащиту.

Содержание и специфику данной деятельности определяют три направления: подготовка осужденных к обеспечению безопасности; формирование их безопасного и здорового образа жизни; обеспечение атмосферы социальной безопасности ИУ. Обозначим их задачи далее.

Подготовка осужденных к обеспечению:

– безопасности в социальной среде – система взаимодействия личности со средой, включающая осознание ею негативных воздействий социальной среды; формирование умений и навыков самозащиты, обеспечивающих ее успешное взаимодействие с другими людьми;

– личной безопасности в условиях опасной, экстремальной ситуации социального характера (насилие, ограбление, массовые беспорядки и т. д.) – обучение правилам поведения, при которых незапланированные (неожидаемые) изменения не приводят к потере жизни, здоровья или имущества;

– собственной информационно-психологической безопасности – содействие осознанию личностью негативных информационно-психологических воздействий (конфликты, экстремизм, др.) и формирование умений информационно-психологической самозащиты, а также ознакомлению с правилами психогигиены и их соблюдению;

– социально-криминальной безопасности – развитие навыков, гарантирующих защищенность от физического насилия и защиту личного имущества.

Формирование безопасного и здорового образа жизни – приучение к соблюдению физиологически оптимального режима труда и отдыха, правил рационального питания, личной и общественной гигиены, поддержанию достаточного уровня физической активности.

² Лыгина М. А. Социальная работа в системе социальной безопасности общества // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 43.

Обеспечение атмосферы социальной безопасности ИУ – специализированная работа по сохранению жизни и здоровья осужденных и сотрудников, а также материальных ценностей ИУ от возможных несчастных случаев, опасных и чрезвычайных ситуаций социального характера.

Будучи комплексной профессиональной задачей, обеспечение социальной безопасности осужденных в рамках социальной работы должно, на наш взгляд, реализоваться путем:

– содействия поддержанию безопасности взаимодействия личности и среды (в т. ч. – осознание личностью специфики и масштабов негативных воздействий социальной среды);

– содействия поддержанию личной безопасности в опасных и экстремальных ситуациях социального характера;

– обеспечения информационно-психологической безопасности в процессе отбывания наказания и др.

Предотвращение воздействия угроз социального характера может осуществляться посредством проведения социально-профилактических мероприятий³, позволяющих осужденным научиться:

– идентифицировать опасность (распознавать ее по признакам, определять ее характер, направления действия и степень воздействия);

– разработать план действий по защите (или уклонению) от опасностей, т.е. принять меры по минимизации ущерба и, наконец, ликвидировать отрицательные воздействия опасных факторов.

Социальная работа по обеспечению социальной безопасности осужденных как относительно новое направление деятельности ИУ нуждается в разработке соответствующих методических материалов, что следует рассматривать в качестве актуальных задач развития пенитенциарной практики.

³ Писарь О. В. Формирование личной безопасности студентов на основе компетентностного подхода : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2009. 43 с.

С. И. КУШНИР,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин
(Воронежский институт ФСИН России)

СОВРЕМЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

В соответствии с «Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными», принятыми 30 августа 1955 г. на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [1], руководство тюремного управления обязано «заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников» [1, п.46.1], а принимаемый на работу персонал «должен быть достаточно образованным и развитым» [1, п. 47.1].

Более того, Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека было выпущено «Пособие по вопросам подготовки сотрудников тюрем в области прав человека» из Серии материалов по вопросам профессиональной подготовки. В нем отмечается, что «Регулярная профессиональная подготовка должна быть направлена на предоставление персоналу возможности постоянного самосовершенствования и, следовательно, на содействие росту профессионализма. Нормальным результатом такой подготовки должно быть получение признанной на национальном уровне квалификации в конкретной области или областях» [2, С. 215].

В структуру уголовно-исполнительной системы любой страны входят учебные учреждения, осуществляющие профессиональную подготовку своих сотрудников. Однако в каждой стране имеется своя специфика подготовки, что связано, в первую очередь, с особенностями пенитенциарной системы. В одних странах существуют специализированные учебные учреждения, которые в течении нескольких лет обучают сотрудников основам практической работы в тюрьмах. В других - можно не иметь высшего образования, но следует пройти подготовку в течение нескольких месяцев.

Так, в США работа в тюремном учреждении не требует высшего образования. Достаточно диплома об окончании средней школы или GED-теста, чтобы начать работу в пенитенциарной системе. В одних штатах, будущих сотрудников службы тюрем готовят на базе местных колледжей или академий непрофильного уровня, а в других - может быть одна полицейская академия. Но необходимо отметить, что продвижение по службе в уголовно-исполнительной системе требует получения степени бакалавра или магистра по своей специальности. Для подготовки

тюремного персонала активно используются возможности электронного обучения в виде он-лайн курсов.

Служба тюрем Англии и Уэльса входит в систему Министерства внутренних дел. Специальных вузов для подготовки сотрудников пенитенциарной системы в Великобритании нет. Те, кто хочет работать в системе должны сначала получить образование в обычном коллеже или университете, а затем постоянно обучаться на различных специализированных курсах повышения квалификации. Даже руководящую должность в тюрьме изначально можно занять, не имея высшего образования, но чтобы держаться на ней или добиваться повышения, необходимо проходить такие курсы [3].

Действующая система подбора персонала в Великобритании такова, что, позволяет осуществлять подбор на службу лиц чрезвычайно широкого диапазона и уровня образования - от неполного среднего до высшего - в том числе и научно-педагогического с последующим использованием на различных должностях. А система профессиональной подготовки и переподготовки, действующая на протяжении всей службы сотрудника, включает сеть центров подготовки и переподготовки персонала, ориентированные на практику учебные курсы, а также постоянно обновляющийся состав преподавателей. Англичане используют практику ротации преподавателей центров, которые через год или два педагогической деятельности возвращаются на практическую работу в тюремную службу, а затем снова привлекаются в качестве инструкторов или преподавателей [4, С. 35-36].

Во Франции сотрудником пенитенциарной системы можно стать, сдав письменные экзамены, пройдя тестирование и индивидуальное собеседование. Заключение о приеме на службу утверждает Управление кадров Министерства Юстиции. Обучение персонала проходит в национальной Школе подготовки кадров пенитенциарной администрации. Срок обучения составляет 8 месяцев. Государство стремится к тому, чтобы с осужденными работали высококвалифицированные специалисты. С этой целью в 1989 г. был создан Национальный совет обучения тюремного персонала, который занимается разработкой основных направлений в образовании. Помимо Национальной школы пенитенциарной администрации в каждой региональной дирекции созданы подразделения по подготовке персонала тюрем. Особое внимание при этом уделяется вопросам юридической подготовки, здравоохранения, обеспечения безопасности, менеджмента, компьютерной грамотности и др. [5]. Недостатка в кадрах пенитенциарная система Франции не испытывает, так как эта служба считается престижной и достаточно высокооплачиваемой.

В Швейцарии, основная подготовка будущих сотрудников проводится в Женевской школе тюремного персонала. В западной части Швейцарии это самая большая школа подобного профиля. В неё осуществляется набор стажеров в возрасте от 22 до 35 лет. Не так давно, в 2010 году, по причине

значительной нехватки персонала, школа решила добавить еще один учебный курс – в сентябре. Если январский набор длится шесть месяцев, то сентябрьский – сокращен до четырех месяцев. Практический курс стажеров в Женевской школе проходит в различных секторах тюрьмы. В задачи надзирателя входит осуществление надзора за прогулками, приемом пищи, принятием душа, за работой в мастерских и за работой обслуживающего персонала из числа заключенных.

После принятия присяги новобранцы продолжают свое обучение в Швейцарском центре по подготовке пенитенциарного персонала во Фрибурге. И там они получают федеральный диплом тюремного работника. Став надзирателем, работник обеспечивается медицинской страховкой, и ему оплачиваются все медицинские расходы. Он имеет право на пенсию по достижению 58 лет [6].

В Исландии осуществляется специализированная подготовка персонала для тюрем. Число осужденных также небольшое: около 40 человек на 100 тыс. населения, и это одно из самых низких процентных соотношений в мире. Сотрудники тюрем – гражданские служащие, назначенные на свои должности после сдачи необходимых экзаменов в Национальном колледже подготовки тюремного персонала, основанном в 1983 г. Работает в нем обычно 10-12 преподавателей, большинство из которых совместители, занимающие должности в пенитенциарной системе или полиции. Предполагалось, что основной задачей колледжа будет повышение квалификации сотрудников продолжительностью в 25 недель (750 ч) в период с октября по апрель. В программу обучения входили следующие предметы: исландский язык, технология составления отчетов, датский язык, английский язык, тюрьмоведение, юриспруденция, психология, подростковая психология, криминология и т. д. В настоящее время обучение в Колледже подготовки тюремного персонала можно разделить на 3 категории: 1) общеобразовательные предметы; 2) специальные дисциплины; 3) физическая подготовка.

Образовательная система каждой страны имеет свои особенности в области комплектования и подготовки кадров для тюремных учреждений, что обусловлено изменением правовых норм, как регуляторов уголовно-исполнительной деятельности, развитием правового мировоззрения будущих сотрудников в зависимости от ценностных ориентаций, присущих данной стране, а также с высокой социальной значимостью их деятельности. В рамках статьи возможно рассмотрение лишь некоторых примеров подготовки работников исправительных учреждений за рубежом. Но и этого, на наш взгляд, достаточно, чтобы показать необходимость первоначальной подготовки, а также постоянного повышения квалификации сотрудников пенитенциарной системы.

Литература

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными : [приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 авг 1955 г.]. [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ».
2. Пособие по вопросам подготовки сотрудников тюрем в области прав человека. Серия материалов по вопросам профессиональной подготовки ООН. – Нью-Йорк, Женева, 2004. – № 11. – 245 с.
3. Бабушкин, А. Тюрмы Великобритании [электронный ресурс] / А. Бабушкин, // Российский тюремный журнал. – 2009. – № 2. – URL : <http://zagr.org/474.html>
4. Маруков, А. Ф. Тюремная политика Англии и Уэльса: Историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Маруков Александр Федорович. – Спб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. – 48 с.
5. Слепцов, И. В. Пенитенциарная система Франции : краткий обзор / И. В. Слепцов. – URL : http://www.juristlib.ru/book_6413.html
6. Призвание – тюремный надзиратель. – URL : <http://www.zakonia.ru/news/72/61630>.
7. Тимофеева, Е. А. К вопросу об особенностях подготовки сотрудников пенитенциарной системы США / Е. А. Тимофеева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 2 (24). – С. 427–430.

И. В. ЛАВРЕНТЬЕВА,

кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС;

А. М. КОЗИНА,

курсант 5 курса психологического факультета
(Академия ФСИН России)

ДЕПРЕССИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определено изменение идеологии основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе [1].

В местах лишения свободы личность осужденного подвергается воздействию различных отрицательных факторов, которые могут стать причиной развития негативных психических состояний, в первую очередь таким фактором является социальная изоляция, которая оказывает сильнейшее воздействие на психику человека. Подверженность осужденных такими состояниями проявляется в течение всего периода отбывания наказания. Это несет за собой бесконечные внутренние переживания, тревожные мысли, эмоциональные расстройства и может привести к фрустрации, депрессии.

Депрессивные состояния у осужденных – сложное явление, связанное с индивидуальными особенностями человека, и с позицией личности в обществе. Осужденный, находящийся в подобном состоянии убежден в том, что переживаемые им трудности непреодолимы. У него нигилистический взгляд на будущее, и эта безнадежность нередко может приводить к суицидальным мыслям.

Изучение и анализ причин возникновения депрессивных состояний у осужденных является актуальным, так как это является неотъемлемой частью психологического сопровождения осужденных в процессе их адаптации к условиям изоляции.

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе ФКУ КП-3 УФСИН России по Брянской области. Было обследовано 50 человек (осужденные женщины, возраст 23-60 лет).

При проведении исследования применялись такие методы как анкетирование и тестирование.

По результатам анкетирования была составлена краткая социально-демографическая характеристика испытуемых: 16 % опрошенных имеют высшее образование, 24% – основное общее и 36% – среднее профессиональное образование; 40% женщин трудоустроены, такой же процент женщин не работают, 20% проходят обучение с целью получить профес-

сию. Изучение семейного положения показало, что 38 % состоят в браке, 22 % – расторгли брак, 26 % не замужем и ни когда не состояли в браке, 14 % – находятся в гражданском браке.

Уголовно-правовая характеристика представлена осужденными, отбывающими наказание по следующим статьям УК РФ: 133 ч. 2 и 165 ч. 1 – 4 %, 111 ч. 1 и 264 ч. 1 – 6 %, 319 – 8 %, 159 ч. 1 – 10 %, 228 ч. 1 – 12 %, 157 ч. 1 – 24 %, 158 ч. 2 – 26 %.

Диагностика осужденных проводилась с использованием следующих тестовых методик: шкала депрессии У. Цунга, шкала депрессивности А. Т. Бэка, методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. А. Жмурова [2].

Результаты исследования по шкале депрессивных состояний У. Цунга показали, что 52 % осужденных женщин, находятся в состоянии легкой депрессии, 34 % – умеренной. У 6 % испытуемых были выявлены фобии, тревожно-депрессивные, негативно-депрессивные и негативно-истерические реакции.

В соответствии с результатами тестирования по шкале А. Т. Бэка депрессия выявлена у 70 % осужденных женщин, находящихся в исправительном учреждении.

По результатам методики В. А. Жмурова 58 % осужденных женщин показали умеренный уровень депрессии. Выраженная депрессия проявилась у 16 % женщин. Осужденные женщины с высоким уровнем депрессии (6 %) характеризуются преобладанием угнетенного, подавленного настроения, чувства безнадежности, наличием отрицательного отношения к факту лишения свободы, бессонницы, вязкости мышления, различных форм расстройства воображения.

Результаты исследования показали необходимость разработки психокоррекционной программы, направленной на выработку навыков и умений самостоятельного контроля и регулирования психофизиологического состояния, обучение способам повышения стрессоустойчивости и быстрого снятия напряжения, личностный рост и развитие самосознания в преодолении эмоциональных, поведенческих и коммуникативных проблем, приобретение положительных ценностных ориентиров в жизни.

Разработанная психокоррекционная программа прошла апробацию в группе осужденных женского пола в количестве 12 человек. Было проведено семь занятий периодичностью 2 раза в неделю. Длительность занятий составляла 1,5-2 часа.

Целями психокоррекционной программы являлись следующие: улучшение психоэмоционального самочувствия осужденных; осознание собственной индивидуальности, принятие себя как личности, умеющей работать над своими недостатками; повышение толерантности по отношению к окружающим; стабилизация эмоционального состояния и контроль собственного поведения адекватно ситуации.

Для реализации программы использовались следующие методы: ролевые и деловые игры; интерактивные лекции; работа в малых группах и парах с использованием раздаточных материалов; ситуационные задания на развитие навыков; анализ конкретных ситуаций из жизни участников группы; групповые дискуссии; создание рисунков. Краткое содержание психокоррекционной программы представлено в таблице:

Таблица 1

Содержание программы

№ п/п	Тема занятия	Содержание занятий	Продолжительность занятия (час)
1	2	3	4
1	Знакомство. Эмоции и чувства.	Основные правила группового взаимодействия. Свойства личности и эмпатия. Передача голосом, мимикой, жестами чувств и эмоций. Рефлексия.	2
2	Формирование адекватной самооценки.	«Разогрев», создание сказочного настроения. Игра «Волшебная палочка». Чтение сказки «Конфеты». Обсуждение. Упражнение «Рисование себе», «Мини спектакль». Рефлексия.	2
3	Ко всему готов!	«Разогрев». Игра «Волшебная палочка». Чтение сказки «Охотник и его сыновья». Обсуждение. Психотерапевтическое задание «Воображаемое путешествие». Десять заповедей борца со стрессом. Упражнение «Наши вопросы». Игра «Подарок». Рефлексия.	2
4	Побеждаем стресс.	Стресс. Стадии. Причины стресса. Влияние стресса на организм человека. Физиологические и психологические сигналы. Телесно-ориентированные техники. Двигательные и дыхательные упражнения. Упражнения на физические контакты. Рефлексия.	2
5	Боремся со страхами и не-	Разогрев. Игра «Сурдоперевод». Упражнение «Волшебные зер-	2

1	2	3	4
	гативными переживаниями.	кала». Упражнение «Нарисуй свой страх». Упражнение «Защитный амулет». Рефлексия.	
6	Хорошее настроение.	Беседа «Хорошее настроение». Упражнение «Ассоциации». Упражнение «Как справиться с плохим настроением». Творческое задание «Эскиз хорошего настроения». Упражнение «Пожелание другу». Упражнение «Принимаю пожелание». Музыкальное сопровождение. Рефлексия.	2
7	Преодоление фрустрации.	Что такое фрустрация? Виды и причины. Упражнение «Постановка целей». Упражнение «Карта будущего». Упражнение «Верстовые столбы моего будущего». Упражнение «Рисуем цели». Рефлексия.	1,5

После проведения групповых занятий с осужденными женщинами была проведена повторная диагностика. Проведенный анализ результатов диагностики показал, что у осужденных снился уровень депрессии по шкале У. Цунга: 12 % осужденных женщин, находятся в состоянии легкой депрессии, 8 % – умеренной, не выявлено наличие фобий, тревожно-депрессивных, негативно-депрессивных и негативно-истерических реакций.

В соответствии с повторной диагностикой по шкале А. Т. Бэка депрессия выявлена всего лишь у 20 % осужденных женщин, находящихся в исправительном учреждении.

По результатам методики В. А. Жмурова 16 % осужденных женщин показали умеренный уровень депрессии. Выраженная депрессия проявилась у 4 % женщин. Высокий уровень депрессии показал 1 % осужденных женщин.

Таким образом, в результате проведенного исследования получены следующие результаты: осужденные женского пола с низким уровнем интеллектуального развития, с преобладающими «дефицитным» и «ригидным» стилями интеллектуальной деятельности, в сочетании с более низким уровнем нервно-психической устойчивости, в наибольшей степени предрасположены к развитию невротических расстройств на начальных этапах отбывания наказания.

Во время проведения психокоррекционных мероприятий особое внимание необходимо уделять лицам с астено-ипохондрическими, истеро-

возбудимыми и сенситивно-шизоидными чертами личности, как имеющим наиболее высокий риск развития невротических расстройств.

К возникновению депрессии у осужденных женского пола приводят условия изоляции, физические и психоэмоциональные нагрузки, вызванные повышением требований действительности, распорядок дня, ограничение свободы, режимные требования.

В основу предложенной в данной работе психокоррекционной программы для развития саморегуляции, предупреждающей депрессивное состояние, положены идеи современной психотерапии, элементы аутотренинга, медитативные и психогимнастические упражнения, упражнения, формирующие саморегуляцию в нужном для осужденных женского пола направлении (поведенческую, интеллектуальную, эмоционально-аффективную).

Влиять на эмоции и чувства осужденных можно с помощью развития у них положительных нравственных, интеллектуальных и эстетических чувств и торможения отрицательных; поддержания эмоциональных состояний, положительно влияющих на раскаяние, чувство вины, совесть, формирования умения владеть своими эмоциями и чувствами.

Литература

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации : [от 14 октября 2010 № 1772-р] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43.

2. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / Райгородский Д. Я. – Самара : Издательский дом «Бахрах-М», 2006. – 672 с.

Е. С. ЛОБАНОВА,

кандидат психологических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры общей психологии
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России);

А. С. ХАПОВА,

начальник склада группы инженерно-технического
обеспечения связи и вооружения ИК-2
(УФСИН России по Вологодской области)

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И СТЕРЕОТИПЫ СОТРУДНИКОВ ИУ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В ходе выполнения профессиональной деятельности, требующей взаимодействия людей, так или иначе, проявляется отношение участников друг к другу, основанное на личном субъективном опыте или общественном влиянии. В результате формируются социальные установки и стереотипы, которые с одной стороны экономят время участников взаимодействия, необходимое для создания дифференцированных образов людей, с другой – могут стать серьезной помехой для организации эффективного общения. В практике сотрудников исправительных учреждений тоже могут формироваться стереотипы и социальные установки в отношении участников взаимодействия: как коллег, так и лиц, содержащихся в условиях отбывания наказания.

В последние годы получила распространение задача формирования толерантного отношения сотрудников УИС к лицам, осужденным к лишению свободы, что предполагает наличие установки на принятие личностных особенностей, поведения, негативно оцениваемых обществом. По большому счету это стремление к безоценочному отношению к другим, что на самом деле довольно сложно в нашем обществе, в котором оценка является нормой и привычкой.

Социальные установки и стереотипы в общении играют несколько функций, в числе которых защитная функция. Она достигается благодаря тенденции к единообразию установок у ближайшего социального окружения, например, между членами одного трудового коллектива. Такое приближение человеком его социальных установок под существующие нормы служит для того, чтобы получать социальное одобрение, принятие. Таким образом, социальная установка защищает самооценку субъекта в группе, если он думает и действует определенным образом и воздерживается от иного отношения¹. Следует признать и тот факт, что установки

¹ Базылевич Т. Ф., Выставкина Т. А. Феномен психологических защит в плане акмеологической безопасности индивидуальности // Мир психологии. 2010. № 1. С. 224.

сотрудников в отношении осужденных к лишению свободы могут предотвратить попытки манипулирования со стороны осужденных, мобилизуют готовность сотрудников к экстремальным ситуациям. Поэтому предполагается, что для эффективного взаимодействия со спецконтингентом сотрудникам исправительного учреждения необходимо проявлять безоценочное, принимающее отношение, при этом учитывать конкретные факты при выборе приемов взаимодействия, анализировать потенциальную опасность ситуации и ее последствия. В связи с этим вызывает интерес реальное содержание доминирующих установок сотрудников ИУ в отношении осужденных.

На основании собственных наблюдений и отзывов работников УИС мы предположили, что на сегодняшний день у сотрудников ИУ доминируют социальные установки и стереотипы, отражающие негативную оценку в отношении осужденных к лишению свободы. Для проверки гипотезы было проведено пилотажное эмпирическое исследование, задачами которого являлись изучение доминирующих установок и стереотипов сотрудников ИУ в отношении осужденных, а также определение характера установок в отношении осужденных сотрудников, чья деятельность непосредственно связана и не связана с общением со спецконтингентом.

Основным методом изучения установок сотрудников ИУ в исследовании был выбран опрос. Для повышения объективности результатов и во избежание навязывания респондентам готовых вариантов ответов на первом этапе исследования была проведена индивидуальная беседа с каждым сотрудником с целью определения имеющихся установок в отношении осужденных. Для этого респондентов просили в свободной форме выразить свое мнение. Следует указать, что уже на этом этапе они проявляли негативные установки в адрес лиц, содержащихся в исправительном учреждении. Варианты, прозвучавшие в ответах респондентов, в дальнейшем были включены в общий список и предложены всем членным выборки для дальнейшей оценки по шкале «согласен / не согласен».

В дополнение к опросу применялся проективный метод: в качестве психодиагностического инструмента применялась методика «Незаконченные предложения»¹. Основываясь на феномене проекции и косвенного, безличного характера заданий, этот метод способствовал получению дополнительной информации относительно отношения сотрудников к осужденным, позволил определить особенности социальной перцепции сотрудниками процесса взаимодействия со спецконтингентом. Результаты обрабатывали следующим образом: по каждому из высказываний определяли типы полученных от респондентов ответов и затем подсчитывали их процентное соотношение.

¹ Лукьянченко Н. В. Особенности представлений работников ФСИН России об интерактивной позиции сотрудников и осужденных // Прикладная юридическая психология. Рязань, 2013. С. 79.

Исследование проводилось на базе ФКУ ИК-2 УФСИН России по Вологодской области. Участниками исследования были 60 сотрудников указанного исправительного учреждения. Согласно задачам исследования выборка была разделена на две группы. В первую группу были включены сотрудники, чья деятельность связана с непосредственным общением с осужденными (отдел безопасности, воспитательный отдел), в возрасте от 22 до 40 лет со стажем службы от 2 до 20 лет. Во вторую группу были включены сотрудники, чья деятельность не связана с общением со спецконтингентом (отдел охраны) в возрасте от 25 до 42 лет со стажем от 5 до 20 лет службы. Объем групп составил по 30 человек.

Выявленные варианты установок респондентов мы условно поделили на четыре группы: 1) установки относительно личностных особенностей осужденных; 2) установки, отражающие отношение осужденных к сотрудникам и окружающим людям; 3) установки, отражающие отношение сотрудников и окружающих людей к осужденным; 4) установки относительно особенностей поведения, поступков осужденных. Анализ установок о личностных особенностях осужденных показал следующее: большинство сотрудников ИУ считают осужденных хитрыми (70 %), льстивыми (70 %), лживыми, склонными к фантазированию (60 %), 40 % считают их настойчивыми, 30 % – агрессивными. В плане возможности исправления осужденных мнения сотрудников разделились примерно поровну, причем сотрудники отдела охраны «дают им больше шансов на исправление». Большинство сотрудников считают, что осужденные не уважают их (55%), не доверяют (75 %) и проявляют потребительское отношение к окружающим (70 %).

Среди установок, отражающих отношение сотрудников к осужденным, звучали следующие: «осужденным нельзя доверять» (75 %), «они преступили закон (80 %) и им нет прощения» (50 %), «это люди, которые оступились, совершили ошибку» (70 %), «просто осужденные» (60 %). Последние суждения в этом перечне, скорее всего, в большей степени отражают установки на принятие факта ошибок и проступков других людей.

Что касается особенностей поведения и поступков осужденных, большая часть сотрудников считает, что осужденные манипулируют окружающими (70 %), легко приспосабливаются (70 %), везде ищут выгоду (60 %), пытаются вызвать жалость к себе (60 %), часто преувеличивают реальные факты (50 %). Реже встречались убеждения, что осужденные не чистоплотны (50 %), ленивы (45 %), не понимают «нормального языка» (40%), живут одним днем (20 %). Таким образом, в представлениях сотрудников осужденные – корыстные манипуляторы, ориентированные на удовлетворение собственных потребностей.

Проведя сравнительный анализ ответов сотрудников, можно выделить следующие различия. В целом сотрудники, чья деятельность связана с непосредственным общением с осужденными, высказывались жестче,

исходя из опыта контакта со спецконтингентом и более полной информацией о жизни осужденных. Сотрудники, чья деятельность не связана с непосредственным общением с осужденными, были более лояльны, скорее всего, по причине отсутствия личной заинтересованности в исправлении осужденных и минимального контакта с ними.

Сотрудникам отдела безопасности и воспитательного отдела во взаимодействии больше нравится факт подчинения осужденных и ощущение собственного превосходства. Сотрудники отдела охраны чаще отвечали, что им нравится, когда «все спокойно», нет нарушений режима содержания, отсутствуют экстремальные условия работы. Указанные установки тесным образом связаны с содержанием деятельности сотрудников в исправительном учреждении. Наиболее распространенные опасения сотрудников вызывает возможность нарушения осужденными установленных правил и норм поведения, отклоняющееся поведение (нападение, суицид, агрессия, побег), что способствует осознанию большой степени риска в своей работе.

По многим вопросам мнения сотрудников отдела безопасности и отдела охраны совпадают. Тем и другим в общении с осужденными не нравится грубость, недисциплинированность, провокации и конфликты со стороны спецконтингента. По мнению сотрудников ИУ, осужденным при общении с персоналом больше всего нравится подтверждать свою значимость, лгать и «выводить сотрудников из себя». В то же время большинство сотрудников подчеркнули, что осужденные при общении с ними стараются вести себя спокойно, вежливо и приветливо, соблюдать установленные правила.

Таким образом, у сотрудников исправительного учреждения в большей степени распространены установки, отражающие негативную оценку в отношении осужденных к лишению свободы. Стоит отметить, что часто эти установки формируются не столько в процессе выполнения профессиональной деятельности и приобретения опыта взаимодействия со спецконтингентом, а до начала трудовой деятельности в уголовно-исполнительной системе. То есть молодые сотрудники приступают к выполнению служебных обязанностей с имеющимися негативными установками. Полученная информация может быть полезна при прогнозировании возможных затруднений в общении сотрудников и осужденных, при реализации задач исправления осужденных, а также при формулировании и реализации образовательных задач в процессе профессиональной подготовки сотрудников.

А. А. ЛОБАЧЕВА,
аспирант кафедры психологии развития;
А. Ю. МИШАНОВ,
аспирант кафедры психология развития
(Московский педагогический государственный университет)

ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИЙ И ПОВЕДЕНИЯ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ, ОТБЫВАЮЩИХ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ И С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Обсуждаются результаты исследования особенностей поведения и ценностных ориентаций делинквентных подростков, отбывающих уголовное наказание без изоляции и с изоляцией от общества. Исследование проводилось авторами в 2013–2014 гг. в семи филиалах уголовно-исполнительной инспекции города Москвы и Московской области (А. А. Лобачева), а также в Можайской воспитательной колонии для несовершеннолетних подростков (А.Ю. Мишанов).

В исследовании в обоих случаях приняли участие по 50 мальчиков-подростков в возрасте от 14 до 17 лет.

Подростки, осужденные без изоляции от общества (условно) проживают в Москве и Московской области и отбывают уголовное наказание с испытательным сроком. В их обязанности входит: являться раз в месяц или раз в три месяца (в зависимости от решения суда) в уголовно исполнительную инспекцию в урочное время или по вызову инспектора; продолжать обучение. Запрещается: выходить из дома после 22:00 до 6:00, менять место жительства, посещать места массового скопления людей. При несоблюдении перечисленных требований несовершеннолетнему выносится предупреждение. При повторных грубых нарушениях делинквентного подростка по решению суда отправляют в места лишения свободы.

Подростки, осужденные с изоляцией от общества, помещены в исправительное учреждение, называемое воспитательной колонией, где они отбывают установленный судом тюремный срок.

На 1 июня 2015 года в 39 воспитательных колониях для несовершеннолетних содержится около 1600 осужденных подростков*.

Воспитательная колония, предназначенная для подростков, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, предусматривает такие условия содержания, при которых они могут получить: аттестат о среднем образовании; профессиональные навыки по прикладным специальностям; поддерживать физическую форму и др. В обязанности этих осужденных подростков входит строгое подчинение дисциплине режима учреждения.

* УИС в цифрах / Неволя. 44. 2015. Приложение к журналу «Индекс/Досье на цензуру». М., 2015. С. 4–5.

Анализ всех личных дел делинквентных подростков показал, что наиболее частыми являются преступления по следующим статьям уголовного кодекса: ст. 161 УК РФ (грабеж, открытое хищение чужого имущества); ст. 162 УК РФ (разбой с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия); ст. 158 УК РФ (кража, тайное хищение чужого имущества); ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения); ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека). По перечисленным статьям подростков осуждают по решению суда как на наказание без изоляции от общества, так и с изоляцией от общества.

Однако подростков совершивших особо тяжкие преступления (ст. 105 УК РФ – убийство, умышленное причинение смерти другому человеку; ст. 132 УК РФ – изнасилование, насильственные действия сексуального характера) непременно изолируют от общества со сроком от года до десяти лет.

Наиболее часто встречающиеся преступления подростков – присвоение чужого имущества.

В исследовании осужденных подростков применялись следующие методы:

1 – *Анализ личных дел осужденных подростков* (сбор информации о характере преступлений, совершенных подростками).

2 – *Анкета «Первичный входной контроль»*, позволяющая получить данные об условиях жизни подростков: социальные условия; состав семьи; внутрисемейный стиль общения и воспитания; влияние сверстников, школы, улицы и др.

3 – *Глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»* (В. С. Мухина). Метод показывает уровень развития рефлексии испытуемых на себя.

4 – *Метод «Глубинной рефлексии на себя»* – анкета, ориентированная на выявление ценностных ориентаций, выстраивающих содержание структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина).

5 – *Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания* (В. С. Мухина). Испытуемым предъявляют проективные рисунки, в которых главный персонаж (с которым идентифицируется испытуемый) депривируется другими персонажами. Результаты метода показывают типы эмоциональных реакций на депривацию и те звенья структуры самосознания, которые депривируются в наибольшей мере.

Опрос делинквентных подростков об отношении к отбываемому *условному наказанию* показал, что большинство несовершеннолетних считают условное наказание избавлением от лишения свободы. При этом подростки не осознают, что они осуждены. Они сохраняют прежде присущий им стиль поведения: ведут себя развязано, в суждениях безапелляционны и нередко грубы, плохо подчиняются дисциплине. Делинквентные подростки в условиях изоляции склонны к демонстрации понимания своей вины, однако это скорее демонстрация ожидаемого от них поведения.

Работа с безответственным большинством осужденных подростков затруднена: они не заинтересованы в общении и беседах, на вопросы отвечают неохотно, односложно, обычно не склонны к рефлексии, продолжают нарушать нормативные установления.

Исследование показало, что осужденные подростки обеих категорий вышли из одной и той же неблагополучной социальной среды: чаще всего они воспитывались в неполных, а нередко и в асоциальных семьях (алкоголизированные и/или судимые родственники). Эти подростки нередко были склонны к бродяжничеству, часто убегали (и продолжают убегать) из дома; участвуют в массовых драках.

У всех осужденных весьма низкая рефлексия на себя.

Рефлексивные ответы делинквентных подростков на вопрос «Кто Я?» неглубоки. В суждениях подростки в большей степени говорят о своих социальных ролях, чем о представлении о себе как личности и своих душевных особенностях. Эти подростки нередко подчеркивали свою идентификацию с асоциальными персонажами. Они демонстративно указывали, что гордятся тем, что асоциальны (плохо себя ведут), что им доставляет удовольствие то, что они часто остаются безнаказанными (подобные суждения позволяют себе осужденные условно).

Анализ результатов полученных методом *глубинного теста-самоочета «Кто я?»* показал, что делинквентные подростки, в условиях воспитательной колонии, обнаруживают низкий уровень рефлексии на себя. Подавляющее число опрошенных подростков дает примитивные ответы. Подростки осужденные на изоляцию от общества презентуют себя как законопослушных.

Делинквентные подростки, отбывающие уголовное наказание без изоляции от общества склонны к проявлению агрессивных реакций в большем числе случаев, чем подростки находящиеся в изоляции.

Осужденные на изоляцию подростки стремятся к скорейшему освобождению, поэтому демонстрируют социально одобряемое поведение, умалчивая о своих недостатках.

С. А. ЛУЗГИН,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической
психологии и педагогики
(Академия ФСИН России)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ В ЦЕНТРАХ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Уголовно- исполнительная система России уже длительное время подвергается интенсивному реформированию, основным ориентиром которого является создание в ней таких условий, чтобы, временно ограничивая осужденного в правах и свободах, нейтрализовать или даже устранить криминогенные личностные свойства, помочь ему сохранить и развить человеческое, создать микросоциальные предпосылки для его реинтеграции в общество.

В связи с этим актуализируется объективная необходимость модернизации организационно-управленческой структуры исправительных учреждений, стабильно функционирующей уже более полувека. Основной единицей и стержнем этой структуры является отряд осужденных. За прошедшие годы он показал не только свою достаточно высокую эффективность, жизнеспособность, но и возможности развития, совершенствования. Очевидно, это обусловлено тем, что отрядная система как форма объединения осужденных в значительной степени опирается на особенности советской и российской общинной психологии, ментальности и традиционного образа жизни людей.

Исторический анализ ее развития убедительно свидетельствует[1], во-первых, о последовательных попытках ее трансформирования в целостную педагогическую систему; во-вторых, о стремлении возложить на отряды и сосредоточить в них основные функции исправления осужденных; в-третьих, об определенном намерении выработать оптимальные условия функционирования отрядов и управления ими на основе концентрации усилий сотрудников по достижению единой для них цели исправления и ресоциализации осужденных. Однако большинство инноваций не было подкреплено научно-методическим и организационно-кадровым обеспечением, а появилось в результате опытно-практической работы в том или ином ИУ.

Объективная необходимость не просто, подновить, а принципиально реформировать отрядную систему и создать на ее основе центры исправления осужденных, обусловлена целым рядом внешних (социально-экономических) и внутренних (свойственных уголовно-исполнительной системе) факторов. К числу последних относятся: высокая степень криминализации осужденных и их среды; сосредоточение в ИУ наиболее соци-

ально неблагополучной, незащищенной и дезадаптированной части населения; усиление конфронтации и противоборства осужденных и персонала; сложности трудовой адаптации осужденных в ИУ и реадаптации после освобождения; функциональная перегруженность начальника отряда осужденных; формализация работы коллективного органа управления отрядом - совета воспитателей и недостаточность полномочий начальника отряда при организации внутреннего взаимодействия; отсутствие стабильного ядра профессионально подготовленных к работе с людьми и их проблемами сотрудников (психологов, педагогов, социальных работников), а также узконаправленный характер профессиональной деятельности специалистов отделов и служб ИУ, преимущественно функциональная подчиненность, отсутствие линейного (между различными сотрудниками) взаимодействия и их разобщенность, что создает предпосылки для уклонения от участия в воспитательном процессе и снижает ответственность за конечные результаты исправления и ресоциализации осужденных.

В целях устранения названных организационных проблем и совершенствования управления исправительным процессом ФСИН России в 2014 году [2] начал достаточно масштабную экспериментальную апробацию новой организационно-управленческой структуры ИУ – центров исправления осужденных. В основных своих параметрах эти центры опираются на идеи и положительные результаты экспериментальной деятельности центров психолого-педагогической и социальной работы с осужденными, организованной в УФСИН России по Орловской области в конце 90-ых годов прошлого столетия – первом десятилетии 21 века при активном участии преподавателей Академии ФСИН России [1].

Центры исправления осужденных предполагают объединение осужденных из нескольких отрядов численностью до 200 человек в одном жилом здании и локальном участке. Их дифференциация осуществляется по различным условиям отбывания наказания.

Одновременно в центрах осуществлена концентрация сотрудников, непосредственно отвечающих за результаты своей работы с закрепленными осужденными (начальник центра, заместитель начальника центра по воспитательной работе с осужденными, заместитель начальника центра по режиму и надзору, психолог, социальный работник (один на два центра), специалист по организации труда осужденных). При этом названные сотрудники по вертикали подчиняются непосредственному начальнику центра, а в оперативном отношении – начальнику центра, который, главным образом, обеспечивает их организационное взаимодействие и координацию работы.

Достаточно четкое разграничение функций и должностных обязанностей основных субъектов работы с осужденными позволяет закрепить прямую ответственность заместителя начальника центра по воспитательной работе за результаты комплексного воспитания и исправления всех

правонарушителей в центре; заместителя начальника центра по режиму и надзору – за соблюдение внутреннего распорядка и дисциплину, психолога центра – за состояние психического здоровья личности и коллективов осужденных; социального работника – за социальное благополучие и результаты ресоциализации лиц, отбывающих наказание, специалиста по организации труда осужденных – за адаптацию в труде.

В этих условиях они объективно вынуждены взаимодействовать друг с другом. Подобное взаимодействие базируется на реальном единстве целей профессиональной деятельности (общем объекте исправления), обязанностях, правах, законных интересах и потребностях осужденных (общий предмет деятельности), удовлетворение которых закономерно обуславливает результативность их исправления и ресоциализации.

Успешность функционирования выработанной организационно-педагогической модели несмотря на множество проблем (особенно кадровых) подтверждается промежуточными практическими результатами эксперимента.

Литература

1. См.: Лузгин С. А. Центры психолого-педагогической и социальной работы с осужденными как отечественная модель их исправления и ресоциализации в исправительных учреждениях : учеб. пособие / С. А Лузгин. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2004.

2. О проведении эксперимента по апробации модели центра исправления осужденных исправительного учреждения : распоряжение ФСИН России : [от 29 мая 2014. № 105-р] // URL : СПС «КонсультантПлюс».

А. В. МАНЯХИН,
старший инструктор группы по боевой
и специальной подготовке отдела кадров
и работы с личным составом
(ИК-3 ГУФСИН России
по Новосибирской области)

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОСУЖДЕННЫМИ

Служба в уголовно-исполнительной системе – это работа, связанная с повседневным общением с людьми. Для того чтобы эта работа была более эффективной, необходимо правильно использовать тактику коммуникативного поведения с осужденными, которые изначально по своей природе негативно настроены по отношению к персоналу исправительного учреждения. От того, как будет построен диалог, будет зависеть успех профессиональной деятельности и установление доверительных межличностных отношений в системе «сотрудник-осужденный», поэтому при организации конструктивного взаимодействия с осужденными, у персонала встречаются трудности при выборе стратегии коммуникативного поведения.

Проблема отсутствия эффективной коммуникативной системы в системе взаимодействия сотрудников с осужденными на протяжении многих лет интересовала ученых, и в настоящее время имеет особую актуальность [Сухов А. Н. 1990: 56, Дежурова Е. В. 2009:36]. Это зачастую связано с глубоко устоявшимся стереотипом сотрудников, с превосходящим чувством вседозволенности и превосходства по отношению к осужденным, и как следствие возникает коммуникативный барьер между сотрудником и осужденным.

В области социальной психологии коммуникативной компетентности были посвящены ряд докторских диссертаций Ю. Н. Емельяновым, Л. Н. Петровским, Ю. М. Жуковым и др. В области юридической психологии: И. И. Аминов, Т. Ю. Коновалова, Е. В. Дежурова и др. Изучение социально-психологической компетентности в УИС занимались В. М. Поздняков, М. Г. Дебольский, А. Н. Сухов и др.

По нашему мнению, изучение служебного коммуникативного поведения сотрудников ИУ (служебный дискурс), как общение, погруженное в жизнь, дает представить коммуникативный облик современного сотрудника исправительного учреждения, его уровень профессиональной компетентности, и выявить наиболее эффективные способы коммуникативного влияния на осужденных.

В целом коммуникативное поведение сотрудников можно отнести к следующим типам дискурсивного взаимодействия:

– к право-регламентированному – где вся деятельность сотрудников ИУ регламентируется законодательными, нормативно-правовыми актами;

– статусно-ориентированному (институциональные) – коммуниканты выступают в качестве представителей разных общественных групп «сотрудник-осужденный», и выполняют роль, предписываемую коммуникативной ситуацией;

– управленческий (организационный) – дифференцированное распределение ролей в организации функционирования повседневной жизнедеятельности исправительного учреждения.

Выделим следующие характерные признаки служебного дискурса, как вида речевой коммуникации сотрудников исправительного учреждения при исполнении служебных обязанностей:

1. Участниками коммуникативного процесса являются как сотрудники, имеющие различные функциональные обязанности, из различных отделов и служб, так и осужденные, имеющие различный пенитенциарно-субкультурный статус.

2. Объективные обстоятельства коммуникативного процесса сотрудников исправительного учреждения отличаются высокой степенью символичности, которая определяет главенствующее положение в системе исполнения наказания – наличие установленной формы одежды, специальные звания, единоначалие, принятие Присяги, право применения специальных средств и физической силы и др.

3. Ценность служебного дискурса сводится к осуществлению первоочередных стратегий поведения – перевоспитательная (ресоциализирующая) и стратегия безопасности в исправительных учреждениях.

4. Стратегия коммуникативного поведения сотрудника ИУ вытекает из его функционально-значимых целей.

Служебный дискурс имеет высокий уровень внушаемости, способный формировать необходимые установки, способствующие успешному выполнению поставленных перед УИС задач.

Цель служебного дискурса – направить осужденного на путь исправления, разъяснить ему как он должен вести себя в стенах исправительного учреждения с целью скорейшего освобождения. Учитывая то, что осужденные имеют различные сроки лишения свободы, статьи нарушения УК РФ, различный пенитенциарно-субкультурный статус, сотрудникам исправительного учреждения приходится вырабатывать определенные коммуникативные стратегии, подстроенные практически под каждого осужденного или на группы осужденных. Данные стратегии реализуются с помощью определенного набора речеповеденческих тактик, оказывающих эмоциональное воздействие на осужденного. Выбор той или иной тактики и её эффективность зависят от профессиональных целей и ситуаций общения, от типа личности, а так же от профессиональной, коммуникативной компетенции и культуры сотрудника.

Перевоспитательная (ресоциализирующая) стратегия коммуникативного поведения сотрудников включает в себя формирование у осужденного положительного восприятия на отбывание наказания и на перспективные планы после освобождения. Для этой стратегии характерны следующие тактики: тактика знакомства и тактика запроса конкретной информации. Данные тактики направлены на получение первичной информации об осужденном, его мировоззренческие ценности в жизни, с целью выявления делинквентной направленности личности. Эти тактики реализуются с помощью вопросительных высказываний, характеризующихся определенной типизированностью. Тактика сближения – позволяет раскрепостить собеседника, раскрыть свою сущность, дает понять осужденному положительно настроенную политику управления администрацией. Характерным элементом тактики сближения является обращение к осужденному по имени. Использование этой тактики свойственно для всего хода диалога с осужденным, что, безусловно, способствует налаживанию и поддержанию контакта. Тактика осуждения, наказания, поощрения, убеждения, суггестивная тактика – являются непосредственно воспитательным приемом, целью которых является изменение линии поведения, хода мыслей осужденного.

Стратегия осуществления безопасности в исправительном учреждении коммуникативного поведения сотрудников заключается в речевом сопровождении поведенческих манипуляций, выраженных в тактике запрета, тактике приказа, тактика спроса и др. Цель данной стратегии – обеспечить успешное соблюдение режимных требований в ИУ эффективно, без конфликтов и массовых неповиновений.

Тактика запрета, приказа, спроса, заключается в воздействии на осужденного, в побуждении его к действиям, в соответствии с желаниями и волей сотрудника ИУ. Сотрудник, который реализует данные речевые тактики – находится в более высокой позиции по отношению к осужденному. Реализация данных тактик зачастую проходит с помощью эмоционально-тонового применения междометий, глаголов повелительного наклонения.

Коммуникативная цель данных тактик состоит в ослаблении или устранении повышенного эмоционально-возбужденных состояний осужденного или группы осужденных, а так же подчинении законным требованиям, предъявляемыми сотрудниками исправительного учреждения. Важна воздействующая направленность тактики на изменение эмоционального состояния осужденного. При успешной реализации этих коммуникативных тактик, осужденный способен подчиниться речевому воздействию и изменить свои изначальные намерения.

В естественной коммуникации в системе «сотрудник-осужденный» трудно представить ситуацию, когда поставленную цель можно достичь с помощью одного-единственного обращения к осужденному. Это скорее исключение, чем правило. Коммуникативное поведение сотрудника ва-

риативно – в том смысле, что решение коммуникативной задачи допускает несколько способов и во многом зависит от действий и личности осужденного. В целях успешного ведения коммуникативного поведения, сотрудник должен уметь корректировать свои действия в зависимости от сложившейся ситуации, не выходя за рамки намеченных заранее стратегии и тактики коммуникативного поведения.

Литература

1. Сидорова, Н. И. Культура речи сотрудника уголовно-исполнительной системы : учеб.-метод. пособие / Н. И. Сидорова, Н.П. Тюменева. – Рязань : Академия ФСИН России, 2010. – 230 с.

2. Дежурова, Е. В. Психология трудностей профессионального общения психологов исправительных учреждений с осужденными мужского и женского пола : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Дежурова Екатерина Викторовна. – Рязань, 2009. – 201 с.

3. Сухов, А. Н. Психология криминогенного общения в среде осужденных : дис. ... д-ра. психол. наук : 19.00.05 / Сухов Анатолий Николаевич. – Рязань, 1990. – 497 с.

4. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Русский язык, 2002. – 216 с.

С. В. МАРИШИН,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
юридической психологии и педагогики
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА ФСИН РОССИИ

Качественно новые задачи поставлены перед уголовно-исполнительной системой России в период реформирования. Одной из важных задач является подготовка кадров, способных успешно выполнять свои обязанности в совершенно новых условиях. Учитывая, что возрос социальный заказ на подготовку специалистов высокой квалификации для органов и учреждений, исполняющих уголовное наказание, на первый план выходит психологическая подготовка будущих сотрудников. Служба в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы сопряжена с постоянными стрессами, физическими перегрузками, эмоциональным напряжением, в силу того, что происходит ежедневное контактирование с представителями криминальной субкультуры.

Определение путей повышения эффективности и качества деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы предполагает всестороннее изучение индивидуально-психологических особенностей, свойств личности юриста, его соответствия требованиям, предъявляемым профессией. Установление четких связей между этими требованиями и свойствами личности юриста, выявление лиц, пригодных по своим индивидуально-психологическим качествам к этой деятельности, лежат в основе активизации человеческого фактора.

В рамках психологической подготовки эффективным является составление курсантами профиограммы будущей профессии. При составлении профиограммы профессий связанных с работой со спецконтингентом исправительных учреждений, в качестве основы мы используем структуру профиограммы сотрудников правоохранительных органов, представленную А. В. Васильевым, а так же факторы профессиональной пригодности, предложенные В. В. Романовым.

К выше указанным факторам В.В. Романов относит: высокий уровень социальной (профессиональной) адаптации. Данный фактор напрямую связан с нормативностью поведения юриста в любых, в том числе в сложных, экстремальных условиях профессиональной деятельности. Поэтому его следует рассматривать в качестве одного из главных факторов профессиональной пригодности; нервно-психическая (эмоциональная) устойчивость личности юриста. Рассматриваемый фактор предполагает устойчивость к стрессу, высокий

уровень самоконтроля над эмоциями и поведением, работоспособность в критических, вызывающих фрустрацию ситуациях, а так же развитые адаптивные свойства нервной системы, позволяющие на должном уровне сохранять работоспособность в состоянии утомления, способность адекватно реагировать на различные события; высокий уровень интеллектуального развития, познавательная (когнитивная) активность юриста, которые обусловлены такими качествами личности, как широкий кругозор, эрудиция, гибкое, творческое мышление, умственная работоспособность, сообразительность, аналитический склад ума, прогностические способности, умение выделять главное, развитое воображение, интуиция, способность к абстрагированию, рефлексии; коммуникативная компетентность юриста, предполагающая развитие следующих качеств личности: способность устанавливать эмоциональные контакты с различными участниками общения, поддерживать с ними в необходимых пределах доверительные отношения, проницательность, способность понимать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, потребности, мотивы поведения, состояние психики, доброжелательное, вежливое отношение к людям, умение слушать участника диалога, эмпатийность, свободное, гибкое владение вербальными и невербальными средствами общения, умение в конфликтных ситуациях проводить адекватную ситуации стратегию коммуникативного поведения, менять в зависимости от обстоятельств стиль общения, способность к сотрудничеству, достижению компромиссов, соглашений, развитый самоконтроль над эмоциями, настроением в экстремальных ситуациях, адекватную самооценку, чувство юмора; организаторские способности. Организаторские способности позволяют юристу, независимо от рода его профессиональной деятельности, оказывать управляющее воздействие на различных субъектов, с которыми приходится вступать в диалог в процессе профессионального общения.

Профессиограмма – это описание профессии по определенной схеме, раскрывает содержание деятельности профессионала, требования к его знаниям и умениям, профессионально важные качества и т.п.

А.В. Васильев в качестве структуры профессиограммы сотрудников правоохранительных органов выделяет следующие стороны деятельности: поисковая сторона деятельности. Она заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач. Сущность ее заключается в вычленении значимой информации, которая дает возможность с достоверностью реконструировать событие с такой степенью точности, как этого требует закон. В правильном решении задач велика роль личностных факторов: задатки и способности, криминалистические знания, профессиональный опыт, жизненный опыт; коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой сотрудник должен получить необходимую информацию от людей путем общения с ними; в процессе удостоверительной деятельности вся полученная в результате поисковой и коммуникативной деятельности информация преобразуется в специальные предусмотренные законом

формы: протоколы, постановления и т. д. Для этого сотрудник должен хорошо владеть письменной речью, иметь навыки быстрого перевода устной речи в письменную; организационная деятельность заключается в ежедневной организации, как своей деятельности, так и деятельности других людей. Принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора; реконструктивная сторона деятельности – это блок переработки информации и принятия решения. Важное значение на этом уровне имеет общий и специальный интеллект; социальная сторона реализуется в том качестве, в котором предстает сотрудник перед социумом. Важны также социальные установки: стремление к справедливости, торжеству закона над беззаконием и т. д., которые обеспечивают общую социальную направленность личности.

Учитывая, что ведомственная специализация выпускников юридического факультета: организация воспитательной работы с осужденными, то основной подструктурой деятельности своей будущей профессии курсанты принимают воспитательную подструктуру. Для организации и проведения воспитательной работы в рамках исправления осужденных важное значение имеют организационная подструктура, коммуникативная подструктура, познавательная и реконструктивная подструктура деятельности. Помимо этого нельзя недооценивать социальную и удостоверительную подструктуры деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Создавая профессиограммы своих возможных будущих профессий, курсанты составляют перечень качеств личности, которые должны быть развиты у сотрудника для обеспечения успешного выполнения своих служебных обязанностей. К таким качествам относят: настойчивость, энергичность, самоорганизованность, находчивость, ответственность, требовательность, умение хранить тайну, организаторские способности, обеспечивающие руководство различными группами людей в ходе организации воспитательного процесса осужденных, выдержка, дисциплинированность, самокритичность, чувство собственного достоинства в отношениях с коллегами, руководством и спецконтингентом, умение изучить личности осужденных, способность установить коммуникативный контакт и т. д. Анализируя перечень качеств личности курсанты, оценивая себя, приходят к выводу о сформированности определенных качеств, а так же ставят перед собой задачи по развитию тех качеств личности, которые, по их мнению, недостаточно развиты. Обсуждение качеств личности в малых группах способствует формированию адекватной самооценки курсантов.

Таким образом, в рамках подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы эффективным является составление курсантами профессиограммы их будущей профессии, выявление на ее основе качеств личности успешного сотрудника, проекция этих качеств на свою личность, выявление недостатков, составление программы самосовершенствования. Данная работа способствует воспитанию будущего сотрудника, способного успешно справляться с поставленными задачами.

О. С. МАТВЕЕВА,
преподаватель кафедры организации
психологической службы в УИС
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО ПОЛЕЗНЫХ СВЯЗЕЙ

Социальная работа в исправительных учреждениях представляет собой комплексную деятельность специалистов по социальной работе группы социальной защиты осужденных по оказанию помощи и поддержки, осуществлению социальной защиты осужденных, создавая предпосылки для их исправления в период отбывания наказания и ресоциализации после освобождения.

В основном социальная работа проводится с осужденными, нуждающимися в материальной, морально-психологической, социально-юридической или иной социальной помощи.

Одним из нормативно-правовых документов «Положение о группе социальной защиты и учета трудового стажа, осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» регламентируется деятельность специалистов по социальной работе ИУ. В соответствии с данным Положением основными задачами группы социальной защиты осужденных являются:

- выявление и решение социальных проблем осужденных, осуществление их социальной защиты во всех сферах жизнедеятельности в период отбывания наказания, оказание им дифференцированной социальной помощи, координирование деятельности других служб исправительного учреждения в решении данных вопросов;

- подготовка осужденных к освобождению, организация взаимодействия с заинтересованными службами учреждения с целью проведения занятий по правовой, психологической и иной подготовке осужденных к освобождению, организация занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению»;

- привлечение специалистов различных служб социальной защиты населения к оказанию профессиональной помощи осужденным, в том числе консультативной;

- привлечение общественности и спонсорской помощи к решению социальных проблем осужденных, в том числе в трудовом и бытовом устройстве осужденного после освобождения из исправительного учреждения;

- восстановление и укрепление социально полезных связей, содействие в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, решение во-

просов, связанных с пенсионным обеспечением осужденных, выявление лиц, у которых в личном деле отсутствуют трудовая книжка, пенсионное удостоверение и паспорт, а также тех, у кого срок действия паспорта истек, и принятие мер по их получению, подготовка совместно с другими службами документов, необходимых для назначения и выплаты пенсий осужденным¹.

Таким образом, задачами специалиста по социальной работе, который стремится установить, сохранить, и развить социально полезные связи у осужденных являются:

- оценивание полезности социальных связей с родственниками, близкими, друзьями и т.д.;
- определение внутренних социальных и нравственных резервов заключенного в целях повышения уровня социально полезных связей;
- оказание социально-психологической защиты заключенному при разрушении социально полезных связей путем замещения ценностей, нахождения иного объекта связи или вступления в контакт с прежним объектом с целью изменить его поведение;
- содействие в розыске или поиске родственников;
- оказание помощи в устранении препятствий к установлению и поддержанию социально-полезных связей и т. д.

Необходимо отметить, что сохранение и развитие социально-полезных связей с внешним миром наиболее важно для социализации осужденного и его последующей реабилитации.

С этой целью в некоторых исправительных учреждениях специалисты по социальной работе собирают информацию из различных источников и служб знакомств, публикующих бесплатные объявления, находят адреса органов местной власти, где проживают семьи и родственники осужденных, разыскивают родственников и знакомых путём запросов в паспортные столы, составляют списки людей и семей, с которыми следует связаться и т. д.

Отношения с семьями осужденных устанавливаются если не напрямую, то через посредников, либо лиц отбывших наказание и желающих помочь другим осужденным. Вмешательство посредников облегчает телефонные переговоры или переписку осужденного с родственниками, если они не контактируют с ним или делают это редко.

В ряде регионов существует практика взаимодействия специалистов по социальной работе ИУ с гражданскими социальными учреждениями в вопросах восстановления и укрепления социально полезных связей осужденных.

¹ Об утверждении Положения о группе социальной защиты и учета трудового стажа осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 22 марта 2004 № 75 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 6.

Так например в Вологодской области по вопросам укрепления и восстановления социально полезных связей осужденного налажено взаимодействие ФКУ ИК-2, ФКУ ИК-1, ФКУ ИК-17 с БУ СО ВО «Территориальный центр социальной помощи семье и детям г. Вологды», а также МУ «Социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Альтаир»». Между учреждениями заключены трехсторонние договора.

Наибольший интерес представляет проект «Право на Надежду», реализуемый специалистами МУ «Социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Альтаир»» в Шекснинском районе и ФКУ ИК-17. Данный проект был апробирован еще в 2011 г. и реализуется в настоящее время. Он направлен на – сохранение семьи, повышение роли отцовства, в осознанном родительстве, коррекцию и укрепление детско-родительских отношений.

Целью проекта является – сохранение биологической семьи для ребенка, профилактика употребления ПАВ в семьях, коррекция детско-родительских отношений и т. д.

Специалисты ГСЗО ФКУ ИК-17 совместно со специалистами по социальной работе реабилитационного центра, также проводят социальную работу с осужденными по вопросам сохранения социально полезных связей.

В данный момент Центр располагает всеми ресурсами для оказания квалифицированной помощи детям в возрасте от 5 до 18 лет из семей, в которых родители отбывают наказание в местах лишения свободы: квалифицированные специалисты (специалисты по социальной работе, педагоги-организаторы, педагоги-психологи, социальные педагоги и т. д.), необходимое реабилитационное оборудование, тренажерный зал, компьютерное оборудование и т. д.

В ФКУ ИК-17 специалисты по социальной работе совместно со специалистами ГСЗО проводят на постоянной основе целевую выборку осужденных, которые до совершения преступления проживали с семьей в п. Шексна, имеют несовершеннолетних детей и желают поддерживать отношения со своей семьей.

Основными результатами работы специалисты реабилитационного центра для несовершеннолетних ставят:

- увеличение числа досрочно освобождаемых осужденных из ФКУ ИК-17.
- возвращение их в родные семьи и желание заниматься воспитанием, содержанием своих несовершеннолетних детей;
- увеличение количества и качества взаимодействий детей с отцами, находящимися в ФКУ ИК-17 (краткосрочные и долгосрочные свидания, переписка и т. д.).

Из 8 семей, с которыми в настоящее время проводится работа в рамках данного проекта, у 6-ти осужденных были нарушены социально-полезные связи, из них у двух осужденных жены подали на развод, прак-

тически у всех отказывались родственники приходить на свидание, у четырех скрывали информацию о судимости отца от ребенка.

В рамках работы специалистов у 7-и осужденных из 8 восстановлены и укреплены социально полезные связи, из них у двоих члены семей приходят на краткосрочные свидания, одна семья забрала заявление о разводе и т. д.

В настоящее время 5 осужденных условно-досрочно освободились и вернулись в семьи, их в одной семье уже было готово место работы для освобождающегося, где он стал трудиться сразу после освобождения из ИУ. Сотрудниками МУ «Социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних «Альтаир»» решены практически все проблемные вопросы еще в одной семье осужденного, жена которого ранее вела аморальный образ жизни. В настоящее время женщина устроена на работу в данном социальном учреждении. С остальными работа продолжается.

Таким образом, сотрудникам исправительных учреждений совместно с сотрудниками гражданских служб необходимо восстанавливать и укреплять социально полезные связи осужденного с родственниками, знакомыми и друзьями. Это облегчает в дальнейшем процесс их социализации в обществе и т. д.

В условиях, когда осужденные лишены доступа по многим значимым для них ценностям, объект связей воспринимается ими как значимая ценность, избавляющая их от апатии, агрессивного поведения, формирующая у них ответственность не только за себя, но и за своих близких. Кроме этого осужденные становятся более осторожными при выборе форм поведения в исправительном учреждении и за его пределами после освобождения.

Перед осужденными открываются новые перспективы изменения жизни своей и своего ближайшего окружения (создать или восстановить семью, устроиться на интересную работу и т. д.), в том числе повышается и их социальный статус в исправительном учреждении.

В. Е. МАТВЕЕНКО,
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры
социальной психологии
и социальной работы;
О. А. МАЙОРОВ,
кандидат психологических наук,
заместитель начальника кафедры
юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России)

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы почти 2000 осужденных. Практика убедительно свидетельствует, что у большинства из них отсутствует стремление к усвоению полезных социальных ценностей, получению знаний, формированию умений и навыков для организации своей жизнедеятельности. Многие из рассматриваемой категории осужденных «заражены» криминальной субкультурой, имеют отклонения в психическом развитии и стойкое нежелание участвовать в мероприятиях, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию.

Сложность взаимозависимостей и взаимовлияний личностного (субъективного) и социального (средового, объективного) характера в процессе исправления во многом актуализирует проблему реализации технологий социальной работы с осужденными к пожизненному лишению свободы, которые, как представляется, будут эффективными на различных этапах отбывания наказания с учетом доминирующих проблем осужденных. Первый этап отбывания наказания связан с шоком от приговора. Характеризуется крушением надежд и жизненных планов в связи с утратой или значительным сокращением социальных полезных, в первую очередь, родственных связей; утратой смысла собственной жизни; фрустрацией, уходом в себя. На данном этапе важны: комплексная диагностика, нейтрализация шокового состояния, напряженности, подавленности, страха; помощь в адаптации к условиям отбывания наказания.

Технология работы должна предусматривать: проведение серии бесед ознакомительного характера с целью установления контакта, доверительных отношений, получения информации, оценки уровня развития, определения позиции осужденного и т. д.;

- изучение материалов личного дела осужденного;
- углубленная социальная и психологическая диагностика с использованием комплекса тестов, направленных на выявление основных лично-

стных проблем, актуальных психических состояний, психологической совместимости и конфликтности осужденного;

- психологическая помощь в преодолении шоковых и негативных психических состояний (тренинги саморегуляции, личностного развития, коммуникативности, уверенности в себе и др.);

- мониторинг поведения и своевременная коррекция изменений в личности и поведении осужденного с учетом данных регулярного тестирования, а также с учетом данных, полученных в результате наблюдения, обмена информацией с сотрудниками различных отделов и служб исправительного учреждения;

- выявление интересов осужденного, стимулирование социальной полезной активности, поддержка позитивных стремлений и минимальных успехов;

- составление первичного индивидуального социального портрета, включающего психолого-педагогическую, медицинскую и иную личностную информацию;

- определение типа поведенческих установок (доминирование, лояльность, конструктивное сотрудничество, конфронтация и др.), прогнозирование поведенческих реакций, с последующим соотнесением к той или иной группе риска, в целях своевременной организации и проведения индивидуальной и групповой профилактической работы;

- составление комплексных программ ресоциализации в период адаптации (привыкание; самоопределение в поведении; признание вины; раскаяние, принятие наказания; критическая самооценка; деятельное стремление измениться; занятость и активная самореализация в трудовой, досуговой, творческой, образовательно-развивающей деятельности; конкретизация направленности и жизненных планов в исправительном учреждении и возможностей возвращения в общество);

- определение социальных перспектив, возможностей восстановления социальных полезных связей с ближайшим окружением (семьей, родственниками) и обществом;

- совместная работа сотрудников и осужденных в определении ближайших жизненных планов и организации повседневных действий по их реализации.

Второй этап отбывания наказания, в случае преодоления трудностей первого этапа, характеризуется потребностью осужденных в создании семьи, в реализации активной жизненной позиции, но, очевидно, что данные ожидания имеют иллюзорный, фантазийный характер. Длительность изоляции, ограниченность контактов, единообразие обстановки и однообразие течения времени способствуют возникновению у осужденных усталости, раздражительности, недовольства собой и ближайшим окружением; социальная отчужденность провоцирует конфликты, формирует неуверенность в благополучном будущем.

Определяющим направлением работы на данном этапе являются: закрепление результатов адаптации, уточнение жизненных планов, подкрепление оптимистических ожиданий, содействие в саморазвитии и самовоспитании, поддержка различных форм внутренней и внешней активности, профилактика негативных психических состояний и срывов в поведении.

Технология работы на данном этапе предполагает:

- диагностическое сопровождение осужденных с целью контроля изменений в системе ценностных ориентаций, взглядов, убеждений, отношений к самому себе, другим людям;

- систематизацию информации об осужденном, уточнение его социально-педагогического и психологического портрета;

- обучение навыкам самодиагностики с использованием методов тестирования, самонаблюдения, самоизучения познавательных психических процессов и т. д.;

- формирование потребности к работе по саморазвитию и самосовершенствованию (ознакомление с опытом работы над собой других людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации); просвещение в вопросах возможностей и способах развития человеческих резервов;

- формирование мотивации разобраться в себе, определить негативные качества, ценности, привычки, а также сильные черты характера;

- содействие осужденному в подготовке программы самовоспитания, плана работы над собой; определение средних и дальних перспектив, сроков их достижения;

- консультирование и психолого-педагогическое сопровождение осужденных в проблемных ситуациях посредством обучения методике самоорганизации и саморегулирования;

- поддержание и развитие мотивации и установок на самоизменение;

- корректировка программ ресоциализации осужденных с акцентом на их собственную активность;

- постоянный контроль, консультирование, совместная с осужденными и сотрудниками работа по профилактике рецидивов «прошлого», кризисов усталости и неудач.

Следует отметить, что на втором этапе достаточно важной является интеграция осужденных в систему социальных ценностей и социальных отношений (восстановление утраченных социальных навыков, развитие духовно-нравственных ориентиров, расширение сети социальных контактов).

Организация работы с осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы на третьем этапе нацелена, главным образом, на их ресоциализацию, социальную адаптацию и максимальное восстановление социальных полезных связей.

Неоднозначность и противоречивость третьего этапа связана с трудностями, которые необходимо преодолеть, и обстоятельствами, в которых протекает процесс. Это, с одной стороны, и завершившаяся адаптация к ус-

ловиям отбывания наказания, и приобретенный опыт преодоления негативных жизненных обстоятельств, и преодоление половины срока отбывания наказания (с учетом возможного условно-досрочного освобождения), и появление оптимистичной перспективы освобождения, и, конечно же, положительный опыт самоизменения личности. С другой стороны – социальная невостребованность, отсутствие и невозможность расширения социальных значимых контактов, ухудшение состояния здоровья, определенная усталость, депрессивные и деструктивные проявления и срывы в поведении как следствие длительного самоконтроля и постоянного самопреодоления.

Основу реализации рассматриваемого этапа составляет комплексная социальная, психолого-педагогическая и медицинская работа, направленная на:

- систематизированное диагностическое сопровождение, мониторинг изменений в личности и поведении осужденного, взаимный обмен информацией сотрудников исправительного учреждения;

- углубленное изучение ценностно-смысловой сферы осужденных, их социальной ориентации и связей, определение их внутренних резервов;

- привлечение представителей благотворительных, общественных и религиозных организаций (объединений), родственников осужденных к работе с последними и их жизненными ситуациями;

- содействие в установлении социальных контактов, помощь в поддержании и укреплении имеющихся социальных связей;

- проведение индивидуальной работы по формированию дальних перспектив, стабилизации положительных установок и профилактике деструктивных проявлений.

Завершающий этап, предшествующий условно-досрочному освобождению, характеризуется, как правило, стрессом, напряженностью, тревогой, сменяющимися друг друга состояниями радости и страха. Длительный срок отбывания наказания, несмотря на комплекс социальных, медицинских, психологических и воспитательных мер воздействия на изучаемую категорию осужденных, объективно способствует их дезадаптации в условиях свободной, самостоятельной жизни после освобождения. Именно поэтому на данном этапе персоналу исправительного учреждения для лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, целесообразно сконцентрировать свое внимание и профессиональные усилия на реализации технологии подготовки осужденных к освобождению, организации и проведении планомерной и систематической работы, предусматривающей выполнение следующих мероприятий:

- точечная диагностика социальных, психологических, медицинских и педагогических проблем осужденных; анализ и прогноз возможных трудностей, перспективы и пути их разрешения как на этапе отбывания наказания, так и после освобождения;

- детальная проработка и корректировка программы ресоциализации осужденного с учетом его личностных ресурсов, возможностей семьи, родственников, а также «помогающих» организаций;

- предварительное решение вопросов возможного трудоустройства, жилищно-бытового устройства;
- закрепление семейных и родственных связей;
- проведение реабилитационных мероприятий, обучение оказанию социальной самопомощи;
- вовлечение в работу «Школы подготовки осужденных к освобождению»;
- проведение тренингов формирования установок и опыта социально одобряемого поведения в трудных жизненных ситуациях после освобождения (М. Г. Дебольский, А. С. Новоселова).

В заключение необходимо отметить, что применяемые на различных этапах технологии социальной работы с осужденными, отбывающими наказание к пожизненному лишению свободы, не являются стандартизированными и «рецептурными». Их реализация должна осуществляться строго с учетом индивидуальных особенностей личности осужденных, а также с учетом конкретных возможностей и условий функционирования конкретного исправительного учреждения.

Литература

1. Ананьев О.Г. Подготовка к освобождению осужденных к пожизненному лишению свободы / О. Г. Ананьев, М.И. Кузнецов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – №1(152).
2. Баламут, А. Н. Психологическая помощь осужденным с пожизненными сроками отбывания наказания : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. Н Баламут. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2007.
3. Колеватов, В. «Пожизненники» в России // Преступление и наказание. – 2007. – № 8.
4. Майоров, О. А. Психологическая коррекция личности несовершеннолетних правонарушителей / О. А. Майоров, Н. А. Полянин // NovaInfo/Ru. – 2015. – Т. 2.– №30. – С. 312–316.
5. Майоров, О. А. Систематизация характерологических особенностей личности осужденных в колониях общего режима / О. А. Майоров // NovaInfo/Ru. – 2015. – Т. 1. – № 30. – С. 315–319.
6. Майоров, О. А. Систематизация характерологических особенностей личности осужденных как основа построения комплексных психокоррекционных программ : дис. ... канд. психол. наук / О. А. Майоров. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009.
7. Матвеевко, В. Е. Изучение личности осужденных в карантине / В. Е. Матвеевко, Н. А. Полянин // NovaInfo/Ru. – 2015. – Т. 1. – №30. – С. 359–364.
8. Матвеевко, В. Е. Становление и развитие общественного воздействия в системе основных средств исправления осужденных / В. Е. Матвеевко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – №2.– С. 31–33.
9. Матвеевко, В. Е. Общественное воздействие как средство исправления несовершеннолетних осужденных / В. Е. Матвеевко : автореф. дис. канд. пед. наук. Коломна, 2000.

10. Международный и российский опыт исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы // Состояние и перспективы научного обеспечения организации воспитательной работы с осужденными : материалы науч.-практ. конф. (Вологда, 25–27 апреля). – Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2001.

11. Особенности социальной работы с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы (опыт ФГУ ИК-1 УФСИН России по Республике Мордовия) // Социальная работа с осужденными в уголовно-исполнительной системе : сб. материалов передового опыта. – М. : ВНИИ ФСИН России, 2006.

12. Славинская, Ю. В. Психические состояния лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы / Ю. В. Славинская : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2002.

13. Характеристика психологического состояния осужденных, отбывающих пожизненное наказание в виде лишения свободы : сб. метод. материалов по организации воспитательной работы с осужденными в учреждениях УИС Вологодской области. – Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2001.

Н. И. МАХИБОРОДА,
кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ФСИН РОССИИ

Исправление несовершеннолетних осужденных – особая и специфическая область психолого-педагогической деятельности человека, где теория и практика, наука и искусство переплетены так тесно, что их разобщение может приводить к непредсказуемым результатам. В последнее время в воспитательных колониях (ВК) участились случаи возникновения сложных конфликтных ситуаций. Все это происходит, прежде всего, из-за неумения установить межличностный контакт, прийти к взаимопониманию в ситуациях межличностного и межгруппового общения в такой педагогически неблагоприятной среде. Этому следует учить и сотрудников, и осужденных.

Традиционное рассмотрение общения в педагогической науке сводится к проблеме взаимодействия воспитателя и воспитуемых. В среде осужденных оно остается, как правило, вне детального рассмотрения. Но педагогическое общение в ВК достигает своего логического завершения, если совершенствуется на всех трех уровнях: воспитатель–воспитатель, воспитатель–воспитанник, воспитанник–воспитанник. В рамках статьи остановимся лишь на одном аспекте этой проблемы, на применении разработанного автором в ходе многолетнего педагогического эксперимента в ВК интенсивном методе психолого-педагогической коррекции общения в среде несовершеннолетних осужденных, в основу которого легли достижения педагогики, психопедагогики, психологии, а также физиологии и нетрадиционной медицины – психотерапии.

Коррекция (от лат. *correction* – исправление, улучшение) – это способ педагогического общения и взаимодействия с личностью, целью которого является исправление или внесение коррективов в её развитие, закрепление позитивных или изменение негативных качеств, результатом чего станет включение компенсаторных механизмов, вовлечение индивидов в активную жизнедеятельность¹.

Эффективность использования в воспитательной работе с осужденными педагогического внушения (первый аспект метода) была доказана еще А. С. Макаренко. Несмотря на огромную силу воспитательного воздействия педагогического внушения, его возможности несколько ограничены. Это обстоятельство стало причиной поиска путей усовершенство-

¹ См.: Педагогика : учеб. пособие / под ред. В. А. Сластенина и др. М., 1998. С. 331–332.

вания данного метода с широким применением достижений не только в педагогике, но и в психологии, физиологии и медицине. Разработка метода психолого-педагогической коррекции общения на стыке этих наук позволила найти более эффективные пути совершенствования педагогического общения сотрудников и осужденных в воспитательных колониях.

Второй аспект, связанный с непосредственным переходом к самовнушению, основан на разработках известного отечественного психолога Г. Н. Сытина. В частности, им создан уникальный метод словесно-образного эмоционально-волевого управления состоянием человека (сокращенно – СОЭВУС), базирующийся на фундаментальных зарубежных разработках, учениях И. П. Павлова о слове как реальном раздражителе для человека и о сигнальных системах; теории функциональных систем П. К. Анохина; основополагающем принципе единства психического и соматического, принятом в отечественной медицине; теоретических основах саморегуляции, разработанных отечественными психологами и педагогами; самовоспитании; массовых психических явлениях и представлениях; воле и эмоциях; принципах обучения и воспитания¹.

Основу метода психолого-педагогической коррекции общения в среде воспитанников составили лишь те его аспекты, которые непосредственно касаются педагогических и психологических проблем: основ саморегуляции, самовоспитания, самоперевоспитания и самоизменения; формирования общественно значимых отношений. Его методической основой являются специально разработанные настрои по проблеме общения в среде осужденных. Желательно, чтобы тексты разработок для занятий по данной проблеме были записаны, возможно, на фоне способствующей более глубокому их усвоению музыки. Можно раздать воспитанникам напечатанные тексты настроев для чтения про себя и вслух, а на заключительном этапе – для заучивания и глубокого прочного усвоения. Так выглядит краткая общая характеристика метода.

Теоретические принципы построения психолого-педагогических настроев состоят в том, чтобы их содержание было приятно осужденному. Воспитанник сам указывает те слова или выражения, которые ему неприятны при прослушивании или прочтывании. Они сразу же исключаются из текста, ибо словесные формулировки должны быть понятными и образными и включать в себя выражения типа: «Вы способны добиться своей цели...» (на первом этапе), «Я способен добиться своей цели...» (на втором этапе).

Настрои, касающиеся непосредственно проблемы психолого-педагогической коррекции общения несовершеннолетних осужденных, содержат в себе словесные формулы, отражающие систему жизненно важных отношений человека вообще и в частности в коллективе воспитанни-

¹ Сытин Г. Н. Животворящая сила. Помоги себе сам. М., 1990. С. 19.

ков. Например: «Я буду упорно работать над собой, чтобы другим воспитанникам было приятно общаться со мной». Чтобы настрой быстрее усваивался, в его основу включают только положительные утверждения, а главные формулы на подавление сомнений: «Подавляю все сомнения в том, что я могу общаться с другими воспитанниками на положительной основе». Настрой может быть как типовым – для определенной группы воспитанников, так и индивидуальным, отражающим индивидуальность конкретного осужденного, его возрастные особенности, черты характера, темперамента и т. д.

Рекомендации к применению метода психолого-педагогической коррекции общения в среде несовершеннолетних осужденных заключаются в следующем. Тон изложения настроя для звукозаписи должен быть твердым и деловым, очень убедительным, исключать всякий пафос. Нужно дать осужденным право выбора в работе с настройми в зависимости от их индивидуальных особенностей. Большинство воспитанников предпочитают прослушивать настрой, но некоторые быстрее усваивают его путем прочтения вслух или про себя, а также заучивания с последующим проговариванием.

Противопоказаний для применения метода психолого-педагогической коррекции общения в среде воспитанников так же, как и для метода СОЭВУС, практически нет, так как они представляют собой «концентрат полезных добрых слов». А какие при этом могут быть противопоказания? Единственное условие должно соблюдаться всегда – ни в коем случае не принуждать воспитанников к занятиям.

У осужденного в процессе самоизменения создается представление о себе как о человеке, обладающем теми качествами, которые он развивает у себя. Общаясь с другими осужденными и сотрудниками, он выделяет себя из их среды, воспринимает как личность, как часть коллектива воспитанников. Суть такого двойного объекта («личность-общество») раскрыта в трудах А.С. Макаренко, неоднократно подчеркивавшего важность следующего положения: «Выключить личность, изолировать её, вынуть её из отношений совершенно невозможно, технически невозможно, следовательно, невозможно себе представить и эволюцию отношения»¹.

При использовании приемов педагогического изменения и самоизменения личности воспитанника негативные представления, мысли и поступки, характерные для его прошлой жизни по отношению к другим людям и наблюдаемые в ходе общения с другими осужденными ВК и сотрудниками, следует подавлять. Основанные на положительных принципах (уважении и требовательности, сотрудничестве и доверии, взаимопонимании и взаимопомощи, доброжелательности и отзывчивости) – укреплять.

¹ Макаренко А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. М., 1984. Т. 3. С. 458.

Основными приемами изменения и самоизменения личности воспитанника являются педагогическое внушение и самовнушение. Нужно учитывать и тот факт, что педагогическое внушение уже содержит в себе ряд элементов самовнушения, но при педагогическом внушении специально разработанные настроения подаются от имени воспитателя, а при самовнушении – непосредственно от имени собственного «Я» осужденного. Учитывая опыт Г.Н. Сытина, для непосредственного подавления негативных представлений, мыслей и поступков осужденного, проявляющихся в отношениях с другими воспитанниками, повседневном общении, надо вызвать ненависть к тому, что нужно подавить. Для этого при педагогическом внушении рекомендуется использование следующей словесной формулы: «Сильнейшей, лютой, злобной ненавистью ненавидите...», например, «грубость по отношению к другим воспитанникам» и др., а при самовнушении: «Сильнейшей, лютой, злобной ненавистью ненавижу...» и т. д.

Словесные формулы психолого-педагогических настроев предусматривали использование метода педагогического внушения и выглядели следующим образом: «**Вы** хотите научиться правильно контактировать с другими воспитанниками, чтобы им было приятно общаться с Вами» и т.д. На втором этапе (самовнушения): «**Я** хочу научиться правильно контактировать с другими воспитанниками, чтобы им было приятно общаться со мной» и т.д. После выполнения того или иного задания воспитанник может прибегнуть к более сложному приему – самоанализу. Необходимо также поработать над своим прошлым.

Исследование педагогического общения показало также перспективность пенитенциарной психопедагогики, основу которой составляет «сапиентология-человековедение», являющаяся предметом гуманистического воспитания.

А. В. МОИСЕЕВ,
эксперт-психолог
научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и криминалистики
(Калужский государственный университет
имени К. Э. Циолковского)

ЭКСПЕРТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В последнее время возросло количество запросов со стороны следователей на назначение судебной экспертизы в связи с потребностью в специальных знаниях для классификации преступлений по ст. 35 УК РФ. Для помощи в установлении организованной преступной группы могут быть использованы экспертные знания в области психологии.

Уникальность экспертно-психологического исследования организованной преступной группы заключается в том, что помимо очной формы исследования группы лиц посредством психологической беседы и психодиагностических методик возможно дистанционное (заочное) выявление наличия/отсутствия психологических признаков организованной преступной группы. Основным объектом такого экспертного исследования являются записи прослушивания телефонных разговоров и иные аудио-, видеозаписи, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. Задачами эксперта-психолога в таком случае выступают установление уровня и степени устойчивости и сплоченности группы лиц, выявление ее психологической структуры и определение ролевых функций каждого члена исследуемой группы¹. Соответственно, типичными вопросами для такого вида судебно-психологической экспертизы могут быть следующие:

1) Выявляются ли в ходе исследования предоставленных аудио-, видеозаписей, а также иных материалов уголовного дела, психологические признаки организации коммуникантов в единую группу? Если да, то что это за признаки?

2) Если в ходе исследования предоставленных аудио-, видеозаписей, а также иных материалов уголовного дела, выявляются психологические признаки коммуникантов в единую группу, то что является основой организации данной группы?

3) Выявляется ли в ходе исследования предоставленных аудио-, видеозаписей, а также иных материалов уголовного дела, психологические признаки устойчивости группы и сплоченности ее членов?

¹ См.: Енгальчев В.Ф., Моисеева И. Г., Моисеев А. В. Психологическое исследование речевой деятельности фигурантов дел по групповым преступлениям коррупционной направленности // Известия Сочинск. гос. ун-та. 2015. № 1 (34). С. 277–280.

4) Выявляется ли в ходе исследования аудио-, видеозаписей, а также иных материалов уголовного дела, формы взаимодействия между коммуникантами? Если да, то какова специфика их личностных контактов и способы разрешения возникающих вопросов?

5) Если в ходе исследования аудио-, видеозаписей, а также иных материалов уголовного дела выявляются цели и мотивы групповой деятельности коммуникантов, то каким образом они определяют их последующие действия (планирование, конкретизацию, детализацию и выбор способов осуществления действий)?

6) Выявляются ли в ходе исследования аудио-, видеозаписей, а также иных материалов уголовного дела психологические признаки структурированности группы? Если да, то какова ее структура и групповые роли коммуникантов?

В юридической психологии выделяют 9 основных типов структуры преступной группы: полная структура, круговая структура, цепь, структура «колесо», структура «круг со стержнем», разорванный «круг со стержнем», комбинированная структура, сложная структура и многоблочная структура¹. Однако преступная группа в пенитенциарном учреждении имеет свои особенности. Во-первых, такая группа может содержать участников исключительно из пенитенциарного учреждения (однородная структура), либо быть комбинированной, в которую входят лица как из мест лишения свободы, так и находящиеся на свободе. Во-вторых, важно установить, являются ли сотрудники ФСИН, с которыми взаимодействует преступная группа, членами этой группы или они остаются внешними лицами, не включенными в ее структуру.

В ходе экспертно-психологического анализа речевого поведения членов преступной группы могут быть выявлены следующие их роли:

- организатор группы в целом или отдельных ее участников;
- исполнитель на ответственном участке;
- второстепенный исполнитель;
- оппозиционер или слабое звено².

На определенном этапе развития преступной группы в ее внутренней структуре появляется фигура лидера, обычно выступающего в роли организатора и руководителя.

Лидер – это член группы, ее глава, который спонтанно выдвигается на роль неофициального руководителя в условиях определенной ситуации для обеспечения организации групповой деятельности. Среди основных функций лидера преступной группы осужденных можно выделить органи-

¹ См.: Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В. Юридическая психология : учебник. Харьков, 2002; Васильев В. Л. Юридическая психология : учеб. для вузов. 6-е изд. СПб., 2009.

² См.: Васильев В. Л. Указ. соч.; Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие. М., 2006. 208 с.

зоторскую, планирующую, информационную, контролирующую, защитную, функцию решения конфликтных ситуаций, посредничества и функцию принятия решения.¹

Экспертно-психологическое исследование организованной преступной группы в пенитенциарных учреждениях имеет ряд особенностей, которые должен учитывать эксперт-психолог при производстве судебной экспертизы. Большое внимание здесь следует уделить психологической структуре группы и функционально-ролевым позициям каждого ее члена. Учет этих особенностей позволит повысить доказательную силу заключения и пройти внешнюю оценку следователем, а ответы на поставленные им вопросы позволят последнему правильно классифицировать анализируемое преступление, совершенное несколькими лицами.

Литература

1. Первозванский, В. Б. Лидерство в малых группах / В. Б. Первозванский // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. М. : МПСИ, 2009. – 456 с.

2. Ушатиков, А. И., Полянин Н. А. Индивидуально-психологические особенности лидеров малых групп осужденных / А. И. Ушатиков, Н. А. Полянин // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – М. : МПСИ, 2009. – 456 с.

¹ Первозванский В.Б. Лидерство в малых группах // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общей редакцией Д.В. Сочивко. – М.: МПСИ, 2009. – 456 с. – С. 140-141.; Ушатиков А.И., Полянин Н.А. Индивидуально-психологические особенности лидеров малых групп осужденных // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общей редакцией Д.В. Сочивко. – М.: МПСИ, 2009. – 456 с. – С. 103.

В. С. МУХИНА,
доктор психологических наук,
профессор, академик РАО,
заведующая кафедрой психологии развития;

В. С. БАСЮК,
кандидат психологических наук,
заместитель президента РАО,
профессор кафедры психологии развития;

Л. М. ПРОЦЕНКО,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии развития
(Московский педагогический государственный университет)

РАБОТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ НА КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ

Ценностные ориентации – структурообразующие основы самосознания человека, складывающиеся в условиях обыденного бытия и формирующиеся в процессе развития внутренней позиции человека как личности. Ценностные ориентации формируются с детских лет как значимые ориентиры в индивидуальной жизни. Они отражают те социальные условия, которые *«наделены принудительной силой»* воздействия, вследствие которой они *«навязываются»* каждому (Э. Дюркгейм). В этих условиях и в зависимости от ряда врожденных особенностей высшей нервной деятельности, постепенно формируется внутренняя позиция человека к себе и другим, к миру и бытию в целом.

Внутренняя позиция у подростков из асоциальной среды формируется за счет значимых для общества ценностных ориентаций, а также за счет ориентаций на аморализм и приверженность к особо понимаемым (контекстно) правилам криминальной субкультуры. В этих условиях могут быть подконтрольны специфично понимаемые «честность», «ответственность за данное слово», «свобода» и «клятвы».

Важно знать и не забывать, что делинквентных подростков привлекает криминальная идеология – в большей мере, чем нормы обыденной жизни людей и законы правового государства. Им импонируют противостоящие нормативным формы агрессивных, доминантных проявлений представителей криминальных субкультур, которые подростки могут наблюдать в асоциальном окружении своей среды. Здесь нельзя не согласиться с идеей Э. Дюркгейма о том, что среда насильственно побуждает новое поколение к воспроизведению задаваемых ею образцов.

Асоциально ориентированные, но еще не подпавшие под прямое влияние сторонних представителей криминальных субкультур, делин-

квентные подростки отличаются тем, что они принимают (и могут идеализировать) криминальные нормы и «свободу самовыражения», а также «крутых» представителей асоциальной среды.

В примитивно структурированные асоциальные объединения подростки нередко попадают из своих неблагополучных семей. Из-за лишения матерей и отцов родительских прав этот злосчастный контингент концентрируется в условиях учреждений интернатного типа.

Здесь подростки группируются в *условно иерархические группы*, в которых можно увидеть тенденцию наиболее физически и эмоционально сильных лидеров, а также тенденцию формирующейся диффузной группы выделять аутсайдеров – тех отверженных, которых группа будет постоянно и упорно прессинговать, тем самым утверждая остальных.

Возникающая в сообществе подростков так называемая стратификация налагает явный отпечаток на их психологию. Они часто по неким «законам стаи» делят окружающих на «своих» и «чужих», на описанные в науке феномены «Мы» и «Они» (Б. Ф. Поршнев). (Об этом будем говорить специально.)

Под нажимом окружающей асоциальной среды, но психологически спонтанно, в сообществах асоциальных подростков возникает тяга к ненормативному типу развития помыслов, общения друг с другом и выбора типа поведения среди других людей. В их кругу развивается особая жаргонная лексика, многие получают клички-стигмы, появляется тяга к самопрезентации себя через татуировки и особый стиль поведения.

В возрасте примерно 13–16 лет эта категория подростков начинает утверждать себя в попытках нарушить законы (выраженная наглая агрессия в общественных местах, кражи, грабеж, причинение вреда здоровью и жизни другому человеку и др.), что влечет за собой неизбежное наказание.

Согласно проекту «*Психологическое сопровождение подростков, лишенных родительского попечения*» (работа еще не завершена окончательно) группа психологов выстраивала и обосновывала концепцию условий психологического сопровождения, которые могли бы эффективно содействовать осознанию подростками своей жизненной ситуации и развитию у них адекватного нормативным социальным ожиданиям понимания правил обыденной жизни людей.

В течение пяти лет психологи систематически проводили встречи (сессии) с подростками-делинквентами экспериментальной группы.

Начало исследования состояло в диагностике большой выборки подростков двух детских домов в г. Иркутске.

Л. М. Проценко, В. С. Басюком и др. сотрудниками кафедры психологии развития МПГУ проводились экспериментальные исследования феноменологической связи двигательных реакций на внешние раздражители и особенности проявлений психических функций (А-тест ВИ.ЗИ.ЭС – патент

В. С. Мухиной). Оказалось, что по обоим показателям подростки, лишенные родительского попечительства, значительно отстают от своих сверстников из полных законопослушных семей.

Кроме того, проводился анализ особенностей рефлексий подростков на себя и других. (Методы давно апробированы в многочисленных исследованиях аспирантов и докторантов В. С. Мухиной). Особое значение мы придавали результатам, полученным проективным методом депривации структурных звеньев самосознания. Наши результаты подтвердили прежние исследования эмоциональных реакций, проводимые под руководством В.С. Мухиной над подростками из полных семей и подростками, лишенными родительского попечительства. Оказалось, что подростки, воспитываемые в условиях учреждений интернатного типа, проявляют агрессивные реакции на проективную ситуацию депривации в значительно большей степени, чем подростки из семьи. Соответственно: лояльные реакции подросткам из детских домов присущи в меньшей степени, чем подросткам из семьи.

Все использованные нами методы по изучению особенностей психического статуса и поведения подростков, лишенных родительского попечительства, показали разительное отличие их показателей от показателей подростков из полных семей, проживающих по нормативам обыденной жизни.

После того, как нами было проведено диагностическое обследование большой выборки подростков из детских домов, мы перешли к организации работы по определению ориентаций подростков на криминальную культуру.

С этой целью было отобрано 30 подростков-делинквентов, не раз нарушавших социальные нормы поведения в общественных местах, совершавших кражи, нападения и др. Подростки были разделены на две группы: экспериментальную и контрольную.

С экспериментальной группой проводилась работа в периоды сессий. Работа осуществлялась по два семестра в году в течение четырех лет и проводилась одной и той же командой психологов. В остальное время психологическое сопровождение осуществляли психологи, профессионально закрепленные для работы с экспериментальной группой делинквентов.

Наши принципиальные подходы к психологическому сопровождению делинквентных подростков состояли в следующем.

Для нас было значимо выстроить с подростками отношения взаимного доверия и взаимопонимания. Мы придавали особое значение знаковому понятию: «Мы».

В.С. Мухина, анализируя трансформации значений и смыслов слов «они» и «мы», стала рассматривать эти слова не только как местоимения, как семиотический комплекс, но и как сформировавшиеся в недрах истории человечества специфические смыслообразующие архетипы.

При употреблении знаковых для сообществ слов-архетипов «они» и «мы» эти слова обретают особые значения и смыслы. «Они» может нести в себе заряд отчуждения и настороженного внимания к чужакам. «Мы» может побуждать к сплочению и идентификации. «Они» в межличностных отношениях подростков – чужие (и даже враги), от которых следует отчуждаться и обороняться. «Мы» в их межличностных отношениях – свои, близкие, равные («ты как и я»). «Мы» в условиях нашего проекта в качестве архетипа должно было объединять ровесников-подростков друг с другом и взрослых, которые работали с ними и которые апеллировали к тому, что в своем подростковом возрасте имели подобный опыт. Это значимая для всех участников проекта идея, побуждающая к пониманию и идентификации. «Я это пережил в твоём возрасте...» или «У меня в твоём возрасте был такой же опыт...» – ключевые указания на то, что «мы» с тобой равны в наших переживаниях и в нашем понимании ряда жизненных ситуаций.

Идентификацией с ситуациями из опыта наших подопечных мы психически подготавливали их к доверительному общению. Безусловно, нам сопутствовала подспудная, свойственная большинству человек, потребность в общении и понимании. Некоторые из подростков пытались найти пути к более близкому общению – мы всякий раз поддерживали наших подопечных в их побуждениях.

Во время сессий мы проводили апробированные прежде инициации: с физическими трудностями, на послушание, свободы, страхом, саморефлексией. В условиях инициаций предполагалось: наблюдать и диагностировать каждого подростка; развивать у них способность к рефлексии на себя.

Подростки имели возможность проживать реальные инициации в условиях кадетского корпуса, где они должны были выполнять специально предписанные им тренировки и испытания.

Вот уже пять лет как мы создали условия для диалогового общения через переписку подростков с пожизненно осужденными. Для подростков-делинквентов оказалось значимым писать о себе и получать советы от осужденных. Сегодня наши подростки закончили профессиональные училища, кто-то начал работать, кто-то намерен учиться дальше.

Я. Н. НЕМОВ,
кандидат технических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
организации социальной,
психологической и воспитательной работы
(Томский институт повышения
квалификации работников ФСИН России)

ВОСПИТАНИЕ РАБОТНИКОВ УИС: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Концепцией воспитания работников уголовно-исполнительной системы¹ именно работники ФСИН России определены не только средством преобразований, но и главным ориентиром развития и реформирования пенитенциарной системы России. В данном ключе только современная, эффективная, базирующаяся на последних достижениях педагогической науки, отражающая, прежде всего, социальные потребности институтов гражданского общества в пенитенциарной сфере система воспитательной работы способна сформировать кадровое ядро обновленной уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время уголовно-исполнительная система испытывает насущную потребность в совершенствовании системы воспитательной работы, что обусловлено не снижающимся уровнем нарушений служебной дисциплины, законности, дорожно-транспортных происшествий, суицидов, допущенных сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также наличием различного рода девиаций.² Данные негативные явления в служебных коллективах требуют переосмысления и поиска новых теоретико-методологических подходов к воспитанию работников ФСИН России.

Современное состояние отечественной педагогики характеризуется большим количеством идей³, в том числе и междисциплинарного характера, среди которых особую роль играет синергетика.

Не существует общепринятого определения понятия «синергетика», например, «синергетика» трактуется как «междисциплинарное направление научных исследований, ставящее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процес-

¹ См.: Концепция воспитания работников уголовно-исполнительной системы : письмо ФСИН России от 18 ноября 2005 г. № 10/8/1-100 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Обзор состояния дисциплины и законности среди сотрудников УИС за 2011 год; Обзор состояния дисциплины, законности и дорожно-транспортных происшествий среди сотрудников УИС за 2013 год; Обзор «О мерах по психологической профилактике суицидов среди сотрудников УИС» 28 мар. 2014 г. № 02-13201.

³ См.: Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2-х т. М., 2005. Т. 2. 582 с.; Борытко Н. М., Соловцова И. А., Байбаков А. М. Теория и методика воспитания: учебник для студ. пед. вузов /под ред. Н. М. Борытко. Волгоград, 2006. 98 с.

сов самоорганизации в системах самой разной природы: физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных»¹.

В «Большом энциклопедическом словаре»² синергетика интерпретируется как «научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах ... благодаря интенсивному (потокосовому) обмену веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. В таких системах наблюдается согласованное поведение подсистем, в результате чего возрастает степень ее упорядоченности, т. е. уменьшается энтропия (так называемая самоорганизация)».

Так же заслуживает внимания следующее определение «синергетика - междисциплинарное направление научных исследований, в рамках которого изучаются процессы перехода от хаоса к порядку и обратно (процессы самоорганизации и самодезорганизации) в открытых, сильно неравновесных и нелинейных средах (системах) самой различной природы и масштаба: физических (от мира элементарных частиц до Вселенной), химических, биологических, социальных»³.

Родоначальник синергетики Г. Хакен вкладывает следующий смысл в данное понятие: «Я назвал новую дисциплину «синергетикой» не только потому, что в ней исследуется совместное действие многих элементов систем, но и потому, что для нахождения общих принципов, управляющих самоорганизацией, необходимо кооперирование многих различных дисциплин»⁴.

Также Г. Хакен определяет синергетику как «науку о взаимодействии». Синергетика включает в себе теорию самоорганизации нелинейных динамических сред, фундаментальным свойством которых является «рождение сложного», т.е. способность к самоорганизации, усложнению своей пространственно-временной структуры, порождению «порядка из хаоса»⁵.

Таким образом, основой синергетического мировоззрения является сотрудничество, кооперация, интеграция, когерентность, координация действующих сил как базиса развития нелинейных, нестабильных, открытых, динамичных, самоорганизующихся сложных систем различной природы и масштаба. Применительно к социальным системам синергетику следует рассматривать как науку о коллективном поведении, определенным образом организованном и самоорганизованном, где поведение подчинено общим законам.

¹ Современная западная философия: Словарь / сост.: В. С. Малахов, В. П. Филатов. М., 1991. С. 276.

² Большой энциклопедический словарь : в 2-х т. М., 1991. Т. 2. С. 351.

³ См.: Нелинейная динамика (синергетика) в химических, биологических и биотехнологических системах : учеб. пособие. Якутск, 2009. 283 с.

⁴ См.: Хакен Г. Синергетика /пер. с англ. М., 1980. 406 с.

⁵ См.: Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. М.; Ижевск, 2003. 320 с.

Синергетика как наука базируется на ряде основополагающих методологических принципов, которые объединены в систему. Например В.Г. Буданов предложил семь основных принципов синергетики¹:

гомеостатичность и иерархичность (характеризуют фазу «порядка», стабильного функционирования системы, ее жесткую онтологию, прозрачность и простоту описания);

нелинейность, неустойчивость, незамкнутость, динамическая иерархичность, наблюдаемость (характеризуют фазу трансформации, обновления системы, прохождение ею последовательных этапов: путем гибели старого порядка, хаоса испытаний альтернатив и, наконец, рождения нового порядка.

Вопрос о перспективах переноса идей самоорганизации на социально-гуманитарную сферу остается до настоящего времени открытым. Несмотря на многозначность подходов к данному вопросу², рассмотрение синергетического подхода применительно к проблемам, генерируемым современными задачами педагогики, как социогуманитарного феномена, представляется весьма содержательным как с точки зрения расширения методологической базы исследования процессов воспитания личности, так и с позиций практической педагогики.

В настоящее время правомерность синергетического подхода к изучению педагогических систем подтверждается результатами исследований отечественных и зарубежных ученых, рассматривавших различные аспекты синергетики с педагогической точки зрения (В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, М. В. Богуславский, М. А. Весна, А. В. Вознюк, А. А. Ворожбитова, В. А. Игнатова, С. П. Капица, Е. Н. Князева, О. Н. Козлова, С. П. Курдюмов, С. В. Кульневич, Г. Г. Малинецкий, А. П. Назаретян, Л. И. Новикова, Л. Н. Макарова, Н. М. Таланчук, Н. Л. Селиванова и др.).

Важным научным достижением в контексте взаимосвязи синергетики и педагогики является создание Н. М. Таланчуком системно-синергетической педагогической теории. Эффект воспитания, по мнению казанского исследователя Н. М. Таланчука, достигается не педагогическим воздействием, а синергетизмом воспитательного взаимодействия педагога и учащихся. Здесь не педагог формирует личность, ее знания, умения, качества, а он создает такие условия, при которых учащийся включается в активную деятельность по достижению определенной цели и, следовательно, самосовершенствуется. Процесс воспитания совершается через формирование у учащихся системной ориентировочной основы поведения и деятельности личности³.

¹ См.: Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М., 2007. 232 с.

² См.: Новейший философский словарь: 3-е изд., исправ. М., 2003. 1280 с.

³ Таланчук Н. М. Системно-синергетическая теория воспитания. Профессиональная педагогика : учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. М., 1997. С. 324–338.

Сформулированные Н. М. Таланчуком законы системного синергетизма (закон гармонии, закон систем, закон движения, закон системогенеза, закон сообразности, закон синергетизма, закон развития и саморазвития) заложили фундамент синергетической философии, лежащей в основе синергетической концепции педагогики¹.

Однако, чтобы применять принципы синергетики к анализу процессов, происходящих непосредственно в воспитании работников ФСИН России, необходимо определить, насколько сама система воспитательной работы может рассматриваться как синергетическая. Для этого она должна изучаться с позиции методологии синергетики, как открытая, сложная, самоорганизующаяся, нелинейная система, учитывающая такие базовые понятия как хаос, случайность, бифуркация, аттрактор, флуктуация, что, на наш взгляд позволит отказаться от применения классического (жесткого) управления воспитанием сотрудников, сделав упор на активность объектов воспитания в педагогическом процессе с ее правом на выбор индивидуальной траектории саморазвития.

¹ См.: Таланчук Н. М. 100 новых идей в педагогике, связанных с открытием фундаментальных законов системносинергетизма: Эврист. Тезаурус. Казань, 1993. 105 с.

Е. Н. НЕМОВА,
инспектор учебного отдела
(Рязанский филиал
Московского университета МВД РФ)

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РФ

В настоящее время МВД России в качестве приоритетных направлений деятельности своей системы указывает на различные направления работы, в том числе такие как: совершенствование управленческой системы МВД России; предупреждение и пресечение актов терроризма, перекрытие каналов финансирования террористических организаций, организованной преступности, коррупции; воссоздание системы общей и индивидуальной профилактики правонарушений; совершенствование миграционного контроля и пресечение незаконной миграции; совершенствование системы реагирования на обращения граждан и усиление обратной связи с заявителями.

Все эти направления работы самым непосредственным образом связаны со служебной деятельностью участковых уполномоченных полиции, которые всегда находились и находятся на передовых рубежах борьбы с преступностью. Действенный и мощный заслон преступности невозможен без активизации оперативно-служебной деятельности участковых уполномоченных полиции на закрепленных административных участках.

Кроме того, важнейшими вопросами в этой работе также являются: (1) формирование на административных участках, объектах оперативного обслуживания активов общественности, которые способны реально оказывать содействие в поддержании правопорядка по месту проживания и работы граждан; (2) разработка и реализация региональных программ совершенствования деятельности участковых уполномоченных полиции; (3) обеспечение создания им необходимых условий для работы с населением, образование актива общественности, нормальных условий для проживания на обслуживаемом участке; (4) обеспечение средствами связи, компьютерной техникой с поисковыми базами данных и многое другое¹.

Таким образом, Министр и руководство МВД РФ предъявляют высокие требования к подготовке будущих офицеров в образовательных организациях высшего образования. В связи с этим возникает необходимость проведения прогностического исследования в образовательном процессе. Методологическую основу правового обучения составляет учение о законах, закономерностях, механизмах и особенностях социально-правовых

¹ <http://isfic.info/poladm/demud94.htm>

явлений, о подходах и принципах воспитания, обучения и формирования поликультурных ценностей личности, развития правового прогностического сознания и самосознания у курсантов вузов МВД РФ.

С целью проведения прогностического исследования автором предложен комплекс методических рекомендаций по формированию поликультурных ценностей личности курсантов в образовательном процессе: проект на тему "Взаимодействие участкового инспектора с населением на основе web-технологий; ситуационно-прогностические проекты «Взаимодействия полицейских с иностранными гражданами дальнего зарубежья (США, ФРГ, КНР и т. п.)»; «Взаимодействия полицейских с иностранными гражданами ближнего зарубежья (Украины, Белоруссии, Казахстана и т. п.)»; «Взаимодействия полицейских с гражданами России (Татарстана, Мордовии, Чечни и т. п.)» и ролевые игры.

Случевская Юлия рассмотрела опыт взаимодействия полиции и граждан в зарубежных странах, который может быть использован российскими правоохранительными органами. Она отметила, что в 90-е годы прошлого века в США активно стала разрабатываться и претворяться в жизнь философия поддержания правопорядка с участием общественности. В США, как и в других западных странах, широкое распространение получила программа Neighbourhood Watch (дословно переводится как «присмотр за соседом», также в литературе встречается как «надзор за районом»). В соответствии с ней жители активно используют технологии социальных сетей для помощи полицейским в борьбе против преступности. Участники групп слежения постоянно передают сведения о преступлениях на частный защищенный адрес в Twitter, ежедневно общаются посредством групп Yahoo, электронной почты и телефонов. Статистические данные свидетельствуют о том, что в районах, где действует данная программа, регистрируется меньшее количество преступлений. В Великобритании наряду с полицией действует сеть социальных служб. Задача обеих структур состоит в том, чтобы повлиять на поведение граждан общества, предотвратить неправомерное поведение¹. Рассмотренный выше зарубежный опыт взаимодействия полиции и граждан зарубежных стран может быть использован в российской полиции, в том числе с целью формирования положительного общественного мнения о ее деятельности.

Автором предложены методические рекомендации по разработке проекта на тему «Взаимодействие участкового инспектора с населением на основе web-технологий».

Темы ситуационно-прогностических проектов на основе web-технологий в рамках правовой культуры могут быть следующими: «Взаимодействия полицейских с иностранными гражданами дальнего зарубе-

¹ <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15425>

жья (США, ФРГ, КНР и т. п. Общения на иностранном языке.)» с курсантами 4 курса; «Взаимодействия полицейских с иностранными гражданами ближнего зарубежья (Украины, Белоруссии, Казахстана и т. п. Общение на русском языке)» с курсантами 3 курса; «Взаимодействия полицейских с гражданами России (Татарстана, Мордовии, Чечни и т. п. Общение на русском языке.)» с курсантами 1-2 курса.

В процессе взаимодействия полицейского с гражданами необходимо создавать различные ситуации и условия.

В образовательном процессе с целью формирования поликультурных ценностей личности курсантов внедрить проект на тему: «Взаимодействия участкового инспектора с населением на основе web-технологий» (см. рис. 1).

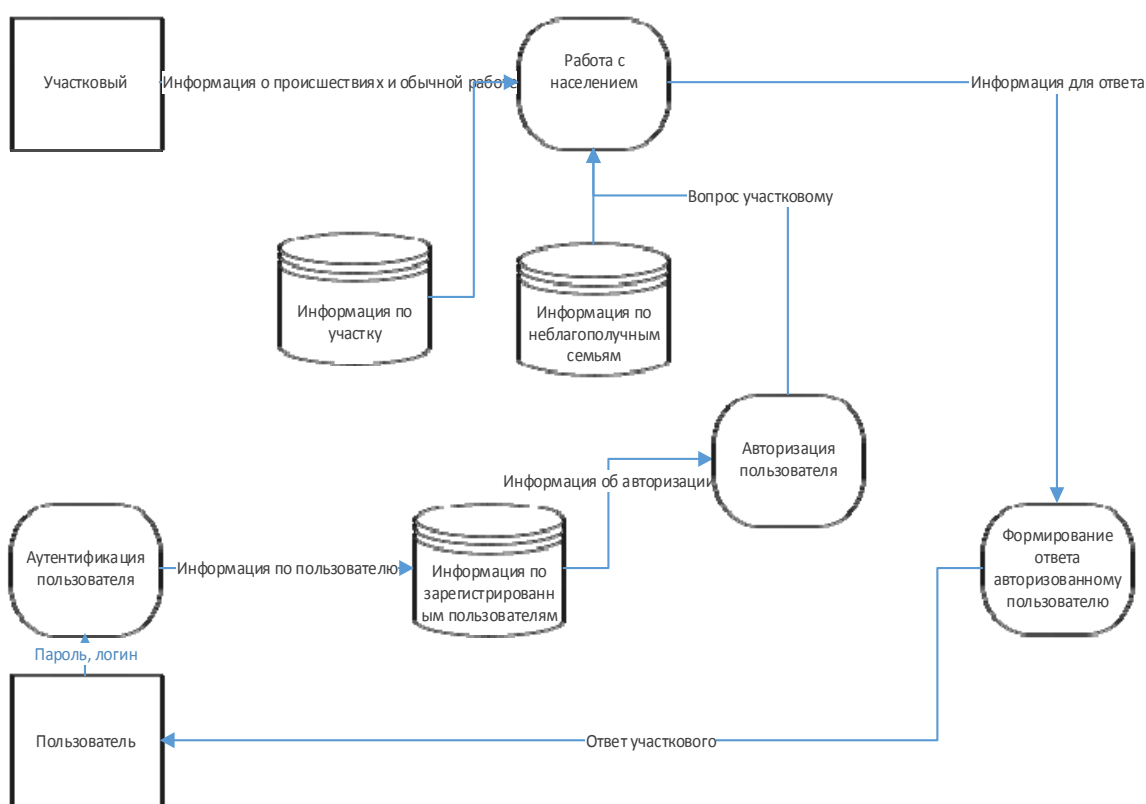

Рис. 1. Схема алгоритма работы участкового инспектора с населением и иностранными гражданами ближнего и дальнего зарубежья.

При разработке проекта необходимо предусмотреть следующее: на сайте РОВД создать страничку участкового инспектора с целью оперативного сбора, обработки и хранения информации по населению участка и своевременного принятия опережающего решения.

Задачи: собрать информацию с населения, готового сотрудничать с участковым инспектором, для наполнения страницы сайта; создать базу данных населения; создать на странице сайта выполнение функций: работа доски объявлений, чата и написание письма участковому.

Алгоритм работы со страницей участка. На страницу по данному участку можно попасть двумя способами: 1 – после авторизации; 2 – без авторизации.

Всем на этой странице должна быть доступна общая информация по местонахождению участка, ФИО участкового, его электронная почта, общая информация, которую участковый хочет донести для любого человека с участка.

Для авторизации должна быть предусмотрена регистрация.

Без регистрации можно написать письмо участковому с анонимной жалобой и посмотреть общую информацию, другие возможности не должны быть доступны такому пользователю.

Зарегистрированному пользователю доступно следующее: доска объявлений участкового, вопросы данного пользователя и ответы на них на доске, чат (с уведомлением того, может ли в данный момент ответить участковый), возможность написать письмо участковому.

Предполагаем, что в районах, где будет действовать данная программа, возможно, будет регистрироваться, меньшее количество преступлений. Важно, чтобы участковые уполномоченные полиции, осуществляя свою деятельность, не нарушали законодательство РФ.

Литература

1. Жаркова, Г. А. Ситуационно-прогностический подход в развитии информационно-культурной личности в системе непрерывного образования : монография / Г. А. Жаркова. – Ульяновск : УлГУ, 2012. – 346 с.
2. Калаков, Н. И. Методология развития прогностического образования и науки в России в целях обеспечения безопасности страны : монография / Н. И. Калаков. – М. : РГУФКСИТ, 2015. – 634 с.
3. Калаков, Н. И. Развитие прогностического образования в России в условиях обеспечения безопасности страны : монография / Н. И. Калаков; Г. А. Жаркова; А. В. Скотникова ; под науч. ред. Н. И. Калакова. – М. : РГУФКСИТ, 2014. – 160 с.
4. Калаков, Н. И. Методологические особенности формирования поликультурных ценностей личности курсантов образовательных организаций высшего образования силовых структур на духовно-нравственной основе : монография / Н. И. Калаков, Е. Н. Немова. – М. : РГУФКСИТ ; Ульяновск, 2015. – 122 с.
5. Калаков, Н. И. Теоретические основы формирования поликультурных ценностей личности на духовно-нравственной основе в системе силовых структур / Н. И. Калаков, Е. Н. Немова // Известия Южного федерального университета. – 2015. - № 5. – С. 51–56.

Л. А. НИЛОВА,
научный сотрудник
отдела обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы
(НИИ ФСИН России)

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ
ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ФСИН РОССИИ**

Эмоции наполняют все содержание человеческой деятельности, личность сама стремится создать эмоциональный фон жизни, сформировать чувственное отношение к окружающей действительности. А. Н. Лука отмечает, что «психически нормальный человек эмоционален в любой деятельности; чем бы он ни занимался, он ничего не делает равнодушно»¹.

По идее П. К. Анохина, человек в ситуации волевого действия предвидит ожидаемый результат совершаемых им поступков, в результате получает эмоциональное насыщение от достигнутого и, соответственно, ставит перед собой новые цели, корректирует прежние, принимает новое решение, действует, ориентируясь на уровень развития мотивационно-потребностной сферы².

Таким образом, эмоции и воля наполняют все содержание человеческой деятельности, личность сама стремится создать эмоциональный фон жизни, сформировать чувственное отношение к окружающей действительности. Различные формы переживания чувств – эмоции, аффекты, настроения, стрессовые состояния, страсти – образуют эмоционально-волевою сферу личности, являющуюся одним из регуляторов поведения человека, выражением сложных и многообразных отношений между людьми, отражением уровня развития личности.

Проблемой развития эмоционально-волевой сферы личности занимались известные педагоги и психологи (П. К. Анохин, К. Е. Изард, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, А. В. Веденов, П. В. Симонов, М. Я. Басов, Л. С. Выготский, И. М. Сеченов, К. Н. Корнилов, В. И. Селиванов, К. М. Гуревич, Е. П. Ильин, П. А. Рудик, Б. М. Теплов, Т. Н. Шульга и другие). Исследователи выделяют несколько подходов к определению понятия эмоционально-

¹ Лук А. Н. Эмоции и личность. М., 1982. С. 162.

² Леус Э. В., Сидоров П. И., Соловьев А. Г. Психологические особенности старших подростков с аддиктивным поведением / Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2007. № 3. С. 26–30.

волевой сферы личности, но большинство из них сходятся в признании необходимости рассматривать ее как базу становления личности человека.

Подростковый возраст считается одним из кризисных этапов в становлении личности. Он отличается бурным ростом, формированием организма в процессе полового созревания, что оказывает заметное влияние на психофизиологические особенности подростка. Нарушения в развитии эмоционально-волевых качеств обусловлены как внешними, так и внутренними условиями развития личности. Основными видами эмоционально-волевых нарушений являются: импульсивность, агрессивность, депрессивность, пассивность, зависимость и др.

Совершение преступления для человека, как правило, сопровождается достаточно сильным эмоциональным переживанием. Последующее предварительное расследование, судебное разбирательство, исполнение наказания – весь этот перечень эмоциональных факторов каждой личностью переживается по-своему. Их влияние на состояние психики осужденного на различных этапах исполнения приговора не одинаково, но влияние бесспорно¹.

Очень часто осужденные, не достигшие 18 лет, прибывают в воспитательную колонию (далее – ВК) озлобленными. Негативное эмоциональное состояние сопровождает индивида долгое время в период исполнения наказания. Подобный эмоциональный срок вряд ли способствует целям ресоциализации, а приобретя устойчивый характер, после освобождения становится условием совершения нового преступления. Знание особенностей эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних осужденных дает возможность строить взаимоотношения индивидуально, адекватно их личностным возможностям.

Значительный вклад в изучение проявления эмоций у осужденных в местах лишения свободы внес М. Н. Гернет. Автор впервые четко и подробно описал влияние режима на эмоциональные состояния, особенности различных категорий осужденных. В своей работе «Очерки тюремной психологии» М. Н. Гернет писал, что кара, выражающаяся в режиме, по-разному переживается заключенными. Так, он отмечал: «Мы далеки от мысли, что особенности того или другого режима, в той или другой тюрьме проходят через психику каждого заключенного всегда и везде одинаково. Наоборот, следы в психике от такого прохождения через нее тюремного режима очень различны»². Тем самым он подчеркнул, что одни осужденные сильнее переживают неудовлетворение в материальных потребностях, другие – в духовных, третьи – в одинаковой степени переживают неудовлетворение в материальных и духовных потребностях.

¹ Ушатиков А. И. Актуальные проблемы научной организации исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1973. 208 с.

² Гернет М. Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. М., 1965. С. 162.

Общая характеристика эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних осужденных многопланова. Это объясняется различием тех неблагоприятных условий и причин, в которых формировались эмоционально-волевые качества личности правонарушителя и которые сыграли основную роль в выборе поведения в те или иные возрастные периоды жизни.

А. И. Высоцкий, В. Г. Даев, В. А. Семенов и другие авторы причину асоциального поведения определенной группы несовершеннолетних объясняют неблагополучным воспитанием в семье. И действительно, нередко семейные условия отягощены пережитками прошлого, безнравственными привычками, которые калечат психологию ребенка, создают почву для формирования асоциальных эмоционально-волевых свойств и качеств.

Проведенные исследования в среде осужденных, отбывающих наказания в ВК ФСИН России, показывают основные причины нарушений развития эмоционально-волевой сферы подростков¹. Так, около 85 % правонарушителей воспитывались в неблагополучных семьях; около 35 % из них имели одного родителя, как правило, мать.

Около 60 % несовершеннолетних осужденных бесконтрольно проводили свободное время на улице в кругу малых отрицательных групп, где преобладали такие нормы поведения, как физическое принуждение, унижение личности «слабых». Около 40 % правонарушителей воспитывались в семьях, где отцы злоупотребляли алкоголем, постоянно унижали мать, многие из них не имели постоянного места работы, увольнялись за прогулы, за распитие спиртных напитков.

Около 40 % несовершеннолетних осужденных отмечают, что в их воспитании принимали участие в равной степени оба родителя, которые, однако, излишне опекали детей, злоупотребляли наказаниями. Около 25 % опрошенных отмечают, что взаимоотношения между родителями строятся на грубости, неуважении друг друга, нечестном отношении к общественным, духовным и материальным ценностям, разговорах в присутствии детей об умении жить на нетрудовые доходы и т.д. 10 % опрошенных детей в семьях окружали слепой любовью, беспрекословно удовлетворяли их материальные потребности.

Таким образом, неблагоприятные условия воспитания, в основном, выражались в аморальном поведении родителей, что способствовало формированию и закреплению у них таких отрицательных эмоционально-волевых качеств, как черствость, равнодушие, грубость, несправедливость, извращенный оптимизм, недисциплинированность, несдержанность, асоциально выраженные самостоятельность, настойчивость, целеустремленность и др. Последние проявляются у осужденных в труде, учебе, в отношениях к коллективу, малым группам, режиму.

Как правило, несовершеннолетний, попав воспитательную колонию, в собственном поведении реализует эмоционально-волевые качества,

¹ По архивным материалам практических психологов Арзамасской ВК (2000–2009 гг.).

сформированные в условиях свободы, однако, они не проявляются в чистом виде и изменяются в худшую или лучшую сторону под влиянием социальной среды ВК. Так, около 50 % осужденных склонны проявлять пессимистические настроения. Они концентрируют внимание на отрицательных явлениях колонии, живут в ожидании каких-то неприятностей, в связи с этим уходят от трудностей, утрачивают самостоятельность, верят слухам, раздражительны по пустякам, агрессивны по отношению к окружающим¹. Около 40 % осужденных черствы, проявляют жестокость к лицам, которые, по их мнению, мешают им «жить». Около 35 % осужденных не ставят отдаленных целей, живут одним днем, их целеустремленность не соотносится с общественными установками, направлена на реализацию круговой поруки. Постоянно конфликтуя с нормами права, эти осужденные полагают, что в жизни успеха можно добиться лишь обманом, воровством, унижением человеческого достоинства окружающих. Около 7 % правонарушителей используют в колонии прежние копинг-стратегии. Они с увлечением рассказывают о прошлой жизни, считают, что их противоправное, разгульное поведение в условиях свободы – лучший период юности, у них нет устойчивых целей в жизни. Существует категория осужденных, которые не умеют регулировать деятельность и поведение без помощи других. Они малоактивны, не уверены в себе, боятся личной ответственности, склонны подражать, копировать действия других, утрачивая собственную оригинальность, индивидуальность.

Надо отметить, что у воспитанников выявлены и положительно сформированные качества эмоционально-волевой сферы. Установлено, что:

- около 40 % осужденных сознательно соблюдают дисциплину, не нарушают режим содержания, добросовестно относятся к учебе, прилежно исполняют требования закона. Но мотивы их дисциплинированности совершенно различны: у одних – действительно искупить вину; у других – условно-досрочно освободиться; у третьих – получить различные льготы и т. д.;

- около 30 % несовершеннолетних осужденных обладают выдержкой, регулируют настроение, не поддаются влиянию эмоций;

- 20 % проявляют элементы целеустремленности в социально полезных видах деятельности, в общении, хорошо учатся;

- 20 % несовершеннолетних осужденных сострадательны и чутки не только к несчастьям других, но и болеют душой оттого, что причиняют горе и страдание близким и родным;

- 25 % проявляют отзывчивость в общении с окружающими, что чаще используется ими для вхождения в среду ВК, при этом они могут критически воспринимать воздействие режима и воспитательной работы;

- около 20 % несовершеннолетних осужденных проявляют доброжелательность к другим осужденным, готовы бескорыстно помогать осуж-

¹ Арнаутова Е. П., Иванова Е. М. Общение с родителями: Зачем? Как? / науч. ред. В. М. Иванова. М., 1993. С. 96–103.

денным в усвоении материала, переживают неудачи своего отряда; при этом 7 % осужденных проявляют доброжелательность к членам и лидерам отрицательной направленности, высказывают им свое расположение, одобряют их действия, готовы поддержать их начинания.

На основании характеристик проявлений эмоционально-волевых качеств несовершеннолетними осужденными на различных этапах отбывания наказания были выделены следующие категории осужденных¹:

1. Осужденные положительной социальной направленности с устойчивыми эмоционально-волевыми качествами, осуществляющие контроль за эмоциями, обладающие лидерскими задатками.

2. Осужденные, которые обладают отрицательными социальными установками, с устойчивыми эмоционально-волевыми качествами. Часто им свойственна ярко выраженная агрессивность.

3. Зависимые с неустойчивыми или слабо выраженными эмоционально-волевыми качествами, зачастую, имеющие искаженное восприятие действительности.

В условиях изоляции осужденные в начальный период отбывания наказания не отказываются от прежних мотивов поведения, которые служат для них побудителями для проявления тех или иных эмоционально-волевых качеств; на втором этапе отбывания наказания негативные проявления частично или полностью изменяются под действием воспитательных средств.

Выделенные категории несовершеннолетних осужденных по критерию проявления личностью эмоционально-волевых качеств позволяют решить проблему индивидуального подхода в процессе переориентации воспитанников в условиях ВК.

Результаты проведенного исследования в среде несовершеннолетних осужденных подтверждают влияние позитивных и негативных эмоций правонарушителей на их активность, принятие той или иной жизненной позиции, решения действовать в каком-то направлении. Профилактика и коррекция нарушений в развитии эмоционально-волевой сферы несовершеннолетних осужденных является основой выработки адекватной самооценки и социальной ориентации их поведения во время отбывания наказания и дальнейшей ресоциализации после освобождения. Задача психолого-педагогического воздействия в условиях ВК заключается в том, чтобы найти наиболее эффективные подходы и приемы, которые бы способствовали положительному самоопределению каждого осужденного.

¹ Энциклопедия современной юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М., 2002. URL : <http://determiner.ru/dictionary/993/word/volevye-osobenosti-osuzhdenyh> (дата обращения: 08.09.2015).

О. Ю. ОСИПОВА,
преподаватель кафедры организации
психологической службы в УИС
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, СКЛОННЫХ К ДЕМОНСТРАТИВНО-ШАНТАЖНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С НИМИ

Реформирование уголовно-исполнительной системы в настоящее время подчинено проблеме эффективного психологического сопровождения осужденных в период отбывания наказания. Именно поэтому психокоррекционная работа со спецконтингентом, а особенно с осужденными, состоящими на профилактическом учете, немыслима без изучения и учета в исправительном процессе их психологических особенностей.

Анализируя психологические особенности осужденных, проявляющих демонстративно-шантажное поведение, можно сделать вывод о том, что их цель состоит в оказании психологического давления на окружающих «значимых» лиц. Относящимся к данному типу осужденными осознается, что их действия не должны привести к лишению себя жизни, и принимаются меры предосторожности, однако, как показывает практика, не всегда достаточные.

Поведение таких осужденных оказывает значительное влияние как на обстановку в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так и на эффективность исправительного процесса.

В нашей работе используется следующее рабочее определение демонстративно-шантажного поведения осужденных – осознанные преднамеренные поступки, направленные на получение каких-либо выгод от демонстрации намерений лишить себя здоровья с предсказуемыми и желаемыми последствиями¹.

Среди осужденных можно условно выделить несколько подтипов, склонных к демонстративно-шантажному поведению:

«Зависимый» тип. Им является зависимый, слабовольный, встревоженный человек, которому характерна повышенная чувствительность, неуверенность в себе, наркотическая зависимость. Главный мотив самоповреждения таких лиц состоит в психологической защите, протесте, стремлении к безопасности хотя бы на время от притеснений, как со стороны осужденных, так и сотрудников. Ими рассматривается такое поведение в качестве способа обращения внимания на нарушение их законных прав,

¹ Проведение психопрофилактических мероприятий с осужденными, склонными к демонстративно-шантажному поведению в местах лишения свободы : метод материалы. М., 2009 С. 7-8.

«крик отчаяния» и последней надежды на изменение неблагоприятной для них ситуации¹.

«Агрессивный» тип. Такие осужденные, являются обычно ранее судимыми, уверенными в себе, решительными, агрессивными, легко возбудимыми, чаще – злостными нарушителями режима содержания.

Ведущим мотивом данной категории в их самоповреждении является достижение выгоды при нанесении себе вреда для того, чтобы оказать давление на администрацию. Указанный вариант демонстративно-шантажного поведения представлен в «чистом виде».

Нами было проведено исследование на базе исправительного учреждения №4 УФСИН России по Вологодской области, целью которого ставилось изучить эмпирическим путем психологические особенности осужденных, склонных к демонстративно-шантажному поведению и разработать рекомендации по работе с данной категорией.

Использованные нами методы (16-факторный опросник Р. Кетелла и проективная методика «Дом. Дерево. Человек») позволили сделать вывод о том, что к особенностям (в сравнении с осужденными, не демонстрирующими подобного поведения) осужденных, склонных к демонстративно-шантажному поведению относятся:

- Повышенная эмоциональная неустойчивость, тревожность, импульсивность, конфликтность;

- Напряженность, неуравновешенность, некоторая вспыльчивость. Заниженная самооценка. Неуверенность в своих возможностях. Неуживчивость, плохая приспособляемость к новым условиям, стремление к конкуренции.

Кроме того, как показали результаты исследования, осужденные, склонные к демонстративно-шантажному поведению, испытывают трудности при раскрытии себя перед другими людьми. Возможно, вследствие своих психологических особенностей, а также условий отбывания наказания они очень подозрительны и осторожно идут на контакт, не доверяя другим осужденным и сотрудникам учреждения.

Характерной особенностью данной группы осужденных (около 75 процентов испытуемых) стало то, что они не скрывают своих чувств. Такая эмоциональность характеризует демонстративно-шантажных осужденных как людей, не способных сдерживать внутренние импульсы, держать себя в руках. В сочетании с такой характеристикой как агрессия и бунт против стандартов, проявляемые эмоции чаще носят отрицательный характер. Учитывая условия отбывания наказания (маленькое жизненное пространство, скученность, недовольство других осужденных), такой бесконтрольный выброс эмоций может повлечь ответную реакцию как со стороны со-

¹ Землин Д. Н. Психологические особенности демонстративно-шантажного поведения осужденных // Ведомости УИС. 2009. № 2. С. 5–9.

трудников учреждения так и со стороны других осужденных. Вместе с этим, исследование показывает большую степень психологической закрытости данных осужденных, страх перед будущим и наличие большого количества психологических барьеров, препятствующих нормальному взаимодействию с другими людьми.

Опираясь на полученные результаты, нами были разработаны рекомендации по работе с осужденными, склонными к демонстративно-шантажному поведению:

Психологическое сопровождение данной категории лиц должно строиться с учетом ориентации осужденных критично относиться к своим негативным действиям и поступкам, нейтрализации страха перед настоящим и будущим, контролю за своими эмоциями и избавлению от психологической закрытости, а также уменьшению уровня конфликтности и формирование навыков конструктивного взаимодействия.

Психокоррекционная работа с данной категорией осужденных может проводиться как на организационном уровне, так и на личностном:

Организационный уровень может включать следующие мероприятия:

- проведение лекций, ориентированных на профилактику аутоагрессивного поведения осужденных, и его предупреждения;
- разъяснение правил поведения в конфликтной ситуации и развитие умений и навыков выхода из конфликта.

Личностный уровень может включать следующие мероприятия:

- проведение психокоррекционных мероприятий, направленных на оптимизацию самопознания и осознание осужденными своей ценности, и отношений к окружающим, а также позитивного отношения к своим дальнейшим жизненным планам и перспективам с использованием широкого спектра современных методов психологической коррекции, в частности, коммуникативной, поведенческой коррекции;

- формирование позитивного мышления по отношению к себе, используя рефлексивный анализ конкретных жизненных ситуаций;

- формирование позитивного отношения к своим жизненным планам и перспективам, посредством их структурирования психотехниками логотерапии;

- формирование «жизненного смысла», который становится реальным моментом жизнестойкости человека и является важным моментом для развития невосприимчивости к различного рода жизненным неприятностям, стрессовым ситуациям;

- преодоление эгоистических установок в любых проявлениях.

Также очень важным представляется включение осужденных, проявляющих демонстративно-шантажное поведение, в систему социальных отношений, активизация их внутреннего потенциала, способствующего раскрытию личности и возможному замещению отрицательных эмоций на положительные.

А. В. ПОЛЯКОВ,
соискатель
(Академия ФСИН России),
начальник отдела «Ж»
(УОДОП ФСИН России)

**ДИНАМИКА МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ДОЛЖНОСТИ**

Мотивационная направленность имеет высокую значимость в любой профессиональной деятельности человека. В оперативной деятельности, которая характеризуется стрессогенностью, экстремальностью, повышенной ответственностью, сверхнормативностью, мотивационная направленность сотрудников приобретает ведущую роль, начиная с этапа их вхождения в должность [4].

Оперативные сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) как субъекты профессиональной деятельности имеют личностные особенности, которые определяют их успешную адаптацию к профессиональной деятельности и дальнейшее профессиональное развитие [3]. В данном контексте необходимо определить наиболее важные личностные качества, которые образуют основу для дальнейшего профессионального развития. Одним из важнейших компонентов личности сотрудника, который определяет сознательный выбор профессиональной деятельности в УИС, является его мотивационная структура.

С позиции мотивационной направленности, оперативный сотрудник – человек, который сознательно осуществил свой профессиональный выбор. Анализ социально-демографических данных оперативных сотрудников показал, что лишь около 9 % сотрудников поступают на службу в оперативные подразделения, не имея выслуги по данному направлению деятельности [6]. Таким образом, можно сделать вывод о сформированности их мотивационной направленности. В исследованиях по проблеме профессионального выбора (В. Д. Брагина, Т. В. Кудрявцев, А. А. Аксенов, Н. А. Коваль, Е. А. Климов, К. К. Платонов и др.) указывается на то, что мотивы выбора профессии являются основными критериями, которые оказывают существенное влияние на успешность выполнения профессиональной деятельности.

С этой точки зрения, необходимо указать на определенные требования к мотивационной сфере личности оперативного сотрудника. В данном контексте мотивация является важным условием успешного профессионального развития.

Для выявления особенностей динамики мотивационной направленности оперативных сотрудников УИС нами были проанализированы ре-

зультаты анкетирования оперативных сотрудников и результаты, полученные при тестировании по методике «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман) [1].

В таблице 1 приведены результаты анкетирования, которые отражают значимость мотивов в зависимости от стажа службы оперативных сотрудников.

Таблица 1

Мотивы профессиональной деятельности

Мотивы	Ранги (значимость)			
	0-3 лет	3-5 лет	5-10 лет	Свыше 10 лет
Физиологические потребности (в пище, воде, сне)	7	12	13	9
Потребности в безопасности	6	7	10	7
Потребность в принадлежности к группе	2	4	7	2
Потребность в уважении и самоуважении	11	14	16	15
Потребность в самоутверждении	4	5	13	4
Потребность во власти	1	1	1	1
Потребность в успехе	12	9	9	10
Отношения с руководителем	17	16	14	16
Признание окружающими, стремление к продвижению, осознание своих достижений	8	6	6	9
Организационно-нормативные мотивы (положения, нормативные акты, уставы, приказы, распоряжения и т. д.)	9	8	3	5
Потребность в одобрении	5	3	4	6
Мотив стремления к собственному благополучию, личному престижу и т. д.	14	11	11	12
Увлеченность профессиональной деятельностью	19	17	10	15
Мотивация избегания порицания, неуспеха, взысканий	3	2	2	3
Мотив удовлетворенности должностной позицией (удовлетворенность от работы)	10	10	5	8
Отношения с равностоящими сотрудниками	15	13	19	14
Условия работы	16	18	11	18
Собственно работа	18	18	17	19
Возможность продвижения	13	15	8	13

Анализ приведенных результатов позволяет сделать следующие выводы: для оперативных сотрудников в период вхождения в должность основными мотивами являются следующие: отношения с равностоящими сотрудниками, увлеченность профессиональной деятельностью, отношения с руководителем, потребность в успехе, мотив стремления к собственному благополучию, лич-

ному престижу. В дальнейшем данные мотивы имеют тенденцию к снижению, а для сотрудников с выслугой свыше 10 лет вновь приобретают значимость, но в меньшей степени. Интересен тот факт, что при опросе оперативных сотрудников, вне зависимости от стажа службы прослеживается достаточно низкая значимость в принадлежности к группе, что может являться характерной особенностью оперативной деятельности. Также необходимо указать, что увлеченность профессиональной деятельностью после снижения (в период от 3 до 10 лет), вновь возрастает после 10 лет службы, в тоже время удовлетворенность от работы имеет стойкую тенденцию к снижению.

Для объективной оценки мотивационной направленности личности оперативных сотрудников нами были проанализированы результаты тестирования по методике «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман). Методика позволяет выявлять некоторые устойчивые тенденции личности: общую и творческую активность, стремление к общению, обеспечению комфорта и социального статуса и др. На основе всех ответов можно составить суждение о рабочей (деловой) и общежитской направленности личности.

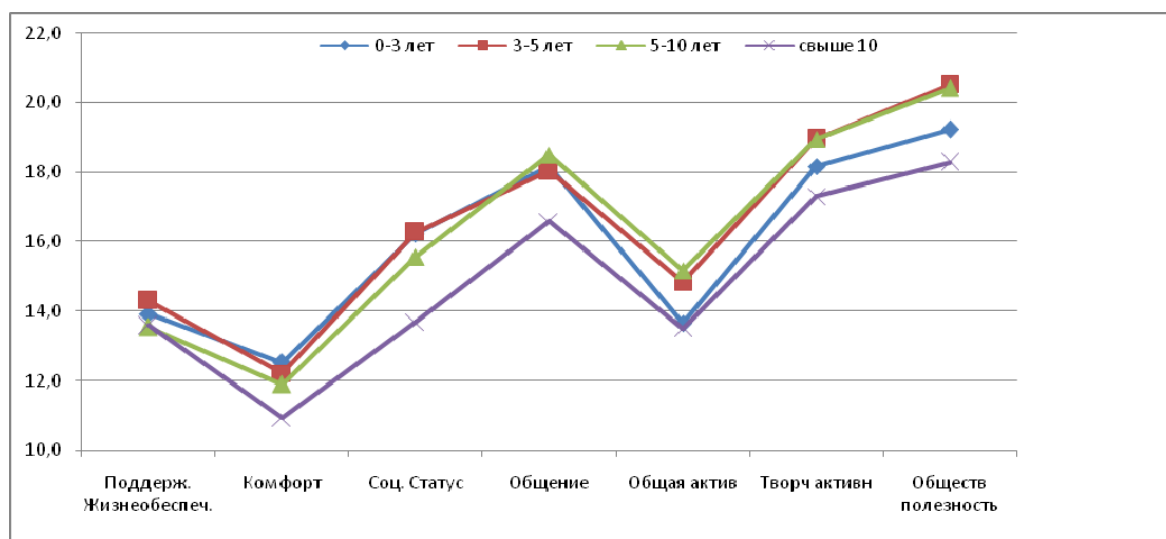

Рис. 1. Мотивационная структура личности (по В. Э. Мильману)

Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы:

- независимо от стажа службы для оперативных сотрудников характерен прогрессивный тип мотивационного профиля, то есть превышение уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания. Однако, для оперативных сотрудников на этапе вхождения в должность характерен наиболее низкий уровень данного профиля, который со временем возрастает. Другими словами, для молодых сотрудников характерен более низкий уровень развития социально направленной позиции;

- стремление к самореализации (социальная полезность, творческая и общая активность) у сотрудников на этапе вхождения в должность имеет достаточно высокий уровень, который сохраняется в процессе служебной

деятельности и лишь незначительно снижается по истечении 10-летнего стажа службы в оперативных подразделениях.

В целом мотивационная направленность личности оперативного сотрудника создает значимые предпосылки для его успешной профессиональной деятельности и имеет следующие особенности:

1. «Индивидуализация» оперативной деятельности, которая выражается в одновременной направленности к общению и низкому стремлению в принадлежности к группе, которая сохраняется на протяжении всего периода службы сотрудников оперативных подразделений.

2. Уровень общей активности и творческой активности у молодых сотрудников имеет более низкие значения, чем у сотрудников, имеющих стаж службы от трех до десяти лет. Вместе с тем, в период прохождения службы сохраняется тенденция к росту данных компонентов мотивационной структуры. Однако, учитывая высокую значимость общей и творческой активности в мотивационной структуре, как элементов самореализации, возникает необходимость для дополнительной психологической работы с молодыми сотрудниками по вопросам их формирования.

3. У сотрудников оперативных подразделений при достаточно высокой значимости увлеченности профессиональной деятельностью наблюдается тенденция к снижению удовлетворенности от работы. Данный факт является показателем профессионального выгорания и требует дополнительной профилактической работы.

Литература

1. Мильман, В. Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. – М., 1990.
2. Гаврина, Е. Е. Психологические особенности организационного поведения сотрудников исправительных учреждений в процессе вхождения в должность : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2004.
3. Кудрявцев, А. В. Теоретические и прикладные проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир, 2012.
4. Огородников, А. В. Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестн. Сам. гос. ун-та, 2010. – №5 (79). – С. 219-223.
5. Сочивко, Д. В. Психодинамика гештальта открытой и скрытой агрессии в структуре личностного роста // Прикладная юридическая психология. – 2013. – № 3. – С. 35–41.
6. Сочивко, Д. В. Психологические аспекты формирования профессиональных особенностей оперативных сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний на этапе вхождения в должность [Текст] / Д. В. Сочивко, А. В. Поляков // Законодательное и методическое обеспечение образовательного процесса в России : монография / под ред. Ю. И. Миронова, Г. Г. Егорова. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 233–245.

Я. Н. ПОЛЯКОВА,
начальник психологической службы
(УФСИН России по Краснодарскому краю)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СЛУШАТЕЛЕЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ФСИН РОССИИ

Понятие «активизация» является междисциплинарным и используется практически во всех науках, в том числе и психологической. Под активизацией понимается оживление, усиление деятельности, приведение в состояние активности. Из анализа литературы следует, что активизация как психологический процесс рассматривается в различных отраслях психологической науки: юридической психологии, педагогической психологии, психологии развития, акмеологии.

Исходя из цели нашего исследования и поставленных задач, основной смысл психологического сопровождения слушателей первоначального обучения учебных центров ФСИН России сводится к приведению в активное состояние процесса развития их профессионально важных качеств. В условиях кратковременности первоначального обучения встает вопрос об определении таких личностных качеств, активизация которых в полной мере решала бы поставленные задачи[1].

В этой связи необходимо обратиться к понятию «активность» личности. Психологических проблем активности человека касались работы многих отечественных и зарубежных психологов, начиная с древних философов. Однако основы современного понимания природы активности человека отражены в работах М. Я. Басова, С. Л. Рубинштейна, Д. Н. Узнадзе, А. Н. Леонтьева. У М. Я. Басова человек выступает как активный деятель в среде. С. Л. Рубинштейн на основе сформулированного им принципа единства сознания и деятельности, исследовал активность как проявление «субъективности». Д. Н. Узнадзе определил закономерности психической активности субъекта посредством развития его установки.

В психологических исследованиях также указывается на психофизиологическую природу активности (Н. А. Берштейн, П. К. Анохин, А. Р. Лурия) и социальную природу активности (Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова-Славская, Е. В. Шорохова).

Обобщая исследования, посвященные проблеме активности, Л. Ф. Алексеева, указывает, что «активность – это основное свойство и в то же время постоянное состояние любого живого организм, в том числе и человека, обеспечивающее жизнедеятельность организма, психики и сознания путем непрерывного изменения внутренних и внешних функций индивида в соответствии с ситуативной и личностной диспозициями». В качестве основных уровней проявления активности автор рассматривает физиологический (на уровне

организма), психофизиологический (на уровне индивида), психологический или психический (на уровне субъекта) и социальный (на уровне личности) [2].

В рамках нашего исследования важным представляется определить те формы активности, которые способствовали бы активизации развития профессионально важных качеств слушателей в условиях кратковременности обучения.

Мы солидарны с мнением Ю. П. Поваренкова в определении основных форм активности: познание, индивидуальная деятельность, совместная деятельность, общение и жизнедеятельность. При этом каждая форма активности должна быть направлена на решение задач активизации развития ПВК слушателей [4].

По нашему мнению система функционирования и взаимодействия различных форм активности должна быть основой для организации психологического сопровождения слушателей первоначального обучения учебных центров ФСИН России. Использование ресурса активности личности слушателей в процессе психологического сопровождения будет способствовать активизации развития их ПВК [1].

Н. С. Пряжников в исследовании по проблемам личностного и профессионального самоопределения выделяет следующие формы (виды) активизации: мотивационно-эмоциональную, познавательно-интеллектуальную и практико-поведенческую. Автор приводит следующую общую схему активизации: на основе сформированной эмоциональной активности (интереса) можно формировать мотивационную готовность к решению конкретных задач. Формирование мотивации предполагает уточнение целей. Выделение целей и начало их реализации может вызвать определенные трудности в решении задач, которые становятся основой для кризиса развития субъекта. В свою очередь, все это создает основу для формирования у субъекта морально-волевого ядра. Познавательно-интеллектуальная активизация подразумевает по сути организацию проблемного обучения. Формирование практико-поведенческой активности подразумевает в большей мере самостоятельную работу субъекта для решения определенных задач, а также включения в совместную деятельность по решению возникающих проблем. С опорой на мотивационно-эмоциональную и познавательно-интеллектуальную активность у субъекта формируется уверенность в способности к самостоятельному решению задач [5].

Основываясь на приведенной общей схеме активизации, обоснуем схему активизации развития ПВК слушателей первоначального обучения учебных центров ФСИН России.

На этапе первоначального обучения эмоциональная активность (интерес) уже имеет определенный уровень развития, поскольку выбор профессиональной деятельности субъектом уже осуществлен. Формирование мотивации (в нашем случае – в большей мере развитие мотивации) происходит посредством изучения основ профессиональной деятельности, осознания себя в профессиональном (пенитенциарном) полечерез активное социальное обучение. Развитие профессиональной мотивации, выделение целей, может вы-

звать у субъекта определенные трудности, однако их решение может быть на данном этапе лишь гипотетическим (теоретическим), отсроченным до того момента, когда субъект приступит к исполнению служебных обязанностей. Однако такое теоретическое решение проблем, тем не менее, способствует формированию у субъекта морально-волевого ядра. Познавательная активизация в нашем случае – это, помимо проблемного обучения, развитие определенных ПВК посредством активного социального обучения. Формирование практико-поведенческой активности реализуется также в процессе самостоятельной подготовки, а также рассмотрения проблемных профессионально-практических ситуаций. Таким образом, указанные виды активности практически способствуют активизации развития профессионально важных качеств. В целом определенные нами профессионально важные качества соотносятся с видами активизации.

Помимо схемы активизации необходимо остановиться и на особенностях и характеристиках применяемых методик, которые должны быть активизирующими. Н. С. Пряжников в этой связи указывает, что методика является активизирующей, если имеет следующие характеристики: интересность, увлекательность, личная значимость для субъекта обсуждаемых вопросов, добровольность участия (как в игре), совместное рассмотрение проблем и т.д. Автор подчеркивает, что активизирующая методика – это не просто «интересная» для клиента методика, но, прежде всего, методика, вооружающая клиента средством для самостоятельных действий [5]. В нашем исследовании «средством для самостоятельных действий» выступают профессионально важные качества слушателей учебных центров ФСИН России. В свою очередь психологическое сопровождение выступает фактором активизации развития профессионально важных качеств слушателей учебных центров ФСИН России. То есть психологическое сопровождение в данном случае – это движущая сила, способствующая активизации развития профессионально важных качеств слушателей первоначального обучения.

Литература

1. Аксенова, Г. И. Психолого-педагогическое сопровождение слушателей первоначального обучения учебных центров ФСИН России : учеб.-метод. пособие / Г. И. Аксенова, Я. Н. Полякова, А. В. Поляков. – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2014. – 118 с.
2. Алексеева, Л. Ф. Проблема активности в психологии : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 1997.
3. Поваренков, Ю. П. Индивидуально-психологическое содержание профессионально важных качеств субъекта труда // Вестн. Томского гос. педагогического ун-та. – 2006. – № 2. – Вып. 2. – С. 22–27.
4. Поваренков, Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности [Текст] / Ю. П. Поваренков. – 2-е, изд. доп. – Саратов : Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2013. – 322 с.
5. Пряжников, Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения : учеб.-метод. пособие. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. – 400 с.

Н. А. ПОЛЯНИН,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии профессиональной
деятельности в УИС
(Академия ФСИН России)

ПРОБЛЕМА ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ МОЛОДЕЖНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации определил, что одним из критериев исправления осужденных является уважительное отношение к человеку¹, гуманистическая направленность личности. Однако в существующих в настоящее время в пенитенциарной психологии подходах личность осужденного рассматривается преимущественно с позиции отношения к совершенному преступлению, проблемам наказания и исправления². Традиционная идея о том, что преступником движут отрицательные мотивы (Ю. М. Антонян, К. Е. Игошев, К. К. Платонов, А. И. Мокрецов и др.), обусловила подход в психологии и юридических науках, при котором проблемам позитивного отношения осужденных к другим людям не уделяется должного внимания. В то же время остается актуальной потребность в типологии, которая бы отражала объективно существующие признаки, специфически важные для исправления осужденных (К. К. Платонов).

В процессе исправления осужденных законодатель установил основополагающим принцип гуманизма, в свете которого меры исправительного воздействия, реальные условия исправления и ресоциализации осужденных рассматриваются в контексте признания человека высшей социальной ценностью³. Отношения, ориентированные на человека, позитивное взаимодействие с ним, проявляются в гуманистической направленности личности – доминирующем мотиве, актуализация которого связана с проявлением нравственных свойств осужденных.

Как показывает анализ деятельности отечественных пенитенциарных учреждений, в характеристиках на осужденных позитивные качества личности представлены незначительно либо вовсе отсутствуют. Учреждения,

¹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М., 1997. Ст. 9.

² См.: Исправительно-трудовая психология. Рязань, 1985. С. 79–84, 250; Романов В. В. Юридическая психология. М., 1998. С. 279–284; Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Рязань, 2003. С. 279–295.

³ Маслихин А. В. Принцип гуманизма в исправительно-трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 3–5; Его же. Принцип гуманизма в исполнении наказания в виде лишения свободы : учеб. пособие. Рязань, 1978.

цель которых исправление осужденных, недостаточно исследуют возможности позитивного развития их личности.

В международной практике правосудия криминальной мотивации противопоставляется гуманистическая направленность личности. В Руководящих принципах ООН, принятых в Эр-Рияде 14 декабря 1990 года отмечается, что «участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общественную жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность»¹.

Гуманистическая направленность личности остается одной из значимых проблем юридической, в том числе пенитенциарной психологии, которая как научная категория требует концептуального развития, а также дальнейшего исследования в рамках решения проблем диагностики и коррекции мотивации поведения осужденных молодежного возраста.

Осмысление проблемы гуманистической направленности личности в рамках юридической (пенитенциарной) психологии потребовало представить, как связаны категории «направленность личности» и «человек как ценность».

Направленность личности Н. Д. Левитов и В. Н. Мясищев рассматривали через систему отношений к различным сторонам окружающей действительности. При этом отношении человека к другим людям они придавали характер взаимоотношений, считая его доминирующим и определяющим. Позднее профессор В. Г. Деев выделил в структуре направленности личности действенный уровень, который проявляет себя в виде отношения личности к предмету направленности. Таким образом, гуманистическая направленность личности как векторная величина выражает отношение личности к другим людям, человеку.

Отношения человека могут иметь довольно широкий диапазон и проявляться в различных видах гуманистической направленности личности. Логично предположить, что существует некий «стандарт», который задает нормативность отношений, являясь при этом отправной точкой для анализа проблемы гуманистической направленности личности. Таким стандартом в социальной жизни людей является мораль и, в частности, нравственные нормы поведения и отношения с людьми. Одним из первых исследователей проблемы гуманистической направленности личности был М. Н. Гернет, который исследовал нравственную направленность личности осужденных. Он утверждал, что «критерий нравственного и безнравственного не только в самом деянии, а в отношении к нему деятеля».² В отношениях и поведении индивида проявляется его моральное сознание, воплощение в себе этиче-

¹ Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998. С. 90.

² Гернет М. Н. Избранные произведения, Юридическая литература, М., 1974. С. 363.

ских норм, ценностей, стереотипов общения, на основании которых он оценивает свое поведение и поведение других людей.

В последующем Л. И. Божович рассматривала нравственную направленность личности в качестве доминирующих мотивов, которые в наиболее совершенной форме представляют собой усвоенные личностью моральные ценности. Нравственную направленность личности в виде морально-мировоззренческой позиции, включающей в себя этические принципы и нравственные ценности исследовал Б. И. Додонов¹.

Утверждение высшей ценностью человека среди множества других ценностей послужило постулатом для выдвижения принципа гуманизма в философии, этике, праве и других науках, которые призваны объяснять и регулировать взаимоотношения людей.

В психологии принцип гуманизма раскрыл Эрих Фромм как признание права человека на внимание и уважение к себе, бережное обращение с ним, исключаящее всякого рода пренебрежительность. Кроме того, в психологической науке сложилось самостоятельное направление исследований – гуманистическая психология, признающая своим главным предметом личность как уникальную систему, которая представляет собой возможность самоактуализации: реализации своих потенций (Г. Олпорт), особенно творческих (А. Маслоу), достижения «идеального Я» (К. Роджерс). В отечественной психологии подобную позицию занимали С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская и другие ученые, которые разрабатывали проблему субъекта в психологии, призывая тем самым обратить внимание на ценность отдельной личности, ее неповторимость, уникальность внутреннего мира, как основную движущую причину поведения, внешней активности человека.

С позиции психологической науки поведением и деятельностью человека руководят доминирующие идеи, ценности. Идея признания человека высшей ценностью, нашедшая воплощение в содержании принципа гуманизма, отражаясь в сознании индивида, получает в системе гуманистической направленности личности статус ценностной ориентации. Ценностные ориентации, – как отмечает И. Ю. Истошин, – это присущие личности шаблоны для оценки, осознанного или неосознанного «измерения» допустимых в конкретных обстоятельствах образцов социального действия². В данном случае проблема гуманистической направленности личности опосредовано через механизмы ценностно-ориентационной регуляции обнаруживает теснейшую связь с социальными проблемами, в частности, проблемами нормативно-правовой регуляции поведения личности.

¹ См.: Додонов Б. И. Эмоции как ценность М., 1978.

² См.: Истошин И. Ю. Ценностные ориентации в личностной системе регуляции поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979. С. 252–267, 263.

На подобную связь в свое время обратил внимание один из последователей Жана Пиаже Лоуренс Колберг (1927–1987). Он выдвинул предположение о том, что нравственная направленность (нравственные установки) личности развивается на протяжении всей жизни и что нарушение норм права связано с особенностями иерархической упорядоченности ценностных ориентаций в моральном сознании человека.

Ценностные ориентации могут являться основанием для выделения различных видов направленности личности, в том числе гуманистической. Так, в своих исследованиях Д. И. Фельдштейн и И. Д. Егорычева определили следующие типы личностной направленности: эгоистическую, депрессивную, суицидальную, гуманистическую.

Среди современных исследователей необходимо отметить М. Ш. Магомед-Эминова, который подобно Н. Д. Левитову и В. Н. Мясищеву, проблему гуманистической направленности личности рассматривает в рамках общения и представляет ее как доминирующую направленность личности на продуктивное «соучастование». При этом принятие гуманистической нормы взаимоотношений и признание другого человека безусловной и высшей ценностью является, по его мнению, характерной особенностью личности с гуманистической направленностью.

Анализ литературных источников позволил выделить важнейшие социально-психологические условия, влияющие на актуализацию гуманистической направленности личности осужденных молодежного возраста: социально-экономическая неустроенность личной жизни осужденного; обесценивание общечеловеческих морально-нравственных ценностей в современной массовой культуре; неблагоприятные социально-психологические аспекты отбывания осужденными наказания; криминогенное социальное окружение; тюремная субкультура, включающая в себя стратификацию, криминогенное общение, традиции и обычаи.

Методологический анализ различных подходов к изучению направленности личности позволил определить программу и методы исследования гуманистической направленности личности осужденных молодежного возраста. Методологической основой направленности личности явилась концепция отношений Н. Д. Левитова и В. Н. Мясищева, которые рассматривали направленность личности через систему отношений к различным сторонам окружающей действительности. При этом отношение человека к другим людям, по их мнению, является доминирующим и определяющим и проявляется в общении.

Итак, гуманистическая направленность личности, проявляясь в общении, представляет собой систему устойчивых мотивов, которые характеризуют отношение индивида к другому человеку, проявляются в желании общаться с людьми, стремлении взаимодействовать и понимать их, интересе к их жизни, индивидуальности и проблемам, убежденности в самостоятельной антропологической ценности человека и человечества в це-

лом, уважении к личности, нормам, правилам, традициям, принятым в обществе, и выражают заботу о благе людей.

Структура направленности, характеризующая особенности личности осужденных молодежного возраста в сфере отношений к другим людям, представлена двумя основными видами: гуманистическая и негуманистическая направленность личности, второй вид включает в себя подвиды: антигуманная, манипулятивная, альтероцентристская, конформно-гуманистическая, индифферентная направленности личности, что является основанием для выделения соответствующих групп осужденных по указанным признакам.

Актуализация гуманистической направленности личности осужденных молодежного возраста достигается в результате оптимизации их отношений на разных уровнях общения – общесоциальном, уровне культуры исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, уровне профессиональной готовности сотрудников, уровне субкультурных отношений в среде осужденных, уровне развития личностных качеств осужденных, последний уровень оптимизации отношений связан с проведением психокоррекционной работы, включающей в себя тренинг гуманистических отношений, направленный на развитие у осужденных навыков равноправного бесконфликтного общения.

С. Б. ПОНОМАРЕВ,
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный врач Российской Федерации,
начальник филиала (г. Ижевск);
А. М. ТУЛЕНКОВ,
кандидат медицинских наук,
начальник отдела филиала (г. Ижевск)
(НИИ ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В результате эволюции общества, зарождения и развития общественных правозащитных институтов стали превалировать тенденции гуманизации пенитенциарной системы [1].

Это привело к провозглашению в современной пенитенциарной системе принципа «равенства» или «эквивалентности», при котором лишение свободы не означает автоматического лишения политических, гражданских, социальных, экономических и культурных прав, а содержание заключенных должно соответствовать уровню, эквивалентному уровню жизни населения данной страны [2].

Первая попытка разработки подобных стандартов была проведена в 1973 году, когда Совет Европы своей резолюцией (73) 5 одобрил Европейские минимальные стандартные правила обращения с заключенными. В первую очередь они были направлены на адаптацию к европейским условиям, принятым в 1955 г. ООН Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

В 1987 г. данные правила были кардинально переработаны, в пояснительном меморандуме к ним указывалось, что целью переработки является «...последовательно реализовать нужды и чаяния тюремных администраций, заключенных и сотрудников пенитенциарных учреждений по обеспечению позитивного, реалистичного и современного подхода к вопросам управления и обращению с заключенными».

В Рекомендациях, изложенных в новом варианте Европейских пенитенциарных правил, подчеркивается, что тюремное заключение должно использоваться только как крайняя мера – принцип последнего довода (Ultimaratio). Ее целью является снижение числа заключенных в пенитенциарных учреждениях, для чего предлагается тщательное рассмотрение возможностей вынесения альтернативного приговора, который не связан с тюремным заключением [3, 4].

Эволюционные изменения в обществе, политике по борьбе с преступностью, проведенные исследования в области пенологии, а также провоз-

глашение главенства нравственно-этических принципов, изначально заложенных в медицине, стимулировало реализации принципа справедливости и в области пенитенциарной медицины – принцип «эквивалентности помощи», при котором медицинское обслуживание заключенных, должно соответствовать уровню, эквивалентному уровню качества медицинской помощи, предоставляемому населению данной страны [5, 6].

Принцип эквивалентности медицинской помощи закреплен в п. 9 решения 45/111 Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. «Основных принципов лечения заключенных» в следующей форме: «У заключенных должен быть доступ к медицинскому обслуживанию, доступного населению в стране без дискриминации по причине их юридического статуса».

Семь основных столпов принципа эквивалентности, которые должны преобладать в организации медицинского обслуживания заключенных, изложены в 31-м годовом отчете 1993 г. европейского Комитета по предотвращению пыток: доступ к медицинской помощи, эквивалентность обслуживания, согласие пациента и конфиденциальность, профилактическое здравоохранение, гуманитарность помощи, профессиональная независимость, профессиональная компетентность.

Кроме того, Комитет Министров Совета Европы выпустил рекомендацию № R (98) 7 от 8 апреля 1998 г. «Этические и организационные аспекты здравоохранения в тюрьме», в которых прописаны обязательность следующих четырех элементов: доступ к доктору, эквивалентности обслуживания, получения обязательного согласия, конфиденциальности информации и профессиональной независимости медицинских работников.

На сегодняшний день многие страны Евросоюза заложили принципы «эквивалентности» в свое национальное законодательство, нормирующее порядок оказания медицинской помощи заключенным [7, 8]

Однако реализация принципа эквивалентности в пенитенциарных учреждениях Западной Европы, принявшим его первыми, еще далека от повсеместного практического применения [9].

В большинстве своем, случаи несостоятельности принципа «эквивалентности» обусловлены игнорированием необходимости адаптации некоторых его положений, ввиду наличия радаприсущих пенитенциарной системе факторов: режимных, этических, клинических и экономических [10].

Таким образом, принцип «эквивалентности» медицинской помощи для медицинских работников представляет собой эталон, особенно с этической точки зрения. Он очень рентабелен в отношении осужденных, которые получают медицинскую помощь, по объему и качеству эквивалентную медицинской помощи, оказываемую остальному населению. Однако, принимая во внимание особенности пенитенциарной системы, с клинической и экономической точек зрения, необходимость осуществления длительных, сложных лечебных или превентивных мер, принцип эквивалентности не всегда применим.

Существенное продвижение вперед пенитенциарной медицины видится в строгой рационализации всех действий, связанных с медицинским обеспечением, а также интеграции доказательной медицины и понятия-медицинской эквивалентности.

Литература

1. Tonry M., Petersilia J. Prison's research at the beginning of the 21st. Chicago: University of Chicago Press, 1999. – 12 p.
2. Council of Europe. Recommendation Rec(2006)2 of the Committee of Ministers to member states on the European Prison Rules [Электронный ресурс]. URL: <http://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=955747> (дата обращения: 13.09.2015).
3. Международные принципы и стандарты правоприменения в работе сотрудников пенитенциарных учреждений : справочное пособие для сотрудников исправительных учреждений / сост. С. В. Исаев, Е. А. Дорофеева. Пермь: Пермский региональный правозащитный центр, 2006. Ч. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prpc.ru/prison/handbook/index.shtml> (дата обращения: 13.09.2015).
4. Организация Объединенных Наций. Меры, связанные и не связанные с лишением свободы: альтернативы тюремному заключению // Пособие по оценке систем уголовного правосудия. Нью-Йорк: ООН, 2010. – 47 с.
5. Birmingham L., Wilson S., Adshead G. Prison medicine: ethics and equivalence // Br. J. Psychiatry. – 2006. – Vol. 188. – P. 4–6.
6. Niveau G. Relevance and limits of the principle of «equivalence of care» in prison medicine // J. Med. Ethics. 2007. V. 33(10). – P. 610–613
7. National Health Service. The future organisation of prison health care. London: NHS, 1999. – 108 p.
8. National Health Service. Health promoting prisons: a shared approach. London: NHS, 2002. – 72 p.
9. MacDonald M., Stöver H. Editorial // Int. J. of Prisoners Health. – 2005. – Vol. 51. – P. 1–5.
10. Туленков А. М., Пономарев С. Б. Основные принципы организации медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях России и за рубежом : монография. Ижевск : Изд-во ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2014. – 136 с

А. М. ПОТАПОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными;
А. Н. ЛЕПЩИКОВ,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

О СОДЕРЖАНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Содержание воспитательной работы с осужденными в странах СНГ закрепляется в уголовно-исполнительном законодательстве указанных государств, основывающихся на Модельном уголовно-исполнительном кодексе государств-участников СНГ (далее – Модельный кодекс)¹. Принимая во внимание рекомендательный характер данного нормативного акта и самостоятельность стран в формировании особенностей воспитательной работы с осужденными, представляется целесообразным провести сравнительно-правовой анализ содержания данного процесса.

В первую очередь отметим, что Модельный кодекс закрепляет воспитательную работу в качестве основного средства исправления осужденных (ст. 8). Аналогичные положения содержатся, например, в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ)², ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК РБ)³, ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (далее – УИК КР)⁴. При этом в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК РК)⁵ законодатель в качестве одного из основных средств исправления осужденных указал воспитательное воздействие,

¹ См.: Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств-участников СНГ : утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 02 ноября 1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 12.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 янв. 1997 № 1-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

³ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 2000 № 365-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 2. 2/140.

⁴ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 дек. 1999 № 142 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2000. № 3. Ст. 156.

⁵ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 № 234-V // Казахстанская правда. 2014. № 134.

включив воспитательную работу в его состав. На наш взгляд, данный факт вызывает научный интерес и требует дополнительного исследования.

В соответствии со ст. 104 Модельного кодекса воспитательная работа направлена на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду и соблюдение требований законов и других, принятых в обществе правил поведения, повышение образовательного и культурного уровня. Участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления, а также при применении мер поощрения и взыскания. Распорядком дня исправительного учреждения могут быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно для осужденных. Воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей их личности, характера и обстоятельств совершенного преступления.

Фактически полностью данные положения восприняли и страны СНГ. В отличие от Модельного кодекса и УИК других стран СНГ в УИК РБ предлагается определение воспитательной работы, под которой понимается планомерная деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций, направленную на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, на повышение их культурного уровня (ст. 104 УИК РБ).

На наш взгляд, методологически, данный подход заслуживает внимания, так как при отсутствии законодательного определения воспитательной работы сложно формировать ее дальнейшее законодательное содержание.

В отношении основных направлений, форм и методов воспитательной работы с осужденными Модельным кодексом устанавливаются нравственное, правовое, трудовое, физическое и иные направления воспитания осужденных, способствующее достижению цели исправления осужденных. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов. Для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях создается материально-техническая база в соответствии с нормами, утвержденными правительством государства.

В отношении данных положений Модельного кодекса уже не наблюдается единообразного подхода в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ. Так в УИК РФ отмечается, что в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их ис-

правлению. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов. Для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях создается материально-техническая база в соответствии с нормами, утвержденными Правительством Российской Федерации. Фактически законодатель в Российской Федерации отнес ряд вопросов организации воспитательной работы с осужденным, закрепленных в Модельном кодексе, к уровню подзаконных актов, что, на наш взгляд, допустимо. Аналогичный подход закреплен в большинстве стран СНГ. При этом в Республике Беларусь вопросы организации воспитательной работы с осужденными, ее формы и методы, полностью отнесены к компетенции МВД Республики Беларусь, т. е. решаются на подзаконном уровне. На наш взгляд, данный законодательный подход избыточен в виду возможных ограничений в реализации потенциала воспитательной работы с осужденными. Особенно, это касается форм и направлений воспитательной работы, как ее основы. В тоже время, в УИК РБ дополнительно закрепляется институт общественных воспитателей осужденных к лишению свободы, чего нет в законодательстве других стран СНГ. В частности, в ст. 106 УИК РБ отмечается, что для участия в исправлении осужденных к лишению свободы разрешается деятельность общественных воспитателей осужденных. Общественными воспитателями могут быть представители государственных органов, иных организаций, общественных объединений и религиозных организаций, иные лица, способные оказывать воспитательное воздействие на осужденных. Общественные воспитатели осужденных утверждаются начальником исправительного учреждения. Необходимость данного института, безусловно, нами поддерживается. Кроме этого, целесообразным считаем подход законодателя в Республике Казахстан закрепляющего обязательность привлечения психолога к воспитательной работе (ст. 125 УИК РК).

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 106 Модельного кодекса в исправительных учреждениях создаются самодеятельные организации осужденных, решающие важные задачи воспитательной работы с осужденными. Данные образования работают под контролем администрации исправительных учреждений. Участие осужденных в работе самодеятельных организаций поощряется и учитывается при определении степени исправления. Основными задачами самодеятельных организаций являются: оказание осужденным помощи в самовоспитании, духовном, профессиональном и физическом развитии; развитие полезной инициативы и оказание позитивного влияния на исправление осужденных; участие в решении вопросов организации труда, быта и досуга; содействие администрации в поддержании дисциплины и порядка, формировании здоровых взаимоотношений среди осужденных; оказание социальной помощи

осужденным и их родственникам. Члены самодеятельных организаций осужденных не пользуются дополнительными льготами. Самодеятельные организации и их члены не могут обладать полномочиями администрации исправительного учреждения.

На необходимость создания самодеятельных организаций и их функционирования в исправительных учреждениях указывается и в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ [В Республике Казахстан – добровольные организации осужденных (ст. 126 УИК РК)]. Исключением является Российская Федерация, где в 2011 году ст. 111 УИК РФ «Самодеятельные организации осужденных» была исключена из содержания закона. Оценка данного шага законодателя является неоднозначной, учитывая как положительный опыт деятельности данных организаций, так и имевшиеся проблемы их функционирования. На наш взгляд, возврат самодеятельных организаций в том виде в каком они существовали ранее невозможен. В тоже время, положительная оценка деятельности отдельных из них, позволяет утверждать о целесообразности их возврата в иной организационно-правовой форме.

Таким образом, подводя итог, отметим, что воспитательная работа с осужденными имеет соответствующее закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ, воспринявшего положения Модельного уголовно-исполнительного кодекса. При этом особенности законодательного закрепления воспитательной работы, ее форм и направлений в отдельных государствах открывают возможности их изучения и использования в интересах других стран с целью повышения эффективности данного института.

С. А. ПРОКОПЬЕВА,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
общей психологии
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России);
Р. А. СЫЗРАНЦЕВ,
младший инспектор
отдела охраны ИК-17
(УФСИН по Вологодской области)

СТРЕСС-ФАКТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ

Проблема стресса в профессиональной деятельности сотрудников УИС в наше время приобретает очень большое значение, данный факт обусловлен увеличением рабочей нагрузки в результате очередного сокращения в системе УИС, в связи с чем, сотрудники испытывают колоссальное перенапряжение как физических, так и морально-психологических сил. Постоянное нахождение в прицеле видеокамер, установленных на служебных местах, высокая степень публичности, которую приобрела служба в УИС, накладывает свой отпечаток на развитие стрессовых состояний у сотрудников. Длительное пребывание в состоянии стресса откладывает отпечаток на развитие психосоматических заболеваний, неврозов, и как следствие ухудшением качества жизни сотрудников УИС. Все перечисленные последствия влекут за собой снижение эффективности деятельности сотрудников, напряженные межличностные отношения в коллективах, но они еще и являются причиной семейных неурядиц и бытовых проблем.

Встречаясь с какой-то сложностью, сотрудник не может полноценно реализовать накопившуюся энергию, вызванную физиологическим механизмом стресса, и тогда эта энергия начинает разрушать самого человека. В итоге вместо вполне нормальных стрессовых реакций человека начинают разрывать на части механизмы дистресса, когда энергия не может реализоваться в каких-то конструктивных действиях. Для того чтобы нейтрализовать влияние стресс – факторов в профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны УИС нужно дать возможность сотрудникам осознать факторы, влияющие на развитие стресса, систематизировать их и выработать стратегии возможного совладающего поведения.

Как следствие растет психическое, эмоциональное напряжение, связанное со стрессом на рабочем месте. Появляется тревога, депрессия, синдром эмоционального выгорания, психосоматические расстройства, зави-

симось от психоактивных веществ (включая алкоголь, транквилизаторы и прочие психоактивные вещества.)¹.

Профессиональную деятельность сотрудников ФСИН сопровождают стресс – факторы опасности, внезапности, неопределенности, новизны средств и способов реализации деятельности в экстремальных условиях, увеличение темпов действий, а также фактор дефицита времени².

В пенитенциарной практике проблемой стресс – факторов в профессиональной деятельности сотрудников УИС занимались: М. Г. Дебольский, А. В. Ильин, А. В. Рогов, которые выделили этапы изменений личности под воздействием стресс-факторов – профессиональная девиация, деформация и деградация. Также изучением стресс – факторов в профессиональной деятельности сотрудников УИС занимались А. Н. Баламут, 2010, О. Н. Ежова, 2007, Л. Н. Елошвили, 2001, Е. А. Стрелкова, 2007, Н. В. Шестерня, 2010.

Для того чтобы нейтрализовать влияние стресс – факторов в профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны УИС нужно дать возможность сотрудникам осознать факторы, влияющие на развитие стресса, систематизировать их и выработать стратегии возможного совладающего поведения.

В профессиональной деятельности сотрудников подразделений охраны УИС присутствует множество факторов, которые в той или иной степени влияют на развитие стресса. Для выявления и изучения стресс-факторов было проведено эмпирическое исследование на базе двух исправительных учреждений – ФКУ ИК-17 (24 человека) и ФКУ ИК-1 (24 человека) УФСИН России по Вологодской области. В работе использовались: тест-вопросник «Причины стресса в вашей работе». (Ю. В. Щербатых); тест «Опросник потери и приобретения персональных ресурсов» (авторы Н. Водопьянова, М. Штейн); «Шкала оптимизма и активности» (AOS) (И. С. Шуллер и А. Л. Комуниан). (В адаптации Н. Водопьянова и М. Штейн); тест «Мое отношение к работе» (К. Маслач, М. Лейтер).

По результатам исследования, выделены три группы сотрудников: в первую группу вошли сотрудники на основании ответов которых, можно сделать заключение, что они либо не задумываются о действующих на них неблагоприятных факторах, либо скрывают их – 25%. Вторую группу составили сотрудники у которых, число факторов стресса, с которыми встречаются на работе, не велико – 50%. В третью группу вошли испытуемые, находящиеся под действием умеренного количества стрессовых факторов – 25 %. Для нашего исследования более актуальным является опи-

¹ Бабанов С. А. Профессиональные факторы и стресс: синдром эмоционального выгорания // Новые Санкт-Петербургские врачебные ведомости. 2010. №1. С. 30–39.

² Коржова О. В. Психологические детерминанты успешности профессиональной деятельности сотрудников ФСИН на разных этапах профессионального становления : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2011.

сание третьей группы сотрудников подразделения охраны, которые находятся под воздействием умеренного количества стрессовых факторов. Так, для данной категории характерно, что индекс стрессоустойчивости составляет 20,8 % от выборки испытуемых, следовательно необходимо проводить дополнительную работу по формированию стрессоустойчивости у данной категории сотрудников. В качестве психологических типов стратегии поведения в стрессы выявлены в равном количестве «активисты-оптимисты» и «активисты-пессимисты».

Таблица 1

**Сравнительный анализ результатов
по выборке сотрудников подразделения охраны**

Результаты методики «Причины стресса в вашей работе».	И.Р.- индекс рессурсности	Психологический тип стратегии поведения в стрессе	Стресс-факторы, воздействующие на сотрудников отдела охраны
<p>1 группа - на основании ответов испытуемых можно сделать заключение, что они либо не задумываются о действующих на них неблагоприятных факторах, либо скрывают их.</p> <p>Всего 12 чел. 25% от общей выборки.</p>	<p>Высокий – 2 чел. 4,2% от общей выборки.</p> <p>Средний – 10 чел. 20,8% от общей выборки.</p>	<p>«Активные пессимисты» 2 чел.</p> <p>«Активные пессимисты» 6 чел.</p> <p>«Пассивные пессимисты» 4 чел.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Количество групповых решений принимаемых в моем рабочем окружении 2. Возможность осуществлять свои проф. решения. 3. Возможность оказывать влияние на принятие решений, касающихся моей работы. 4. Участие в принятии решений затрагивающих мою работу. 5. Качество руководства осуществляемого топ-менеджментом. 6. Объем работы, которую необходимо выполнить за день. 7. Частота неожиданных событий. 8. Сложность работы. <p>Интегральный показатель = 5,3</p>
<p>2 группа - Число факторов стресса, с которыми испытуемые встречаются на работе, не велико. Возможно,</p>	<p>Высокий – 10 чел. 20,8% от общ. выборки.</p>	<p>«Активные пессимисты» 4 чел.</p> <p>«Пассивные пессимисты» 4 чел</p> <p>« А.П.» на гра-</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возможность установить комфортный режим работы. 2. Соответствие зарплаты и премий моим требованиям. 3. Легкость получения достоверной информации о

<p>они не воспринимают свою работу</p> <p>Всего 24 чел. 50% от общ. выборки.</p>	<p>Средний – 14 чел. 29,2% от общ. выборки.</p>	<p>нице «П.П.» 2 чел.</p> <p>«Активные пессимисты» 10 чел. «Пассивные пессимисты» 2 чел.</p>	<p>том, что происходит в организации.</p> <p>4. Забота высшего руководства о справедливом отношении к сотрудникам.</p> <p>5. Объективность решений по увеличению оплаты труда и выдаче бонусов.</p> <p>6. Частота перерывов в течение рабочего дня.</p> <p>7. Возможность для продвижения по служебной лестнице.</p> <p>8. Возможность для получения бонусов или повышения зарплаты.</p> <p>Интегральный показатель = 0,95</p>
<p>3 группа - Испытуемые находятся под действием умеренного количества стрессовых факторов.</p> <p>Всего 12 чел. 25% от общей выборки.</p>	<p>Высокий – 2 чел. 4,2% от общ выборки</p> <p>Средний – 10 чел. 20,8% от общ. выборки.</p>	<p>«Активные пессимисты» 2 чел.</p> <p>«Активные оптимисты» 4 чел. «Активные пессимисты» 2 чел «Пассивные пессимисты» 4 чел.</p>	<p>1.Сложность работы.</p> <p>2.Объем работы, который необходимо выполнить за день.</p> <p>3.Частота неожиданных событий.</p> <p>4.Количество времени в течение которого я работаю в одиночку.</p> <p>5.Соответствие зарплаты и премий моим требованиям.</p> <p>6. Степень открытости между работниками различных подразделений.</p> <p>7. Забота высшего руководства о справедливом отношении к сотрудникам.</p> <p>8. Возможность посредством моей работы внести полезный вклад в общество.</p> <p>Интегральный показатель = 3,05</p>

В качестве стресс – факторов сотрудники подразделения охраны демонстрируют следующие: сложность работы; объем работы, который не-

обходимо выполнить за день; частота неожиданных событий; количество времени в течении которого я работаю в одиночку; соответствие зарплаты и премий моим требованиям; степень открытости между работниками различных подразделений; забота высшего руководства о справедливом отношении к сотрудникам; возможность посредством моей работы внести полезный вклад в общество.

Таким образом, исходя из результатов проведенного нами исследования, сотрудникам отдела охраны необходимо уделять больше внимания развитию стрессоустойчивости. При работе с данной категорией сотрудников, следует проводить разъяснительную работу о механизмах появления стресса, для повышения стрессоустойчивости в эмоциональной сфере возможно обучение сотрудников приемам эмоциональной саморегуляции, навыкам прогрессивной мышечной релаксации, обучению приемам холодно-тропного или абдоминального дыхания.

О. Н. РАКИТСКАЯ,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ УИС

Совершенствование кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы рассматривается неперенным условием и важнейшим резервом повышения эффективности деятельности органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний. При этом отмечается, что уровень профессионального общения не в полной мере отвечает требованиям современного этапа развития УИС и международным стандартам, предъявляемым к сотрудникам пенитенциарных учреждений. Задача по развитию коммуникативной компетенции сотрудников напрямую связана с необходимостью конкретизировать составляющие проблемы обеспечения конструктивного взаимодействия сотрудников УИС.

Что касается самого термина «конструктивное взаимодействие», то он при активном использовании в повседневном профессиональном общении практически не определен в социальной психологии. Наиболее часто его идентифицируют через противопоставление деструктивному взаимодействию, которое в основном связывается с ситуацией конфликта. Принято считать, что деструктивное взаимодействие сопровождается разрушительными эффектами и связано, так или иначе, с потерей ресурсов (материальных, временных, энергетических, психологических). Следовательно, конструктивное взаимодействие приводит к достижению результатов совместной деятельности, построению отношений сотрудничества, а также приобретению связанных с этим ресурсов.

Проблема дефицита конструктивного взаимодействия проявляется в деструктивном, разрушительном поведении сотрудников в соответствии с векторами активности личности, направленной на себя, на других людей и на деятельность. Рассмотрим каждое направление в отдельности.

В отношении собственной личности деструктивное поведение проявляется в самом общем виде в наличии вредных для здоровья привычек и самоубийстве как крайней форме аутодеструкции. Как показывают исследования, обе формы присущи пенитенциарным сотрудникам. Что касается разрушающих здоровье привычек, то среди них в основном подвергается регистрации злоупотребление алкоголем в том случае, если оно происходит на рабочем месте.

Анализ статистики суицидов с 2008 по 2012 гг., выполненный в Центре исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологи-

ческого обеспечения профессионально деятельности сотрудников УИС НИИ ФСИН России, позволил выявить показатели, отражающие недостаточность мер по организации психологической помощи сотрудникам, обеспечивающей предотвращение потерь работников УИС и улучшение их профессиональной деятельности¹.

Разрушительный характер взаимодействия с другими людьми обычно проявляется в конфликтном фоне общения, приводящему к проявлениям враждебности вплоть до физического насилия или разрыву отношений. Среди отношений, казалось бы, не связанных с выполнением профессиональных обязанностей, особое значение имеют семейные узы. Однако способность системы семейных отношений обеспечивать психологической поддержкой участников семьи во многом определяет уровень психоэмоционального напряжения сотрудника. При этом выстраивание ресурсных связей в семье само по себе является сложной задачей, требующей соответствующих компетенций, а в случае стрессового состояния членов семьи возможность ее самостоятельного достижения становится иллюзорной.

Так, в исследовании В.В. Солодникова, изучающего внутрисемейную агрессию у сотрудников УИС, при условии ценности для них семейных отношений был обнаружен более выраженный агрессивный фон общения, обусловленный, с точки зрения автора, профессиональной деятельностью и проявляющийся в трудностях семейной интеракции. При этом в работе указан механизм внутрисемейной конфликтности, связанный с отреагированием накопленного в условиях работы напряжения, раздражения и т. п., разрядкой своих эмоций в различных формах агрессии вплоть до физической. Среди таких условий выделены «подчеркнуто заданная социально позитивная роль (на фоне контингента, преступившего закон или подозреваемого в этом), атмосфера угрозы агрессии, влияние субкультуры осужденных, ненормированный рабочий день и т. п.»².

Более открытой является информация о взаимоотношениях сотрудников с членами служебных подразделений, представленная в данных диагностики социально-психологического климата в трудовых коллективах, однако она предоставляется в качестве локальной отчетной документации и редко выступает объектом внимания на глобальном исследовательском уровне. Считается, что именно на ее основе организуется психологическое сопровождение сотрудников, поскольку признание необходимости помощи специалиста на индивидуальном уровне, обращение за ней, является достаточно редким явлением.

¹ Казберов П. Проявления суицидов среди личного состава // Преступление и наказание. 2013. № 8. С. 6–7.

² Солодников В. В. Особенности внутрисемейной агрессии и межпоколенной передачи насилия в семьях сотрудников уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 89.

Возможность осознания недостаточности своих способностей справиться с возникшими в жизни затруднениями представляет собой проявление процесса преодоления комплекса неполноценности, исследованием которого у сотрудников УИС занималась Е. Н. Власюк. Автор считает, что в условиях строгой иерархии «требование – подчинение», а также из-за неспособности некоторых сотрудников адекватно реагировать на критику и признавать свои ошибки усиливается их эмоциональная напряженность, возникает субъективное представление о невозможности получить признание окружающих, проявляющие комплекс симптомов синдрома неполноценности. Согласно полученным Е. Н. Власюк данным, сотрудники компенсируют переживание собственной неполноценности созданием ситуаций превосходства над другими, стремлением самоутвердиться через демонстрацию чрезмерно уверенного и смелого поведения. Зачастую такая компенсация выражается в жестком авторитарном стиле взаимодействия с окружающими людьми, занимающими подчиненное положение в отношениях с сотрудниками, например, с осужденными. Следует отметить, что поведение такого рода не способствует сохранению благоприятных отношений с окружающими. При отсутствии возможности вертикального взаимодействия компенсационное поведение реализуется в манипуляциях разного рода. Автор настаивает на необходимости признания заявленной ей проблемы, а также ее решения, начало которого видится в формировании мотивации сотрудников к преодолению собственного комплекса неполноценности¹.

Особенности построения отношений с окружающими людьми, безусловно, проявляются в характере выполнения деятельности, среди деструктивных признаков которого обычно выделяют ошибки или нарушения разного рода. В материалах УК ФСИН России, включающих анализ нарушений служебной дисциплины и законности, допущенных сотрудниками УИС за несколько лет, отражено, что количество указанных показателей в 2013 году увеличилось, что дало основание оценить комплекс профилактических мероприятий как неэффективный. Отмечается тот факт, что на протяжении трех лет более четверти всех нарушений совершены сотрудниками служб охраны и режима. При этом среди нарушений отмечаются не только нарушения коррупционной направленности, но и прирост злоупотреблений спиртными напитками, в том числе на рабочем месте².

Опираясь на исследования, проведенные НИИ ФСИН России, В. В. Демин считает, что нарушения законности и дисциплинарные проступки находятся в прямой зависимости от развития профессиональной деформации сотрудников пенитенциарных учреждений. Описывая множе-

¹ Власюк Е. Н. Особенности проявления комплекса неполноценности у сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ведомости УИС. 2010. №9. С. 14–17.

² Состояние дисциплины и законности среди сотрудников УИС // Преступление и наказание. 2014. № 7. С. 23–25.

ство факторов профессиональной деформации, исследователь указывает среди них на такие, как недостаточная профессиональная подготовленность, опережающее овладение техникой профессиональной деятельности в сравнении с должным профессиональным развитием личности, развитие решительности при слабости самоконтроля и самокритичности. При этом большое значение в профилактике деформации, с его точки зрения, имеет усвоение сотрудниками УИС стандартов позитивного поведения, как при несении службы, так и в свободное от нее время¹. По-видимому, речь идет о необходимости наличия у сотрудников навыков конструктивного взаимодействия, обеспечивающего профилактику указанных нарушений наряду с соблюдением принципов законности в поведении. По нашему мнению, именно навыки конструктивного общения, развивающиеся, в том числе в условиях деятельности в УИС, могли бы выступить определенным гарантом профессиональных изменений сотрудников благоприятного характера.

Таким образом, в работах многих исследователей, фиксирующих деструктивные признаки в поведении сотрудников, проблема их коммуникативной компетентности заявлена как актуальная и отражающая недостаток конструктивного взаимодействия в пенитенциарной системе. Следует отметить, что решение заявленной проблемы, имеющей глобальный социальный характер, возможно в практике УИС в рамках служебной профессиональной подготовки, методологическая основа которой должна опираться на принципы практического обучения и психологические знания прикладного характера.

Указанный прикладной аспект проблемы обеспечения конструктивного взаимодействия связан с ее фундаментальной составляющей. Речь идет об отсутствии разработанного теоретического конструкта интересующего нас феномена, а также его операционализации, что приводит к несостоятельности и недостаточности методических разработок по обеспечению конструктивного взаимодействия в системе общего и профессионального образования.

¹ Демин В. В. Проблемы профилактики нарушений дисциплины и законности сотрудников пенитенциарных учреждений // Российский следователь. 2007. № 4. С. 32–33.

В. Г. РОГАЧ,
адъюнкт кафедры юридической
психологии и педагогики
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПЕРЕЖИВАНИЙ У ОСУЖДЕННЫХ МУЖСКОГО ПОЛА, ОТБЫВАЮЩИХ ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В настоящее время осужденные с длительными сроками лишения свободы являются наиболее представительной категорией лиц, находящихся в местах социальной изоляции. В условиях реформирования Уголовно-исполнительной системы их доля в исправительных учреждениях России достигла 55% от общей численности осужденных¹. Большинство из них отбывает наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений в исправительных колониях строгого режима. В этой ситуации, наблюдаются устойчивые тенденции криминализации среды осужденных и роста преступности в местах лишения свободы².

Одной из причин отказа осужденных от просоциального стиля жизни является проблема переживаний себя и собственной жизни в условиях социальной изоляции, которая особенно остро встает у лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы. Осознание тяжести совершенного преступления, суровости и временной протяженности назначенного наказания, вызывает у большинства осужденных сильные негативные переживания. Длительная «погруженность» в эти психотравмирующие переживания способствует переходу регуляции поведения на эмоционально-импульсивный уровень и снижению просоциальной активности личности. Все вышеизложенное характеризует рассматриваемую категорию осужденных как наиболее нуждающихся в комплексной психологической помощи.

Несмотря на значительный интерес пенитенциарных психологов к проблеме переживаний осужденных, до сих пор, на монографическом уровне не представлено работ в которых отражены детерминанты данного феномена у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы.

С целью выявления социально-демографической характеристики рассматриваемой категории осужденных; объективных и субъективных детерминант их переживаний; динамики их переживаний был проведен анкетный и экспертный опрос. В анкетировании приняли участие 196 осуж-

¹ См.: Статистические данные: характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. URL : [http : фсин.пф/statistics/](http://фсин.пф/statistics/).

² См.: Основные показатели деятельности УИС ФСИН России : информационно-аналитический сборник. Тверь, 2014.

денных, отбывающих наказание в колониях строгого режима УФСИН России по Вологодской и Мурманской областям и Удмуртской Республике более 5 лет. В качестве экспертов были опрошены 50 сотрудников, непосредственно взаимодействующих с данной категорией осужденных (пенитенциарные психологи и социальные работники, мастера производственных участков, преподаватели общеобразовательных школ и профессиональных училищ, сотрудники воспитательных, режимных и оперативных отделов).

В исследовании были получены следующие результаты:

1. Современный криминологический портрет данной категории осужденных следующий: каждый третий в возрасте от 30 до 40 лет, каждый второй с неполным средним образованием и не поддерживает родственные связи, почти две трети из них не имеют семьи, осуждены за корыстные преступления и ранее отбывали наказание в виде лишения свободы, в период отбывания наказания не заняты трудом или учебой.

2. Развитие и интенсивность конкретных переживаний у осужденных с длительными сроками лишения свободы опосредованы как объективными детерминантами (см. рис.1),

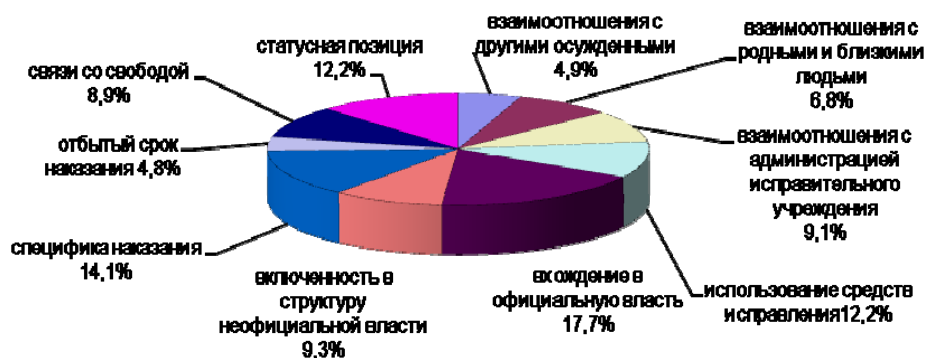

Рис. 1. Объективные детерминанты переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы

так и субъективными детерминантами (см. рис 2).

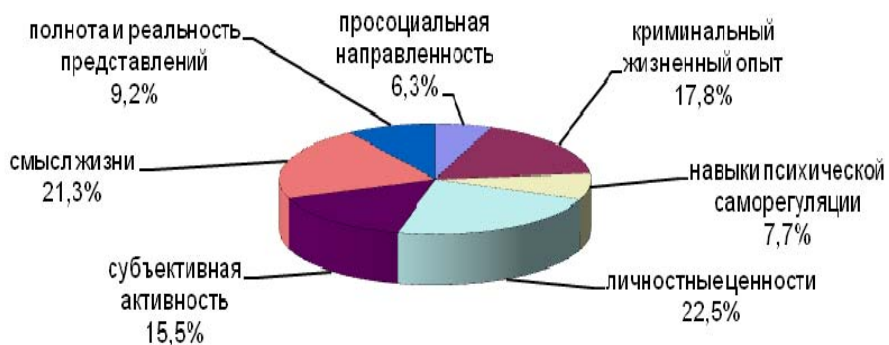

Рис. 2. Субъективные детерминанты переживаний осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы

3. Наиболее трудным периодом нахождения в условиях социальной изоляции для большинства (49,1) осужденных данной категории является период от 10 до 15 лет лишения свободы.

4. В период отбывания наказания у осужденных с длительными сроками лишения свободы преобладают негативные переживания, связанные прежде всего с ограничением возможности реализации привычной деятельности и базовых биологических потребностей.

Данные, полученные с помощью экспертного опроса сотрудников исправительных учреждений строгого режима, позволили констатировать, что их мнения относительно детерминант переживаний осужденных расходятся с мнением самих осужденных. Так, например, в качестве объективных детерминант переживаний осужденных были отмечены следующие (представлены в порядке наибольшей значимости): статусная позиция осужденного и его отношение криминальной субкультуре, взаимоотношения с близкими людьми, специфика наказания, скудность питания и бытовых условий, включенность в деятельность и взаимоотношения с администрацией исправительного учреждения. В качестве субъективных детерминант переживаний осужденных сотрудники исправительных учреждений указали следующее (представлены в порядке наибольшей значимости): наличие смысла жизни, ценностные ориентации, навыки психической регуляции, сформированность представлений, характер субъективной активности. Можно предположить, что сотрудники пенитенциарных учреждений не в полном объеме осведомлены о психологических особенностях и детерминантах переживаний данной категории осужденных.

На основе полученных результатов представляется целесообразным рекомендовать сотрудникам исправительных учреждений, исполняющих наказание в отношении рассматриваемой категории осужденных, следующее:

1. особое внимание при проведении воспитательной работы стоит уделять осужденным, отбывшим 10-15 лет лишения свободы, так как данный период является для них наиболее трудным. Указанную категорию осужденных целесообразно привлекать к участию в психокоррекционных мероприятиях по развитию навыков совладания с трудными жизненными ситуациями, активизировать работу по психологическому просвещению и консультированию, осуществлять мониторинг их переживаний;

2. необходимо создать условия для развития конструктивных взаимоотношений осужденных в системах:

• *«осужденный-значимый близкий»* через восстановление родственных связей и оказании помощи по их поддержке в течение всего срока отбывания наказания, информирования родственников о значимых событиях жизни осужденного в колонии, обучать навыкам конструктивного общения;

- «осужденный-администрация ИУ» путем вежливого, уважительного обращения сотрудников с осужденными, демонстрации им деловых и соучастующих форм общения и взаимоотношений;

- «осужденный-другие осужденные» через приобщение осужденных к участию в совместной деятельности, направленных на выполнение общих целей, развитие различных форм интеграции осужденных, пресекать различные проявления криминальных традиций и правил, проводить просветительскую работу с осужденными, указывая на истинные корыстные цели, преследуемые криминальными структурами.

3. мотивировать осужденных к активному использованию ими возможностей установленного порядка отбывания наказания (свидания, посылки и передач) и средств исправления (мероприятий культурно-массовой, спортивной и воспитательной работы, трудовой деятельности, обучения, профессиональной подготовки, общественного воздействия (помощь религиозных и общественных организаций)).

А. М. РУДАКОВ,
научный сотрудник
организационно-научного отдела
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК ОСНОВЫ ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Согласно статье 9 УИК РФ, исправление осужденных - это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

С целью повышения эффективности применения средств исправления, их следует применять в системе и во взаимодействии. Таким образом эффект системного использования средств исправления превзойдет эффект от единичной реализации средств исправления («синергический эффект»)¹.

Систему средств исправления с нашей точки зрения можно представить в форме искусственно создаваемой и поддерживаемой воспитывающей социально-информационной среды.

Предпосылками определения направлений реализации и содержания воспитывающей социально-информационной среды как системы являются особенности предшествующего формирования личности несовершеннолетнего, результатом которого явился криминальный образ мысли (криминальное мышление) и как следствие совершение преступления. Необходимо заметить, что несовершеннолетний до совершения преступления проходил социализацию в воспитывающей социально-информационной среде, имеющей криминальное содержание. Далее, на наш взгляд, необходимо дать характеристику содержанию такого рода воспитывающей социально-информационной среды.

По нашему мнению, криминальный образ мысли и, как следствие, соответствующее поведение построены на основе гедонистических убеждений, исключительное следование которым способствует формированию социального паразитизма, вследствие гипертрофирования потребностей, удовлетворить которые социально приемлемыми способами в дальнейшем становится не возможно.

¹ См.: Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М., 2000. С. 885.

Гедонизм, как источник формирования убеждений, – философско-этическая идея, совокупность приоритетов (как основа неолиберализма, утилитаризма, прагматизма, бихевиоризма, трансгуманизма, анархизма, социал-дарвинизма), согласно которым высшей целью, осмысливающей жизнь, и наибольшим благом для человека является чувственное наслаждение (на молодежном сленге – это «кайф», «расслабление»)¹. Вместе с тем, механизм функционирования гедонистических убеждений достаточно прост и доступен для понимания. Так, широко известны опыты Дж. Олдса с лабораторными крысами, которым вживлялись электроды непосредственно в ту область мозга, которую называют «центр удовольствий». Крыса получала возможность самостоятельно активизировать этот участок мозга разрядами тока, нажимая на рычаг, замыкающий электрическую цепь. Оказалось, что наслаждение, получаемое таким образом, заменяет все: и реальную пищу, и отдых. Крысы нажимали на рычаг беспрерывно, доводя себя до полного изнеможения и даже гибели. Так же и у человека, привыкание и пресыщение достигаются очень быстро, и он начинает искать все новые и все более сильные раздражители. На этом пути он рано или поздно переходит от поиска наслаждений к поиску сильных ощущений². Возникает потребность во все более сильных раздражителях. К тому же, психологи утверждают, если к 20 годам молодой человек так и не вышел из состояния гедонистического риска, ему сложно вернуться к нормальной жизни³.

Первичным источником, распространяющим гедонистические идеи и интегрирующим их в сознание несовершеннолетних, являются средства массовой информации, в том числе киноиндустрия (первичный источник). Информация, поступающая от них обсуждается в социальной среде (вторичный источник), укореняя полученные образы, стандарты и алгоритмы поведения, формируя мировоззрение в целом.

Устный опрос, проведенный в рамках политического информирования несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в Брянской и Ангарской воспитательных колониях, показал, что воспитанники уверены в том, что средства массовой информации отражают реальность, показывают реалии жизни, истинное общественное мнение, настроение, отвечают его потребностям. Тогда как на самом деле это не всегда так, зачастую средства массовой информации создают сферу значимого, приоритеты и цели, осмысливающие жизнь, и, имея в своем распоряжении многомиллионную аудиторию, навязывают стереотипы и нормы поведения, мышления, трансформируя интересы собственников СМИ, иной узкой заинтересованной группы в «мнение и желание общества». Такая форма ин-

¹ См.: Психологический словарь / авт. сост. В. Н. Копорулина М. Н. Смирнова, Н. О. Гордеева, Л. М. Балабанова; под общей ред. Ю. Л. Неймера. Ростов-на-Дону. 2003. С. 86.

² См.: Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества : учеб. пособие. М., 2006. С. 183.

³ См.: Там же. С. 214.

теграции информации раскрепощает сдерживающие факторы поведения у подростков, которые руководствуются псевдообщественным мнением: «если им можно, почему мне нельзя».

Таким образом искусственно создаваемый у подростков скрытый когнитивный диссонанс эксплуатирует их доверие, здоровый подростковый интерес к познанию, коллективности и общности интересов.

Необходимо заметить, что вера является нерациональным убеждением, не нуждающимся в опытной проверке¹. Вера для несовершеннолетних является важнейшим условием познания мира. В процессе взросления уровень веры, как правило, снижается, заменяясь опытом и рациональными выводами из его анализа. Зачастую опыт бывает негативным, что подавляет веру, и способствует резкому отвержению любой контринформации, способствующей разубеждению.

Именно для этого необходимо создать соответствующую деперсонализированную воспитывающую социально-информационную среду.

В первую очередь необходимо использовать те же воспитывающие средства, которые несовершеннолетний осужденный воспринимал до совершения преступления: тематические видео и аудио источники из средств массовой информации (например, с сайтов <http://whatisgood.ru> («Научихорошему.рф»), <http://dev.obl1.ru/programs/category/arkatov-imho.html> (молодежная аналитическая передача «Аркатов ИМХО»); аналитического онлайн-телеканала «День ТВ» (<http://www.dentv.ru>)).

Во-вторых, проведение сотрудниками психологической лаборатории, священнослужителями иными специалистами логотерапии с воспитанниками.

В-третьих, создание идейной направленности - основы воспитывающей социально-информационной среды воспитательной колонии. Идейная направленность способствует выработке воли, которая прилагается для реализации идеи. Волевой аспект выражается в стремлении к преодолению трудностей, в активизации самоанализа и последующего самовоспитания, которые успешнее осуществляются, если человек знает, во имя чего он это делает. Поэтому основой исправления отрицательно направленной воли и формирования морально воспитанной воли у воспитанников является всемерное повышение их идейной и политической сознательности (формирование критического и аналитического мышления, религиозного и научного мировоззрения), преодоление аполитичности и безыдейности, развитие высоких морально-политических, эстетических чувств, воспитание социально-приемлемых потребностей и мотивов, преодоление их извращенности, односторонности узости, бедности².

¹ См.: Астанина Н. Б. Особенности доверия другим людям у несовершеннолетних правонарушителей // Психология и право. 2013. № 1. С. 12.

² См.: Пахаев В. М., Ременсон А. Л. Применение методов убеждения и принуждения в деятельности ИТУ. Москва., 1971. С. 13.

Идейная направленность, в свою очередь, способствует определению ведущей деятельности, которая поможет установить личные отношения со сверстниками, через процесс общения. При этом у несовершеннолетних сменяются и критерии оценивания сверстников, которые будут коррелировать с новыми критериями взрослости.¹ Вместе с тем, исполнение наказания в части формирования социально полезных убеждений воспитанников необходимо организовать в одной идейной направленности с кадровой политикой в воспитательной колонии.

Одновременно с этим следует развенчать ошибочные взгляды и убеждения отрицательно настроенной к правопорядку криминализованной части общества, выявить и раскрыть действие деструктивной пропаганды, показать вред, наносимый обществу совершаемыми преступлениями, помочь воспитанникам установить природу и *причинно-следственные* связи криминальности их мышления и поведения, осмыслить свое прошлое, оценить, поступки в жизни, труде, быту, поставить перед собой глубоко осознанные, близкие и дальние цели, определить жизненные и трудовые перспективы.²

Таким образом, в зависимости от того, какая информация и самое главное в какой форме будет интегрирована в социальную среду несовершеннолетних, следует ожидать и соответствующей рефлексии. Необходимо отметить, что именно форма подачи информации определяет отношение к ее содержанию. По нашему мнению, создание воспитывающей социально-информационной среды с учетом вышеизложенных аспектов обеспечит формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития у несовершеннолетних осужденных, при этом средства исправления будут приниматься ими осмысленно, и восприниматься как осознанная необходимость, как средства реализации идейной направленности.

¹ См.: Пахаев В. М., Ременсон А. Л. Применение методов убеждения и принуждения в деятельности ИТУ. Москва., 1971. С. 11.

² См.: Глоточкин А. Д. Воля и ее воспитание у заключенных. М., 1969. С. 38.

О. В. САМОФАЛОВА,
кандидат психологических наук,
начальник психологической службы
(УФСИН России по Рязанской области)

**ОПЫТ РАБОТЫ УФСИН РОССИИ ПО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И НЕДОПУЩЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
(ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Гуманизация содержания лиц в местах лишения свободы обращает все большее внимание на профилактику и недопущение ими правонарушений. В современной пенитенциарной литературе большое внимание уделяется проблеме изучения субкультуры осужденных. Однако, в настоящее время в пенитенциарных учреждениях содержится все большее количество лиц, имеющих различные психические отклонения и склонность к аддиктивному поведению (порядка 17 %), которые в силу своих психологических особенностей являются провокаторами или участниками ситуаций, приводящих к нарушению законности в местах лишения свободы. В связи с этим особенно актуальным является вопрос изучения особенности личности данных категорий осужденных с целью оптимизации организации с ними воспитательной, психологической работы, а также деятельности всех отделов и служб подразделений.

К такой категории лиц относятся осужденные, имеющие психические аномалии, имеющие наркотическую и алкогольную аддикции. Рассмотрим более подробно психологические аспекты, обуславливающие организацию с ними психопрофилактической и психокоррекционной работы.

1. Осужденные с диагнозом шизофрения: имеют, как правило, паралогическое или магифреническое мышление, навязчивые и бредовые идеи, склонны к подмене истинной реальности выдуманными событиями, социальные установки как правило деформированы, склонны к сутяжничеству, конфликтному поведению.

Как следствие, часто пишут жалобы на сотрудников и других осужденных, обращаясь к самым высоким инстанциям, склонны к объявлению голодовок, стремятся с характерной частотой перевестись в другой отряд, утрируют соматические проблемы.

Проблемы организации работы:

- плохо реагируют на психокоррекционные меры в процессе адаптации;
- от психологического тестирования либо отказываются, либо навязываются тестироваться практически ежедневно;
- склонны к демонстративно-шантажному поведению при проведении психокоррекционной работы, если получают мало внимания от психолога;

– субъективно интерпретируют ожидаемые результаты психокоррекционной работы;

– склонны к резонерству, соскальзыванию, рассуждательству, - склонны к суицидальному поведению (мотив: «я не отсюда», «жизнь не имеет смысла» и т. п.)

Осужденный Б. А.Н. (находится в ЕПКТ, осужден по ст. 213 ч. 1, 131 ч. 2 на срок 7 лет, состоит на профилактическом учете, как имеющим психические отклонения).

Последние полгода неоднократно, с периодичностью примерно один раз в месяц, объявляет голодовки продолжительность не более 6 дней, которые носят демонстративно-шантажный характер.

От тестирования категорически отказывается, на контакт с психологом идет охотно. В результате беседы и наблюдения установлены следующие особенности. Мышление соскальзывающее, паралогичное, склонен к резонерству, фантазированию. В своих фантазиях убежден, сомнения со стороны окружающих вызывают агрессивную реакцию. Самодоволен, эгоцентричен, эксцентричен, демонстративен, изворотлив, стремится к доминированию, характерны субъективно-оценочные суждения. Позиция исключительно внешнеобвиняющая.

Причиной голодовки называет «отсутствие творога в рационе и общий беспредел во всем мире, а также то, что к нему долгое время не прилетали инопланетяне, о которых он скучает, ведь у него раньше была своя ракета». Просьбу разъяснить, что вкладывается в понятие «беспредел» демонстративно игнорирует. На предложение прекратить голодовку, если в рационе появится творог реагирует негативно и театрально.

Внешне здоров, активен, признаков истощения организма визуально не наблюдается.

Вывод: наличие у осужденного установочного демонстративно-шантажного поведения, проявляющегося в отказе от пищи без отсутствия действительного намерения причинить вред собственному здоровью, данные за шизоидную акцентуацию личности.

2. Осужденные, имеющие расстройство личности (психопатию или психопатические черты, органические расстройства личности): характеризуются «взрывчатым» характером, неустойчивым фоном настроения, склонны к конфликтному поведению, часто жестоки по отношению к окружающим, раздражительны, негибки, упрямы, безкомпромиссны, склонны к сутяжничеству, рассуждательству, которое часто принимает отвлеченный характер, стремятся к манипулированию окружающими. Часто постулируют бредовые идеи, в учреждениях, это, как правило, идеи заговора, высокого происхождения, агрессии со стороны окружающих (боятся, что их отравят, изнасилуют и т. п.). Склонны к демонстративно-шантажному суицидальному поведению без истинных намерений причинить вред соб-

ственному здоровью. Личности с органическими расстройствами, как правило, имеют сопутствующие соматические заболевания, потому склонны к капризности, ипохондрии, аггравации.

Проблемы организации работы:

– в групповой психокоррекционной работе специально инициируют конфликтные ситуации, чтобы обратить на себя внимание;

– либо демонстративно отказываются от работы с психологом, требуют, чтобы их об этом упрашивали, либо стремятся различными способами привлечь к себе внимание психолога;

– подчеркивают свою психическую неуравновешенность и соматические проблемы, чтобы за счет помощи психолога при взаимодействии с сотрудниками других отделов и служб получить социальные и материальные блага;

– большое количество фобий, при работе с которыми одна немедленно заменяется другой.

Осужденный А. И. П. (находится в ЕПКТ, осужден по ст. 105 ч. 1, 30 ч. 3, 111 ч. 4 на срок 16 лет, состоит на профилактическом учете, как склонным к суициду).

Несколько раз объявлял голодовки, которые носят демонстративно-шантажный характер.

От тестирования категорически отказывается, на контакт с психологом идет охотно. В результате беседы и наблюдения установлены следующие особенности. Мышление цикличное, паралогичное, склонен к субъективизму и категоричности в суждениях. Насторожен, подозрителен, мнителен, в беседе в глаза не смотрит, события своей жизни утрирует, занимая внешнеобвинительную позицию.

Причиной голодовки называет «наличие против него заговора в колонии, а также заговора по месту жительства, в результате которого не ведется переписка с родственниками». Объективные обстоятельства «заговора» объяснить не может, настаивая на том, что ему необходим перевод в другое учреждение.

В беседе было выявлено, что осужденный Ашуров И. П. со слов 10 лет назад попадал в ДТП во время службы в МВД, в результате ДТП получил черепно-мозговую травму, после которой 2,5 месяца лечился в психоневрологическом диспансере, наличие полученной травмы скрывал для того, чтобы не быть комиссованным из МВД. Весь период после травмы отмечал у себя наличие бессонницы, яркие вспышки гнева с потерей критичности к собственному поведению, импульсивность, нетерпимость к поведению окружающих, особенно усиливающиеся при принятии спиртных напитков.

В настоящий момент в колонии страдает бессонницей (биться спать, поскольку присутствуют навязчивые идеи о возможном нанесении вреда окружающими), отмечает конфликтность в поведении, проявляющуюся в неконтролируемых поступках и словах. Препараты, прописываемые психи-

атром и другими врачами принимать не желает из-за страха уснуть и потерять бдительность.

Вывод: наличие у осужденного установочного демонстративно-шантажного поведения, проявляющегося в отказе от пищи без отсутствия действительного намерения причинить вред собственному здоровью, данные за органическое расстройство личности, паранойальные черты характера с бредовыми идеями заговора и преследования.

3. Умственно-отсталые осужденные, характеризуются: нарушением когнитивной и обеднением ценностно-смысловой сферы, часто тормозимые личности с примитивными механизмами психологической защиты (отрицание, подавление, регрессия), держатся как правило обособленно, склонны к стереотипным действиям, отсюда – повторение нарушений режима содержания, склонны к активно-неагрессивным действиям (например, бесцельное хождение по зоне) и активно-агрессивным (например, грубость в адрес администрации, отказ от работы, нецензурная брань и т. п.), пассивным действиям (например, спал, не встал на подъем):

Проблемы:

– тяжело включаются в групповую психокоррекционную работу, часто отторгаются в ней другими осужденными;

– недостаточно воспринимают социальные нормы и рекомендации психолога и плохо прогнозируют последствия своего поведения и своих поступков;

– часто рекомендации психолога воспринимают очень буквально;

– из всех психотерапевтических подходов эффективен чаще всего только бихевиоральный.

Осужденная Б. Е. А. Осуждена по ст. 158. ч. 2, срок 3 года.

В отряде имеет низкий социальный статус из-за неряшливости, держится обособленно, при этом с психологом контактирует охотно, с радостью выполняет механическую работу (ухаживает за аквариумом), в индивидуальных беседах медлительна, но откровенна. Рассказывает психологам, воспитателям, сотрудникам других служб про все события, которые происходят в отряде, изза чего неоднократно подвергалась агрессии со стороны других воспитанниц. При этом критика к своим поступкам отсутствует. Имеет взыскания за нарушения распорядка дня, причины которых не может объяснить. В групповой работе теряется, остальные воспитанницы пытаются «вытолкнуть» ее из группы.

Вывод: имеет легкую степень умственной отсталости, затруднения в социальной адаптации.

4. Осужденные, имеющие невротические расстройства личности. Как правило, они в учреждениях представляют немногочисленную группу. Для них характерны «самокопание», реакции «самообвинения», рассуждатель-

ство, нарушения сна, высокая тревожность, чувствительность к мнению референтных лиц, сниженный фон настроения, уход в депрессивные и субдепрессивные реакции.

Проблемы:

- иппохондричная фиксация, с которой «не хотят» расставаться в процессе психокоррекционной работы;

- склонны к истинному суицидальному поведению, суицидальные мысли долго в себе вынашивают, но не озвучивают;

- принимают чужие проблемы как свои собственные, включаются в их решение, чем усугубляют субдепрессивное состояние, что сильно мешает работе в коррекционных группах;

- при индивидуальной психокоррекционной работе стремятся всячески завоевать симпатию психолога и переключиться на его личность и проблемы, в связи с этим молодые психологи попадают в «слияние».

Особое внимание заслуживает организация работы с осужденными-аддиктами.

1. Осужденные, имеющие алкогольную зависимость характеризуются: изменением ценностно-смысловой сферы и когнитивных процессов (нарушение внимания, памяти), часто занимают внешнеобвинительную позицию, ведущим психологическим механизмами защиты являются отрицание, регрессия, замещение. Патологически лживы, часто заискивают перед администрацией, дают обещания, которые, как правило, не выполняют, склонны к утрированию своего психического, соматического состояния и происходящих событий. В конфликтных ситуациях лишены критики к своему поведению, могут проявлять физическую и вербальную агрессию. Часто имеют сопутствующие соматические расстройства, поэтому склонны к иппохондрии и утрированию состояний.

Проблемы организации работы:

- демонстративно-угодническое либо демонстративно-протестное поведение при индивидуальной и групповой психокоррекционной работе.

- участвуют в психокоррекционной работе, чтобы получить социальные выгоды (УДО, перевод на иные условия содержания), без истинных намерений изменить жизненные ценности и отказаться от спиртного;

- низкая мотивация к исправлению из-за внешнеобвинительной позиции по отношению к социальным связям;

- если идут на психокоррекционную работу, то в последующем, если в коллективе возникают проблемные ситуации, то начинают обвинять психолога.

2. Осужденные с зависимостью от психоактивных веществ (ПАВ): характеризуются: нарушением ценностно-смысловой и когнитивной сферы личности (процессы внимания, мышления, памяти замедлены) полным отсутствием критики к своему поведению, «распадом личности», психической неуравновешенностью, при резком ужесточении режима содержания

возможно совершение аутоагрессивных поступков, раздражительность, вялость, апатия, конфликтность, недисциплинированность, отсутствие интереса к окружающим. Часто имеют сопутствующие соматические расстройства, в связи с этим проявляют озлобленность по отношению к окружающим.

Проблемы организации работы:

– низкая мотивация в психокоррекционной работе, связанная, как правило, с высокой утомляемостью, вялостью, апатией;

– наркоманы в учреждениях часто связаны «круговой порукой», что мешает организации групповых мероприятий, в которых участвовать «не статусно».

– проявляют высокую аутичность, как следствие безответственно относятся к психологическому тестированию, могут проявлять протестные реакции.

Осужденный. К.А. А. Осужден по ст. 228. ч. 2. срок 5,5 лет.

Употреблял дезоморфин в течении 1,5 лет. На контакт с психологом идет неохотно. Вспоминает собственное прошлое с трудом, обрывками. Эмоциональной привязанности к родственникам (матери и сестре) не высказывает. Рисуночные тесты обеднены, изобилуют схематизмами. От выполнения тестов-опросников отказывается, мотивируя тем, что устал и плохо понимает смысл вопросов. Имеет сопутствующие заболевания суставов, дефицит массы тела. Быстро устает. Конфликтен, в общении часто переходит на крик и «визгливые нотки», психует, обвиняет, что его никто не понимает.

Таким образом, профилактика правонарушений в местах лишения свободы должна осуществляться комплексно, с учетом психологических особенностей каждой из перечисленных категорий осужденных, с учетом возникающих трудностей и привлечением к ее организации сотрудников всех отделов и служб. В УФСИН России по Рязанской области она построена следующим образом.

При прибытии в учреждение подозреваемые, обвиняемые, осуждённые находятся в карантине где с ними проводят ознакомительные беседы следующие службы: отдел безопасности, оперативный отдел, воспитательный отдел, психологи и медицинская служба.

1. Отдел безопасности тщательно изучает личное дело подозреваемого, обвиняемого осуждённого, проводит его опрос, если есть показания, осуждённого ставят на профилактический учет. При необходимости отделом безопасности запрещается вывод осужденных в промышленную зону во вторую смену и осуществляется постоянный надзор с применением современных технических средств (видеонаблюдение и т. д.)

2. Оперативный отдел при поступлении осужденного в карантин изучает его личное дело, в том числе на предмет склонности к организации конфликтных ситуаций. Обеспечивается плотное перекрытие лиц,

склонных к противоправным действиям с целью своевременного предотвращения правонарушений. Проводится цензура корреспонденции с привлечением сотрудника психологической лаборатории с целью анализа оперативной информации.

3. **Медицинская служба** тщательно проверяет осуждённых на предмет наличия психических аномалий и аддикций. Если у осуждённого, поставленного на профилактический учет, имеется психическое заболевание, назначается лечение у психиатра. Медицинская служба следит за тем, чтобы осуждённый во время и без перебоев получал назначенное лечение.

4. За осужденными, имеющими психические аномалии и склонными к аддиктивному поведению, ведется наблюдение **сотрудниками воспитательного отдела**. Начальники отрядов ежеквартально проводят беседы с осуждёнными, поставленными на профилактический учет. В учреждении регулярно осуществляет работу Совет воспитателей отряда, в котором сотрудники, закреплены приказом за тем или иным осуждённым, проводят ежемесячные беседы с ним. При необходимости беседа проводится комплексно всем советом воспитателей отряда. Проводится своевременное рассмотрение жалоб и заявок осужденных в адрес администрации учреждения и других институтов власти.

5. **Психологами учреждений** при поступлении осужденного в карантинное отделение изучается его личное дело и проводятся аудиовизуальное и психодиагностическое обследование, направленное на всестороннее изучение личности, а также ознакомительная беседа. Если по результатам психодиагностики выявляется, что осужденный имеет склонность к конфликтному поведению, имеет психические аномалии, которые могут служить угрозой жизни или здоровья его самого или других людей, психолог пишет рапорт о постановки осужденного на профилактический учет. С осужденным, стоящим на профилактическом учете, ежемесячно проводится индивидуальная психокоррекционная работа, ежеквартально проводится психодиагностическая работа. Ведется строгий учет и анализ всех случаев правонарушений. Психологи осуществляют среди сотрудников и осужденных широкую информационно – просветительскую работу по профилактике преступности среди спецконтингента.

Во всех подразделениях УФСИН России по Рязанской области разработаны и реализуются комплексные планы по профилактике правонарушений среди подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Начальником психологической службы на оперативных совещаниях при начальнике управления осуществляется обзор исполнения указанных в планах мероприятий.

В. И. СЕРОВ,
кандидат медицинских наук, доцент,
доцент кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС;

Е. В. ОВЧАРОВА,
кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС
(Академия ФСИН России)

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ПСИХОГЕННЫХ ПОТЕРЬ В ПОГРАНИЧНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЯХ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ ОХРАНЫ УИС, НЕСУЩИХ СЛУЖБУ С ОРУЖИЕМ

Служебная деятельность сотрудников отдела охраны характеризуется значительной степенью риска для жизни и здоровья, высоким уровнем профессиональной и личной ответственности, которая еще более возрастает в условиях несения службы с оружием (Ю. Н. Фролова, 2008). К кандидатам на должности в отдел охраны предъявляются высокие психологические требования, наряду с жесткими требованиями к состоянию соматического здоровья. Однако из-за низкого престижа службы, ухудшения экономического положения сотрудников и членов их семей растет текучесть кадров и на работу все чаще вынуждены принимать кандидатов, не подходящих к службе в УИС по своим психологическим качествам, способствующим возникновению психогенных потерь и как следствие негативных психических состояний с суицидальным поведением.

Таким образом, возникает необходимость психологического воздействия на данную категорию лиц, а именно краткосрочной коррекции психогенных потерь в негативных психических состояниях сотрудников для эффективного выполнения ими служебных задач.

Проблема надежности изучалась Е. В. Овчаровой (2012) в диссертационном исследовании «Психические состояния сотрудников отделов охраны уголовно-исполнительной системы, несущих службу с оружием, и их краткосрочная коррекция» по разработанному ранее подходу (В. И. Серов, 1996).

Сравнительный анализ 1-й и 4-й групп профессионально-психологического отбора сотрудников УИС проведен ранее в 2010 г. по данным центра психодиагностики (ЦПД) и данным, полученным психологом отдела охраны (ОО) при выполнении им своих служебных обязанностей (табл. 1, рис. 1). Для анализа лиц из полярных групп «рекомендованных в первую очередь» и «нерекомендованных» из 4-й группы, две другие группы – «рекомендованные» и «рекомендованные условно» из 2-й и 3-й групп объединены в одну группу «рекомендованные условно».

Таблица 1

**Анализ адаптивных способностей, психических состояний
сотрудников отдела охраны по данным ЦПД и психолога отдела охраны**

Номер испытуемого	ЦПД	Психолог					Вывод	Итог
		СМИЛ	Т	А	Н	Б		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	УР	947/1268; А2	Р	Р	Р	Р	Р	НС
2	НР	7/13268; А2	Р	Р	НР	НР	НР	С
3	Р	5»9174/68 А8	УР	НР	УР	УР	НР	НС
4	УР	4976»85/130 А10	НР	НР	УР	УР	НР	НС
5	Р	9»75416/32 А6	УР	УР	УР	УР	УР	НС
6	Р	5»7490/283 А4	УР	Р	Р	Р	УР	НС
7	Р	5»4790/38 А6	УР	УР	Р	Р	УР	НС
8	Р	7215/36 А4	Р	Р	Р	Р	Р	С
9	УР	9»10238 А3	УР	Р	НР	НР	НР	НС
10	НР	5»793416/280 А2	УР	Р	НР	НР	НР	С
11	УР	7946/23 А 8	Р	НР	УР	Р	НР	НС
12	Р	8769/1032 А10	Р	НР	Р	Р	УР	НС
13	УР	9»67854/2 А10	УР	НР	УР	УР	НР	НС
14	УР	7»54130/968 А2	НР	Р	Р	УР	УР	С
15	Р	5»7/068 А1	УР	Р	Р	Р	УР	НС
16	Р	5741296/8 А5	Р	УР	Р	Р	УР	НС
17	Р	7»0153/6 А4	НР	Р	УР	УР	НР	НС
18	НР	5791/08 А3	Р	Р	НР	УР	НР	С
19	УР	749/3568 А3	Р	Р	УР	УР	УР	С
20	Р	5»470/91368 А5	УР	УР	Р	Р	УР	НС
21	Р	514»736/98 А3	НР	Р	Р	Р	УР	НС
22	Р	9/763028 А3	Р	Р	УР	Р	Р	С
23	УР	3174/068 А2	Р	Р	УР	УР	УР	С
24	Р	5»9847/02 А7	УР	НР	Р	Р	НР	НС
25	УР	74»195/806 А3	НР	Р	УР	УР	НР	НС
26	Р	57»91/20 А6	НР	УР	Р	УР	НР	НС
27	НР	53741»9/80 А1	НР	Р	НР	УР	НР	С
28	Р	4/503268 А4	Р	Р	УР	УР	УР	НС
29	УР	9/46208 А5	УР	УР	УР	УР	УР	С
30	УР	5»794126/08 А4	УР	Р	Р	УР	УР	С
31	Р	74/26058 А2	Р	Р	Р	Р	Р	С
32	УР	7»139/0 А3	НР	Р	Р	УР	УР	С
33	УР	5»97/6183 А10	УР	НР	НР	УР	НР	НС
34	Р	57904/83 А6	Р	УР	Р	УР	УР	НС
35	Р	5»9/130628 А5	УР	УР	Р	Р	УР	НС
36	УР	79/503628 А2	Р	Р	УР	УР	УР	С
37	УР	25368 А2	Р	Р	УР	УР	УР	С
38	Р	7»49/52308 А2	НР	Р	УР	УР	НР	НС

Окончание таблицы 1								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
39	УР	74/93628 А1	Р	Р	УР	Р	УР	С
40	УР	7»45/028 А1	НР	Р	УР	УР	НР	НС
41	Р	43976/28 А2	Р	Р	Р	Р	Р	С

Примечание. А – шкала адаптации, Р – высокие адаптивные способности, УР – средние адаптивные способности, НР – низкие адаптивные способности, Б – беседа, Н – наблюдение, НС – несовпадение, С – совпадение, Т – тестирование.

Как видно из таблицы 1 и рисунка 1, «рекомендованные», «рекомендованные условно» и «нерекомендованные» по данным ЦПД и психолога ОО составили соответственно 49 (20 сотрудников УИС), 41 (17), 10 (4) и 12 (5), 49 (20), 39 % (16 сотрудников УИС). Из приведенных данных ЦПД, представленных в таблице 1, центр распределения смещен к началу координат в сторону лиц с высокими адаптивными способностями, а по результатам тестирования (Т), выявления адаптивных способностей по специальной шкале (А), наблюдения (Н), бесед (Б), проведенных психологом отдела охраны, центр распределения смещен в сторону лиц с низкими адаптивными способностями. Полученные результаты гипотетически можно представить следующим образом: ЦПД стремится обеспечить отделы и службы необходимым количеством лиц, психолог отдела охраны – надежность деятельности сотрудников, несущих службу с оружием. Это предполагает использование им специальных методов психологического воздействия для исключения «рисков» суицидального поведения сотрудников УИС (ауто- и гетероагрессии), то есть применения табельного оружия не по назначению.

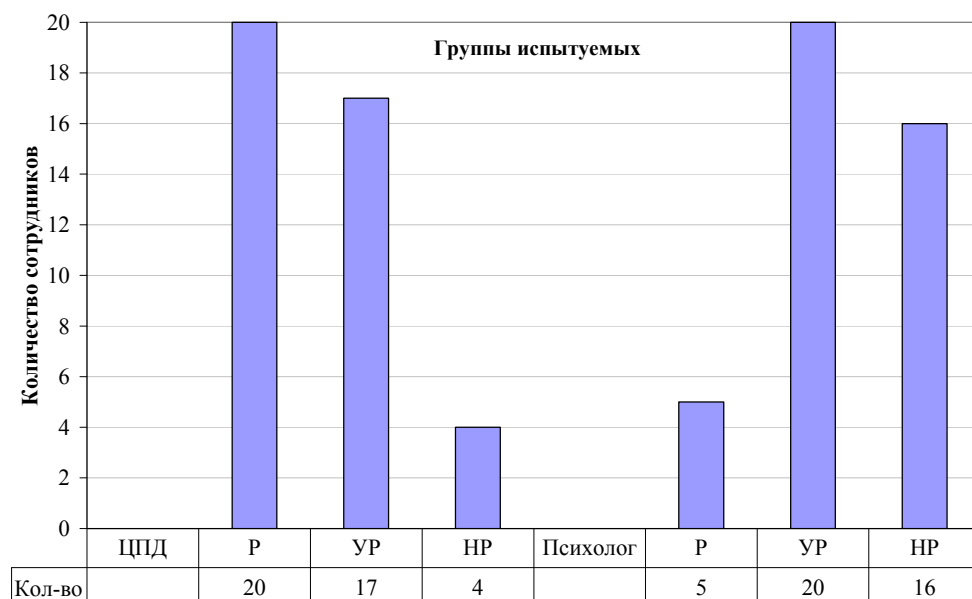

Рис. 1. Соотношение групп «Р», «УР», «НР» по данным ЦПД и психолога ОО

Как видно из таблицы 1, данные ЦПД и психолога отдела охраны совпали в 41 % (16 человек) случаев. Из них: в группе «рекомендуемых» – в 25 % (4 чел.), в группе «рекомендуемых условно» – в 56 % (9 ел.), в группе «нерекомендуемых» в 19 % (3 чел.). В таблице 1 представлены данные о кандидатах на службу от ЦПД и психолога отдела охраны, которые не совпали в 59 % (25 чел.) случаев. Из них: в группе «рекомендуемых» – в 4 % (1 чел.), в группе «рекомендуемых условно» – в 44 % (11 чел.), в группе «нерекомендуемых» – в 52 % (12 ел.).

Таблица 2

Время диагностики (45 мин) и коррекции (2 часа) караула (к) в сутки

Часы		2-й день		3-й день		4-й
1-й день		Н		О		В
1		1		1	1к	1
2		2		2	1к	2
3		3		3	1к	3
4		4		4	1к	4
5		5		5	1к	5
6		6		6	1к	6
7	15	7		7	1к	7
8	1к	8		8	1к	8
9	1к	9		9	2	9
10	1к	10		10		10
11	1к	11		11		11
12	1к	12		12		12
13	1к	13		13		13
14	1к	14		14		14
15	1к	15		15		15
16	1к	16	1к	16		16
17	1к	17	30	17		17
18	1к	18	1к	18		18
19		19	1к	19		19
20		20	1к	20		20
21		21	1к	21		21
22		22	1к	22		22
23		23	1к	23		23
24		24	1к	24		24
Коррекция						
1к	Д	Н	О	В	2	
2к	Н	О	В	Д	2	
3к	В	Д	Н	О	2	
4к	О	В	Д	Н	2	
Время	2 ч	2	2 ч	2	8	

Примечание. Д – день, Н – ночь, О – отдых, В – выходной.

Такое несоответствие данных диагностики требует повышенного внимания психолога ОО при сопровождении деятельности сотрудников и предполагает влияние психолога на психогенные потери в текущем психическом состоянии сотрудников УИС, а именно проведение краткосрочной психологической коррекции по оптимизации психических состояний.

Как видно из таблицы 1, основное несоответствие между данными ЦПД и психолога ОО формируется группами «рекомендованных условно» и «нерекомендованных».

Основанием для проведения коррекции являются психогенные потери в конкретном психическом состоянии, выявленные при тестировании по СМЛ (ММР), а также низкие адаптивные способности сотрудников УИС, обнаруженные по специально разработанной шкале адаптивности (В. А. Дюк, 1994). Базовые шкалы СМЛ дают представление о явной дезадаптации личности, шкала адаптивности – о скрытой.

Из таблицы 1 следует, что адаптивные способности сотрудника УИС выражались в скрытой (латентной) и явной форме. Латентные низкие адаптивные способности по шкале адаптивности встречались в 14 % случаев (6 чел.), явные, по базисным шкалам СМЛ – в 24 % (10 чел.), всего у 15 чел. при одном совпадении, а по данным ЦПД только в 10 % (4 чел.) случаях. Необходимо отметить, что психические состояния и адаптивные способности являлись двумя несовпадающими векторами, которых разъединял какой-то третий фактор, возможно, *состояние 12 функциональных физиологических систем* сотрудников УИС. Таким образом, только «нерекомендованных» сотрудников УИС по данным тестирования у психолога отдела охраны насчитывается в 4 раза больше. Это и есть основание для коррекции, поскольку отбор не отсекает лиц, имеющих явную и латентную дезадаптацию. Это количество может меняться субъективно, например, по решению психолога ОО, который использует только методы наблюдения и беседы, а не предлагаемый нами подход, и не является основанием для проведения коррекции. Вторая особенность деятельности психолога ОО – жесткий дефицит времени, предоставляемого для контакта с сотрудниками УИС (табл. 2). Это условие диктует необходимость *краткосрочности* в проведении психологической коррекции сотрудникам УИС.

Расчет времени для коррекции предполагает минимальную длительность встречи с каждым сотрудником – 2 часа. Всего должно быть 5 встреч (В. И. Серов, 2005). Группа для коррекции, исходя из полученных данных, составляла 15 человек. Таким образом, длительность коррекции равна 15 дням. Диагностика психических состояний составляла 12 дней до коррекции и 12 дней после. Таким образом, на всю процедуру психодиагностики и коррекции с учетом разных обстоятельств необходимо затратить два месяца в одном отделе охраны. По описанной приведенной процедуре, в рамках данного исследования, в течение 6 месяцев краткосрочную коррекцию можно провести 3 группам численностью 45 человек.

Е. В. СКОЧИК,
старший инспектор отдела
воспитательной работы с осужденными
(УФСИН России по Ставропольскому краю)

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Угроза распространения в мире религиозного экстремизма приобретает вес более угрожающие масштабы. В этой связи ФСИН России не может оставаться в стороне от надвигающейся угрозы радикальной исламизации осужденных, подозреваемых и обвиняемых содержащихся в учреждениях УИС.

Одним из средств профилактики экстремизма в учреждениях УИС является воспитательная работа, проводимая с осужденными к лишению свободы, которая направлена на их исправление, формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

В следственных изоляторах УФСИН России по Ставропольскому краю в постоянном режиме проводятся воспитательно-профилактические мероприятия в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений экстремистского характера, направленные на разобщение среди лиц, содержащихся под стражей. Сотрудниками СИЗО постоянно ведется изучение спецконтингента вновь прибывших в учреждение. В соответствии с указаниями ФСИН России № 10/1-1969 от 27 мая 2009, №2-56с от 19 октября 2012 в целях наиболее полной изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных отрицательной направленности в следственных изоляторах созданы участки для содержания отдельной категории лиц – специальные блоки, которые оборудованы техническими средствами охраны и надзора. В спецблоках СИЗО в том числе содержатся лица, входившие в состав вооруженных бандформирований и задержанных в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе, что обеспечивает их изоляцию от основной массы спецконтингента. В следственных изоляторах края созданы постоянно действующие комиссии по профилактике правонарушений, замышляемых и подготавливаемых лицами, содержащимися в учреждениях. В своей деятельности комиссии руководствуются приказом Минюста России от 20 мая 2013. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». На данной комиссии рассматривается вопрос постановки на профилактический учет данной категории

лиц как «изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию» и закрепления за ними наиболее профессионально-подготовленных сотрудников учреждения, которыми в дальнейшем проводит профилактическую работу. В случае убытия лица для отбывания наказания в одну из исправительных учреждений к его личному делу приобщаются материалы собранные в период его нахождения в следственном изоляторе. Кроме того проводимые воспитательные мероприятия отражаются в дневнике ИВР интегрированного в систему ПТК АКУС.

По прибытии осужденного в исправительное учреждение он размещается в карантинное отделение на срок до 15 суток. С первых же дней осужденные находятся под наблюдением администрации и полной изоляции от осужденных других отрядов.

Изучение и адаптация осужденных проходит комплексно, с участием в этой работе всех отделов, служб учреждения. С этой целью с осужденными в течение установленного срока по специально разработанному начальником отряда с участием закрепленных сотрудников других служб плану проводятся занятия во время, отведенное расписанием. Во время нахождения в карантинном отделении осужденные знакомятся с порядком и условиями отбывания наказания, расписанием дня колонии, со своими правами и обязанностями, Правилами внутреннего распорядка ИУ и т. д. Результаты работы сотрудников с вновь прибывшими осужденными отражаются в журнале учета проведенных занятий, который хранится у начальника отряда, отвечающего за работу в карантине.

Работа в карантинном отделении начинается с всестороннего изучения личных дел вновь прибывших осужденных для получения первоначальной информации о них. Изучение личного дела может дать немало полезных сведений, которые могут в дальнейшем проверяться и дополняться. По результатам изучения личного дела начальником отряда, проводившими работу с осужденными, составляются рапорта, которые приобщаются в личное дело.

Начальник отряда строит свою работу с вновь прибывшими осужденными в тесном взаимодействии с оперативным отделом, и отделом безопасности. В первый день, после прибытия, с вновь прибывшими осужденными проводит занятия заместитель начальника учреждения курирующий воспитательную работу. В последующем занятия проводят: начальник отряда, начальник психологической лаборатории, представители других отделов и служб. Первичное обследование осужденного проводится психологической службой в кратчайшие сроки после приема в учреждение, исполняющее наказание. На основе полученных результатов психологом составляется психологический портрет осужденного, разрабатывается программа по работе с ним, исходя из его индивидуальных особенностей и склонностей, готовятся рекомендации для сотрудников дру-

гих отделов и служб. Вышеуказанные материалы подшиваются в личное дело.

Вместе с тем в рамках приказа Минюста России от 20.05.2013. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» в карантинном отделении проводится следующая работа. По результатам изучения материалов личного дела начальником отряда готовится мотивированный рапорт на имя начальника учреждения, о рассмотрении вопроса постановки осужденного на профилактический учет. После проверки оперативными службами указанных сведений готовится заключения с выводом о целесообразности либо не целесообразности постановки осужденного на профилактический учет. На заседании комиссии, председательством начальника учреждения принимается решение о постановке осужденного на профилактический учет как «изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию». Здесь же решается вопрос о закреплении за осужденным наиболее опытного сотрудника в дальнейшем ответственного за проведение профилактической работы.

Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов.

Ознакомительная беседа, изучение личных дел, индивидуальная беседа, тестирование ит.д. позволяют в большей степени изучить личность осужденного, направленность его действий, что в свою очередь является хорошим материалом для составления плана индивидуально-воспитательной работы с осужденным. В конце 14-дневного курса дается полная характеристика на осужденного, прошедшего карантин. Все данные заносятся в дневник индивидуально-воспитательной работы.

По истечении срока нахождения осужденных в карантинном отделении происходит их комиссионное распределение по отрядам с учетом личностных особенностей, привлечения их к труду, обучения в системе общего и профессионального образования. Вместе с тем учитывается характер совершенного преступления, в целях не допущения скопления в одном отряде осужденных за преступления экстремистского характера они распределяются в разные отряды. При этом в зависимости от расположения отрядов внутри жилой зоны учреждения их распределение осуществляется в отряды с максимальным удалением друг от друга.

Воспитательная работа с осужденными по распределении в отряд, организуется в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов. Главную роль здесь играет индивидуально-воспитательная работа.

По распределении осужденных по отрядам начальник отряда, закрепленный за отрядом в первый день первоначально знакомится с материа-

лами личного дела осужденного и характеристикой подготовленной по итогам нахождения осужденного в карантинном отделении. Данное требование является обязательным так как прежде чем начальником отряда будет проведена беседа ознакомительного характера он должен владеть общей информацией об осужденном. В ходе первой или предварительной беседе начальником отряда уточняется информация отраженная в материалах личного дела. Уточняются сведения о поддержании родственных связей осужденным, отношении к совершенному преступлению, причинах совершения преступления, наличие образования, сфера деятельности до осуждения и т.д. по результатам начальником отряда составляется план индивидуально-воспитательной работы с осужденным. К проведению индивидуально-воспитательной работы с осужденным привлекаются родственники осужденного, при этом после проведенных встреч обращается внимание на поведение осужденного, проводится беседа в ходе которой выясняется внутреннее состояние осужденного. Из чего делается заключение об эффективности проводимых встреч осужденного с родственниками. На это же этапе вовлекаются представитель духовного управления мусульман Ставропольского края которые проводят беседы с осужденным определяют степень запущенности и искаженности сознания при толковании священных писаний. По результатам проведенных бесед начальнику отряда даются рекомендации по дальнейшей работе с осужденным.

В индивидуально-воспитательной работе широко используется институт совета воспитателей отряда. На заседаниях СВО рассматривались все вопросы жизнедеятельности отрядов, в том числе в обязательном порядке вопросы переводов осужденных на облегченные и строгие условия отбывания наказания, предоставления краткосрочных выездов за пределы мест лишения свободы, представления к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, перевода в колонию-поселение и т. д.

Параллельно с этим, с осужденными за преступления экстремистского характера проводятся групповые мероприятия воспитательного характера. К ним относятся вовлечение в кружковую работу такую как художественная самодеятельность, спортивные и литературные кружки и т.д. Представителями духовного управления мусульман Ставропольского края в мечетях и молельных комнатах расположенных на территории исправительного учреждения читаются проповеди, лекции для осужденных мусульман. Осужденные не достигших возраста 30 лет, не имеющих общего образования в обязательном порядке проходят обучение в школах при исправительных учреждениях, так же в учреждениях края организовано обучение осужденных в средних профессиональных и высших учебных заведениях. Во всех подразделениях края с целью занятости спецконтингента в свободное от работы время, в выходные и праздничные дни планировались и организовывались различные мероприятия, обеспечивался регу-

лярный просмотр телепередач и художественных фильмов. Проводятся викторины, диспуты, дни поэзии и спортивные соревнования.

В рамках массовых воспитательных мероприятий проводимых в исправительных учреждениях УИС Ставропольского края организована и проводится работа по формированию информационных массивов, предусматривающих материалы о развенчании идей террористического и экстремистского толка, об изучении догм традиционных религий с доведением их до осужденных посредством трансляции по сети кабельного телевидения видеороликов, художественных и документальных фильмов, прослушивания радиопередач, а также в системе занятий по социально-правовым вопросам.

В целях пресечения проникновения на территорию исправительных учреждений запрещенной материалов специально созданной комиссией проводятся экспертизы книг, периодических изданий, аудио-видео материалов, программ телепередач и передач для трансляции по кабельному телевидению учреждений поступающих в учреждение.

Параллельно с момента прибытия осужденного в учреждение сотрудниками группы социальной защиты осужденных принимаются меры по обеспечению оптимальных условий для адаптации осужденных за преступления экстремистского характера, к условиям изоляции, их исправлению, созданию предпосылок для успешной ресоциализации и социальной реабилитации после освобождения из мест лишения свободы.

В подразделениях края проводится предварительная работа по трудовому устройству освобождающихся до их сведения доводятся нормы трудового законодательства, оформляются стенды с информацией о вакансиях рабочих мест в тех или иных регионах края, направляются запросы в городские и территориальные администрации.

Во всех исправительных учреждениях края с целью ресоциализации организованы и проводятся занятия по подготовке осужденных к освобождению. Одной из форм работы по реабилитации личности является «Школе по подготовке осужденных к освобождению». В рамках этой программы сотрудниками группы социальной защиты осужденных совместно с представителями органов местного самоуправления, внутренних дел, занятости населения разработаны и внедрены в практику курсы лекционных занятий, направленных на облегчение процесса адаптации осужденных после освобождения.

В соответствии с планом мероприятий по оказанию помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, содействию их социальной реабилитации и адаптации, утвержденным Правительством Ставропольского края, в учреждениях края разработана памятка для граждан, освобождающихся из мест лишения свободы, с указанием адресов органов государственной службы занятости, социальной защиты населения, местного самоуправления Ставропольского края с указанием основных

направлений их деятельности, а также рекомендаций указанным гражданам по реализации их законных прав.

В отделения УПФ РФ по месту нахождения исправительных учреждений края сотрудниками групп социальной защиты осужденных подаются сведения и оформляются необходимые документы по персонифицированному учету.

В соответствии с требованиями ст. 181 УИК РФ освобождающимся осужденным приобретаются проездные билеты к месту жительства, при необходимости им выдавались продукты питания на время следования, также осужденным было выдается единовременное денежное пособие при освобождении.

В отношении всех осужденных, нуждающихся в получении паспорта, либо соответствующего удостоверения, подтверждающего отдельную категорию граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи, принимаются все необходимые меры по их розыску либо получению.

Сотрудниками ГСЗ осужденных проводятся консультации по вопросу пенсионного, материального, иного социального обеспечения, осужденным оформляются документы на получение пенсий, социальных пособий, ежемесячных денежных выплат.

При освобождении осужденным, нуждающимся в трудовом и бытовом устройстве, выдаются на руки социальные карты, по занесенным в них данным районные и городские центры занятости населения оказывают содействие в выборе подходящей работы.

В целях привлечения к участию в воспитательной работе с осужденными, оказания социальной помощи осужденным, в том числе освобождающимся из исправительных учреждений и находящимся в трудной жизненной ситуации УФСИН России по Ставропольскому краю заключены соглашения с Министерством культуры Ставропольского края, Министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края, Министерством образования и молодежной политики Ставропольского края, Пятигорской и Черкесской, Ставропольской и Невинномысской Епархиями, Централизованной религиозной организацией «Духовное Управление мусульман Ставропольского края», Ставропольской городской еврейской организацией «Шалом», с государственным бюджетным стационарным учреждением социального обслуживания населения «Светлоградский специальный дом-интернат для престарелых и инвалидов», Всероссийским обществом инвалидов Ставропольского края.

Н. Г. СОБОЛЕВ,

кандидат психологических наук, доцент,
начальник кафедры юридической психологии и педагогики
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, К УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ

Переход уголовной и уголовно-исполнительной политики России от парадигмы устрашения и наказания в работе с преступниками к превенции и профилактике преступности обусловила возникновение и развитие института пожизненного лишения свободы как альтернативы смертной казни. Однако, на фоне принимаемых изменений в правовой сфере, на практике наблюдается устойчивый рост особо тяжких преступлений, оказывающих прямое влияние на увеличение количества осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Анализ состояния и прогноз динамики преступности в стране позволяет прогнозировать, что количество исправительных учреждений для осужденных к пожизненному лишению свободы будет только увеличиваться. Таким образом учитывая высокую степень общественной опасности данной категории осужденных и в целях обеспечения безопасности в период отбывания наказания актуальность разработки научного сопровождения исполнения наказания в отношении осужденных пожизненно не вызывает сомнений.

Психологическое обеспечение и сопровождение осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, по ряду параметров принципиально отличается от работы с другими категориями осужденных, а именно: выраженной негативной социально-психологической, педагогической и психиатрической характеристикой личности осужденных, спецификой их социально-психологического и уголовно-психологического статуса, максимальной продолжительностью срока лишения свободы и отсутствием четко выраженных критериев к условно-досрочному освобождению, социальной депривацией и утратой навыков межличностных контактов, нарушениями социализации и адаптации, значительно большей социально-психологической и интеллектуальной деградацией, утратой чувства вины за совершенное деяние и т.д. Все это, безусловно, препятствует исправлению и ресоциализации осужденных к пожизненному лишению свободы в целом.

Важнейшей психологической проблемой в деятельности исправительных учреждений, исполняющих наказания в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы является повышение психологической готовности осужденных к условно-досрочному освобождению.

Психологическая готовность одна из составляющих общей готовности к действию, определяемая психологическими факторами. В проблеме психологической готовности выделяют общую (заблаговременную, длительную) и ситуативную (временную) готовность. Первая представляет собой ранее приобретенные установки, знания, навыки, умения, мотивы деятельности. На основе ее возникает состояние психологической готовности к выполнению тех или иных текущих задач деятельности – ситуационная готовность. Она представляет собой актуализацию, приспособление всех сил, создание психологических возможностей для успешных действий в данный момент. Ситуационная готовность – это динамическое целостное состояние личности, внутренняя настроенность на определенное поведение, мобилизованность всех сил на активные и целесообразные действия¹.

Будучи целостными образованиями, общая и ситуационная психологическая готовность осужденных к условно-досрочному освобождению включает следующие компоненты: а) мотивационные (потребность успешно выполнить поставленную задачу, интерес к деятельности, стремление добиться успеха и т. п.); б) познавательные (понимание обязанностей, задачи, оценка ее значимости, знание средств достижения цели); в) эмоциональные (чувство ответственности, уверенность в успехе, воодушевление); г) волевые (управление собой и мобилизация сил, сосредоточение на задаче, отвлечение от мешающих воздействий, преодоление сомнений, болезни).

Психологическая готовность осужденного (особенно, к успешным действиям в сложной жизненной ситуации) складывается из его личностных особенностей, уровня подготовленности, полноты информации, наличия времени и средств для преодоления сложной жизненной ситуации, наличия информации об эффективности принимаемых мер. Анализ поведения человека в юридически значимой ситуации показывает, что наиболее сильным раздражителем, приводящим к ошибочным, уголовно-наказуемым деяниям, является именно неполнота информации о происходящем событии. Общим средством повышения психологической готовности является психологическая подготовка, предвидение хода протекания управляемого процесса.

Кроме этого готовность осужденных к пожизненному лишению свободы убивать напрямую зависит от ориентации субъекта на поиск в окружающих его людях или самом себе грубых аффектов, т.е. гнева, злости, ярости, ненависти и ревности. Враждебность окружающих, как правило неадекватно оцениваемая осужденным, побуждает его к совершению убийства.

Потребность убивать, сформированная у осужденных к пожизненному лишению свободы, как показывает наше исследование, фактически неиз-

¹ Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика, 2005. С. 648.

менима, не зависит она, в том числе и от возраста осужденного и времени его нахождения в ИУ.

У осужденных к пожизненному лишению свободы гипертрофирована аффилиативная потребность, актуализировано чувство одиночества и покинутости, а также панический страх, обусловленный наличием малоосознаваемых переживаний о своем будущем и тяжести совершенных преступлений.

Результаты эмпирического исследования позволяют также отметить, что у осужденных к пожизненному лишению свободы присутствуют нарушения, особенно в сфере эмоционально-волевой саморегуляции (импульсивность, ригидность и т.п.) и сфере сексуальных ориентаций (перверсии, фрустрации и т.п.), они имеют неудовлетворительные защитные механизмы для борьбы с опасностью своих побуждений и эмоциональных взрывов¹.

При рассмотрении судом возможности условно-досрочного освобождения осужденного к пожизненному лишению свободы или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания закон оперирует понятием общественной опасности лица, совершившего преступление. Представляется что данное понятие, прежде всего, должно включать жизненную позицию осужденного, направленность его личности, индивидуально-личностные особенности, типично характеризующие его, способствующие или препятствующие ресоциализации.

Представляется необходимым выделить две основные группы личностных особенностей осужденных к пожизненному лишению свободы, которые необходимо учитывать при определении их психологической готовности к условно-досрочному освобождению. К первой группе относятся ценностные ориентации и направленность личности, что позволяет судить о закономерности или случайности содеянного, а вторая – позволяет судить об уровне управляемости поведением в самом процессе разработке модели справедливой и контролируемой системы мотивации осужденных к законопослушному поведению. Указанный перечень указывает на возможности оценки уголовно-релевантных свойств личности осужденного, а не только основанного на формальных характеристиках отношения осужденного к труду, семье, близким и т.д.

В качестве ориентиров, направленных на формирование готовности осужденных к пожизненному лишению свободы к условно-досрочному освобождению могут выступать следующие:

– шкала предпочтений: в каком возрасте и при каких обстоятельствах совершил первые деликты и первое преступление; какие чувства испытал при этом, где и при каких условиях приходилось отбывать наказание; чем занимался после освобождения, имел нарушения при освобождении

¹ Психолого-педагогическое обеспечение исполнения наказаний в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. Вологда, 2014. С. 30–32.

нии условно-досрочно из исправительного учреждения, как относится к совершенному преступлению и назначенному наказанию;

– каковы его защитные механизмы и особенности самооценки; каков уровень зараженности криминальной субкультурой;

– как относится к своему нынешнему положению, какие трудности межличностных отношений глубоко переживает, какую тактику поведения предпочитает;

– при подготовке осужденных к пожизненному лишению свободы к условно-досрочному освобождению необходимо применять метод выработки у них способности преодолевать свои приступы агрессии, стремления к сексуальной разрядке, преодолению чувства страха, тревожности и отчужденности с помощью так называемого механизма навязчивости и усиления его влияния на поведение осужденного, при подготовке его к освобождению¹;

– наиболее существенные психотравмирующие жизненные обстоятельства: обстоятельства семейной жизни, воспитывался ли обоими родителями или одним из них, какое получил образование, какую специальность, где работал до осуждения, имел ли семью.

¹ См., напр.: Вальдер Г. Структура побуждений и криминальность. Берн ; Штутт-гарт, 1952.

Р. А. СОЛОНИЦИН,
кандидат педагогических наук,
начальник кафедры огневой и физической подготовки
(Пермский институт ФСИН России)

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАКАЛКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Современные условия организации служебной деятельности (из Концепции), новые технические средства охраны и обнаружения, а также возможности их применения требуют от будущих специалистов УИС высокой моральной и психологической устойчивости.

Осознание сложившихся сложных внешних политических и экономических отношений мирового сообщества, внутренних экономических проблем России, проблем кадрового обеспечения и необходимости оптимизации структуры УИС на фоне сохранения тенденции увеличения численности преступников, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, преступления террористического характера требуют особой психологической подготовки к действиям в таких условиях.

В современной литературе можно найти достаточно много способов решения проблем психологической подготовки. Остановимся на проверенном веками принципе воинского успеха: «учить войска тому, что необходимо в бою». Такой образовательный процесс подразумевает моделирование обстановки, способствующей провоцированию состояния высокого психологического напряжения. В таком случае в действиях человека происходят заметные изменения, которые хорошо прослеживаются при рассмотрении явления предстартовой лихорадки.

В большей мере напряжение сказывается на сложных элементах поведения человека. Нарушается структура движений, возможно изменение их последовательности. Хорошо закрепленный стереотип движений вдруг ломается, и действие выполняется неэкономно, с большими, чем нужно усилиями.

Однако нельзя сравнивать напряжение спортивной деятельности и напряжение, которое связано с условиями, сопутствующими чрезвычайным обстоятельствам (ЧО) в оперативно-служебной деятельности сотрудника УИС. В этих условиях воздействие на человека опасностей столь велико, что с ними нельзя не считаться.

Чтобы управлять своими отрицательными эмоциями, сотрудник должен пройти хорошую школу психологической подготовки. У него необходимо выработать правильное, без впадения в крайности, понимание характера и особенностей своей деятельности в ЧО.

Главной задачей психологической подготовки является воспитание уверенности у сотрудника в своей правовой защищенности, силе своего

оружия, в том, что уровень его обученности достаточен для преодоления всех трудностей чрезвычайной обстановки, что он способен перенести все нагрузки, характерные для вооруженной борьбы.

В условиях высокого психологического напряжения в первую очередь происходит ухудшение качественных показателей работоспособности, сотрудник начинает допускать больше ошибок. Это прямое влияние так называемой ориентировочной реакции человека на появление нового фактора, вызвавшего психическое напряжение. Ориентировочная реакция носит генерализированный характер, вызывая активность в деятельности многих систем организма. Это не позволяет полностью сосредоточиться на выполнении своей профессиональной деятельности.

Количественные показатели, скорость работы в условиях психического напряжения могут не только снижаться, но в некоторых случаях и возрастать. Это происходит из-за снижения способности человека к дифференцированному торможению, которое обеспечивает точность работы.

Для обеспечения надежности действий каждого сотрудника в условиях ЧО должна проводиться психологическая подготовка, базирующаяся на высокой обученности и физической подготовленности личного состава. Сотрудник должен овладеть всем комплексом своих обязанностей, довести до определенной степени автоматизации свои двигательные навыки и умения.

После приобретения специалистом УИС достаточного опыта действий с техническими средствами и оружием следует переходить к тренировке в условиях, приближенных к реальным действиям при ЧО, при высокой психической напряженности.

Мы уже упоминали о значении ориентировочной реакции на появление неожиданного фактора. Эффект неожиданности новой ситуации, в которой оказывается человек, всегда действует отрицательно и может вызвать даже панику. Поэтому одним из главных моментов в психологической подготовке является овладение навыками действий при различных вариантах оперативной обстановки. Чем больше круг ситуаций, с которыми ознакомлен сотрудник в ходе обучения, тем меньше эффект влияния неожиданности. Поэтому очень важно построение полной модели действий при ЧО специалиста УИС и проигрыш всех возможных вариантов его ответных реакций. Не следует забывать при этом о реальной возможности деятельности в состоянии сильного физического утомления при необходимости длительное время прилагать значительные физические усилия. Это приведет к сознанию необходимости высокого уровня тренированности, чтобы отдалить момент утомления, создать уверенность в своих силах.

Психологическая подготовка способствует воспитанию готовности сотрудников к действиям в условиях ЧО в условиях реальной опасности. В ходе служебно-боевой подготовки сотрудников имеется много возможностей для их тренировки в ситуациях, близко подводящих к необходимости

действий в условиях разумного риска. Но, конечно, идеально моделировать ЧО в ходе учебной деятельности невозможно. Приходится прибегать к условностям и ограничениям. Поэтому большое значение приобретает поиск путей расширения возможностей для выработки у сотрудников привычки к действиям в условиях реальной опасности.

Одним из таких путей является использование в интересах психологической подготовки специальных физических упражнений, вырабатывающих способность к рискованным действиям. Мы считаем, что опираясь на закономерности переноса навыков и умений, возможен перенос и навыков действий в условиях опасности. Например, преодоление элементов единой полосы препятствий может быть полезным для преодоления препятствий при преследовании бежавшего осужденного. Здесь важен не столько конкретный двигательный навык, сколько навык преодоления страха при действиях в условиях опасности. Поэтому, чем шире диапазон таких ситуаций, чем чаще сотрудник в них тренируется, тем легче осуществляется их перенос на действия в условиях ЧО.

Широкие возможности физической подготовки по выработке навыков, которые с определенной мерой ограничений моделируют условия оперативно-служебной деятельности, и определяют ее важную роль в психологической подготовке специалистов УИС.

Говоря о значении физических упражнений при обеспечении психологической закалки сотрудников, следует четко определить их место во всей системе мероприятий по проведению психологической подготовки специалиста УИС на последовательных этапах его профессионального становления. Задачи, решаемые с помощью физических упражнений, должны быть тесно связаны с задачами, которые решаются в других разделах служебно-боевой подготовки. Эти задачи меняются в зависимости от уровня выучки специалиста УИС, от особенностей предстоящей служебно-боевой деятельности. Без учета этих положений применение физических упражнений может и не дать того результата повышения психологической готовности, который планировался.

Практика физической подготовки позволяет привести многочисленные примеры из спортивной практики наличия у спортсменов более высокой психологической устойчивости, уверенности в своих силах, целеустремленности и решительности, инициативы и находчивости, настойчивости и упорства, выдержки и самообладания, т. е. тех качеств, которые являются наиболее существенными для психологической подготовки. Однако это не предполагает, что все эти качества формируются при занятиях физическими упражнениями автоматически, стихийно. Любое из них развивается до определенного уровня только при методически грамотном построении процесса тренировки, четкой формулировке цели.

Существует довольно распространенное заблуждение, особенно среди некоторой части среднего и старшего начальствующего состава, в том, что

для решения задач психологической подготовки единственное и решающее значение имеет рациональный подбор упражнений. При этом предполагается, что определенные упражнения способствуют формированию столь же определенных психических и морально-волевых качеств.

Не отрицая важности выбора специальных упражнений, следует указать, что они служат лишь технической основой, содержат возможность решения задач психологической подготовки. И только при методически грамотном оформлении занятий, способности руководителя сделать правильные акценты в требованиях к выполнению упражнений можно достигнуть запланированного эффекта в развитии того или иного качества.

Применение физических упражнений может быть в целях общей и специальной психологической подготовки.

Физические упражнения, используемые для общей психологической подготовки, как и приемы и методы других разделов служебно-боевой подготовки, должны обеспечивать формирование и совершенствование морально-волевых качеств, необходимых для действий сотрудника в ЧО независимо от его специальности или этапа профессионального становления.

Специальная психологическая подготовка заключается в целенаправленной активации способностей, умений и навыков для успешного выполнения конкретной оперативно-служебной задачи, создания чувства уверенности в достижении поставленной цели, достаточности запаса физических сил.

Применение физических упражнений для развития профессионально важных психических и психомоторных качеств наиболее широко описано в литературе. Эти качества у специалистов УИС тренируются и совершенствуются и в ходе упражнений с оружием, на специальном транспорте и при отработке задач на специальных тренажерах и стендах. Использование физических упражнений в целях развития этих качеств имеет ряд ценных преимуществ. Основными из них являются: возможность строгого избирательного воздействия на развитие определенных качеств, активный характер тренировки с обеспечением положительной эмоциональной окраски упражнений, техническая простота используемых средств, возможность охвата больших групп занимающихся.

Путей для применения физических упражнений в психологической подготовке много, но нужно всегда четко определять, какие психические качества и у кого будут развиваться. Все и всегда тренировать нельзя, т. к. не хватит времени и будет нанесен ущерб другим задачам физической подготовки. Поэтому необходимым элементом в планировании психологической подготовки является анализ работы специалистов УИС, чтобы выявить недостатки в их деятельности, вскрыть причины и определить место физических упражнений в тренировке слабых разделов профессиональной подготовленности. Ошибки в работе могут допускаться и из-за низкой обученности, слабой мотивации, недисциплинированности, враж-

денных недостатков в физическом развитии и состоянии здоровья и, наконец, из-за слабого развития необходимых для данной специальности качеств. И вот только для устранения последней группы причин можно привлекать занятия физической подготовкой.

Возможности физической подготовки в повышении физической тренированности и психологической закалки сотрудников широки. При этом нужно помнить, что использование физических упражнений должно четко планироваться в общей системе мероприятий по служебно-боевой подготовке. Практика служебно-оперативной деятельности сотрудников показывает, что главным направлением использования физических упражнений в интересах психологической подготовки является развитие физических качеств и овладение разнообразными прикладными двигательными навыками.

Литература

1. Боген, М. М. Обучение двигательным действиям / М. М. Боген. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 192 с.
2. Зацюрский, В. М. Вопросы теории и практики педагогического контроля в современном спорте / В. М. Зацюрский, В. А. Запорожнов, И. А. Тер-Ованесян // Теория и практика физической культуры. – 1971. – № 4. – С. 59–63.
3. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. : распоряжение правительства Рос. Федерации : [от 14 окт. 2010 № 1772-р.] URL : <http://www.ufsint33.ru/index.php/2011-04-22-08-42-58/reforma111>.
4. Приказ Минюста России от 12.11.2001 № 301 Наставление по физической подготовке (НФП – 2001) сотрудников уголовно-исполнительной системы / М. А. Москвичев и др. – М. : Фонд С. Столярова, 2002. – 136 с.
5. Подлипняк, Ю. Ф. Педагогические основы системы физической подготовки слушателей вузов МВД СССР : учеб.-метод. пособие / Ю. Ф. Подлипняк. – М. : Академия МВД СССР, 1986. – 30 с.
6. Солоницин, Р. А. Направленное развитие двигательных способностей курсантов вузов ФСИН России для точной стрельбы в условиях утомления : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Солоницин Роман Аркадьевич. – Набережные Челны, 2011. – 24 с.

О. И. СОЧИВКО,
преподаватель кафедры психологии
профессиональной деятельности в УИС
(Академия ФСИН России);
И. Н. НОСОВА,
начальник психологической службы
(ГУФСИН России по Иркутской области)

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ДИАГНОЗОМ «ПСИХОПАТИЯ» В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года в разделе «В сфере социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, получения образования» указано на необходимость поиска и внедрения новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному, с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и индивидуально-психологической характеристики¹.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы (УИС) большое значение приобретает работа с осужденными с диагнозом «Психопатия». Психопатия – это расстройство личности, которому свойственны специфическая модель поведения и особые черты характера, большинство из которых общество считает негативными. К очевидным проявлениям психопатии относятся вопиющие нарушения общественных норм. Неудивительно, что среди психопатов много преступников².

На сегодняшний день в Иркутской области функционирует 21 исправительное учреждение, из них 3 исправительных учреждения для осужденных женщин в одном объединении ФКУ ОИК-1, в которых содержится 1455 осужденных женщин, из них с диагнозом «Психопатия» 157 осужденных. Осужденных мужчин содержится 13 764 осужденных, из них с диагнозом «Психопатия» 512 осужденных. По штату в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Иркутской области работают 9 аттестованных врачей психиатров, из них 3 врача психиатра работают в психиатрическом отделении больницы при ФКУ ИК-6 ГУФСИН

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Хаэр Роберт Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / пер. с англ. М., 2007. 288 с.

России по Иркутской области, которые после рекомендации психолога исправительного учреждения производят осмотр осужденных.

Психологическая коррекция как отдельная отрасль психологической науки имеет много концептуальных схем и подходов, которые по своей теоретической базе соответствуют основным психологическим школам. Существуют следующие основные направления в зарубежной и российской практике: психодинамические направления (основоположник З. Фрейд), аналитическая индивидуальная психокоррекция А. Адлера, клиент-центрированный подход К. Роджерса, экзистенциальное направление (основатель С. Кьеркегор), бихевиоральная (поведенческая) психологическая коррекция (основной представитель А. Лазарус), когнитивное направление в психологической коррекции (А. Бек, Д. Келли), рационально-эмотивная терапия А. Эллиса, реальностная терапия У. Глассера, трансактный анализ Э. Берна, гештальттерапия Ф. Перлза. Каждое направление имеет свои особенности, свои методы воздействия и свой стиль во взаимоотношениях психолога и клиента.

Одной из основных задач психологической коррекции в исправительном учреждении – это организованное психологическое воздействие, осуществляемое по отношению к осужденным и направленное на реконструкцию тех неблагоприятных психологических новообразований, которые определяются как психологические факторы риска.

Психокоррекционная работа с осужденными женского пола с диагнозом «Психопатия» – является одним из направлений пенитенциарных психологов ФСИН России в практической деятельности. Пенитенциарные психологи должны опираться на теоретический и практический материал, накопленный в рамках психопрофилактики и психокоррекции осужденных женского пола с диагнозом «Психопатия».

Психолог исправительного учреждения при работе с осужденными женского пола с диагнозом «Психопатия» должен быть независим от собственной потребности и быть воспринимаемым данными осужденным как помогающий, а также стоит позаботиться об углублении собственного понимания и настраиваться на то, чтобы сделать свою работу компетентно и дать осужденным женского пола с диагнозом «Психопатия» понять, что это его дело – воспользоваться выгодами психотерапии или нет.

При работе с осужденными женского пола с диагнозом «Психопатия» рекомендуется основной акцент делать на когнитивно-бихевиоральную терапию А. Бека и А. Эллиса. Так как на сегодняшний день когнитивно-бихевиоральная терапия находится на стыке когнитивизма, бихевиоризма и психоанализа и именно А. Бек и А. Эллис положили начало и рассмотрели расстройства личности в рамках психотерапевтического направления¹.

¹ Джудит С. Бек. Когнитивная терапия: полное руководство / пер. с англ. М., 2006. С. 19.

Выделяют пять целей когнитивной терапии: 1) уменьшение и/или полное устранение симптомов расстройства; 2) снижение вероятности возникновения рецидива после завершения лечения; 3) повышение эффективности фармакотерапии; 4) решение психосоциальных проблем; 5) устранение причин, способствующих развитию психопатологии: изменение дезадаптивных убеждений, коррекция когнитивных ошибок, изменение дисфункционального поведения.

Для достижения указанных целей психолог исправительного учреждения помогает осужденным женского пола с диагнозом «Психопатия» решить следующие задачи: 1) осознать влияние мыслей на эмоции и поведение; 2) научиться выявлять негативные автоматические мысли и наблюдать за ними; 3) исследовать негативные автоматические мысли и аргументы, их поддерживающие и опровергающие («за» и «против»); 4) заменить ошибочные когниции на более рациональные мысли; 5) обнаружить и изменить дезадаптивные убеждения, формирующие благоприятную почву для возникновения когнитивных ошибок.

Когнитивно-поведенческая терапия: 1) Способ структурирования осужденным ситуаций определяет его поведение и чувства; 2) Аффективной патологией является сильное преувеличение нормальной эмоции, возникающее вследствие неправильной интерпретации под действием многих факторов; 3) Индивидуальные различия. Они зависят от прошлого травматического опыта и биологической предрасположенности.

После некоторых теоретических положений когнитивно-бихевиоральной терапии необходимо обратиться к психотерапевтическим взаимоотношениям. Осужденные женского пола и психолог должны прийти к соглашению о том, над какой проблемой им предстоит работать. Психолог исправительного учреждения должен быть очень эмпатийным, естественным и соблюдать принципы работы: а) Психолог и осужденный сотрудничают при экспериментальной проверке ошибочного дезадаптивного мышления. б) Сократический диалог.

Психолог имеет следующие цели: 1) Прояснить или определить проблемы осужденного; 2) Помочь в идентификации мыслей, образов, ощущений осужденного; 3) Исследовать смысл событий для осужденного. 4) Оценить последствия сохранения неадаптивных мыслей и видов поведения осужденного; 5) Направленное познание: психолог поощряет осужденного обращаться к фактам, оценивать вероятность, собирать информацию и подвергать все это проверке.

Кроме того, психологу исправительного учреждения при работе с осужденными женского пола с диагнозом «Психопатия» будет максимально полезно и проведение психокоррекционных мероприятий и психотерапевтической работы, в частности применение бихевиорального направления, основанного на теориях И. П. Павлова и Б. Скиннера, состоящее в модификации поведенческих стереотипов через использование принципов теории научения.

Из вышеизложенного следует, что одной из приоритетных задач в области осуществления психологического обеспечения осужденных является оказание психологической помощи осужденным с диагнозом «Психопатия», в связи с чем возникает необходимость проведения в рамках проведения служебной подготовки сотрудников психологических служб исправительных учреждений разделы теоретического и практического изучения индивидуально-психологических особенностей осужденных женского пола с диагнозом «Психопатия», а также повышения квалификации психологов исправительных учреждений в области клинической психологии.

А. В. СПЕРАНСКАЯ,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры общей психологии;
А. Д. БУЯНОВА,
курсант 4-го курса психологического факультета
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ОСОБЕННОСТИ ЗАВИСТИ У КУРСАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К УСПЕХУ И НЕУДАЧЕ ДРУГОГО

Проблематика зависти в межличностном взаимодействии субъектов относится к числу тех, которые относительно недавно заняли ведущую позицию в исследованиях отечественных и зарубежных психологов. Зависть всегда проявляется в межличностных отношениях, т.е. она не биологически обусловлена, она всегда социально образована, другими словами она рождается, когда происходит постоянное сравнение и оценка себя и других.

Зависть указывает человеку на его собственный интерес и невоплощенное желание, на то к чему он прикладывает недостаточно сил и старания или избрал неверный путь для реализации своей потребности, мечты¹.

Особое место в системе отношений личности принадлежит отношению к своему успеху и успеху Другого. Р.М. Шамионов рассматривает этот вид отношений как интегральный, который может быть связан и с деятельностью, и общественными явлениями и социальным поведением, и материальным достатком, а также высокой субъективностью оценки. Он пишет: «Отношение к своему успеху и к успеху Другого могут быть представлены весьма неоднозначно: возможны разные их комбинации в зависимости от определенных ценностно-смысловых ориентаций личности. И в западной, и в отечественной психологии исследователи стремились выяснить вопрос о связи успешности личности в различных видах деятельности и отношения к нему. Отношение к успеху Другого не менее разнообразно по своим содержательным характеристикам - принятие его, радость и поддержка по отношению к Другому и его успеху, отвержение Другого, снижение или превышение значимости успеха, наконец, отношение зависти»².

Для достижения выигрышного положения в повседневной жизни и в обществе в целом люди используют различные стратегии поведения. Человек в зависимости присутствия или отсутствия у него зависти к другому испытывает различные чувства и эмоции. Определенное поведение помо-

¹ Мясичев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. М. ; Воронеж, 2003. С. 150.

² Цит. по: Шамионов Р. М. Взаимосвязь субъектных свойств личности и склонности к зависти // Известия Саратовского университета. 2010. № 4 (том 10). С. 101–102.

гает человеку пережить злобу и сожаление ввиду отсутствия у него желаемого предмета, который уже есть у кого-либо. Т. В. Бесковой описаны возможные стратегии поведения случае превосходства и неудачи Другого:

1) Радость за другого, восхищение им. Человек при превосходстве другого в какой-либо сфере испытывает исключительно позитивные эмоции. Он способен радоваться успехам другого, искренне восхищаться его достижениями и приобретениями, испытывать гордость за него.

2) Сожаление по поводу себя. Человек при успехе или превосходстве другого (друга, коллеги, родственника), в первую очередь, испытывает уныние и печаль. Его мучают вопросы: «Почему не я оказался на его месте?», «Почему не мне повезло?». В данном случае успех другого является своего рода индикатором собственного неуспеха.

3) Желание достичь того же. Успех другого мотивирует субъекта на достижения того же, являясь стимулом самосовершенствования («Если он этого добился, то и я добьюсь»).

4) Зависть. Преимущество другого в значимых для субъекта сферах порождает желание лишить его данного превосходства. Это может быть прямое изъятие (отобрать, навредить), или же косвенное (дискредитировать объект или предмет преимущества, нарочито игнорировать достижения другого, восхваляя достоинства менее достойного человека).

5) Пассивное сожаление. Человек испытывает жалость, сострадание по отношению к людям, которых постигли неудачи или неприятности.

6) Равнодушие. Человек остается безразличным, безучастным к неудачам, неприятностям другого. Отличительными его чертами являются холодность, эмоциональная «глухота», бесчувственность.

7) Злорадство. Человек находит нечто приятное для себя в неудачах, несчастьях других людей («Твоя беда – моя победа»), испытывая от этого особое наслаждение и радость. Радость здесь заключается в том, что человек (хотя бы на миг) избавляется от конфликта с собственной совестью. Злорадство соседствует с душевной черствостью и равнодушием, жестокостью и эгоизмом. Оно исключает сочувствие и сопереживание.

8) Содействие и помощь в случае неудачи других свойственны людям с высоким уровнем действенной эмпатии, суть, которой не только в сочувствии переживаниям человека, в способности разделить его эмоциональное состояние, но в активном содействии, помощи другой личности¹.

При изучении феномена зависти нам представлялось, что в профессиональных группах людей, в которых происходит постоянная объективная и субъективная оценка достижений, зависть в межличностных отношениях будет присутствовать практически всегда. Курсанты проводят вместе много времени, они погружены в учебную и служебную деятельность, в которой успешны в разной степени, и эта успешность ежедневно

¹ Бескова Т. В. Социальная психология зависти. Саратов, 2010. С. 78–89.

оценивается как со стороны преподавателей и курсовых офицеров, так и со стороны сокурсников. Поэтому научный интерес вызвало изучение соотношения способа реагирования на достижения или неудачи Другого с видом завистливости. Для получения эмпирических данных использовались методики, разработанные Т.В. Бесковой: «Методика исследования завистливости личности» и методика «Способы реагирования субъекта на превосходство и неудачи другого». В исследовании приняли участие 30 курсантов 3 курса психологического факультета ВИПЭ ФСИН России.

На первом этапе было получено распределение по способам реагирования курсантов на успех и неудачи Другого. В случае достижения успеха Другим курсанты менее всего выражают за него радость (13 %) и более всего испытывают сожаление за себя (37 %). Зависть присутствует почти у четверти опрошиваемых (23 %). Чуть более четверти испытуемых отметили, что хотели бы достичь того же успеха (27 %).

При оценке реагирования на неудачу Другого были получены следующие результаты: 13 % курсантов изъявили желание поспособствовать и помочь Другому, 17 % - лишь пассивно сожалеют, 23 % - остаются равнодушными к неудаче Другого и почти половина (47 %) злорадничает в случае неудачи своего сокурсника. Приведенные данные показывают, что курсанты склонны более всего испытывать негативные эмоции в случае успеха сокурсников и радуются в случае их провала.

На втором этапе исследования были сопоставлены полученные стратегии реагирования курсантов на успех и неудачи Другого с показателями завистливости. Испытуемые были поделены на 2 группы по определению доминирующих стратегий: в 1-ю вошли курсанты, применяющие стратегии, близкие к зависти при оценке успеха и неудачи Другого, во 2-ю были отнесены все остальные испытуемые.

Таблица 1

Соотношение стратегий реагирования с видом завистливости по процентному соотношению

Стратегии	Реагирование на успех (%)	Реагирование на неудачу (%)	Остальные стратегии реагирования на успех (%)	Остальные стратегии реагирования на неудачу (%)
	Сожаление за себя	Злорадство		
Показатели зависти				
Зависть-неприязнь	35	36	64	64
Зависть-унынье	38	56	63	44

При доминирующих стратегиях, близких к зависти, у испытуемых преобладает зависть-унынье, что свидетельствует о том, что эта группа испытуемых переживает обширный спектр чувств: обиду, досаду, грусть,

уныние, отчаяние, чувствуют себя неуверенными, обиженными, отчаявшимися, бессильными что-либо изменить. Курсанты предпринимают, как им кажется, все возможное для достижения желаемой цели, вкладывая все свои силы, но успех так и не приходит, и как результат, возникает завистливое отношение к тем, кто, на их взгляд, менее трудолюбив и активен, но имеет все то, что не имеют, но очень желают иметь они. Эта группа испытуемых часто умалчивает, игнорирует достижения конкурента как несуществующие, или же намеренно восхваляет достоинства менее достойного человека. Для субъектов «зависти-уныния» приемлемой является дискредитация соперника («бедный, да честный, богатый, да лукавый») или же дискредитация желаемого предмета («виноград-то зелен»).

Для группы испытуемых, применяющих другие стратегии реагирования на успех и неудачу Другого, в большей мере характерна зависть-неприязнь. Субъект «зависти-неприязни» испытывает озлобленность, гнев, раздражение, направленные на того, кто добился большего, которые находят выражение в таких отношениях к Другому как ненависть, неприязнь, подозрительность, враждебность. Для него является характерным желание превзойти Другого любым способом. Однако чаще всего стремление обладать вожделенным, но недостижимым превосходством сменяется желанием лишить Другого предмета зависти, навредить ему (хотя бы в своих мыслях и фантазиях). «Зависть-неприязнь» может проявлять себя и в исполненном злобы раздраженно-придирчивом отношении к более успешному человеку, а также в таких низменных формах, как клевета, сплетни и беспочвенная критика. Субъект «зависти-неприязни» может быть вполне удовлетворен основными сферами своей жизнедеятельности, однако, присутствует эмоциональный дискомфорт, вызванный осознанием того, что кто-то имеет больше. Завистник убежден, что успехи и достижения другого принижают его, обесценивают его собственные достижения.

Полученные результаты показывают, что зависть в принципе свойственна курсантам при оценке достижений или неудач своих сокурсников, но она имеет различный характер. Практикоориентированный характер проведенного исследования позволяет выявлять особенности соотношения реагирования личности с типом ее завистливости, что можно использовать при нивелировании зависти и достойного оценивания своих достижений.

Е. Л. СУЧКОВА,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры организации психологической службы в УИС
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ ГРУППОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Приоритетной задачей государства на современном этапе является повышение уровня правосознания и правовой культуры российского общества. Для ее решения приказом Президента Российской Федерации утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Государственная политика направлена на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства¹. В этих условиях особую значимость приобретают психологические исследования, посвященные изучению состояния реального правосознания населения и поиску путей формирования представлений о ценности закона и уважительного отношения к праву.

Анализ современного состояния исследований в области психологии права позволяет констатировать усиление интереса к изучению психологии правосознания в социальной психологии в то время как в юридической психологии исследования в данной области практически прекратились, а существующие немногочисленные работы, как правило, выполнены в рамках традиционных теоретических схем, разработанных еще в советский период. Несмотря на очевидную актуальность изучения особенностей восприятия явлений в области правовой действительности такой специфической социальной группой как лица, отбывающие уголовные наказания, практически отсутствуют современные психологические исследования правового сознания осужденных.

В процессе отбывания наказания осужденные становятся более «тюремнизированными», усваивают тюремные привычки и шаблоны поведения, ценности, разделяемые и усвоенные другими преступниками, что приводит к возникновению эффекта «призонизации», «криминального заражения». В условиях отбывания наказания происходит вторичная асо-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом Рос. Федерации Д. А. Медведевым 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Рос. газ. 2011. № 5527.

циализация, являющаяся самым серьезным антифактором ресоциализации осужденных. Ключ к пониманию эффективности ресоциализации осужденных лежит в плоскости анализа противодействия их субкультуры и иных видов деформации закону в целом, а ресоциализация определяется соотношением этих процессов¹.

Асоциальные ценности и нормы, зафиксированные в специфической субкультуре мест лишения свободы детерминируют формирование специфических деформаций в психологии группового правосознания осужденных, позволяющих данной группе объяснять и оправдывать собственное противоправное поведение. Необходимость совершенствования организации исполнения наказаний, направленной на социализацию и ресоциализацию осужденных обуславливает потребность в комплексном исследовании по изучению закономерностей формирования и структурно-функциональной организации психологии группового правосознания осужденных и выполняемых им функций для повышения эффективности исправительного процесса в местах лишения свободы.

Интеграция традиционного для юридической психологии ракурса исследований психологической стороны правосознания с современными теоретико-методологическими подходами к изучению психологии больших социальных групп предоставляет возможность в полной мере реализовать социально-психологический подход в юридической психологии. Концептуальная проработанность такой интеграции открывает новые перспективы для исследований в области «Социально-пенитенциарной психологии», являющейся самостоятельной подотраслью пенитенциарной психологии².

Конвергенция указанных подходов позволила разработать концепцию психологии группового правосознания осужденных. Психология группового правосознания осужденных определяется нами как сложный социально-психологический феномен, состоящий из совокупности вырабатываемых и разделяемых общностью осужденных ментальных репрезентаций в правовой сфере с помощью которых сообщество осужденных конструирует собственную систему отношений к правовой реальности для адаптации к ней и объяснения собственного правового поведения.

Групповое правовое сознание осужденных является атрибутом коллективного субъекта (общности осужденных) как группы, использующей для организации социальной жизни внутри (своей группы) ценности и нормы, разделяемые всем сообществом, обладающие такими признаками групповой субъектности, как взаимосвязанность членов группы, совместная активность и групповая саморефлексивность. Интенсивная межлично-

¹ Сухов А. Н. Социальные детерминанты ресоциализации осужденных // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 116.

² Сухов А. Н. Социально-пенитенциарная психология: теоретические и прикладные аспекты // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8-9.

стная коммуникация в условиях социальной изоляции, действующие в среде осужденных нормативные и понятийные системы, способствуют процессу конструирования социальных представлений, посвященных осмыслению значимых для данной общности явлений.

Содержание психологии группового правосознания осужденных обусловлено комплексом внешних и внутренних условий. Комплекс внешних условий формирования группового правосознания осужденных определяется актуальной общественной ситуацией в сфере правоотношений, тесно связанной с историческими и культурно-мировоззренческими особенностями правового сознания россиян. К внутренним условиям относятся социально-психологические особенности данной общности как группового субъекта. Формирование группового правосознания осуществляется с помощью следующих психологических механизмов: групповой идентификации с сообществом осужденных; социального сравнения, противопоставления другим группам; инкультурации.

К структурно-содержательным компонентам психологии группового правосознания осужденных относятся социальные представления осужденных о: праве, законе и правовой действительности; справедливости и морали как составляющих правосознание; совершенном преступлении и понесенном наказании; неформальной нормативной системе, функционирующей в местах лишения свободы, как альтернативе официальной правовой системе. Сообщество осужденных является группой, находящейся в социально-неблагополучных условиях и идентифицирующая себя как социально фрустрированную, что проявляется в эмоционально-оценочных компонентах социальных представлений в правовой сфере. Содержание представлений обусловлено влиянием действующих в местах лишения свободы нормативных и понятийных систем, регулирующих повседневную жизнь лиц, отбывающих уголовные наказания.

Теоретический анализ позволил выявить функциональную организацию психологии группового правосознания осужденных. С помощью ментальных репрезентаций осуществляется функция познания явлений в области права, интерпретации и адаптации новых событий в области правовой жизни к уже имеющимся представлениям, обеспечивающая объяснение происходящего в рамках определенной когнитивной структуры сквозь призму собственных желаний, интересов и представлений, адаптацию фактов, явлений, событий к уже сформировавшимся, ранее существовавшим взглядам, мнениям и оценкам. Нахождение в условиях социальной изоляции, отрицательный опыт, полученный осужденными в сфере взаимодействия с правовыми институтами, приводят к широкому распространению в их среде социальных представлений, негативно характеризующих явления правовой жизни общества.

В условиях функционирования неформальной нормативной системы и интенсивного дискурса относительно таких значимых для общности

осужденных тем, как оценка действующего права и практики его применения, эффективности деятельности правовых институтов государства, в групповом правосознании осужденных формируются представления о несправедливости официальной правовой системы, обесценивается значимость правового регулирования поведения, и таким образом осуществляется функция нейтрализации социально-правового контроля. Осознание себя группой лиц, несправедливо обиженных обществом и государством обеспечивает реализацию функции внутригрупповой интеграции (консолидации) и поддержанию позитивной групповой идентичности в ситуации социальной эксклюзии.

Социально-правовой контроль нейтрализуется не только психологическими защитными механизмами, с помощью которых индивид оправдывает свое поведение, но и с помощью социальных представлений, являющихся по сути групповым коллективным «копингом», ослабляющим действие права. Деформации психологии группового правосознания неизбежно приводят большинство осужденных к оппозиции с обществом и его правовым институтам, в том числе и к противодействию целям уголовного наказания и персоналу исправительных учреждений.

Н. Н. ТАВТИЛОВА,
кандидат психологических наук,
начальник отделения
психологического обеспечения
(УФСИН России по Оренбургской области)

ПСИХОТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ УИС

В современном обществе одним из ключевых компонентов успешного функционирования любой организации является ее имидж.

Термин «имидж» (от англ. image – образ) в специализированном справочном издании определяется как «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего либо»[3].

Имидж организации (системы) определяет «мнение о данной организации группы людей на основе сформированного у них образа этой организации, возникшего вследствие либо прямого контакта с ней, либо информации, полученной от других людей» [4].

Категория имиджа является комплексным понятием.

Современная наука выделяет несколько вариантов имиджа: зеркальный (собственное представление о себе), текущий (взгляд со стороны), желаемый (к чему стремимся), корпоративный (имидж организации), множественный (интегрирующий).

Одним из главных ресурсов любой организации являются ее кадры, которые в целом влияют на имидж и деловую репутацию данной организации (системы).

Специфика служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе, происходящие изменения в условиях ее реформирования, кадровый состав и ряд других факторов формируют в общественном сознании представление о системе и ее сотрудниках. Качественный отбор кандидатов на службу в УИС, обучение курсантов в ведомственных вузах, наставничество, сопровождение кадрового резерва являются залогом эффективной деятельности уголовно-исполнительной системы.

Важную роль в кадровой деятельности играют психотехнологии, реализация которых оказывает значительное влияние на формирование позитивного имиджа сотрудника УИС. Рассмотрим это на примере исследования сотрудников уголовно-исполнительной системы, состоящих в резерве кадров на выдвижение.

Сравнительный анализ психодинамики личностного роста сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение, показывает личностные изменения по возрастным группам сотрудников, стажу службы, а также гендерные различия.

Наиболее сбалансированный профиль личности без существенных отклонений от средних показателей по результатам исследования по 16-факторному опроснику Р. Кеттелла «Многофакторная личностная методика» показывают сотрудники 26–30 лет, демонстрируя наибольшую готовность к карьерному росту, практичность, сосредоточенность и ориентацию на внешнюю реальность. У сотрудников 41–50 лет также наблюдается готовность к карьерному росту, но для них более характерна ориентированность на общую ситуацию, повышенная смелость, мечтательность и нонконформизм ($p = 0,0517$).

В данном случае можно провести с сотрудниками психотехническую игру, направленную на формирование определенных качеств (повышение самоконтроля, развитие коммуникативных качеств и др.) средствами игрового поведения.

Психотехническая игра предусматривает выполнение определенной роли, взаимных действий, на основе которых складывается ситуация, приближенная к реальным условиям [2].

Анализ статически значимых данных по стажу выявляет, что наиболее высокой стабильностью по отношению к своей карьере обладают сотрудники со стажем 3–5 и 5–10 лет, что может служить одновременно и стимулом, и тормозом по отношению к карьерному росту. Здесь помощь психолога может быть направлена на формирование у сотрудника психологической позиции дальнейшей самореализации личности в профессии.

Необходим учет специфических показателей возрастных групп, стажа, гендерных различий, который должен быть в основе организации психокоррекционных программ, направленных на личностно-профессиональный рост сотрудников, состоящих в резерве кадров на выдвижение.

На основном этапе психологического сопровождения сотрудников УИС, состоящих в резерве кадров на выдвижение, по нашему мнению, в тематику лекционных и практических занятий можно включить следующие темы:

- 1) Профессиональная компетентность сотрудников УИС;
- 2) Формирование позитивного имиджа сотрудника УИС;
- 3) Профессиональное общение сотрудников УИС;
- 4) Мотивация профессиональной деятельности;
- 5) Личностный рост, пути его совершенствования [5].

В процессе психологического консультирования резерва кадров на выдвижение применяется супервизия, основной задачей которой является увеличение целенаправленности профессиональных действий, повышение квалификации и степени удовлетворенности собственной работой.

Консультируя руководителя, психолог должен, по крайней мере, обращать его внимание на следующие нюансы:

- перспективность кандидатов с точки зрения дальнейшей деловой карьеры;
- психологическая надежность (профессиональная, нравственная, эмоциональная, мотивационная) кандидатов в плане выполнения новых функциональных обязанностей;
- соответствие личностных качеств и стиля деятельности кандидатов психологическому климату в коллективе;
- экспектации (ожидания) коллектива относительно нового начальника;
- авторитет кандидатов в коллективе [1].

Психологу также необходимо акцентировать внимание сотрудника на этических нормах поведения, его профессиональном общении, профилактике профессиональной деформации.

Применение различных психотехнологий при формировании положительного имиджа сотрудника УИС, должно быть направлено на решение основной задачи: повышение уровня доверия со стороны общественности, а также престижа служебной деятельности в УИС.

Литература

1. Дебольский, М. Г. Психологическое обеспечение работы с резервом кадров на управленческие должности / М. Г. Дебольский // Теоретические и прикладные проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. – 2004. – С. 158–168.
2. Мамлеев, Д. В. Использование психотренинговых технологий в психологическом обеспечении профессиональной надежности персонала ОВД / Д. В. Мамлеев, В. И Барко // Личность профессионала в современном мире / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. М. : ИПРАН, 2013. – С. 340–356.
3. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь / под общ. ред. В. Б. Шапаря. – 2-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – С. 161.
4. Панасюк, А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехнологии, психотехники / А. Ю. Панасюк. 2-е изд., стер. – М. : Издательство «Омега-Л», 2008. – С. 27.
5. Тавтилова, Н. Н. Практические рекомендации по развитию личностного роста сотрудников уголовно-исполнительной системы, состоящих в резерве кадров на выдвижение / Н. Н. Тавтилова. – Рязань, 2014. – С. 11.

О. В. ТЕТЕУХИНА,
старший психолог межрегионального отдела
информационно-технического обеспечения
психологической работы
(УФСИН России по Ярославской области)

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ ТЕХНИК В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГА УИС

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы к психологам–практикам предъявляются довольно высокие требования, в частности, к уровню их компетентности, способностям к овладению и применению новых техник, соответствующих запросам уголовно-исполнительной системы.

Круг задач, стоящих перед психологической службой в учреждениях довольно широк и включает в себя не только коррекцию психоэмоционального состояния осужденных, но и коррекцию установок и закреплённых форм поведения, что будет способствовать их дальнейшей ресоциализации.

В настоящее время в качестве альтернативы традиционным методам коррекции выступают восточные техники, одной из которых является техника осознанного дыхания.

В основе техники лежит понятие из духовно-религиозной и оздоровительной практики «mindfulness», которое может быть определено как своего рода способ безусловного (nonelaborative), безоценочного (nonjudgmental) осознания настоящего момента, при котором каждая возникающая мысль, возникающее чувство, ощущение в поле внимания принимается и признаётся такой (-им) как есть. Джон Кабат-Зинн, который одним из первых ввёл этот термин в научный и практический оборот, определяет mindfulness как «безоценочную осведомлённость, возникающую в результате сознательного направления внимания на настоящий момент развертывающегося опыта».

Цель этих практик двоякая. С одной стороны, это первый шаг к использованию осознанности в повседневной жизни (а мы её изучаем все-таки для реальной жизни, а не с целью убежать от неё). С другой стороны, это способ изучить себя и посмотреть, как работает ум в различных ситуациях.

Когда навык становится устойчивым, его можно применять во все более сложных ситуациях:

- в конфликтах;
- в практиках самосовершенствования;
- в борьбе с вредными привычками и навязчивыми мыслями;
- в борьбе с тревожностью и фобиями;
- при столкновении с психологическим и физическим страданием;
- при столкновении со смертью и т.д.

Таким образом, приобретая навык осознанности в процессе занятий, осужденные могут перенести его на свою повседневную жизнь в местах лишения свободы, а также применять его и после освобождения.

Для достижения вышеуказанных целей, необходимо научиться в любой момент жизни входить в такой режим работы мозга, при котором все наше внимание произвольно направляется на настоящий момент, на пресловутое «здесь-и-сейчас», и мы сколь угодно долго невовлеченно и безоценочно наблюдаем за тем, что происходит у нас в головах и вокруг нас.

Для освоения осознанности потребуется медитация. Медитация в данном случае означает упражнение по приучению ума (или мозга) работать в новом режиме, выработка новой ментальной привычки.

Для этого используются три типа упражнений:

- подготовительные упражнения на релаксацию;
- формальная практика (медитация);
- неформальная практика (контролируемое использование осознанности в разных бытовых ситуациях).

При всем их многообразии суть этих упражнений одна: направить внимание на то, что происходит, и осознать, что мы чувствуем в настоящий момент.

С мая 2015 года на базе одного из следственных изоляторов УФСИН России по г. Москве проходит эксперимент по применению восточных техник при работе с осужденными отряда хозяйственного обеспечения. По предварительным оценкам наблюдается положительная динамика в развитии опыта поддержания внутреннего спокойствия, благополучия, самооценки и самоуважения личности. Это выражается в следующих фактах:

- осужденные отмечают снижение агрессивности;
- формируется способность адекватно реагировать в конфликтных ситуациях;
- осужденные отмечают формирование позитивных жизненных установок, а также целей, ценностей, устойчивости к трудностям, которые неизбежны после освобождения;
- снизилось количество фактов нарушения дисциплины;
- некоторые осужденные бросили курить.

В целом, отмечается более спокойный фон настроения, снижение конфликтности, агрессивности, формируется устойчивая жизненная позиция, что особенно актуально для вновь прибывших в учреждение подозреваемых, обвиняемых, осужденных. По этой причине возрастает интерес к изучению эффективности приемов на основе медитации, проводимых в исправительных учреждениях в качестве средства, помогающего заключенным справляться со стрессом, спровоцированным фактом лишения свободы, и распоряжаться своими внутренними ресурсами для жизни и для снижения вероятности продолжения своего преступного поведения и рецидива.

Подобная работа ведется также психологами УФСИН России по Оренбургской области.

Е. М. ФЕДОРОВА,
старший научный сотрудник отдела
психологического обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников УИС НИЦ-2
(НИИ ФСИН России)

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ МЕТОДАМИ ИГРОВОЙ ТЕРАПИИ

Феномен отчуждения рассматривается в гуманитарных науках в достаточно широком контексте. В социальной психологии отчуждение (англ. *alienation*, нем. *entfremdung*) трактуется как «проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы, являясь носителями определенных норм, установок и ценностей, осознаются как противоположные ему самому (от несходства до неприятия и враждебности). Это выражается в соответствующих переживаниях субъекта: чувствах обособленности, одиночества, отвержения, потери «Я» и пр.»¹.

В общефилософском плане феномен отчуждения исследовался такими философами, как Г. Гегел, К. Маркс, Ж.-П. Сартр, И. Фихте, Л. Фейербах, М. Хайдеггер, К. Ясперс, в социологических науках – Г. Зиммель, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, М. Симен и др.; в психологии это явление изучалось В. А. Абраменковой, К. А. Абульхановой-Славской, Е. П. Ермолаевой, А. Н. Леонтьевым, Д. А. Леонтьевым, Дж. Марсиа, А. В. Петровским, В. А. Петровским, С. Л. Рубинштейном, Л. Б. Шнейдер, З. Фрейдом, Э. Фроммом, Э. Эриксоном и др. Теория отчуждения личности как источника преступного поведения разрабатывалась такими отечественными исследователями, как Ю. М. Антонян (1989, 1990), Б. Н. Алмазов (2007), В. С. Мухина (1999, 2001) и др. Так, доктором психологических наук, профессором В. С. Мухиной в рамках совместной с психологической службой ФСИН России долгосрочной программы «Инновационные технологии социальной адаптации и ресоциализации осужденных к длительным срокам наказания» велась работа по психологической профилактике социального отчуждения осужденных пожизненно².

В целях профилактики социального отчуждения осужденных, повышения эффективности их ресоциализации и социальной адаптации психологами ФСИН России в работе с осужденными к лишению свободы применяются наряду с другими и методы игровой психотерапии, к которым от-

¹ Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / под ред. М. Ю. Кондратьева / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского. М., 2006.

² Мухина В. С. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. 2003. № 4. С. 95–117.

носят, в частности, песочную терапию, использование метафорических карт и др. Игровая терапия – это психологическое направление и эффективный метод психологической помощи с использованием игры, игровых технологий¹. Использование элементов игры в психокоррекционной практике исторически связано с традициями психоанализа (М. Кляйн, А. Фрейд, Г. Гуг-Гельмут). Взрослые в игровой деятельности реализуют потребности своего «внутреннего ребенка», прорабатывают психологические травмы, решают проблемы, корни которых лежат в детско-родительских отношениях или иных психосоциальных отношениях детского периода жизни.

В настоящее время, кроме психоаналитического (психодинамического) направления, к которому можно отнести и широко распространенную песочную терапию (как ответвление юнгианской школы психоанализа), выделяют несколько направлений (методов) игровой терапии в зависимости от того, какую теоретическую модель использует специалист². Например, поведенческая игровая психотерапия основана на теориях Б.Ф. Скиннера и А. Бандуры. Основная задача психолога, работающего в данном направлении, – обучение тому, как правильно играть свои социальные роли, строить социальные взаимоотношения. «Освобождающая» игровая психотерапия, являющаяся терапией от реагированием, разработана в 1930-х годах Д.М. Леви. В этом направлении применяются специально созданные игровые ситуации, в которых человек может пережить проблемную (конфликтную или опасную) для него ситуацию вновь, но в безопасной обстановке. Воссоздание, повторное проживание такого травмирующего события позволяет человеку освободиться от психического напряжения, вызванного этим событием. Игровая психотерапия построения отношений основана на идеях О. Ранка, Ф. Оллена, в ее процессе внимание акцентируется на отношениях между психологом и клиентом «здесь и теперь», без попыток объяснять прошлый опыт клиента. Интегративно-эклетическое направление игровой психотерапии, сочетает элементы других направлений и в практике встречается гораздо чаще.

Весьма актуальным, на наш взгляд, является опыт использования метода недирективной игровой психотерапии (В. Экслейн, Г. Л. Лэндрет, Л. Р. Мошинская) в израильских тюрьмах в процессе обучения заключенных-отцов психосоциальному взаимодействию со своими малолетними детьми. Метод недирективной игровой психотерапии воплощает подходы гуманистической психологии, центрирования на клиенте К. Р. Роджерса и представляет собой терапию в процессе спонтанной игры при созданных-

¹ Новые направления в игровой терапии: проблемы, процессы и особые популяции / под ред. Г. Л. Лэндрета ; пер. с англ. Л. Р. Мошинской. М., 2007.

² Добряков И. В. Игра в семейной психотерапии // Системная семейная психотерапия / под ред. Э. Г. Эйдемиллера. Пб., 2002.

безопасных психотерапевтических условиях, в хорошо оснащенном игровом пространстве¹.

Добровольный бесплатный проект по обучению заключенных-отцов основам недирективной игровой психотерапии осуществляется доктором психологии Л. Р. Мошинской и ее учениками в г. Хайфа (Израиль) с 2013 года по настоящее время². Целью проекта является ресоциализация социальная адаптация заключенных путем восстановления связей с семьей и психотерапии семейных отношений, а также профилактика преступности в целом, так как известно, что нахождение родителя в местах лишения свободы является фактором, негативно влияющим на развитие ребенка; существует большой риск, что ребенок, выросший в неблагополучной атмосфере, тоже станет правонарушителем³.

Обучающий курс (тренинг) по игровой терапии с заключенными-отцами проводится на базе учебного центра тюрьмы г. Хайфа. Группа участников формируется сотрудниками тюремного учебного центра. Для работы в группе отбираются заключенные, соответствующие ряду требований, например: имеют ребенка в возрасте от 3 до 7 лет, при этом ребенок не получает помощь психолога; пробудут в тюрьме еще не менее 6 месяцев; готовы подписать официальное согласие на участие в курсе игровой терапии; готовы участвовать в 30-минутной игровой сессии со своим ребенком, когда тот будет допущен в тюрьму, и др. Психологи отмечают, что побудительным мотивом участвовать в тренинге для многих заключенных становится не столько желание быть хорошим родителем, сколько возможность повидать своего ребенка.

Обучающий курс (тренинг) по игротерапии состоит из 8 еженедельных встреч по 2 академических часа (1,5 часа). На первых 4 встречах осуществляется знакомство заключенных с основными подходами, принципами, методами и приемами игровой терапии. На 5–6-ой встречах отрабатываются практические навыки игровой терапии с психологом и друг с другом. На 7-ом занятии происходит встреча и игра со своими детьми. На 8-ом занятии осуществляется обсуждение впечатлений, результатов тренинга, подведение итогов, обсуждение дальнейших планов жизни после освобождения. В процессе обучения заключенные-отцы приобретают навыки принятия, поощрения и поддержки ребенка, эмпатического слушания, установления границ и др.

¹ Лэндрет Г., Крафт А. Родители как психотерапевты / пер. с англ. Л. Р. Мошинской. М., 2000; Лэндрет Г. Л. Игровая терапия. Искусство отношений. М., 1994.

² Мошинская Л. Р. Отцы и дети (опыт обучения основам игровой психотерапии отцов, находящихся в заключении) : материалы науч.-практ. конф. по игровой психотерапии (20-21 сентября 2014 г.). М., 2014.

³ Железная Ю. Ю., Федорова Е. М. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних осужденных // Научные дискуссии: тенденции и перспективы развития современного общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (3 апр. 2015 г., г. Воронеж). Воронеж, 2015. С. 50–54.

Нужно отметить максимально внимательное отношение сотрудников тюремного учебного центра к проводимому мероприятию. Выполняются все требования психолога по организации учебного курса¹: приобретаются специальные наборы игрушек по списку, подготовленному психологом (игрушки должны быть подобраны таким образом, чтобы дети смогли выразить свои эмоции, в том числе и негативные – агрессию, непонимание и т.п.), оборудуются игровые комнаты и др. В день прихода детей заключенных сотрудниками учебного центра создается праздничная обстановка, организуется кофе-брейк для мам и сладкие подарки для детей. Заключенным разрешают надеть гражданскую одежду. Пока дети в присутствии психолога играют с отцами, с мамами проводится лекция-беседа. По просьбе психолога сотрудники учебного центра фотографируют игру отцов и детей, а потом готовят для заключенных фотоколлаж на память (делать фотоснимки психологу в тюрьме запрещено). После встречи с отцами дети с большим желанием идут на контакт, чаще общаться с заключенными-отцами по телефону.

Таким образом, опыт обучения навыкам игровой терапии заключенных-отцов в израильских тюрьмах демонстрирует, как возможно не требующими больших финансовых затрат, недирективными психологическими методами реализовывать задачи профилактики социального отчуждения, ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы.

¹ Мошинская Л., Шахам И. Системный подход к созданию безопасной среды в образовательном учреждении // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 29–37.

И. С. ХАВАНОВА,
соискатель кафедры
юридической психологии и педагогики
(Академия ФСИН России)

ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИИ В РАМКАХ ПСИХОЛОГИИ

Попытки осмысления феномена коррупции и стремление дать ему определение обнаруживались на протяжении всей истории развития социально-гуманитарного знания. Научные подходы к исследованию коррупции по всему миру отличаются значительным разнообразием. Как правило, они зависят от того, в каком парадигмальном контексте, в какой системе научных координат мыслит исследователь. Решение проблемы коррупции происходит с помощью интегрированных усилий экономистов, политологов, социологов, психологов и представителей многих других научных направлений. Тем не менее, как сам феномен коррупции, так и дискуссия о нем не предполагает возможности каких-либо «окончательных» и приемлемых для любых социокультурных и исторических контекстов решений, способных привести к исчерпанию и закрытию темы.

В статье рассматриваются исследовательские подходы к коррупции, предлагаемые учеными-психологами А. Л. Журавлевым и А. В. Юревичем¹. В качестве основных составляющих психологии коррупции как самостоятельной и перспективной области психологического исследования они выделяют:

- 1) психология коррупционеров;
- 2) психология коррумпирующих, то есть дающих взятки и т. п.;
- 3) изучение отношения общества к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам;
- 4) исследования социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию.

Так, психологические особенности личности коррупционера достаточно подробно освещены в научных трудах Ю. М. Антоняна, Ю. Ю. Болдырева, О. В. Ванновской, В. Л. Васильева, Е. Е. Гавриной, С. П. Глинкиной, С. Г. Добротворской, А. И. Долговой, Л. М. Закировой, Т. В. Мальцева, В. Е. Петрова, Г. С. Помаза, А. В. Полякова, М. М. Решетникова, Е. П. Тавокина, Т. А. Тереховой, Л. В. Уваровой и др.

Важно отметить, что еще в 90-х годах XX в. под руководством Ю. М. Антоняна было осуществлено криминологическое изучение личности и поведения взяточников, где основное внимание акцентировалось на мотивации их кор-

¹ См.: Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 10.

рупсионного поведения¹. Проведенное исследование позволило установить два ведущих мотива коррупции. Один из них – видимый, внешний – это корысть, стремление обеспечить себя материальными благами, другой – глубинный, смысловой заключающийся в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре. Эти мотивы переплетаются и мощно детерминируют друг друга.

Многолетние исследования О. В. Ванновской позволили ей сформировать концепцию личностных детерминантов коррупционного поведения, охватывающую сравнительно широкий круг личностных образований и включающую в себя основные пять структурных элементов: уровень смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный и поведенческий уровни². На основании описанного концептуального аппарата О. В. Ванновская представила следующий психологический портрет коррупциогенной личности: стремление к роскоши, как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования.

В современных научных работах довольно часто встречается сравнение коррупционного поведения с аддиктивным поведением, в частности психолог Р.Р. Гарифулин рассматривает коррупцию как «взяточманию» и подчеркивает, что подобная личность возвращается в реальность «только оказавшись за решеткой»³.

Социально-психологическую картину дополняют социологические исследования коррупции, проводимые Региональным общественным фондом «Информатика для демократии» (Фонд ИНДЕМ). В частности, экспертами фиксируются такие социально-психологические характеристики современной российской коррупции, как открытость и цинизм⁴. Приведенные данные согласуются с мнением эксперта по экономической политике и инвестициям Ивана Чумакова⁵, который описывает современного российского коррупционера как субъекта с размытыми личностными пси-

¹ См.: Антонян Ю. М. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 25.09.2015).

² См.: Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.

³ См.: Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взяточмании) // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 9–13.

⁴ Региональный общественный фонд «Информатика для демократии» (ИНДЕМ) [Офиц. сайт]. Режим доступа. URL: <http://www.anti-corr.ru/awbreport/> (дата обращения: 05.09.2015).

⁵ Публицист.ру [Офиц. сайт]. Режим доступа: URL: <http://www.publizist.ru/blogs/107559/9411> (дата обращения: 05.09.2015).

хологическими границами. Человека, для которого «все кругом колхозное, все кругом его». Кроме того автор подчеркивает, что у такого чиновника или управленца неплохие предпринимательские способности авантюрного характера и талант оправдывать себя в любой ситуации «сложившимися обстоятельствами».

Социально-психологический механизм формирования личности бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за преступления коррупционного характера, подробно описан Е. Е. Гавриной¹. Он представляет смену следующих циклов: выраженное необоснованное желание независимости от руководства соединяется с неприятием должностных инструкций в части ограничения возможности применения им своих полномочий, тенденцией быть якобы лидером при организации межличностных отношений и наличием проблемы личного плана (отрицание близких, эмоциональных отношений). Затем цикл возвращается в свое исходное действие – независимости от руководства.

Следует отметить, что коррумпирующее поведение, также как и коррупционное, детерминируется не только внешними, объективными условиями, а имеет ярко выраженные психологические составляющие и также социокультурные корни, то есть значительно зависит от внутренних субъективных причин: определенных свойств личности, ее правовых установок, ценностных ориентаций и т. п.

Так, исследование, проведенное Е. В. Камневой и Ю. А. Жуйковой, позволило выделить факторы коррумпирующего поведения². Нами был сделан вывод о существовании трех типов людей, дающих взятки: «Уравновешенный реалист» (низкий уровень нейротизма, высокий уровень практичности, уверенность в себе, спокойствие, отсутствие чувства вины, настойчивость), «Импульсивный конкурент» и «Безответственный последователь» (стремление опираться на взгляды окружающих людей, значительная подверженность влиянию социальной среды, беспечность, склонность к необдуманным поступкам, значительная гибкость мышления и поведения).

Интересно то что, несмотря на знание о крайне негативных последствиях коррупции, отношение современного общества к данной проблеме неоднозначное. Парадоксальный результат показало исследование отношения населения России к коррупционным проявлениям, проведенное

¹ См.: Гаврина Е. Е. Специфика проявления коррумпированного поведения сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 3. С. 67.

² См.: Камнева Е. В., Жуйкова Ю. А. Свойства личности как факторы коррумпирующего поведения (на примере студенческой выборки) // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста : сб. науч. тр. студентов, аспирантов и преподавателей Финансового ун-та при Правительстве Российской Федерации. Вып. 5. М., 2015. С. 21–24.

Э. В. Алехиным и И. А. Юрасовым¹. В ходе опроса 1612 человек методом случайной выборки и проведения 58 глубинных интервью исследователями было установлено, что главной причиной распространения коррупции основная часть респондентов считает «нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции» (71,9 %). Следовательно, коррупция для участников исследования не является каким-то неизбежным, объективным явлением, а, напротив, опрошенными осознается доля ответственности самих граждан, нередко иницилирующих и поддерживающих данную негативную социальную практику собственными действиями.

Таким образом, изменить подобное положение дел будет возможно только в том случае, если в обществе будет произведена корректировка соответствующих поведенческих практик и лежащих в их основе социальных стереотипов.

Мы рассмотрели основные направления изучения коррупции в рамках психологии. В заключении следует сделать следующие выводы. Во-первых, для верного понимания и оценки причин развития коррупции необходимо учитывать психологические факторы. Во-вторых, наряду с социологическими исследованиями в рамках антикоррупционных мероприятий вполне целесообразно проведение и психологических исследований. В-третьих, борьба с коррупцией не должна сводиться только к применению правовых, политических, экономических и административных мер, так же можно указать вполне осуществимые меры психологического характера.

¹ Алехин Э. В., Юрасов И. А. Коррупция: восприятие гражданами РФ // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. С. 1514.

Е. В. ХРАБРОВА,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и организации воспитательной работы с осужденными
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ КАК СРЕДСТВО ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Одной из важных задач учреждений уголовно-исполнительной системы России, исполняющих наказание в виде лишения свободы, является обеспечение ресоциализации осужденных, которая предполагает подготовку их к жизни в современном информационном обществе, усвоение просоциальных норм, ценностей, образцов поведения, формирование (восстановление) социальных компетенций. В.И. Зубкова отмечает, что успешной ресоциализации способствует включение осужденных в образовательные процессы и трудовую деятельность¹.

В современном информационном обществе обязательным требованием, предъявляемым к образовательному процессу, является использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения.

Информационно-коммуникационные технологии - это технологии, основная задача которых заключается в обеспечении фиксации информации, ее обработки, передачи, распространения и раскрытия; они подразумевают использование в процессе обучения компьютера, Интернета, видео, DVD, CD, мультимедиа, аудиовизуального оборудования и других средств передачи информации.

Процесс получения осужденными к лишению свободы среднего полного образования в образовательных организациях при исправительных учреждениях осложняется следующими факторами: отсутствием мотивации к учению; низким уровнем дисциплинированности; узким кругозором, направленностью на приобретение материальных благ; низким уровнем развития когнитивных способностей (памяти, мышления, воображения, речи и др.); коммуникативными проблемами; отсутствием просоциальных целей, богатым криминальным и асоциальным опытом; отсутствием возможности применить получаемые знания на практике.

¹ См. Зубкова В. И. К вопросу о ресоциализации осужденных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. // Реформирование пенитенциарных учреждений и актуальные вопросы ресоциализации осужденных (в свете требований Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции (Вологда, 24–25 ноября 2011 г.) : в 2 ч. Вологда, 2012. Ч. 2. С. 10.

Для выявления положительного опыта использования ИК-технологий в процессе обучения осужденных сотрудниками Вологодского института права и экономики ФСИН России в 2015 году было проведено научное исследование по данной теме. Практически во всех образовательных организациях при исправительных учреждениях используются те или иные информационно-коммуникационные технологии.

По мнению большинства из опрошенных педагогов, использование ИК-технологий в процессе обучения осужденных способствует достижению хорошей результативности, в частности, развивает мотивацию и способности к самообразованию (47,6 %), повышает интерес и уровень познавательной активности учащихся на уроках (59,4 %), улучшают оценки (21,3 %), повышает привлекательность рассматриваемого материала (45,5 %), развивает способности найти нужную информацию в едином информационном пространстве (24,5 %), повышает объем выполняемой работы на уроке (29,0 %).

Учителя также отметили, что благодаря применению ИК-технологий, повышается качество восприятия материала; создаются условия для организации социальных практик и социальных проб; расширяется положительный социальный опыт обучающихся; успешно осуществляется выбор наиболее рациональных методов, приемов и средств обучения; удается оптимально сочетать индивидуальные и групповые формы работы, систематизировать и интегрировать знания; производить оперативную оценку результатов деятельности обучающихся и др.

Как показало наше исследование, учителями реализуются различные информационно-коммуникационные технологии в процессе обучения осужденных к лишению свободы. Так, сеть Интернет используется:

- в подготовке к занятиям, внеклассным воспитательным мероприятиям, для обмена положительным опытом между педагогами, для изучения действующей нормативной правовой базы, при проведении обучающих семинаров, вебинаров, онлайн-трансляций, дистанционных курсов дополнительного образования;

- в организации и проведении кружковой работы (например, в ФКОУ «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа ГУФСИН России по Иркутской области» организованы кружки: «Создание мультимедийных презентаций», «Юный корреспондент», кружок английского языка «Angarsk is my favourite town», кружок моделирования географических объектов «Город мастеров»; в вечерней школе Великого Новгорода - «Страницы истории», «Наш киноцентр», «Познай себя» и др.);

- осужденными при подготовке к конкурсам и олимпиадам;

- для участия осужденных в дистанционных научно-практических конференциях, круглых столах и т.п. (например, воспитанники Ангарской ВК ГУФСИН России по Иркутской области участвуют в областных и региональных НПК «Диалог культур», «Открытие, успех и перспектива», «Кирилло-Мефодиевские чтения»);

- для проведения виртуальных экскурсий, осуществления трансляций видеоуроков;
- при разработке исследовательских проектов, докладов, сообщений;
- при обучении работе на компьютере;
- для размещения необходимой информации для родителей, родственников осужденных (расписание уроков, оценки, рабочие программы, творческие результаты и др.);
- для реализации возможности дистанционного обучения (например, в УФСИН России по Мурманской области с начала 2013/14 учебного года школа организовала дистанционное обучение с предоставлением образовательных услуг учащимся ГКОУ МО ВСОШ №20 по изучению немецкого языка на основании договора «О сетевом взаимодействии и сотрудничестве»);
- для реализации возможности работы в электронных библиотечных и справочно-правовых системах (например, «Znaniium.com», система «Издательство «Лань» e.lanbook.com и других);
- для создания сайта школы в соответствии со ст.29 ФЗ РФ «Об образовании в Российской Федерации»;
- при разработке электронной газеты (например, «Я – гражданин», разработанную осужденными в Филиале ГОБОУ вечерней (сменной) общеобразовательной школы при ФКУ ИК-4, г. Валдай).

Для улучшения результатов по изучаемым дисциплинам и формированию мотивации к учебной деятельности осужденные привлекаются к участию во всероссийских, межрегиональных и региональных дистанционных олимпиадах и конкурсах: «Путевка в жизнь» (совместный проект МГУ имени М.В. Ломоносова и ФСИН России существует с 2011 года), «Преодоление», «Видео-уроки», «Аксиос», «Наше наследие», «Я Лингвист», «Around the UK with perfect English», «Проба пера», «Ассоциация «Чистый город»», «Формула мира»; «Арт-талант», «Талантоха», «Звездный час», «Мой край», «Шаг к успеху» и других.

Повысить эффективность процесса обучения осужденных к лишению свободы позволяет применение интерактивной доски. Педагоги используют такие ее возможности, как показ Power Point, flash-презентаций; пометки и записи поверх выводимых на экран изображений; изменение текста в выводимых на экране документах; демонстрация учебных видеороликов; создание рисунков, схем и карт во время проведения урока; построение всевозможных чертежей; на этапе осмысления изученного материала и подведения итогов урока используется функция клонирования; показ коллекции клипов из галереи изображений программного обеспечения интерактивной доски; построение таблиц с помощью электронного маркера прямо поверх документа; перенос таблицы и другой важной информации на следующую страницу с использованием инструмента «Частичная съемка»; составление заданий с недостающими или «скрытыми»

данными; использование цветных маркеров, а также инструмента «Прожектор», который позволяет выделить только нужную часть экрана; использование инструмента «Шторка», который позволяет скрыть решение или ответы к задаче, что применяется при поэтапной или самостоятельной проверке знаний и другие.

Таким образом, использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения осужденных к лишению свободы способствует их ресоциализации, поскольку повышается мотивация к получению образования, трудовой деятельности и саморазвитию. Осужденные к лишению свободы, участвуя в конкурсах, олимпиадах и научно-практических конференциях через сеть Интернет, осознают значимость выполняемой творческой и интеллектуальной работы, ощущают ответственность за нее и видят ее результат. Дистанционное обучение расширяет возможности удовлетворения потребности в получении образования (не все специальности и дисциплины может предоставить исправительное учреждение). Использование интерактивной доски позволяет повысить интерес к изучаемому материалу, разнообразить задания, учитывать индивидуальные интеллектуальные и статусные различия осужденных.

Е. В. ЦАРЕВА,
преподаватель кафедры общей психологии
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ У ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в рамках психологической работы предполагается повышение требований к научному и методическому уровню психокоррекционной работы, развитие психотерапевтического направления деятельности психолога.

Осужденные женщины, находящиеся в местах лишения свободы, имеют существенные нарушения в развитии материнской сферы. По данным исследования, проведенного в женской колонии общего режима 86% женщин, имеющих детей за пределами исправительного учреждения можно отнести к группе лиц, имеющих недоразвитие блоков психологической готовности к материнству. Несмотря на то, что наблюдается индивидуальная картина содержания всех блоков, т. е. например, достаточное развитие мотивационной готовности, материнской компетентности сочетается с низкими показателями личностной готовности и модели родительства или наоборот, однозначным остается факт неполноценности материнской сферы у осужденных женщин.

Теоретические и практические исследования в области психологии материнства свидетельствуют, что для эффективной подготовки женщины к рождению и воспитанию ребенка необходимо осуществлять психологическую работу в нескольких направлениях: повышение личностной зрелости, коррекция родительских установок и форм взаимодействия с ребенком, оптимизация мотивации рождения ребенка, повышение материнской компетентности, коррекция онтогенетического развития материнской сферы¹. Для осуществления этих целей необходимо применять соответствующие методы индивидуальной диагностики, индивидуального консультирования и индивидуальной и групповой психологической работы с женщиной и ее семьей².

Для проработки вышеуказанных составляющих целесообразно проводить различные формы групповой работы, направленной на развитие творческих способностей, личностного роста, развитие эмоциональной сферы, снятие тревоги, проработку образа ребенка. Включаются методы арттерапии, групповой психотерапии, музыкальной и телесно-

¹ Хрестоматия по перинатальной психологии: Психология беременности, родов и послеродового периода / сост. А. Н. Васина. М., 2005. С. 62

² Филипова Г. Г. Психология материнства. М., 2002. 240с.

ориентированной терапии, аутотренинг и т.п. Разработаны некоторые оригинальные методы, например групповое обсуждение проблем материнства, проработка образа ребенка и своих ожиданий от встречи с помощью медитаций, рисунков, других видов творческой деятельности.

Одна из психокоррекционных программ «Развитие личностной зрелости осужденных женщин в контексте материнства»¹, предполагает решение ряда задач в ходе работы:

- проработка ранних детских переживаний;
- формирование мотивации на личностные изменения и стремления к саморазвитию;
- прояснение ценностно-мотивационной сферы личности и ее развитие;
- формирование положительной «Я-концепции»;
- развитие рефлексии и самопознание;
- повышение компетентности в решении трудных ситуаций межличностного общения;
- активизация творческого потенциала;
- осознание жизненного сценария;
- принятие активной жизненной позиции и оптимизация будущего.

Программа включает три блока. Первый блок направлен на проработку эмоционального компонента личностной зрелости матерей. Построен как центрация на взаимоотношениях с собственными родителями, отреагирование своих негативных детских переживаний, расшифровка жизненного сценария.

Для эффективного материнства осужденным женщинам необходимо отреагировать негативные детские переживания, связанные с родителями, проанализировать, какие их действия привели к этим переживаниям, для того, чтобы бессознательно не переносить данные паттерны поведения в систему отношений с собственным ребенком. Кроме того, этот блок направлен на становление позитивной «Я-концепции». Большое внимание уделяется задачам восстановления контакта со своим «внутренним ребенком».

Мощным дополнением в работе с проработкой материнской сферы является использование техник нейролингвистического программирования. Существует ряд техник психотерапии личной истории, с помощью которых мы полностью или частично «переписываем» любой прошлый опыт осужденной женщины, вернув ей в настоящем возможность жить и действовать адекватным и экологичным способом.

Для переоценки причиняющих беспокойство и порождающих негативные способы поведения целесообразно использовать технику «Изменение личной истории». Она позволяет быстро научиться оценивать и переоценивать адаптивные поведенческие ресурсы и интегрировать их в те ситуации, которых необходимы. Благодаря этой технике осужденные

¹ Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М., 2006. 496 с.

женщины получают возможность изменить в своем сознании прошлый опыт таким образом, что у них появляются новые ресурсы и новое отношение к какой-либо ситуации.

Второй блок направлен на проработку когнитивного компонента личностной зрелости матерей. В этом блоке занятий основной акцент ставится на развитии ответственности участников по отношению к своей жизни, воспитанию детей, супружеским и семейным отношениям. Это помогает избежать и предупредить многие ошибки в воспитании. Умение найти компромисс между свободой и ответственностью, свободой и вседозволенностью в процессе воспитания детей и в своей собственной жизни поможет становлению здоровых, ответственных и свободных личностей.

Третий блок включает формирование навыков и умений эффективного межличностного взаимодействия: умение говорить о своих чувствах, навык активного слушания, умение решать конфликты, говорить на «языке принятия». Дополняя блок техниками нейролингвистического программирования возникает возможность преобразующего процессинга. Работа с частями и сущностями обычно рекомендуется в случае, если у клиента есть некая область поведения, сфера мыслей или чувств, которые, несмотря на все его сознательные усилия, раз за разом проявляются в его же жизнедеятельности и не дают осуществлять ее экологичным образом¹. В материнской сфере осужденных женщин часто наблюдаются неэкологичные эмоции и поведение, однако это выбранный конкретной частью личности внешний способ реализации какого-либо внутреннего позитивного намерения. В связи с этим целесообразна работа с помощью техник «Шестишаговый рефрейминг», «Построение новой части», «Интеграция конфликтных частей личности». С помощью построения новой части становятся устойчивыми создаваемые вновь желаемые реакции и способы поведения, способствующие ресоциализации женщин, а объединение конфликтных частей позволяет получить новую составляющую в материнской сфере.

Несмотря на широкие возможности, видится ряд проблем, способствующих затруднениям в осуществлении психологической помощи такого характера: ригидность психики осужденных женщин, низкая мотивация к изменениям и отсутствие достаточного количества сертифицированных психологов для работы в психотерапевтическом направлении. В целом работа по данной программе приведет не только к новой модели материнства и формированию соответствующих содержаний материнской сферы женщины, развитию новых качеств, необходимых для осознанного родительства, будет способствовать эффективной ресоциализации осужденных, но и окажется мощным стимулом для воспитания нового поколения, обладающего высоким уровнем эмоционального благополучия, способностью к активной и успешной жизни.

¹ Ковалев С. В. Введение в современное НЛП. Психотехнологии личностной эффективности. М., 2010. С. 339.

М. А. ЧЕРКАСОВА,
кандидат психологических наук,
начальник кафедры организации психологической службы
в уголовно-исполнительной системе
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Феномен профессионального выгорания представляет собой устойчивое, прогрессирующее, негативно окрашенное психологическое явление, которое характеризуется психоэмоциональным истощением, развитием дисфункциональных установок и поведения на работе, потерей профессиональной мотивации¹.

Выгорание снижает эффективность выполнения профессиональной деятельности и представляет опасность для оптимального функционирования уголовно-исполнительной системы. В связи с этим особую актуальность приобретает задача выявления детерминант данной профессиональной деструкции.

Анализ публикаций свидетельствует о том, что зарубежные ученые обычно выделяют личностные и ситуационные факторы (С. Maslach и S. E. Jackson); личностные, ролевые и организационные факторы (К. Kondo).

Отечественные авторы дифференцируют факторы выгорания на: личностные, ролевые и организационные (Т. В. Форманюк); внешние факторы возникновения состояния выгорания (О. П. Бусовикова и Т. Н. Мартынова); объективные и субъективные (М. В. Борисова); социально-экономические, социально-психологические и индивидуально-психологические детерминанты (Т. В. Зайчикова).

В. Е. Орел (2001) подразделяет факторы выгорания на две группы: индивидуальные и организационные. По его мнению, такая классификация расширила состав первой группы и избавила от «искусственного» разделения факторов, относящихся к социальным.

Некоторые отечественные авторы (В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова) выделяют третью группу факторов, рассматривая содержательные аспекты деятельности как самостоятельные.

Сравнение состава (элементов) групп факторов в зарубежных и отечественных классификациях позволяет говорить об их сходстве, хотя поэле-

¹ Орел В. Е. Синдром психического выгорания. Мифы и реальность. Х., 2014. С. 6.

ментный состав не полностью идентичен. При этом внешние факторы соответствуют организационным, а внутренние – индивидуальным.

К индивидуальным факторам относятся социально-демографические характеристики сотрудников (пол, возраст, стаж работы, семейное положение и уровень образования).

Для выявления социально-демографических детерминант и особенностей развития профессионального выгорания у личного состава УИС нами было проведено психодиагностическое исследование 311 сотрудников по методике МВІ (С. Maslach, S. E. Jackson,), адаптированной Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой;

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что уровень образования влияет на возникновение профессионального выгорания. Наиболее высокие значения выгорания имеют сотрудники со средним и средним специальным образованием. Причина такого влияния, по нашему мнению, заключается в наличии связи между уровнем образования и восприятием содержания трудовых функций. Важное значение, как свидетельствуют беседы с сотрудниками имеет более высокий уровень общей культуры и наличие системы психолого-педагогических знаний, облегчающих выполнение профессиональных обязанностей. Кроме того, лица с высшим образованием больше ориентированы в плане карьерного роста и самореализации. Полученные нами данные совпадают с выводами исследования О.В. Крапивиной (2004), а поэтому можно констатировать, что более высокий уровень образования снижает риск развития профессионального выгорания, в том числе из-за осознания личной ответственности за события своей жизни. Данное предположение подтверждают и более низкие значения по шкалам «Деперсонализация» и «Редукция личных достижений» у сотрудников этой категории. Однако, в силу большей компетенции одновременно наблюдается повышенный уровень по шкале «Эмоциональное истощение».

Изучение взаимосвязи между семейным положением сотрудников и выгоранием показало, что для сотрудников уголовно-исполнительной системы, не состоящих в браке, наиболее выражены такие стадии выгорания как «Эмоциональное истощение» и «Деперсонализация». Полученные результаты можно объяснить дефицитом социально-психологической поддержки. Ведь как убедительно доказано в диссертационном исследовании Л.А. Дмитриевой (2007) сотрудники УИС, не состоящие в браке, труднее справляются с профессиональными стрессами, а в семьях сглаживаются факторы профессионального риска.

Однако в стадии «Редукция личных достижений» мы имеем обратную картину. Показатели по данной шкале более выражены у сотрудников, состоящих в браке, возможно, в связи с тем, что эмоциональная и физическая нагрузка на работе в сочетании с семейными заботами и нехваткой времени на восстановление от нервно-психических перегрузок снижают удовле-

творенность жизнью, а в итоге оказывают влияние на мотивацию и отношение сотрудников к профессиональной деятельности.

Взаимоотношения между полом и выгоранием также имеют свои особенности. Данные исследования свидетельствуют о высоких значениях по шкале «Эмоциональное истощение» у женщин. Это, возможно, обусловлено необходимостью выполнять профессиональные обязанности наравне с мужчинами и большими дополнительными нагрузками в семье и по дому.

В стадии «Деперсонализация» значимых различий не выявлено. В стадии «Редукция личных достижений» выявлены более низкие значения у женщин. Это говорит о том, что женщинам в большей степени свойственно нарастание равнодушия к работе, сомнение в эффективности деятельности. Возможно, эти результаты обусловлены значительным физическим и эмоциональным перенапряжением несовместимым с их психосоматическим потенциалом, имеющим иную возрастную-генетическую специфику.

Результаты исследования влияния возрастных особенностей на формирование и развитие профессионального выгорания представлены в соответствии с возрастной классификацией профессионального становления личности (Э. Ф. Зеер): профессиональная адаптация (18–25 лет); первичная профессионализация (25–30 лет); вторичная профессионализация (30–38 лет); профессиональное мастерство (38–55 лет).

Профессиональное выгорание по показателю «Эмоциональное истощение» имеет специфичную динамику. Так у молодых сотрудников наиболее высокий показатель по данной составляющей профвыгорания, вероятно, обусловлен отсутствием практического опыта работы, что требует значительных психоэмоциональных затрат при реализации профессиональных обязанностей. На стадии профессионального развития, соответствующей возрасту от 25 до 30 лет уровень показателя «Эмоциональное истощение» становится несколько меньше, чем в стадии первичной профессионализации, а затем снова немного повышается у специалистов от 30 до 38 лет. Вероятно, это связано с тем, что на данной возрастной стадии при повышении квалификации работника происходит индивидуализация в выполнении деятельности, отстаивание им собственной профессиональной позиции и соответственно с этим увеличение рабочей нагрузки (по объему и сложности). Наблюдающееся небольшое уменьшение показателей «Эмоциональное истощение» у сотрудников возрастной категории старше 38 лет свидетельствует, что у них, несмотря на дальнейший рост профессионализма и статусности, имеет место также сильное реагирование на стрессогенные условия профессиональной деятельности.

Из анализа показателей «Деперсонализация» и «Редукция личных достижений» видна динамика роста этих составляющих профвыгорания у сотрудников от 30 до 38 лет, но с последующим их статистически значимым снижением до завершения службы в УИС (38–55 лет).

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует, что профессиональное выгорание в стадии эмоционального истощения коррелирует с образованием (среднее и среднее специальное); с возрастом (от 30 до 38 лет); с семейным положением (лица, не состоящие в браке), половыми особенностями (женщины); в стадии деперсонализации – с образованием (среднее и среднее специальное); возрастом (сотрудники от 30 до 38 лет); семейным положением (лица, не состоящие в браке); а в стадии редукции личностных достижений – с семейным положением (лица, состоящие в браке).

Л. В. ЧЕРНЫШОВА,
психолог психологической лаборатории ИК-9,
аспирант кафедры психологии
образования и развития;
Р. А. УМЕТБАЕВ,
психолог психологической лаборатории ИК-9,
аспирант кафедры психологии
образования и развития
(Башкирский государственный педагогический
университет имени М. Акмуллы),
(УФСИН России по Республике Башкортостан)

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В отечественной и зарубежной психологии в последние десятилетия наблюдаются процессы, в соответствии с которыми одни и те же понятия и представления из клинической психологии и психотерапии оказываются востребованным в психологии личности, социальной и организационной психологии. Деструктивные явления можно наблюдать в межличностных и деловых отношениях, так как не все конфликты могут заканчиваться договоренностями, не все взаимодействия в деловой сфере могут стать продуктивными и позитивно развивающимися. Деструктивные явления, – это процесс нарушения взаимодействий и замена ответственных ассертивных профессиональных качеств сотрудников исполнительностью, за которой стоят формализм, созависимость, коррупция, нежелание брать на себя ответственность, отсутствие инициативы, что порождает мотивацию к труду и негативное отношение к служебным обязанностям.

Накопившиеся проблемы несут явную угрозу положительному опыту, который может быть замещен формальными отношениями.

С целью профилактики деструктивных явлений нами была создана Программа, в рамках которой специалисты оказывают качественную практическую психологическую помощь сотрудникам с учетом имеющих место негативных тенденций, связанных с высоким уровнем затратности профессий сотрудников в системе УФСИН. Известно, что профессиональная деятельность сотрудников этой системы сопряжена с психоэмоциональными нагрузками, что порождает психологический дискомфорт, провоцирует эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию. Все это, в конечном счете, инициирует отрицательные явления, связанные с созависимостью и неспособностью к личностному самоопределению, что влияет на эффективность профессиональной деятельности сотрудников.

Цель реализации Программы по профилактике деструктивных явлений: минимизация деструктивных явлений, имеющих место в системе УФСИН,

выявление фактов профессиональной непригодности, проявляющихся в расхождении объективных и субъективных профессиональных целей, и их своевременная психодиагностика, социальная адаптация и психологическая реабилитация деформированных сотрудников, мониторинг профессионально-важных качеств, оказание помощи в коррекции их психологического состояния, мотивации, а также профессиональное сопровождение и повышение компетентности сотрудников системы УФСИН.

В число наиболее важных задач разработанной нами Программы входят следующие:

- создание новых форм активности, способствующих ответственному поведению и формирующих личностный смысл сотрудников;
- повышение эффективности сотрудников на основе диагностики тенденций к деформации и профессиональной пригодности;
- совершенствование деятельности Психологической службы УФСИН России по РБ в аспектах мониторинга, профессионального отбора кадров и их психологического сопровождения;
- оказание психологической помощи сотрудникам, проведение психодиагностики и коррекции на основе полученных результатов деструктивных тенденций.

Добавим, что разработанная Программа по профилактике деструктивных явлений является частью большого проекта по развитию Психологической службы УФСИН России по РБ. Миссия Психологической службы – минимизация деструктивных тенденций, имеющих место в профессиональной деятельности психологов УФСИН, социальная адаптация психологов, сотрудников системы развитие ответственного и асертивного поведения, способности быть субъектом своего профессионального развития, в условиях социальной неопределенности самостоятельно находить решения социально и профессионально значимых проблем, обучаться инновационным и медиа – технологиям.

Особое внимание уделяется коррекционным мероприятиям: личная психотерапия, обучение различным подходам психотерапии, профессиональная переподготовка психологов системы УФСИН в сертифицированных и лицензированных центрах РБ, психологическое сопровождение сотрудников психологической службы с целью закрепления практико-ориентированных профессиональных качеств психолога системы УФСИН. Мы планируем также организовать взаимодействие Центра с сертифицированными центрами, экспертными лабораториями, а также со структурными подразделениями системы УФСИН для объективной оценки результатов профессиональной деятельности сотрудников. Нами намечено сотрудничество с образовательными структурами, среди которых особое внимание планируется уделять взаимодействию с Центром профилактики деструктивных явлений при Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы.

Деятельность Программы нацелена на эффективную работу сотрудников системы, применяющих на практике знания, полученные в процессе реализации Программы. Кроме этого, мы предполагаем коррекцию личного психологического здоровья и психологической безопасности с целью развития психологической устойчивости по отношению к сотрудникам и осужденным, а также адекватного восприятия и решения профессиональных проблем для психологов системы. Мы понимаем также, что необходимо повысить профессиональный уровень психологов психологической службы и психологических лабораторий УФСИН России по РБ для успешного преодоления критических периодов профессионального развития психологов («кризис профессиональных ожиданий», «кризис профессионального роста», «кризис профессиональной карьеры» и «кризис социально-профессиональной самоактуализации»). Кризисы определяют переход от одной стадии профессионального становления к другой: профессиональной адаптации → первичной профессионализации → вторичной профессионализации → профессионального мастерства; переживание психологами кризисов профессионального становления влияет на профессиональную направленность и профессиональную компетентность психологов);

Ожидаемые результаты нашей деятельности по внедрению Программы включают в себя успешную адаптацию и социализацию сотрудников УФСИН России по РБ при переходе от созависимой личности до зрелого субъекта, развитие способности быть субъектом своего профессионального развития, а также усиление личностных ресурсов, препятствующих кризису социально-профессиональной самоактуализации.

Литература

1. Дружилов, С. А. Обучение и стадии профессиональной компетентности / С. А. Дружилов. – Новокузнецк, ИПК. – 2001.
2. Зеер, Э. Ф. Психология развивающегося профессионально-образовательного пространства человека : монография / Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург : РГПУ, 2008.
3. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М., 1996.
4. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л. М. Митина. – М., 2004.
5. Сыманюк, Э. Э. Психологические основания профессиональных деструкций педагога : автореф. дис. канд. психол. Наук / Э. Э. Сыманюк. – Самара, 2005.

И. Э. ЧУРИКОВА,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
социальной психологии и социальной работы
(Академия ФСИН России)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ

В условиях перестроечных процессов в нашей стране, усугубленных мировым кризисом резко повышается уровень преступности. Увеличение числа несовершеннолетних осужденных в возрасте от 14-ти до 18-ти лет требует пристального внимания к этой проблеме не только ученых пенитенциаристов, но и ученых, занимающихся педагогической психологией.

В этой связи приобретает первостепенное значение не только практическая реализация принципа неотвратимости наказания, но и совершенствование всей пенитенциарной системы с целью предотвращения случаев повторных преступлений со стороны отбывающих наказание несовершеннолетних осужденных. Статистика свидетельствует о высоком уровне рецидивной преступности. Это говорит о недостаточно эффективной воспитательной деятельности воспитательных колоний. В системе исправительных учреждений воспитательные колонии занимают особое место, поскольку главным фактором, определяющим условия отбывания наказания в этих колониях, являются несовершеннолетние преступники, которые, с одной стороны, требуют более льготных по сравнению со взрослыми условий содержания, а с другой – открывают широкие воспитательно-педагогические возможности для исправления несовершеннолетних осужденных.

В целях профилактики и предупреждения правонарушений среди осужденных и в соответствии с Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 21 июня 2005 г. № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях ФСИН России» в воспитательной колонии осуществляется индивидуально-воспитательная работа с учетом возрастных, индивидуально-психологических особенностей осужденных и их криминальной зараженности. За каждым вновь прибывшим воспитанником на период адаптации в отрядном звене закрепляются наиболее опытные сотрудники учреждения. Очевидно, что, проведя значительный отрезок своей жизни в местах лишения свободы, несмотря на учебную деятельность, несовершеннолетний осужденный либо частично утрачивает способность к адаптации в той или иной сфере социальных отношений, либо «пропускает» благоприятный (сензитивный) период для нормального формирования этой способности. Развиваясь, человек осваивает различные модели социального поведения в различных сферах социальной реальности, и значительную роль в их освоении играет фактор окружения. Вследствие этого, нормальная социализация несо-

вершеннолетнего осужденного в воспитательной колонии при ограничении социальных контактов становится затруднительной и даже невозможной.

Одной из центральных задач в деятельности современных исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных является организация психолого-педагогической работы. Перед сотрудниками воспитательной колонии стоит задача не только исполнить назначенное судом наказание, но и оказать педагогическую, психологическую и медицинскую помощь подросткам, оказавшимся в экстремальной социальной и психологической ситуации. Только при этих условиях может быть решена поставленная перед ними социальная задача – исправить несовершеннолетнего осужденного и максимально эффективно провести работу по подготовке его к жизни в обществе. Большое внимание уделяется нравственному и военно-патриотическому воспитанию несовершеннолетних, которое направлено на преодоление духовно-нравственного кризиса в подростковой среде, приобщение подростков к сокровищам многовековой истории России, истории Отечества, воспитания чувства патриотизма, любви к Отечеству, уважения к истории страны и к памяти предков. Регулярно проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, знаменитыми личностями, священнослужителями разных конфессий, которые проводят работу по воспитанию несовершеннолетних в духе милосердия и доброты, чуткого отношения к людям.

Одним из важнейших направлений работы в воспитательной колонии является физическое воспитание несовершеннолетних, которое призвано решать задачи поддержания физического и психического здоровья несовершеннолетнего в условиях малоподвижного образа жизни в местах лишения свободы и организации досуга осужденных. Вошло в практику проведение совместных футбольных матчей между осужденными несовершеннолетними и подростками, состоящими на профилактическом учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел области. Физическое воспитание осужденных имеет своей целью физическое развитие подростков, снятие психологической усталости от ограниченного пространства, способствует стабилизации психоэмоциональной сферы. Деятельность священнослужителей в учреждении способствует сокращению рецидивной преступности, нравственному перевоспитанию осужденных, улучшению их социального положения и духовно-нравственного воспитания.

Эффективными педагогическими условиями воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными можно считать следующие условия: овладение осужденными информацией о правоприемлимых формах поведения в обществе; включение осужденных в совместную деятельность по моделированию конструктивного поведения в системе межличностных отношений; освоение несовершеннолетними осужденными навыков саморегуляции, как члена социума; самостоятельное исследование воспитанниками законопослушного поведения; включение несовершеннолетних осужденных в совместный с другими людьми психокоррекционный процесс.

Д. Д. ШАТОХИН,
преподаватель кафедры
социальной психологии
и социальной работы
(Академия ФСИН России)

ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПОСОБИЯМИ

Развитие Российского государства предполагает модернизацию всех его институтов, в том числе и уголовно-исполнительной системы, которая на современном этапе, в соответствии с Концепцией развития УИС РФ до 2020 года, совершенствует социальную работу с осужденными в направлении обеспечения их ресоциализации, освоения ими основных социальных функций, как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения, а так же внедряет современные технологий социальной помощи, защиты и поддержки в отношении социально уязвимых категорий осужденных, на всех этапах отбывания наказания [1].

В связи с этим особое значение приобретает социальная работа с осужденными, в том числе обеспечение социальными пособиями осужденных, в том числе женского пола, те ее формы и методы, которые оказываются приемлемыми в современных условиях, в соответствии с изменениями законодательства и нормативных правовых актов Российской Федерации.

Осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях (ИУ) имеют право на получение следующих видов социальных пособий:

1. Пособия по обязательному социальному страхованию;
2. Единовременное пособие при освобождении из исправительного учреждения.

Обеспечение пособиями осужденных, имеющих право на их получение, является результатом деятельности достаточно большого круга должностных лиц исправительного учреждения. Проблемными вопросами в данной деятельности является недостаточно полная осведомленность соответствующих работников исправительного учреждения о правах осужденных на социальные пособия, и условиях, необходимых для получения осужденными этих пособий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 98 УИК РФ, осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, а осужденные женщины также обеспечиваются пособиями по беременности и родам.

В целях реализации этого положения УИК РФ, Правительство Российской Федерации приняло Постановление 15 октября 2001 года № 727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному

социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду». Согласно данному Постановлению осужденным выплачиваются следующие пособия по обязательному государственному социальному страхованию:

а) по временной нетрудоспособности (кроме несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний);

б) по беременности и родам;

в) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель);

г) единовременное пособие при рождении ребенка (кроме случаев, когда дети осужденных находятся на полном государственном обеспечении);

д) ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет (в случае отбывания наказания в колониях - поселениях). (пп. "д" введен Постановлением Правительства РФ от 12.08.2002 N 586)[2].

Виды пособий, которые выплачиваются только осужденным женщинам, привлеченным к оплачиваемому труду:

а) пособие по беременности и родам;

б) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности.

Пособие по беременности и родам осужденным женщинам выплачивается за период отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности - 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов - 86, а при рождении 2 и более детей - 110) календарных дней после родов, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется осужденной женщине полностью независимо от числа дней, фактически использованных до родов.

Основанием для назначения пособия по беременности и родам является листок нетрудоспособности. Осужденные женщины, отбывающие наказание в колониях - поселениях, получают листки нетрудоспособности в лечебно-профилактических учреждениях самостоятельно для последующего их предъявления администрации по месту работы. Отбывающим наказание в исправительных учреждениях иных видов, листки нетрудоспособности оформляются медико-санитарными частями при исправительных учреждениях, в которых они отбывают наказание, и передаются администрациям указанных исправительных учреждений, которые производят назначение и выплату пособий или направляют их в организации, где трудятся осужденные женщины.

Осужденным женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности (до 12 недель), дополнительно к пособию по беременности и родам выплачивается единовременное пособие в

установленном федеральным законом размере. Основанием для назначения единовременного пособия осужденным женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, является справка, выданная лечебно-профилактическим учреждением.

Осужденные женщины, отбывающие наказание в колониях-поселениях, получают справку о постановке на учет в ранние сроки беременности в женской консультации либо другом медицинском учреждении, поставившем женщину на учет в ранние сроки беременности, самостоятельно.

Осужденным женщинам, отбывающим наказание в исправительных учреждениях иных видов, справка о постановке на учет в ранние сроки беременности оформляется медицинскими частями при исправительных учреждениях, в которых они отбывают наказание, и передается администрациям указанных исправительных учреждений, которые производят назначение и выплату пособий или направляют ее в организации, где трудятся осужденные женщины.

Пособие по беременности и родам начисляется в размере 100 процентов среднего заработка осужденной женщины, на который начисляются страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в Фонд социального страхования Российской Федерации.

Осужденной женщине, имеющей страховой стаж менее 6 месяцев, пособие по беременности и родам выплачивается в размере, не превышающем за полный календарный месяц минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, а в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, - в размере, не превышающем минимального размера оплаты труда с учетом этих коэффициентов.

Единовременное пособие при рождении ребенка выплачивается при соблюдении условий:

- родители (или один из них) являются гражданами РФ. Иностранцам или лицам без гражданства, находящимся на территории РФ, пособие не выплачивается. Если мать ребенка имеет российское гражданство и постоянно проживает на территории России, а отец нет, то пособие будет выплачиваться матери;

- факт рождения ребенка зафиксирован в органах ЗАГС, то есть ребенку выдано свидетельство о рождении. Если в семье рождается не один ребенок, а, к примеру, близнецы, то пособие выплачивается на каждого.

По общему правилу, единовременное пособие при рождении ребенка выплачивается по месту работы одного из родителей, по их усмотрению. Если мать не работает, то пособие может быть выплачено отцу. Данное пособие выплачивается за счет средств ФСС. Если ни мать, ни отец на момент родов не работают, то пособие выплачивается в РУЗСН (районное управ-

ление социальной защиты населения) по месту жительства одного из родителей. И при заполнении заявления на выплаты необходимо указать факт отсутствия работы у родителей. В некоторых регионах, где введен пилотный проект, пособия выплачиваются напрямую ФСС, а значит обращаться необходимо напрямую в региональное отделение фонда.

Документы для получения пособия.

В зависимости от статуса трудоустройства родителей список документов отличается. По месту работы или учебы:

- заявление о назначении пособия;
- справка из ЗАГСа по форме Ф24, выданная при регистрации ребенка;
- свидетельство о рождении ребенка;
- справка с места работы другого родителя о не назначении единовременного пособия - в случае, если оба родителя работают. Если брак расторгнут, то в справке нет необходимости. Просто необходимо представить свидетельство о расторжении брака;
- если другой родитель официально не трудоустроен – справка из УСЗН о том, что он не получал данное пособие.

На детей одиноких матерей необходимо дополнительно представить справку из органов ЗАГС об основании внесения в свидетельство о рождении сведений об отце ребенка.

Далее на основании полученных документов нужно издать приказ о назначении работнику единовременного пособия при рождении ребенка.

В УСЗН по месту жительства одного из родителей - если оба родителя не работают:

- заявление о назначении пособия;
- свидетельство о рождении ребенка;
- справка органа ЗАГС;
- трудовые книжки с записями об увольнении обоих родителей;
- для не работавших – дипломы, аттестаты и другие документы, подтверждающие отсутствие у родителей трудовой деятельности.

Одиноким матерям также необходимо дополнительно представить справку из органов ЗАГС об основании внесения в свидетельство о рождении сведений об отце ребенка.

Выплатить единовременное пособие при рождении ребенка необходимо не позднее десяти дней после подачи всего пакета документов. А обратиться за пособием можно в течение 6 месяцев со дня рождения ребенка.

Осужденным (матерям, отцам), отбывающим наказание в колониях-поселениях, фактически осуществляющим уход за ребенком, выплачивается ежемесячное пособие по уходу за ребенком.

Право на получение указанного пособия сохраняется в случае работы осужденного, находящегося в отпуске по уходу за ребенком, на условиях неполного рабочего времени или на дому.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается в размере 40 процентов среднего заработка осужденного, на который начисляются страховые взносы на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством в Фонд социального страхования Российской Федерации, но не менее минимального размера ежемесячного пособия по уходу за ребенком, установленного Федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается осужденным со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком по день исполнения ребенку возраста полутора лет. При предоставлении указанного отпуска по частям ежемесячное пособие по уходу за ребенком выплачивается пропорционально количеству календарных дней в месяце, приходящихся на отпуск по уходу за ребенком.

Основанием для назначения осужденным ежемесячного пособия по уходу за ребенком являются следующие документы:

заявление о назначении пособия;

приказ о предоставлении отпуска по уходу за ребенком;

свидетельство о рождении ребенка и его копия;

справка с места работы другого родителя о том, что им не используется указанный отпуск.

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком назначается и выплачивается администрацией организации, где трудятся осужденные, в сроки, установленные для получения заработной платы.

В случае если в период нахождения осужденной женщины в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет наступает отпуск по беременности и родам, осужденная женщина имеет право выбора одного из двух выплачиваемых в периоды соответствующих отпусков видов пособий.

Пособия по временной нетрудоспособности, беременности и родам, ежемесячное пособие по уходу за ребенком исчисляются из среднего заработка осужденных в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Пособия назначаются и выплачиваются администрацией по месту работы осужденных. Выплата пособий осуществляется путем их зачисления на лицевые счета осужденных. В случае если Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации предусмотрена выдача осужденному заработной платы на руки, пособия по обязательному государственному социальному страхованию выплачиваются в том же порядке.

Пособие по временной нетрудоспособности выплачивается в сроки, установленные для выплаты заработной платы, а пособие по беременно-

сти и родам и единовременное пособие при рождении ребенка - не позднее 10 дней с даты представления всех необходимых документов.

Единовременное пособие осужденным женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, назначается и выдается одновременно с пособием по беременности и родам.

Пособие по беременности и родам выплачивается единовременно за весь период отпуска независимо от числа дней, фактически использованных до родов.

Жалобы по вопросам обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных направляются и рассматриваются в порядке, установленном статьей 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Данные пособия выплачиваются осужденным за счет единого социального налога (взноса), уплачиваемого в Фонд социального страхования Российской Федерации организациями, в которых трудятся осужденные.

Ответственность за назначение, исчисление и выплату пособий по обязательному государственному социальному страхованию несут руководитель и главный бухгалтер организации, где трудятся осужденные.

Контроль за правильным назначением, исчислением и выплатой пособий по обязательному государственному социальному страхованию в организациях, где трудятся осужденные, осуществляется отделениями (филиалами) Фонда социального страхования Российской Федерации.

Литература

1. Александров, Б. В. Вовлечение осужденных в трудовую деятельность, как фактор их ресоциализации // NovalInfo.Ru. – 2015. – Т. 2. – № 31. – С. 203–206.

2. О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 октября 2001 г. № 727 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. № 2 // СПС «ГАРАНТ».

4. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях (воспитательных центрах) : практ. рек. / О. Г. Ананьев, В. Е. Матвеев. – Рязань : Академия ФСИН России, 2014. – Кн. 98. – 25 с.

М. В. ШИЛЬНИКОВА,
методист учебно-методического отдела
(Военная академия воздушно-космической обороны
имени Г.К. Жукова)

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

Высокая этическая воспитанность каждого воина, исполняющего служебный долг, является не только выражением его личной нравственной зрелости, но и эффективным средством влияния на окружающих в процессе военной службы. Воспитанность не дается с рождением, а вырабатывается на протяжении длительного периода времени.

Чувство долга оказывает большое влияние на всю деятельность и поведение человека, оно свидетельствует о том, что требования общественной морали стали нравственными мотивами поведения отдельной личности. Очевидно, что чувство долга предполагает отказ от собственного выбора, согласие с теми требованиями, которые содержатся в императивах долга. Сила морального долга была отмечена еще в этике И. Канта, считавшего, что долг присущ человеческому сознанию до всякого опыта, и только он определяет поведение человека и является главным понятием морального сознания.

Соответственно долг – это осознание человеком необходимости исполнения того, что предписывается моральным сознанием, более высокого начала, нежели собственные потребности, желания и планы.

Профессиональный долг офицера характеризуется высокой, почетной обязанностью, вытекающей из объективных потребностей защиты личности, общества и государства, государственно-правовых требований и внутренних нравственных побуждений. Профессиональный долг имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона определяется потребностью обеспечения безопасности государства и общества, она отражена в правовых и служебных документах, где обязанности офицера раскрыты в полном объеме. Субъективная же сторона определяется поставленными государством условиями: это сознательность и ответственность офицеров в выполнении возложенных на них задач, осознание своего места и роли в общем деле, определение своего внутреннего отношения к профессиональному долгу, предъявление высоких требований к самому себе.

Профессиональный долг офицера представляет собой единство правовой и нравственной сторон, характеризуется совпадением моральных требований с государственными. Моральная ценность его объективного содержания заключается в обеспечении безопасности страны.

Нравственная основа служебно-профессионального долга будущего офицера подразумевает наличие следующих профессионально важных ка-

честв личности: ответственность, достоинство, честь, самодисциплина и исполнительность.

Для определения готовности к выполнению служебно-профессионального долга можно выделить такие составляющие: теоретические знания, профессиональные умения, положительное отношение к профессиональной деятельности. Составляющие первых двух пунктов готовности представляют собой определенный круг знаний и умений, компетенций будущего офицера. Овладение ими является обязательной предпосылкой в развитии положительного отношения к профессиональной деятельности у курсантов как будущих офицеров. Исключение одной из этих составляющих влечет за собой снижение результативности профессиональной готовности курсанта. Следовательно, *положительное отношение к профессиональной деятельности* можно выделить как наиболее значимый и определяющий элемент профессиональной готовности. На личность курсанта в военном вузе необходимо оказывать различное общественное воздействие, вызывающее у него интерес и удовлетворение познавательной деятельностью, стремление к достижению цели, гордость за профессию офицера и т.д.

Готовность к выполнению служебно-профессионального долга курсантами военных вузов можно рассматривать как сложное целостное образование. А ее элемент - «положительное отношение к профессиональной деятельности», предполагает *осознание* курсантами социальной значимости своей профессиональной деятельности и необходимости ее выполнения как своего служебно-профессионального долга. Придавая особенную значимость положительному отношению к профессиональной деятельности, нельзя забывать о первых двух составляющих готовности: теоретических знаниях и профессиональных умениях. Формирование готовности курсантов к выполнению служебно-профессионального долга, представляет собой процесс целенаправленной и взаимообусловленной деятельности преподавателей (командиров) и курсантов, с целью мотивации будущих офицеров на выполнение служебно-профессионального долга на основе эффективного использования и проявления знаний, умений, способностей, компетенций, а также нравственных качеств личности в процессе предстоящей профессиональной деятельности. Формирование готовности курсантов к выполнению служебно-профессионального долга происходит в процессе профессиональной подготовки, которая зависит от заказа общества и военной науки, в свою очередь определяющих, как и чему следует учить.

Изучение структуры подготовки курсантов к выполнению служебно-профессионального долга обращает нас к Закону «Об образовании в Российской Федерации», в котором цель профессиональной подготовки обозначена как «приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для выполнения определен-

ных служебных функций». Из этого следует, что целью профессиональной подготовки в военном вузе является подготовка офицера - высококвалифицированного военного специалиста, стоящего на защите Отечества, с высоким уровнем готовности к выполнению служебно-профессионального долга.

Существенную роль в повышении качества профессиональной подготовки будущего офицера играет правильная постановка методической подготовки в военном вузе, когда в ходе семинарских, практических и других видов занятий, особенно в полевых условиях, с использованием вооружения и военной техники, курсант исполняет роль руководителя, учится самостоятельно применять различные методы и приемы обучения.

Решающее воздействие на профессиональную подготовку курсантов оказывает личность преподавателя и командира, а также уровень профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава вуза.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, сущность служебно-профессионального долга будущих офицеров обусловлена спецификой конкретных задач, особенностями организации службы, своеобразием условий, в которых будет проходить их служебно-профессиональная деятельность, четко регламентированная нормативными актами и служебными (должностными) обязанностями.

Во-вторых, особенностями профессиональной подготовки курсантов к выполнению служебно-профессионального долга являются: построение подготовки в соответствии с будущей служебно-профессиональной деятельностью. Не только теоретический, но и практический характер воспитательного и образовательного процессов, предполагающий выполнение служебно-боевых задач в период обучения; сочетание войсковой и вузовской подготовки, предполагающей организацию воспитательно-образовательного процесса на основе уставного воинского порядка.

Е. Ф. ШТЕФАН,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель
кафедры организации
психологической службы в УИС
(Вологодский институт права
и экономики ФСИН России)

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ОСУЖДЕННЫХ И ПУТИ ЕЕ КОРРЕКЦИИ

В психологии ценностно-смысловая сфера личности рассматривается как характеристика, которая включает в себя два основных компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов. Оба компонента неразрывно связаны с понятием личность, поскольку тесно соприкасаются с изучением человеческого поведения и побуждений. Ценностно-смысловые образования выступают важнейшими регуляторами жизни и деятельности человека. «Значение предметов и явлений и их «смысл» для человека есть то, что детерминирует поведение». Ценности и смыслы оказываются неразрывно связанными в сознании человека, что позволяет говорить о ценностно-смысловой сфере личности¹.

Потребность в системе ценностей – это экзистенциальная потребность человека в смысле, который направляет индивидуальный жизненный путь. Если бы личность не имела устойчивой системы смыслов и ценностей, она была бы потеряна и дезориентирована в окружающем мире. Конструктивный путь удовлетворения потребности – это ассимиляция общечеловеческих ценностей, деструктивный путь – выработка системы ценностей, враждебной общечеловеческим смыслам, или их извращение².

Противоречие между ценностной ориентацией личности и ценностями общества является важной стороной социально-психологической характеристики личности преступника³. Деформации смысловой сферы являются «ядерными» характеристиками криминальной личности, поскольку вносят наибольший вклад в дизрегуляцию ее социального поведения и жизненного пути. У правонарушителей снижена потребность в самореализации; не выражена потребность в смысле жизни; зарегистрировано пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям как источникам смысла жизни;

¹ Соколова Е. Е. Идеи А. Н. Леонтьева и его школы о поступке как единице анализа личности в их значении для исторической психологии // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева. М., 1999. С. 80–81.

² Карпинский К. В. Психология жизненного пути личности : учеб. пособие. Гродно, 2002. С. 28.

³ Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения : учеб. пособие. Горький, 1974. С. 27.

значительное расхождение между декларируемыми и реальными ценностями и смыслами жизни; представления о должной жизни не сбалансированы с реальными возможностями и средствами ее осуществления; отмечено равнодушие к будущей временной перспективе, нечеткость жизненных целей и отставание в развитии жизненных планов; в ответственных событиях жизни доминирует экстернальный локус контроля¹.

Специфическая среда пенитенциарных учреждений является мощнейшим фактором, деформирующим ценностно-смысловую сферу осужденных. Значительное число осужденных, освободившихся из мест лишения свободы, выйдя на свободу продолжают жить, руководствуясь ценностями и нормами, сформированными под влиянием тюремной субкультуры. Кроме того, принудительная изоляция, влечет за собой многочисленные ограничения и для большинства осужденных сопряжена с утратой прежнего социального статуса, общественно-полезных связей, ослаблением контактов с родственниками, отсутствием возможности общения к духовным ценностям общества.

Разработка направлений психологической коррекции ценностно-смысловой сферы осужденных позволит решить задачи по профилактике негативных тенденций личностного развития и, в частности, рецидива преступного поведения за счет преодоления криминогенных особенностей смысловой сферы личности. С целью изучения ценностно-смысловой сферы осужденных нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 60 осужденных мужчин с длительными сроками лишения свободы, отбывающие наказание в ИК-4 УФСИН России по Вологодской области. Для сбора эмпирических данных использовались: специально разработанный план нестандартизированного интервью, методики «Опросник терминальных ценностей» (ОТеЦ) и «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) (Д. А. Леонтьева).

Данные, полученные с помощью нестандартизированного интервью, свидетельствуют о том, что у осужденных мужчин, отбывающих длительное лишение свободы, отсутствуют цели в жизни, наблюдается сужение жизненных перспектив, которые придают жизни осмысленность и направленность. Респонденты не стремятся строить планы на будущее. Значимой ценностью и главным условием жизненного благополучия большинство опрошенных указали материальный достаток. Высокий уровень материального благосостояния для таких людей часто оказывается основанием для развития чувства собственной значимости и повышенной самооценки (материальное благополучие позволяет иметь высокий статус в исправительном учреждении и дает ощущение безопасности). Осужденные из данной группы указали на то, что они не раскаиваются в содеянном

¹ См.: Карпинский К. В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности. Гродно, 2002. С. 27–28.

и не исключают возможности совершения повторных правонарушений для удовлетворения своих потребностей.

Данные интервью согласуются с результатами, полученные с помощью методики «Смысложизненные ориентации» (СЖО) (Д.А Леонтьев). Низкие средние значения по шкале «цели в жизни», свидетельствует об отсутствии у осужденных целей в будущей жизни, придающих осмысленность и временную перспективу. Анализ средних значений, полученных с помощью методики «ОТеЦ», показал, что у осужденных, отбывающих длительные сроки лишения свободы, отсутствуют потребности в саморазвитии и достижении, установлении социальных контактов. В большинстве случаев приоритетными являются ценности, направленные на приспособление к условиям жизни в местах лишения свободы, что в свою очередь будет способствовать снижению возможности их успешной ресоциализации.

Полученные данные позволили сформулировать возможные направления работы по изменению ценностно-смысловой сферы осужденных - это приобщение к более широкому кругу ценностей, ориентация на перспективу, на реализацию не только сиюминутных потребностей, но и отдаленных целей, включение в свою смысловую структуру большего круга лиц (децентрализация смысловой сферы). По мнению А.Н. Сухова, именно внушение осужденным веры в общечеловеческие ценности является основой возрождения осужденных к нормальной жизни, поскольку многие из них вступили в конфликт с законом «в силу утраты смысла жизни, духовного кризиса, искажения шкалы ценностей»¹.

Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы должна быть направлена на исправление специфических отклонений в смысловой сфере и смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности; профилактику негативных тенденций личностного развития и, в частности, предотвращение рецидива преступного поведения путем преодоления криминогенных особенностей смысловой сферы девиантной личности. Важной частью данной работы является активизация личностно-смысловой регуляции, которая составляет «функциональное ядро» системы осознанной саморегуляции жизненного пути².

Для групповой психокоррекционной работы с осужденными можно использовать программу психологической коррекции ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы³. Данная программа разработана с опорой на модель

¹ Сухов А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных : учеб. пособие для вузов МВД России. Рязань, 1993. С. 116.

² Карпинский К.В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности. Гродно, 2002. С. 4.

³ Сучкова Е. Л., Штефан Е. Ф. Программа психологической коррекции ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы. Вологда, 2013. 51 с.

психологической коррекции смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности К.В. Карпинского, в которой используются методы воздействия на смысловую сферу, сконструированные и апробированные в логотерапии, в позитивной психотерапии, а также психотехнические процедуры, созданные специально для тренинга смыслового выбора, тренинга жизненных перспектив, коррекции субъективной картины жизненного пути личности.

Предлагаемая коррекционная программа подразумевает пошаговую отработку функций осознанной психобиографической саморегуляции: постановку жизненных целей, моделирование значимых жизненных условий, прогнозирование, планирование и программирование жизненного пути, критериальное оценивание жизненных достижений, принятие и корректирование жизненно важных решений. Основной упор, однако, делается на активизацию личностно-смысловой регуляции, которая составляет «функциональное ядро» системы осознанной саморегуляции жизненного пути.

Е. А. ЩЕЛКУШКИНА,
кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры общей психологии;
И. А. КОВАЛЬЧУК,
преподаватель кафедры общей психологии
(Академия ФСИН России)

ПСИХОДИНАМИКА ЛИЧНОСТИ УБИЙЦЫ

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшими ценностями, среди которых не последнее место занимают права на жизнь и здоровье. Несмотря на то, что в последнее время в российском обществе наблюдается тенденция к снижению числа убийств, их общее количество остается достаточно высоким.

Исправление и ресоциализация лиц, совершивших умышленное убийство, убийство по неосторожности, но с применением насилия (агрессии) по отношению к жертве, или без – является в этом плане наиболее актуальной.

Исследование психодинамики личности убийцы представляет собой научный подход, который обеспечивает построение социально-психологического портрета личности убийцы с учетом интрапсихической структуры основных детерминант поведения.

Криминологический анализ пенитенциарной преступности также подтверждает актуальность исследования психодинамики личности осужденных за убийство, что обусловлено их большой социальной опасностью.

Очевидно, что такое крайне асоциальное поведение, как убийство, требует психологически защитить собственную личность. Как именно, показывает анализ результатов по методике с использованием опросника «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х. Р. Конта (адаптированный межрегиональной психологической лабораторией Минюста России, г. Ярославль) (рис. 1).

Исследование предпочитаемых типов психологических защит показало, что существенных различий между осужденными за умышленное убийство и причинение смерти по неосторожности нет, тогда как осужденные за преступления, не связанные с убийством, имеют более высокие показатели по таким пунктам, как «подавление», «регрессия», «замещение», и низкий показатель по проекции. Кроме того, проведенный математико-статистический анализ показал, что эти различия статистически значимы между этой группой и осужденными за причинение смерти по неосторожности.

Характерно, что у убийц такие обычные для осужденных защиты, как «подавление» и «регрессия», снижены (рис. 1). Действительно, трудно отрицать наличие трупа, гораздо легче сказать «это не я украл, меня подста-

вили». При этом у убийц возрастает уровень проекции, то есть защиты развиваются по типу: «он (жертва) сам виноват». Этот факт хорошо согласуется и с описанными выше деформациями общения.

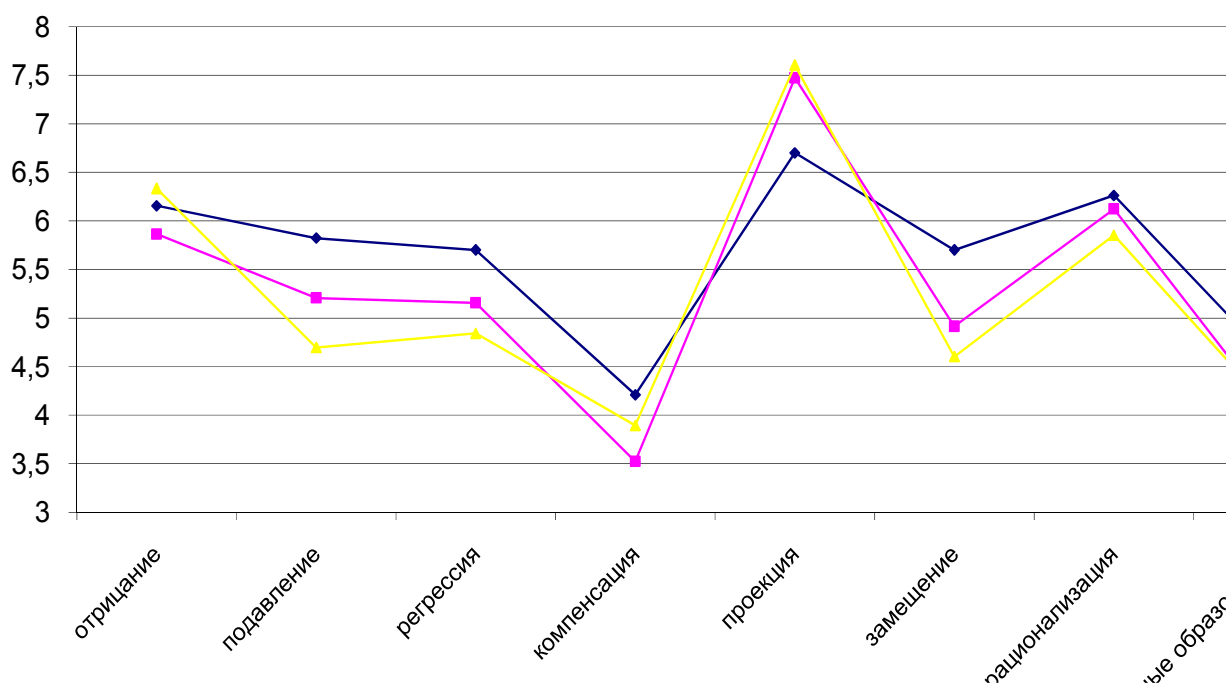

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов по опроснику «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана и Х. Р. Конта

Анализ индивидуально-типологических особенностей личности обследуемых осуществлялся с помощью методики ИТО Л. Н. Собчик (рис. 2).

Были выявлены статистически значимые различия по шкалам «ригидность» и «спонтанность» между осужденными за умышленные убийства и осужденными за преступления, не связанные с убийством. Следовательно, осужденные за умышленное убийство имеют более акцентированные черты по спонтанности и ригидности, выражающиеся в раскованности, самоутверждении, наступательности, стремлении к лидированию, тугоподвижности установок и настойчивости личности.

Итак, можно утверждать, что в большинстве случаев осужденные за убийство проявляют тревожность, мнительность, боязливость, склонность к навязчивым страхам и даже паническим реакциям. Такие асоциальные поступки, несмотря на сложившееся в обществе мнение, представляют собой огромное потрясение и для личности убийцы. Преступники этого типа также склонны к проявлению эгоцентризма и агрессивной манере самоутверждения вопреки интересам окружающих, вплоть до резких агрессивных высказываний и действий. Сочетание высоких показателей по экстравертированности и агрессивности спонтанности говорит о сильном типе личности, который характерен для осужденных за убийство.

Рис. 2. Результаты обследования осужденных по опроснику ИТО Л. Н. Собчик

Высокие показатели по шкале ригидности у осужденных за убийство демонстрируют наличие у них выраженных черт инертности (тугоподвижности) установок и настойчивости личности, склонной к педантизму и настороженной подозрительности. Кроме того, у них проявляется устойчивость собственного, временами достаточно самобытного и субъективного мнения. Сочетание умеренно высоких показателей по шкалам ригидности и агрессивности (особенно у осужденных за умышленные убийства) характерно для людей с конфликтным и неконформным стилем поведения. Отличительной особенностью людей такого типа выступает склонность отвергать общепринятые каноны, что при низком уровне развития или наличии патологии ведет к антисоциальным формам поведения. Комбинация высоких показателей по шкалам спонтанности и интроверсии характерна для экспансивных шизоидов (согласно авторской концепции Л.Н. Собчик).

Наблюдающаяся циклотимность личности у обследованных осужденных трех категорий выражается в одинаково высоких показателях экстраверсии и интроверсии (согласно авторской концепции Л. Н. Собчик).

Анализ сочетания показателей по шкалам экстраверсии и спонтанности обозначает потребность осужденных за убийство выступать в роли «ведущих» (лидеров), самостоятельно принимать решения. В то же время у обследуемых проявляется тенденция быть в центре внимания.

В целом анализ полученных данных по методике ИТО Л. Н. Собчик не обнаружил ярко выраженных акцентуаций характера, которые указывали бы на наличие психопатических черт личности. Таким образом, социально-психологический портрет личности осужденного за убийство должен строиться прежде всего на основе анализа специфического симптомокомплекса личностных свойств, а не их патологической выраженности или вообще каких-то других психопатологий.

Завершим наш анализ личности осужденного за убийство интерпретацией эмпирических данных, характеризующих самоотношение убийцы, с помощью «Методики исследования самоотношения» (МИС) С. Р. Пантелева (рис. 3).

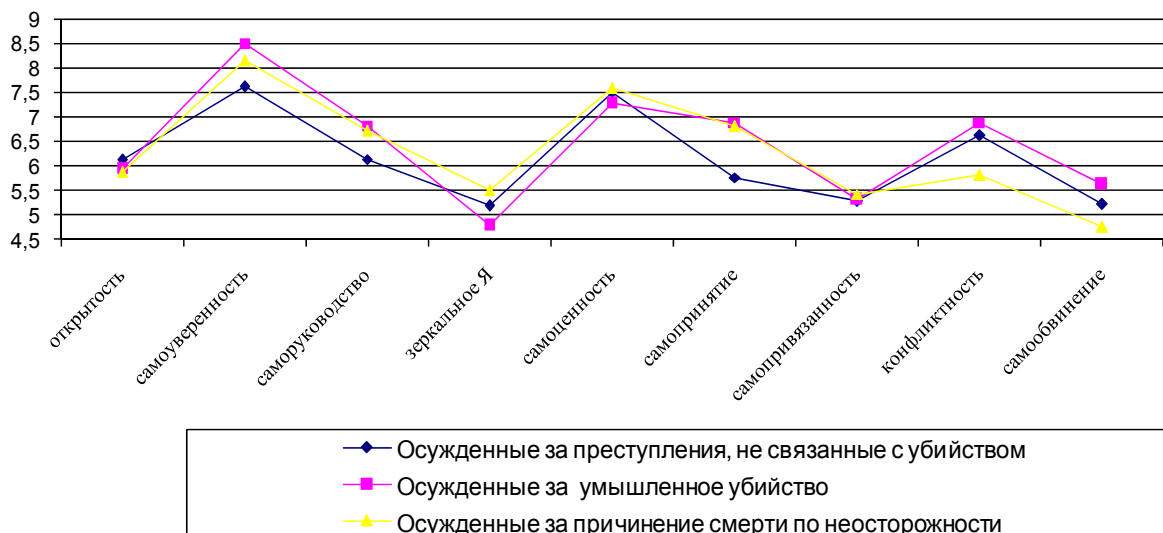

Рис. 3. Сравнительный анализ обследования осужденных по методике МИС С. Р. Пантелеева (в сырых баллах)

По шкалам «самообвинение» и «зеркальное Я» отмечены статистически значимые различия между осужденными за умышленное убийство и осужденными за причинение смерти по неосторожности. Так, у осужденных за умышленное убийство показатель по шкале «самообвинение» выше, что в общем соответствует и характеру преступления. Осужденные за причинение смерти по неосторожности склонны к бытовому самооправданию и считают, что их индивидуальные особенности способны вызвать у окружающих уважение, симпатию, одобрение и понимание. Однако у осужденных за умышленное убийство выше показатель по шкале «самоценность», это эффект защитного поведения. Конечно, с одной стороны, это затрудняет психокоррекцию их личности, однако с другой, если психотерапия и психокоррекция достигнут своего результата, раскаяние будет глубоким и стойким.

Итак, можно сделать общий вывод о том, что отмечаются существенные структурные различия личности осужденного за убийство и любого другого осужденного, в том числе между симптомокомплексами личностных свойств осужденных за умышленное убийство и причинение смерти по неосторожности.

Ведущими причинами совершения преступления убийцами выступают не криминальный опыт и криминализация в целом, а внутриличностные, психологические детерминанты, такие как самолюбование, включающее в себя самоуверенность и неадекватно завышенное самоуважение, комплекс защитно-агрессивных свойств и комплекс коммуникативно-защитных свойств, а также сложившаяся психологическая готовность убить другого человека.

**Материалы круглого стола
«ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА
(ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)»**

С. В. АРХИПОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права;

М. Г. МОКШАНОВ,

курсант юридического факультета
(Академия ФСИН России)

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Постпенитенциарная адаптация лиц отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, является важным этапом ресоциализации личности. В толковых словарях под адаптацией понимается как приспособление к изменившимся условиям¹.

Процесс постпенитенциарной адаптации разделяется на два этапа: первый – это подготовка осужденного к освобождению от отбывания наказания в исправительном учреждении. Его можно назвать пенитенциарным этапом. Второй этап – это оказание освобожденному лицу помощи в его обеспечении работой, жилищем. Этот этап называется постпенитенциарным.

Исходя из определений указанных выше можно сделать вывод, что термин «постпенитенциарная адаптация» подразумевает приспособление лиц, освободившихся из мест лишения свободы к условиям современной жизни, оказание им постпенитенциарной помощи.

В Российской Федерации основу нормативного регулирования социальной адаптации составляет единственный закон, в котором предусмотрена помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания – это глава 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации², которая содержит всего четыре статьи, три из которых посвящены вопросам оказания помощи. Стоит отметить, что эти статьи являются бланкетными. К примеру: ст. 181 УИК РФ «Оказание помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания» отсылает нас к постановлению Правительства РФ «О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания»³.

¹ Ефремова Т. Ф. Новый толковый словарь русского языка. Толково-словообразовательный М., 2000. Т. 1. С. 122.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

³ О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осужденных, освобождаемых от отбывания наказания : постановление Правительства Рос. Федерации от 24 октября 1997 г. № 1358 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 44. Ст. 5074.

Исходя из этого, можно отметить, что уголовно-исполнительный кодекс практически не закрепляет и не относит к предмету уголовно-исполнительного законодательства отношения в сфере социальной помощи освобождающимся осужденным.

Между тем такая помощь просто необходима. В частности у лиц, освободившихся из мест лишения свободы, низкий уровень профессиональной подготовки, а также неподготовленность к новым сложившимся экономическим условиям. Лица, освобожденные из мест лишения свободы не готовы достойно конкурировать на рынке труда. Да и сами работодатели «не горят желанием» брать бывших «сидельцев» к себе на работу. Поэтому и возникают проблемы с трудоустройством.

Заслуживает внимания опыт Японии, где низкий уровень рецидивной преступности. В Японии вопросы трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы регламентируется законом «О постпенитенциарной опеке». Цель данного закона – обеспечить реабилитацию освобожденных осужденных. Ответственность за оказание реабилитационной помощи несет правительство. Оказание осуществляется в случае обращения освобожденного. Законом предусмотрена организация общежитий для временного проживания освобожденных. Реабилитационная помощь оказывается в течение шести месяцев со дня освобождения из мест лишения свободы и лишь в том случае, если освобожденный против этой помощи не возражает¹.

Сегодня в России повсеместного распространения организации, оказывающие постпенитенциарную поддержку лицам, освободившимся из мест лишения свободы, не получили. Отдельные примеры оказания адресной помощи на территории некоторых субъектов имеются. Так, в Псковской области предпринимаются меры по трудоустройству бывших осужденных. С 2012 г. действует целевая программа «Содействие занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы и осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, на территории Псковской области на 2012-2015 годы»². Данный документ призван помочь освободившимся из мест лишения свободы осужденным в трудоустройстве, а также в поисках работы и жилья. Лица, которые не имеют образования, направляются на обучения, после которого, смогут трудоустроиться.

Другим примером является открытие в 2010 г. в ФКУ ИК-7 УФСИН по Владимирской области центра социальной адаптации. С осужденными, ко-

¹ Стахов Я. Г. Некоторые пути решения проблемы социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 1. С. 23.

² Погодина И. В. Актуальные проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 2. С. 10.

которые готовятся к освобождению, работают воспитатели, психологи и социальные работники, а условия пребывания в этом центре приближены к домашним.

Значительную роль в вопросах социальной реабилитации лиц отбывших наказание в виде лишения свободы играет церковь. Священнослужители протянули руку помощи тем, от которых, по сути, отвернулось государство и общество. Отдельные исследователи считают «необходимым дальнейшее использование потенциала общественных, прежде всего исторически традиционных религиозных, организаций в создании центров постпенитенциарной социальной адаптации для лиц, освобожденных из мест отбывания наказаний и утративших социально полезные связи»¹. Нам представляется, что решение такой комплексной проблемы силами только одних религиозных организаций, не решить.

В виду отсутствия действенного механизма социальной адаптации лиц, отбывших лишение свободы, в нашей стране достаточно высокий уровень рецидивной преступности². Поэтому особую актуальность приобретает принятие закона о социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, который, с одной стороны, компенсировал бы отставание лиц, освобожденных из мест лишения свободы, от остальной части населения, с другой – создавал бы реальные механизмы содействия этим лицам в адаптации по месту жительства³.

Необходимо создание центров реабилитации, которые должны включать социально-психологическую, наркологическую службы, а также службы оказания помощи в трудоустройстве, во временном проживании в данном центре.

¹ Помыткина Т. И. Роль и значение общественных организаций в ресоциализации осужденных Вестник уголовно-исполнительной системы. 2010. № 8. С. 48.

² Хамадишин Д. З. Рецидив или ресоциализация? // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2011. № 3. С. 4.

³ Будатаров С. М. Правовое регулирование ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы: проблемы и пути их решения // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2008. № 8. С. 25.

В. В. БАЖЕНОВ,
главный специалист эксперт отдела финансового
правового и кадрового обеспечения деятельности
(Территориальный орган Росздравнадзора
по Рязанской области)

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Появление идеи прав индивида (свободных граждан) в V–IV вв. до н. э. в древних полисах (Афины, Рим), т. е. принципа гражданства – это по сути был самый крупный шаг на пути к прогрессу и свободе. Свободные граждане полисов имели определенные права и обязанности, в частности, право участвовать в управлении государственными делами на народных собраниях (эκκλeσιa), право участвовать в отправлении правосудия, право на частную собственность, возможность совершения различных сделок, право на свободу слова и др. Наличие этих прав, особенно права на частную собственность, и создавало предпосылки для формирования гражданского общества и гражданских законов.

В настоящее время реализация прав и свобод человека и гражданина являются целью функционирования всех государственных и общественных институтов, выражая при этом правовой характер российского государства.

Основной обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина РФ (Ст. 2 Конституции РФ). В Конституции РФ закреплены как права и свободы человека, так и гарантии их реализации, без которых бы права человека оставались бы формальными пожеланиями.

В основе этих представлений лежит мысль о том, что государство создается главным образом для защиты и удовлетворения его нужд.

Конституция закрепляет наиболее важные и социально значимые для отдельного человека, общества и государства права и свободы, которые являются необходимыми условиями обеспечения его достоинства и чести, присущей человеческой личности социальных и экономических условий, необходимых ему для удовлетворения жизненно важных для него материальных и духовных потребностей. Поэтому основные, фундаментальные права, зафиксированные в конституции государства и важнейших международно-правовых актах, являются правовой базой для производных, но не менее важных прав. Права человека и их защита – обязательные элементы в понимании сущности и содержания правового государства. Для российской правовой системы признание прав человека означало необходимость пересмотра всего законодательства, всей системы правового регулирования в целях обеспечения признания, уважения и защиты, прав человека. Отсюда вытекает потребность в изучении возможности формирования особой системы правозащитного регулирования.

Следуя основным принципам приведенным выше складывается вывод о незыблемости и неотчуждаемости прав и свобод человека и гражданина. Но как в любых парадигмах мы находим некоторые разногласия, так и в настоящих тезисах есть определенные проблемы. Несколько слов об одной из них.

В настоящее время очень высоко встала проблема расхождения теоретических и практических аспектов реализации прав и свобод гражданина в РФ. Хотя данная проблема сложилась еще в XX веке, т.к. уже в Конституциях 1936 и 1977 гг. начинало происходить расхождение между юридической и фактической Конституцией. Все это было связано со спецификой политического режима (так государство «даровало» права и свободы гражданину и определило его жизненные стандарты, одновременно это означало, что объем и сферы реализации прав и свобод определяются дискреционно государственной властью).

Все проблемы в практической реализации личных прав и свобод, на мой взгляд, можно характеризовать следующими критериями:

- во-первых, нарушение механизма реализации прав и свобод человека и гражданина;
- во-вторых, какими действиями нарушается механизм реализации прав человека.

Если обратиться к докладам правозащитных организаций, то большую долю нарушений личных прав и свобод человека осуществляют полномочные государственные органы (от сотрудников МВД до законодательных органов субъектов РФ).

Из вышесказанного следует, что разрыв между практикой и теорией обеспечения реализации прав заключается:

- в необоснованном усложнении реализации прав и свобод человека и гражданина;
- в отсутствии четкой законодательной регламентации гарантий по их реализации, что выражается в невозможности полной реализации личностью своих прав и свобод;
- отсутствие единообразия право применения юридической гарантии.

Вообще для того чтобы в обществе действовали справедливые законы, без разрыва теоретических и практических аспектов реализации прав и свобод, нужно: повысить контроль за исполнением своих обязанностей государственных органов от сотрудников МВД до законодательных органов; разработать Конституционно-процессуальный кодекс, который укажет пути реализации прав человека и исправит проблемы в нормативно-правовых актах.

Таким образом, для разрешения проблемы разрыва теории и практики при реализации прав человека нужно коренным образом исправить механизм необоснованного усложнения реализации прав. Многие видные теоретики издавна размышляют на эту тему и предлагают различные пути решений данной проблемы, но, к сожалению, универсальной позиции пока не выработано, и соответственно существование проблемы в области реализации прав на настоящий момент не теряет своей актуальности.

В. Н. БЕЛИК,
кандидат юридических наук, доцент,
Почетный адвокат России,
ведущий научный сотрудник
(Финансовый Университет
при Правительстве Российской Федерации)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Как и во всех других стадиях уголовного процесса, правовая защита на стадии исполнения наказания представляет собой правозащитную деятельность по обеспечению прав и законных интересов осужденных к лишению свободы.

Субъектом защиты на стадии исполнения наказания следует признавать того, кто заинтересован в защите своих или представляемых им лиц прав и интересов, а также прав и интересов других лиц, доверивших ему их защиту. При этом, в стадии исполнения наказания продолжают свою защитительную деятельность субъекты, которые осуществляли ее в предшествующих стадиях уголовного процесса: обвиняемый (выступающий в этой стадии, как осужденный, оправданный), защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик и их представители. Но в данной стадии появляются и новые субъекты, ранее неизвестные процессу, преследующие свои собственные процессуальные интересы. Их деятельность часто противоборствует правозащитной деятельности других участников уголовного судопроизводства, ибо процессуальные интересы последних, как правило, не совпадают. Это – администрация исправительно-трудовых учреждений, наблюдательные комиссии органов исполнительной власти, комиссии по делам несовершеннолетних, общественные организации, судебные исполнители, а также представители других органов, исполняющих наказания. При рассмотрении вопросов, возникающих в процессе исполнения наказания, в суд, по мере необходимости, могут быть вызваны и другие лица, права и интересы которых тоже должны быть надежно защищены. Защита прав и законных интересов осужденного в стадии исполнения наказания – понятие широкое и сложное. В первую очередь это касается характера деятельности, которую следует понимать в материально-правовом и процессуальном смысле.

В уголовно-процессуальной литературе предложено понимать защиту в материально-правовом смысле, – как антипод обвинения, а в процессуальном смысле, – как средства и способы защиты материальной¹.

¹ См.: Адаменко В. Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск, 1983. С. 26; Фаткуллин Ф. Н., Аврах Я. С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань, 1976. С. 114.

В основе такого деления лежит разделение обвинения на материально-правовое и процессуальное, и такое одностороннее понимание защиты, в соответствии с которым правовая защита якобы беспредметна при отсутствии обвинения и предполагается только там, где есть обвинение. Иными словами, защищаться можно только тому, кого в чем-либо обвиняют. Поэтому правовая защита обоснована только юридическим фактом появления материально-правового обвинения и обвинительной деятельностью (называемой обвинением в процессуальном смысле)¹.

Повторимся, что мы разделяем позицию, при которой правовая защита понимается как процессуальная деятельность, не только противостоящая обвинению, но и представляющая собой отстаивание и других законных интересов в любой стадии процесса. Поэтому материально-правовой характер защиты направлен не только на опровержение и смягчение тезиса обвинения, но и на отстаивание других процессуальных и не процессуальных интересов.

Конкретно реализуется эта позиция: во-первых, вне согласия с обвинительным тезисом; во-вторых, в стремлении возражать против отсутствия или недостаточно полного изложения в обвинительном тезисе обстоятельств, смягчающих ответственность и индивидуализирующих наказание; в-третьих, в стремлении отстаивать иные интересы обвиняемого, затрагиваемые и не затрагиваемые обвинением. В основу такой классификации положен объект защиты, то есть то, на что направлена правовая защита, и к чему стремится субъект, ее осуществляющий.

Соглашаясь с необходимостью деления защиты на материально-правовую и процессуальную, предпринятого, к сожалению, только в отношении защиты обвиняемого в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, следует признать, что на стадии исполнения наказания правовая защита как деятельность также носит материально-правовой и процессуальный характер, обладая при этом определенной спецификой.

Правовая защита в процессуальном смысле представляет собой совокупность процессуальных действий, направленных на осуществление, реализацию защиты в материальном аспекте, восстановление и осуществление нарушенных процессуальных прав и интересов осужденного.

Таким образом, исходя из предложенной выше модели соотношения материальных и процессуальных аспектов в обеспечении правовой защиты осужденных, необходимо констатировать, что защита на стадии исполнения наказания включает в себя первичные процессуальные и вторичные материальные отношения. При этом в судопроизводстве по исполнению наказания, защита в материальном смысле и защита в процессуальном смысле связаны между собой как составные части одного явления, как сущность и ее проявление, как содержание и ее форма.

¹ Резник Г., Славин М. Право на защиту. М., 1976. С. 28.

Следует согласиться с В. Д. Адаменко, что при рассмотрении защиты осужденного на стадии исполнения наказания лишь как уголовно-процессуальной деятельности «вне поля зрения оказывается защита в статике». Действительно, если признавать правовую защиту лишь как деятельность, то это неизбежно приведет к отрыву правоотношений от норм права, регулирующих отношения, к отрыву деятельности по претворению в жизнь норм от самих юридических норм. В конечном итоге, подобное может выразиться в переоценке процессуальной деятельности либо в недооценке норм права, регулирующих эту деятельность. В. Д. Адаменко поэтому по поводу отмечает следующее: «Выяснить сущность защиты в судопроизводстве по исполнению приговора возможно лишь при условии исследования не только отношений, возникающих в сфере этой защитительной деятельности, но и норм, регулирующих эти отношения. Исходя из этого, защиту в стадии исполнения приговора необходимо исследовать не только как уголовно-процессуальную, но и как уголовно-исполнительную деятельность»¹.

Роль правовой защиты в осуществлении задач на стадии исполнения наказания выражается в том, что она прежде всего является средством, методом реализации прав и интересов осужденного. Тем самым она объективно содействует выполнению общих задач уголовного судопроизводства, хотя правовая защита не ставит перед собой непосредственной цели осуществления задач уголовного судопроизводства. Ее цель – отстаивание прав и законных интересов осужденного, и на задачи уголовного процесса ее субъекты не обращают ни какого внимания. Но, тем не менее, она косвенно, невольно содействует их осуществлению, ибо в их числе – охрана прав и интересов личности. Кроме того, по справедливому замечанию А. Д. Бойкова, «цель защиты – служить одной из гарантий достижения истины по делу»².

Действительно, по каждому рассматриваемому вопросу в судопроизводстве по исполнению приговора должно быть «достаточно истинное знание»³. Задаче установления такого знания способствует сознательная, целеустремленная правозащитная деятельность осужденного и других субъектов его правовой защиты, направленная на обеспечение, реализацию его прав и интересов.

Таким образом, *защита прав и законных интересов осужденного* есть совокупность процессуальных действий самого осужденного, его защитника и других субъектов защиты, направленных на достижение желаемого для осужденного результата, отстаивание нарушенных или могущих быть нарушенными его прав, свобод и законных интересов.

Под *правовой защитой* осужденных к лишению свободы следует понимать разновидность гарантий их специального правового статуса (гарантий защиты), направленных на достижение желаемого для осужденного результата, отстаивание нарушенных прав, свобод и законных интересов.

¹ Адаменко В. Д. Указ. соч. С. 28.

² Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 119.

³ Там же.

Правозащитные действия в стадии исполнения наказания направлены на реализацию позиции осужденного, которая может выражаться: во-первых, в его стремлении не признавать исполняемый приговор законным и обоснованным и добиваться его пересмотра в свою пользу; во-вторых, в стремлении полностью или частично не признавать отрицательную оценку его действий и поведения; в стремлении смягчить отбываемое наказание, воспользоваться предусмотренными законом льготами при реализации наказания; в стремлении реализовать иные свои интересы.

При данных обстоятельствах, большое значение имеет административный контроль, который осуществляется не только за законностью, но и за действиями (бездействием) должностных лиц.

Административный контроль непосредственно выступает как форма несудебной защиты прав человека при обращении частного лица (использующего конституционно закрепленное во многих странах так называемое право на петицию) в административный орган с заявлением, содержащим просьбу, претензию, жалобу, требование, иск или другие формы административного оспаривания.¹

Однако, в первую очередь, из-за корпоративной солидарности различных органов исполнительной власти, в настоящее время в Российской Федерации он является недостаточно эффективным.

¹ Миронов М. А. Обращения граждан как элемент системы защиты прав человека и основных свобод: право и политика. М., 2001. С. 52.

А. Ю. БЕЛЯКОВ,
адъюнкт
(Академия ФСИН России)

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ

Согласно Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся, в том числе, регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (п. «в» ст. 71). В целях обеспечения реализации этой нормы конституция устанавливает, что к ведению Государственной Думы Российской Федерации относится назначение на должность и освобождение от должности уполномоченного по правам человека.

Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации была введена в соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1999 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Закон содержит норму, которая позволяет вводить аналогичные должности в субъектах Российской Федерации. Уполномоченные занимают свое место в деле защиты прав и законных интересов осужденных. Вместе с тем изучение практики их деятельности свидетельствует о наличии резервов, использование которых могло бы повысить их роль в указанной сфере. Так оценивая уровень правового регулирования взаимодействия уполномоченного по правам человека с исправительными учреждениями, значительная часть респондентов испытали затруднения в его положительной оценке. В отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации таким образом ответили 32,9 % экспертов, в отношении региональных уполномоченных – 62,3 %. Удельный вес положительных ответов в отношении федерального и региональных уполномоченных составил соответственно 36,1 и 30,5 %. Обращает на себя внимание значительная разница в долях экспертов, давших оценку состоянию правового регулирования взаимодействия федерального уполномоченного с исправительными учреждениями – 31,0 % и правового регулирования взаимодействия региональных уполномоченных с исправительными учреждениями, удельный вес таких ответов составил 7,2 %, разница более чем в четыре раза.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости повышения правового статуса Уполномоченного.

В дело повышения правового статуса Уполномоченного, в том числе относительно защиты прав и законных интересов осужденных внес Федеральный закон от 6 апреля 2015 года № 76-ФЗ «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека»¹.

Данным законом была дополнена ст. 38 закона от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» нормой следующего содержания: «Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации при осуществлении своих полномочий вправе беседовать с осужденными и лицами, заключенными под стражу, наедине в условиях, позволяющих представителю администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, видеть беседующих, но не слышать их» (ч. 6). Аналогичная норма внесена в УИК РФ (ч. 2 ст. 24). Ранее такая норма распространялась только на членов общественных наблюдательных комиссий (ч. 2 ст. 23 УИК РФ).

Значительные дополнения внесены в Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Он был дополнен главой II. 1 «Основы статуса государственных органов субъекта Российской Федерации, формируемых законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации»². Глава содержит следующие нормы, имеющие непосредственное отношение к теме статьи:

– уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации при осуществлении своих полномочий независим от каких-либо государственных органов и должностных лиц;

– уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации не вправе быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели;

– право вносить в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации предложения о кандидатуре на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в соответствии с законом субъекта Российской Федерации может быть предоставлено высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), депутатам (группе депутатов, фракции) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органам местного самоуправления, правозащитным организациям, иным органам и организациям;

– до рассмотрения кандидатуры на должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации законодательный

¹ См.: Собрание законодательства Рос. Федерации. 2015. № 14 ст. 2016.

² См.: Российская газета. 2015. № 6725.

(представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации согласовывает ее с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, а в случае, если это предусмотрено законом субъекта Российской Федерации, проводит по ней консультации с иными органами государственной власти субъекта Российской Федерации и организациями;

– законом субъекта Российской Федерации на уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации могут быть возложены функции уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъекте Российской Федерации, других должностных лиц, уполномоченных осуществлять защиту прав иных категорий граждан в субъекте Российской Федерации. В соответствии с законом субъекта Российской Федерации на уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации может быть возложена координация деятельности указанных уполномоченных и других должностных лиц;

– при рассмотрении жалоб на решения или действия (бездействие) территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, а также организаций федерального подчинения уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации вправе: а) беспрепятственно посещать указанные территориальные органы и организации; б) запрашивать и получать от них сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалоб; в) получать объяснения должностных лиц и государственных служащих указанных территориальных органов, организаций по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалоб; г) проводить самостоятельно или совместно с компетентными государственными органами, должностными лицами и государственными служащими проверку деятельности указанных территориальных органов и организаций и их должностных лиц;

– жалобы, адресованные уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации лицами, находящимися в местах принудительного содержания, просмотру администрациями мест принудительного содержания не подлежат и в течение 24 часов направляются уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации;

– уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации по вопросам своей деятельности пользуется правом безотлагательного приема руководителями и другими должностными лицами органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, а также администрациями мест принудительного содержания.

Заключая рассмотрение вопроса, вынесенного в название статьи, автор пришел к выводу, что деятельность Уполномоченного в сфере обеспе-

чения прав и законных интересов осужденных в законодательном плане обеспечена как ни в какой другой сфере. Она нашла свое закрепление в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», соответствующих региональных законах, уголовно-исполнительном законодательстве, на подзаконном нормативном уровне, в соглашениях региональных Уполномоченных с региональными органами управления ФСИН России.

Вместе с тем отдельные законодательные нормы отличаются своей декларативностью, требуют своего механизма реализации, уточнения и раскрытия.

Речь в частности идет о соотношении статуса Уполномоченного, его месте в системе субъектов, обеспечивающих указанные права и законные интересы. Из систематического толкования законодательства об Уполномоченном и реального места, которое он занимает среди других учреждений и органов в рассматриваемой сфере, он выполняет координационную роль. Это следует из буквального толкования п. 21 ст. 16.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». В соответствии с указанной нормой законом субъекта Российской Федерации на регионального уполномоченного по правам человека может быть возложена координация деятельности уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, уполномоченного по правам коренных малочисленных народов в субъекте Российской Федерации, других должностных лиц.

В целях конкретизации координирующей роли Уполномоченного представляется целесообразным наделить федерального и регионального уполномоченных правом созывать координационные совещания (по аналогии с координационными совещаниями, созываемых прокурором — ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹)².

Такой опыт имеет место в других странах. Так, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан предусматривает создание при уполномоченном по правам человека Координационного совета. Уполномоченный по правам человека утверждает: положение о координационном совете; порядок формирования групп из участников национального превентивного механизма для превентивных посещений; методические рекомендации по превентивным посещениям.

Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает без специального на то разрешения посещение учреждений и органов, исполняю-

¹ См.: О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. ст. 4472.

² См., подробнее: Оводкова Л. С. Деятельность прокуратуры и уполномоченного по правам человека по обеспечению прав и законных интересов лиц в местах принудительного содержания : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань 2015. С. 12.

щих наказания. Однако оно не определяет цели этого посещения, не конкретизирует их. В целом деятельность Уполномоченного в сфере защиты прав и законных интересов осужденных должна быть конкретизирована.

Уголовно-исполнительное законодательство должно предусматривать участие Уполномоченного при рассмотрении вопросов: изменения условий отбывания наказания; об условно-досрочном освобождении, замене наказания другим более мягким наказанием, досрочном освобождении по болезни.

На ведомственном нормативном уровне следует решить вопрос о включении Уполномоченного в состав координационного совещания при прокуроре, об участии в работе Коллегий ФСИН России и региональных его управлений.

РАШИД-ХАЗРАТ БУЛТАЧЕЕВ,
председатель Духовного управления
мусульман Рязанской области,
имам-мухтасиб Рязанской области

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
С ОРГАНАМИ ФСИН РОССИИ
НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Уважаемые участники III Международной научно-практической конференции, президиум, работники Управления ФСИН, представители РПЦ, религиозных конфессий, гости, курсанты, приветствую вас исламским приветствием: ассаламу алейкум ва рахматуллахи ва баракятуху – мир Вам, милость Аллаха и Его благословение.

Мусульмане – коренные граждане Российской Федерации, являются членами российского общества, его неотделимой и неотъемлемой частью. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин во время своего выступления на открытии Московской соборной мечети в Москве 23 сентября 2015 сказал: «Ислам по российскому закону является одной из традиционных российских религий». Конституция РФ закрепила право гражданина на свободу вероисповедания, однако, все ли мусульмане выполняют все необходимые предписания Ислама и имеют ли они такую возможность? Все мы люди, все мы можем ошибаться и никто из нас, в отличие от пророков, не застрахован от ошибок. Пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Все дети Адама ошибаются и лучшие из ошибающихся – раскаивающиеся». Мусульмане, совершившие правонарушения и признанные Судом виновными, отбывают наказания в исправительных учреждениях, они есть и в нашей Рязанской области. Имеют ли они возможность в полной мере исполнять свой религиозный долг? Нуждаются ли они в помощи?

Любой человек, находящийся в подобных учреждениях, нуждается в помощи и поддержки. В первую очередь все люди нуждаются в духовном окормлении, к какой бы религии или вероисповеданию не относился тот или иной человек, так как инстинкт поклонения заложен Всевышним в каждом из нас.

Важно наличие на территориях исправительных учреждений общедоступных мест религиозного поклонения. Мусульманские молельные комнаты были открыты в ИК-2 и ИК-6 ещё в 2002 году. Наша мусульманская организация, понимая и осознавая потребность в окормлении приверженцев Ислама, отвечая на просьбы заключённых о встречах с мусульманскими духовными лицами, подписала Договор о сотрудничестве с УФСИН России по Рязанской области.

Благодаря подписанному в 2009 году Договору, стало возможным посещение нашими представителями мест заключения, где содержатся мусульмане, встречаться с ними, совершать богослужения, основным из которых является (молитва) – намаз, и главное проводить беседы, лекции, проповеди, направленные на нравственное воспитание осужденных, их духовную поддержку и окормление, с целью их исправления и дальнейшей интеграции в общество. Духовные, нравственные ценности непоколебимы и неизменны, на них основывается поклонение Всевышнему, взаимоотношения с другими людьми.

Задачей исправительных учреждений является исправление осужденных. Исправление, основанное на духовном факторе более эффективно и результативно, тем более, если это происходит не в клубах и столовых, а в специально оборудованных для этого помещениях – молитвенных комнатах и отдельных культовых зданиях – мечетях, которые по своей природе и ауре способствуют очищению душ и исправлению проступков.

Молитва оберегает, остерегает и останавливает человека от непристойностей и недозволенного. Чем чаще человек будет молиться, тем сильнее будет его связь с Богом, крепче вера и дальше от совершения греховного. Исламская религия предусматривает совершение обязательного пятиразового в сутки поклонения - намаза, занимающего всего пять минут на один намаз. Я хочу поблагодарить начальников, руководителей отрядов, работников исправительных учреждений за то, что они берегут связь мусульман со Всевышним Аллахом, предоставляют им возможность своевременно совершать намазы, соблюдать обязательный пост.

Перед совершением молитв в любой религии предусмотрено соблюдение верующим ритуальной чистоты. Так и в Исламе, перед прочтением намаза обязательно омывание рук, лица, ступней ног, протирание головы.

Одной из задач сегодняшней конференции значится: теоретическое осмысление процесса организации планомерной и комплексной работы по обеспечению реализации прав верующих в аспекте развития системы исполнения наказаний в России. Здесь я хочу обратить внимание на состояние исправительных учреждений на примере ИК-3 в Скопине, в которой до сих пор не в полной мере предусмотрены условия для жизнеобеспечения людей. Имеются в виду бытовые условия, а именно отсутствие горячей воды, постоянно доступного душа, а также оборудование мест, очень частого использования. Всё это усложняет отправление религиозных обрядов, ослабляет связь со Всевышним. Понимая то, что руководство ИК-3, руководство Управления ФСИН России по Рязанской области прилагает всевозможные усилия для создания более комфортных условий в рамках программ модернизации системы УИС, однако хочется воплощения этой теории на практике. Отрадно то, что за долгие годы, после перевода части осужденных в другие учреждения, в ИК-3 нашлось помещение и для молельной комнаты.

Сегодня, под окормлением Духовного управления мусульман Рязанской области в местах заключений находятся сотни верующих; в четырёх из шести учреждений функционируют молельные комнаты. Представители ДУМ РО посещают все учреждения; передаётся религиозная литература, предметы культа, оказывается посильная благотворительная помощь.

Хочу поблагодарить начальника Академии ФСИН Александра Александровича Крымова за заботу о курсантах мусульманах, обучающихся в Академии.

Особую благодарность хочу выразить Епископу Красногорскому Иринарху за позицию, озвученную им в его докладе об отношении государства к религии. Следует также отметить, что среди 81 капеллана при ФСИН работает два мусульманских имама. Взаимодействие с ФСИН поддерживается нашим муфтием шейхом Равилем Гайнутдином – Председателем Совета муфтиев России, Председателем Духовного управления мусульман Российской Федерации.

Н. А. ГЛЕБОВА,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
(Академия ФСИН России)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Проблема исследований в области развития законодательства страны – традиционный и всегда актуальный вопрос. В свете принятия решения о реформировании уголовно-исполнительной системы проблематика исследования вопросов ведомственного нормотворчества, его основные тенденции и направления приобретают новое измерение и звучание.

Развитие Федеральной службы исполнения наказаний в целом и отдельных ее структурных подразделений напрямую зависит от нормативно-правовой базы, регулирующей соответствующую сферу государственного управления. Принятие принципиальных положений уголовно-исполнительного законодательства и изменения в работе органов исполнения наказания стало возможным в результате многолетнего сотрудничества в пенитенциарной сфере на международном уровне. Практика международного сотрудничества содержит множество примеров, когда гражданское, административное, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное или иное законодательство одного государства заимствовало отдельные нормы и даже правовые институты из системы права другого государства, когда нормативные акты одной страны являлись источниками права других стран. Уголовно-исполнительное законодательство нашего государства сформировано на основе унифицированных правил и правовых идей разных стран мира.

В связи с нынешней политической обстановкой в мире членство Российской Федерации в некоторых, в первую очередь, межгосударственных организациях стран Европы находится под вопросом. Так, российская делегация в ПАСЕ до января 2016 года лишена права голоса, наложен запрет для российских граждан занимать руководящие должности в ПАСЕ и участвовать в миссиях наблюдателей ПАСЕ. Однако, большинство направлений международного сотрудничества реализовано – улучшено материальное положение осужденных, обеспечена безопасность отбывания наказаний, оптимизированы лимиты наполнения, внедрены современные формы и методы исправления осужденных, расширены виды наказаний, не связанных с лишением свободы, и, самое главное, реализована защита прав и законных интересов лиц, отбывающих наказания, то есть произошла гуманизация исполнения уголовного наказания. Приведение россий-

ского законодательства в соответствие с нормами международного права, разработка новых гуманистических подходов к исполнению наказаний является важной задачей не только самого государства, но и непосредственно Министерства юстиции Российской Федерации в лице Федеральной службы исполнения наказаний.

Результатом международного пенитенциарного сотрудничества в области исполнения уголовных наказаний является воплощение в ведомственном нормотворчестве положений международных правовых актов. В частности, Российской Федерацией ратифицированы Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и основные протоколы к ней¹, Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания², Европейская конвенция об экстрадиции³ (с оговорками, запрещающими выдачу российских граждан), Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам⁴, Конвенция о передаче осужденных лиц⁵.

В рамках Совета Европы действует Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В комитет входит по одному эксперту от каждой страны-участницы, в том числе от России. В своих рекомендациях соответствующим органам государств-членов Совета Европы Комитет последовательно вырабатывает целый набор стандартов, согласно которым может быть дана оценка условиям содержания лиц, лишенных свободы. Этот набор включает в себя такие понятия, как гарантия правовой защиты от жестокого обращения в полицейских участках, условия и режим содержания в тюрьмах, механизмы предотвращения возвращения задержанных или осужденных иммигрантов в страны, где им грозят пытки или жестокое обращение, и т.д. Сопоставление ведомственных нормативных правовых актов с международными правовыми актами – договорами, конвенциями, в которых закреплены взятые на себя обязательства, позволяет

¹ О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : федер. закон Рос. Федерации № 54-ФЗ от 30 марта 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² О ратификации Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Протоколов к ней : федер. закон Рос. Федерации № 44-ФЗ от 28 марта 1998 г. // Рос. газ. 1998. 2 апр.

³ О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного протокола и второго дополнительного протокола к ней : федер. закон Рос. Федерации №190-ФЗ от 25 окт. 1999 г. // Рос газ. 1999. 28 окт.

⁴ О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней : федер. закон Рос. Федерации. № 193-ФЗ от 25 октября 1999 г. // Бюл. Международных договоров. 2000. № 9. С. 51 – 59.

⁵ О ратификации Конвенции о передаче осужденных лиц и Дополнительного протокола к ней : федер. закон Рос. Федерации № 206-ФЗ от 24 июля 2007 г. // Рос. газ. 2007. 31 июля.

выстраивать пенитенциарную правоприменительную практику в соответствии с мировыми и европейскими стандартами. При этом необходимо анализировать не только те международные правовые документы, которые обязательны для Российской Федерации, но и те, в которых наше государство не участвует, но которые имеют какое-либо правовое значение. Только при этом условии результат ведомственного нормотворчества может служить показателем, насколько уголовно-исполнительная система приближена к мировым стандартам. Конечно, основополагающие нормативные правовые акты не только приняты, но и нашли свое реальное воплощение в жизнедеятельности уголовно-исполнительной системы. Однако, динамичное развитие уголовно-исполнительной системы России возможно посредством качественного совершенствования действующего законодательства. На современном этапе развития пенитенциарной сферы одним из важнейших направлений деятельности является восстановление социальной справедливости, профилактика рецидива преступлений.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривает расширение контактов с пенитенциарными системами иностранных государств, различными международными неправительственными организациями, научно-исследовательскими, образовательными и научными центрами. Пенитенциарное сотрудничество в международной сфере предполагает: изучение и распространение зарубежного опыта в области исполнения наказаний и содержания под стражей; совместную подготовку специалистов для уголовно-исполнительной системы; проведение научных исследований на основе реализации международных проектов; участие в работе международных научных и практических конференций, других форумов по проблемам пенитенциарной практики; внедрение в деятельность уголовно-исполнительной системы международных стандартов обращения с осужденными и лицами, содержащимися под стражей; прохождение совместных стажировок; обучение персонала уголовно-исполнительной системы формам и методам работы с осужденными и лицами, содержащимися под стражей¹.

Учитывая опыт международного сотрудничества в правовой сфере следует признать, что наиболее эффективным средством для реализации положений международных правовых документов является их имплементация в российскую правовую систему. На практике не все так просто. Так, Россия при вступлении в Совет Европы в 1996 году взяла на себя ряд обязательств. Одно из них – отменить смертную казнь. В конце 90-х годов Россия ввела мораторий на исполнение высшей меры наказания. Члены ПАСЕ позитивно восприняли введение моратория, но позже жестко выска-

¹ Концепция развития Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. М., 2010. С. 25–26.

зались относительно отмены смертной казни не только де-факто, но и де-юре. В связи с чем 2 октября 2012 года ПАСЕ приняла резолюцию о продлении процедуры мониторинга выполнения взятых на себя Россией обязательств. В резолюции отмечается, что в России до сих пор юридически не отменена смертная казнь. Следовательно, органы исполнения наказаний должны быть в любой момент материально, технически, морально к тому, что смертные приговоры будут выноситься и исполняться. Пока же для Федеральной службы исполнения наказаний не создано нормативных оснований к отмене смертной казни.

На сегодняшний день Федеральная служба исполнения наказания совершенствует вопросы ведомственного нормотворчества, продолжая сотрудничать с другими странами, проводить правовую реформу с целью приведения уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с европейскими стандартами. Полагаем, что без учета основных положений международных правовых актов в любом виде нормотворчества, невозможно эффективно обеспечивать и охранять права, свободы и законные интересы личности и поддерживать желаемый правовой порядок в обществе.

Н. М. ГОЛИК,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Увеличение жалоб, поступающих от граждан Российской Федерации в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), в том числе и от осужденных граждан, рост решений ЕСПЧ, вынесенных в отношении России, свидетельствуют о том, что Европейское правосудие востребовано российскими гражданами. В связи с этим встает вопрос о юридических последствиях исполнения решений ЕСПЧ. Это, прежде всего, последствия исполнения решений ЕСПЧ, связанные с выплатой Российской Федерацией как государством-ответчиком компенсации потерпевшим от нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция), от которой Российская Федерация не вправе отказаться. Между тем Российская Федерация имеет возможность использовать все правовые средства, предусмотренные Конвенцией, для защиты своих национальных интересов, предупреждения признания ЕСПЧ нарушения Конвенции¹.

К важным юридическим последствиям исполнения решений ЕСПЧ относится устранение в разумные сроки причин нарушения Конвенции. При этом Российская Федерация обладает широким усмотрением для решения данной задачи. Это и профилактика нарушений Конвенции, и устранение причин нарушений, и совершенствование законодательства и т. д.

В средствах массовой информации высказано мнение о том, что «поскольку национальное законодательство все больше основывается на своде законодательства Евросоюза, возникла угроза выхолащивания национальной представительной демократии»².

С данным мнением вряд ли можно согласиться, особенно в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21 по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

¹ См.: Витрук Н. В. Исполнение решений Европейского Суда по правам человека о признании нарушения Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Рос. правосудие. 2011. № 11. С. 40.

² Европа, ты с кем и куда? Интервью с А. Громыко – директором Института Европы РАН// Литературная газета. 2015. 7 июля.

ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»¹ о применении в России решений ЕСПЧ.

В данном постановлении, в частности, указано, что в силу ст. 46 (ч. 1 и 3), 120 (ч. 1), 125 и 126 Конституции Российской Федерации такая, по существу, дополнительная к национальному механизму судебной защиты прав человека – роль ЕСПЧ в Российской Федерации предопределяется необходимостью осуществления судебной защиты в первую очередь всеми судами Российской Федерации, включая Верховный Суд Российской Федерации, а также Конституционный Суд Российской Федерации.

Поскольку Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации является составной частью ее правовой системы, государство обязано исполнять вынесенные на основании положений Конвенции постановления ЕСПЧ по жалобе против России в отношении участвующих в деле лиц и в рамках конкретного предмета спора. При этом реализация предусматриваемых постановлением ЕСПЧ мер как индивидуального, так и общего характера должна осуществляться в соответствии со ст. 15 (ч. 4) Конституции Российской Федерации также на началах признания такого постановления составной частью российской правовой системы. Если постановление ЕСПЧ, вынесенное по жалобе против России, основано на толковании положений Конвенции, приводящем к их противоречию с Конституцией Российской Федерации, такое постановление не может быть исполнено. Суд общей юрисдикции, арбитражный суд, осуществляющий производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого ЕСПЧ было принято постановление, констатирующее нарушение Конвенции о защите прав и свобод человека и основных свобод, примененными в деле этого лица, обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их соответствия Конституции Российской Федерации. Таким образом, будет соблюден баланс между европейским правосудием и национальным законодательством.

С целью эффективного исполнения своих постановлений ЕСПЧ начал использовать инновационную процедуру вынесения пилотного постановления, позволяющую ему прямо указать в постановлении на существование структурных проблем, лежащих в основе нарушений, и указать конкретные меры или действия, которые следует предпринять государству-ответчику для их устранения. Другой важной целью процедуры пилотного

¹ Российская газета. 2015. 27 июля.

постановления является побуждение государства-ответчика к разрешению большего количества индивидуальных дел, вытекающих из той же структурной проблемы на национальном уровне и устранить причины, порождающие однотипные жалобы, «жалобы-клоны».

Первым таким решением в отношении Российской Федерации было пилотное постановление по делу «Бурдов против России», которым ЕСПЧ в 2009 г. потребовал в течение года законодательно урегулировать проблему компенсаций за судебную волокиту и неисполнение судебных решений, приостановив на время рассмотрение более 200 жалоб по таким делам. В апреле 2010 г. Государственной думой Российской Федерации был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹.

Несмотря на его принятие, «жалобы-клоны» против России продолжают поступать в ЕСПЧ, причем преимущественно в связи с несоблюдением разумных сроков в судебном разбирательстве, «автоматическим» заключением под стражу в качестве меры пресечения по уголовным делам, нарушением процессуальных гарантий при избрании меры пресечения и условий содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

10 января 2012 г. ЕСПЧ вынес второе пилотное постановление по делу «Ананьев и другие заявители против России»², обязав российские власти принять меры к устранению «бесчеловечных или унижающих достоинство условий содержания заключенных» в следственных изоляторах, которые не согласуются с положениями Конвенции, нарушения которой могут быть устранены путем внесения изменений в действующее национальное законодательство.

Так, на законодательном уровне целесообразно предусмотреть дополнительные правовые гарантии, способные предотвратить или хотя бы уменьшить существующую переполненность мест содержания под стражей, а также обеспечить эффективное соблюдение прав лиц, которые в них содержатся или будут содержаться. Такими гарантиями могли бы стать установленные конкретные минимальные требования в отношении помещений для подозреваемых и обвиняемых, при этом особое внимание должно уделяться жилому пространству, кубатуре воздуха, освещению, отоплению и вентиляции.

В национальном законодательстве может быть определена функциональная вместимость следственных изоляторов, «отличная от максимальной вместимости, основанная на возможности управления, безопасности и

¹ Российская газета. 2010. 4 мая.

² Дело «Ананьев и другие заявители против России» (жалобы № 42525/07 и 60800/08) : постановление от 10 января 2012 г. // Рос. юстиция. 2012. № 8. С. 68–78; № 9. С. 71–78; № 10. С. 69–78; № 11. С. 72–78; № 12. С. 70–78.

надлежащем функционировании режима с целью обеспечения беспрепятственного перемещения заключенных и перевода их в другие помещения в случае проведения частичного ремонта или других непредвиденных обстоятельств» (п. 205 постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г.). При этом необходимыми элементами такого правила должны быть: короткий и определенный срок, судебный контроль и возможность получения компенсации (п. 207 постановления ЕСПЧ от 10 января 2012 г.).

Следуя рекомендациям ЕСПЧ о расширении полномочий начальников СИЗО, представляется целесообразным внести на первом этапе соответствующие изменения в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и дополнить статью 23 частью шестой:

«6. Начальники мест содержания под стражей по согласованию со следственными или с судебными органами вправе отказаться от приема подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в случае переполненности камер и наличия нормы санитарной площади на одного человека менее четырех квадратных метров».

Введение данной новеллы выдвигает на первый план необходимость создания механизма ее реализации, который, на наш взгляд, будет тесно связан с предлагаемым нами временным размещением задержанного в переполненном учреждении (камеры) и созданием форм компенсации за такое временное размещение в виде денежной компенсации, продления времени пребывания на открытом воздухе, расширения доступа к отдыху активному поведению вне камеры или сочетанием названных форм компенсации.

В связи с этим было бы целесообразно, рекомендовать надзирающим прокурорам и начальникам следственных изоляторов использовать дополнительное время, связанное с временным размещением подозреваемых и обвиняемых, для изучения возможности высвобождения мест в следственных изоляторах, чтобы обеспечить надлежащие условия содержания под стражей. Сотрудничая друг с другом, данные должностные лица смогли бы установить, срок каких задержанных подходит к концу, а также выявить лиц, в отношении которых нет необходимости применять меру пресечения в виде содержания под стражей, и внести соответствующие предложения в судебные органы или в прокуратуру относительно их немедленного освобождения. Такие согласованные действия администрации мест содержания под стражей и органов прокуратуры бесспорно явятся предпосылкой к снижению уровня переполненности следственных изоляторов и обеспечению надлежащих условий содержания под стражей.

Целям снижения фактического наполнения следственных изоляторов могло бы служить проведение территориальными органами УИС мероприятий, связанных с направлением в суды и органы прокуратуры сведений о фактической наполняемости СИЗО и продолжительности содержа-

ния под стражей конкретных подозреваемых и обвиняемых. Кроме того полагаю, что начальники СИЗО могли бы более активно пользоваться своими полномочиями, которые предоставлены им ч. 3 ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», по освобождению лиц, в отношении которых истекли сроки содержания под стражей, установленные законом или постановлением суда.

Другой мерой реализации, предлагаемых изменений в ст. 23 Федерального закона от 15 июля 1995 № 103-ФЗ, могло бы быть создание так называемого резервного фонда площадей, позволяющего использовать его в случае переполненности камер, а также, предоставление права начальнику следственного изолятора направлять задержанных в другой близлежащий следственный изолятор. При отсутствии такой возможности можно использовать площади исправительных учреждений, расположенных в данном регионе, путем создания в них локальных участков (блоков), действующих в режиме следственных изоляторов. Подобные участки могли бы создаваться на условиях их мобильности с учетом криминогенной ситуации в том или ином регионе.

Следует отметить, что в уголовно-исполнительной системе уже осуществляется работа по устранению нарушений, указанных в решениях ЕСПЧ. Примером может служить организация такой работы в следственных изоляторах (далее – СИЗО) ряда территориальных УФСИН России по выполнению пилотного постановления ЕСПЧ по делу «Ананьев и другие против России». Так, на постоянной основе обеспечивается ежемесячное направление в суды, органы прокуратуры и следственные органы информации о фактической наполняемости учреждений в целях учета наличия свободных камерных площадей, которая учитывалась бы при избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых. Ведется работа по недопущению размещения подозреваемых и обвиняемых в условиях, при которых норма санитарной площади в камере на одного человека меньше установленной в законе, рассматривается вопрос о возможности нахождения подозреваемых и обвиняемых в дневное время вне камер и т. п.

Следует согласиться с мнением ЕСПЧ о том, что в национальном законодательстве должны присутствовать компенсационные средства правовой защиты в случае, когда лицо уже подвергалось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в течение определенного времени. При определенных условиях, формой компенсации может быть смягчение наказания, представляемое гражданам в связи с нарушениями Конвенции, которые произошли во время привлечения их к уголовной ответственности (это относится к несоблюдению требования к разумному сроку, гарантированному п. 1 ст. 6 Конвенции, за нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции, когда национальные власти не смогли должным образом рассмотреть дело зая-

вителя, находящегося в учреждении предварительного заключения, за нарушение ст. 3 Конвенции, когда заявители подвергались бесчеловечному и унижающему достоинство обращению).

Полагаем, что в действующем УК РФ вполне возможно введение положения о смягчении наказания в виде компенсации за нарушение Конвенции, согласно которому срок предварительного заключения при зачете в срок лишения свободы по правилам ст. 72 УК РФ может быть увеличен и умножен на определенные стандартные поправочные коэффициенты, за вычетом соответствующего периода из общей продолжительности срока лишения свободы.

Считаем, что предлагаемые новации национального уголовного и уголовно-исполнительного законодательства ни в коей мере не противоречат Конституции Российской Федерации, а будут способствовать надлежащему исполнению решений ЕСПЧ, и позволят устранить нарушения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных уже на уровне закона, а главное, они позволят достаточно эффективно функционировать отрасли уголовного и уголовно-исполнительного права в национальной правовой системе в целом.

Н. В. ДАВЫДОВА,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник отдела
разработки методологий
социальной, психологической, воспитательной
и педагогической работы с осужденными
(НИИ ФСИН России)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО СОЗДАНИЮ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Происходящие в настоящее время изменения в социально-экономической, социально-политической и духовной жизни общества оказывают влияние в целом на систему учреждений и органов, исполняющих наказания, и, в частности, на организацию материально-бытового обеспечения осужденных, содержащихся в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы России.

Нормы права, регулирующие условия содержания несовершеннолетних преступников в местах лишения свободы России, учитывают международные требования в сфере материально-бытового и медицинского обеспечения. С принятием Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (1997 г.) наша страна поступательно следует курсу гуманизации условий содержания несовершеннолетних осужденных [1].

Создание надлежащих материально-бытовых условий для несовершеннолетних, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, является основой воспитательного и образовательного процессам, сохранения здоровья, трудоспособности и успешной подготовке к примирению с обществом.

Одним из основных источников общепризнанных прав человека в пенитенциарной сфере являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые в 1955 г. на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В данном документе на основе достижений современной мысли изложены принципы управления пенитенциарными заведениями и обращения с заключенными [2].

Европейские пенитенциарные правила, принятые 11 января 2006 г., развивают и детализируют универсальные стандарты ООН, учитывая особенности стран, входящих в Совет Европы. Современная редакция Правил, базируется на предыдущих тюремных стандартах (1973 и 1987 гг.) и на ценностях Европейской конвенции по правам человека [3].

Правила получили широкое международное признание как кодекс практической деятельности по управлению пенитенциарными учрежде-

ниями, содержанию и исправлению осужденных. Эти правила оказали значительное влияние на принципы, нормы морали и практики, которые лежат в основе деятельности пенитенциарных администраций, способствуют установлению высоких норм и созданию условий, минимально необходимых в пенитенциарных учреждениях.

Относительно условий содержания осужденных, Европейские пенитенциарные правила установили принципы определяющие, что содержание осужденных в условиях, ущемляющих их права, не может быть оправдано недостаточным финансированием (Правило 4); жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к жизни в социуме (Правило 5); а организация условий отбывания наказания в виде лишения свободы должна способствовать возвращению осужденных в общество (Правило 6).

Исправительные учреждения для несовершеннолетних и условия в них должны соответствовать целям исправительного воздействия при должном внимании к потребности несовершеннолетних в уединении, возможности общения со сверстниками и участии в занятиях физкультурой, спортом и проведении досуга (Правило 32).

Общим правилом служит то, что уровень и условия жизни в закрытых учреждениях не должны отставать от уровня цивилизованности страны с тем, чтобы не вызвать нарушений правопорядка в исправительных учреждениях и отвыкания осужденных от жизни в свободном обществе, которое способствует рецидиву после освобождения из исправительных учреждений.

Комитет Министров Совета Европы подчеркивает, что при исполнении наказаний, связанных с лишением свободы, следует учитывать требования безопасности, порядка и дисциплины при одновременном обеспечении таких условий содержания заключенных, которые не ущемляли бы их человеческое достоинство.

Одним из основных международных нормативно-правовых актов, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, являются Минимальные стандартные правила ООН (Пекинские правила), принятые в ноябре 1985 года и направленные на оказание максимального содействия обеспечению благополучия несовершеннолетних преступников [4].

Всеобщая декларация прав человека, принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., в ст. 25 объявила, что: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания его здоровья и благосостояния» [5].

Проводимые в настоящее время в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

преобразования воспитательных колоний (далее – ВК) для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, рекомендует изучения как международных требований, так и положительной зарубежной практики, опыта создания условий содержания подростков и молодежи в местах заключения развитых Европейских стран.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации учитывает международные договоры, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными. Однако международные рекомендации реализуются в России при наличии экономических и социальных возможностей (ст. 3 УИК РФ).

Материально-бытовое обеспечение лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, во все периоды существования пенитенциарной системы являлось одним из важных условий успешного функционирования данных учреждений и способствовало решению задач по исправлению и перевоспитанию осужденных. А.С. Макаренко считал материальную сферу деятельности едва ли не самым могущественным воспитательным фактором и подчеркивал, что она ни в коем случае не должна оставаться вне воспитательной работы [6].

Это обусловлено не только их социально-психологическими особенностями, но и в большинстве своем высокой педагогической запущенностью, а также тяжестью совершенных ими преступлений.

Сотрудниками НИИ ФСИН России в 2013 году было проведено исследование, которое показало, что наибольшее влияние на психологическое состояние несовершеннолетних осужденных женского пола оказывают жилищные условия, недостаточная обустроенность комнат личной гигиены, обеспечение питанием, вещевым довольствием. На юношей же в большей степени влияют неудовлетворенность в питании и снабжении постельными принадлежностями.

Важнейшими показателями санитарно-эпидемиологического благополучия осужденных в местах лишения свободы являются: набор жилых и рабочих помещений и их оборудование, световой и воздушно-тепловой режимы в них, состояние внутренних систем водоснабжения и канализации, питание, вещевое обеспечение, а также условия и организация труда, учебного процесса и физического воспитания [7].

Европейский комитет по предупреждению пыток, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в отношении осужденных рекомендует осуществлять размещение и, в частности, предоставление мест для сна, уважая человеческое достоинство и обеспечивать возможность уединения.

Площадь, кубатура помещений, освещение, отопление и вентиляция должны соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям и климатическим условиям (п. 18 Рекомендаций).

В настоящее время в ряде ВК созданы комфортные условия содержания несовершеннолетних осужденных. Воспитанники размещены в мало-

местных жилых комнатах, рассчитанных на 4-6 человек. Каждая комната обеспечена твердым и мягким инвентарем в соответствии с существующими типовыми нормами, а количество тумбочек, стульев соответствует числу проживающих. Кроме этого, комнаты оснащены столами, книжными полками, телевизионными мониторами, шкафами для белья и одежды, прикроватными ковриками. Например, в Брянской ВК УФСИН России по Брянской области, Канской ВК ГУФСИН России по Красноярскому краю, Новооскольской ВК УФСИН России по Белгородской области отгорожен санитарный узел. Комнаты оснащены одноярусными кроватями. При этом в Европейских пенитенциарных правилах размер кровати строго определен: 2,0 м на 0,8 м.

Телевизионные мониторы приобретаются как для коллективного пользования и устанавливаются в местах, определенных администрацией, так и в каждой комнате с центральным пультом управления.

Расширяются права несовершеннолетних осужденных по созданию домашней обстановки в комнатах, где они проживают. К оформлению интерьера привлекаются осужденные. Тем самым они приучаются жить среди красивых вещей, потому что многие из них – выходцы из маргинальных слоев населения.

Согласно Европейским пенитенциарным правилам (2006) каждому осужденному предоставляется возможность осуществить помывку при температуре, соответствующей климату местности, по возможности ежедневно, но не менее двух раз в неделю или чаще, если это необходимо для поддержания гигиены. В жилых помещениях ВК для помывки осужденных оборудованы душевые кабины из расчета 1 душевой сетки на 15 человек.

Комнаты для чистки и глажения одежды оборудованы раковинами-мойками, утюгами, столами для глажения. Камеры хранения личных вещей, кладовые хозяйственного и спортивного инвентаря оборудованы стеллажами или полками.

Обязанность осужденных по соблюдению принятых в обществе требований санитарии и личной гигиены закреплена в ст. 11 УИК РФ и Главе IV Правил внутреннего распорядка ВК [8]. В связи с этим государство берет на себя обязанность обеспечить их индивидуальными средствами гигиены, как минимум мылом, зубной щеткой, зубной пастой (зубным порошком), туалетной бумагой, одноразовыми бритвами (для мужчин), средствами личной гигиены (для женщин). Это закреплено ч. 2 ст. 99 УИК РФ. Минимальная норма материально-бытового обеспечения установлена Постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 и объявлена приказом Минюста России от 2 августа 2005 г. № 125.

Следует отметить, что многие осужденные – выходцы из маргинальных слоев населения, где питание и понятие о культуре питания отсутствовали. Значительная часть воспитанников поступает в учреждения УИС с функциональными нарушениями желудочно-кишечного тракта, для кото-

рых полноценное регулярное питание, организованное в учреждениях, является важнейшим лечебно-оздоровительным фактором.

Отбор больных и назначение им диетического питания проводится врачом соответственно характеру заболевания по установленным для них диетам.

В настоящее время в ВК значительно обновилась материально-техническая база. В столовых учреждений установлено современное оборудование, приобретена новая посуда – сервизная и столовая. Например, в ряде ВК осужденные предварительно за 4 дня могут заказать одно блюдо из двух, представленных в меню завтрака, обеда, ужина, посредством электронного терминала, установленного в столовой. Данная инновация, несомненно, будет оказывать значительное воспитательное воздействие, позволяя ощутить подростку свою самостоятельность, заботу о нем со стороны администрации учреждения. Норма продовольственного пайка несовершеннолетних осужденных покрывает энергетические затраты подростков, соответствует потребностям растущего организма по всем нутриентам. Воспитанники получают пятиразовое питание, что соответствует возрастным физиологическим особенностям организма, в частности уровню развития пищеварительной системы.

Надлежащее материально-бытовое обеспечение является доминирующим фактором, влияющим и на правопослушное поведение в местах лишения свободы. Подтверждением являются наши исследования, проведенные в ВК 2013-2014 г.г. Полученные результаты позволяют установить, что определенные ограничения в материально-бытовом обеспечении наиболее остро переживают лица молодежного возраста, особенно впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы. До помещения в учреждения пенитенциарной системы 68,4 % из них воспитывались в неполных семьях: одной матерью, одним отцом, сиротствовали или находились на попечении родственников или опекунов. Эти лица, в основном не получают материальной помощи от родных и близких в период отбывания наказания. Это часто является причиной конфликтов, насильственных действий в отношении более обеспеченных или наоборот. В среде осужденных формируется социальное неравенство, что негативно отражается на воспитательном процессе. Данное положение возможно исправить, подключив к работе членов попечительских советов при ВК.

Таким образом, при строительстве новых и реконструкции коммунально-бытовых помещений ВК необходимо учитывать требования международных стандартов, санитарных норм и правил Российского законодательства, а также накопленного отечественного и зарубежного опыта. Они должны быть спроектированы и использоваться таким образом, чтобы их внешний вид, организация жилищно-бытовых условий, питания, учебного процесса, профессионального обучения, труда, проведения свободного времени способствовали бы формированию у них позитивной ус-

тановки на достижение целей исправления и возвращение к жизни в общество после освобождения.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными : [приняты 30 авг. 1955 г.].
3. Рекомендация Res (2006) 2 Комитета Министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил : [принята Комитетом Министров Совета Европы 11 января 2006 г.].
4. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : [приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. № 40/33].
5. Всеобщая декларация прав человека // Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.
6. Макаренко, А. С. Сочинения : в 5-ти т. / А. С. Макаренко. – М., 1935. – Т. 1. – С. 34.
7. Пертли, Л. Ф. Материально-бытовое обеспечение осужденных в исправительных учреждениях России : пособие / Л. Ф. Пертли. – М. : НИИ ФСИН России, 2006. – 112 с.
8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции Рос. Федерации : [от 06 окт. 2006 № 311] // Бюл. Нормат. актов федер. органов исполнит. власти, 2006. – № 54.

Е. М. ДАНИЛИН,
кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
отдела разработки методологий
социальной, психологической, воспитательной
и педагогической работы с осужденными
(НИИ ФСИН России)

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

В 1955 году Организация Объединенных Наций приняла Минимальные стандартные правила по обращению с заключенными (далее МСП). Это один из важнейших документов в области международной пенитенциарной практики государств, положения которого получили широкое признание в мире. На протяжении 60 лет МСП составляют основу пенитенциарного законодательства многих государств, с учетом национальных, социально-экономических и политических особенностей территорий.

1. В этом документе говорится: «Правила не имеют целью регламентировать управление такими заведениями для малолетних, как заведение Борстала или исправительные дома (борстальская система исполнения наказания в виде лишения свободы действовавшая в отношении преступников в возрасте от 17 до 21 года. Свое название она получила от открытого в г. Борсталь (Великобритания, графство Кент) пенитенциарного воспитательного учреждения). Тем не менее, часть I может найти применение и в этих заведениях» (п. 5). Часть I МСП называется «Общеприменимые правила».

В последствии были приняты международные документы, конкретизирующие положения МСП, касающиеся вопросов обращения именно с несовершеннолетними осужденными.

В ноябре 1985 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Через пять лет, в декабре 1990 года появились руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). В это же время был принят (Резолюция 45/13 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) еще один документ, регулирующий правовое положение несовершеннолетних осужденных и отбывающих уголовное наказание в условиях лишения свободы: Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (далее – Правила).

Правила представляют собой пример гуманного отношения не только к несовершеннолетнему, но и что важно, к лицу, совершившему уголовное

преступление. То есть, в малолетнем преступнике, в первую очередь, видят растущего человека, формирующуюся личность, способную к социализации даже в условиях изоляции от общества.

Правила содержат рекомендации, касающиеся обращения с подростками, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, а также связанные с управлением подобными учреждениями. А именно:

- права на регулярные свидания с родителями или опекунами, поддержание контактов с ними;
- запрета на применение телесных наказаний, изоляцию в одиночном заключении, сокращение питания;
- медицинского и психологического обследования при поступлении в учреждение;
- права на обращение с жалобами и получение помощи на их составление.

В этом документе лишение свободы и содержание несовершеннолетних в исправительном учреждении рассматривается как «крайняя мера и в течение минимально необходимого периода времени», а «в следствие их ранней уязвимости, несовершеннолетние, лишённые свободы, нуждаются в особом внимании и защите» (п. 1.2).

Особо обращается внимание на то, что карательная функция наказания в отношении подростков правонарушителей уходит на второй план, а на первый выходит их воспитание, социализация личности. В Правилах устанавливаются для несовершеннолетних осуждённых стандарты, касающиеся прав и свобод «с целью противодействовать неблагоприятным последствиям всех видов заключения и способствовать их вовлечению в жизнь общества» (п. 1.3).

В качестве основных средств исправления и социализации личности несовершеннолетних осуждённых в воспитательных колониях (далее – ВК), наряду с другими, применяются: общее и профессиональное образование, общественно полезный труд, положительное воздействие внешней среды. Конечно, сложно социализировать личность в условиях изоляции от общества, но возможно. Для этого в ВК организуется следующая работа: функционируют общеобразовательные школы и профессиональные училища, учебно-производственные мастерские, налажено взаимодействие с общественными и религиозными организациями, развивается досуговая деятельность подростков, законом установлены различные условия отбывания наказания (обычные, облегченные, льготные и строгие) в качестве стимулов движения осуждённых в системе «социальных лифтов», восстанавливаются, поддерживаются и укрепляются социально полезные связи.

Подробно говорить обо всей работе в рамках статьи не представляется возможным. Остановимся лишь на двух аспектах, о которых в большей степени говорится в международных документах – функционирование общеобразовательной школы и профессионального училища. Например, в

Пекинских правилах сказано: «Целью воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе» (п. 26.1).

В подростковом возрасте одним из основных институтов социализации личности является общеобразовательная школа, а учеба – важнейшим видом деятельности. В ВК возможно получение среднего (полного) общего образования. Для этого здесь функционирует вечерняя общеобразовательная школа.

Половина всех осужденных, находящихся в ВК, до осуждения были учащимися средних школ, то есть основной поставщик контингента в места лишения свободы для несовершеннолетних – это общеобразовательная школа. Результаты переписи осужденных позволяют констатировать: во-первых, значительная часть осужденных до попадания в ВК негативно относилась к учебе, а во-вторых, прослеживаются просчеты общеобразовательной школы в воспитании своих учеников, проведении с ними профилактической работы [1].

Находясь в ВК, многие подростки меняют свое отношение к учебе на добросовестное. По нашему мнению, это происходит потому, что педагогический потенциал общеобразовательных школ ВК довольно высокий, а сами осужденные воспринимают школу как «глоток свободы», тот самый «мостик», который связывает их с жизнью до осуждения.

В своем послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года Президент Российской Федерации озвучил проблему подготовки рабочих кадров, востребованных на рынке труда, сказав, что она должна вестись «в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями». Данная проблема напрямую касается и деятельности ВК. Тем более что наряду с другими средствами исправления осужденных в уголовно-исполнительном кодексе РФ значится и профессиональное обучение (ч. 2 ст. 9).

Профессиональное обучение несовершеннолетних в ВК осуществляется федеральным казенным профессиональным образовательным учреждением колонии (ранее – профессиональное училище). Профессиональное обучение и привлечение осужденных к общественно-полезному труду следует рассматривать во взаимосвязи.

В настоящее время в ВК отсутствует возможность трудоустройства всех выпускников профессионального образовательного учреждения на оплачиваемые работы по специальности. Так во втором полугодии 2014 года количество осужденных, трудоустроенных в ВК по полученной специальности, составило всего 174 человека (в 1 полугодии 2014 года – 186 человек).

Данное обстоятельство негативно влияет на формирование у осужденных уверенности в трудовом устройстве после освобождения. В этом

отношении несовершеннолетние – «выходцы» из ВК, проигрывают взрослому населению конкуренцию на рынке труда. Подобное состояние подтверждается результатами мониторинга, проведенного сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России. Так, почти треть из числа опрошенных осужденных (28,9 %) ожидают столкнуться с трудностями в трудоустройстве после освобождения [2].

Оценивая состояние профессионального обучения необходимо остановиться на профориентационной работе с несовершеннолетними. Ее целесообразно начинать с момента поступления осужденных в карантинное помещение ВК. Здесь с помощью психологических методик необходимо выявлять профессиональные интересы и предпочтения подростков их психофизиологические и интеллектуальные возможности по той или иной специальности.

Полученные результаты следует учитывать при комплектовании учебных групп.

Лишение свободы не должно ущемлять подростков в праве на отдых. В Правилах ООН, касающихся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы, записано: «каждый несовершеннолетний должен иметь право на достаточное свободное время для ежедневных физических упражнений..., иметь дополнительное время для ежедневного досуга, часть которого отводить по желанию несовершеннолетнего на занятия искусством и ремеслом» (п. 47). Как раз в возможности переключения личности с разрушительной деятельности на созидательную и заключается важность организации досуга несовершеннолетних в ВК. Проведенное в 2014 году сотрудниками ФКУ НИИ ФСИН России исследование позволило констатировать: на тот момент 63 % осужденных участвовали в различных кружках по интересам и спортивных секциях.

Как видим, в целом в ВК, конечно, в конкретных учреждениях с разной степенью успешности реализуются международные стандарты. Вместе с тем, назовем стандарт, значащийся в международных документах, который в отечественной пенитенциарной системе в настоящее время не выполняется. Это связано с целенаправленной подготовкой сотрудников ВК к работе с несовершеннолетними осужденными.

В МСП есть специальный раздел «Персонал заведений». Конкретно о специализации персонала, входящего в штаты исправительного учреждения, работающего с осужденными, сказано: «По мере возможности эти штаты должны включать достаточное число специалистов, таких, как психиатры, психологи, социальные работники, учителя и преподаватели ремесленных дисциплин» (п. 49).

Ни в одном из образовательных учреждений ФСИН России целенаправленной подготовки специалистов для работы с такой специфической категорией осужденных, к которой относятся несовершеннолетние, не осуществляется. Конечно, в отдельных случаях для определенных сотруд-

ников ВК, в силу характера их функциональных обязанностей, вовсе не обязательно наличие высшего образования, а достаточно, например, добротной профессиональной подготовки в течение нескольких месяцев. Для большей же части сотрудников в ВК, например, воспитателей, непосредственно работающих с несовершеннолетними, необходимо высшее образование. Целесообразно, профильное: педагогическое, психологическое, юридическое. По нашим выборочным данным, около половины всех воспитателей не прошли специальной подготовки для работы с подростками в ВК или не имеют достаточного опыта в этом. И, как часто бывает, свою неподготовленность и неопытность они пытаются компенсировать административным нажимом, криками, бестактным поведением, оскорблениями подростков. Как следствие, ответная реакция со стороны осужденных, в результате – возникает конфликтная ситуация.

Персонал ВК по своим личностным и профессиональным качествам должен отличаться от сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих со взрослыми осужденными. Это подтверждается и международными стандартами. Хочется надеяться, что в ближайшее время в отечественной пенитенциарной системе удастся решить названную проблему. Тогда в ВК придут сотрудники новой формации, способные по-иному, используя психолого-педагогические технологии в работе с несовершеннолетними осужденными, подготовить их к достойной жизни после освобождения.

Литература

1. Данилин, Е. М., Осужденные в воспитательных колониях / Е. М. Данилин, В. И. Селиверстов // Осужденные и содержащиеся под стражей в России (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 2009 год). – М. : «Юриспруденция», 2012. – С. 200–201.

2. Состояние профессионального обучения осужденных в воспитательных колониях / Е. М. Данилин и др. // Сборник материалов пятнадцатой Всероссийской научно-практической конференции (Коломна, 20–21 марта 2015 г.) / под общей редакцией М. Н. Филиппова. – Коломна : ГАОУ ВПО «МГОСГИ», 2015. – С. 65.

И. В. ЕВДОКИМОВ,
государственный советник Российской Федерации III класса,
Почетный работник аппарата
Уполномоченного по правам человека
в Российской Федерации,
старший научный сотрудник отдела
разработки методологий
социальной, психологической, воспитательной
и педагогической работы с осужденными
(НИИ ФСИН России)

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УЧАСТИЯ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
ОСНОВНЫХ КОНФЕССИЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЛИЦ,
СОДЕРЖАЩИХСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

Анализируя осуществляемые процессы реформирования системы исполнения наказания в условиях сокращения финансирования и численности сотрудников, особое внимание при обеспечении исправительно-воспитательного воздействия на осужденных, следует уделить привлечению к этому процессу представителей гражданского общества, прежде всего представителей конфессий¹.

О росте и повышении уровня взаимодействия свидетельствуют проводимые совместные мероприятия ФСИН России и традиционных религиозных конфессий. Только за последний год проведены такие мероприятия как: международная конференция «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси: реформа уголовно-исполнительной системы – переход от задач «исправления» к задачам «сохранения и развития личности» заключенного» (2015), круглый стол в Общественной палате РФ «Участие священнослужителей в работе общественных наблюдательных комиссий» (2015), 2-я Международная научно-практическая конференция «Институт тюремных священнослужителей – правовое положение в учреждениях ФСИН России» (2014), а также очередной этап Всероссийского смотра религиозной деятельности осужденных «Не числом, а смирением» с проведением конкурса православной иконописи осужденных «Канон»; обучающие семинары руководителей епархиальных отделов по тюремному служению и священнослужителей.

Развиваются новые формы и методы сотрудничества основных религиозных конфессий с учреждениями УИС:

Во-первых, в ИУ, СИЗО и в ВК, «тюремное служение» православных священников теперь осуществляется на постоянной основе, в соответст-

¹ Евдокимов И. Общество и тюремное население России: возможности участия общественных организаций в профилактике повторной преступности и исправлении осужденных в местах лишения свободы // Безопасность Евразии. 2014. № 1. С. 319-334

вии с соглашением о сотрудничестве между ФСИН России и Русской Православной Церковью (далее – РПЦ). По решению епархий РПЦ в учреждения направлено более тысячи священнослужителей, прошедших специальную подготовку, в том числе по программе обучения для священнослужителей, готовящихся к «тюремному служению». Аналогичные соглашения заключены с рядом традиционных религиозных конфессий, в том числе: с Советом Муфтиев России, Федерацией еврейских общин России, Буддийской традиционной Сангхой России.

Подготовка священнослужителей РПЦ осуществляется в учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России совместно Синодальным отделом по тюремному служению РПЦ и отделом Правового управления ФСИН России. Часть из прошедших обучение священнослужителей-клириков уже принято на службу в качестве вольнонаемных сотрудников учреждений УИС.

Во-вторых, решается вопрос о возвращении РПЦ существовавших ранее храмов, монастырей, находящихся на территории учреждений УИС и передачи вновь построенных храмов и молельных комнат под юрисдикцию епархий.

В-третьих, расширяются полномочия священнослужителей-клириков в деятельности учреждений УИС. Это стало возможным в связи с принятием решения Патриархом РПЦ о целесообразности участия священнослужителей в работе общественных наблюдательных комиссий субъектов Российской Федерации (далее – ОНК). Теперь священником используется не только личное духовно-нравственное воздействие во время службы в храме на личность осужденного, в том числе и несовершеннолетнего, но и появилась новая возможность личного участия священнослужителя в общественном контроле за соблюдением прав и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания – за «тюремным населением», в том числе и не воцерковленных или инаковерующих.

Священнослужитель-клирик, избранный членом ОНК теперь помимо службы в храме, духовно-нравственного воздействия на верующего, посещает всю территорию учреждения, участвует в работе комиссии учреждения по «социальным лифтам» в обсуждении поведения конкретных осужденных, в том числе и не в оцерковленных, его мнение принимается во внимание при принятии решения об изменении условий содержания или возможности ходатайствования об условно-досрочном освобождении осужденного, в том числе и несовершеннолетнего.

Новое служение дополнило положительно зарекомендовавшее участие священников различных конфессий в составе общественных советов при территориальных органах УИС.

Расширив рамки «тюремного служения», РПЦ активизировало привлечение внимания гражданской общественности к идеям ресоциализации

(реадаптации) осужденных¹. Теперь священнослужитель-клирик, член ОНК, способствуя социальной адаптации заключенных через возрождение религиозности и духовно-нравственных ценностей, создает условия несовершеннолетнему осужденному после выхода на свободу для обращения в православные центры, где ему помогут в восстановлении утраченных социальных связей. Что особо актуально в тех случаях, когда ВК находится далеко от места проживания несовершеннолетнего. С этой целью при содействии РПЦ, представителей других конфессий, создаются центры по реабилитации лиц, освободившихся из заключения, центры по реабилитации подростков, вступивших в конфликт с законом, центры поддержки семей заключенных или временно находящихся под следствием.

Действующий Федеральный закон 76-ФЗ не предоставил права религиозным конфессиям выдвигать кандидатуры в состав ОНК, поэтому выдвижение кандидатов из числа священнослужителей осуществлялось через другие общественные организации, имеющие на это право. На сегодняшний день только в 32 субъектах России священнослужители РПЦ и других конфессий входят в состав ОНК, составляя 5 % их численности. Учитывая положительный опыт участия представителей конфессий в деятельности ОНК, Общественная палата РФ рассматривает проект поправок в Федеральный закон 76-ФЗ о предоставлении права конфессиям выдвигать своих кандидатов в состав ОНК.

В составе членов ОНК совершенно разные люди, со своими взглядами на проблемы, что зачастую приводит к конфликтам, как внутри ОНК, так и вне ее. При этом приходится рассматривать постоянно возникающие конфликты между администрацией и осужденными, между осужденными и их родственниками, между администрацией учреждений и членами ОНК. Именно участие священнослужителей помогает сгладить, погасить эти конфликты, а порой и вовсе избежать их. При этом учитывается, что священнослужитель не только в тюрьме, но и в любом другом учреждении не может и не должен подменять функции государственных служащих: судей, прокуроров или адвокатов. В соответствии со своим служебным положением и особой конфессиональной миссией «неразглашения тайны исповеди», представители духовенства не могут становиться на чьей-либо стороне, будь то осужденный преступник или представитель администрации УИС.

Новым шагом в реализации государственно-конфессионального сотрудничества в процессе исправления осужденных, стало создание института помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими с возможностью назначения на эту должность священнослужителей по рекомендации территориальных епархий, том числе и

¹ Эволюция государственно-конфессиональных отношений в пенитенциарной сфере России 2015–2020 становится важным фактором позитивной динамики национальной безопасности. См.: Культура национальной безопасности : монография / под общ. ред. В. Н. Кузнецова. М., 2015. Гл. 30. С. 715–736.

от других традиционных конфессий. В частности, в исправительных колониях организовано 279 исламских общин, объединяющих около 10 600 осужденных-мусульман, работают 228 мусульманских молитвенных комнат. Организовано свыше 85 мусульманских курсов по обучению осужденных основам традиционного ислама, в которых проходит обучение около восьми тысяч осужденных.

В условиях активизации религиозного противостояния на арабском Востоке, сотрудниками ФСИН России больше внимания уделяется созданию условий для реализации осужденными, исповедующими ислам, своих прав на свободу совести и свободу вероисповедания, с целью направить их в лоно традиционной религии. Помочь переосмыслить содеянное и кардинально изменить жизненные ориентиры, а также пресечь попытки радикал-исламистских организаций использовать криминальную среду в противоправных целях, пресекать вовлечение в свои ряды осужденных других вероисповеданий.

Деятельность представителей конфессий, принятых на службу в УИС, будет более эффективно определять возможности духовно-нравственного воздействия на сотрудников и осужденных. Проблема выбора модели воздействия на человека, изолированного в учреждениях УИС приобрела в последние годы особое значение. Западно-европейская пенитенциарная модель, построенная на абсолютном приоритете свободы личности приводит к тому, что в глазах общественности осужденный стоит выше, чем персонал учреждения. Позиция сотрудников – «сохранение и совершенствование свободной личности» осужденного, приводит к тому, что в большинстве стран Запада возрастает уровень рецидива преступности¹.

Если при этом идеи Европейских пенитенциарных правил об отходе от задач «исправления» и переходе к «сохранению и развитию личности заключенного», возобладают, то всем священнослужителям в учреждениях УИС, необходимо будет переставать свою работу, направить свое влияние, активное воздействие на всех осужденных, а не только «истино верующих».

При этом необходимо будет в короткие сроки пребывания преступника в местах изоляции от общества, осуществлять перевоспитание осужденного, возрождение в его душе религиозного чувства, через которое только возможно обратить человека к тем общечеловеческим морально-нравственным ценностям, которые проповедуют традиционные мировые религии. Возможно ли это преображение под воздействием священнослужителей различных конфессий? Или не все то, что сказано в Европе, возможно и нужно переносить в Россию?

¹ Цивилизационный выбор народов России. XXIII Международные Рождественские образовательные чтения. «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» // Безопасность Евразии. 2015. № 1. С. 506–515.

С. С. ЗЕНИН,
кандидат юридических наук,
директор Института повышения квалификации
(Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)),
старший научный сотрудник
(НИИ ФСИН России)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО НАРОДОВЛАСТИЯ¹

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда².

Содержание данной нормы позволяет сделать вывод о том, что лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, ограничиваются в реализации активного и пассивного избирательного права в период их нахождения в местах лишения свободы. То есть ограничение данного конституционного права у осужденных возникает при наступлении нескольких юридически значимых обстоятельств.

1. Вынесение обвинительного приговора суда;
2. Содержание в местах лишения свободы.

Значение первого обстоятельства было рассмотрено выше, в то время как второе требует дополнительного внимания.

Нормативного установленного определения понятия «места лишения свободы» в законодательстве не содержится. Однако буквальное толкование данного термина позволяет сделать вывод, что это учреждения, предназначенные для исполнения особого вида уголовного наказания в виде лишения свободы. В ч. 9 ст. 16 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации закрепляется, что наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой. Кроме того так же закрепляется возможность отбывания данного вида уголовного наказания в следственном изоляторе³.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации за счет средств гранта Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-6815.2015.6.

² См.: Конституция Российской Федерации – принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ См.: ст. 77 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 5 мая 2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

Таким образом, можно сделать вывод, что при определении содержания понятия «места лишения свободы» законодатель использует индивидуально-субъективный подход, при котором местом лишения свободы для каждого конкретного осужденного будет являться учреждение, в котором отбывается данный вид уголовного наказания.

Конституция РФ в соответствии с рассмотренными положениями полностью исключает возможность участия осужденных отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы в реализации активного и пассивного избирательного права. Однако это ограничение не дает оснований для того, что бы полностью исключать данных субъектов из избирательных правоотношений. Содержание субъективного избирательного права намного шире, чем просто реализация активного и пассивного избирательного права. В соответствии с п. 28 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ под избирательным правом граждан понимается конституционное право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях.

Обобщая положения данной нормы можно сделать вывод о том, что содержание избирательных правоотношений включает в себя как минимум три самостоятельных блока общественных отношений возникающих в связи с:

1. Реализацией гражданами активного избирательного права;
2. Реализацией гражданами пассивного избирательного права;
3. Участием граждан в иных избирательных действиях.

Подчеркивая многообразие общественных отношений представляющих собой материальный состав избирательных правоотношений С.Д. Князев справедливо отмечает, что практическая реализация избирательных прав российских граждан невозможна вне избирательного процесса, основными стадиями которого являются назначение выборов, формирование организационно-технологической основы выборов, выдвижение и регистрация кандидатов (списков кандидатов), агитация при проведении выборов, а также голосование, определение итогов голосования, результатов выборов и их легитимация².

¹ См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

² См.: Князев С. Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: Проблемы теории и практики : дис. ... д-ра. юрид. наук. Владивосток, 1999.

Безусловно осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы ограничены в реализации активного и пассивного избирательного права в рамках проведения федеральных, региональных и муниципальных выборов. В тоже время законодатель не предусматривает таких ограничений в отношении участия осужденных в иных правоотношениях возникающих в рамках осуществления избирательного процесса. В правовых нормах устанавливаются лишь специальные ограничения и обязанности, возникающие в связи с исполнением уголовного наказания в виде лишения свободы, что создает условия для косвенного ограничения права осужденного участвовать в иных избирательных действиях.

Несколько иная ситуация складывается с институтом референдума. В тексте Конституции РФ ограничений для участия осужденных в правоотношениях, возникающих в связи с проведением референдума, не предусматривается. Однако такие ограничения прямо предусмотрены в федеральном законодательстве. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 года № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»¹ не имеет права участвовать в референдуме гражданин Российской Федерации, содержащийся в местах лишения свободы по приговору суда.

Необходимо отметить, что действие данной нормы распространяется только на общественные отношения, возникающие в связи с проведением референдума Российской Федерации. Вопрос об участии осужденных в референдуме субъекта федерации и муниципальном референдуме урегулирован в положениях Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В соответствии с ч. 3 ст. 4 данного правового акта не имеют права участвовать в референдуме граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

В соответствии с п. 53 ст. 2 данного федерального закона под референдумом понимается форма прямого волеизъявления граждан Российской Федерации по наиболее важным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений, осуществляемого посредством голосования граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме. Однако можно сделать вывод, что по аналогии с выборами кампания референдума подразумевает деятельность как по подготовке так непосредственно по проведению референдума². То есть осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, не могут принимать участие в голосовании но могут участвовать в подготовке проведения ре-

¹ О референдуме Российской Федерации : федер. конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.

² См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. П. 34. Ст. 2 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

ферендума, скажем в проведении агитации по вопросам, вынесенным на голосование. В соответствии с ч. 1 ст. 48 граждане Российской Федерации, вправе в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума.

Законодатель на федеральном уровне устанавливает ограничение для участия осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, в проведении голосования по вопросам референдума. Однако в отношении данной категории лиц не предусматривается ограничений для участия в подготовке проведения референдума. Осужденные к иным, кроме лишения свободы, видам уголовных наказаний так же обладают конституционным правом принимать участие в референдуме.

Таким образом, проведенное исследование положений федерального законодательства показало, что ограничениям на участие в данных механизмах народовластия подверглись только осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Иные категории осужденных в соответствии с нормами федерального законодательства могут свободно принимать участие в исследуемых правоотношениях.

В тоже время осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы, ограничены в реализации активного избирательного права и права на участие в голосовании по вопросам референдума. Однако рассмотренные ограничения не позволяют однозначно сделать вывод о том, что данная категория лиц не является субъектом народовластия.

Избирательные правоотношения и правоотношения, возникающие в связи с проведением референдума, представляют собой сложные общественные отношения. Законодатель ограничивает осужденных к лишению свободы только лишь в праве голосовать на выборах и референдуме. В свою очередь это что не может свидетельствовать о том, что они не могут реализовывать иные правомочия в рамках данных правоотношений. Поскольку федеральное законодательство прямо не предусматривает таких ограничений, представляется возможным сделать вывод о том, что осужденные к лишению свободы могут выступать субъектами избирательных и референдумных правоотношений за рамками правового регулирования процедуры голосования.

Безусловно, условия отбывания данного вида уголовного наказания напрямую влияет на возможность реализации правомочий, не подвергшихся ограничениям. Изоляция осужденных, особые требования, связанные с их содержанием создают преграды для их участия в данных общественных отношениях.

Таким образом, анализ правовых норм регулирующих порядок организации и проведения выборов и референдума в Российской Федерации показал, что исключение осужденных из перечня субъектов данных правоотношений не полностью обоснованно. Данные ограничения не касаются осужденных отбывающих уголовные наказания не связанные с лише-

нием свободы. В отношении же осужденных отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы законодатель использует различные способы правоограничений, среди которых, в зависимости от характера правового закрепления, возможно выделить прямые и косвенные.

Необходимо отметить, что в этом случае, прямые ограничения представляют собой закрепленные в федеральном законодательстве нормативные предписания запрещающие участвовать осужденным в общественных отношениях, возникающих по поводу проведения голосования в рамках избирательного процесса или по вопросам референдума.

В свою очередь косвенные ограничения это нормативно установленные требования к порядку исполнения уголовного наказания, в виде лишения свободы, создающие условия препятствующие участию осужденных в иных, кроме голосования, общественных отношениях возникающих в рамках проведения выборов и референдума, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований.

А. В. ИЛЮХИН,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
(Академия ФСИН России)

**СУД ПРИСЯЖНЫХ КАК ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВА ПОДСУДИМОГО НА СПРАВЕДЛИВОЕ
РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В ОФИЦИАЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ
ДОРЕФОРМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

В Российской Федерации институт присяжных заседателей в качестве правовой реальности закреплен на высшем законодательном уровне – в Конституции Российской Федерации¹. Тем самым было положено начало возрождению суда присяжных в России, известного еще пореформенному отечественному уголовному процессу второй половины XIX – начала XX в.

Вместе с тем сама идея необходимости преобразования судебной системы России и создания суда присяжных как главного ее элемента высказывалась задолго до судебной реформы 1864 г. – в период введения его в Западной Европе и США. В частности, кризис судебной системы и недостатки в ее деятельности в России вызывали серьезные недовольства еще при Екатерине II. Так, в 1767 г. императрице представлялись проекты преобразования судебной системы России. Предлагалось судебный процесс сделать гласным, установить несменяемость судей, ввести состязательность в судах, самостоятельность адвокатуры и образовать суд присяжных. Подобные соображения содержатся и в «Наказе Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения» 1767 г. В ряде статей декларировалась необходимость беспристрастного суда и современных юридических процедур, в том числе и введения суда присяжных. В частности, в ст. 126 «Наказа» говорилось о целесообразности создания по делам о тяжких уголовных преступлениях некоего подобия суда присяжных: «Надлежит, чтоб судимые в великих винах с согласия законов избирали себе судей, или по крайней мере могли бы отрешить из них толикое число, чтоб оставшиеся казались быть в суде по выбору судимых преступников»².

Однако «Наказ» так никогда и не имел силы действующего закона, но, тем не менее, является памятником в том числе и юридического значения, что подтверждается фактом частого руководства им в некоторых

¹ См.: Конституция Российской Федерации. 1993. Ст. 47. П. 2. М., 2015.

² Цит. по: Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М., 1999. Т. 4: Россия XI–XIX вв. С. 331.

случаях законодательной и административной практики. Кроме того, «Наказ» вызвал в отечественном правоведении бурную полемику, ибо многие памятники российской правовой мысли XVIII и даже XIX столетий обязаны ему своим возникновением.

В частности, замыслы учреждения в России суда присяжных получили в свое время закрепление и в ряде конституционных проектов, основная масса которых по вполне понятным причинам, прежде всего субъективного характера, приходится на первую четверть XIX в. В целом, авторами конституционных проектов выступили не только представители общественных движений, но и государственные чиновники, которым верховной самодержавной властью официально было поручено разработать соответствующие проекты.

В частности, имеются сведения, что А. Н. Радищев, восстановленный Александром I после восшествия на престол во всех правах и назначенный в Комиссию составления законов, составил проект государственных преобразований, по форме и содержанию схожий с «Habeas corpus act»¹. Один из его пунктов гласил: «В уголовных делах – ...ввести *публичное судопроизводство и суд присяжных*: иначе не может быть правосудия» (примечательно, что в конце XVIII в. А. Н. Радищев, рассматривая вопросы организации правосудия и необходимости его реформирования в России, похвально отозвался о судах присяжных, действовавших тогда в Англии, но выражал сомнение в том, как этот суд будет действовать во Франции, где «живет народ отличный от англичан»; также скептически относился он и к возможности применения этой формы судопроизводства в России в связи с неподготовленностью и недостаточной грамотностью населения)². Однако когда А. Н. Радищев представил этот проект в комиссию, то ее председатель П. В. Завадовский намекнул ему на возможность новой «поездки» в Сибирь. А. Н. Радищев не вынес противоречия между действительностью и идеалами и 12 сентября 1802 г. отравился³.

В 1803 г. Александр I поручил статс-секретарю Непременного Совета (совещательного органа при императоре) М. М. Сперанскому составить план устройства судебных и правительственных органов в стране, получивший название «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России». В проекте предлагалось отделить суд от полиции, ввести публичность судопроизводства и образовать суд присяжных, подчеркивая при этом, что судебная власть реализуется системой судов, со-

¹ См.: Радищев П. А. Александр Николаевич Радищев // Русский вестник. 1858. Т. 18. С. 424–425; Сватиков С. Г. Общественное движение в России (1700–1895). Ростов н/Д., 1905. С. 88.

² Цит. по: Сватиков С. Г. Указ. соч. С. 88.; См.: Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века / под общ. ред. С. А. Покровского. М., 1959. С. 477.

³ См.: Сватиков С. Г. Указ. соч. С. 89.

стоящих из назначаемых чиновников и выборных присяжных заседателей, подчеркивая при этом, что суд должен производиться не от лица государя, но лицами, избранными народом и им утвержденными, которые сами могут быть преданы суду¹. По этому поводу М. М. Сперанский, в частности, отмечал, что «во многих государствах суд почитается принадлежащим народу», подчеркивая, что «установление присяжных (jury) ... дают повод к сему заключению»². В свою очередь, «члены суда, зависящие от выборов, под именем ... заседателей в России», которые, «участвуя в самом суждении», охраняют «закон от нарушений...»³, подчеркивая, что «...избранные от народа судьи, под именем присяжных, производя важнейшую часть суда (решение вопроса о факте преступления. – А. И.), тем самым поставляют себя в самое удобное положение охранять закон»⁴. Однако план государственного преобразования России, в том числе и в части судебной реформы, пополнил ряд неосуществленных конституционных замыслов России. Весной 1811 г. М. М. Сперанский был сослан сначала в Нижний Новгород, а затем в Пермь. Однако мысль о конституционном преобразовании России не оставила его. В 1813 г. М. М. Сперанский составил новый проект, который состоял из двух частей: введения, заимствованного из проекта 1809 г., и самого «проекта конституционной организации государства»⁵. В нем он, в частности, утверждал, что «никто не должен быть судим иначе, как своими равными»⁶.

После 1820 г. Александр I уже окончательно порвал со своими былыми мечтами о конституции. Постепенно инициатива в вопросе конституционного переустройства страны, вообще, и судебных преобразований, в частности, перешла из рук властей в руки общества. В частности, идея создания в России суда присяжных активно обсуждалась в среде декабристов, которые считали рассмотрение как уголовных, так и гражданских дел непременно с участием присяжных заседателей важнейшей гарантией правосудия в стране, устранения произвола и давления на суд со стороны административных органов и занимало одно из центральных мест в их конституционных проектах.

Однако 14 декабря 1825 г. российский конституционализм потерпел такое внушительное поражение, что проявиться смог вновь не раньше, как

¹ См.: Сперанский М. М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России // План государственного преобразования графа М. М. Сперанского (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). С приложением «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и Пермского письма к Императору Александру. М., 1905. С. 138–150, 158–180.

² См.: Там же. С. 161.

³ Там же. С. 162–163.

⁴ Там же. С. 179.

⁵ См.: Сватиков С. Г. Указ. соч. С. 123.

⁶ Цит. по: Сватиков С. Г. Указ. соч. С. 125.

через 30 лет – на рубеже 1850–1860-х гг. Определенным стимулом к активизации общественной мысли стала неоднозначная оценка положений по отмене крепостного права в России и самой реализации крестьянской реформы¹.

В целом, реформа судеустройства и судопроизводства по праву рассматривалась современниками, в том числе и либерально настроенными представителями правительственных кругов, одной из «важнейших и настоятельнейших нужд наших, без которой все прочие реформы, с какими бы высокими целями ни предпринимались они, не достигнут желаемых результатов»; судебные преобразования рассматривались как «главная основа всего государственного улучшения»².

В заключении следует отметить, что в ряде конституционных проектов в России рассмотренного периода их авторы говорили о необходимости преобразования судебной системы в нашей стране, целом, и введения суда присяжных, в частности. В свою очередь, некоторые замыслы этих проектов относительно учреждения и компетенции суда присяжных нашли определенное отражение при разработке Судебных уставов 1864 г.

¹ См.: Корнилов А. А. Крестьянская реформа. СПб., 1905. С. 180–182; Джаншиев Г. А. А. М. Унковский и освобождение крестьян. Историко-биографические справки. М., 1894. С. 110, 126–127.

² Письмо предводителя дворянства Н. Богданова тверскому губернскому предводителю дворянства А. М. Унковскому от 25 ноября 1859 г. // Цит. по: Джаншиев Г. А. Указ. соч. С. 136.

А. Х. КАНКУЛОВ,
эксперт
экспертно-криминалистического центра
(МВД России
по Кабардино-Балкарской Республике)

О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анализ практики соблюдения прав человека в местах принудительного содержания граждан свидетельствует, что в данной сфере имеет место положительная динамика. Более того, применительно к уголовно-исполнительной системе отдельные законодательные нормы превосходят нормы, содержащиеся в международных стандартных правилах¹. В меньшей степени данная тема разработана применительно к изоляторам временного содержания, хотя здесь в последние годы приняты целый ряд законодательных, нормативных правовых актов, ведомственных нормативных актов, направленных на обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, в них содержащихся.

Вместе с тем проблемы, связанные с обеспечением прав лиц в указанных местах, имеют место. Среди них следует выделить вопросы незаконного применения силы к лицам в изоляторах временного содержания. Об обязательности и важности их выявления и предупреждения свидетельствуют факты обращения граждан в Европейский суд по правам человека.

Так, Европейским судом в мае 2012г. было принято постановление по делу «Ницов (Nitsov) против Российской Федерации». Заявитель, в частности утверждал, что подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников.

Вместе с тем анализ поступающих в адрес Уполномоченного обращений граждан показывает, что наиболее типичными нарушениями в деятельности отдельных сотрудников правоохранительных органов являются: вынесение незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, непринятие мер к раскрытию преступления, необоснованное привлечение к уголовной ответственности, нарушение процедуры проведения обыска или задержания, применение незаконных методов ведения следствия, недопуск адвоката к подзащитному.

По результатам рассмотрения руководством правоохранительных органов 154 обращений Уполномоченного в 30 случаях были установлены факты нарушения прав граждан (отменены решения об отказе в возбуждении уголовных дел, постановления о прекращении или приостановле-

¹ Статья подготовлена по материалам представленным Уполномоченным по правам человека в Республике Дагестан

нии уголовных дел, возбуждены уголовные дела, обеспечен допуск адвоката к подзащитному и т. д.) Таким образом, эффективность рассмотрения правоохранительными органами указанных обращений в 2014 году составила 19,5 % (для сравнения в 2013 году – 16,6 %).

Несомненно, руководством правоохранительных органов принимаются меры, направленные на недопущение их подчиненными нарушений уголовно-процессуального законодательства. Так, например, согласно сведениям МВД по Республике Дагестан, в 2014 году за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей к дисциплинарной ответственности были привлечены 5110 сотрудников органов внутренних дел (в 2013 – 3784). По результатам проверок обращений Уполномоченного о незаконных действиях (бездействии) сотрудников правоохранительных органов последние также привлекались к дисциплинарной ответственности. Так, например, приказом МВД по Республике Дагестан был предупрежден о неполном служебном соответствии сотрудник полиции, неоднократно выносивший постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям жителя г. Дербента З.

В деятельности сотрудников правоохранительных органов имеют место случаи, когда поданные гражданами заявления о совершении преступлений укрываются ими от учета и регистрации. Об этом свидетельствуют данные прокуратуры Республики Дагестан, согласно которым в 2014 году было выявлено 29 подобных фактов. Кроме того, за нарушения в сфере учетно-регистрационной дисциплины 676 сотрудников правоохранительных органов привлечено к дисциплинарной ответственности.

В то же время отдельными следователями (дознателями) нередко нарушаются разумные сроки проверок сообщений о совершении преступлений, в том числе небольшой и средней тяжести, проведение которых не требует значительных временных затрат или осуществления специальных мероприятий. Это приводит к утрате вещественных доказательств, изменению отношения потерпевшего и свидетелей к оценке содеянного виновным лицом и т. п.

Такие факты, как правило, устанавливаются органами прокуратуры Республики Дагестан при проведении проверок по обращениям Уполномоченного, в ходе которых принимаются меры по привлечению виновных лиц к ответственности. Так, по жалобе гражданки Ш., которая указывала на конкретных лиц, совершивших кражу ее имущества, за непринятие мер к раскрытию преступления к дисциплинарной ответственности был привлечен следователь СУ УМВД РФ по г. Махачкале.

Имеют место случаи, когда в результате вмешательства Уполномоченного заявителя добивались возбуждения по истечении длительного времени уголовных дел. Так, по результатам рассмотрения обращения Уполномоченного отделом следственного управления УМВД России по г. Махачкале в ноябре 2014 года было возбуждено уголовное дело по заяв-

лению членов жилищно-строительного кооператива о мошеннических действиях его председателя. Ранее на протяжении 10 лет правоохранные органы республики неоднократно отказывали заявителям в возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем нередко заявители не извещаются сотрудниками правоохранительных органов о результатах проведенных проверок. Это фактически лишает граждан возможности своевременно реагировать на действия следователя, в том числе путем обжалования их в судебном порядке.

Так, около двух лет гражданка М. не могла добиться возбуждения уголовного дела в отношении лиц, похитивших средства ее материнского капитала. Все это время материалы проверки перенаправлялись из отделов полиции г. Махачкалы в следственные отделы СУ СК РФ по РД по г. Махачкале и обратно, а заявительнице не сообщалось об их результатах. Только после неоднократных обращений Уполномоченного в МВД по Республике Дагестан, СУ СК РФ по РД и прокуратуру Республики Дагестан следователем СО № 2 СУ УМВД РФ по г. Махачкале было возбуждено уголовное дело.

Проведенные прокуратурой Республики Дагестан по обращениям Уполномоченного о совершении сотрудниками УФСКН РФ по РД нарушений при привлечении граждан к уголовной ответственности проверки показали, что данными сотрудниками не всегда используются технические средства видеозаписи при проведении следственных действий. В то же время это позволило бы аргументировано опровергнуть обвинения граждан и снизить риск возможных злоупотреблений со стороны данных сотрудников. С учетом этого в рамках заключенного в 2014 году соглашения о сотрудничестве Уполномоченным с УФСКН РФ по РД достигнута договоренность о взаимном обмене информацией при рассмотрении указанных обращений граждан, об осуществлении совместных мероприятий по просвещению населения о вреде наркотиков, профилактике преступлений в сфере их незаконного оборота, а также реабилитации наркозависимых граждан.

Выявляются факты, когда на стадии расследования уголовных дел сотрудниками правоохранительных органов допускаются грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые в отдельных случаях приводят к незаконному задержанию или аресту граждан.

Так, несмотря на наличие неопровержимых доказательств невиновности гражданина И. (алиби, показания потерпевшей о непричастности данного лица к совершению преступления), следователь Хасавюртовского МРСО СУ СК РФ по РД содержал его под стражей на протяжении 6 месяцев. Только после обращения Уполномоченного в СУ СК РФ по РД гражданин И. был освобожден из под стражи.

Непринятие сотрудниками правоохранительных органов эффективных мер при расследовании преступлений приводит к тому, что уголовные дела расследуются на протяжении длительного времени (по информации

прокуратуры Республики Дагестан в 2014 году свыше установленного УПК Российской Федерации срока было расследовано уголовных дел: СУ СК РФ по РД – 504 (в 2013 году – 500), СУ МВД по Республике Дагестан – 262 (215), УФСКН РФ по РД – 59 (58).

Имеются случаи фальсификации сотрудниками правоохранительных органов доказательств. Так, мировым судьей было установлено, что сотрудник МО МВД России «Кизилюртовский» подбросил лицу, страдающему психическим заболеванием, наркотики и составил в отношении него протокол об административном правонарушении (в отсутствие его законного представителя и специалиста-психолога). По данному факту мировым судьей в Управление собственной безопасности МВД по Республике Дагестан направлены материалы для осуществления служебной проверки.

С 2006 года в ежегодных докладах Уполномоченного поднимается проблема незаконных переводов подозреваемых (обвиняемых) из следственных изоляторов в изоляторы временного содержания при отделах полиции и не допуска к ним адвокатов.

Кроме того, адвокатам о фактах таких переводов не сообщается, в результате чего нарушается одно из основополагающих конституционных прав подозреваемых (обвиняемых) на получение квалифицированной юридической помощи посредством использования услуг адвоката.

В последние годы наблюдается рост жалоб граждан к Уполномоченному на незаконные действия (бездействие) сотрудников УФССП РФ по РД. Так, в 2012 году поступило 26 подобных обращений, в 2013 году – 28, а в 2014 году – 36. Анализ таких обращений показывает, что, несмотря на широкий круг полномочий, предоставленных Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», судебными приставами-исполнителями не в полной мере реализуются задачи исполнительного производства. Об этом свидетельствуют и данные самого ведомства, согласно которым в 2014 году из 437 519 исполнительных производств с нарушением процессуальных сроков было окончено 176 020 (для сравнения в 2013 году из 391 680 исполнительных производств – 140 942).

Наиболее часто граждане обращаются к Уполномоченному с жалобами на незаконные действия (бездействие) указанных сотрудников при исполнении судебных решений в части взыскания задолженности по алиментным платежам и выделении доли в совместно нажитом недвижимом имуществе. В таких обращениях граждане нередко указывают на проявления грубости со стороны судебных приставов-исполнителей, не разъяснение ими заявителям об имеющихся у них правах и обязанностях.

К Уполномоченному поступают обращения заявителей о бездействии судебных приставов-исполнителей в части исполнения судебных решений о взыскании денежных средств по договорам займа с должников, несмотря на наличие у них постоянного источника дохода в связи с осуществлением данными гражданами предпринимательской деятельности.

Представляется, что повышение качества осуществления судебными приставами-исполнителями своих обязанностей должно обеспечиваться не только благодаря постоянному контролю за их деятельностью со стороны руководства УФССП РФ по РД, но и взаимодействию данного ведомства с прокуратурой Республики Дагестан. По сведениям прокуратуры Республики Дагестан, подавляющее большинство нарушений в деятельности судебных приставов-исполнителей связано со сроками исполнительных производств, непринятием ими всего комплекса мер по взысканию задолженности. Так, в 2014 году органами прокуратуры Республики Дагестан в УФССП РФ по РД было внесено 94 представления об устранении нарушений законодательства, по результатам рассмотрения которых 21 судебный пристав-исполнитель привлечен к дисциплинарной ответственности.

Несмотря на то, что за 2013–2014 годы наблюдается тенденция уменьшения количества обращений граждан, поступивших к Уполномоченному, и публикаций в СМИ о похищенных и пропавших без вести (с 51 в 2013 году до 30 в 2014 году), достаточно острой остается проблема эффективности расследования уголовных дел, возбужденных по указанным фактам.

Анализ таких обращений показывает, что из 16 похищенных – местонахождение 4 не установлено, 3 – задержаны сотрудниками правоохранительных органов, 5 – самостоятельно вернулись домой, 2 – убиты сотрудниками правоохранительных органов при оказании вооруженного сопротивления, 1 – отпущен похитителями, обнаружен труп 1 похищенного. Во всех случаях в похищении граждан участвовали вооруженные лица в камуфлированной форме и масках. Из 14 лиц, которые пропали, но в отношении них отсутствует информация о похищении, местонахождение 7 не установлено, 4 – убиты сотрудниками правоохранительных органов при оказании вооруженного сопротивления, 2 задержаны сотрудниками правоохранительных органов, обнаружен труп 1 пропавшего.

По информации прокуратуры Республики Дагестан в правоохранительные органы за 2014 год поступило 11 сообщений о похищениях граждан. При этом в отношении 7 граждан, со слов очевидцев и родственников похищенных, причастны вооруженные лица в камуфлированной форме и масках.

Однако, несмотря на существенное уменьшение таких фактов в 2014 году (30) по сравнению с 2013 годом (51), качественного улучшения расследования данной категории дел не произошло. Продолжают иметь место факты необоснованного принятия следственными органами решений об отказе в возбуждении уголовного дела либо приостановлении предварительного следствия.

В 2014 году к Уполномоченному продолжали поступать обращения граждан о нарушении прав заявителей и их родственников при проведении контртеррористических операций (далее также – КТО).

Несомненно, режим КТО является эффективным средством борьбы с незаконными вооруженными формированиями и актами терроризма. Так, по информации прокуратуры Республики Дагестан в 2014 году на территории Республики Дагестан в рамках проводимых мероприятий сотрудниками правоохранительных органов нейтрализовано 167 участников незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ). Тем не менее, в борьбе с терроризмом важным аспектом является обеспечение соблюдения прав населения.

Анализ обращений, поступивших к Уполномоченному, показывает, что в ряде случаев по обращениям заявителей не обеспечивается проведение должного расследования фактов преступлений.

А. Н. МАЛАНКИН,
представитель Уполномоченного
по правам человека
в Российской Федерации,
главный консультант отдела защиты прав человека
в местах принудительного содержания
Аппарата Уполномоченного
по правам человека в Российской Федерации

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ФСИН РОССИИ

Русская православная церковь и ФСИН России не только уделяют огромное внимание вопросам спасения людей оступившихся, совершивших преступления, но и ищут новые, более эффективные формы этой работы, организуют тесное взаимодействие в этом деле с органами исполнительной власти, с законодателями всех уровней, всеми заинтересованными структурами нашего общества. Многолетнее взаимодействие Уполномоченного с правозащитными организациями, некоммерческими общественными организациями, в том числе и с Русской православной церковью, показывает, что православные организации, священники, монастыри, миряне играют значительную роль не только в духовном окормлении лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, но и в их нравственной и социальной реабилитации.

Эта работа ведётся от чистого сердца, без каких-то команд «сверху» и имеет значительную социальную рентабельность.

Особенно хочется отметить работу православного духовенства в общественных наблюдательных комиссиях Ростовской, Новосибирской областей, Красноярского края, Москвы и многих других регионов России. При этом представители церкви демонстрируют чёткое понимание стоящих перед ними задач, энергично работают и добиваются значительных положительных результатов. Особенно необходимо отметить, что православные организации принимают у себя самое большое по сравнению с другими НКО количество социально не адаптированных лиц, освобождающихся из учреждений уголовно-исполнительной системы и действительно дают им возможность полноценно вернуться в общество. Как свидетельствует программа нашего форума, организация названного взаимодействия строится на фундаментальной, глубоко продуманной теоретической базе, комплексном подходе. Однако в то же время, практика деятельности УИС, опыт тюремного служения духовенства, работа Уполномоченного и региональных уполномоченных, НКО показывают, что имеется ещё много нерешённых проблем, связанных с обеспечением беспрепятственного возвращения к нормальной жизни в обществе лиц, проводивших длительный время в местах принудительного содержания.

Как ни странно, но после передачи УИС из МВД в ведение Минюста России в 1998 года возник межведомственный барьер в вопросах постепенного сопровождения указанной категории лиц.

К сожалению, до настоящего времени практически никакой работы в этом направлении не проведено, а развитие гражданского общества во всей своей полноте ставит вопрос о полноценном правовом регулировании общественных организаций в этой работе.

По нашему мнению, для успешного устранения этих препятствий необходимо чётко, в первую очередь законодательно устранить все пробелы. Это принципиально важно, поскольку по целям и задачам деятельности УИС в настоящее время ведётся дискуссия, в ходе которой высказываются полярные мнения. Действительно, со всей ясностью стал очевиден кризис действующей модели исполнения наказаний, а для разработки новой мы должны определиться с тем, чего мы хотим от отечественной УИС.

Ряд специалистов высказывают мнение, что целью деятельности УИС должно стать исправление осуждённого, другие полагают, что достаточно ресоциализации. Понятно, что без определения этих целей нельзя определить те формы, в которых должно исполняться наказание, какова степень вторжения во внутренний мир осуждённого или заключённого, которая бы обеспечивала с одной стороны воспитательное воздействие, а с другой обеспечение его прав.

Уполномоченный осуществляет постоянный контроль за ситуацией в местах принудительного содержания и убеждён, что действующий УИК Российской Федерации исчерпал свои возможности и нуждается в фундаментальном переосмыслении. Для создания нового необходимо, на наш взгляд, что называется всем миром, с привлечением всех заинтересованных органов власти, научных работников, практиков, общественности, Церкви, всех традиционных для России конфессий найти оптимальные для нашей страны формы нового законодательства.

Должен отметить, что дискуссия, несмотря на то, что она длится уже достаточно долго, пока не выявила наиболее правильного направления.

В связи с этим представляется, что, возможно, решение необходимо искать в какой-то другой плоскости. Позволю себе напомнить, что историческое название УИС – «пенитенциарная система» – восходит к латинскому слову, означающему покаяние. И, может быть, именно поэтому участие Русской православной церкви в названной деятельности особенно ценно, поскольку она обладает двухтысячелетним опытом духовного окормления верующих, ключевым моментом которой является осознание совершённого греха, раскаяние и покаяние.

Более того, за тысячу лет, прошедших с момента крещения Руси, Православие, своей неутомимой деятельностью, внесло неоценимый вклад в формирование менталитета народов России и указанные основы являются основополагающими для морали нашего общества. Тесное взаимодействие ФСИН России с Русской православной церковью и иными традиционными конфессиями может стать отправной точкой для реформирования УИС.

С. А. НОВОЖИЛОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации режима
и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе
(Псковский филиал Академии ФСИН России)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

Пристальное внимание международных правозащитных организаций к соблюдению прав человека и гражданина в Российской Федерации обуславливает активное совершенствование УИС в сфере организации работы по обеспечению и соблюдению указанных прав в СИЗО. По сути, защита прав и свобод подозреваемых (обвиняемых), является комплексом, состоящим из средств и мер, направленных на охрану прав личности: выявление, пресечение и недопущение фактов нарушений прав и свобод человека и гражданина; восстановление нарушенных прав и свобод личности; применение норм юридической ответственности; возможность самозащиты своих прав и свобод; предусмотренный национальным законодательством механизм возмещения вреда; общественный и государственный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Одним из важных факторов, способствующих объективности осуществляемого за деятельностью УИС контроля, оказывается закрепление законодателем различных категорий лиц, имеющих право посетить СИЗО без специального разрешения в целях контроля.

Необходимо отметить, что перечень лиц, осуществляющих контроль, закреплен в ст. 24 УИК РФ¹, ст. 7 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»², ст. 38 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»³.

Наиболее распространенной и широко применяемой является классификация по субъектам контроля, в которой выделяют международный, государственный и общественный контроль.

Международный контроль осуществляют представители международных (межгосударственных, межправительственных) организаций на

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ. URL : <http://www.base.consultant.ru>.

² См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ URL : <http://www.base.consultant.ru>.

³ См.: Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1. URL : <http://www.base.consultant.ru>.

основании соответствующих международных договоров Российской Федерации.

Государственный контроль в зависимости от субъекта контроля и соответствующего вида контроля подразделяется на контроль органов государственной власти; прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания; ведомственный контроль; судебный контроль; контроль уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации; контроль уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации; контроль уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Особое место среди субъектов и видов государственного контроля за деятельностью СИЗО занимает уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (далее – уполномоченный). Создание отдельного субъекта государственного контроля обусловлено насущной потребностью в обеспечении дополнительных гарантий государственной защиты прав и законных интересов субъектов бизнеса с соблюдением указанных прав органами государственной власти, местного самоуправления и должностными лицами.

Руководствуясь ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»¹, уполномоченный принимает решение о принятии жалобы заявителя к рассмотрению или об отказе в принятии жалобы к рассмотрению в течение 10 дней со дня ее поступления, о чем уведомляет заявителя в течение 3 дней.

Необходимо отметить, что информация о результатах рассмотрения жалоб размещается на официальном сайте уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при условии обязательного обезличивания персональных данных. По окончании календарного года уполномоченный направляет Президенту Российской Федерации доклад о результатах своей деятельности и размещает его на официальном сайте уполномоченного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также направляет его для опубликования в «Российской газете».

Общественный контроль за обеспечением прав человека в СИЗО осуществляется общественными наблюдательными комиссиями.

Важным ориентиром для всех субъектов контроля по обеспечению прав человека является Рекомендация № R (95) 12 Комитета министров

¹ См.: Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ. URL : <http://www.garant.ru>.

Совета Европы государствам-членам относительно управления системой уголовного правосудия¹. По своему смыслу и содержанию положения-принципы определяют периодичность и непрерывность контроля, направленного на анализ функционирования учреждений уголовного правосудия, оценку эффективности и содействия совершенствования их деятельности.

В России примером реализации Рекомендации № R (95) 12 можно считать приказ Минюста России от 31 января 2006 г. № 16 «Об утверждении Инструкции об организации и осуществлении Министерством юстиции Российской Федерации ведомственного контроля за соблюдением прав человека в учреждениях и территориальных органах уголовно-исполнительной системы». Благодаря принятию этого приказа была создана вертикаль ведомственного контроля за исполнением законов в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также введен институт помощников начальников территориальных органов по соблюдению прав человека в УИС.

Необходимо отметить, что идея усиления ведомственного контроля путем создания такой структуры была позитивно воспринята и поддержана Советом Европы.

Отдельно следует указать на проводимую в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» работу, связанную с созданием надлежащих условий содержания лиц, заключенных под стражу. Очевидно, что увеличение камерных площадей и разгрузка СИЗО непосредственно влияют на улучшение условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных и приведение их в соответствие с европейскими нормами.

Сегодня не вызывает сомнений то, что именно контроль за обеспечением прав человека в УИС, осуществляемый различными субъектами, имеет большой потенциал и оказывает положительное влияние на совершенствование деятельности по предупреждению нарушений прав человека в СИЗО.

¹ См. Рекомендация № R (95) 12 Комитета министров государствам-членам относительно управления системой уголовного правосудия : принята Комитетом министров Совета Европы 11 сентября 1995 г. URL : <http://www.garant.ru>.

А. А. ОРЛОВА,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
(Академия ФСИН России)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В современных условиях активного реформирования уголовно-исполнительной системы, вопросы касающиеся личных прав осужденных особенно актуальны. Это подтверждается нормами УК РФ, принятого в 1996 г, в котором охране личных прав граждан посвящена значительная часть правовых норм. Так, например, в особенной части Уголовного кодекса имеется раздел VII «Преступления против личности», в котором помимо других содержатся главы: «Преступления против жизни и здоровья» (гл. 16); «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» (гл. 17); «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (гл. 19) и пр.

Рассмотрим такое право, как право на здоровье. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь, как и право на жизнь, являются неотъемлемыми правами каждого человека. Забота о здоровье нации должна быть ключевым направлением социально-экономической политики государства. В современный период в России процветает безработица, снижается жизненный уровень большинства граждан, совершаются акты терроризма, увеличивается число лиц без определенного места жительства, на улицах оказывается все больше детей, оставшихся, по разным причинам, без родителей, наблюдается рост психических расстройств, инфекционных заболеваний. В таких условиях остро стоит проблема охраны здоровья любого гражданина государства.

Согласно ст. 41 Конституции РФ «медицинская помощь в учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию».

Право человека на охрану здоровья реализуется в возможности удовлетворения социально-экономических и личных потребностей и интересов человека в части восприятия им профилактических мероприятий по охране здоровья и, особенно, в части непосредственного восстановления нарушенно-

го здоровья. Государственные и муниципальные учреждения здравоохранения обязаны принимать все возможные меры, направленные на охрану здоровья любого человека, где бы он ни находился, защищая тем самым общество в целом. Применительно к осужденным, лишенным свободы, данная обязанность государства может реализовываться в создании условий, обеспечивающих поддержание их здоровья с начального момента изоляции от общества (во время следствия), в период отбывания наказания в виде лишения свободы и какое-то время после освобождения из исправительного учреждения. Министерство юстиции РФ совместно с Министерством здравоохранения и социального развития РФ проводят комплекс возможных мероприятий по охране здоровья лиц, лишенных свободы. За последние годы бюджетное финансирование уголовно-исполнительной системы возросло в четыре раза; более эффективно реализуются направленные на улучшение здоровья осужденных и подследственных федеральные целевые программы, значительное внимание в которых уделено профилактическим и санитарно-эпидемиологическим мероприятиям.

Органами, контролирующими места лишения свободы, являются: федеральные органы государственной власти; органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления; суд; Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры; Президент РФ; Председатель Правительства РФ; члены Совета Федерации; представители средств массовой информации и пр. (ст. 19–24 УИК РФ). Все они призваны выявлять факты и обстоятельства, создающие угрозу жизни и здоровью осужденных.

Администрация исправительных учреждений обязана следить за соблюдением в исправительных учреждениях санитарно-гигиенических норм, правил по технике безопасности в процессе трудовой деятельности осужденных, оснащением исправительных учреждений необходимыми медикаментами и своевременным помещением больных лиц в лечебные исправительные учреждения.

В результате постоянно проводимой работы по развитию медицинской службы в системе исправительных учреждений и контролю за последние несколько лет на 3,5 тыс. мест увеличилась вместимость противотуберкулезных стационаров, было открыто четыре специализированных лечебных учреждения. Доведено до установленных нормативов обеспечение исправительных учреждений и следственных изоляторов необходимым набором медикаментов, что способствовало снижению заболеваемости. Так, к концу 2003 года (по сравнению с 1999 годом) число больных осужденных снизилось на 27 процентов, исключение составляют ВИЧ-инфицированные, число которых, по сравнению с 1999 годом, возросло в пять раз¹. В то же время показательны данные роста заболеваемости ту-

¹ См.: Российская газета. 2004. 17 марта.

беркулезом в уголовно-исполнительной системе: в 1993 году в учреждениях УИС было 35 тыс. больных туберкулезом, к концу 2002 года – свыше 90 тыс., а на 1 июля 2003 г. – уже более 77 тыс. больных. В учреждениях УИС, по данным на 1 июля 2003 г., содержались 405 тыс. человек, из которых каждый второй страдал различными заболеваниями: психическими расстройствами – 236 тыс. человек, активной формой туберкулеза – более 77 тыс. человек, наркоманией – 102 тыс. человек; были инфицированы ВИЧ 37 тыс. человек – пять процентов от находящихся в этой системе¹. 1 января 2010 г. более 90 процентов (около 800 тыс.) осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, состояло на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, 433,7 тыс. – больны социально значимыми заболеваниями, в том числе 72,46 тыс. – психическими расстройствами, 40,77 тыс. – активным туберкулезом, 55,96 тыс. – ВИЧ-инфекцией, 42,47 тыс. – вирусным гепатитом, 62,04 тыс. – наркоманией, 26,32 тыс. – алкоголизмом. Более 25 тыс. осужденных являются инвалидами. На сегодняшний день медицинское обслуживание осужденных и подследственных обеспечивают 131 больница различного профиля, а также медицинские части или здравпункты в каждом учреждении, 59 лечебных исправительных учреждений для больных туберкулезом и 9 учреждений для больных наркоманией². Такое положение во многом обусловлено тем, что осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, хотя и косвенно, но существенно ограничены в праве на должную охрану здоровья, а в определенном смысле и вовсе лишены этой возможности. Например, они лишены возможности обследоваться в желаемых клиниках, выбирать врачей, приобретать определенные лекарства и пр. Это является одним из неразрешимых противоречий самого факта отбывания наказания в виде лишения свободы.

Конечно, халатное отношение к своему здоровью характерно для большинства населения России, но применительно к осужденным это связано еще и с отсутствием у них возможности должным образом заботиться о себе. Не секрет, что многие исправительные учреждения не соответствуют элементарным стандартным санитарно-гигиеническим требованиям. Часто совместно со здоровыми осужденными в силу нехватки лечебных исправительных учреждений и по иным причинам (запоздалое выявление заболевания, недостаток медикаментов и т. п.) размещаются лица, страдающие легкой формой туберкулеза, другими инфекционными заболеваниями или разного рода психическими расстройствами. Не говоря о том, что исправительные учреждения слабо оснащены спортивным инвентарем, не хватает специальных территорий для занятия спортом, есть

¹ См.: Российская юстиция. 2003. № 10. С. 3.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации» от 14 октября 2010 г. № 1772-р.

отступления и от требований по соблюдению техники безопасности на рабочих местах в зонах и пр. Обобщение материалов практики позволяет сделать вывод, что на здоровье лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сказываются как неблагоприятные условия их жизни на свободе, так и условия содержания под следствием. Поэтому работу по охране здоровья осужденных необходимо начинать с профилактических мероприятий, осуществляемых непосредственно с периода применения к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому в качестве меры процессуального принуждения заключение под стражу. Следует заметить, что такое положение в уголовно-исполнительной системе (УИС) – это в первую очередь отражение ситуации, связанной с охраной здоровья граждан по стране в целом, существенным снижением уровня социальной защищенности. В федеральной целевой программе «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в России на 1998–2004 годы» ситуация в стране охарактеризована как «угроза начинающейся эпидемии».

Анализ данных статистики показывает прямую корреляционную связь между ростом заболеваемости в системе гражданского здравоохранения и в учреждениях УИС. «Уголовно-исполнительная система – губка, которой общество стирает со своего лица социальную грязь, и наивно было бы предполагать, что губка может быть чище лица. Большинство лиц, находящихся в наших исправительных учреждениях, – социально дезадаптированные граждане, утратившие родственные связи, страдающие алкоголизмом или наркоманией, имеющие за плечами не одну судимость»¹.

Между тем сеть медицинских учреждений исправительной системы России постоянно растет, она уже насчитывает свыше 120 больниц различного профиля, 190 медицинских частей и здравпунктов. Специализированная противотуберкулезная помощь оказывается в более 40 лечебно-профилактических и 56 исправительных учреждениях. Уголовно-исполнительная политика российского государства направлена на проведение комплексных мероприятий, способных в значительной мере оградить осужденных от болезней, которыми они не страдали до лишения свободы. В частности, УИК РФ регламентирует применение таких мер медицинского обслуживания осужденных, как организация лечебно-профилактических учреждений (больниц, специальных психиатрических и туберкулезных больниц) и медицинских частей, а для содержания и амбулаторного лечения осужденных – лечебных исправительных учреждений. В лечебных исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях должны отбывать наказание осужденные, которые больны открытой формой туберкулеза, алкоголизмом и наркоманией. Лечебно-

¹ Перин М. Переломить ситуацию может преимущество лечения. Из выступления на международной конференции по туберкулезу в Москве (август 1998 г.) // Проблемы уголовно-исполнительной системы России. Тюремная библиотека. Вып. 1. М., 1999. С. 25.

профилактические учреждения выполняют функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных (ч. 8 ст. 74, ч. 2 ст. 101 УИК). Администрация учреждения должна направлять в суд представление о применении к осужденному, страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но связанным с возможностью причинения существенного вреда себе и другим лицам, принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 18 УИК).

В соответствии с ч. 3 ст. 18 УИК к осужденным, больным токсикоманией, ВИЧ-инфицированным, а также к осужденным, больным открытой формой туберкулеза или не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания, по решению медицинской комиссии непосредственно в исправительном учреждении, в котором они отбывают наказание, должно применяться обязательное лечение. Однако до сих пор в российской исправительной системе не создано специальных учреждений для ВИЧ-инфицированных. Выделяемые учреждениям уголовно-исполнительной системы средства обеспечивают закупку медицинских препаратов только на 20 процентов. Больные осужденные и осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй групп, могут получать дополнительные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемых в соответствии с медицинским заключением (ч. 2 ст. 90 УИК РФ). Посылки, передачи и бандероли с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения, получаемые осужденными в соответствии с медицинским заключением, не включаются в количество посылок, передач и бандеролей, установленное режимными требованиями ст. 121, 123, 125 и 131 УИК. Они направляются в медицинскую часть исправительного учреждения для лечения соответствующих осужденных (ч. 3 ст. 90 УИК). Не допускаются передвижение без конвоя или сопровождения, краткосрочные выезды за пределы исправительного учреждения осужденных, больных открытой формой туберкулеза, осужденных, не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, алкоголизма, токсикомании, наркомании, ВИЧ-инфицированных осужденных, осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости.

Свободное передвижение лишенных свободы не допускается и в случаях проведения противоэпидемических мероприятий (ч. 2 ст. 96, ч. 3 ст. 97 УИК). Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным, изолированным от общества, организуется и предоставляется в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений и законодательством Российской Федерации, нормативно-правовыми актами Министерства юстиции и Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (ч. 1 и 5 ст. 101 УИК). В случаях отказа осужденного от приема пищи и возникновения угрозы его жизни законом допускается его принудительное питание по медицинским показаниям (ч. 4 ст. 101 УИК). Ответственность за обес-

печение охраны здоровья осужденных и выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований несет администрация исправительных учреждений (ч. 3 ст. 101 УИК). Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом не только их пола, возраста и, по возможности, специальности, но и состояния здоровья.

Продолжительность рабочего времени в учреждениях пенитенциарной системы, правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии должны устанавливаться в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде (ч. 1 ст. 103, ч. 1 ст. 104 УИК). Работающим осужденным предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск. Осужденным, перевыполняющим нормы выработки, или образцово исполняющим установленные задания на тяжелых работах, а также на работах с вредными или опасными условиями труда на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, либо работающим по своему желанию осужденным, являющимся инвалидами первой или второй групп, осужденным мужчинам старше 60 лет и осужденным женщинам старше 55 лет продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска может быть увеличена до 18 рабочих дней, а несовершеннолетним осужденным - до 24 рабочих дней (ч. 4 и 5 ст. 104 УИК). Лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а также лица, страдающие психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, могут быть судом освобождены от дальнейшего отбывания наказания. К таким лицам суд может применить принудительные меры медицинского характера, если их психическое расстройство связано с возможностью причинения иного существенного вреда либо с их опасностью для себя и для других лиц (п. «б», «в» ч. 1 и ч. 2 ст. 97 УК РФ). Суд может передать необходимые материалы в отношении указанных лиц органам здравоохранения для решения вопроса об их лечении или направлении в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством РФ о здравоохранении, если по своему психическому состоянию они не представляют опасности (ч. 4 ст. 97 УК).

Осужденный может быть освобожден от отбывания наказания и в связи с заболеванием иной тяжелой болезнью или инвалидностью, препятствующими отбыванию наказания (п. «е» ст. 172 УИК). Освобождение от наказания в связи с психическим расстройством лица, исключающим вменяемость, является обязательным и не зависит от усмотрения суда. Представление об освобождении от отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства вносится в суд начальником исправительного учреждения или органа, исполняющего наказание. Одновремен-

но с указанным представлением в суд направляются заключение медицинской комиссии и личное дело осужденного.

Освобождение от наказания ввиду заболевания иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, является правом, а не обязанностью суда. Порядок представления осужденного к освобождению от отбывания наказания в связи с иной тяжелой болезнью такой же, как и при психическом заболевании лица, только в представлении должны содержаться данные, характеризующие его поведение в период отбывания наказания (ч. 5, 6 ст. 175 УИК). В случае выздоровления лица, освобожденного от отбывания наказания по болезни, оно может подлежать уголовной ответственности и наказанию, если при этом не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК. Указание закона о том, что после выздоровления лицо может подлежать уголовной ответственности, ориентирует суды при решении вопроса целесообразности применения наказания учитывать не только характер заболевания, но и личность виновного, его поведение в период лечения. По данным выборочного исследования, только к трем процентам освобожденных по болезни осужденных после выздоровления применялось не отбытое ими наказание. Остальные осужденные либо были освобождены от отбывания наказания, либо ранее назначенное им лишение свободы заменялось другим, более мягким видом наказания.

Безусловно, далеко не все указанные требования закона, направленные на охрану здоровья осужденных, реализуются на практике, но наличие прочной законодательной базы образует основу совершенствования деятельности исправительных учреждений, их реконструкции в направлении превращения в социально-терапевтические клиники. Реализация предписаний закона, иных мероприятий требует времени и средств, которые необходимо учитывать в государственном бюджете. Для улучшения медицинского обеспечения подразделений УИС Медицинским управлением ГУФСИН России и медицинскими службами территориальных органов управления УФСИН России проводится активная работа по привлечению финансовых средств от сторонних, в том числе и международных организаций, а также гуманитарной помощи.

Начато сотрудничество с Нью-Йоркским институтом здравоохранения и другими международными организациями (например, «Врачи без границ»); найден учитывающий специфику нашей страны вариант применения предложенной Всемирной организацией здравоохранения методики DOTS, апробированный в Республике Марий Эл, Владимирской, Ивановской, Кемеровской, Нижегородской и Томской областях. Проведена значительная работа по решению проблемы распространения туберкулеза в местах лишения свободы. Обеспечено постоянное взаимодействие с миссией Всемирного банка реконструкции и развития по проекту «Борьба с туберкулезом и СПИДом в Российской Федерации». По линии гуманитар-

ной помощи от международных и коммерческих организаций получены медицинские препараты.

Вынужденное пребывание в местах лишения свободы ВИЧ-инфицированных, составляющих 15 процентов от общего числа таких больных в России, обусловило необходимость обучения медицинских специалистов этой системы проведению профилактических мероприятий как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Подобная работа уже проводится в Липецкой, Брянской, Челябинской, Томской областях, в Санкт-Петербурге. В частности, в центре СПИДа Челябинской области, постоянно работающем с подростковой колонией, где содержатся и ВИЧ-инфицированные подростки, создано бюро, занимающееся трудоустройством, медицинской и социальной реабилитацией людей, общающихся с ВИЧ-инфицированными, вернувшимися из мест изоляции. В этом гуманном деле задействованы психологи, наркологи, специалисты центров «Семья2» сотрудники службы занятости города. Они работают не только с теми, кто вышел из мест лишения свободы, но и проводят консультации с семьями, куда возвращаются подростки, отбывшие наказание, соседями, иногда и с друзьями, знакомыми. Важно, чтобы ВИЧ-инфицированные не превратились в изгоев общества, что породит еще большую опасность передачи ВИЧ-инфекции.

Большинство лиц, отбывших наказание, страдают тем или иным заболеванием. Им необходима медицинская и социальная помощь. Однако в настоящее время в России не созданы государственные реабилитационные центры. На местах не уделяется должного внимания проблемам освобожденных.

На основе изложенного можно прийти к выводу о том, что проблема охраны здоровья осужденных, содержащихся в местах лишения свободы и освобожденных из исправительных учреждений, стоит остро и требует безотлагательного решения. Автор считает, что «ставить в один ряд» здоровье правопослушного гражданина и осужденного нельзя, так как обозначенные выше проблемы медико-санитарного характера, имеющиеся в исправительных учреждениях не позволяют лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы сохранить такое личное благо, как здоровье на должном уровне, по не зависящим от его воли обстоятельствам, в частности в связи с отсутствием возможности выбирать врача и лечебное учреждение.

Поскольку лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях не имеют возможности свободного выбора средств, условий, методов и пр., для поддержания своего здоровья на должном уровне автор предлагает считать это личное благо по отношению к указанной категории граждан усеченным. Это позволяет сформулировать ряд предложений, направленных на содействие изменению ситуации в местах изоляции от общества к лучшему. В частности, учитывая прямую зависимость между ростом забо-

леваемости в системе гражданского населения и в учреждениях УИС, работу по охране здоровья граждан России необходимо начинать с организации лечебно-профилактических и санитарно-профилактических мероприятий во всех сферах жизни общества (детских дошкольных учреждениях, в школах, по месту жительства и работы, учебы).

Особое внимание следует обратить на профилактические службы органов здравоохранения системы исправительных учреждений, проводя обязательные и систематические медицинские осмотры лиц с момента применения к ним мер процессуального принуждения. Важно также повысить ответственность администрации исправительных учреждений за недостаточную или несвоевременную реакцию на факты ухудшения состояния здоровья осужденных (и подследственных) или нарушение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований содержания лиц, изолированных от общества.

Должное внимание в работе по охране здоровья осужденных следует уделять развитию физической культуры и спорта, мероприятиям по оснащению исправительных учреждений спортивным инвентарем, выделению территорий для занятия спортом, а также обеспечению соблюдения требований техники безопасности на рабочих местах в зонах. В сложившейся ситуации назрела острая необходимость создавать реабилитационные центры по месту жительства освобожденных из исправительных учреждений в целях повышения уровня их социальной защищенности.

Эти важные проблемы необходимо решать не откладывая, ведь речь идет об угрозе здоровью всего населения, поскольку осужденные после отбывания наказания возвращаются в общество.

О. В. ПАВЛОВИЧ,
заместитель председателя ОНК Свердловской области,
заведующий лабораторией коммуникационных
технологий и брендинга
Института государственного управления и предпринимательства
(Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УИС И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Цивилизованная самодостаточность любого государства прямо пропорциональна его отношению к гражданам, оказавшимся в тяжелых жизненных ситуациях. Принципы гуманизма и социальной ответственности находят логичное развитие в современной политике РФ по построению демократического государства, качество которого, как пишет В. Путин, еще отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать, что вызывает необходимость обновления механизмов российской демократии, которые должны «вмещать» возросшую общественную активность¹.

Одним из таких механизмов, направленных в числе прочего на интеграцию гражданских инициатив в сферу исполнения уголовных наказаний является проводимая в настоящее время реформа российской УИС. Часть VI Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года регламентирует привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними². Статьи 21, 22, 23 Федерального закона РФ от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» определяют право и порядок оказания общественными объединениями и социально ориентированными некоммерческими организациями содействия гражданам, содержащимся в местах лишения свободы, и материальной поддержки учреждениям УИС.

В Свердловской области, руководствуясь вышеназванными законодательными нормами, функцию координатора такой деятельности взяла на себя Общественная наблюдательная комиссия, став инициатором ряда проектов, направленных на консолидацию гражданского общества, власти и социально ответственного бизнеса в решении проблемных вопросов региональной УИС.

¹ Путин В. В. Демократия и качество государства // Комерсантъ. 2012. № 20. С. 14.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. М., 2010. С. 24–26.

Системная практика Общественной наблюдательной комиссии выявила наиболее социально незащищённые группы граждан, которые, находясь в исправительных учреждениях, нуждаются в особом внимании со стороны общества, так как в силу своих психофизических особенностей, относятся к категориям социального риска, потенциально предрасположенным в своём взаимодействии с обществом к конфликтному началу.

Отечественная и зарубежная антикризисная практика в сфере социальных коммуникаций наиболее эффективной признаёт *проектную деятельность*, которая, не ограничиваясь решением локальных вопросов, конструктивно воздействует на проблемы стратегическими методами, всегда оставаясь при этом социологично *suigeneris*¹.

В свете вышесказанного, Общественная наблюдательная комиссия Свердловской области, инициировала разработку и реализацию двух социально значимых проектов: «Жизнь наладится, братишка! Ты только не болей!» и «Солнечные зайчики из страны серых теней».

«Жизнь наладится, братишка! Ты только не болей!». Цель проекта: оказание медицинской и юридической помощи осужденным-ветеранам боевых действий в Афганистане и Чечне, отбывающим наказание в нижнетагильской ИК-5 строгого режима.

Проблематика проектного решения обусловлена многочисленными заявлениями осужденных ветеранов и их родственников с критикой медицинской практики в колонии, а также нарушений прав, гарантированных заключённым - участникам боевых действий ФЗ РФ «О ветеранах».

Анализ ситуации, проведённый Общественной наблюдательной комиссией подтвердил правоту сигналов и выявил ряд проблемных нюансов. Например, медицинские части исправительных учреждений не имеют в штатном расписании ставок «узких» специалистов, способных оперативно оказывать квалифицированную помощь осужденным участникам войны при обострении у них ранений или болезней, полученных в ходе боевых операций. ОНК, задействовав потенциал Свердловской региональной организации инвалидов боевых действий в Чечне «Боевое братство», инициировала ряд диспансеризационных мероприятий в колонии, организовав там выездные приёмы врачей «узкой» специализации Свердловского областного клинического психоневрологического госпиталя для ветеранов войн.

Второй составной частью проекта стала совместная работа юристов «Боевого братства» и Общественной наблюдательной комиссии по оказанию правовой помощи осужденным участникам локальных войн в восстановлении их прав, гарантированных ФЗ РФ «О ветеранах».

¹ Луков В. А. Тезаурусная концепция социального проектирования. URL : <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/projection/articles/2007/Lukov/3/> (дата обращения: 01.09.2015).

Социально значимый проект «Жизнь наладится, братишка! Ты только не болей!» нашёл поддержку у руководства ГУ ФСИН России по Свердловской области и регионального омбудсмена¹.

«Солнечные зайчики из страны серых теней» – благотворительный проект, включающий в себя ряд социально значимых мероприятий, направленных на мотивацию потенциальных спонсоров из числа социально ответственного бизнеса, а также равнодушных жителей Свердловской области к решению вопросов обеспечения комфортного проживания детей в Доме ребёнка при ИК-6 г. Нижнего Тагила. Цель проекта: сбор материальных средств для решения вопросов интеллектуального и физического развития малышей, технического переоснащения кухонных помещений Дома ребёнка, а также формирование Попечительского совета этого социального учреждения УИС.

Как и в первом случае, решение проблемных вопросов найдено ОНК в формировании общественной инициативы, объединившей в проектной деятельности Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, ГУ ФСИН России по Свердловской области, региональное отделение Всероссийской полицейской ассоциации и Детский правозащитный фонд «Шанс». Непосредственными авторами проектных мероприятий стали студенты Департамента маркетинговых коммуникаций и брендинга ИГУП Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, которые разработали и провели их с учётом современных трендов отечественного и зарубежного фандрайзинга².

В линейке мероприятий- выставка работ молодых уральских фотохудожников «В неволе поневоле», рассказывающая о быте малюток из нижнетагильского Дома ребёнка, благотворительная ламповая вечеринка в одном из популярнейших молодёжных ночных клубов Екатеринбурга «NewBar», аукционы и лотереи, на средства от которых приобретаются необходимые Дому ребёнка вещи, специализированный сайт по сбору средств на покупку нового оборудования для кухни детского питания (www.deti-ik6.ru), телевизионный ролик, визуально демонстрирующий проблемы Дома ребёнка, в социальных сетях модерировались специальные страницы проекта, а также проводимых в его рамках мероприятий(<https://vk.com/sunrabbits>; https://vk.com/tube_party_ik6).

Конструктивное взаимодействие институтов гражданского общества и уголовно – исполнительной системы, направленное на формирование в современной России самодостаточных механизмов социальной ответственности, не может ограничиваться со стороны ОНК исключительно надзирающей функцией, как сейчас это часто понимается в практике общест-

¹ Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области: 2014 г. Екатеринбург. 2015. С. 196–197.

² См.: Артемьева Т. В., Тульчинский Г. Л. Фандрайзинг: привлечение средств на некоммерческую деятельность. СПб., 2010. 284 с.

венного контроля. Критиканствующая позиция стороннего наблюдателя – «туриста» по местам принудительного содержания – демагогична и глубоко безнравственна в период, когда решение вопросов ориентировано на конкретный положительный результат и требует личного участия каждого члена ОНК.

В данной связи возникает потребность в инновационных коммуникациях, априори гарантирующих эффективность взаимодействия общественных сил и территориальных органов УИС. Именно таким инструментом является проектная практика, активно применяемая в деятельности Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области, и которая, по мнению Уполномоченного по правам человека в России Э. Памфиловой, демонстрирует стране яркий пример эффективного сотрудничества общественных институтов, государства, социально ответственного бизнеса, уголовно-исполнительной системы и студенческой молодежи, помогающих своим согражданам преодолевать трудные жизненные ситуации¹.

¹ Уполномоченный по правам человека в России Элла Памфилова поддержала уральскую общественную инициативу. URL : <http://ekaterinburg.bezformata.ru/listnews/podderzhala-uralskuyu-obshestvennuyu/31963968/> (дата обращения: 12.09.2015).

Н. В. ПОМОЩИКОВА,
преподаватель кафедры
теории государства и права,
международного и европейского права
(Академия ФСИН России)

СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

«Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке¹.»

В российском уголовном процессе домашний арест как мера пресечения известен давно. В разные периоды своего существования ему довелось испытывать разное отношение к себе законодателя и правоприменителя.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. ограничивался лишь упоминанием домашнего ареста среди мер, предпринимаемых судебным следователем для воспрепятствования обвиняемым уклоняться от следствия (п. 5 ст. 416). Какая либо процессуальная регламентация применения данной меры пресечения, да и определение понятия домашнего ареста отсутствовали. Из разъяснений, встречающихся в до-революционных юридических изданиях, следует, что домашний арест отличался от содержания под стражей, по сути, только тем, что местом заключения являлась квартира обвиняемого. Применялась эта мера пресечения крайне редко – в случаях тяжелой болезни обвиняемого или его исключительного положения².

Советским законодателем в УПК РСФСР 1923 г. рассматриваемой мере пресечения было уделено несколько больше внимания. Предусматривалось, что домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой (ст. 157). Как можно видеть, в законе уже кратко определялось понятие домашнего ареста, и появились некоторые черты его регламентации. Достаточно достоверных данных о практике применения домашнего ареста в

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. №; 41 // Российская газета. 2013 27 дек.

² См.: Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С 372.

период действия данного УПК нет, хотя есть упоминания, что и тогда домашний арест практически не применялся¹.

УПК РСФСР 1960 г. не предусматривал домашний арест среди других мер пресечения. УПК РФ, введенный в действие с 1 июля 2002 г., дал домашнему аресту как мере пресечения новую жизнь в более подробной процессуальной регламентации, которой охватывались как определение понятия домашнего ареста и круг подлежащих аресту лиц, так и основания, порядок, оформление меры пресечения.

В соответствии со ст. 107 УПК РФ (с изменениями на 01.07.2010 г.)² домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете: 1) общаться с определенными лицами; 2) получать и отправлять корреспонденцию; 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств. В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, а также орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений.

В статье 107 УПК РФ ничего не было сказано о том, где должно пребывать лицо, подвергнутое ограничениям, связанным со свободой передвижения. Исходя из смысла закона, следует иметь в виду какое-либо пригодное для проживания помещение, в котором обвиняемый, подозреваемый находится на законном основании. В юридической литературе предпринимались попытки обосновать мнение о том, что ограничения, связанные с домашним арестом, могут быть избраны как по месту постоянного проживания подозреваемого или обвиняемого, так и по месту его временного проживания (дом отдыха, санаторий, база отдыха, гостиница и т. д.)³.

Отсутствовала ясность также в вопросе о сроках применения домашнего ареста, поскольку действовавший уголовно-процессуальный закон об этом умалчивал. При этом УПК РФ предусматривает, что время домашнего ареста засчитывается в срок содержания под стражей (ч. 10 ст. 109 УПК РФ), но о возможности засчитывать время содержания под стражей в срок домашнего ареста не сказано ничего. Сумел обойти стороной указанную проблему и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О практике

¹ См.: Дьяконова Л. В. Мера пресечения – домашний арест // Законность. 2010. № 10. С. 7.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в редакции от 01.07.2010 г.) / Российская газета. 2010. 7 июля

³ См.: Соловьев И. Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13. С. 12.

применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» от 29 декабря 2009 г. № 22.

Конкретный случай нарушения прав на свободу и личную неприкосновенность стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, а именно жалоба А. Т. Федина на постановление Смольнинского районного суда города Санкт-Петербурга от 16 июля 2010 г., согласно которой общее время ограничения его свободы – пребывания под стражей и под домашним арестом – составило более 24 месяцев, в течение которых он был лишен возможности трудоустройства и получения какого-либо легального дохода¹. По его мнению, оспариваемые им ст.ст. 107 и 109 УПК РФ, как допускающие существенное превышение установленного законом предельного срока содержания под стражей, несоразмерно ограничивают его право на свободу и личную неприкосновенность и тем самым противоречат ст. 22 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

В результате рассмотрения изложенных в жалобе обстоятельств, Конституционный Суд констатировал следующее: домашний арест является физически-принудительной мерой пресечения, сопряженной с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, с изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, то есть с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, гарантированного ст. 22 Конституции РФ. В силу этого применение таких мер пресечения должно осуществляться с соблюдением предусмотренных Конституцией Российской Федерации гарантий обеспечения данного права, схожих между собой по своим сущностным характеристикам, в том числе определяющих сроки пребывания лица в условиях изоляции в соответствии с принципами юридического равенства и формальной определенности правовых норм, справедливости и соразмерности устанавливаемых судом ограничений. Исходя из изложенного Суд постановил признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 19 (ч. 1 и 2), 22 (ч. 1), 46 (ч. 1 и 2), 49 и 55 (ч. 3), положения ст. 107 УПК РФ в той мере, в какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность пребывания лица под домашним арестом, в том числе с учетом срока содержания под стражей в качестве меры пресечения².

Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения статьи 107 УПК

¹ СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123019/.

² См.: По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 6 декабря 2011 г. № 27-П.

РФ в той мере, в какой они не конкретизируют срок, на который избирается мера пресечения в виде домашнего ареста, не определяют основания и порядок его продления и не ограничивают предельную продолжительность нахождения лица под домашним арестом.

7 декабря 2011 г. и 11 марта 2013 г. в ст. 107 УПК РФ были внесены изменения. Впервые в истории российского уголовного судопроизводства недвусмысленно и четко определен срок домашнего ареста и порядок его продления. В настоящее время ч. 2 ст. 107 УПК РФ предусматривает, что домашний арест избирается на срок до двух месяцев. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ. Ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ предусматривает, что в срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей, совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, и он не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный ст. 109 УПК РФ.

Новизна действующей в настоящее время ст. 107 УПК РФ уголовно-процессуальной регламентации заключается уже в том, что домашний арест прямо предписывается избирать в качестве меры пресечения при соблюдении обязательного условия – невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Уточнено определение понятия данной меры пресечения, а также конкретизированы место ее осуществления и условия пребывания в нем лица, подвергаемого уголовному преследованию. Согласно правовым нормам, закрепленным теперь в ст. 107 УПК РФ, домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение. Если по медицинским показаниям подозреваемый или обвиняемый был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты и (или) ограничения. Местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста считается территория соответствующего учреждения здравоохранения.

Таким образом, можно констатировать, что ряд изъянов прежней редакции ст. 107 УПК РФ, повлекших нарушение прав и свобод подозреваемых и обвиняемых, предусмотренных Конституцией РФ, отошел в прошлое.

Е. Э. ПОПОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
(Международный юридический институт, г. Москва)

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Объективной реакцией государства к лицу, совершившему преступление, всегда было и есть уголовное наказание. Это адекватный ответ на факт нарушения установленного уголовно-правового запрета, а также необходимое условие реализации правовых норм и предупреждения их массовых нарушений.

Применяя к лицу, совершившему преступление уголовное наказание, государство стремится достигнуть определенных целей:

- 1) исправления;
- 2) предупреждения новых преступлений;
- 3) восстановления социальной справедливости.

Целью применения уголовного наказания является не только предупреждение преступлений, но и исправление осужденных, поэтому процесс исполнения наказания сопровождается применением средств исправительного воздействия. Тем самым образуется единый не только карательный, но и исправительно-воспитательный процесс.

Не оспаривая тот факт, что в конечном результате исправительного воздействия заинтересованы абсолютно все: и государство, и общество, и каждый человек в отдельности, определяем, что данный процесс является неотъемлемой частью общегосударственной политики борьбы с преступностью и оказывает непосредственное влияние на содержание и форму уголовно-правовых средств противодействия преступности, стратегию и тактику применения этих средств.

С учетом изменяющихся реалий и подходов к процессу исполнения уголовных наказаний и достижения целей, определяемых уголовным законодательством, необходимо создание комплексного механизма применения средств исправительного воздействия, поиска новых форм и методов работы с осужденными. Успешная реализация деятельности государства в этом направлении будет обеспечивать защиту и безопасность общества в целом и каждого человека в отдельности.

Достижение таких результатов процесса не только исполнения уголовного наказания, но и его назначения, возможно только в том случае, когда он реализуется в системе целого комплекса средств исправления осужденных и тесно взаимодействует с ними.

Одним из средств исправления, закрепленное в ст. 9 УИК РФ является общественное воздействие. Общественное воздействие подразумевает

(буквально): воздействие общества, общественности и т. д. на осужденного, их участие в процессе исправления последнего. Включение общественности в процесс исправления и применения мер исправительного воздействия к осужденным, не остаются без внимания ученых-пенитенциаристов, пенитенциарных психологов, которые отмечают, что адаптация осужденных к процессу отбывания уголовного наказания, психологическая подготовка их к освобождению, изменение личностных характеристик в условиях прогрессивной системы отбывания наказания и разработка методов профилактической работы, невозможна без привлечения общественных организаций¹. Мы поддерживаем мнение В. В. Попова, который, справедливо отмечает, что «элементы общественного воздействия в той или иной мере присутствуют во всех без исключения средствах исправления осужденных»².

Все средства исправления, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Достаточно ярко такое взаимодействие можно проследить на примере, такого средства исправления как общественно-полезный труд.

В некоторых видах уголовного наказания труд является его обязательным структурным элементом. Так, обязательные, исправительные, принудительные работы в свое содержание закладывают обязательность привлечения осужденного к определенным работам (трудоиспользование). Вместе с тем, привлечение осужденного к общественно полезному труду применяется как дополнительное средство воздействия на осужденного в таком виде уголовного наказания как лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части. Привлечение осужденного к труду зачастую взаимосвязано с наличием или отсутствием у последнего образования (профессии) и в этом случае профессиональная подготовка поможет осужденному получить определенную профессию, образование, чтобы в дальнейшем изменить род деятельности, специальность, профессию и т. д.

Следовательно, общественно полезный труд как средство исправления осужденных может являться: 1) как обязательный элемент конкретного вида уголовного наказания (обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы); 2) как средство обеспечения режима при исполнении и отбывании уголовного наказания (ст. 103 УИК РФ регламентирует порядок привлечения осужденных к лишению свободы к труду и устанавливает, что отказ от работы или прекращение работы яв-

¹ См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Основы пенитенциарной психологии : учебник / под ред. С. Н. Пономарева. Рязань, 2002. С. 16.

² См.: Попов В. В. Актуальные вопросы научного и научно-методического обеспечения воспитательной работы с осужденными// Состояние и перспективы научного обеспечения организации воспитательной работы с осужденными : материалы науч.-практ. конф. Вологда, 2001. С. 21.

ляются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность); 3) как условие получения образования, повышения квалификации (в соответствии с ч. 1 ст. 108 УИК РФ, в исправительных учреждениях организуются обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Получение образования для осужденных к уголовным наказаниям не связанных с изоляцией от общества ничем не ограничивается); 4) как направление деятельности общественных образований и представителей общественности; 5) как элемент социальной адаптации осужденного после освобождения и его ресоциализации и т. д. Помочь решить эти же, и многие другие вопросы, может институт общественного воздействия. С привлечением сил общественности можно решать вопросы обучения, трудоустройства, социальной адаптации, организации досуга осужденных и т.д.

Уголовно-исполнительное законодательство не очерчивает четкого круга субъектов общественного воздействия. Уголовно-исполнительный кодекс РФ упоминает только некоторые формы общественных образований и представителей общественности, такие как: 1) общественные объединения, 2) межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12, ч. 3 ст. 165 УИК РФ); 3) межгосударственные органы, занимающиеся защитой осужденных – иностранных граждан (ч. 9 ст. 12 УИК РФ); 5) религиозные объединения (ч. 4 ст. 14, ч. 7 ст. 158 УИК РФ); 6) депутаты, 7) общественные наблюдательные комиссии (члены общественных наблюдательных комиссий) (ч. 4 ст. 12, ч. 1 ст. 23, п. «д» ч. 1 ст. 24 УИК РФ); 9) попечительский совет (п. 4 ст. 24 УИК РФ); 10) родительский комитет, 11) граждане (ст. 142 УИК РФ).

Из анализа сведений, предоставленных ФСИН России, в настоящее время с уголовно-исполнительной системой взаимодействуют более 198 общественных и религиозных организаций, а также 69 реабилитационных центров, из которых 16 работают на общественных началах.

По организационно-правовой форме распределение происходит следующим образом: попечительские советы – 20 %, общественные объединения – 6,6, религиозные объединения (организации, союзы) – 32,9, общественные организации (учреждения) – 17,2, общественные комитеты, центры – 8,6, казачьи общества – 0,5, некоммерческие партнерства (учреждения) – 2, ассоциации, союзы, фонды – 22, общественное движение – 1, общественные советы – 15,2, общественные палаты – 0,5, комиссии по делам несовершеннолетних – 2,6 %.

Учитывая направление деятельности общественного формирования или отдельного гражданина, которое наиболее полно будет отражать сфе-

ру применения общественного воздействия подразделить субъекты общественного воздействия следующим образом: социальные, правозащитные, религиозные, контрольные, благотворительные, б.культурные, образовательные, научные, иные.

Кроме того, практика взаимодействия учреждений, исполняющих уголовные наказания и представителей общественности показывает, что сотрудничество осуществляется по следующим направлениям: целевые программы – 7,5 %, улучшение материально-технической базы исправительного учреждения – 8, благотворительная (гуманитарная) помощь – 24,3, подготовка к освобождению (социальная помощь освобождающимся) – 25,3, оказание адресной помощи детям-сиротам – 3,5, правовая поддержка (юридическая помощь) – 9, психологическая помощь – 4, патриотическое воспитание – 3, духовно-нравственное воспитание – 15,6, медико-социальные услуги – 4,5, трудоустройство – 6,6, религиозная деятельность (религиозное просвещение) – 19,2, контроль – 3,54, организация досуга, культурные и спортивные мероприятия – 34,4, учебно-воспитательный процесс (образование) – 8,6 %. Кроме того, с уголовно-исполнительной системой взаимодействуют 81 общественных наблюдательных комиссий (ОНК), в которых состоят 753 члена ОНК¹. Эти направления деятельности совпадают и с задачами, которые решаются сотрудниками уголовно-исполнительной системы в процессе исполнения уголовных наказаний, исправления осужденных и их социальной адаптации.

Следовательно, общественные организации, достаточно активно представлены в процессе исполнения уголовного наказания и исправления осужденных, фактически являясь внутренним структурным элементом общественного воздействия.

¹ Общественная палата РФ. Раздел: Места принудительного содержания. Официальный сайт 2008–2015 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.oprf.ru> (дата обращения: 28.09.2015).

Д. А. ТОЛЧЕНКИН,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры теории государства и права,
международного и европейского права
(Академия ФСИН России)

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ ДУАЛИЗМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

В философско-правовом плане отношение к правам и свободам человека тесно связано с двумя основными направлениями юридической мысли – основными концепциями права: естественно-правовой и позитивистской. С точки зрения естественно-правовой концепции права человека рассматриваются как естественные, неотъемлемые, вытекающие либо из разума, либо из божественной воли, либо из неизменной природы самого человека, а закон лишь фиксирует уже существующие права и свободы. Позитивистская концепция определяет права человека как категорию, установленную государством, и именно государство создает эти права человека.

В соответствии с концепцией естественного права основные права человека являются врожденными, данными каждому от природы. Можно выделить три основных блока естественных прав человека. 1. Права человека как живого, природного существа. Это прежде всего права на жизнь и здоровье (ст. 3, 4, 5, 17, 22, 23–25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.). 2. Права человека как существа мыслящего и чувствующего: права человека свободно мыслить и чувствовать, т. е. интеллектуальные и эмоциональные права человека (ст. 1, 2, 18, 19, 26 Всеобщей декларации прав человека). 3. Права человека как существа духовного, т. е. духовные права человека (ст. 1, 3, 12, 18, 19 Всеобщей декларации прав человека).

Применительно к уголовно-исполнительному законодательству России права осужденных обладают естественно правовой природой, но при этом учитывается специфика данной категории общества, что находит отражение в закреплении таких прав, как право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом наказания (ч. 1, ст. 12 УИК РФ), право на вежливое обращение со стороны персонала (ч. 2, ст. 12 УИК РФ), осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам (ч. 3, ст. 12 УИК РФ) и др.

Таким образом, мы видим, что о существовании каких-либо прав и свобод, присущих индивиду в силу рождения, необходимо говорить в контексте его социального окружения. Человек – существо социальное. И без общества и связей человека с другими людьми вообще нельзя говорить о пра-

вах и свободах человека. Даже так называемые «биологические» права (на жизнь, создание семьи, пищу) могут существовать и развиваться только в обществе и регулироваться характером внутригосударственных либо международных отношений. За естественными правами человека всегда стоят потребности личности, определяемые набором социальных ценностей, по-разному понимаемых в различные периоды человеческой истории.

Содержание естественных прав менялось от эпохи к эпохе. Для каждой эпохи характерны свои специфические стандарты правового поведения, свои охраняемые законом ценности. Они будут видоизменяться и в будущем.

Вообще, идея естественных, неотчуждаемых прав человека была связана со стремлением ограничить абсолютистский произвол государственной власти (монарха)¹. Абсолютизм был порождением общественно-экономической формации. Такая система не имела перспективы развития, и она естественным путем была изменена. Однако при этом ни одно из прав, относимых к естественным, не отчуждаемым от человека, не оказалось на самом деле неотчуждаемым. Свобода и неприкосновенность личности существуют в установленных рамками закона пределах.

Нормативная природа прав человека, фиксирующая его притязания на определенные блага и условия нормальной жизнедеятельности, вносит в общественную жизнь стабильность и правопорядок. Защита свободы и прав человека, их гарантии – это один из способов сохранения самоценности личности, ее права на жизнь, на личную неприкосновенность, на достойное существование, свободу от нужды и унижений.

Принятие и осознание основных, фундаментальных человеческих прав мировым сообществом приобретает в правовой системе государства непосредственное юридическое действие. Это значит, что они действуют непосредственно и не зависят от воспроизведения или упоминания о них в национальных документах, входящих в содержание действующего права страны. Это значит также, что органы правосудия не только могут, но и юридически обязаны принимать решения с одной лишь ссылкой на общепризнанные права человека.

С точки зрения теории естественного права, естественные права можно считать производными от естественного порядка вещей, т. е. от строя мироздания и природы человека как разумного существа, являющегося неотъемлемой частью миропорядка². Позитивное же закрепление прав человека – искусственное создание, сотворенное людьми, преданными интересам такого искусственного формообразования, как государство. Поэтому права человека, положительно закрепленные в нормах права, могут

¹ Чиркин В. Е. Общечеловеческие ценности и российское право // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 64.

² Нерсесянц В. С. Философия права : учеб. для вузов. М., 2000. С. 607.

либо максимально соответствовать принципам естественного порядка вещей, либо расходиться с ними и даже противоречить им.

Естественные права существуют и без юридической оформленности, в виде неписаных обычаев, традиций и религиозных требований. Отсутствие письменно зафиксированных норм, регулирующих осуществление и защиту прав человека, делает невозможным реализацию и защиту этих прав в государстве. Исходя из принципов естественного права, права человека на жизнь, свободу, собственность, личную безопасность считаются принадлежащими ему изначально и безусловно; каждый человек уже самим фактом своего рождения наделен этими правами, и никто не вправе посягать на них, отнимать их у него. Согласно логике позитивного права человек получает свободы и права от государства в той степени, которая предопределена нормами права; государственные институты могут отнять права и свободы граждан, когда сочтут это необходимым¹. Однако, как уже указывалось ранее, естественные права человека также не являются вечными и неизменными, и их содержание менялось с развитием цивилизаций. И даже сами термины «неотчуждаемые» или «неотъемлемые» права означают лишь то, что поскольку государство не подарило эти права своим гражданам, оно не может их взять обратно². Но государство может ограничить то или иное право человека в конкретном правоотношении, если это допускается нормами позитивного права.

Прежде всего этот интерес современных теоретиков права к концепции естественного права связан с проблемами глобализации современного мира, с формированием единого мирового пространства, возрастанием сознания единства взаимосвязанного мира и вместе с этим возрастанием значимости позитивных правовых систем внутри отдельных государств. Дело даже не в том, что естественное право никогда не может заменить позитивных законов. Естественная концепция права оказывается наиболее пригодной для использования в качестве базиса при согласовании позитивных систем различных государств в области признания и закрепления прав человека, так как, по мнению Трубецкого, «в теории естественного права существуют и эмпирическая действительность и трансцендентальное – этакий онтологический дуализм»³. При этом сама теория естественного права претендует не просто на поиск идеальных законов, а на истинный закон как таковой. Теория естественного права не способна признать фундаментальную разницу между естественными законами и нормативными законами, ведь логика естественного права по своей сути отвергает государственно-организованное бытие, понимание и определение прав человека,

¹ Петражицкий Л. И. Теория права и государства. В связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 110.

² Петрухин И. Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 83.

³ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 68.

вне которых остаются права гражданина как особые права-привилегии члена того или иного конкретного государства. Концепции естественного права присущи космополитические представления о человеке как гражданине мира, вселенского государства¹. В тенденциях современных интеграционных процессов это проявляется в утверждении приоритета естественных прав человека перед государством и его позитивно-правовой системой внутри страны, а также в усилении надгосударственных начал в виде обязательных норм, властных институтов, судебных, контролируемых и иных учреждений в межгосударственных отношениях. Но если позитивное право создается и поддерживается государством, которое устанавливает права, обязанности и соответствующие гарантии осуществления этих прав и обязанностей человека внутри государства, то интеграция естественного права во внутригосударственное позитивное может ограничить государственный суверенитет в пользу надгосударственных структур и, по сути, явиться капитуляцией государства и позитивного права.

Н. М. Коркунов, критически оценивая некоторые позиции школы естественного права, вместе с тем резко критиковал позитивистский подход, отмечая, что для этого учения личность сама по себе – ничто². Согласно данной теории «прочный и твердый общественный строй установится лишь тогда, когда будет подчинять себе стремление отдельных личностей с такой же безусловностью и беспощадностью, как законы природы».

Эти концепции хотя и являются противоположными, но в современном мире «вряд ли можно встретить в чистом виде как позитивистские, так и естественно-правовые теории»³. Идеально, чтобы позитивное право соответствовало законам или закономерностям жизни человека, государственно-организованного общества и человечества.

¹ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. 2001. № 5. С. 90.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., 1914. С. 98.

³ Мюллерсон Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 160.

Э. А. ЮНУСОВ,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
теории государства и права,
международного и европейского права
(Академия ФСИН России)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

Пожалуй, в обществе сегодня нет важнее проблемы, чем права человека, это наглядно подтверждает история, современность, практика и разумный прогноз. Они концентрированно выражают и определяют положение человека в любом государственно-определенном обществе и одновременно позволяют оценивать реальные в этом аспекте достижения, недостатки, а также негативные факторы. Соответственно, тематика прав и свобод личности остается неизменно актуальной и предполагает последовательную их разработку с учетом современной социальной динамики в мире и в отдельных странах.

Положение человека в обществе и государстве, обеспечение свободы человеческой личности – важные вопросы конституционного развития общества и государства. В историческом плане в характеристике прав и свобод как нормативно-правовой формы взаимоотношений государства и личности прослеживаются различные формы взаимодействия государственной власти с человеком и, соответственно, различные основы правового положения личности. Одна из них основана на характеристике прав и свобод как категории, исходящей от государства и установленной государством, вторая, принципиально иная, основана на естественно-правовом подходе к правам и свободам человека. В современном мире общепризнанным является взгляд на права как на универсальную категорию, отражающую наднациональные, общечеловеческие требования к стандартам в области свободы личности. В этом плане права человека являются не государственно-правовой категорией, а общесоциальным понятием. Международный билль о правах человека требует, чтобы правительства стран отвечали за то, как они обращаются с людьми, а их действия должны оцениваться по международным стандартам.¹ Немецкий философ И. Кант отметил, что государство должно делать все, чтобы защитить человека².

Первая Конституция РСФСР 1918 г. в качестве ведущего раздела включала «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»,

¹ Хроника ООН Ежеквартальный журнал. 1992. Т. XXVIII. № 4. С. 68.

² Кант И. Метафизика нравов : в 2 ч. // Критика практического разума. СПб., 1995. С. 285.

в которой устанавливались права на пользование землей, участие в выборах, участие в рабочем контроле; свобода совести, выражения мнений, собраний, митингов, шествий, союзов и др. Права и свободы предоставлялись всем трудящимся независимо от пола, расовой и национальной принадлежности. Вместе с тем Конституция 1918 г. четко определяла сущность Советского государства как государства диктатуры пролетариата, беспощадно подавляющего и уничтожающего противоположные классы и слои. В. И. Ленин говорил о названном Основном Законе как о Конституции «борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны и во всем мире»¹. Это определяло вводимые в стране принципы правового положения личности в русле естественно-правовых воззрений. Права и свободы индивида рассматривались как естественные и неотчуждаемые, а не как получаемые от государства.

Приоритетное положение получили субъективные права и свободы личности над государственными ценностями. Основной Закон РСФСР 1918 г. обходил молчанием сферу личной свободы индивида (неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки и т.д.). Законодательство того времени широко оперировало различающими правоспособность людей понятиями «граждане», «трудящиеся», «рабочие» и «беднейшее крестьянство», «буржуазия», «паразитические слои общества» и т.п. Большевицкая власть официально лишала избирательных прав «эксплуататоров», к которым относились лица, использующие наемный труд, живущие на нетрудовые доходы, частные торговцы (спекулянты), священнослужители и др. Эти меры были вызваны сложившейся ситуацией в стране. Последующие годы характеризовались позитивными сдвигами в области правового статуса личности (введение частной торговли в период нэпа, установление восьмичасового рабочего дня, цензуры печати, упорядочение деятельности казачества и др.).

Конституция СССР 1936 г. (аналогично – конституции советских республик) устраняла существующие юридические ограничения отдельных категорий лиц².

К тому же закреплялась система социально-экономических прав граждан с соответствующими гарантиями: на труд с обеспечением работой (ст. 118), на отдых с установлением семичасового рабочего дня (ст. 119), на материальное обеспечение в старости и болезни с бесплатной медицинской помощью (ст. 120) и т. д. Установление таких гарантий оказало большое влияние на дальнейшее становление прав «второго поколения» в других государствах. Получили развитие тенденции к выравниванию социального положения людей; перспективные идеи, связанные с возрастанием социальной функции государства (буржуазная теория государства всеобщего благоденствия), с расши-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 147.

² См: Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 6 декабря 1936 г № 283.

рением социальных программ, устранением несправедливости, порождаемой рыночными отношениями¹.

Примечательно, что устанавливаемые советским гражданам права и свободы официально объявлялись самыми демократическими. Они имели реальную возможность быть осуществленными личностью именно в свободном социалистическом обществе, но, по ленинскому определению, не при эксплуататорском «буржуазном парламентаризме», где права и свободы имеют характер лишь «формального признания».²

Выдвигаемые же на передний план по значимости социально-экономические права напрочь исключали частную собственность и нередко имели ограничительно-нормированную обеспеченность. Осуществление права граждан СССР на труд с гарантированной его оплатой (ст. 118 Конституции СССР 1936 г.).

Последующие десятилетия отмечены рядом прогрессивных тенденций в области развития прав и свобод граждан. Упрочивались социально-экономические права рабочих и служащих, изменялось правовое положение колхозников вследствие выдачи им паспортов, получил развитие обмен между народами в области культуры, искусства, науки. На рубеже 50-60-х гг. существенно обновилось отраслевое законодательство: уголовное, гражданское, соответствующее процессуальное и т.д. Демократизировались и совершенствовались нормы, обеспечивающие права личности на неприкосновенность, на обжалование действий должностных лиц, на распоряжение личным имуществом, включая его завещание, на охрану авторства и др. Следует отметить факт подписания СССР международных пактов о правах человека 1966 г. (ратифицированы в 1976 г.), Хельсинского Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.).

Принятая в 1977 г. Конституция СССР закрепляла принципы уважения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров (ст. 29). Основной Закон СССР (аналогично Основные законы союзных и автономных республик) значительно расширял и демократизировал правовой статус личности. Впервые закреплялись права на труд с возможностью выбора профессии, рода занятий и работы (ст. 40), на жилище (ст. 44), пользование достижениями культуры (ст. 46), участие в управлении государственными и общественными делами (ст. 48), свобода творчества (ст. 47), а также презумпция невиновности (ст. 160). Получили развитие права в сфере личной свободы индивида, включая неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки, защиту чести и достоинства (ст. 24,

¹ Лукашева Е. А. Социальное государство и защита прав граждан в условиях рыночных отношений // Социальное государство и защита прав человека М., 1994. С. 17.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 73–74.

54, 55, 56, 57) и др. С другой стороны, конституционное закрепление КПСС в качестве руководящей и направляющей силы советского общества и ядра его политической системы (ст. 6) предопределяло недопустимость политического и идеологического многообразия, свойственного правовому демократическому обществу. Правящее руководство, наоборот, продолжало упорно утверждать, что «важнейшей гарантией осуществления прав трудящихся является руководящая роль Коммунистической партии»¹. В научных исследованиях неизменно подчеркивалось, что «права советского человека отражают природу социалистической демократии, являются необходимыми проявлениями ее сущности».²

Примечательно, что в Конституции СССР и в принятых на ее основе Конституциях союзных республик, как и во всех предыдущих советских Основных Законах, так и не было провозглашено право граждан на свободу передвижения и выбора места жительства на территории страны, право граждан покидать страну и беспрепятственно возвращаться. По-прежнему реализация прав и свобод советскими гражданами, согласно Конституции СССР 1977 года, допускалась только «в целях коммунистического строительства», «укрепления и развития социалистического строя» (например, ст. 47, 50, 51).

Суверенная Россия пошла по пути формирования правового государства, становления демократии, утверждения свободы личности. Официальным отправным пунктом (в развитие традиции) стала принятая в 1991 году российская Декларация прав и свобод человека и гражданина 17, которая с незначительными изменениями была инкорпорирована в обновленный текст действовавшей тогда Конституции РСФСР 1978 года 18. В результате этого нормы Основного Закона о правовом положении личности (раздел II) концептуально реформировались и стали соответствовать международно-правовым стандартам.

Принятая в 1993 году ныне действующая Конституция страны подтвердила, что права и свободы человека признаются высшей ценностью (ст. 2), что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17 Конституции).

О значении прав и свобод личности, которое придает им Основной Закон, свидетельствует уже объем закрепляющих их конституционных норм, составляющий около половины текста всей Конституции. Для российских граждан ею провозглашен практически весь комплекс прав и свобод человека, зафиксированный во Всеобщей декларации и Международных пактах о правах человека 1966 года. Соответственно, вполне логичным, не требующим конституционных новелл, стало присоединение России к Европей-

¹ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. С. 617.

² Советская демократия в период развитого социализма. М., 1979. С. 220.

ской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В рассматриваемом плане адекватное и последовательное развитие получают нормы отраслевого законодательства о правах российских граждан.

Исключительно важно то, что содержащиеся в Конституции права и свободы человека и гражданина утверждаются как непосредственно действующие, определяющие смысл, содержание и применение законов, деятельность властей, обеспеченные правосудием (ст. 18). В этом заключено одно из принципиальных отличий современного российского конституционного законодательства о правовом положении личности от советских конституций «социалистического периода», которые, как правило, предполагали дополнительную многоступенчатую нормативную регламентацию осуществления многих основных прав и свобод, что, по сути, вело к их декларативности. Признание прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими означает возможность индивида их осуществлять и защищать всеми правомерными способами, напрямую руководствуясь Конституцией и ссылаясь на ее высшую юридическую силу.

Научное издание

**II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

(к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних)

Рязань, 25–27 ноября 2015 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

Том 5

Материалы

**Международной научно-практической конференции
«Совершенствование воспитательной,
социальной и психологической работы в УИС:
интеграция теории и практики»;
круглого стола «Защита прав человека и гражданина:
взаимодействие государства и общества
(опыт Российской Федерации и зарубежных стран)»**

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, Г. Н. Смирнова*

Подписано в печать 05.11.15. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Cambria. Печ. л. 29,9. Усл.-печ. Л. 27,8. Тираж 200 экз. Заказ № ____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России.
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Отпечатано: